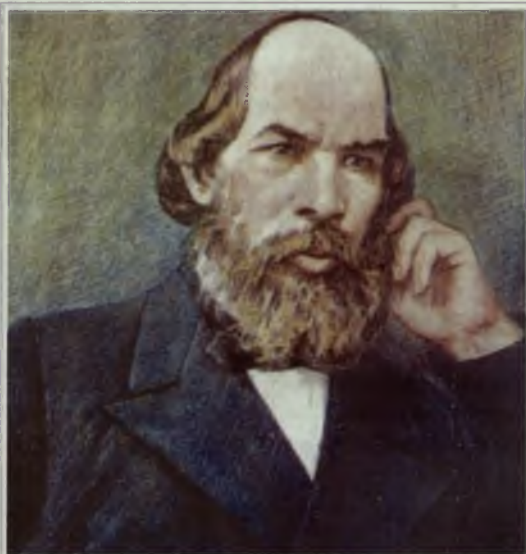


44.03(2)
СЗ
К-50170



ТИХОН СЕРГЕЕВ

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И.Н. УЛЬЯНОВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

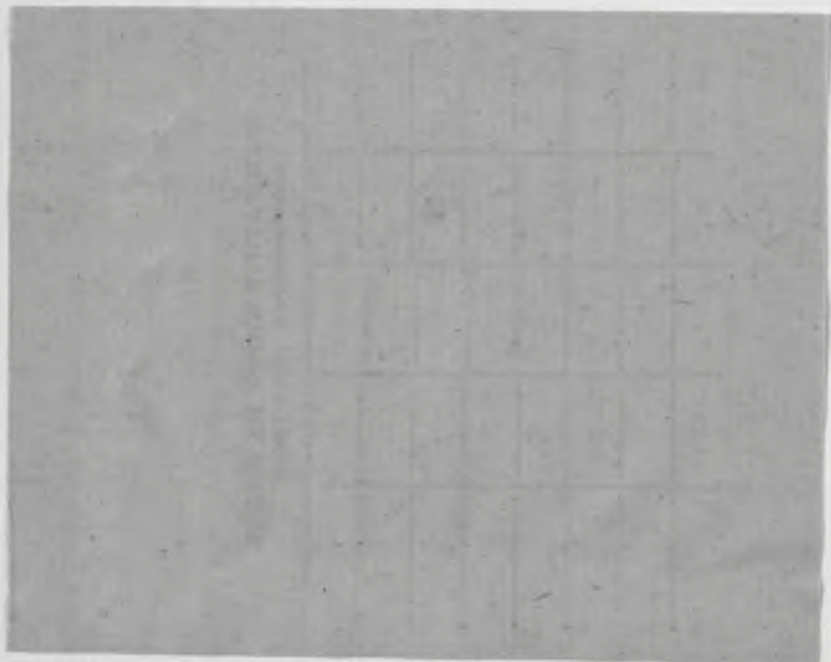
КАЗАНСКИЙ

УЛЬЯНОВСКИЙ ОКР.

Национальная библиотека ЧР



K-050170



Обязат. экз.

44.03(2)

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Московский государственный гуманитарный
университет им. М. А. Шолохова
Международная академия наук
педагогического образования
Академия наук Чувашской Республики

СЗ2

Т. С. Сергеев

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И. Н. УЛЬЯНОВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Монография

кф

Москва
2009

1905 ЯНВ 25
2009

УДК 930.1:371: 37.014.6
ББК 74.03(2Рос)5-218.8
С 322

Печатается по решению Президиума Международной
Академии наук педагогического образования,
Редакционно-издательского Совета Московского государственного
гуманитарного университета им. М. А. Шолохова,
Президиума Академии наук Чувашской Республики

Рецензенты:

Сокольникова Э. И., д-р пед. наук, профессор (г. Москва)
Краснов Н. Г., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары)
Чуканов И. А., д-р ист. наук, профессор (г. Ульяновск).

С 322 Сергеев Т. С.

Научно-педагогическое наследие И. Н. Ульянова и современность. —
М. : Изд-во МГГУ им. М. А. Шолохова, 2009. — 392 с.

ISBN 978-5-902891-51-2

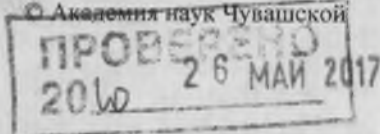
Книга прослеживает основные вехи жизни и деятельности педагога-демократа второй половины XIX в., инспектора и директора народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянова, его педагогические взгляды и практическую учительскую и административно-инспекторскую работу, раскрывает его роль в просвещении народов Поволжья, поднимает проблемы творческого использования его научно-педагогического наследия в условиях нынешней рыночной экономики.

УДК 930.1:371: 37.014.6
ББК 74.03(2Рос)5-218.8
С 322

ISBN 978-5-902891-51-2

© Сергеев Т. С., 2009
© МГГУ им. М. А. Шолохова, 2009
© Международная академия наук
педагогического образования, 2009

© Академия наук Чувашской



*К столетию моего незабвенного отца,
Сергея Михайловича Михайлова, сельского
учителя, принесшего свою жизнь на алтарь
Победы в Великой Отечественной войне
Патриотам России – вечная память!*

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, в век глобализации и информатизации, благодаря стремительному развитию информационно-коммуникативных технологий возникает новая информационная среда жизнедеятельности, в которой существенно изменяются наши представления о качестве образования и воспитания, о смысле жизни, о целях и ценностях.

Современное развитие России, вступившей на путь модернизации страны, повышения качества жизни людей и конкурентоспособности экономики, невозможно без инноваций. Поскольку образование является одним из существенных факторов развития общества, то инновации в образовании можно рассматривать в качестве одного из основных инструментов для решения возникающих в образовании и обществе проблем.

В отечественной системе образования идет обновление содержания и форм организации образовательной деятельности в соответствии с запросами школьной практики, уровнем развития педагогической науки в целом. Произошли существенные изменения как на федеральном, так и на региональных уровнях : существенно меняется отношение к начальному, среднему и профессиональному образованию, идет реструктуризация образовательных учреждений, вводятся многоуровневая система образования, профильное обучение, развивается система дополнительного образования, обновляется содержание гуманитарного и социально-экономического образования, разрабатываются стандарты образования нового поколения, расширяется автономия учебных заведений, создается негосударственный сектор образования. Все это связано с тем, что в современном образовательном пространстве возникли противоречия, связанные с преобразованиями в обществе, принципиально изменившими историческую ситуацию развития.

Изменяются восприятие, его структура, содержание, ритмы и скорость приобретения информации, изменяются потребностно-мотивационная и эмоционально-волевая сферы, пространство

деятельности, структура отношений, в том числе между отдельными людьми, между поколениями, разрушаются многие нормы и принципы поведения. Традиционная система отечественного образования, ориентированная на знания, умения и навыки как конечную цель и результат, перестает отвечать требованиям общества.

Действующая система образования и воспитания не в полной мере реализует запросы общества на формирование личности предприимчивой, трудолюбивой, конкурентоспособной, обладающей собственной поведенческой концепцией в жизни. Дети, выросшие в перестроечное время, сравнительно независимы, свободно и откровенно высказывают свое мнение, открыты в диалоге с преподавателем, требуют уважения к своей позиции, готовы к личностному и профессиональному самоутверждению. К явлениям общественной жизни нынешняя молодежь, включая и студентов, относится с позиций рыночной экономики и вместе с тем ориентирована на здравый смысл и общечеловеческие ценности. В последние годы трудно искоренимым злом становятся сквернословие, табакокурение, наркомания, рост жестокости и преступности, волна негативных явлений, хлынувшая на общество в условиях вхождения в рыночные отношения и информационной свободы. В этих условиях повышается ответственность ученых-педагогов, призванных разрабатывать новые теоретические концепции, расширять исследования, выявляющие закономерности психического, психофизиологического, социального, личностного развития человека в ходе состоявшегося выхода его в открытое всемирное пространство. Наиболее конструктивные способы познания и действительности диктуют новые подходы и парадигмы, в том числе через интернет, что изменяет характер общения, деятельности, сознания, мышления, речи, и также структуру и характер педагогического взаимодействия формы и содержания образования, обучения, воспитания, духовного развития как растущих, так и зрелых людей. Современное научное знание, включая и педагогику, совершенствуется, расширяет свою сферу влияния.

Важнейшим фундаментальным принципом в рамках информатизации, глобализации общества является непрерывность образования, позволяющая удовлетворить интересы общества и способствовать улучшению качества жизни людей, что соответственно предполагает формирование системы образования в течение всей жизни. В связи с этим основной задачей школы остается формирование базы для постоянного обновления знаний и умений учиться, эффективного использования информационных технологий, а также выработка способности жить в условиях культурного и этического многообразия. В рамках этой концепции пересматривается

роль учебных заведений, которые должны функционировать в режиме диалога с теми гражданскими институтами общества, которые нуждаются в компетенциях, умениях и способностях граждан, что соответственно потребует введения уже последующих инновационных изменений, в том числе привлечения общественности и бизнеса, промышленности и прочих организаций и структур, а также отдельных личностей к партнерству, сотрудничеству и совместному управлению. Сущность образовательных инноваций должна быть исследована в связи с целями, ценностями, последствиями, которые могут возникнуть в конкретной ситуации, связанной с нововведениями и новаторством.

В период социально-экономических преобразований в процессе перехода к рыночным отношениям особенно значимой становится роль учителя в общественной жизни и в деле формирования у подрастающего поколения нравственных чувств и убеждений, готовности к труду, к выполнению гражданских обязанностей перед обществом. О внимании к подготовке педагогических кадров свидетельствуют многие нормативные документы, в частности «Концепция модернизации российского образования на период до 2040 г.», в которой основная цель профессионального образования определяется как подготовка квалифицированного работника, конкурентоспособного, свободно владеющего своей профессией, ориентированного в смежных областях деятельности.

Специалисту образования XXI в. предстоит работать в условиях нововведений, гуманитаризации образования, высокоразвитой электронно-коммуникативной среды, что требует особой подготовленности преподавателя.

Реформирование традиционных форм образовательного процесса, новаторские преобразования, ориентация на западные образовательные модели – все это является вполне закономерным следствием глобализации, активно влияющего на многонациональную Россию в период его перехода к рыночной экономике и правовому государству. Вместе с тем естественным, логичным и уравновешенным путем духовного развития всегда считалось разумное сочетание новаторства и преемственности. Не идеализируя прошлое, необходимо извлекать из него полезные для сегодняшнего дня уроки.

Одним из направлений модернизации и реформирования светской школы является обновление содержания общего социально-гуманитарного образования, направленное, в частности, на преодоление негативных последствий отказа государства и светской школы в предшествующий период от опоры на ценности традиционной духовной культуры. Без знания основ православной культуры ознакомление и приобщение потомков к духовным ценностям российской культуры невозможно. Между тем десятилетиями вопрос о месте религии в образовании и воспитании советскими органами

решался однозначно, через атеистическое воспитание, запрет и ограничение религиозного влияния. Чтобы понять культуру, традиции и духовный смысл народных ценностей, необходимо изучать и их религиозную основу.

Дальнейшее развитие образования, тем более в инновационном духе, невозможно без активного участия общественности, которое принимает самые различные формы. Между тем многие из старых форм (привлечение к школьному делу земств, уездных училищных советов, попечителей и т. д.) могут быть возрождены в новых формах и вариациях в настоящее время.

В связи с этим представляют большой интерес обращение к прошлому и обобщение разностороннего ценного опыта предшественников, в частности, педагогов-шестидесятников пореформенного периода XIX века. К числу их относится инспектор (1869-1874 гг.) и директор народных училищ (1874-1886 гг.) Симбирской губернии Илья Николаевич Ульянов (1831-1886 гг.), выдающийся деятель русского просвещения второй половины XIX в., один из наиболее прогрессивных педагогов России, воплощавших традиции народного характера школы, разработанные Н. Г. Чернышевским, Н. А. Добролюбовым, К. Д. Ушинским. Он пробуждал в многонациональном населении Поволжья возвышенные чувства гражданского и человеческого достоинства, новаторски организуя сложное и важное дело просвещения нерусских народов.

Отдавая дань широкой эрудиции, масштабу деятельности, огромному трудолюбию и настойчивости организатору просвещения Симбирской губернии, в которой к 1884 г. на 1800 населенных пунктов приходилось 589 школ всех типов, директор Ленинского мемориала кандидат исторических наук В. А. Перфилов на Всероссийской научной конференции «Известен всей России», посвященной 175-летию со дня рождения педагога-демократа, интернационалиста и просветителя и состоявшейся в апреле 2006 г., говорил, что «его работа равнялась деятельности целых современных департаментов. Он ежегодно посещал около 150 школ. Был одним из самобытных представителей прогрессивного направления официальной педагогики, опирающегося на левое крыло земства, существовавшего наряду с консервативным направлением... Подвижничество в служении общему благу, желание быть полезным народу в его стремлении избавиться от тьмы и невежества были характерными чертами деятельности Ильи Николаевича» (Цит. по : Перфилов В. А. Илья Николаевич Ульянов / В. А. Перфилов // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 10).

На данной конференции приняли участие ученые, краеведы, исследователи жизни и деятельности И. Н. Ульянова, сотрудники архивов и музеев, работники образования Москвы, Санкт-Петербурга,

Нижегород, Пензы, Астрахани, Республики Татарстан, Чувашской Республики, Республики Мордовия, Ульяновска и Ульяновской области.

Участников конференции по телефону приветствовала Ольга Дмитриевна Ульянова – внучка Ильи Николаевича. «Вершиной общественно-просветительской деятельности Ильи Николаевича, – отметила она, – явилась его работа в должности инспектора, а затем директора народных училищ Симбирской губернии. Как просветитель он ратовал за всеобщее народное образование, был сторонником равного образования для всех : русских и нерусских, богатых и бедных. Жизнь и деятельность Ильи Николаевича была вдохновляющим примером для всех детей семьи Ульяновых как образец выполнения долга, служения своему делу, своему народу» (*Вестник Ленинского мемориала. – Вып 8. – С. 5-6*).

«Семья Ульяновых для нашего региона – особая, – отметила в своем приветствии помощник губернатора Ульяновской области Т. В. Сергеева. – В мире, конечно, больше известен Владимир Ильич Ульянов-Ленин. Но для тех, кто хорошо знает историю, имя Ильи Николаевича Ульянова не менее важно и ценно. Именно при нем получили возможность учиться тысячи детей из числа татар, чуваш, мордвы. Именно он открывал новые сельские школы. Это его подвижничество служило примером для таких просветителей, как Иван Яковлевич Яковлев... Илья Николаевич – почетный гражданин города Ульяновска. Его сын В. И. Ленин носит такое же звание, а внучка О. Д. Ульянова – почетный гражданин Ульяновской области» (*Там же. – С. 6*).

Оценивая огромную по масштабу подвижническую деятельность И. Н. Ульянова в многонациональном Поволжье, ректор Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева доктор педагогических наук профессор Г. Н. Григорьев отметил: «При нем в губернии было открыто 38 чувашских школ, на территории Чувашии заработала Порецкая учительская семинария, подготовившая при нем 89 учителей «ульяновской» закалки, а до революции 1917 г. – 765 народных учителей. Благодаря поддержке И. Н. Ульянова сохранилась и получила развитие основанная гимназистом Иваном Яковлевичем Яковлевым в 1868 г. Симбирская чувашская школа, ставшая учительской семинарией и фактически центром просвещения и культуры двухмиллионного народа. Этот очаг культуры, давший путевку в школу 1200 воспитанникам, стоял у истоков профессиональной чувашской музыкальной и театральной культуры. На базе этой учительской семинарии в 1920-1923 гг. функционировал первый чувашский вуз». В приветствии ректора упоминалось, что имя И. Н. Ульянова носят Чувашский государственный университет, Ходарская средняя школа Шумерлинского района, Порецкая школа-

интернат, приемница Порецкой учительской семинарии, внесшие большой вклад в развитие культуры родного края (*Там же*. – С. 8-9).

Свидетельством неослабевающего интереса к личности и деяниям И. Н. Ульянова являются следующие факты современности : в Чувашском государственном университете им. И. Н. Ульянова, где функционирует музей И. Н. Ульянова, для лучших студентов учреждены премии имени И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева; в 2001 г. Законодательным собранием Ульяновской области учреждена премия имени И. Н. Ульянова «За выдающиеся успехи в обучении и воспитании подрастающего поколения, за существенный вклад в развитие общеобразовательных школ» (*Там же*. – С. 12); в 2005 г. распоряжением Губернатора Ульяновской области был учрежден областной День отца, отмечаемый 26 июля, в день рождения И. Н. Ульянова (*Там же*. – С. 7). Следовательно, интерес к личности и вкладу И. Н. Ульянова в просвещение и культуру народов России с годами не ослабевает, а, напротив, возрастает, особенно в связи с осуществлением долгосрочной программы «Новая школа».

Изучая историю развития учебных заведений многонационального Поволжья до 1917 г. на примере Симбирской губернии, на этом фоне мы во многом по-другому воспринимаем современные проблемы социально-педагогической действительности. Это – проблемы ценностей в образовательном процессе на близкую и длительную перспективу, социального статуса педагога, дифференциации обучения, развития элитарного образования, сохранения духовности в светском и религиозном сочетании, языковой культуры в условиях многонациональной России и т. д. Современное звучание приобретают педагогические идеалы, сложившиеся в середине XIX – начале XX в. : формирование гармонически развитой личности, патриотическое воспитание гражданина в правовом государстве, особенности образовательного и воспитательного процесса в условиях перехода страны в рыночные отношения и т. д. На сегодняшний день актуальными остаются слова выдающегося педагога В. П. Вахтерова : «Сила страны не в пространстве, даже не в числе людей, а тем более в количестве войск : сила страны в числе просвещенных, энергичных, трудоспособных, стойких деятелей, а это дело воспитания и образования» (*Вахтеров, В. П. Избранные сочинения / В. П. Вахтеров . – М., 1987. – С. 325*).

Интерес к личности И. Н. Ульянова обусловлен не только тем, что в его семье выросли известные революционеры, из которых дальше всех пошел В. И. Ульянов-Ленин, но и тем, говоря словами М. И. Ульяновой, «Илья Николаевич и сам по себе был незаурядной личностью для того времени, в которое жил и работал» (*Ульянова, М. И. О Владимире Ильиче Ленине и семье Ульяновых / М. И. Ульянова. – М.: Политиздат, 1878. – С. 211*).

Обращение к педагогической деятельности одного из лучших представителей народного просвещения России И. Н. Ульянова, жившего и творившего в период буржуазных реформ XIX в., становления и развития педагогической науки и народного образования, для нынешнего поколения весьма значимо. Как известно, в 1860-е годы, на волне общественного подъема, возникали новые идеи, новые взгляды, новые направления по вопросам воспитания и образования. В связи с освобождением крестьян, «вчерашних рабов», больше внимания стали обращать на личность, ее нравственное и духовное развитие. Крестьянская реформа 1861 г. буквально всколыхнула народ, толкнула его к знаниям, культуре, образованию. Вместе с расширением сети министерских и земских школ среди простого народа распространяется грамотность, разрабатываются теоретические основы самобытной как русской, так и инородческой педагогики.

Следуя известному русскому педагогу К. Д. Ушинскому, И. Н. Ульянов сформулировал цель своей педагогической деятельности, основной стержень которой был служение народу через школу, которая должна была воспитать человека образованного и сильного духом, способного бороться с «невыгодными жизненными условиями». Эти идеи весьма созвучны нашему времени, когда Россия, находящаяся на пороге вхождения в рыночные отношения и преодолевания экономического кризиса, стоит на пути всестороннего обновления системы образования с учетом новых реалий. В частности, пришло время снова вернуться к идеям христианского просвещения как неотъемлемой части духовного развития личности. Эта сторона образовательно-воспитательного процесса в советские годы умышленно замалчивалась, между тем как ныне в ряде школ вводится предмет «Основы православной культуры» как составной части программы обновления системы образования в перспективе на многие годы в будущем. Так, к началу 2008 г. в 90 школах Чувашской Республики из 542 на факультативной основе, по желанию учащихся и по согласованию с родителями, уже этот курс ведется. В татарских школах тоже изучается предмет «Основы исламской культуры» на факультативной основе (*Советская Чувашия* – 2008. – 5 марта). Подготовка конкурентоспособного специалиста невозможна без использования исторического опыта предшествующих поколений педагогов.

Взгляды И. Н. Ульянова оказали влияние на целое поколение народных учителей Поволжья, ставших носителями и проводниками передовой русской демократической культуры. Исследование проблем обучения и воспитания в педагогической системе И. Н. Ульянова, правильное понимание его естественно-научных представлений имеют важное мировоззренческое, познавательное и воспитательное значение

для теории и практики современной педагогики, включая семейную педагогику.

Сложившаяся в последние годы тревожная демографическая ситуация в России вынуждает правительственные органы обращать больше внимания на семью. В связи с увеличением числа разводов, распространением гражданских браков, сокращением рождаемости и людности семей, роста числа воспитанников детских домов при живых родителях (эта цифра доходит до 90%) весьма актуальной остается проблема воспитания детей в семье. В этом отношении есть чем воспользоваться в качестве примера у многодетной семьи Ульяновых. Благодаря стройно организованному процессу домашнего воспитания Ильи Николаевича и Марии Александровны Ульяновых все их дети стали образованными, высоконравственными людьми с передовыми взглядами, востребованными пореформенной эпохой многонациональной России.

Выходец из трудового народа, И. Н. Ульянов как бы взял на себя его боль, выражая сочувствие и готовность служить ему, облегчить его участь через просвещение и подъем его культурного уровня. Он проявлял интерес к судьбе обездоленных, обиженных судьбой, будь то крестьяне, инвалиды и участники войны и их дети, русские и нерусские («инородцы»), мужчины и женщины, богатые и бедные. Благотворительные акции, в которых участвовал И. Н. Ульянов совместно с членами своей семьи, составляют одну из привлекательных сторон характера и поведения педагога и просветителя народов Поволжья. Данная тема весьма актуальна сегодня, когда после распада СССР имущественная дифференциация общества оказалась колоссальной. В то время, как олигархи, нажившие на несправедливо добытых капиталах миллионы, покупают заграничные виллы, дорогостоящие яхты, целые футбольные команды, необеспеченная часть населения еле сводит концы с концами.

Как отмечали современники И. Н. Ульянова, он был незаурядной личностью, много читал, хорошо пел, рисовал и чертил, увлеченно занимался точными науками и в такой степени, что стоял на пороге открытий, которых было так много в эпоху подъема естественных наук. Приступив к кандидатской диссертации по астрономии, изучая кометы, называвшиеся тогда «хвостатыми звездами», он внес определенную лепту в разработку вопросов о происхождении жизни на Земле. Будучи еще молодым пытливым юношей, И. Н. Ульянов проявил большой самобытный талант, исключительное трудолюбие и научную принципиальность, постиг сущность передовых и рациональных астрономических вычислений. В наш век штурма космоса, межпланетных рейсов землян в сторону Марса, Венеры и других космических объектов научные выкладки И. Н. Ульянова непременно изучаются специалистами космонавтики.

Достоинство изучения и практического применения и научное наследие И. Н. Ульянова как метеоролога Пензенской губернии. Ежедневная фиксация им метеорологических данных в 1856-1859 гг. привела к началу научного изучения климата в этом регионе. Эти данные в тот период использовались Главной Физической обсерваторией и рядом исследователей. На современном этапе всестороннее изучение региональных климатических изменений на фоне происходящего глобального потепления климата представляет большое научное и практическое значение. В связи с этим полученные И. Н. Ульяновым данные метеорологических наблюдений являются важными и актуальными и могут служить основой климатического мониторинга в изучении многолетних изменений климата Поволжья.

Не потеряли практического значения выводы и рекомендации И. Н. Ульянова, изложенные в его научном докладе «О грозе и громоотводах». До сих пор природа этого природного явления таит в себе немало тайн. В условиях постоянных летних лесных пожаров, особенно в Сибири, способы предотвращения последствий грозových молний как первопричины возгораний весьма актуальны.

Изучение жизни и деятельности И. Н. Ульянова позволяет нам по-новому взглянуть на такую его черту поведения, как благотворительность. Эта тема оказывалась в советские годы почти забытой в историографии. Как известно из истории, И. Н. Ульянов не только сам вкладывал в дело просвещения собственные средства, но и умел воздействовать на состоятельных лиц общества и побуждать их к практическому участию в этом благородном деле.

Материалы о жизни и деятельности И. Н. Ульянова, отложившиеся в фондах музеев, могут быть использованы как в познавательном смысле, особенно для посетителей, так и в методическом смысле, для организаторов музейного дела. Как известно, в последние годы набирает обороты так называемая музейная педагогика, в институтах повышения квалификации и переподготовки работников образования ведется специальный курс «Школьное музееведение», в некоторых вузах открыты кафедры музееведения. Накопленный опыт музеев, связанных с жизнью и деятельностью членов семьи Ульяновых, может быть использован при организации практических занятий. Знание музейной педагогики необходимо не только тем, кто непосредственно руководит школьным музеем, но и каждому современному педагогу, стремящемуся к творчеству и эффективности в своей профессиональной деятельности в обновляющейся России.

Таким образом, современное звучание имеют как научное, так и педагогическое наследие просветителя народов Поволжья, интернационалиста и гуманиста И. Н. Ульянова.

Для раскрытия данной темы автор ставит перед собой следующие задачи :

1) рассмотрение педагогических идей кануна и эпохи отмены крепостного права в России и факторы, способствовавших формированию элементов народной педагогики;

2) изучение педагогических взглядов Н. Г. Чернышевского, К. Д. Ушинского и степени влияния их на педагогические воззрения И. Н. Ульянова;

3) характеристика основных этапов становления и развития научно-материалистического мировоззрения и взглядов И. Н. Ульянова;

4) формирование у И. Н. Ульянова демократических взглядов на систему образования и подготовки учительских кадров;

5) претворение в жизнь демократических педагогических идей И. Н. Ульяновым в период учительской работы в Пензе и Нижнем Новгороде; борьба против догматизма и схоластики в процессе обучения;

6) выработка и осуществление И. Н. Ульяновым системы инспектирования народных училищ;

7) претворение в жизнь демократических взглядов по подготовке народных учителей;

8) развитие И. Н. Ульяновым демократических идей по женскому образованию, развитию национальных школ, различных аспектов в развитии личности будущих граждан;

9) изучение применяемых И. Н. Ульяновым методов и форм привлечения сил общественности к развитию школьного дела;

10) раскрытие особенностей подхода И. Н. Ульянова к семейному воспитанию, христианскому просвещению, к благотворительности.

11) основные направления деятельности в процессе творческого развития ульяновских традиций в учебных заведениях, носящих имя И. Н. Ульянова;

12) отражение многостороннего научно-педагогического наследия И. Н. Ульянова в современной музейной педагогике.

Научная новизна и теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней:

— впервые дан подробный историографический анализ изданной по данной теме литературы и проанализированы источники с позиций современной исторической и педагогической наук;

— впервые в комплексном плане раскрыто научно-педагогическое наследие инспектора и директора народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянова с учетом последних изданий;

– в научный оборот введены новые материалы, которые использованы для обоснования теоретических положений и выводов исследования;

– проанализирован генезис материалистического мировоззрения педагога-демократа, его отношение к религии;

– раскрыта роль Н. Г. Чернышевского, К. Д. Ушинского и других деятелей общественного движения России середины XIX в. на формирование демократических педагогических взглядов просветителя народов Поволжья;

– проанализирован инновационный опыт учительской работы И. Н. Ульянова в Пензе и Нижнем Новгороде и его деятельность по составлению предметных программ;

– изучен многолетний опыт И. Н. Ульянова по расширению сети народных училищ, строительству школьных зданий в Симбирской губернии, снабжению их необходимым оборудованием и учебными пособиями и принадлежностями, привлечению для этого различных материальных источников;

– показан интернациональный характер деятельности И. Н. Ульянова в многонациональном Поволжье, раскрыты формы и методы организации обучения и воспитания в нерусских школах губернии;

– проанализированы формы и методы инспекторской деятельности в захолустной Симбирской губернии;

– раскрыта система подготовки и усовершенствования учителей через курсы и Порецкую учительскую семинарию;

– раскрыта роль семьи Ульяновых в становлении и развитии Симбирской чувашской школы, ставшей центром подготовки интеллигенции одного из малых народов Поволжья;

– проанализирована система воспитания детей в семье Ульяновых;

– прослежена история учебных заведений, открытых И. Н. Ульяновым, особенно тех, которые носят его имя;

– предпринята попытка обобщить пропаганду ульяновского наследия через музеи и раскрыть значение этих очагов культуры в развитии музейной педагогики.

Выводы и обобщения по данной проблеме призваны служить углублению и совершенствованию теоретических основ создания национальной модели образования в многонациональном российском обществе в перспективе до 2040 г., обеспечивающей формирование личности, способной эффективно функционировать в условиях рыночной экономики и в мировой среде.

Практическое значение исследования состоит в том, что его результаты позволяют:

- обогатить раздел курса «История культуры народов России» новыми выводами, теоретическими положениями и фактическим материалом;
- дополнить новыми материалами историю педагогической мысли народов России;
- помочь инспекторам уоно проводить повседневную работу с учетом личного опыта И. Н. Ульянова, проводившего эту работу добросовестно и в то же время творчески;
- дать учителям, воспитателям, работникам культурно-просветительных учреждений, предприятий и хозяйств рекомендации по творческому использованию педагогических достижений в процессе укрепления связи школы с жизнью в современных условиях;
- с учетом создавшейся ситуации решать вопрос о введении в школьную программу курса «Основы православной культуры», исходя из позиций И. Н. Ульянова по этой проблеме;
- результаты исследования можно использовать в повышении квалификации учителей и воспитателей в институте образования, в обогащении содержания всего педагогического образования;
- разработать спецкурсы для студентов педагогических вузов и колледжей, для работающих учителей, воспитателей, работников образовательных учреждений местных администраций;
- пропагандировать научно-педагогическое наследие и благотворительную деятельность И. Н. Ульянова и его единомышленников через музеи, связанные с его именем, тем самым развивая в условиях обновления российского общества музейную педагогику.

При изучении и раскрытии темы основополагающими были следующие тезисы, которые предстояло раскрыть :

1. Каждая эпоха имеет свою систему обучения и воспитания, содержание и формы которой определяются потребностями той или иной эпохи. Общественный подъем 1860-1870-х гг., связанный с буржуазными реформами, вызвал к жизни особенный интерес к проблеме школьного образования.

2. Консервативное и демократическое начала в сфере образования и культуры представлены личностями, среди последних активной прогрессивной деятельностью выделялся инспектор и директор народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянов, отдавший делу просвещения свыше трех десятилетий..

3. Формированию демократических взглядов И. Н. Ульянова способствовали тяготы, обусловленные его социальным происхождением, условиями жизни и учебы, работы в школах и

службы в качестве чиновника, а также передовая педагогическая мысль.

4. И. Н. Ульянов, как чиновник и сын своей эпохи, воспитанный в духе православия и монархизма, но движимый желанием облегчить участь угнетенной многонациональной России через подъем его культурного уровня, придавал большое значение христианскому просвещению.

5. Будучи чиновником и вместе с тем весьма заинтересованным в подъеме культуры простого народа гражданином, И. Н. Ульянов сумел удачно использовать, помимо государственных средств, пожертвования и помощь школьному делу со стороны общественности;

6. Работая в многонациональном Среднем Поволжье, И. Н. Ульянов овладел богатым педагогическим опытом учителя-методиста и инспектора, создал свою систему воспитания, направленную на равное отношение к детям независимо от их социального происхождения, национальности, пола.

7. И. Н. Ульянов был авторитетным воспитателем своих детей, ставших известными в России общественными деятелями и, подобно отцу, подвижниками просвещения и культуры.

8. Многие положительные стороны из педагогической системы и взглядов И. Н. Ульянова применимы в современной школе, которая может их развивать творчески, с учетом современных реалий.

9. Многосторонний опыт музеев, связанных с жизнью и деятельностью И. Н. Ульянова, может быть использован в развитии и совершенствовании музейной педагогики как отрасли педагогической науки.

Глава I. ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ И АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ

1. Историография проблемы

Исследование научно-педагогической деятельности И. Н. Ульянова началось еще при его жизни. К числу первых биографов И. Н. Ульянова можно причислить Валериана Никаноровича Назарьева (1829-1902) – прозаика-очеркиста, драматурга-писателя демократического направления в русской литературе XIX в. Выходец из богатой семьи, выпускник Казанского университета, разочаровавшийся в военной службе офицер, он проживал на хуторе Назарьевка близ села Ново-Никулино Симбирской губернии и в течение 15 лет работал мировым судьей, 8 лет руководил основанным им ссудно-сберегательным товариществом, 25 лет состоял членом Симбирского уездного училищного совета по народному просвещению (*Селиванов К. А. Литературные места Ульяновской области / К. А. Селиванов. – Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1969 – С. 143*). В годы поездки в Германию и Швейцарию на лечение интересовался постановкой школьного дела в этих странах. Как и И. Н. Ульянов, состоял членом Комитета Карамзинской общественной библиотеки в Симбирске. Почти ежегодно вносил средства на развитие открытого в 1869 г. Ново-Никулинского училища, основной капитал которого к 1886 г. вырос до 2400 руб. В ходе инспекторских поездок И. Н. Ульянов неоднократно обследовал этот очаг культуры и высоко оценивал его работу. Будучи членом губернского училищного совета, Назарьев сам тоже бывал во многих школах, участвовал на выпускных экзаменах, делился своими впечатлениями на заседаниях совета. Его «Очерк 33-х школ Симбирской губернии за 1876/77 учебный год» вышел отдельным изданием. И. Н. Ульянов подружился с В. Н. Назарьевым так близко, что летом 1875 г. привез в его имение на отдых свою семью. Следовательно, Назарьев хорошо знал Ульянова как по работе, так и по повседневному быту. Это позволило ему достоверно и художественно воспроизвести характер и склонности И. Н. Ульянова, отразить его педагогические взгляды и практическую деятельность в должности инспектора и директора народных училищ. Свои впечатления от работы с ним Назарьев описывал в очерках «Современная глушь», «Вешние всходы», «Из весенних воспоминаний члена Симбирского училищного совета», «По школам» и др. В письме к редактору «Вестника Европы» М. М. Стасюлевичу он уверял, что И. Н. Ульянов «действительно идеальный инспектор» (*М. М. Стасюлевич и его современники по переписке / Под ред. К. Лемке. – Т. 3. – СПб., 1912. – С. 296*). Сосед В. Н. Назарьева по поместью известный критик П. В. Анненков, в свою очередь, уверял в письме к М. М.

Стасюлевичу, что написанное Назарьевым «дает понятие об условиях провинциального образования более яркое, чем все возможные трактаты» (Стасюлевич, М. М. Указ. раб. – С. 316).

Статью «Современная глушь» в «Вестнике Европы» за 1876 г. заметил известный к тому времени русский писатель И. С. Тургенев и отозвался словами: «Очень хороша статья в февральской книжке «Вестника Европы» – «Современная глушь» Назарьева... Вот бы таких побольше» (Цит. по: Стасюлевич, М. М. Указ. раб. – С. 21). Положительно оценили публикации Назарьева также газеты «Новое время», «Голос», журнал «Нева» (Миронова, Н. В. Валериан Никанорович Назарьев – первый биограф И.Н.Ульянова / Н. В. Миронова // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 138).

Очеркист называет Ульянова «большим светильником, источником энергии», который мог «вдохнуть силы в обессилившие светлые педагогические личности». Именно таким человеком назван в очерках инспектор народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянов. Заслуга очеркиста в том, что он объективно показал условия, в которых приходилось работать тогда настоящему, преданному своему делу инспектору. И. Н. Ульянов показан в окружении единомышленников, среди которых выделяется оригинальностью основатель чувашской школы в Симбирске И. Я. Яковлев. Экземпляр книги с дарственной надписью автора хранилась в доме Ульяновых, затем в Кремлевской библиотеке. На нем имелись искренние слова признательности:

«Многоуважаемому И. Н. Ульянову в память общих трудов, забот, горестей и радостей по устройству сельских школ Симбирского уезда. В. Назарьев. 1876, октябрь, 24. С. Ново-Никулино» (Библиотека В. И. Ленина в Кремле. – М., 1961. – С. 449).

В очерке «Вешние всходы» И. Н. Ульянов назван в ряду других известных деятелей народного просвещения пореформенного периода, его портрет дополнен оценкой деятельности учителей-ульяновцев, т. е. его учеников и единомышленников.

Младшая дочь педагога, М. И. Ульянова-Елизарова давала высокую оценку этим очеркам В. Назарьева, особенно за большой фактический материал, представленный в них. «Его очерки, печатавшиеся в «Вестнике Европы» и других изданиях того времени, – писала она, – вносят ценный вклад в характеристику эпохи и деятелей 60-х и 70-х годов. Перу Назарьева принадлежат и некоторые беллетристические произведения... Недаром произведения Назарьева заслужили одобрительный отзыв известного критика П. Анненкова... Хвалебные отзывы давал об очерках Назарьева также И. С. Тургенев...» (Ульянова, М. И. Отец Владимира Ильича – Илья

Николаевич Ульянов. 1831-1886 / М. И. Ульянова. — М.; Л. : Соцэкгиз, 1931. — С. 6-7).

Однако с учетом классовой принадлежности В. Н. Назарьева, представителя дворянства, следует относиться к его творениям критически. «Вообще, — пишет в другом месте М. И. Ульянова, — мы видим интересное противопоставление барича-сибарита, увлекающегося порою красивыми идеями и словами, и разночинца, человека труда и цели, для которого преданность последней неразрывно связана с беззаветным служением ей» (Алексеев, В. *Семья Ульяновых в Симбирске* / В. Алексеев, А. Швер / под ред. А. И. Ульяновой-Елизаровой. — М.; Л. : Госиздат, 1925. — С. 18-19). Следовательно, на одно и то же явление в сфере народного образования представители различных социальных слоев смотрели по-разному.

После смерти директора народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянова, последовавшей 12 (24) января 1886 г., одним из его пяти инспекторов К. М. Аммосовым был составлен некролог, где прослеживается весь жизненный путь педагога-демократа и подвижника просвещения, главы интеллигентного семейства (*Циркуляр по Казанскому учебному округу. — 1886. — № 1*).

Журнал «Новь» отмечал: «Ульянов очень много потрудился на пользу народного образования, поставив его как в Симбирске, так и в губернии едва ли не лучше, чем оно поставлено в других местностях России» (*Цит. по: Известен всей России. И. Н. Ульянов : статьи, документы, материалы, воспоминания / авт.-сост. А. Карамышев. — Саратов, 1974 — С. 7*).

Журнал «Волжский вестник» восторгался: «...мы были поражены тем, что глубоко, беззаветно всего себя может отдать человек на служение идеи; мы и мечтать не могли, да и приблизиться к тому идеалу человека и гражданина, какой воплощал в себе И. Н. Ульянов... Да, редко дарит и балует нас мачеха-судьба такими выдающимися деятелями...» (*Цит. по : Известен всей России. — С. 7*).

Обсуждая предложение почтить память И. Н. Ульянова, Симбирская городская дума отмечала, что «И. Н. Ульянов и его педагогическая деятельность известны всей России» (*Цит. по : Известен всей России. — С. 7*). Если учесть, что очерки В. Н. Назарьева были опубликованы во Франции, можно с гордостью заявить, что о нем знали и в Европе.

Как известно, демократические воззрения родителей, окружающая среда повлияли на формирование революционного мировоззрения всех детей Ульяновых. Из-за казни старшего сына Александра за покушение на царя, ареста студента юридического факультета Владимира, а затем и се сестер Анны и Марии за нелегальную революционную деятельность имя педагога-демократа и просветителя народов

Поволжья И. Н. Ульянова, особенно в официальных кругах, целенаправленно стали предавать забвению.

Тем не менее в 1894 г. в журнале «Городской и сельский учитель» и одновременно в «Симбирских губернских ведомостях» был напечатан очерк вышеупомянутого писателя-помещика В. Н. Назарьева «Из весенних воспоминаний члена Симбирского уездного училищного совета», где он, как и в предыдущем очерке, с гордостью писал о просветительской деятельности И. Н. Ульянова. Очерк насыщен фактами, детальным описанием деятельности инспектора и директора народных училищ. Подводится внушительный цифровой итог его сравнительно недолгой работы в губернии: «Неутомимая деятельность И. Н. Ульянова, продолжавшаяся ровно 16 лет, дала нашей губернии 434 хороших народных училища с 20 000 учащихся». Завершается очерк описанием смерти и похорон И. Н. Ульянова. (Назарьев, В. Н. Из весенних воспоминаний члена Симбирского уездного училищного совета / В. Н. Назарьев // *Городской и сельский учитель*. 1894. № 3-4. — С. 490-493). Однако очеркист показал своего кумира односторонне, только как общепризнанного педагога, но не как семьянина, отца и воспитателя многодетной семьи. От слов писателя можно было заключить, что инспектор, пропадая месяцами по сельским школам, воспитанием своих детей вовсе не занимался (*Городской и сельский учитель*. — 1894. № 3-4). Выходило, что очеркист-либерал тоже разделял насаждаемое тогда общественное мнение.

Приветствуя положительное в характеристике работы отца, ее старшая дочь А. И. Ульянова-Елизарова решительно осудила ту часть очерка, где речь шла о домашнем воспитании детей Ульяновых. В своей рецензии «К статье г. Назарьева «Из весенних воспоминаний члена Симбирского уездного училищного совета», опубликованной в «Симбирских губернских ведомостях», она подробно раскрыла систему семейного воспитания, разработанную И. Н. Ульяновым для своих детей, включавшую такие неотъемлемые составные, как постоянную связь родителей со школой и учителями, контроль и помощь во всем, приучение с малых лет к самостоятельной учебной работе в домашней обстановке, трудовое воспитание, ознакомление с жизнью народа. «Мои детские и ученические воспоминания, — писала Анна Ульянова, — тесно связаны с образом отца, которого я, чем больше живу, тем больше научаюсь ценить и уважать, не только как общественного деятеля, но и как семьянина — также было и по отношению к другим детям, а потому я и вношу эту необходимую поправку в статью г. Назарьева» (*Симбирские губернские ведомости*. 1894. — 15 октября).

Через четыре года В. Н. Назарьев опубликовал публицистический очерк «Вешние всходы», в котором просветительская деятельность

И. Н. Ульянова как бы воплощала весну на ниве народного просвещения. Однако погрешности, отмеченные в рецензии Анны Ульяновой, вновь «проскочили» (*Вестник Европы* – 1898. – № 4). Как и следовало ожидать, в дореволюционных работах, даже в учебниках по истории педагогики, имя И. Н. Ульянова вовсе не упоминалось.

Интерес к И. Н. Ульянову и его семье резко возрос после победы революции в октябре 1917 г., совершенной под руководством сына педагога-демократа – В. И. Ульянова-Ленина. Естественно, интерес к этой семье, ее родословной, к предкам Ленина постоянно возрастал. В общей сложности за более чем 70 лет советской власти исследованию научной, педагогической и общественной деятельности И. Н. Ульянова посвящено более 500 публикаций, в том числе до 30 монографий, докторская и несколько кандидатских диссертаций. Особенно большие всплески публикаций были в связи со 100-летием и 150-летием со дня его рождения (соответственно в 1931 и 1981 гг.). Однако в первое время в биографических очерках, написанных ближайшими соратниками вождя большевиков Е. Ярославским, В. Невским, И. Ходоровским, М. Ольминским, П. Лепешинским и др., давались разноречивые, иногда разнополярные сведения о социальном происхождении И. Н. Ульянова: то крестьянское, то дворянское... Более точные сведения могли давать прежде всего родственники.

Когда один из педагогов Г. Шидловский в конце 1921 г. через журнал «Пролетарская революция» обратилась к А. И. Ульяновой-Елизаровой с просьбой внести ясность в эти вопросы, она через печать ответила, что И. Н. Ульянов, будучи выходцем из мещанской семьи, дослужился до дворянского звания. Далее она обещала в ближайшее время написать более подробные сведения об отце (*Ульянова-Елизарова, А. И. Ответ т. Шидловскому / А. И. Ульянова-Елизарова // Пролетарская революция. – 1921. – № 3*). Это она осуществила в первом номере журнала «Молодой большевик» за 1923 г. в виде пространной статьи «Родители Владимира Ильича Ульянова-Ленина и их время», давая в ней краткие биографии Ильи Николаевича и Марии Александровны Ульяновых, характеристику педагогической деятельности отца, эволюцию его взглядов в сторону антикрепостнических воззрений, условия и быт его семьи.

В 1925 г. А. И. Ульянова-Елизарова опубликовала статью «Краткая биография И. Н. Ульянова», которая была помещена в «Юбилейный сборник памяти Ильи Николаевича Ульянова». Данный сборник был выпущен Метеорологическим бюро Пензенского губернского земельного управления и приурочен к 70-летию вступления И. Н. Ульянова в должность преподавателя Пензенского дворянского института и начала проведения им метеорологических наблюдений. Сборник состоит из двух частей: биографической и метеорологической. Вся биографическая часть была отредактирована

А. И. Ульяновой-Елизаровой. В написанной ею самой статье она показала условия, в которых приходилось работать Илье Николаевичу, особенно в последние годы жизни. Представляют интерес подготовленные ею и приведенные в статье воспоминания современников И. Н. Ульянова В. В. Кашкадамовой, В. А. Калашникова, М. А. Карякина о своем учителе и соратнике.

В изданных в середине 20-х гг. книгах «Детские и школьные годы Ильича», «Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 г.» А. И. Ульянова-Елизарова не могла обойти вопрос о родителях революционеров Александра и Владимира, всячески подчеркивала воспитательное значение для его братьев личного примера главы семьи. «Авторитет его в семье и любовь к нему детей были очень велики», — заключила дочь просветителя народов Поволжья (Ульянова-Елизарова, А. И. *Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 г. / А. И. Ульянова-Елизарова. — М.; Л., 1927. — С. 33*).

Следует отметить, что в публикациях старшей дочери И. Н. Ульянова допускались неточности и разночтения. Так, в 1923 г. в примечаниях к статье А. Табейко «Из прошлого тов. Ленина» она писала об отце как «большом демократе по натуре». Однако на вопрос одного из работников Дома-музея В. И. Ленина в Ульяновске (1929) о политических взглядах отца она отвечала: «Либерал, или мирного направления народник» (*Ленин и Симбирск: Документы, материалы, воспоминания. — Саратов, 1970. — С. 438*). Данная характеристика идейных позиций И. Н. Ульянова требует уточнения, ибо народники и революционеры-демократы — понятия далеко не тождественные.

Многим авторам книг и статей, музейным работникам помогали консультациями и другие дети И. Н. Ульянова — Мария и Дмитрий Ульяновы, а также жена и соратница В. И. Ленина Н. К. Крупская. Они участвовали в подборе материалов, рецензировании рукописей, редактировании текстов, подготовленных А. Алексеевым, А. Швером, А. И. Кондаковым, М. С. Шагинян, в подготовке музейных экспозиций — А. Г. Медведевой, В. В. Кашкадамовой и др.

Заметным явлением в историографии данной проблемы стал выход в свет в 1931 г. книги М. И. Ульяновой «Отец Владимира Ильича Ленина — Илья Николаевич Ульянов», в которой отражены личные впечатления и воспоминания автора. «Илья Николаевич, — пишет его дочь, — и сам по себе был незаурядной личностью для того времени, в которое жил и работал. Это был один из пионеров в деле начального народного образования, его неутомимым деятелем в течение не одного десятка лет» (Ульянова, М. И. *Отец Владимира Ильича Ленина — Илья Николаевич Ульянов. 1831-1886 / М. И. Ульянова. — М.; Л.: Соцэкгиз, 1931. — С. 5*). Многие данные о деятельности своего отца как инспектора народных училищ автор взяла из его годовых отчетов за 1869-1885 гг. Не оставила она без

внимания и очерки В. Н. Назарьева «Современная глушь», «Вешние всходы», дававшие характеристику подвижнической деятельности И. Н. Ульянова. Вместе с тем не остались незамеченными либеральные подходы данного автора к педагогической работе беззаветного труженика на ниве народного просвещения, в то же время мало заботящегося о своем благополучии. Действия разночинца И. Н. Ульянова, на его глазах ставшего дворянином, явно были непонятны помещику-писателю. М. И. Ульянова попыталась дать объяснение, почему в доме крупного чиновника, работавшего в русле официальной политики, выросли дети, ставшие на путь революции. Не последнюю роль имели, как подчеркивает М. И. Ульянова, идейные позиции отца, его подвижничество ради подъема культурного уровня угнетенного народа. Это не могло не сказаться и на убеждениях и поведении его собственных детей. «Сила воли, энергия, способность целиком и безраздельно отдаваться своему делу, гореть на нем, крайне добросовестное отношение к своим обязанностям, а также большой демократизм, внимательное отношение к людям, — писала М. И. Ульянова, — эти черты были общи для Ильи Николаевича и Владимира Ильича» (Ульянова, М. И. *Отец Владимира Ильича Ленина — Илья Николаевич Ульянов. 1831-1886 / М. И. Ульянова. — С. 63*).

Книга М. И. Ульяновой нашла положительный отклик в печати. Так, известный педагог А. П. Пинкевич в своей рецензии на данное издание писал: «Книга представляет выдающийся интерес, так как она знакомит нас с образом отца Владимира Ильича Ленина, о котором мы до сих пор знали очень мало. Почти каждый знает, что отец Владимира Ильича был директором народных училищ, но никто не представляет, каким директором он был и какую роль он играл в темную реакционную эпоху 70-80-х годов... Мы узнаем из книги М. И. Ульяновой о том влиянии, которое оказал на развитие гениального вождя пролетарской революции его отец» (*Коммунистическое просвещение. — 1933. — № 1. — С. 121*).

Строгим и объективным рецензентом работ М. С. Шагинян, автора ряда работ об И. Н. Ульянове, была Н. К. Крупская. Одобрив в целом замысел и содержание первого варианта романа «Семья Ульяновых», рецензент обратила внимание на показ образа И. Н. Ульянова как отрешенного от политики честного труженика и вместе с тем противника революционного движения (*Шагинян, М. С. Семья Ульяновых. — М.: Мол. гвардия, 1963. — С. 211*). По мнению Н. К. Крупской, Илья Николаевич не мог быть «мирным тружеником просвещения», поскольку претворение в жизнь передовых педагогических идей 1860-х гг. было связано с политической борьбой, преодолением косности и бюрократизма царских властей.

В статье «Как и что рассказывать школьникам о Ленине?» Н. К. Крупская вновь обращает внимание на то, что И. Н. Ульянов был

человеком своей эпохи — «шестидесятником», ненавидевшим крепостное право и желавшим улучшить положение «вчерашних рабов», т. е. крестьян, через просвещение. Здесь названы главные черты характера просветителя : его демократизм, ненависть к крепостничеству, близость к простому народу, забота о его культурном подъеме. Заместитель наркома просвещения СССР особо отмечала, как важно показать школьникам, что «Илья Николаевич заботился о детях чувашей, мордвинов, об их учебе» (*Крупская, Н. К. Как и что рассказывать школьникам о Ленине? // Учительская газета. 1938. 22 января*).

В статье Н. К. Крупской «В. И. Ленин и вопросы народного образования» обращается внимание на помощь, оказанную И. Н. Ульяновым чувашскому мальчику И. Я. Зайцеву при поступлении в Симбирскую чувашскую учительскую школу. Инспектор направлял его занятия по математике, лично объяснял решение трудных задач. Н. К. Крупская утверждала, что «отец Владимира Ильича особо заботился о том, чтобы был открыт доступ к образованию детям иных национальностей».

Более основательно раскрыто значение деятельности И. Н. Ульянова как педагога и просветителя и как отца и воспитателя Ленина, его братьев и сестер в статье Н. К. Крупской «Детство и ранняя юность Ильича». В ней подробно раскрыты: условия жизни, в которых формировалось мировоззрение будущего педагога, степень влияния Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, «учителя учителей» К. Д. Ушинского на его педагогические взгляды и практическую деятельность, оценка его работы на должности инспектора и директора народных училищ Симбирской губернии (благодаря его усилиям за 16 лет, по подсчетам Н. К. Крупской, было открыто 450 сельских школ), опыт воспитания детей в его семье (*Крупская, Н. К. Соч. — Т. 6. — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1959. — С. 406-409*). Труды и рецензии членов семьи Ульяновых явились для последующих исследователей своеобразным методологическим ориентиром.

В годы становления тоталитарного режима и культа личности Сталина, сопровождавшихся с массовыми репрессиями в 1930-х гг., изучение жизни и деятельности И. Н. Ульянова не прекращалось. Тогда продолжалась догматизация ленинизма, приспособленная к потребностям сталинской модели государственного социализма. Религиозное мировоззрение И. Н. Ульянова, его царистские иллюзии, служба в качестве крупного чиновника сферы образования как бы автоматически должны были отнести его к противникам революционного движения. Именно так писала о нем М. С. Шагинян в своей книге «Предки Ленина» (1937). Н. К. Крупская «поправила» тогда советскую писательницу, показывая просветителя народов

Поволжья как продолжателя идей революционеров-демократов. Следуя этим методологическим установкам, профессор Д. А. Балика в книге «Педагогические положения и дидактические взгляды И. Н. Ульянова» (1951), сопоставляя его идеи с учением Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, установил факт их совпадения, в частности в концепции о воспитании новых людей, сильных духом и умом. А. И. Кондаков, автор книги «Директор народных училищ И. Н. Ульянов» (1948), обнаруживает близость позиций просветителя с позицией Л. Н. Толстого, конкретно занимавшегося тогда в своем имении по устройству новой школы

В дальнейшем советскими историками и педагогами были изданы труды о жизни и деятельности И. Н. Ульянова : о его инспекторской и педагогической работе (Н. И. Алпатов, А. И. Кондаков, Т. Д. Корнейчик, А. И. Иванский, А. Л. Карамышев, Ж. А. Миндубаев и др.), формировании его научного мировоззрения и передовых демократических взглядов (К. М. Пермяков, Ж. А. Трофимов, А. Л. Карамышев), о системе воспитания в его семье (А. Л. Карамышев, А. И. Томуль), о членах семьи (Н. Ф. Григорьев, Е. А. Вечтомова, В. А. Сутырин, Е. Я. Драбкина, В. Я. Дягилев, Р. И. Хигерович, Р. А. Ковнатор, Р. С. Полякова и др.), об отдельных периодах жизни педагога-демократа (А. С. Марков, О. М. Савин, Ж. А. Трофимов, Д. А. Балика, А. К. Анисенкова, А. И. Кондаков, А. Л. Карамышев и др.), о работе по просвещению чувашского (М. П. Макаров, Т. С. Сергеев, Н. Г. Краснов и др.), мордовского (П. П. Кузнецов, В. Т. Лашко), татарского (В. М. Горохов, Б. И. Рождественский, Б. В. Болгарский) народов, о пропаганде его научно-педагогического наследия в последующие годы (В. А. Перфилов, В. М. Костягина, Т. М. Брыляева, О. В. Шалева, Р. И. Грезева, А. И. Курицына, Т. С. Сергеев, В. К. Воробьев и др.). Эти публикации дают в целом достаточно ясное представление о формировании взглядов и мировоззрения, жизни и научно-педагогической деятельности И. Н. Ульянова (*названия работ см. в списке литературы*).

Значительный вклад в ульяноведение внес А. И. Кондаков, издавший в 1948 г. книгу «Директор народных училищ И. Н. Ульянов». Автором были использованы печатная и рукописная педагогическая литература, посвященная деятельности И. Н. Ульянова, а также документальные материалы, хранившиеся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ныне – Российский государственный архив социально-политической истории), в Государственном архиве Ульяновской области, в Государственном архиве Татарской АССР (ныне Национальный архив Республики Татарстан) и в других архивах. Были установлены им личные контакты с Д. И. Ульяновым, писателями А. Ф. Гринберг, М. С. Шагигян, общественными и научными работниками, бывшими современниками,

сотрудниками и учениками И. Н. Ульянова, с музейными работниками. Эта книга в 1952 г. была переведена на чешский язык и переиздана в Праге, что позволяло знакомиться с научно-педагогическим наследием русского педагога-демократа и зарубежным читателям. В 1964 г. автор переиздал работу (*Кондаков, А. И. Директор народных училищ И. Н. Ульянов / А. И. Кондаков. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1964. – 320 с.*), добавив разделы: «Начальное трудовое обучение при И. Н. Ульянове», «Инспектора-ульяновцы», «Заботы И. Н. Ульянова о повышенных народных училищах». Исследование ульяноведа, состоящее из 7 глав, было встречено научной и педагогической общественностью с большим удовлетворением. К сожалению, в текст попали некоторые неточности. Так, известные революционеры-террористы XIX в. И. А. Ишутин и Д. В. Каракозов названы учащимися Пензенского дворянского института (С. 24), между тем, как они были учащимися городской гимназии. Ученик Симбирской чувашской школы А. Рекеев дважды назван Рикеевым (С. 52-53). Автор утверждает, что на заседании педагогического совета Нижегородской гимназии от 22 декабря 1869 г. было заслушано мнение старшего преподавателя И. Н. Ульянова о повторении на уроках математики и физики (С. 216). Между тем из официальных источников известно, что с сентября 1869 г. И. Н. Ульянов уже работал в Симбирске. Следовательно, в декабре названного года он физически не мог выступать на заседании педагогического совета в Нижнем Новгороде. Эти неточности не умаляют большого значения в целом монографии А. И. Кондакова. Попутно отметим, что после выхода в свет 2-го издания книги нами была предпринята попытка через рецензию на названную книгу впервые выйти на «ульяновскую» тематику (См.: *Сергеев, Т. Книга о директоре народных училищ И. Н. Ульянове / Т. Сергеев // Советская Чувашия. 1964. 29 марта*).

В течение многих лет изучал наследие И. Н. Ульянова доцент Ульяновского пединститута Т. Д. Корнейчик, издавший в 1961 г. книгу «Жизнь, отданная народу». Помимо введения и заключения, книга состоит из 5 глав: 1) Детство, гимназические и студенческие годы; 2) Воспитатель и друг детей; 3) Учитель учителей; 4) Просветитель Симбирского края; 5) Отец-воспитатель. Книга написана на богатом фактическом материале, часть которого в литературе приводится впервые. Автор приводит интересные выдержки из воспоминаний детей, учеников, сослуживцев И. Н. Ульянова, публикует отрывки из работ и документов педагога-демократа. Все это позволяет почувствовать эпоху, историческую обстановку, в которой проходила многосторонняя педагогическая и общественная деятельность И. Н. Ульянова.

Хотя нет специальных монографий по историографии ульяноведения, определенный анализ изданной литературы по нему

содержится в вводной части работ А. Л. Карамышева, М. П. Макарова, О. М. Савина и Ж. А. Трофимова, П. П. Кузнецова и В. Т. Лашко и др. (*Педагог и просветитель И. Н. Ульянов : сборник статей / под ред. А. Л. Карамышева. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1965. – С. 3-16; Известен всей России. И. Н. Ульянов : статьи, документы, материалы, воспоминания / авт.-сост. А. Л. Карамышев. – Саратов, 1974. – С. 5-14; Макаров, М. П. Илья Николаевич Ульянов и просвещение чуваш / М. П. Макаров. – Чебоксары, 1958. – С. 3-12; Савин, О. И. Н. Ульянов в Пензе / О. Савин, Ж. Трофимов. – Саратов, 1973. – С. 5-8; Кузнецов, П. И. Н. Ульянов и просвещение мордовского народа / П. Кузнецов, В. Лашко. – 2-е изд. – Саранск, 1981. – С. 8-17*). Попытка системного анализа публикаций по данной теме и анализа имеющихся источников предпринята нами в специальной историографической статье» (*Сергеев, Т. С. Научно-педагогическая деятельность И. Н. Ульянова и современность. Историография проблемы и анализ источников / Т. С. Сергеев // Вестник Академии наук Чувашской Республики. – 2008. – Вып. 1. – С. 137-156*).

Многочисленные статьи, опубликованные в центральных («Народное образование», «Советская педагогика», «Семья и школа», «Физика в школе», «Математика в школе», «Физическая культура в школе» и др.) и местных журналах (Таван Атал (Родная Волга) (на чув. яз.), «Симбирский вестник» и др.) исторического и педагогического профиля, а также в тематических сборниках, позволяют глубже изучать процесс формирования взглядов И. Н. Ульянова и раскрыть его многостороннюю педагогическую и общественную деятельность. Это статьи Н. И. Алпатова, Н. А. Андреева, Д. И. Антонюка, Н. С. Бaeвой, Д. А. Балика, А. Ф. Барановой, К. И. Беленовского, Л. А. Богдановича, Б. В. Болгарского, А. Ф. Варламовой, Е. В. Васильева, В. К. Воробьева, В. Г. Григорченко, Л. А. Жвакиной, В. К. Воробьева, И. И. Голова, В. М. Горохова, М. А. Десятниковой, Н. К. Дроздовой, Б. Н. Жаданова, Т. А. Житовой, Э. С. Зимина, Г. Г. Илларионова, А. Л. Карамышева, А. В. Клеянкина, Т. Д. Корнейчика, А. Т. Кондратьева, В. М. Костягиной, Н. Г. Краснова, П. П. Кузнецова, Ф. Г. Кузнецова, М. П. Макарова, Н. В. Маклаковой, В. Н. Молодшего, В. В. Някого, Ф. Г. Паначина, К. М. Пермякова, А. К. Петрова, И. С. Петрова, Б. И. Рождественского, Н. А. Романовой, Т. С. Сергеева, А. Ф. Соловьева, Р. Р. Сониной, В. Н. Столетова, Ж. А. Трофимова, Т. К. Турицыной, В. Г. Потехиной, К. Н. Хамова, С. А. Цуканова, М. Ф. Шабaeвой, М. С. Шагинян, О. А. Ширяевой и др. (*названия их статей см. в списке литературы*). Почти те же авторы выступали авторами газетных статей в таких изданиях, как «Учительская газета», «Ульяновская правда», «Горьковская правда», «Горьковский рабочий», «Советская Чувашия», «Советская Мордовия», «Пензенская правда», в районных газетах Ульяновской

области «Сурская правда», «Коммунистическая новь», в Шумерлинской газете «Вперед», в Порецкой районной газете «Заветы Ильича», выходящей в последние годы под названием «Порецкие веасти», Чувашской Республики» и др., в многотиражках «Призвание» (УГПУ), «Ульяновец» (ЧГУ), «Вузовец» (ЧГПУ) и т. д. Серию публикаций из 24 статей о жизни и деятельности И. Н. Ульянова в Симбирской губернии осуществил Ж. А. Трофимов в газете «Ульяновская правда» за сентябрь-декабрь 1975 г. (см. в списке литературы). Большинство статей других авторов на эту тему имеют юбилейный характер, посвящены научным конференциям и их итогам по данной теме, открытию памятников или мемориальных досок на зданиях школ, открытых И. Н. Ульяновым.

Многие публикации, как журнальные, так и газетные, преимущественно связаны с находками, что бросается в глаза даже по их заголовкам: Балика, Д. Новые данные о педагогической деятельности И. Н. Ульянова / Д. Балика (*Советская педагогика*. – 1940. – № 1. – С. 92-95); Он же. Новые данные о жизни И. Н. Ульянова – отца великого Ленина – в Нижнем Новгороде (*Горьковская коммуна*. – 1942. – 22 февраля); Он же. Новые документы о физическом кабинете И. Н. Ульянова (*Горьковский рабочий*. – 1969. – 19 марта); Он же. Научные работы И. Н. Ульянова : Новые архивные документы (*Горьковский рабочий*. – 1970–. 23 февраля); Болгарский, Б. Новые документы о деятельности И. Н. Ульянова / Б. Болгарский (*Учительская газета*. – 1951. – 24 марта); Варламова, А. Новое об И. Н. Ульянове / А. Варламова (*Ульяновская правда*. – 1965. – 8 июня); Голов, И. Педагог и просветитель: Новые материалы об И. Н. Ульянове / И. Голов (*Горьковский рабочий*. – 1963. – 11 июня); Он же. Новые документы о родителях В. И. Ленина (*Горьковский рабочий*. – 1969. – 29 июля); Горфункель, А. Новое о педагогической деятельности И. Н. Ульянова / А. Горфункель // *Учительская газета*. – 1958. – 1 июля); Хазанов, М. Маленькие штрихи большой жизни : Новое о семье Ульяновых / М. Хазанов (*Горьковский рабочий*. – 1963. – 17 июля).

Следует подчеркнуть особый вклад в изучение данной темы исследователя Ж. А. Трофимова, автора трилогии «Великое начало» (1990). Эволюция мировоззрения педагога-просветителя показана в его трудах «И. Н. Ульянов в Пензе» (1973, в соавторстве с О. М. Савиным), «Гимназист Владимир Ульянов» (1976), «Ульяновы» (1978), «Илья Николаевич Ульянов» (1981, в соавторстве с Ж. Б. Миндубаевым), «Отец Ильича» (1981), «Кривда и правда о Ленине» (2006) и др. В 1986 г. М. С. Шагинян, один из ведущих исследователей научно-педагогического наследия И. Н. Ульянова, писала : «У Вас в Ульяновске есть исследователи, которые сделали очень много для этого изучения. В частности, рекомендую Вам работы Жорреса

Александровича Трофимова, который выпустил в «Молодой гвардии» в Москве свою книгу об Илье Николаевиче» (Цит. по : *Вестник Ленинского мемориала*. – Вып. 8. – С. 12).

Объективно пытался осветить вклад И. Н. Ульянова в просвещение народов Поволжья и Приуралья коллектив авторов из Казани, выделивший в своей монографии три раздела: 1) И. Н. Ульянов в Казанском университете. 2) И. Н. Ульянов – учитель учителей. 3) И. Н. Ульянов и просвещение народов Поволжья и Приуралья (*И. Н. Ульянов и просвещение народов Поволжья и Приуралья : монография / Ю. В. Бурнашева, Р. И. Нафигов, С. М. Михайлова, А. Г. Иванчук. науч. ред. Г. В. Шкуратов. – Казань, 1985*). Правда, о регионе Приуралья можно говорить с некоторой натяжкой. В книге имеются некоторые неточности. Так, на с. 83 дается такое утверждение: «Основанная И. Н. Ульяновым и И. Я. Яковлевым в 1869 г. Симбирская чувашская школа просуществовала полвека и пользовалась большой популярностью». Если речь идет об участии И. Н. Ульянова при факте открытия школы, то авторы ошиблись, поскольку И. Н. Ульянов начал работать в Симбирске только с сентября 1869 г., а квартирная школа интернатного типа для четырех учеников И. Я. Яковлевым была открыта 28 октября 1868 г., т. е. за год до прибытия инспектора народных училищ губернии. Правда, школа Яковлева устояла именно благодаря поддержке со стороны И. Н. Ульянова, взявшего в годы учебы И. Я. Яковлева в Казанском университете (1870-1875) его детище на казенное содержание и с 1871 г. выделившего учителя с соответствующим жалованьем.

Поскольку И. Н. Ульянов занимался как теоретическими исследованиями, так и практической физикой и математикой с преподаванием этих предметов, у разных исследователей сложились разные оценки и различные подходы к оценке степени его религиозности, отношения к материализму и идеализму и т. д. Так, в исследованиях 1970-х гг. его причисляли к представителям диалектического материализма (*Антонюк, Д. И. Илья Николаевич Ульянов / Д. И. Антонюк // Вопросы истории КПСС. – 1981. – № 7. – С. 99*). Религиовед И. А. Крывелев считал, что в отношении к религии он «был свободомыслящим человеком» (*Крывелев, И. А. Ленин о религии / И. А. Крывелев. – М.: Изд-во АН СССР, 1960*). Но ведь свободомыслие и материализм – не одно и то же. Во всяком случае вредны скоропалительные выводы, ибо речь идет о неоднозначном мировоззрении человека, жившего в сложную, переломную и взрывоопасную эпоху в истории России, когда в условиях невероятной реакции и контрреформ не каждый, тем более чиновник, мог открыто выражать свои мысли и суждения.

Определенная догматизация общественного сознания, неуклонно насаждавшаяся в процессе пропаганды ленинизма, заведомо

предполагала запрещение в какой бы то ни было форме упоминания об ошибках И. Н. Ульянова. Некоторые исследователи характеризовали его как непогрешимого просветителя и пытались высмеивать православное духовенство, противопоставляя тем самым ему якобы избежавшего заблуждений И. Н. Ульянова. При этом игнорировался естественный процесс вызревания и развития стихийно-материалистических тенденций, идущих вразрез с исходными установками религиозного мировоззрения. Преломление этих идей глубоко проанализировано в монографии К. М. Пермякова «Мировоззрение И. Н. Ульянова» (Ульяновск, 1995), который пытается объяснить, почему при бурно развивающемся естествознании (такое явление имело место во второй половине XIX в.) между достигнутыми новыми положительными результатами в науке и укоренившимся старым способом мышления возникал конфликт, приводящий к путанице в естествознании. Выход, как отмечает автор, был в переходе от метафизического мышления к диалектическому. Автор монографии приходит к выводу, что «не следует упрощенно судить о том, что, несмотря на узаконенную доктрину религиозного воспитания, педагогическая система И. Н. Ульянова в основе была светской», он «оставался религиозным человеком, хотя и далеким от ортодоксальной веры». Далее следует более решительный вывод : «В воззрениях педагога вызревала и развивалась стихийно-материалистическая тенденция, идущая вразрез с исходными установками религиозного мировоззрения» (Пермяков, К. М. Указ. раб. – С. 130, 179, 180).

С мировоззрением И. Н. Ульянова тесно связана и тема воспитания детей в его многолюдной семье. Эти аспекты достаточно основательно и подробно рассмотрены в книге А. Л. Карамышева и А. И. Томуль «Воспитание в семье Ульяновых» (Саратов : Приволжское кн. изд-во, 1966). В ней выделены разделы: Родители В. И. Ленина; Быт и традиции Ульяновых; Трудовое воспитание; Учение детей; Семейное чтение. Большое внимание уделяется выяснению роли И. Н. Ульянова в воспитании будущего главы Советского правительства В. И. Ульянова-Ленина. Раскрыта роль М. А. Ульяновой в создании домашней обстановки, способствовавшей тому, что из этой семьи вышла плеяда революционеров, хотя сами родители были далеки от революционного переустройства общества. О системе домашнего воспитания в семье Ульяновых с положительной стороны и подчас с восторженной оценкой писали многие советские ученые педагоги. Так, С. Л. Соловейчик пишет: «Высокий пример сотрудничества в интеллигентной семье прошлого показали Илья Николаевич и Мария Александровна Ульяновы» (Соловейчик, А. С. Педагогика для всех : книга для будущих родителей / А. С. Соловейчик. – М.: Дет. лит., 1987. – С. 325).

Жизнью и деятельностью И. Н. Ульянова и его семьи интересовались и зарубежные исследователи, особенно в США, Англии, Франции, в основном стоявшие на антимарксистских и антикоммунистических позициях. Большой популярностью пользуется книга политического эмигранта Н. Валентинова (Н. В. Вольского) «Встречи с Лениным», где он пытается преуменьшить заслуги И. Н. Ульянова в просвещении народа, а также в воспитании собственных детей. По его мнению, дети Ульяновых стали революционерами вопреки воле родителей. Подобные высказывания находили отпор со стороны советских исследователей (см., например: Левина, З. А. *Против извращений биографии В. И. Ленина* / З. А. Левина // *Вопросы истории КПСС*. – 1966. – № 4. – С. 58).

Одним из распространенных версий западных исследователей является утверждение, что в основе мировоззрения И. Н. Ульянова лежало религиозное отношение к окружающему миру, якобы подчинявшее себе всю систему взглядов и убеждений Ильи Николаевича. Например, Д. Шуб (США) представляет его фанатически «преданным членом русской православной церкви» (*Shub D. Lenin. – New-York, 1969. – P. 33*). Другой исследователь Л. Фишер (ФРГ) считает достаточным для такого вывода то, что И. Н. Ульянов «ходил на богослужение в кафедральный собор в Симбирске», что старался, чтобы «внешние силы не вторгались в его миролюбивую семью» и «только вопреки воле отца дети смогли пойти своим путем» (*Fisher L. Die ungleichen Bruder Unbekanntes aus der Jugend Lenins // «Der Monat», Helf 203. – August, 1965. – Berlin. – S. 12-15*). При этом «советологи» не желают понять, что несмотря на силу церкви как опоры царского трона, крестьяне, из среды которых вышел И. Н. Ульянов, не отличались особой набожностью. Помимо этого, инспектор народных училищ как чиновник в официальных случаях обязан был выполнять все формальности того времени. Как писала Н. К. Крупская, И. Н. Ульянов был «сыном своей эпохи».

Зарубежные исследователи готовы причислить И. Н. Ульянова к ярким монархистам, поскольку он занимал довольно высокую должность по своему служебному положению и получал царские ордена. Английский политолог Ф. Вилли пишет: «Нет оснований утверждать, что семья Ульяновых была настоящим местом воспитания революционеров. Напротив, отец Ленина Илья Ульянов, по-видимому, представлял из себя довольно и консервативную личность, иначе он вряд ли бы так преуспевал на государственной службе» (*Veale F. The man from Volga. – Constable. London, 1932. – P. 31-32*); *See also: The Lenin antology. Edited by Robert C. Tucker. Prinseton University. – New-York, 1975. – P. XIII-XIV*.

Защите чести и достоинства В. И. Ленина посвящена книга Ж. А. Трофимова «Кривда и правда о Ленине» (М., 2006), включающая

статьи, опубликованные им в периодической печати в 1989-2004 гг. Директор Музея-мемориала В. И. Ленина В. А. Перфилов в предисловии к этому сборнику статей отмечает: «С середины 80-х годов в нашей стране возник целый поток литературы, очерняющей и дискредитирующей В. И. Ленина, стремящейся принизить его способности, масштаб деятельности, превратить в некоего злодея и авантюриста. Такому «переосмыслению» был подвергнут практически каждый факт биографии и деятельности В. И. Ленина, семьи Ульяновых... Однако дегероизация прошлого, дискредитация В. И. Ленина вызвали в обществе обратную реакцию – стремление защитить свою собственную историю...» (Трофимов, Ж. *Кривда и правда о Ленине* / Ж. Трофимов.. – М., 2006. – С. 3). Анализируя книгу Д. А. Волкогонова «Ленин» (Ульяновск, 1995), Ж. А. Трофимов в статье «Волкогоновский Ленин» разоблачает измышления бывшего коммуниста, генерала, доктора философских наук, бывшего начальника Главного Политического Управления РСФСР, народного депутата РСФСР, автора книг «Психологическая война» (1984), «Советский солдат» (1987), «Оружие истины» (1997), «Мировоззрение строителя коммунизма» (1988), «По заветам Ленина» (1988), «Триумф и трагедия» (1991), ставшего в последние годы «перевертышем» и назвавшего себя «демократом» (Ульяновская правда. – 1991. – 22 апреля).

В статье «К мифам о «неизвестном Ленине» Ж. А. Трофимов анализирует изданную в 1992 г. в г. Саратове книгу «Вождь. Ленин, которого мы не знали», в которой были собраны творения В. Солоухина, В. Ерофеева, А. Авторханова, Н. Валентинова (Н. В. Вольского) и других хулителей всего советского и клеветников В. И. Ленина. Ж. А. Трофимов показывает, как авторы, выдергивая цитаты из ленинских трудов и комментируя их в своем свете, пытаются придать необходимый им смысл. В публикации «Распятие истории» Ж. А. Трофимов останавливается на проблеме взаимоотношений Керенских и Ульяновых, восстанавливая истинный характер взаимоотношений этих двух семей, давших в 1917 г. двух выдающихся государственных деятелей (Трофимов, Ж. А. *Кривда и правда о Ленине* / Ж. А. Трофимов – С.15-22).

Как показали теледебаты «Имя России», проведенные телеканалом НТВ в декабре 2008 г., сегодня отношение к личности В. И. Ленина далеко неоднозначно. Оно зависит во многом от политической и экономической ситуации в обществе, от социальных, нравственных позиций человека. Можно по-разному относиться к социалистической устремленности нашего общества в начале XX века, считать это утопией, но нельзя не видеть, что В. И. Ленину и его единомышленникам удалось вызвать к жизни энергию миллионов людей, сформировать национальную идею социально-справедливого

общества, которая объединила абсолютное большинство советских людей. Россия дала колоссальный опыт социальных преобразований, позволивший ей наряду с США выйти на ведущее место в двуполярном мире. Если даже находятся критики Ленина, нельзя это негативное отношение переносить на его семью, на родителей. Между тем такие тенденции налицо, причем не только в центре, но и в регионах России.

Среди отдельных работников просвещения распространилось ошибочное мнение, будто И. Н. Ульянов был педагогом не первой величины, не имел столь больших заслуг перед чувашской культурой, чтобы, к примеру, назвать его именем открытый в 1967 г. в г. Чебоксары Чувашский государственный университет. Именно такое воззрение было изложено в статье доцента кафедры журналистики этого университета К. К. Петрова в статье «Снимите с вывески Ульянова» (*Советская Чувашия*. – 1996. – 31 августа). Журналист предлагал переименовать ведущий вуз Чувашии, присвоив ему имя первого чувашского историка с ученой степенью, доктора исторических наук, профессора Н. В. Никольского.

В полемической статье автора настоящего исследования «На волне свержения кумиров» (*Советская Чувашия*. – 1997. – 11 января) дается обоснованный отпор таким попыткам, перечисляются заслуги инспектора и директора народных училищ Симбирской губернии по просвещению народов Поволжья : за 16 лет было открыто около сотни мордовских, чувашских, светских татарских школ, через Порецкую учительскую семинарию и учительские курсы подготовлены более сотни народных учителей «ульяновской» закалки, сделано многое по усовершенствованию методов и приемов обучения и воспитания детей на родном языке.

Всемирно известный академик РАО, основатель науки этнопедагогики Г. Н. Волков, сделавший карьеру на разработке истории педагогики на примере И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева, в последние годы намного «понижил планку» при оценке первого из них. В газетной рецензии на монографию Н. Г. Краснова «Выдающийся чувашский педагог-просветитель» (*Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1992. – 416 с.*) он пишет: «Думается, автор не сумел освободиться и от многих устаревших политических догм. Например, разве можно ставить в один ряд И. Я. Яковлева и И. Н. Ульянова? Таких, как Ульянов, среди провинциальных просветителей народов России были сотни. И рядом с Яковлевым их насчитывалось десятки. Да и мыслители они разного масштаба: у первого со всеми отчетами не набирается ста страниц оригинальных текстов, а у второго избранные сочинения трудно уместить в 10 томов» (*Советская Чувашия*. – 1992. – 27 июня). На наш взгляд, при сравнении и оценке заслуг педагогов-теоретиков и практиков мало опираться только на число изданных ими работ. Хотя у

них были разные должности, но у обоих масштаб деятельности и результатов был колоссальный. Приносить кого-то из них было бы неправомерным.

Заслуги И. Н. Ульянова перед многонациональным населением Чувашии подробно и убедительно освещены в статье доктора педагогических наук профессора Н. Г. Краснова «И. Н. Ульянов – организатор первого чувашского профессионального учебного заведения» (*Ульяновец. – 1997. – 10 апреля*).

Если идти на поводу «ниспровергателей» авторитетов, можно дойти до того, чтобы снять это имя с вывески Ходарской средней школы Шумерлинского района, присвоенное ей в 1940 г. в связи с 70-летием со дня основания, и с Порецкой учительской семинарии (педтехникума, педучилища), присвоенное в 1947 гг. в связи с 75-летием учебного заведения. Между тем о титанических усилиях инспектора народных училищ на ниве народного просвещения губернии свидетельствуют хотя бы такие факты и цифры : по неполным данным, в фондах Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИА ЧР) исследователями обнаружено 89, в Национальном архиве Республики Татарстан (НАРТ) – 16 документов, написанных И. Н. Ульяновым только относительно судьбы одной Ходарской школы. Не меньше документов с «ульяновским» почерком сохранилось в архивах и по истории Порецкой учительской семинарии. Напрашивается вывод : Чувашский государственный университет достоин носить имя И. Н. Ульянова, внесшего огромный вклад в просвещение чувашей.

Изучению просветительской деятельности И. Н. Ульянова в Чувашском крае посвятил свой труд М. П. Макаров, опубликовавший ряд статей и монографию «Илья Николаевич Ульянов и просвещение чуваш» (*Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1958. – 159 с.*). Немало статей и монографий по данной теме опубликовано автором этих строк, которому в свое время было поручено создавать музей И. Н. Ульянова при Чувашском государственном университете им. И. Н. Ульянова (*список работ см. в библиографии*).

Деятельность просветителя-демократа среди мордвы освещен в монографии П. П. Кузнецова и В. Т. Лашко «И. Н. Ульянов и просвещение мордовского народа» (2-е изд. – *Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. – 168 с.*). В обеих названных монографиях даны разделы о развитии школьной сети, подготовке учителей, общественной деятельности инспектора и директора народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянова и его единомышленников среди народов многонационального Поволжья.

Истории дореволюционной татарской школы в целом посвятили свой труд В. М. Горохов и Б. П. Рождественский (*Илья Николаевич Ульянов и его педагогическая деятельность. – Казань : Тамгосиздат,*

1942. – 148 с.). Хотя это не отражено в названии книги, основное внимание в ней обращено на деятельность И. Н. Ульянова по развитию светских татарских школ в противовес мектебе и медресе с их религиозным уклоном. У авторов свой подход к рассмотрению роли системы Н. И. Ильминского, которая была широко использована И. Н. Ульяновым при развитии национальных нерусских «инородческих» школ. Признавая в целом положительное значение обучения нерусских детей на их родном языке при христианском просвещении, во избежание их исламизации и татаризации, они характеризуют самого Н. И. Ильминского как реакционного «миссионера-русификатора». Такая же оценка превалировала в изданном на год ранее книге В. М. Горохова (*Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья. – Казань : Татаргосиздат, 1941. – 260 с.*). В первой из работ проскакивает мысль : хотя И. Н. Ульянов как царский чиновник должен был сдерживать народное просвещение, препятствовать его росту, вместе с тем, имея демократические убеждения и занимая высокий пост, благоприятно влиял на школьное дело, подготовку учителей, усовершенствование методов и приемов обучения, т. е. по-настоящему положительно воздействовал на процесс роста грамотности и образованности народа, особенно бывших крепостных крестьян.

Многие аспекты научно-педагогической деятельности И. Н. Ульянова разработаны в кандидатских и докторских диссертациях. Исследование А. Л. Карамышева «Педагогическая и культурно-просветительная деятельность И. Н. Ульянова и педагогов-ульяновцев в дореволюционной России», представленная на соискание ученой степени доктора педагогических наук и защищенная в Ленинградском институте культуры им. Н. К. Крупской в 1981 г., состоит из ведения, пяти глав, заключения, приложений. В первой главе «Формирование мировоззрения и педагогических взглядов И. Н. Ульянова» доказывается, что мировоззрение Ильи Николаевича складывалось под влиянием той среды, той обстановки, в которой он рос и воспитывался. Решающими факторами при этом были Астраханская гимназия и в Казанский университет. Во второй главе «Главные направления педагогической деятельности И. Н. Ульянова», состоящей из пяти разделов, анализируется педагогическая деятельность И. Н. Ульянова в Симбирской губернии. В третьей главе «Культурно-просветительная деятельность И. Н. Ульянова», содержащей четыре параграфа, анализируются его документы, отчеты, статьи по вопросам внешкольного образования. Четвертая глава «Основы семейной педагогики Ульяновых» выявляет роль Ильи Николаевича в создании системы семейного воспитания, результатом которой все дети из этой семьи вышли на революционное поприще. В пятой главе «Педагогическая и культурно-просветительная деятельность

педагогов-ульяновцев» показана роль И. Н. Ульянова в создании школы педагогов-ульяновцев, дается краткая характеристика наиболее авторитетных ее представителей. В заключении диссертации справедливо указывается на злободневность многих педагогических положений И. Н. Ульянова, которыми могли бы воспользоваться советские учителя.

Диссертация П. П. Кузнецова «Общественно-просветительная деятельность И. Н. Ульянова среди мордовского народа в 1869-1886 гг.», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук и защищенная в Университете Дружбы народов им. П. Лумумбы в Москве в 1983 г., состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений. Первая глава «И. Н. Ульянов и создание мордовской начальной школы» состоит из трех параграфов, вторая глава «Просветительская деятельность И. Н. Ульянова среди мордовского народа» – тоже из трех параграфов. По сравнению с изданными ранее работами в данной диссертации можно встретить новые архивные материалы, обновленные сведения, подведены авторские собственные подсчеты. К сожалению, сравнительного материала с чувашскими и татарскими школами мало.

В диссертации Т. С. Ивановой «Первые учителя-ульяновцы и их роль в просвещении чувашей», представленной на соискание ученой степени кандидата педагогических наук и защищенной в Ленинградском педагогическом институте им. А. И. Герцена в 1972 г., охарактеризованы конкретные учителя А. А. Волков, Ф. С. Кириллов, Р. А. Преображенский, А. П. Поликарпов и др., воспитанники И. Н. Ульянова, проводившие в своей педагогической работе «линию» своего учителя и идейного наставника.

Несмотря на значительное количество публикаций о научно-педагогической деятельности И. Н. Ульянова, еще остаются спорные вопросы относительно количества открытых им школ, учебных помещений, подготовленных учителей, о методах и приемах обучения детей, уровня подготовленности учащихся и т. д. Нет, например, точного ответа на вопрос – сколько народных училищ открыто И. Н. Ульяновым или при нем? Исследователь А. И. Кондаков писал: «При И. Н. Ульянове в Симбирской губернии с 1869 по 1886 г. открыто 30 начальных народных школ, 7 двухклассных училищ, 4 уездных училища (из семи) были преобразованы в городские, по положению 1872 г., училища». Получается, что в целом открыта 41 школа (Кондаков, А. И. *Директор народных училищ И. Н. Ульянов* / А. И. Кондаков. – 2-е изд. – М., 1964. – С. 49). Казанские ученые В. М. Горохов и Б. П. Рождественский отмечали, что при И. Н. Ульянове «открылись 434 хороших начальных народных училища» (Горохов, В. М. *Илья Николаевич Ульянов и его педагогическая деятельность* /

В. М. Горохов, Б. П. Рождественский. – Казань 1942. – С. 46). Н. К. Крупская констатировала, что при нем «было открыто около 450 сельских школ» (Крупская, Н. К. Педагогические сочинения / Н. К. Крупская. в 6 т. – Т. 3. – М., 1979. – С. 434). Авторы учебников Н. А. Константинов и В. З. Смирнов пришли к выводу, что «за время работы И. Н. Ульянова в губернии было открыто около 480 школ» (Константинов, Н. А. История педагогики : Учебник для педагогических училищ / Н. А. Константинов, В. З. Смирнов. – 3-е изд. – М., 1965. – С. 158). Таким образом, приводятся цифры: 41, 434, 450, 480 (есть и другие варианты в пределах этих крайних цифр). Примечательно, что при этом авторы не ссылаются на архивные источники и не раскрывают методику подсчета. По более scrupulous исследованиям учителя-краеведа В. К. Воробьева, изучившего годовые отчеты И. Н. Ульянова за 1870-1885 гг., в губернии открылось 184 начальных школы, в том числе 42 в городах и 142 – в сельской местности. По другим источникам данный исследователь выявил открытие в губернии в те же годы еще 66 новых школ, которые не вошли в годовые отчеты инспектора и директора народных училищ, но к открытию которых он имел прямое или косвенное отношение. Таким образом, по данным В. К. Воробьева, число открытых при И. Н. Ульянове в 1870-1885 гг. в Симбирской губернии новых школ достигает 250, в том числе 52 в городах, 198 – на селе (Воробьев, В. К. И. Н. Ульянов и школы Симбирского края / В. К. Воробьев. – Ульяновск : Ульяновский Историко-культурный центр В. И. Ленина, 1994. – С. 6).

Имеются расхождения относительно количества построенных школьных зданий. В журнальной статье Д. И. Антонюка приводится выражение «более 140 школьных зданий» (Антонюк, Д. И. Илья Николаевич Ульянов. К 150-летию со дня рождения / Д. И. Антонюк // Вопросы истории КПСС. – 1981. – № 7. – С. 89). Исследователи А. Л. Карамышев и Н. Д. Фомин считают более достоверной цифру «около 200» (Ульянов, И. Н. Избранное : статьи, документы, материалы / предисловие А. Л. Карамышева и Н. Д. Фомина. – Саратов, 1983. – С. 4), М. С. Шагинян приводит цифру 200 (Шагинян, М. С. Отец В. И. Ленина. К 150-летию со дня рождения / М. С. Шагинян // Правда. 1981. 25 июля), А. Т. Кондратьев и Ж. А. Трофимов – «более 200» (Кондратьев, А. Т. Подвижник просвещения. К 150-летию со дня рождения / А. Т. Кондратьева // Начальная школа. – 1981. – № 6. – С. 62); Трофимов, Ж. А. Отец Ильича : документальные очерки / Ж. А. Трофимов. – Саратов, 1981. – С. 167). Вдвое большую цифру «около 480 школ» называла А. И. Ульянова Елизарова (Ульянова-Елизарова, А. И. О. В. И. Ленине и семье Ульяновых : воспоминания, очерки, письма, статьи / А. И. Ульянова-Елизарова. – М., 1988. – С. 198). Некоторые авторы приводили среднегодовое число

построенных при И. Н. Ульянове школьных зданий «от 10 до 15» (Макаров, М. П. *Илья Николаевич Ульянов и просвещение чуваш / М. П. Макаров. – Чебоксары, 1958. – С. 53; Кондаков, А. И. Директор народных училищ И. Н. Ульянов / А. И. Кондаков.. – 2-е изд. – М., 1964. – С. 49; Известен всей России : статьи, документы, материалы, воспоминания / автор-сост. А. Л. Карамышев. – Саратов, 1974. – С. 81). По уточненным сведениям, которые дает В. К. Воробьев, при И. Н. Ульянове, по его собственному свидетельству, в Симбирской губернии было построено 261 новое школьное помещение, или ежегодно строилось в среднем по 16 зданий как для новых, так и для старых школ, причем в основном в сельской местности (Воробьев, В. К. *И. Н. Ульянов и школы Симбирского края / В. К. Воробьев. – Ульяновск, 1994. – С. 10*). Как следует из письма В. К. Воробьева автору этих строк от 11 декабря 2008 г., «многие вопросы этой темы остаются не до конца изученными» (*Личный архив профессора Т. С. Сергеева*).*

Расхождения имеют место в количестве выпущенных при И. Н. Ульянове учителей через Порецкую учительскую семинарию (от 72 до 89), Симбирской чувашской школы, основанной И. Я. Яковлевым и продержавшейся так долго благодаря своевременной и щедрой поддержке со стороны Ильи Николаевича. В некоторых выступлениях партийных деятелей проскальзывала мысль о том, будто бы Симбирская чувашская школа была открыта И. Н. Ульяновым. На самом деле она начала функционировать как частная с 28 октября 1868 г. и как бы «оживала» при И. Н. Ульянове, приступившем к исполнению должности инспектора народных училищ Симбирской губернии в сентябре 1869 г.

По-разному излагают авторы количественную и качественную сторону инспекторской деятельности И. Н. Ульянова. Не последнюю роль в характеристике и оценке инспекторской деятельности губернского чиновника-просвещенца имеет число выездов в глубинные школы. Ж. А. Трофимов считает, что за годы своей деятельности он побывал «почти в каждой из 400 с лишним сельских школ» (Трофимов, Ж. А. *Отец Ильича : документальные очерки / Ж. А. Трофимов. – Саратов, 1981. – С. 167*). По утверждению казанских ученых, он бывал «почти во всех селениях губернии» (*И. Н. Ульянов и просвещение народов Поволжья и Приуралья. – Казань, 1985. – С. 65*). Н. И. Алпатов, А. Л. Карамышев, К. Беляновский и др. авторы считают, что И. Н. Ульяновым ежегодно посещались от 50 до 76 школ (Алпатов, Н. И. *Педагогическая деятельность И. Н. Ульянова / Н. И. Алпатов. – М., 1946. – С. 109; Беленовский, К. Директор народных училищ / К. Беленовский // Народное образование. – 1974. – № 7. – С. 82; Карамышев А. Учитель учителей / А. Карамышев // Педагог и просветитель И. Н. Ульянов. –*

Саратов, 1965. – С. 58). При чем никаких источников данные авторы не приводят. По новейшим исследованиям В. К. Воробьева, основанных на годовых отчетах и других источниках достоверной исторической информации, за 16 лет своей работы И. Н. Ульянов осмотрел 784 школы в 193 селениях, в том числе 538 осмотрены им в 1870-1880 гг., 246 – в 1881-1885 гг. (данные за последние пять лет не до конца уточнены), причем в школы 35 деревень приезжал с проверкой дважды, в школы 125 селений – по одному разу (Воробьев, В. К. И. Н. Ульянов и школы Симбирского края / В. К. Воробьев. – Ульяновск, 1994. – С. 19-20).

Нередки случаи некомпетентных попыток «влезать» в данную тему со стороны неспециалистов, которые, опираясь на изданные педагогами и историками труды, лишь приблизительно освещают события, путают даты и фамилии. Так, доктор технических наук, профессор Чувашского госуниверситета им. И. Н. Ульянова В. А. Щедрин в статье «Мы – ульяновцы...» допустил три грубых ошибки: неправильно назвал дату открытия И. Н. Ульяновым Порецкой учительской семинарии (вместо 1872 г. указал на 1873-й); ошибся в количестве детей в семье Ульяновых (родились 8, выжили 6); написал, что И. Н. Ульянов «назначается ректором Казанского университета Н. И. Лобачевским на должность старшего учителя физики и математики в высших классах Пензенского дворянского института» (Щедрин, В. Н. Мы – ульяновцы... / В. Щедрин // Ульяновец. – 2007. – 21 апреля), хотя известно, что к тому времени ослепший Лобачевский уже отошел от преподавательской работы и был помощником попечителя Казанского учебного округа. Подобные поверхностные публикации «на приблизительных данных», составляющие питательную почву для различных домыслов и инсинуаций, настораживают современников, побуждают бороться против волонтаризма в освещении истории семьи Ульяновых.

Некоторые новые материалы об И. Н. Ульянове накапливаются в связи с изучением истории учебных заведений, связанных с его педагогической и общественной деятельностью. Так, изданы труды по истории Порецкой школы-интерната (бывшей учительской семинарии, позднее педтехникума и педучилища), Ходарской средней школы, открытых И. Н. Ульяновым и носящих его имя (Сергеев, Т. С. Факел знаний (К 125-летию Порецкой учительской семинарии и 40-летию школы-интерната им. И. Н. Ульянова) / Т. С. Сергеев, А. К. Краснов. – Екатеринбург; Чебоксары, 1998; Сергеев Т.С. Горизонты сельской школы (К 130-летию Ходарской школы им. И. Н. Ульянова) / Т. С. Сергеев. – Чебоксары, 2000). Изданы юбилейные сборники по истории Ульяновского госпединститута им. И. Н. Ульянова и Чувашского госуниверситета им. И. Н. Ульянова (Ульяновский ордена «Знак Почета» государственный педагогический институт имени И. Н.

Ульянова / сост. Е. Н. Миллер, Н. П. Перемякина. — Ульяновск, 1987; Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова : справочник для поступающих / сост. Л. П. Кураков и др. — Чебоксары, 2005). В этих изданиях обращается большое внимание на изучение и творческое развитие ульяновских традиций в учебно-воспитательном процессе в ходе подготовки будущих педагогов.

Неточности в датах, касающихся жизни и деятельности И. Н. Ульянова, «проскальзывают» иногда и в справочной литературе. Так, в статье «Ульянов Илья Николаевич» опубликованной в 3-м издании «Большой советской энциклопедии» (1977) неправильно указана дата рождения педагога — 19 июля 1931 г. (БСЭ. 2-е изд. — М., 1977. — С. 620). Эта ошибка повторена и в «Краткой чувашской энциклопедии» (Чебоксары, 2001. — С. 416). Между тем известно, что он родился 14 (26) июля, а был крещен 19 (31) июля 1831 г. (См. : Известен всей России... — С. 296). В биобиблиографическом словаре «Казанский университет» неправильно указана дата открытия в Симбирске первой чувашской школы — 1871 (См. : Казанский университет (1804-2004): Биобиблиографический словарь. — Т. 1 (1804-1904) / гл. ред. Г. Н. Вульфсон. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. — С. 550). Между тем, данная школа начала свое существование с 1868 г. (См. : Краснов, Н. Г. Иван Яковлев и его потомки / Н. Г. Краснов. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1998. — С. 342).

За последние годы в изучение, пропаганду и публикацию научно-педагогического наследия педагога и просветителя народов Поволжья много нового внесли музейные работники. Особенно эта работа оживлялась в юбилейные годы, например, в связи со 150-летием со дня рождения И. Н. Ульянова. Наряду с фондами И. Н. Ульянова в Ленинском мемориале функционируют музеи И. Н. Ульянова в средней школе № 6 г. Ульяновска, в селах Жадовка, Сурское, Усолье Ульяновской области, в с. Порецкое и Ходары Чувашской Республики. В систему учебно-воспитательного комплекса вузов входят музеи И. Н. Ульянова в Ульяновском государственном педагогическом университете им. И. Н. Ульянова и в Чувашском государственном университете им. И. Н. Ульянова. Методологический характер носят издаваемые коллективом Ленинского мемориала «Вестники историко-культурного центра» (1999-2001), «Вестники Мухзкя-мемориала В. И. Ленина» (2002-2005), «Вестники Ленинского мемориала» (2006-2008).

Музейные материалы по данной теме позволяют «перекидывать мостик» с изучаемой эпохи в нашу, когда в непростой обстановке происходит становление правового государства в условиях перехода к рыночной экономике. Однако на этом фронте тоже намечились трудности. Речь идет не об издательской деятельности, а вообще о существовании самих музеев. Принижение оценки Ленина отразилось не только на музеях и памятниках, посвященных лично ему, но и

посвященных членам семьи Ульяновых. Так, постановлением Президиума Верховного Совета Российской Федерации в 1992 г. Музей-квартира А. И. Ульяновой-Елизаровой (филиал Центрального музея В. И. Ленина) реорганизован в музей женщин России (*Москвичка*. 1992. – 13 августа). Музей-читальня И. Н. Ульянова в Пензе, функционировавший под таким названием в течение 18 лет, в 1988 г. передан в качестве отдела в Пензенский государственный краеведческий музей. Мало того, в 1996-2005 гг. он считался лишь учреждением дополнительного образования (*Тюстин, А. В. Илья Николаевич Ульянов в судьбах своих пензенских сослуживцев и учеников / А. В. Тюстин // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – С. 58*). После распада СССР перестали функционировать школьные музеи, в том числе и в г. Ульяновске, посвященные членам семьи Ульяновых, за исключением музея И. Н. Ульянова в средней школе № 6 его имени. Чебоксарский музей В. И. Ленина, открытый в 1965 г. и с 1988 г. функционировавший как 14-й в стране филиал Центрального музея В.И.Ленина, с 1991 г. прекратил существование, передав свои фонды в Чувашский национальный музей. Музей И. Н. Ульянова при Чувашском государственном университете им. И. Н. Ульянова, функционировавший с 1971 г., через 27 лет, в связи с празднованием 150-летия со дня рождения просветителя чувашского народа И. Я. Яковлева (1848-1930), был переименован в Музей И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева. Вот и результаты «переоценки ценностей».

В век рыночных отношений, когда публикация трудов через книжные издательства затруднена из-за высокого уровня полиграфических расходов, не все ученые имеют возможность выдать «на гора» свою многолетнюю научную продукцию. Так, на конференции, посвященной 175-летию со дня рождения И. Н. Ульянова, состоявшейся в 2006 г. в г. Ульяновске, местный краевед В. К. Воробьев, имеющий более 40 публикаций о научно-педагогическом наследии И. Н. Ульянова (*см. : Симбирский вестник. Историко-краеведческий сборник. – Вып. 4. – Ульяновск, 2001. – С. 27*) с сожалением констатировал, что подготовленные им материалы по 100 школам в 89 населенных пунктах Ульяновской области хранятся в его личном архиве и он ждет спонсорской помощи по их публикации (*См. Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 179*). Подобные препятствия испытывал и автор этих строк.

В ходе разработки стратегических программ образования до 2040 г. приходится учитывать все положительное, достигнутое в сфере образования, включая и научно-педагогическое наследие И. Н. Ульянова и его единомышленников. Для всесторонней разработки этого богатого и многостороннего наследия необходима соответствующая источниковая база.

2. Анализ источников

Материалы о жизни и деятельности учителя физики и математики в Пензе и Нижнем Новгороде, затем инспектора (1869-1874 гг.) и директора (1874-1886 гг.) народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянова отразились прежде всего в фондах архивов тех городов и губерний, где он проживал : в Астрахани, Казани (центре учебного округа), Пензе, Нижнем Новгороде, Симбирске, где имеются областные государственные исторические архивы, а также в Москве (ЦИА ИМЛ, ныне РГАСПИ, ОР ГПБ), Санкт-Петербурге (филиал ЦВИА), а также ГИА ЧР (Чебоксары), ГИА РМ (Саранск) и др.

Большой массив источников сосредоточен в Казани, в центре Казанского учебного округа, охватывавшего учебные заведения Казанской, Симбирской, Саратовской, Самарской, Вятской, Астраханской губерний. Они отложились во многих фондах Национального архива Республики Татарстан (НАРТ), особенно в фонде 92 (Попечитель Казанского учебного округа) за 1869-1916 гг. Это – циркуляры Министерства народного просвещения, Главного управления по делам печати, циркуляры попечителя Казанского учебного округа, сметы расходов на просвещение, протоколы заседаний педагогических советов уездных училищ, отчеты учебных заведений по губерниям и уездам о состоянии и деятельности учебных заведений, информации смотрителей уездных училищ, сведения о женских гимназиях и прогимназиях и т. д. Из этих документов можно почерпнуть сведения по всем аспектам данной темы, начиная с материальной базы учебных заведений, контингента учителей и учащихся до качественных показателей учебы детей.

В фонде 977 (Казанский университет) отражены материалы о годах учебы И. Н. Ульянова в этом научном и культурном центре Поволжья, во многом определившем будущую судьбу видного деятеля просвещения XIX в. К сожалению, здесь почти не представлены материалы о работе И. Н. Ульянова по открытию татарских школ.

В фондах 1, 369, 412, 433, 441, 454, 480, 487, 491, 505, 639, 877, 941 Государственного архива Астраханской области (ГААО) можно найти материалы о предках И. Н. Ульянова, о быте портового города того времени, об Астраханской мужской гимназии, где учился будущий педагог.

В Государственном архиве Пензенской области (ГАПО) немало сведений сосредоточено в фонде 5 (Канцелярия Пензенского губернатора), в фонде 59 (Пензенский дворянский институт). Они дают представление об эпохе, окружении и сослуживцах И. Н. Ульянова, о его педагогической и общественной деятельности в 1855-1863 гг., отчасти о научных исследованиях, начатых в стенах Казанского

университета. Здесь же имеются сведения о начале семейной жизни четы Ульяновых, давшей известных всему миру революционеров.

Богаты материалами о жизни и деятельности И. Н. Ульянова в нижегородский период фонды 505 (Канцелярия директора народных училищ Нижегородской губернии), 520 (Нижегородская губернская мужская гимназия), 522 (Нижегородский Александровский дворянский институт), 534 (Нижегородская Маринская женская гимназия) Государственного архива Нижегородской области (ГАОНО). Они отражают быт города той эпохи, жизнь учебных заведений, в которых приходилось работать уже опытному педагогу, совершенствование его педагогического мастерства ходе упорной идеологической борьбы с реакционно настроенными чиновниками и педагогами в условиях либеральных реформ.

Разносторонняя деятельность инспектора и директора народных училищ И. Н. Ульянова основательно отражена в документах Государственного архива Ульяновской области (ГАОУО). Так, в фонде 99 (Инспектор-директор народных училищ Симбирской губернии), содержащем 2468 дел за 1869-1918 гг., материал разложен по 12 разделам :

1. Общее руководство, административный контроль и надзор, участие земского и городского самоуправления в деле начального образования. Церковь и церковная школа.

2. Организация, преобразование и закрытие учебных заведений. 1870-1917 гг.

3. Строительство, ремонт, покупка, аренда училищных зданий, училищное оборудование, отвод, покупка, аренда земельных участков для училищ, благоустройство, санитарно-противоэпидемические мероприятия.

4. Ассигнование, отпуск казенных средств, привлечение крестьянских, городских средств, плата за обучение. Стипендиальные средства. Пожертвования. Контроль за расходованием средств на нужды народного образования.

5. Учительские съезды, организация учебных занятий, установление, изменение учебных программ, введение и изъятие учебников и наглядных пособий. 1870-1917 гг.

6. Деятельность педагогических советов; педагогический контроль, методические мероприятия; педагогические, сельскохозяйственные и другие учительские курсы.

7. Организация, комплектование, административный надзор за училищными библиотеками.

8. Участие учебных заведений (преподавателей и учащихся) в школьных и внешкольных общественных мероприятиях. Организация народных чтений и надзор за ними. Сборы на сооружение памятников и другие мероприятия.

9. Отчетность, статистика, информация о состоянии и работе начальных учебных заведений, о состоянии вообще начального народного образования Симбирской губернии.

10. Комплектование учебных заведений и пребывании в них учащихся.

11. Административно-преподавательские кадры.

12. Делопроизводство и архив канцелярии директора народных училищ (ГАУО. – *Историческая справка к фонду 99*).

Содержащиеся в этих документах обзоры состояния народного образования в губернии, сметы на просвещение по годам, дела о комплектовании уездных и городских учебных заведений, протоколы заседаний педагогических советов городских и уездных училищ, статистические сведения о числе обучающихся, отчеты директора и районных инспекторов народных училищ о состоянии учебных заведений позволяют сравнивать состояние народного просвещения как в восьми отдельных уездах внутри самой губернии, так и с положением в соседних губерниях и соответственно выявить роль И. Н. Ульянова и его сослуживцев в подъеме культуры многонационального симбирского края.

Материалы фонда 932 (Директор училищ Симбирской губернии), существовавшего с 1828 г., но с 1869 по 1874 г., вплоть до упразднения этой должности (когда директор училищ стал директором мужской классической гимназии, а инспектор народных училищ – директором народных училищ), дублировавшего документы инспектора народных училищ, представляют не меньший интерес. Здесь можно ознакомиться с перепиской попечителя Казанского учебного округа и смотрителя училищ по вопросам открытия новых учебных заведений, постановки в них дела преподавания. Дан сборник сведений о женских гимназиях и прогимназиях. Сборники программ для экзаменуемых на звание учителя помогают создать представление о кругозоре тогдашних педагогов.

Документы фонда 101 (Симбирская 1-я мужская классическая гимназия) позволяют знакомиться со многими сторонами организации учебного процесса в школе, где учились дети педагога и инспектора Александр, Владимир, Дмитрий. Имеются классные журналы с отметками, экзаменационные списки учащихся, прошения о принятии детей в число воспитанников гимназии, копии удостоверений, выданных ученикам и т. д. Опыт семейного воспитания, несомненно, отражался на отношении инспектора к народной школе в целом.

Материалы, относящиеся к педагогической деятельности И. Н. Ульянова, можно обнаружить в фонде 153 (Симбирская 2-я женская гимназия, учрежденная В. В. Кашкадамовой). Хотя ее школа была открыта в 1912 г., когда уже не было в живых И. Н. Ульянова, но поскольку В. В. Кашкадамова в 80-х гг. XIX в. начала свою

учительскую деятельность под его непосредственным руководством, здесь можно найти биографические данные об этой учительнице, ее педагогических приемах, унаследованных от директора народных училищ.

По данным справки, подготовленной научным сотрудником ГАУО Л. А. Жвакиной в 1966 г., в фондах данного областного архива к тому времени было выявлено 1250 документов об Ульяновых, в том числе 200 документов за 1871-1889 гг. с перепиской об открытии народных училищ, назначении учителей, около 100 за 1870-1884 гг. об источниках финансирования и школьном бюджете, 140 за 1870-1875 гг. — о комплектовании школ учебными и наглядными пособиями, около 200 документов за 1870-1885 гг. — о назначении, увольнении, поощрении учителей. Многие материалы касаются анализа статистики школьных работников, их теоретической и практической подготовленности, нравственной культуры, повседневной учебно-воспитательной работы в школах. По этим документам можно судить о требованиях, которые предъявлял к воспитателям детей инспектор и директор народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянов.

Достаточно оснащен материалами о работе И. Н. Ульянова Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Фонд 501 (Инспектор чувашских школ Казанского учебного округа) за 1875-1903 гг. содержит материалы о помощи инспектора народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянова делу организации народного просвещения чувашей. Имеется переписка И. Н. Ульянова об открытии, строительстве здания, дальнейшей работе чувашских училищ в с. Ходары Курмышского уезда (1870 г.), д. Кошки-Новотимбаево Буинского уезда (1871 г.) и др. Они помогают проследить установление тесного сотрудничества И. Н. Ульянова и чувашского просветителя, инспектора чувашских школ Казанского учебного округа И. Я. Яковлева, основателя Симбирской чувашской школы, в поддержании которого заслуга И. Н. Ульянова неоспорима.

Основательно представлена фондом 207 история самой Симбирской чувашской школы, ставшей подлинным центром возрождения народа. За 1872-1918 гг. представлено 1336 дел, раскрывающих жизнь школы с самых разных сторон. Интересна переписка И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева по открытию школ, распространению в них первого чувашского букваря и учебников на родном языке. Они показывают обоих инспекторов как поборников дружбы народов, идейных борцов за народное дело, искренне веривших, что через грамотность можно улучшить жизнь «вчерашних рабов».

В фонде 209 (Алатырская женская гимназия) за 1860-1918 гг. (379 дел) отражен и период деятельности И. Н. Ульянова, неоднократно посещавшего данное учебное заведение и отразившего в

своих отчетах состояние учебного заведения. Фонд 508 (Порецкая учительская семинария) за 1872-1919 гг. с 586 делами – настоящий клад для исследователя истории подготовки учительских кадров в этом крае. Здесь собраны циркуляры попечителя Казанского учебного округа, протоколы педагогических советов, учебные программы, годовые отчеты о работе семинарии, переписка об открытии семинарии, интерната при ней, приготовительного класса, об организации педагогических курсов для учителей начальных училищ Алатырского, Ардатовского, Курмышского уездов, о политической настроенности учителей и учащихся, о заботе И. Н. Ульянова об устройстве на работу воспитанников Порецкой учительской семинарии, служебные письма И. Н. Ульянова за 1872-1879 гг.

В Государственном историческом архиве Республики Мордовия (ГИА РМ) вызывают интерес документы фонда 52 (Переписка директора народных училищ И. Н. Ульянова по поводу наследства генерала-майора Дурова), фонда 464 (Стенограмма разговора учительницы А. П. Лавровской, хорошо знавшей И. Н. Ульянова, с наркомом просвещения) и др.

Значительный по своему месту в истории имеют документы, хранящиеся в Москве в фонде 17 (Материалы секции информации организационно-инструкторского отдела ЦК КПСС) Центрального государственного архива Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ), ныне Российский государственный российский архив социально-политической истории (РГАСПИ), Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). В последнем довольно широко представлена переписка И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева по открытию конкретных школ и разным аспектам педагогического процесса.

Многочисленные сведения по истории конкретных школ, открытых или инспектировавшихся И. Н. Ульяновым, можно встретить в текущих архивах данных учебных заведений, особенно по юбилейным годам. По некоторым из них изданы книги и брошюры.

Таким образом, значительные пласты документов о жизни и деятельности И. Н. Ульянова имеются в фондах областных архивов Астрахани, Пензы, Нижнего Новгорода, Ульяновска, Саранска, Чебоксар. Продублированные из других архивов документы сосредоточены в Казани (НАРТ), в Москве (РГАСПИ, ОР РГБ) и в Ульяновске (Ленинский мемориал).

Документальные материалы о деятельности И. Н. Ульянова, отложившиеся в фондах государственных архивов, являются бесценным богатством, широкой источниковой базой по изучению научно-педагогического наследия И. Н. Ульянова, истории педагогической мысли и практики, а также краеведению Поволжского региона конца XIX – начала XX в. Многие архивные материалы были

опубликованы в тематических сборниках документов и материалов (И.Н.Ульянов в Пензе : сборник документов и материалов. – Пенза : Приволж. кн. изд-во, 1981; Просветитель чувашского народа (К 175-летию со дня рождения и 120-летию со дня смерти инспектора и директора народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянова).– Чебоксары : ГИА ЧР, 2006 и др.). Их можно встретить и в Интернете (см. список источников и литературы).

Дополнительным источником для изучения жизни и деятельности И. Н. Ульянова являются музейные фонды.

Неоценимый по значению материал хранится в Научном архиве ОГУК «Ленинский мемориал» в г. Ульяновске. Здесь выделен фонд И. Н. Ульянова, где имеются фотографии, формулярные листы, награды, рукописи, переписка и другие материалы. Многие из них продублированы и перешли из других архивов России.

Материалы по данной теме имеются в музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Ульяновска, Казани, Астрахани, Пензы, Нижнего Новгорода, Чебоксар. Как было отмечено выше, есть специальные музеи, посвященные И. Н. Ульянову: в Ульяновском государственном педагогическом университете им. И. Н. Ульянова, Чувашском государственном университете им. И. Н. Ульянова в г. Чебоксарах, в средней школе № 6 г. Ульяновска и др.

В коллекции музея «Кабинет и квартира В. И. Ленина в Кремле» имеются предметы симбирского периода жизни Ульяновых. Это фотографии, личные вещи, произведения печати. В фондах музея сохранились отчеты И. Н. Ульянова о состоянии народных училищ Симбирской губернии за 1879 и 1880 гг., номера журнала «Вестник Европы» за 1876 г. со статей В. Н. Назарьева «Современная глушь» с дарственной надписью автора очерка. Важной частью коллекции является нотная библиотека Ульяновых, насчитывающая около 400 единиц хранения. Несмотря на разрозненность экспонатов симбирского периода, они позволяют реконструировать жизнь этой семьи как частицы российского общества XIX в.

Музей-читальня И. Н. Ульянова, открытие которого было приурочено к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина (1970), в 1988-1996 гг. находился в составе Пензенского государственного объединенного краеведческого музея, в 1996-2005 гг. являлся учреждением дополнительного образования, с 2006 г. – отделом Пензенского государственного краеведческого музея. Экспозиция, развернутая в четырех залах, отражает историческую обстановку в Пензенской губернии середины XIX в., педагогическую и общественную деятельность И. Н. Ульянова. Интерес посетителей вызывают подлинные физические приборы, которые И. Н. Ульянов использовал во время метеорологических наблюдений и на уроках, книги из библиотеки дворянского института, мебель и бытовые вещи

той эпохи, картины, произведения скульптуры, различные макеты. В фондах музея хранятся архивные, изобразительные и печатные материалы, мемориальные вещи учителей и выпускников Пензенского дворянского института, переданные их потомками.

Музей «Народное образование Симбирской губернии в 70-80-х гг. XIX века» в г. Ульяновске наряду с документами И. Н. Ульянова и его семьи содержит многочисленные материалы по пореформенной эпохе состояния народного просвещения в симбирском крае. Здесь представлены предметы школьного обихода, фотографии, документы, отчеты о состоянии школьного дела второй половины XIX в.

Музей И. Н. Ульянова при Чувашском государственном университете им. И. Н. Ульянова, функционирующий на 2-м этаже главного учебного корпуса, с октября 1971 г., представляет основные вехи биографии просветителя по разделам : «И. Н. Ульянов в Астрахани. 1831-1850)», «Студент Казанского университета. 1850-1854)», «Учительская работа в Пензе. 1855-1863)», «Нижегородский период педагогической деятельности И. Н. Ульянова. 1863-1869)», «Инспектор и директор начальных училищ Симбирской губернии (1869-1886)», «Научно-педагогическое наследие И. Н. Ульянова и современность». В первом разделе приведены материалы о предках И. Н. Ульянова по мужской линии. По ним посетитель музея узнает о том, что предки педагога-демократа берут начало из села Андросово Гагинского района Горьковской области. Здесь можно обозревать воочию 8 приборов из кабинета физики, которые были приобретены И. Н. Ульяновым и находились в пользовании заведующего кабинетом физики Нижегородской мужской гимназии в 1860-х гг.

Примерно такие же разделы имеются в музее И. Н. Ульянова при Ульяновском государственном педагогическом университете им. И. Н. Ульянова (для музея на 3-м этаже основного учебного корпуса отведен широкий коридор, огражденный декоративной решеткой).

Музей И. Н. Ульянова при средней школе № 6 г. Ульяновска, расположенной недалеко от могилы И. Н. Ульянова и его памятника (на месте бывшего Покровского монастыря) и функционирующий с 1969 г., имеет те же разделы, но он примечателен собранными нынешними учащимися-краоведами материалами о школах 56 селений, где когда-то открывал школы И. Н. Ульянов. В фондах школьного музея более 200 фотографий, в том числе подлинных, старинные предметы обихода, рассказывающие о дореволюционном быте крестьян, медали и награды, врученные землякам за ратные и трудовые достижения, предметы школьного обихода ульяновских и яковлевских времен.

Все музеи И. Н. Ульянова носят учебно-методический характер, служат всестороннему воспитанию студентов и учащихся близлежащих учебных заведений.

Выявленный в центральных и областных архивах и музеях материал позволяет создать обобщенные труды, который мог бы дать общее представление о многогранной педагогической деятельности И. Н. Ульянова, о его педагогической системе с тем, чтобы использовать ее нынешним поколением педагогов с учетом современных условий развития общества.

Неоценимым по своей значимости комплексом источников по данной теме являются труды И. Н. Ульянова, как опубликованные, так и неопубликованные. Публикация их началась давно. В наиболее собранном виде они представлены в книге: *Ульянов, И. Н. Избранное : статьи, документы, материалы / сост. А. Л. Карамышев. – Саратов, 1983. – 248 с.* В сборник включены статьи, документы, материалы, характеризующие богатое педагогическое наследие выдающегося просветителя народов Поволжья. Из 57 документов, вошедших в сборник, 36 опубликованы впервые. Всего к данному времени, по подсчетам составителя, доктора педагогических наук, профессора А. Л. Карамышева, было выявлено около 300 различных работ И. Н. Ульянова, в том числе 262 опубликованы в различных изданиях, 33 – еще не опубликованы (см.: *Ульянов, И. Н. Избранное : статьи, документы, материалы / сост. А. Л. Карамышев. – Саратов: Приволж. кн. изд-во (Ульяновское отд-ние), 1983. – С. 229-244*). В это число не входили 7 отчетов Нижегородского соединенного педагогического совета, составленных И. Н. Ульяновым. В конце данного сборника перечислены названия 160 опубликованных и 33 неопубликованных работ педагога-демократа. Необходимо продолжать выявление работ просветителя народов Поволжья. По уточненным данным Н. С. Баевой, опубликовано 158 работ И. Н. Ульянова, чуть меньше неопубликованных (*Баева, Н. С. Роль отца в системе семейного воспитания (на примере семьи Ульяновых) / Н. С. Баева // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 225*). По всему очевидно, что выявление работ просветителя народов Поволжья должно быть продолжено. Труды И. Н. Ульянова дают достаточное представление о его философских, педагогических и общественно-политических идеях, взглядах и воззрениях.

Сборники законодательных документов позволяют следить за событиями изучаемых лет, устанавливать истину, при необходимости выверять точность изложения и соответствия в изданных трудах.

По данной теме издавались региональные тематические сборники документов, позволяющие охватить более широкий круг источников, в том числе ранее не опубликованных (например : *И. Н. Ульянов в Пензе : сборник документов и материалов. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1981; Просветитель чувашского народа (К 175-летию со дня рождения и 120-летию со дня смерти инспектора и директора народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянова) : сборник*

документов и материалов / сост. В. И. Кудявнин; науч. ред. и автор предисловия Т. С. Сергеев. – Чебоксары, 2006). Они позволяют глубже входить в тему, шире раскрывать отдельные аспекты многогранной просветительской деятельности педагога-новатора И. Н. Ульянова в условиях многонационального Поволжья.

Особый круг источников составляют воспоминания современников И. Н. Ульянова: прежде всего членов его семьи А. И. Ульяновой-Елизаровой, М. И. Ульяновой, Д. И. Ульянова, Н. К. Крупской, бывшего учащегося Пензенского дворянского института П. Ф. Филатова, бывших учащихся Нижегородской мужской гимназии М. А. Карякина, А. Садовского, В. Г. Арнольда, сослуживцев и соратников по симбирскому периоду деятельности В. Н. Назарьева, И. Я. Христофорова, А. С. Кабанова, А. А. Красева, С. С. Медведкова, А. П. Покровского, В. И. Анненкова, П. П. Малеева, В. А. Калашникова, И. Я. Яковлева, Д. И. Деларова, В. В. Кашкадамовой, Р. А. Преображенского, С. М. Сахарова, К. И. Муравьевой, А. А. Родионовой, П. И. Краденова, В. Ф. Кашкарова, А. А. Орловой, И. М. Столетова, И. С. Смирнова, П. А. Орловой, Е. Е. Нагаева, А. П. Лавровской, К. М. Никонова и др. Они позволяют более осязаемо коснуться к той эпохе, как бы чувствовать дыхание тех лет, когда взбудораженная либеральными реформами многонациональная Россия ускоренными шагами двигалась по пути капиталистического прогресса. Так, в воспоминаниях К. М. Аммосова, С. С. Медведкова, А. П. Покровской, В. И. Анненкова дана общая оценка просветительской и общественной деятельности И. Н. Ульянова, А. Садовского, В. Г. Арнольда, Ф. С. Кириллова, Н. И. Веретенникова, А. А. Орловой, А. А. Ивановой – внешности, манерам поведения, личной скромности педагога-демократа, В. Н. Назарьева, В. А. Калашникова, Д. И. Деларова, И. М. Столетова, И. С. Смирнова, С. М. Грошева – профессионального уровня, деловитости и добросовестности, ответственного выполнения своего долга, И. Г. Апраксина, Е. Е. Ногаева – открытия сельских школ, П. И. Краденова, И. Я. Яковлева, Д. И. Деларова – отношения к национальным школам, особенно к чувашским и мордовским, В. А. Калашникова, И. Я. Яковлева, В. В. Кашкадамовой, М. Ф. Кузнецова, В. Д. Арнольда – роли в воспитании детей в семье. Подавляющее число воспоминаний приходится на тему подготовки учителей через курсы и Порецкую учительскую семинарию, назначения учителей по школам, приемов и методов преподавания отдельных школьных предметов (И. Я. Христофоров, А. С. Кабанов, П. П. Малеев, О. Н. Никольская, Р. А. Преображенский, К. И. Муравьева, А. А. Радионова, В. Ф. Кашкаров, П. А. Орлова, Е. С. Горбунова, А. А. Волков, М. Н. Волкова и др.). Инспекторской деятельности коснулось небольшое число мемуаристов (А. А. Красев, С. М. Сахаров, К. М. Никонов)

(См.: И. Н. Ульянов в воспоминаниях современников : сборник / сост. А.Л.Карамышев. – 2-е изд. – М., 1989 – С. 56-383; И. Н. Ульянов в Пензе : сборник документов и материалов.- Саратов, 1981. – С. 5-67).

При использовании этого вида источников следует относиться к ним критически, ибо многие из них были написаны по истечении порядочного количества лет, поэтому некоторые факты и детали могли быть забыты или переданы в искаженном виде. В таких случаях большую помощь оказывают материалы периодической печати изучаемого периода, позволяющие находить сведения и факты, которые по другим каналам не всегда можно отыскать.

Нами изучены журналы второй половины XIX в. «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Русский архив», «Неделя», «Журнал Министерства народного просвещения», «Циркуляры Казанского учебного округа», «Известия Казанской епархии», «Православный собеседник Казанской духовной академии», газеты «Правительственный вестник», «Современность», «Новое время», «Волжский вестник», «Волжско-камское слово», «Симбирские губернские ведомости», «Земская газета», «Голос», статьи и корреспонденции из которых помогают конкретнее представить эпоху, войти в мир мыслей и забот людей изучаемого времени

Конкретизации отдельных фактов из жизни И. Н. Ульянова, их истолкованию помогают публикации в периодической печати XX-XXI вв.: в журналах «Народное образование», «Советская педагогика», «Педагогика», «Семья и школа», «Таван Атал» (Родная Волга) (на чув. яз.), в газетах «Правда», «Москвичка», «Учительская газета», «Ульяновская правда», «Горьковская правда», «Горьковский рабочий», «Советская Чувашия», «Советская Мордовия», «Советская Татария», «Ульяновец», «Педвузовец» и др.

К вспомогательным источникам по данной теме можно отнести различные энциклопедии, справочники, словари, указатели литературы и т. п., являющиеся плодом труда десятков и сотен исследователей, особенно краеведов, «переворачивающих» в ходе научных поисков «горы литературы». Так, при издании летописи Казанского университета ее составители «пропустили» через себя более чем 50 тыс. единиц хранения, находящихся в фондах Национального архива Республики Татарстан (НАРТ), 150 тыс. – в архиве Казанского государственного университета (КГУ) и несколько тысяч – в архивах Москвы и Петербурга (См. : *Летопись Казанского государственного университета (история в фактах, подтвержденных документами) : в 2 т. / сост. А. П. Исаков, Е. П. Исаков. – Казань, 2004.*). В ответственности и нелегкости этого труда убедился и автор этих строк, предпринявший составление и издание указателя литературы об И. Н. Ульянове и его просветительской деятельности (См. : *Илья*

Николаевич Ульянов и просвещение чувашского народа : указатель литературы / сост. Т. С. Сергеев. – Чебоксары, 1972. – 81 с.).

Подробное и глубокое изучение источников позволяет дать правдивую картину научно-педагогической деятельности И. Н. Ульянова и его современников, дать отпор необъективным искажениям и сознательным измышлениям злопыхателей, исходящих из общей оценки советской системы, которая развалилась через семь десятилетий в силу ряда внутренних и внешних причин. Обвиняя во всем этом В. И. Ленина, многие переносят эту неприязнь на всю семью Ульяновых. Нам наш взгляд, независимо от нелицеприятного отношения к Ленину, подходы к оценке его отца должны быть с учетом всей его научно-педагогической работы. А она заслуживает особого внимания и соответствующей, далеко не отрицательной, оценки. В этом исследователям призваны помочь конкретные факты.

СОСТОЯНИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ К СЕРЕДИНЕ XIX В.

1. Школьное образование

Россия к середине XIX в. представляла собой абсолютную монархию, находящуюся на стадии разложения феодально-крепостнических отношений и зарождения капиталистического уклада и соответственно резкого подъема культуры. Небывалому росту последней способствовал ряд факторов: 1) рост промышленности, переход от мануфактуры к фабрике, строительство железных дорог, перемещение части крестьян в города, расширение потребности в знаниях и образованных специалистах, расширяющийся спрос на печатную продукцию, культурные зрелища и развлечения; 2) изгнание армии Наполеона из России с последующим освобождением Европы от его ига, втягивание в общероссийский ход истории территории славянских наций и инонациональных окраин приводило к росту национального самосознания народов России, придавали особую цельность, идейную зрелость и содержательность культурным ценностям, в создании которых принимали участие и выходцы из малоимущих слоев населения; 3) мощным толчком для культурного подъема служило освободительное движение против крепостничества и самодержавия от Радищева до Плеханова; 4) взаимные контакты и обмен культурными ценностями со странами Запада, где в то время господствовали более развитые, чем в России, экономические и общественные отношения. Российская культура развивалась в сложных условиях противостояния и столкновения как объективных, так и субъективных факторов.

Социально-экономическое и общественно-политическое развитие страны и необходимость ее обороны выдвигали задачи создания единой системы народного образования. В связи с этим в течение всего XIX в. происходила реорганизация школьного дела. Хотя в предыдущем XVIII в, благодаря реформам Петра I, продолженным Екатериной II, просвещение в России достигло определенных успехов, оно оставалось, особенно в сравнении с западными странами, на низком уровне. Основная масса крестьян и мещан, а также часть купцов и дворян не умела читать и писать. Мало было образованных, знающих свое дело губернаторов и уездных и волостных чиновников. Между тем росли промышленность, торговля, усложнялось управление государством. Старая религиозно-схоластическая школа не соответствовала нуждам и потребностям нового производства. Без улучшения всей системы просвещения невозможно было дальнейшее развитие многонациональной необъятной по размерам страны. Вместе с тем допуская рост просвещения, царизм управлял им так, чтобы оно было

уделом только господствующим классам, а простолюдины держали в темноте и религиозном смирении.

Согласно указу от 26 января 1803 г. «Об устройстве училищ» в основу всей системы образования в России были положены принципы бессловесности, бесплатности обучения на низших его ступенях, преемственности учебных программ. Низшей ступенью школьного образования являлось одноклассное приходское училище, второй – уездное трехклассное училище, третьей – шестиклассная гимназия, как правило, в губернском городе. Высшей ступенью образования был университет. Было создано шесть учебных округов, возглавляемых попечителями, назначаемыми самим императором, разрабатывавшими учебные программы, выпускавшими учебники, назначавшими учителей в гимназии и училища. Университетский устав от 5 ноября 1804 г. предоставлял университетам значительную автономию (выборность декана, ректора, профессоров, наличие собственного суда, независимость от администрации и т. д.).

Кроме существовавшего с 1755 г. Московского университета в первой половине XIX в. такие же учебные заведения высшего типа возникли в Дерпте (1802), Вильно (1803), Казани (1804), Харькове (1805), Киеве (1834). В 1835 г. автономия университетов была сильно ущемлена, но под влиянием общественного движения, связанного с отменой крепостного права и осуществлением буржуазных реформ, с 1865 г. появились новые кафедры, оживилась научная жизнь, повысился образовательный уровень выпускников. Хотя в 1884 г. автономия университетов вновь была упразднена, программа обучения в них постоянно совершенствовалась. В них работали лучшие научные силы, гордость российской науки Д. И. Менделеев, А. М. Бутлеров, А. Г. Столетов, И. М. Сеченов, К. А. Тимирязев, С. М. Соловьев и др.

К университетам приравнялись лицеи – средние учебные заведения гуманитарного профиля – Демидовский в Ярославле (1805), Ришельевский в Одессе (1809), Царскосельский под Петербургом (1811). Начало высшему специальному образованию положили Московское коммерческое училище (1804) и Институт инженеров путей сообщения в Петербурге (1810). К началу 1860-х гг. в России функционировали 14 высших учебных заведений (Троицкий Н. А. *Россия в XIX веке.: курс лекций* / Н. А. Троицкий. – М., 1999. – С. 359). Расширялась система военного образования, преимущественно через кадетские корпуса. Лица духовного звания по-прежнему готовили духовные семинарии.

При университетах учреждались пансионы для подготовки к поступлению в университет лиц, имевших домашнее образование или же окончивших уездные училища. Университеты готовили преподавателей гимназий, кадры чиновников для гражданской службы, медицинских специалистов. В Петербургском педагогическом институте, приравненном к университетам, вместо медицинского было создано восточное отделение.

В середине века в университетах была введена педагогика как обязательный учебный предмет, что позволяло их выпускникам вести преподавательскую работу в средних учебных заведениях. Университеты оставались центрами организации народного образования в ближайшей округе.

Если высшее образование получило какой-то толчок, а русские гимназии к середине века выходили на европейский уровень, то сеть российских начальных школ была незначительной. Красноречивы результаты : если в начале XIX в. грамотность в России составляла 1,5%, то к середине века она поднялась лишь до 4%. Сеть низших и средних учебных заведений оставалась неразвитой. На две-три губернии приходилась одна гимназия, на 7-10 уездных городов – одно уездное училище. При сравнении со странами Запада отставание было разительным (*Левандовский А. «Дней Александровых прекрасное начало...» / А. Левандовский // Знание – сила. – 2006. – № 7. – С. 62-63*).

Библейское общество, созданное в 1812 г. при содействии императора Александра I, соответственно повлияло на усиление религиозного элемента в образовательном процессе. В период 1817-1826 гг. министерство просвещения называлось министерством духовных дел и просвещения, что само по себе свидетельствовало о наметившихся тенденциях в сфере образования. Манифест Александра I ставил цель придать делу просвещения прежде всего христианское направление. Реакционеры и фанатики стали управлять делом просвещения. Через религиозное воспитание предполагалось добиваться полного безоговорочного послушания молодежи. В 1819 г. гонениям подверглись Казанский и Харьковский университеты, откуда были уволены многие известные профессора. Допускались нападки на профессию Петербургского университета. Университетская автономия была ликвидирована, установлена казарменная дисциплина.

После подавления восстания декабристов при министре народного просвещения А. С. Шишкове в мае 1826 г. был создан «Комитет по устройству учебных заведений», призванный выработать новые принципы школьного образования. Характерны рассуждения самого министра: «Науки полезны только тогда, когда, как соль, употребляются и преподаются в меру, смотря по состоянию людей и по надобности, какую всякое звание имеет. Излишество их, равно как и недостаток, противны истинному просвещению. Обучать грамоте весь народ или несоразмерное оно количество людей принесло бы более вреда, нежели пользы» (*Цит по : История России XIX – начала XX в. : учебник для исторических факультетов университетов / под ред. В. А. Федорова. – М., 1998. – С. 136*). Согласно «Уставу гимназий и училищ уездных и приходских» от 8 декабря 1828 г., составленному по принципу строгой сословности образования, начальное и среднее звено образования делилось на три категории: 1) для детей низших сословий (крестьян и частично мещан) –

одноклассное приходское училище с элементарной программой обучения (чтение, письмо, четыре действия арифметики, Закон Божий), 2) для детей купцов – трехклассное училище с добавлением истории, географии, начал геометрии, 3) для детей дворян и чиновников – семиклассные гимназии, готовившие их к поступлению в университет. Следовательно, уровень образования должен был соответствовать социальному положению учащихся. Характерно, что выходцы из мещанского сословия, окончившие гимназию, не могли поступать на гражданскую службу.

Граф С. С. Уваров, возглавлявший в 1833-1849 гг. Министерство народного просвещения, сформулировал основные принципы «теории официальной народности» – «православие, самодержавие, народность», идейной основы николаевской политики. Боясь влияния иностранного влияния, он стремился ограничивать число частных училищ и добился создания инспекции для наблюдения за ними. Но благородные пансионы для детей дворян продолжали открываться.

Согласно «Общему уставу императорских российских университетов» от 26 июля 1835 г. последние теряли роль научных центров, уделяя основное внимание на подготовку преподавателей гимназий, медицинских работников, чиновников для государственной службы. Существенно ограничивалась автономия университетов, урезывались права ректоров и деканов. Вторым административным лицом в вузе становился инспектор, назначаемый попечителем учебного округа из числа отставных военных или гражданских чиновников (до этого он избирался из профессоров данного университета). Помощник инспектора устанавливал строгий контроль за студентами. Срок обучения был увеличен с трех до четырех лет. В Казанском университете приоритетное место получило преподавание физико-математических дисциплин, связанное с деятельностью всемирно известного ученого математика Н. И. Лобачевского. Было поднято значение университетского образования в целом, ученых степеней и званий. Окончившие курс университета получали звание «действительного студента» и чин 12-го класса по Табели о рангах (губернский секретарь), а окончившие его с отличием – звание «кандидата» и чин 10-го класса (коллежский секретарь). Имевшим ученую степень магистра присваивался чин 9-го класса (титулярный советник), а доктора наук – 8-го класса (коллежский асессор). Выпускникам университета очередные чины присваивались в полтора раза быстрее, чем другим. Интересно отметить, что дворяне, предпочитавшие военную службу как сравнительно престижную, стремились обучать детей в закрытых военных учебных заведениях, поэтому не во всех университетах они составляли большинство от числа студентов.

Как мы отметили выше, развитие промышленности, торговли, сельского хозяйства, расширяющийся аппарат управления требовали работников со специальными знаниями. В связи с этим во второй четверти XIX в. открывались Технологический институт (1828), Архитектурное

училище (1830), Училище гражданских инженеров (1832), Межевой институт (1835), Училище правоведения (1835), Горыгореецкое земледельческое училище в Белоруссии (1842). В Петербурге возобновлен Главный педагогический институт для подготовки преподавателей средних учебных заведений.

О темпах развития сети учебных заведений в середине XIX в. свидетельствуют данные таблиц 1 и 2:

Таблица 1

Годы	В универ-ситетах	В других вузах	Число гимназий	В них учащихся	Всего в высш. и ср. учеб. зав.
1830	3317	н. св.	62	н. св.	н. св.
1840	2740	1069	73	16854	20663 х
1850	3018	503	74	18764	22285
1858	2884	317	78	22279	27471

Таблица 2

Годы	Число уездных училищ	В них уча-щихся	Число приход. уч-ся	В них уч-ся	Число частн. училищ	В них уч-ся	Всего
1830	416	н. св.	718	н. св.	402	н. св.	79420
1840	4329	н. св.	943	н. св.	486	н. св.	77898
1850	433	26262	1062	44397	567	20472	91131
1858	431	28358	1129	53659	668	15297	97314

(Каптерев, П. Ф. История русской педагогики / П. Ф. Каптерев. – 2-е изд. – Пг.: Книжный склад «Земля», 1915. – С. 337. Примечание : в таблице 1 сумма количества учащихся в высших и средних учебных заведениях России в 1840 г. составляет 20663, а не 19663, как указано в монографии П. Ф. Каптерева. Видимо, допущена ошибка при подсчете цифр. – Т. С.).

Печальные итоги проигранной Россией Крымской войны 1853-1856 гг., повсеместный подъем демократического движения привели к буржуазным реформам 1860-1870-х гг., в том числе и к демократизации в сфере просвещения и культуры.

В 60-х гг. XIX в. наряду с институтами благородных девиц, учрежденными в конце XVIII в., стали открываться женские училища. 10 мая 1860 г. было утверждено «Положение о женских училищах» ведомства Министерства народного просвещения», предусматривавшее существование женских училищ двух разрядов : первого – с шестилетним сроком обучения, и второго – с трехлетним. Через десять лет они были преобразованы в женские гимназии или прогимназии. К этому времени в

России насчитывалось 37 женских училищ первого разряда и 94 училища второго разряда (Константинов, Н. А. *История педагогики / Константинов Н. А. и др. – М., 1982. – С. 247-248*). По «Положению о женских гимназиях» 1870 г. женские училища первого разряда стали женскими гимназиями, а женские училища второго разряда – женскими прогимназиями. Срок обучения в них соответственно составлял семь и четыре года. В женской гимназии был восьмой, дополнительный (педагогический) класс. Некоторые женские гимназии оставались в ведомстве учреждений императрицы Марии и назывались соответственно мариинскими.

Развитие просвещения «в глубинке» можно продемонстрировать на примере уездного города Симбирской губернии Алатыря с населением свыше 12 тыс. человек, что позволяло относить его к средним городам. Среди однотипных городов дореволюционный Алатырь выделялся относительно развитыми промыслами (со времен Петра Великого здесь работала кожевенная мануфактура), сравнительно высокой грамотностью населения. Заметную прослойку составляли дворяне и чиновники, связанные с постоянной государственной службой на высоких постах и заинтересованных в воспитании грамотных наследников. Именно из этой среды вышел алатырский предводитель дворянства, будущий правитель канцелярии министерства внутренних дел царя А. И. Пазухин, ярый реакционер и консерватор, разработчик земских положений XIX в. (См.: Кутырева, М. А. *А. Д. Пазухин. Общественно-политические взгляды и государственная деятельность / М. А. Кутырева. – Чебоксары, 2002*).

Малое народное училище, функционировавшее в Алатыре с 1787 г., было преобразовано в 1815 г. в уездное. В 1818 г. было открыто духовное училище, в 1842 г. – волостное начальное. В 1847-1863 гг. шли занятия в женском училище для обучения «девиц удельных крестьян хозяйству, рукоделий и чтений». В 1858-1860 гг. в городе существовал частный женский пансион титулярной советницы Н. Е. Рейнгольд. В нем преподавали арифметику, историю, географию, русский язык, чистописание и др. Однако из-за высокой платы, достигавшей 60 руб. серебром в год, могли учиться только дети состоятельных людей. В 1860 г. открылось женское училище II разряда, существовавшее на пожертвованиях купцов и мещан. По данным 1864 г., из 34 учащихся двое были из дворян, 24 – из купеческих сословий, 8 – из сельских сословий. Это учебное заведение в 1870 г. стало женской прогимназией, в 1908 г. – женской гимназией (Ермолаева, Е. А. *Просвещение и культурная жизнь дореволюционного Алатыря / Е. А. Ермолаева // Педагогическая наука и образование : проблемы, региональные особенности и перспективы развития : в 3 ч. – Ч. 1. – Саранск, 2006. – С. 144-147*).

Политика российского государства в сфере просвещения среди нерусских народов шла в духе уваровской триады – «самодержавия, православия, народности». Это делалось через христианское просвещение,

преимущественно через школы духовного ведомства. В небольшом числе деревень и сел Поволжья с татарским, чувашским, мордовским, марийским населением функционировали училища Министерства уделов или училища Министерства государственных имуществ. Последние за 1840-1860 гг. были открыты в 40 чувашских селениях Казанской и Симбирской губерний. В чувашских селениях Казанской губернии были 83 приходских училища (Ефимов, Л. А. *Школы Чувашского края в XIX – XX вв.* / Л. А. Ефимов. – М., 2003. – С. 63, 69). Мало было школ и в мордовских, марийских деревнях. Эти школы посещали и русские дети (ГАУО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 298. – Л. 26).

28 июля 1861 г., через полгода после отмены крепостного права в России, был учрежден Комитет для разработки школьной реформы. По итогам обсуждения составленных им проектов 14 июля 1864 г. было утверждено «Положение о начальных народных училищах», предоставлявшее право открывать начальные училища как общественным учреждениям, так и частным лицам. Руководство учебной частью передавалось уездным и губернским училищным советам. «Устав гимназий и прогимназий» от 19 ноября 1864 г. вводил принцип формального равенства в среднем образовании для людей всех сословий и вероисповеданий. Гимназии были разделены на классические и реальные с семилетним сроком обучения. Учреждались прогимназии – четырехклассные учебные заведения как первые классы гимназии. Несмотря на декларируемое равенство сословий, из-за высокой платы за обучение учеба в гимназии была доступна лишь состоятельным слоям населения. По данным на 1874 г., в классических гимназиях России дети дворян и чиновников составляли 59%, городской буржуазии – 28%, духовенства – 6%, крестьян – 5%, прочих – 2%; в реальных гимназиях соответственно 53, 33, 3, 7 и 4 % (История России XIX – начала XX в. / под ред. В. А. Федорова. – С. 274).

Политика российского государства в сфере просвещения среди нерусских народов шла в духе уваровской триады – «самодержавия, православия, народности». Это делалось через христианское просвещение, преимущественно через школы духовного ведомства. В небольшом числе деревень и сел Поволжья с татарским, чувашским, мордовским, марийским населением функционировали училища Министерства уделов или училища Министерства государственных имуществ. Последние за 1840-1860 гг. были открыты в 40 чувашских селениях Казанской и Симбирской губерний. В чувашских селениях Казанской губернии были 83 приходских училища (Ефимов, Л. А. *Школы Чувашского края в XIX – XX вв.* / Л. А. Ефимов. – М., 2003. – С. 63, 69). Мало было школ и в мордовских, марийских деревнях. Эти школы посещали и русские дети (ГАУО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 298. – Л. 26). -начала XX в. / под ред. В. А. Федорова. – С. 274).

Изданный 30 июля 1871 г. новый устав гимназий предусматривал сохранение только классических гимназий, срок обучения в которых увеличивался с 7 до 8 лет. При сокращении других предметов в полтора раза расширялась программа преподавания древних языков. Изучение древнегреческого и латинского языков занимало 44% всего учебного времени. Согласно уставу 15 мая 1872 г. о реальных гимназиях они заменялись шестиклассными реальными училищами, программа которых ограничивалась техническими предметами. В обоих типах гимназий история, география, естествознание, новые языки рассматривались как второстепенные предметы. Повышение платы за обучение ограничивало доступ в эти учебные заведения детей непривилегированных сословий. Выпускники реальных гимназий испытывали трудности при поступлении не только в университеты, но и высшие технические учебные заведения. Необходимость в кадрах новых специалистов в области промышленности и торговли диктовала открытие реальных гимназий. Нередко эти вопросы решались голосованием. Так, при решении вопроса о профиле Нижегородской классической гимназии в 1866 г. с небольшим преимуществом верх взяли «классики». Учителя, выступавшие за реальное образование, были вытеснены из рядов учителей гимназии (Анисенкова, А. *Нижегородские годы семьи Ульяновых (1863-1869)* / А. Анисенкова, Д. Балака. – Горький, 1981. – С. 114).

Распространенным типом учебных заведений стали земские школы. За 10 лет (1864-1874) в России было открыто 9138 земских школ, 960 земских больниц и амбулаторий, в которых трудились 21 тыс. учителей и медиков (Корнилов, Е. Г. *Земская демократическая интеллигенция и ее участие в революционном движении : автореферат дисс... канд. ист. наук* / Е. Г. Корнилов. . – М., 1973. – С. 22). Журнал «Отечественные записки» писал : «Создание народной школы в России составляет одну из бесспорных, неотъемлемых заслуг современного земства... Земство первое взглянуло на школу, как на живую, насущную потребность народа... Исчезли розги и палки из школы, исчезли учителя пьяные, учителя мучители, только забивавшие детей» (*Отечественные записки*. – 1878. – № 2).

Однако численный рост земских школ сильно замедлился с начала 80-х гг., когда повсюду стали насаждаться церковно-приходские школы. Земская трехгодичная школа в сравнении с министерскими начальными училищами отличались лучшей постановкой обучения, более высоким профессиональным уровнем учителей.

В целом к моменту издания «Положений о начальных училищах» от 14 июля 1864 г. начальные училища находились преимущественно в ведении Синода (16907 школ), Министерства государственных имуществ (5492), Министерства двора (2127), министерства народного просвещения (692), не считая 416 уездных училищ) (Суперанский, М. *Начальная народная школа в Симбирской губернии* / М. Суперанский.. – Симбирск,

1906. – С. 78). При этом они были распределены неравномерно по губерниям и уездам (см. приложение 2).

С 1867 г. в Поволжье стали функционировать школы братства св. Гурия. Тогда их было 22, в том числе 7 крещено-татарских, 2 чувашских, 12 марийских, 1 русская с общим числом учащихся 732 человека. Через два десятилетия количество таких школ выросло до 97 с 2833 учащимися, в том числе 60 крещено-татарских, 25 чувашских, 2 марийских, 4 удмуртских, 1 мордовская, 5 русских школ (Горохов, В. М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья / В. М. Горохов. – Казань, 1941. – С. 130-131). Таким образом, большее число братских школ открывалось в крещено-татарских и чувашских селениях, что объяснялось боязнью исламизации этих «инородцев». Дело в том, что незадолго до этого, с 1865 г. наметился массовый отход крещеных татар в ислам. Духовно-гражданские власти стали искать приемы для сдерживания этого процесса. Представители гражданской администрации в сопровождении миссионеров выезжали на места для увещевания населения. Татарские муллы отстаивали существовавшие мектебе (низшие религиозные школы) и медресе (средние и высшие религиозные учебные заведения).

Согласно Правилам просвещения инородцев от 26 марта 1870 г., «инородцы» по отношению к системе просвещения делились на три категории: 1) весьма мало обруселые; 2) живущие в местах, где много русских; 3) достаточно обруселые. Поэтому эта система не могла быть универсальной. На территории многонационального и многоконфессионального Поволжья были такие типы школ: 1) миссионерские школы «Братства св. Гурия»; 2) инородческие школы; 3) русские инородческие школы; 4) русско-татарские школы; 5) русские классы при конфессиональных школах; 6) конфессиональные школы мектебе и медресе; 7) школы кочевых народов. Учеба для детей инородцев включала те же предметы, что и в русских школах, а также обязательно – родной язык. Учебный курс по сравнению с русской начальной школой удлинялся на один год.

Интересно отметить, что царское правительство, насаждая школы с преподаванием а родном языке системы Н. И. Ильминского на восточных окраинах России, в то же время запрещало школы, работавшие на родном языке обучения в западных губерниях. Это частично объяснялось тем, что национальности западных окраин России в экономическом и культурном отношениях стояли на более высокой ступени развития.

Следует обратить внимание на неравномерность распределения существующих школ в зависимости от места расположения (в городской местности их было больше, чем в сельской), по полу (женских школ было вчетверо меньше, чем мужских), по национальности (русских школ больше, чем нерусских) и т. д. Так, к 1870 г. в многонациональной Симбирской губернии с миллионным населением, около 31% которого

были нерусские (мордва, чуваша, татары), для них было 110 школ, в том числе 88 мужских и 22 женских. Школы распределялись по уездам крайне неравномерно: Ардатовский — 34, Буинский — 28, Карсунский — 17, Сengилеевский — 10, остальные в Сызранском, Курмышском, Алатырском уездах. Учебой была охвачена лишь десятая часть нерусских детей школьного возраста (*Кондаков, А. И. Директор народных училищ И. Н. Ульянов / А. И. Кондаков. — М., 1964. — С. 50; Кузнецов, П. И. Н. Ульянов и просвещение мордовского народа / П. Кузнецов, В. Лашко. — 2-е изд. — Саранск, 1981. — С. 70*). В 10 волостях с населением 19,6 тыс. душ из 23 волостей Алатырского уезда не имелось ни одной школы (*ГАУО. — Ф. 99. — Оп. 1. — Д. 1107. — Л. 89; Макаров, М. П. Илья Николаевич Ульянов и просвещение чуваш / М. П. Макаров. — Чебоксары, 1958. — С. 26*). Отсутствие школьных зданий, подготовленных учителей, нежелание крестьян отдавать детей в школы, где превалировали телесные наказания, слабый авторитет учебных заведений мешали развитию просвещения среди крестьян.

Университетский устав от 16 июня 1863 г., оказавшийся самым либеральным из уставов XIX в., предоставлял вузам автономию, свою цензуру, расширял права совета, предусматривал выборность ректоров и деканов. Студенты, как и до этого, делились на казеннокоштные и своекоштные. Последние жили дома или на квартирах и платили за обучение. Казеннокоштные жили при университете и на его содержании. По окончании учебы они обязывались отработать 6 лет по назначению. Из-за высокой платы за обучение выходцы их низших и средних слоев населения, за редким исключением, не имели возможность учиться в университетах.

Начало высшему женскому образованию положили Лубянские высшие женские курсы в Москве (1869), Владимирские в Петербурге (1870) и «Систематические» в Киеве (1870). В Казани были открыты высшие женские курсы с двумя факультетами — физико-математическим и историко-филологическим (1876). Высшая женская школа существовала за счет пожертвований частных лиц (Герье, Бестужев-Рюмин и др.) и платы за обучение (до 50 руб. в год).

На волне демократического подъема возникали воскресные школы. В 1859 г. такая школа была открыта по инициативе известного хирурга и педагога Н. И. Пирогова в Киеве. Затем в течение года в 30 городах России начали работать 68 воскресных школ. За три года их число превысило 300 (*Медицинская газета. — 1985. — 22 ноября*). Однако с 1862 г. их деятельность стала свертываться.

В редких селениях функционировали школы, не хватало школьных зданий, школы ютились в заброшенных сараях, в церковных сторожках, капраулках. Некому было наладить настоящую учебу: так, в Симбирской губернии к концу 1860-х гг. из 384 сельских школ в 159 учителями были священники, работавшие по совместительству. Из остальных 225 только

47 окончили курс семинарии или уездного училища. Не было единой программы обучения, применялись телесные наказания. При такой «заботе» со стороны царского правительства, естественно, школа не могла пользоваться авторитетом среди крестьян (*Сергеев Т. С. Илья Николаевич Ульянов и просвещение народов Поволжья. – Чебоксары, 1972. – С. 10*).

Введение должности инспектора народных училищ (1869), директора народных училищ (1874), нового «Положения о начальных народных училищах» (1874) сами по себе свидетельствовали о желании властей как можно строже контролировать дело просвещения, соблюдение сословного принципа в сфере образования. Но от того, кто именно занимал эти должности, зависело очень многое.

Все эти явления, несмотря на их противоречивость, обусловленную крепостническими пережитками эпохи, приводили в конечном счете к подъему грамотности населения и повышению его общей культуры.

2. Педагогические воззрения дореформенной и пореформенной эпохи

Царизм, по природе своей враждебный к просвещению, должен был выработать свои приемы и методы обучения и воспитания. При этом имело место и заимствование западноевропейского опыта.

Если в эпоху средневековья педагогические воззрения европейских народов испытывали сильное влияние христианства, то стремление к освобождению человеческой мысли от религиозных догматов, возрождение интереса к личности живого человека и его повседневной деятельности, характерное для эпохи разложения феодальных и зарождения капиталистических общественных отношений, отразились и на педагогических замыслах и воззрениях того времени. Гуманисты эпохи возрождения Т. Мор (1478-1535), Т. Кампанелла (1568-1639), Ф. Рабле (1494-1553) и др. выдвигали идеи всестороннего и гармонического развития физических и духовных сил человека, светского образования на базе усвоения культурного наследия античного мира и новых научных знаний эпохи различных открытий. Чешский философ и педагог Я А. Коменский (1592-1670) на базе обобщенной практики европейских мыслителей создал стройную педагогическую систему, отвечающую требованиям эпохи буржуазных преобразований. В «Материнской школе», «Великой дидактике» он раскрыл основные проблемы и обучения и воспитания, обосновал классно-урочную систему обучения. В книге «Общий совет об исправлении дел человеческих» он сформулировал идею непрерывного образования и воспитания человека на протяжении всей его жизни, а также изложил основные требования к учебным книгам как к главным пособиям в образовательном процессе.

В XVIII в. разработка вопросов воспитания осуществлялась главным образом в рамках идей Просвещения при опоре на учение английского философа-просветителя XVII в. Дж. Локка (1632-1704), начавшего борьбу

против врожденных идей, выдвинувшего на первый план проблемы нравственного и физического воспитания и явившегося родоначальником утилитаристского подхода к образованию и обучению. Опираясь на учение Дж. Локка о природном равенстве людей, передовые французские мыслители Ж. Ж. Руссо (1712-1778), К. А. Гельвеций (1715-1771), Д. Дидро (1713-1784) и др. развивали положение о решающей роли воспитания и окружающей среды в процессе формирования личности. Дидро придавал большое значение развитию индивидуальности ребенка. Руссо обосновал концепцию естественного, свободного воспитания молодого человека с учетом особенностей его физического и духовного развития на различных возрастных этапах. Под влиянием классических немецких философов Г. Ф. Гегеля (1770-1831), И. Канта (1724-1904), И. Г. Фихте (1762-1814) швейцарский педагог-демократ И. Г. Песталоцци (1746-1827), оказавшийся первым теоретиком народной школы, попытался построить теорию воспитания и развивающего обучения на базе данных психологии, обосновал идею сочетания учебы с производительным трудом. Немецкий педагог, психолог и философ И. Ф. Герbart (1776-1841), опираясь одновременно на философию и психологию, пытался сформулировать и обосновать структуру учебного процесса, воспитывающий характер обучения, роль интереса и системы наказаний в этом процессе. Немецкий педагог-демократ А. В. Дистервег (1790-1866) в качестве одного из важнейших принципов воспитания назвал принцип культуросообразности, или учета в процессе воспитания личности всей совокупности данных культуры, истории, экономики, страны и народа. Этот принцип, наряду с принципом природосообразности, выдвинутым ранее Я. А. Коменским, Ж. Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, заметно обогатил педагогику.

В России, в противовес с христианско-феодальной концепции, начинали распространяться гуманистические взгляды на человека. Педагогическая мысль россиян связана с деятельностью Ф. Прокоповича (1681-1736), В. Н. Татищева (1686-1750), И. И. Бецкого (1704-1795), Н. И. Новикова (1744-1818) и др., выражавших интересы «просвещенного абсолютизма» в вопросах о задачах, содержании и методах обучения и воспитания. Система школ, закреплённая уставом 1786 г., приводила к развитию дидактики, поскольку необходимо было обеспечивать сеть школ учебниками и учебными пособиями, а учителей — соответствующими рекомендациями относительно методики преподавания.

Во второй половине и конце XIX в. на Западе возникла буржуазная по существу т. н. реформаторская педагогика с идеями «нового воспитания», «педагогики личности», «трудовой школы», «художественного воспитания», усиления воспитательного аспекта деятельности школы, свободного развития индивидуальных способностей ребенка, новых организационных форм и методов обучения и т. д.

В России, приступившей в середине XIX в. к буржуазным реформам, освободившим помещичьих крестьян от крепостного права, тоже создавалась почва для подобных новаций. Широкое общественно-педагогическое движение середины 50-х гг. XIX в. носило антикрепостнический характер. В центре внимания оказались вопросы назначения школы, гуманизации воспитания, изменения характера образования и методов обучения и др.

Переход от буквослагательного метода обучения детей чтению к звуковому происходил негладко. Возникали вопросы : начинать изучение букв с русского или церковнославянского алфавита, сначала изучать печатные или письменные буквы, начинать с гласных или согласных, каков порядок изучения букв и т. д. В разных руководствах имелись разные варианты постижения алфавита:

Паульсон : о, и, с, а, н, д, р, у, г, л, р, ю, ц, п, г, ш, е, т, й, к, в, ц, ф, ь, х, ы, з, я, б, ю, ж, е, ять, э, и краткое, ф (фита);

Ушинский : а, о, и, и краткое, е, (э), у, ы, я, ю, й, е (йо), с, л, в., ш, н, т, м, п, д, ц, ь, ь, р, к, х, б, ж, ч, щ, ф, ф (фита);

Шарловский : о, и, ч, с, у, ш, п, а, л, г, н, в, ы, т, р, з, с, м, я, д, б, к, ш, ц, э, х, ж, ф, фита, т мягкое, й, ю, ь, е (йо);

Ороинский : а, о, с, л, ш, и, р, ы, т мягкое, к, ц, ч, ж, з, в, м, ф, фита, у, х, щ, я, н, г, к, т, э, п, б, ю, ь, ь, й;

Корф : а, м, ш, о, к, у, р, и, и краткое, ж, ч, с, д, б, г, в, л, н, п, т, фита, ф, х, ц, щ, ы, е, т мягкое, э, е (йо), ю, я, ь, ь, й;

Резнер и Волков : а, м, ш, с, и, у, ч, х, ж, р, в, п, б, т, л, г, к, з, н, о, е, т мягкое, э, ч, ь, й, я, ю, ы, г, щ, ф, фита.

Хотя споры продолжались, никто из перечисленных авторов не смог обосновать свою позицию в научном или психологическом плане (*Журнал Министерства народного просвещения*. – 1876. – № 44. – С. 15-16).

Возникали споры вокруг методики обучения чтению. К. Д. Ушинский, автор «Родного слова», настольной книги школьников в течение полутора ста лет, рекомендовал обучать детей в первые шесть месяцев грамоте, лишь затем знакомить с печатным алфавитом, причем сначала изучались гласные буквы. Последнее вызывало возражения со стороны В. И. Водовозова и Н. Ф. Бунакова. Н. А. Корф выступал сторонником синтетического метода с характерной «тайной слияния» звуков. В ходе методических исканий И. Н. Ульянов и учителя Симбирской губернии стали применять комбинированный метод обучения грамоте. В полемике осваивались методы объяснительного чтения, правила правописания. Некоторые методисты пропагандировали письмо «под такт», заимствованный у американского педагога Карстнера. Различные рекомендации давались по применению наглядности, что будило в ребенке любовь к природе, человеку, к жизни, к истории. Стали применяться экскурсии на предприятия и заводы. В области преподавания арифметики хорошо показал себя метод Грубе – Паульсона – Евтушевского,

заклучавшийся во всестороннем и сознательном изучении чисел от 1 до 100 с переходом впоследствии к арифметическим действиям. Получали критику задачки, оперирующие незнакомыми для детей терминами и названиями. Многих педагогов возмущало игнорирование светского пения за счет широкого распространения церковного пения. Новыми предметами оказывались рисование и черчение, гимнастика, которые преподавались не во всех школах.

Консерваторам были не по душе нововведения, имевшие место в учебных заведениях пореформенной России. Так, член Буинского училищного совета Симбирской губернии протоиерей А. И. Баратынский по поводу новых учебников для чтения заявил на земском собрании 1886 г.: «Пора понять ошибку этого увлечения и постепенно вывести из одноклассных школ книги для чтения барона Корфа, Водовозова и потом Ушинского» (*Цит. по : Кондаков, А. И. Директор народных училищ И. Н. Ульянов / А. И. Кондаков. – С. 167*).

В эпоху политехнического взлета стран Европы актуальным становилось преподавание ручного труда. Во второй половине XIX в. он вводился в школах Германии, Дании и Швеции. В 1876 г. в Берлине было образовано Общество для поощрения домашнего труда (*Verein für hausliches Gewerbfleiß*). Девиз Лейпцигской школьной мастерской звучал так:

Bilde das Auge,
Lebe die Hand,
Fest wird der Wille,
Scharf der Verstand.

(Глаза развивай,
Руку набивай –
Воля уж сильней,
И разум острей) (*Перевод наш. – Т. С.*).

Возникал вопрос, в какой форме и в каком количестве допускать ручной труд. Если на Западе много было школьных мастерских, то в России первоначально вводили столярное, токарное и перелетное дело лишь в военных гимназиях, а попытки ввести ремесла в народные и городские училища были редки. Автору одной из статей на эту тему В. К. Сент-Илеру представлялось, что введение ручного труда в городских и народных училищах казалось более производительным, чем обучение ремеслу с чисто утилитарной целью. Это он обосновывал следующими аргументами:

1) ручной труд лучше согласуется с другими частями курса, соответствует силам и степени развития детей, потому результаты его более заметны;

2) занятия легче расположить методически, от легкого к трудному;

3) поскольку занятие ведет учитель, работа удешевляется;

- 4) учитель может объяснять более доступно, чем ремесленник;
- 5) учитель располагает детей к выбору ремесла;
- 6) развивает руки и глаза;
- 7) позволяет изготавливать легкие и доступные изделия, применяемые в домашнем хозяйстве;

8) дети учатся ценить и беречь материал и изделие, которое могут приносить домой (*Сент-Илер, В. К. Ручной труд как общеобразовательный предмет обучения / В. К. Сент-Ивер // Журнал Министерства народного просвещения. – 1885. – Ч. 237, январь. – Отд. III. – С. 1-27*).

Изучение различным ремеслам зависело от материального положения школ, поэтому оно было введено лишь в некоторых из них.

Классная форма обучения, узаконенная в России положением от 31 мая 1872 г., тоже вызвала неоднозначную реакцию. По нему в училищах наряду с законоучителем вводилось столько штатных учителей, сколько классов. Это должно было усилить нравственное воспитание детей (*Нурминский, С. О классной системе обучения в городских училищах / С. Нурминский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1885. – Ч. 229, май. – Отд. 2. – С. 1-32*).

Выступая против схоластики и зубрежки, передовые учителя, основываясь на учение Н. Г. Чернышевского, К. Д. Ушинского, стремились добиваться сознательного усвоения материала при активности учащихся, руководимых авторитетным учителем, прочности усвоения основ наук, наглядности, связи теории с практикой, в целом воспитывающего обучения. Передовые учителя выступали против телесных наказаний, унижающих человека, разрабатывали новую систему поощрений и наказаний для учащихся.

Естественно, вопрос стоял о качестве преподавания, о людях, выполняющих эту функцию. В земствах дискутировался вопрос : нужны ли учительские семинарии? Если да, то какими они должны быть? Этот опыт сравнительно лучше был поставлен в северо-западных губерниях России, особенно в Виленской (*Иванов, А. Нужны ли в России в настоящее время учительские семинарии? / А. Иванов // Журнал Министерства народного просвещения. – 1869. – Ч. 143, май. – Отд. III. – С. 95-130*). Жизнь показала их необходимость. Положительно показали себя и кратковременные учительские курсы, проводившиеся в летние месяцы.

Важной составной частью общественного движения было мощное педагогическое движение. Русская прогрессивная педагогика 1860-х годов выдвинула такие злободневные вопросы, как критика крепостнического воспитания, борьба против сословной школы, за общее светское образование, дающее широкий кругозор, за воспитание человека и гражданина, за просвещение женщин, борьба против догматизма и схоластики, зубрежки и муштры, уважение к личности ребенка, разработка

на прогрессивных началах дидактических вопросов, требование широкой сети народных школ, автономия высшей школы, национальная система подготовки и переподготовки учительских кадров и т. д. Конечно, педагогическое движение не могло быть однородным, как и само общество, стоявшее на пороге либеральных реформ.

Возникали общественные организации, которые ставили себе целью решение злободневных проблем педагогической теории и практики. В 1859 г. создано Петербургское педагогическое собрание, переименованное в Петербургское педагогическое общество. В его работе участвовали известные педагоги и методисты К. Д. Ушинский, В. Я. Стоюнин, П. Г. Редкин, В. И. Водовозов, А. Я. Герд, Д. Д. Семенов и др. В том же году появились воскресные школы, школы для детей рабочих, дошкольные учреждения. В 1861 г. при Вольном экономическом обществе был создан Комитет грамотности, где оживленно обсуждались вопросы организации народной школы.

Развивалась педагогическая журналистика : в 1857 г. возник «Журнал для воспитания», с 1860 г. выходивший под названием «Воспитание». В 1860-1870 гг. издавался журнал «Учитель». В 1861-1862 гг. журналом «Ясная Поляна» Л. Н. Толстой освещал опыт местной школы. Общие вопросы воспитания и средней общеобразовательной школы поднимали «Русский педагогический вестник» и «Педагогический сборник», издаваемый Главным управлением военно-учебных заведений с 1864 г. Литературный и политический журнал «Современник» помещал на своих страницах статьи Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова по вопросам воспитания. В журнале «Морской сборник» в 1856 г. была опубликована статья Н. И. Пирогова «Вопросы жизни», вызвавшая большую дискуссию.

Н. И. Пирогов (1810-1881), доктор медицины, основатель военно-полевой хирургии, будучи попечителем Одесского учебного округа, своей статей выступил с передовыми идеями об общечеловеческом воспитании. Он сделал резкий выпад против сословной школы и ранней утилитарно-профессиональной выучки детей. Ученый хирург предпочитал классическую среднюю школу перед реальной. Главное место в программе обучения он отводил древним языкам (латинскому и греческому), русскому языку и литературе, истории и математике. С целью облегчить получение высшего образования неимущим Н. И. Пирогов предлагал уменьшить плату за обучение. Он внес значительные улучшения в работу педагогических советов гимназий, расширил содержание обсуждаемых вопросов, ввел в систему доклады и обмен мнениями по дидактическим вопросам, всячески поощрял методические искания учителей, рекомендовал взаимное посещение уроков. Н. И. Пирогов обращал внимание учителей на необходимость отхода от схоластики и догматизма, побуждал к поискам и применению новых методов, будащих умственные способности детей, к привитию им навыков самостоятельной работы. Он относился отрицательно к переводным экзаменам, отмечая в них элемент

случайности и формализма, а перевод детей из класса в класс производить по годовой успеваемости.

В статье «Нужно ли сечь детей, и сечь в присутствии других детей?» (1858) Н. И. Пирогов в принципе осудил телесные наказания детей и доказывал антипедагогичность применения розог и требовал отмены такого вида наказания. Однако в редких случаях допускал его применение по результатам решения педагогического совета. Такая примиренческая позиция вызвала возражение со стороны Н. А. Добролюбова (См.: Константинов, Н. А. *История педагогики* / Н. А. Константинов и др. – 5-е изд. – М.: Просвещение, 1982. – С. 203-204).

Революционный демократизм и передовые педагогические взгляды Н. А. Добролюбова (1836-1861) и Н. Г. Чернышевского (1828-1889) развивались и формировались под влиянием А. Н. Радищева (1749-1802), В. Г. Белинского (1811-1848), А. И. Герцена (1812-1870) в непримиримой борьбе с крепостничеством и его реакционной идеологией. Они вскрыли грабительский характер реформ, проводимых царизмом в 1860-е гг., подвергли критике религию, мораль, официальную теорию воспитания. Они полагали, как и А. И. Герцен, что Россия придет к социализму через крестьянскую общину. В отличие от идеологов буржуазных революций на Западе и либералов в России, они понимали, что система просвещения любой страны может стать подлинно народной только при завоевании политической власти самим народом. Добролюбов и Чернышевский разоблачали реакционную сущность официальной морали и педагогики.

В известном трактате «О значении авторитета в воспитании» (1857) Н. А. Добролюбов пропагандировал необходимость учитывать при воспитании законы развития ребенка, установленные естественными науками. Он настаивал на том, чтобы воспитатели, зная особенности детской природы и опираясь на них, разумно руководили развитием детей, обеспечивая им свободу, необходимую для проявления тех качеств, которые должны быть у всесторонне развитого человека. У нового человека, истинного патриота родины, близкого к народу, должно быть единство мыслей, слов и действий. Критикуя выдвинутую Л. Н. Толстым теорию «свободного воспитания», Добролюбов и Чернышевский отстаивали необходимость предъявления детям разумных и справедливых требований. Важнейшими условиями и средствами поддержания сознательной дисциплины среди воспитанников революционеры-демократы считали заботливое и ровное отношение учителя к учащимся, личный пример воспитателя и использование положительных примеров из окружающего, настойчивость и постоянство в педагогических требованиях воспитателя. Отсюда высокие требования к убеждениям и нравственному облику учителя.

Н. А. Добролюбов, исходя из задачи всестороннего развития личности ребенка и принципа природосообразности, понимаемого им шире, чем многими предшественниками, отстаивал следующие

дидактические требования : 1) истинность и научность знаний; 2) основательность и прочность знаний; 3) осмысленность и сознательность во всем процессе обучения; 4) наглядность в обучении; 5) ясность, точность, доступность и привлекательность в преподавании; 6) строгая последовательность во всем процессе обучения; 7) активность и самостоятельность учащихся; 8) воспитывающий характер обучения; 9) необходимость опираться на сильные стороны ученика, особенно в борьбе с его недостатками и неуспеваемостью; 10) учет возрастных и индивидуальных особенностей учащихся (Смирнов, В. З. *Педагогические идеи Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова* / В. З. Смирнов. – М., 1957. – С. 139). Для реализации этих требований нужны были новая школа и новые учителя, нравственно безукоризненные, хорошо владеющие педагогическими знаниями и умениями.

Н. Г. Чернышевский большое внимание уделял положению женщины в обществе и ее воспитанию. Он считал, что устранение женщины от участия в общественной жизни, лишение ее равного с мужчиной права на образование противоречит здравому рассудку и обусловлены крепостническими порядками.

Н. А. Добролюбов и Н. Г. Чернышевский обосновали стройную систему революционно-демократического учения о воспитании и педагогике. Они полнее, чем предшественники, разработали учение о содержании и методике учебной и воспитательной работы школы, о воспитательном значении учебных предметов, воспитании самостоятельной мысли учащихся в процессе обучения, о сущности сознательной дисциплины, о расширении женского образования и т. д. Педагогическое наследие Добролюбова и Чернышевского сыграло большую роль в борьбе прогрессивных сил России за передовую систему воспитания и обучения.

Опираясь на достигнутое своими предшественниками в области педагогики и психологии, К. Д. Ушинский (1824-1870) стал основоположником научной педагогики в России. Главное звено его педагогической системы составляли требование демократизации народного образования, идея народности воспитания, протест против деспотизма, признание деятельной сущности человека, возвеличение труда как фактора жизни и воспитания. В области дидактики он утверждал идею воспитывающего обучения, разработал принципы отбора содержания учебного материала и методы обучения применительно к особенностям умственного развития ребенка. Его педагогические идеи и взгляды нашли отражение в книгах для чтения «Детский мир» (1861), «Родное слово» (1864), ставших настольными книгами для детей в течение полутора века, а также в известном труде «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» в двух томах (1869). Он утверждал, что педагогу необходимо вооружиться знанием основных законов человеческой природы и уметь применять их в каждом

конкретном случае. Он стремился рассматривать психику не абстрактного человека, находящегося вне времени и пространства, а живущего, действующего, развивающегося в определенной среде.

В просветительной системе и педагогическом учении К. Д. Ушинского определяющими являются идеи родного языка, национальной самобытности, равноправия полов, воспитания в труде, возрастающей роли просвещения в общественной жизни народов, межнациональных культурных связей в условиях многонациональной России, вступившей на путь капитализма. Принцип народности, опирающийся на доскональное знание существенных черт духовной жизни многих народов, придавал педагогике К. Д. Ушинского особую притягательную силу. Этот принцип, являясь патриотическим стержнем педагогической системы Ушинского, в то же время свободен от славянофильской национальной ограниченности. Глубокое знание жизни других народов привлекло его к убеждению в том, что «воспитательные идеи каждого народа проникнуты национальностью более, чем что-либо другое, проникнуты до того, что невозможно и подумать перенести их на чуждую почву» (*Ушинский, К. Д. Собр. соч. – Т. 3. – С. 33*).

В статье «Труд в его психическом и воспитательном значении» К. Д. Ушинский отмечал, что труд является главным фактором создания материальных ценностей и необходим для физического, умственного и нравственного совершенствования человека, для человеческого достоинства, для свободы человека и его счастливого существования. Воспитание должно выработать привычку и любовь к труду. «Учитель учителей» считал, что человек должен быть совершенным физически, умственно и нравственно, т. е. гармонично развитым. Главное внимание уделялось нравственному воспитанию. Нравственное воспитание, по мнению Ушинского, должно развивать в ребенке честность, правдивость, гуманность, трудолюбие, дисциплинированность, чувство ответственности, сочетаемое со скромностью. Воспитание должно развивать в ребенке твердый характер и волю, чувство долга, стойкость при разных жизненных ситуациях. Средствами нравственного воспитания, по Ушинскому, являются: 1) обучение; 2) личный пример учителя; 3) убеждение; 4) педагогический такт; 5) меры предупреждения; 6) поощрения и взыскания. Ушинский ставил перед педагогом задачу «учить учиться» и помочь воспитаннику найти свое место в жизни. Он исходил из того, что «...следует передать ученику не только те или другие познания, но и развить в нем желание и способность самостоятельно, без учителя, приобретать новые познания» (*Ушинский, К. Д. Собр. соч. – Т. 2. – М., 1948. – С. 500*).

Родоначальник русской педагогики не только внес вклад в теорию обучения и воспитания, но и проявил себя как глубокий знаток детской психологии. Это наглядно можно продемонстрировать на психическом анализе акта памяти в практике воспитания и обучения. По его мнению,

для развития памяти учащихся необходимы: 1) нормальное здоровое состояние нервной системы; 2) непрерывное обновление впечатлений от окружающего мира; 3) первоначальное обучение следует начинать с наглядности; 4) обучение надо сопровождать с активным повторением; 5) частые повторения необходимы особенно в младших классах; 6) не задавать непосильных для учеников заданий; 7) в повторении материала должна быть мера (надоевшее многократное повторение вызывает чувство неудовольствия); 8) повторение начинать с того, что лучше сохранилось в памяти; 9) более полезны повторения случайные, в новых комбинациях и сочетаниях; 10) новое всегда должно опираться на старое, которое уже сохранилось в памяти; 11) добиться концентрации внимания учащихся интересными деталями; 12) нетактичность воспитателя мешает акту воспоминания; 13) неуверенность и нерешительность ученика парализует его способность к запоминанию; 14) последовательно развивать у ребенка механическую память, потом логическую и, наконец, духовную (Филиппов, М. Н. К. Д. Ушинский о памяти школьников / К. Д. Ушинский // Мир образования. Образование в мире. – 2006. – № 1. – С. 129-131).

К. Д. Ушинскому принадлежит большая заслуга введения и распространения в России аналитико-синтетического звукового метода обучения чтению. В статье «О первоначальном преподавании русского языка» (1864) он наметил три задачи: 1) развить речь ребенка; 2) ввести детей в сознательное обладание сокровищами родного языка; 3) усвоить логику языка (его грамматику). Ушинский уделял большое внимание тщательному выбору произведений для детского чтения. В этом отношении образцом были его труды «Детский мир» и «Хрестоматия» (1861) и «Родное слово» (1864), переиздававшиеся в течение многих лет. Он считал учебник «фундаментом хорошего преподавания».

В статье «Проект учительской семинарии» (1861) К. Д. Ушинский разработал план подготовки учителей для начальных школ. По этому проекту учительские семинарии предлагалось открывать не в крупных центрах, а в небольших городах и даже в селах с тем, чтобы соблазны большого города не влияли дурно на воспитанников, а преподаватели всецело отдавались бы работе в учительских семинариях, не отвлекаясь совместительством в других учебных заведениях. В курсе учительской семинарии большое место уделялось предметам педагогического цикла (педагогике, психологии, методике первоначального обучения), педагогической практике в народной школе, функционирующей при учительской семинарии. Эти рекомендации были учтены при открытии Череповецкой учительской семинарии Новгородской области и Порецкой учительской семинарии Симбирской губернии.

Своей разносторонней деятельностью в педагогической сфере К. Д. Ушинский значительно повысил образовательный и воспитательный уровень народной начальной школы, расширил и обогатил новыми приемами методику начального обучения, которую до него создавали

Коменский, Песталоцци, Дистервег, внес много нового относительно применения принципа сознательности, основательности и прочности, а также развития активности в деятельности детей. При этом он воспользовался и зарубежным пятилетним (1862-1867) опытом, который изучал в школах Германии и Швейцарии.

Идея К. Д. Ушинского о связи школы с жизнью претворялась его последователями как в дореволюционной России, так и в СССР и в постсоветской России. Народы России с уважением относятся к памяти «учителя учителей», каким был К. Д. Ушинский. Ряду педагогических учебных заведений присвоено имя великого русского педагога, учреждены медаль и стипендии его имени.

В 1974 г. Чувашское отделение Педагогического общества РСФСР проводило научную конференцию, посвященную 150-летию со дня рождения К. Д. Ушинского, где было представлено 30 докладов и сообщений (*К. Д. Ушинский и современные проблемы просвещения : тезисы докладов и сообщений на научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения К. Д. Ушинского. – Чебоксары, 1974. – 141 с.*). Отмечая интернациональный характер педагогической системы К. Д. Ушинского, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО Г. Н. Волков в ведущем докладе подчеркнул: «Просветители нерусских народов считали закономерным перенесение главных положений Ушинского о национальной (русской) системе воспитания в любую просветительную систему, т. е. принимали его педагогику как науку, обогащающую истинами все народы и страны» (*К. Д. Ушинский и современные проблемы просвещения : тезисы докладов... – С. 4*).

Под непосредственным влиянием идей К. Д. Ушинского во второй половине XIX в. широко разрабатывались как общие проблемы педагогики и дидактика (Н. А. Корф, Н. Ф. Бунаков, В. П. Остроградский, П. Ф. Каптерев, В. П. Вахтеров, И. Н. Ульянов, П. Ф. Лесгафт и др.), так и методики преподавания отдельных предметов (В. И. Водовозов, В. Я. Стоюнин, Д. Д. Семенов и др.). Педагогические идеи усваивали и представители нерусских народов России : Я. С. Гогешавили, Г. Агаян, И. Алтынсарын, Р. Эфендиев, И. Я. Яковлев, М. Е. Евсеев. и др. Каждый из них по-своему преломлял в своей деятельности идеи народной школы.

Организатор около ста начальных земских школ, методист начального обучения Н. А. Корф (1834-1886), автор книги «Наш друг» (1871), ставшей методическим руководством для сельских учителей, отмечал, что дети свою любовь к учителю переносят на любовь преподаваемого им предмета. Тех, кто собирался на учительскую стезю, он предупреждал: «Если же вы не любите детей, то не заходите в школу – не будет толку ни от преподавания вашего, ни от наблюдения вашего за школой» (*Корф, Н. А. Русская начальная школа / Н. А. Корф. – СПб, 1870. – С. 120*). По мнению Н. А. Корфа, даже при хорошо разработанных учебных программах многое зависело от личности и способностей учителя (*Корф,*

Н. А. Наше школьное дело. — М., 1873. — С. 388). При этом учитель не должен останавливаться на достигнутом уровне образования и постоянно совершенствоваться (Корф, Н. А. Наши педагогические вопросы. — М., 1882. — С. 277). Интересны мысли педагога по инспектированию подведомственных ему школ Александровского уезда в качестве члена уездного училищного совета. Он протестовал против превращения контроля за школами в своеобразный полицейский сыск и расправу над педагогами. Инспектор должен быть желанным гостем, готовым помочь рядовому педагогу в повышении педагогического уровня (См.: Смирнов, В. З. Очерки по истории прогрессивной русской педагогики XIX века / В. З. Смирнов. — М. : Учпедгиз, 1963. — С. 252-253). Эти положения были «взяты на вооружение» некоторыми инспекторами (И. Н. Ульяновым, И. В. Ишерским, К. М. Аммосовым, И. Я. Яковлевым и др.).

Яркую страницу в истории отечественной педагогики и школы оставил В. И. Водовозов (1823-1886), автор статей «Наука и нравственность» (1864), «Древние языки в гимназиях», «О дешевых пособиях для наглядного обучения», «Какая нужна наука в народной школе», «Существует ли теория словесности?», «Русская народная педагогика», «Неужели упадут воскресные школы?», «Что читать народу?» «Книга для чтения в народных училищах Виленского учебного округа», в которых он поднимал самые различные вопросы педагогической теории и практики и решал их в демократическом духе. В его уроках и беседах на исторические и литературные темы, требования к учебникам и книгам для чтения, в его оценке роли естественных наук, месте и роли учителя и в других суждениях много актуального как для той эпохи, так и для наших дней.

Дискуссионным был вопрос приобщения нерусских народов к культуре. Для «инородцев» была необходима особая система просвещения, основанная на использовании родного языка и рассчитанная на «сбережение» нерусских в лоне православия. Чтобы делать христианские проповеди понятными, решено было издавать их на родном языке инородцев. Профессор Казанской духовной академии Н. И. Ильминский (1822-1891) открыл школы на родном языке для крещеных татар, а инспектор чувашских школ Казанского учебного округа Н. И. Золотницкий (1829-1880) — для чувашей. Казанская инородческая учительская семинария (1872) должна была готовить учителей для татарских, мордовских, чувашских, марийских школ. В конечном счете ожидалось «прочное сближение инородцев с коренным русским населением путем просвещения» (Н. И. Ильминский и система просвещения инородцев Казанского края // Известия по народному образованию. — 1915. — № 2. — С. 129), т. е. в основе педагогической системы Н. И. Ильминского лежала идея общероссийского религиозного единства.

В отличие от сторонников русскоязычной формы просвещения, Н. И. Ильминский отстаивал обучение сначала на родном языке местного населения с постепенным переходом на русский. «Не в языке дело, — писал он, — по крайней мере, не в нем одном : вся суть дела в верованиях, понятиях, преданиях, которыми живет народ... А для этого вернейший и надежнейший путь — школьное обучение на родных наречиях и издание русско-христианских книг на живом разговорном языке инородцев» (*Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. — СПб, 1869. — С. 318*). В крещено-татарской школе преподавание шло на татарском языке. У других народов Поволжья — чувашей, мари, мордвы, удмуртов тогда не было еще новой письменности. В официальных кругах считалось, что языки этих народностей столь бедны, что на них нельзя выразить сложные понятия. Н. И. Ильминский защищал не книжный, а разговорный народный язык. Он не настаивал на обучении по определенной программе. «Пусть учат и учатся, — говорил он, — кто как и насколько может, лишь бы было правильное учение — православное и доброй нравственности» (*Зеленин, А. И. Ильминский и просвещение инородцев / А. И. Зеленин. — СПб., 1902. — С. 10*). Для подготовки местных учителей им было задумано создание вышеупомянутой особой учительской семинарии в Казани.

Программа просвещения Н. И. Ильминского состояла из следующих пунктов : 1) христианское просвещение нерусских народов крещеных и язычников для сохранения их от исламизации и отатаривания; 2) перевод книг на языки нерусских народов и использование их для начального обучения в школе; 3) организация начального обучения в школах для детей нерусских народов на родном языке (*Ильминский, Н. И. Об образовании инородцев посредством книг, переведенных на их родной язык / Н. И. Ильминский // Православное обозрение. — 1863. — С. 136-141*). Эта программа считалась первоначальной, затем она должна была расширяться и углубляться.

Узаконенная в 1870 г. Министерством народного просвещения программа Н. И. Ильминского, игнорировавшая светское образование, по своей сути была реакционно-идеалистической, но в вопросах обучения нерусских детей означала движение вперед. В ней схоластическим методам противопоставлялись новые формы обучения, достигнутые педагогической наукой и рассчитанные на сознательное освоение изучаемого материала. Так, для классного чтения применялись учебники К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого, которые отличались высокими дидактическими достоинствами. Использовались уроки-беседы, уроки-диспуты, уроки-экскурсии и т. п.

Последователи Н. И. Ильминского заместитель директора Казанской духовной семинарии Н. А. Бобровников, инспектор и директор народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянов, инспектор чувашских школ Казанского учебного округа И. Я. Яковлев, профессор Казанской

духовной академии и председатель переводческой комиссии «Братства св. Гурия» М. А. Машанов, инспектор народных училищ Буковской Орды А. А. Воскресенский, учителя Н. П. Остроумов (Туркестанский край), В. В. Катаринский (Уфимская губерния), М. А. Миронов (Кавказ) и другие дальше развили эту систему (Ефимов, Л. А. *Системы просвещения нерусских народов и чувашские школы Поволжья и Приуралья последней трети XIX – начала XX веков* / Л. А. Ефимов. – Чебоксары, 2000. – С. 39-53).

И. Я. Яковлев, основавший Симбирскую чувашскую школу и сделавший ее центром подготовки учителей, создал систему просвещения чувашей, которая преследовала цели: 1) создание чувашского алфавита и письменности на основе кириллицы, издание религиозной, учебной и научно-популярной литературы на чувашском языке; 2) родной язык должен был считаться орудием первоначального обучения в чувашских школах; 3) богослужение в чувашских церквях должно совершаться на родном языке; 4) в чувашских школах учителями должны быть чуваша; 5) в чувашских школах должны преподаваться те же предметы, что и в русских школах, и родной язык; 6) школьный курс в чувашских школах следует удлинять на один год; 7) в Симбирской чувашской школе будущим учителям давать ремесленные, рукодельные, медицинские, музыкальные знания (Кузнецов, П. В. *Н. И. Ильминский и И. Я. Яковлев в диалектике национального самосознания чувашского народа* / П. В. Кузнецов // *Халах шкуле. Народная школа. – 2004. – № 2. – С. 84*). И. Я. Яковлев не только претворял в жизнь идеи Н. И. Ильминского, но и во многом превзошел его (См. : Павлова, А. Н. *Система Н. И. Ильминского и ее реализация в школьном образовании народов Востока России (в последней трети XIX – начале XX века)*. / А. Н. Павлова – Чебоксары : ЧГУ им. И. Н. Ульянова, 2004).

Для практиков педагогического дела злободневными оставались тогда такие проблемы, как материальное положение школы и учителя, соотношение светских и церковно-приходских школ, соотношение общего и специального образования, соотношение классических и реальных гимназий, охват девочек школьным образованием, методы обучения, качество учебных и наглядных пособий, общественное положение учителя, система поощрений и наказаний в учебных заведениях, авторитет школы среди населения и т. д.

Сторонником передовых педагогических взглядов и одним из активных деятелей, претворявших их на практике пореформенной России, был И. Н. Ульянов, который осуществлял их в ходе работы учителем в Пензенском дворянском институте (1855-1863) и Нижегородской дворянской гимназии (1863-1869), а затем будучи инспектором и директором народных училищ Симбирской губернии (1869-1886).

Царское правительство в области просвещения проводило сословную политику, распределяя его строго по «рецепту» в зависимости от классовой и сословной принадлежности людей. Образование было доступно лишь детям привилегированных сословий — дворянства, духовенства, купечества. По числу учебных заведений и грамотных на душу населения Россия заметно отставала от стран Европы. Важными вехами в истории образования и культуры были реформы Петра Великого, Екатерины Великой, Александра I Александра II. Под влиянием развития капиталистического уклада в экономике, распространения просветительских идей в общественной жизни правительство вынуждено было расширять сферу просвещения, открывать гимназии и средние специальные и высшие учебные заведения, в том числе и педагогические. После земской реформы 1864 г. наряду с «министерскими» училищами, церковно-приходскими школами и частными учебными заведениями, стали открываться земские школы. Предстояло подготовить большую группу народных учителей, воспитанных в духе новых педагогических воззрений К.Д.Ушинского и работавших по новым методам, особенно среди нерусских народов. К числу передовых представителей педагогической интеллигенции, работавших по новым методам и приемам, были Н. А. Корф, В. И. Бунаков, В. И. Водовозов, Л. Н. Толстой, И. Н. Ульянов и др. Они выступали за претворение в жизнь идей подлинно народной школы.

Глава III. ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И. Н. УЛЬЯНОВА

1. Детские и гимназические годы в Астрахани

Мировоззрение и педагогические взгляды И. Н. Ульянова складывались под влиянием среды и той обстановки, в которой он рос и воспитывался. Детские и гимназические годы в многонациональном портовом волжском городе Астрахани явились начальной ступенью формирования его мировосприятия и мировоззрения.

Илья Николаевич Ульянов родился 14 (26) июля 1831 г. в семье бедного астраханского мещанина Николая Васильевича Ульянина (Ульянова), выходца из крепостных крестьян села Андросово Сергачской округи Нижегородской губернии (ныне входит в Гагинский район Горьковской области) (См. : *Сергеев, Т. С. Дед В.И.Ленина – крестьянин из Нижегородской губернии / Т. С. Сергеев // Таван Атал (Родная Волга). – 1970. – № 4. – С. 49-51 (на чув. яз.)*. Он работал в ремесленной управе г. Астрахани про портняжному делу жил и умер в бедности (*Владимир Ильич Ленин : биография. – 6-е изд. – М., 1981. С. 1-2*). Остались четверо детей : Василий, Феодосия, Мария, Илья. Старший остался за отца, работал объездчиком на соляных промыслах купцов Сапожниковых, младшему Илье было пять лет. Семья испытывала тяжелую долю простых, трудовых людей разных национальностей, заполнявших портовый город в устье великой русской реки Волги.

Большим авторитетом для Ильи был его старший брат Василий, на которого легла тяжесть содержания всей семьи бывшего портного. В доме соляного приказчика Василия Ульянова не было роскоши и благополучия. Он не имел большого достатка, часто числился неплательщиком податей, но жил честно и трудился на совесть. Даже когда стал приказчиком, не стал наживаться за счет труда обездоленных рабочих. Эта черта характера, наряду с исполнительностью и добросовестностью, передалась и младшему брату, выросшему в стесненных материальных условиях. Конечно, Василию Ульянову хотелось учиться, но не было такой возможности, поскольку надо было думать о содержании братьев и сестер, об их учебе. Он даже не сумел обзавестись семьей. «Не раз в жизни вспоминал Илья Николаевич с благодарностью брата, заменившего ему отца, – писала А. И. Ульянова-Елизарова, – и нам, детям своим, говорил, как он обязан брату. Он рассказывал нам, что Василию Николаевичу самому хотелось очень учиться, но умер отец, и он еще в очень молодых годах остался единственным кормильцем семьи, состоявшей из матери, двух сестер и маленького брата. Ему пришлось поступить на службу в какую-то частную контору и оставить мечты об образовании. Но он решил, что если ему самому учиться не пришлось, он даст образование брату...» (Ульянова-Елизарова, А. И. *Воспоминания об Ильиче // Воспоминания*

родных о В.И.Ленине : сборник / А. И. Ульянова-Елизарова. – М., 1955. – С. 7). По тем временам Василий считался человеком начитанным, имел полный шкаф книг. Хотя они стоили дорого, объездчик соляных промыслов не жалел денег на духовную пищу. Любовь к книгам перенял от него младший брат Илья. Поэтому последний усердно занимался в уездном училище.

К середине XIX в. в г. Астрахани с 40-тысячным населением функционировали гимназия (с 1806 г.), армянское училище Агабаевой (с 1810 г.), уездное училище (с 1811 г.), 1-е приходское (с 1833 г.), 2-е приходское мужское и приходское женское училища (с 1846 г.), в которых в 1848 г. в общей сложности обучалось 716 человек, в том числе 210 детей купцов, 367 детей мещан, 139 детей разночинцев. С ними занимались 38 учителей и воспитателей. Успевали на «хорошо» 396 человек, на «посредственно» - 260 учащихся. Из 136 «не оказавших успехи» 15 - «по неспособностям», 36 - «по нерадению», 88 - «по редкому посещению классов». В Астраханской гимназии, расположенной в четырехэтажном каменном здании, из 180 учащихся дети купцов составляли 126, мещан - 34, разночинцев - 20 человек. 36 человек успевали на «хорошо», 131 - на «посредственно», отстающих было 13 человек. В 7 классах с гимназистами занимались 18 чиновников и учителей (НАРТ. - Ф. 92. - Оп. 1. - Д. 6175. - Л. 59).

Василию пришлось немало потрудиться, чтобы устроить Илью на дальнейшую учебу в гимназию, куда был ограничен доступ выходцам из «податного сословия», к каким относились мещане Ульяновы. При активном содействии со стороны своего крестного отца, священника Гостино-Никольской церкви Николая Агафоновича Ливанова, Илья Ульянов в 1843 г. был зачислен в Астраханскую мужскую гимназию. Любознательный и пытливый юноша проявлял особый интерес и к точным наукам, и к литературе.

Хотя здание гимназии не совсем соответствовала требованиям классического учебного заведения и постоянно испытывала нехватку преподавателей по некоторым предметам, в частности по русской грамматике, географии и латинскому языку, все же ее воспитанники в основном получали соответствующее образование. Гимназист Илья Ульянов испытывал благотворное влияние со стороны учителей физики и математики Н. М. Степанова, Ю. О. Озембловского (учеников знаменитого ученого математика Н. И. Лобачевского), С. А. Колесникова, Е. К. Рихтера, которые старались увязать учебный материал с зарубежными и отечественными техническими достижениями, приучали гимназистов читать научные журналы, в частности «Казанский вестник». Н. М. Степанов оборудовал физико-математический кабинет новейшими приборами и макетами. Не последнюю роль в приобщении гимназистов к точным знаниям играло то, что Степанов, увлекавшийся астрономией, напечатал в «Астраханских губернских ведомостях» статью «О метеоре,

виденном в Астрахани в 1848 году». Данная статья была затем перепечатана многими столичными журналами (*Марков, А. Ульяновы в Астрахани / А. Марков. — Волгоград, 1970. — С. 53*). Личная увлеченность преподавателей физики и математики, постановка преподавания точных наук в гимназии на высокий уровень сказались на выборе И. Н. Ульяновым этих наук в университете.

Сильное влияние на молодых гимназистов оказывал учитель словесности А. В. Тимофеев, с которым И. Н. Ульянов позднее работал вместе в Пензе и Нижнем Новгороде. Выпускник Казанского университета, А. В. Тимофеев часто выступал с публичными лекциями и речами перед учителями города. В научных кругах были известны его труды: «О различных направлениях в русской литературе» (1843), «Краткая риторика» (1844), «О преподавании русской словесности в гимназиях» (1849), «Курс русской словесности» в 5 частях (1851). Лучшие ученические сочинения он представлял в Казанский учебный округ. Среди них оказались три работы Ильи Ульянова: «Объяснение некоторых синонимов» (в 4-м классе), «О сатирическом направлении в русской литературе» и «О вдохновении» (в 7-м классе). Эти сочинения на сложные философско-этические темы свидетельствуют о вхождении гимназиста в мир прекрасного. Наряду с точными науками он любил искусство, поэзию, музыку.

Согласно «Новым правилам о взимании платы за обучение» от 1842 г. учащиеся платили по три рубля серебром в год «на поощрение достойных учителей, на вспоможение бедным и на усиление способов содержания учебных заведений». Илье Ульянову, как «беднейшему ученику, отличающемуся хорошим поведением, способностями и охотою к учению», такое поощрение каждый раз по 25 рублей выдавалось дважды: в 1848 и 1849 гг. При переводе в VI класс он был награжден похвальным листом и книгой — тот учебный год он единственный из одноклассников имел по большинству предметов отличные оценки. При окончании гимназии у него отличные оценки значились по русской грамматике и словесности, математике, физике, законоведению, французскому языку, рисованию, черчению и чистописанию, а по истории, географии, немецкому языку — хорошие. Гимназию окончили всего трое, из них Илья Ульянов — с серебряной медалью и званием личного почетного гражданина. Это был первый случай за 44-летнее существование гимназии. Тем не менее, в свидетельстве, выданном ему 19 июля 1850 г., было написано: «... дано ему, Ульянову, сие свидетельство за надлежащим подписанием и с приложением гимназической печати, но с тем, что ему, Ульянову, как происходящему из податного состояния, не предоставляется тем никаких прав для вступления в гражданскую службу» (*НА ОГУК «Ленинский мемориал». — Т. 1 — 216. — № 4190-в; НАРТ. — Ф. 92. — Оп. 1. — Д. 6318. — Л. 144*). В списке учеников VII класса гимназии с указанием, куда они желают поступить после гимназического

курса, записано по столбикам: «1) фамилия и имя ученика – Ульянов Илья; 2) лета – 18; 3) вероисповедания – православного; 4) какого происхождения – из мешан; 5) куда поступить желают – в Казанский университет; 6) если в Казанский университет, то по какому факультету и на чем содержании – по юридическому факультету, на казенном содержании» (НАРТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 6318. – Л. 58 об. – 59). Но по прибытии в Казань серебряным медалистом Астрахани факультет был избран другой.

Дом, где родился и вырос И. Н. Ульянов, впоследствии переходил от владельца к владельцу. В 1970 г. он был реставрирован и в нем открыт музей Ульяновых. На втором этаже был представлен уголок гимназиста Илья Ульянова. В 2001 г. Дом-музей Ульяновых переименован в Музей истории города. Личные вещи членов семьи Ульяновых экспонируются в разделе «Астраханские мещане XIX века».

Таким образом, в детские годы Илья Ульянова в Астрахани, сопряженные с материальными лишениями, недостатком родительской ласки, заполненные повседневными заботами о куске хлеба и духовной пище, наложили определенный отпечаток на будущее его демократическое мировоззрение, способствовали формированию у него сочувственного отношения к обездоленным, к таким же выходцам из низов, каким был он сам. Ежедневно сталкиваясь с тяжелой, беспросветной жизнью низов разных национальностей и вероисповеданий – русских, калмыков, татар, киргизов, чувашей, армян, он вырабатывал в себе критический взгляд к фактам реальной жизни, гражданскую зрелость, любовь к народу, ненависть к эксплуататорам. У него крепло желание улучшить положение «вчерашних рабов», видеть трудящийся народ свободным и просвещенным. Чтобы способствовать этой великой благородной миссии, предстояло самому получить высшее образование.

2. Студенчество И. Н. Ульянова в Казани

Приехав в Казань, И. Н. Ульянов узнал, что лучшие силы профессоров и преподавателей сосредоточены на физико-математическом факультете, возглавляемом известным ученым физиком и астрономом И. М. Симоновым, членом 16 академий и научных обществ Европы и Америки. Пройдя трудный путь становления со времени основания (1804 г.), Казанский университет через полвека стал ведущим центром математики, физики, химии, астрономии, востоковедения, не уступая столичным университетам России. Благодаря неустанным стараниям Н. И. Лобачевского здесь были созданы астрономическая и магнитная обсерватории, анатомический театр, химическая лаборатория и физический кабинет с соответствующими корпусами, фундаментальная библиотека. Было престижно получать образование в таком научном центре.

После введения с 1850-х гг. педагогики как основного предмета большинство из выпускников становилось учителями.

Серебряному медалисту Астрахани пришлось столкнуться с сословной политикой царизма, рассчитанной на ограничение доступа к образованию выходцам из низов. По законам Российской империи запрещалось принимать в гражданскую службу иностранцев, купцов и их детей, мещан и вообще людей, принадлежащих к податным сословиям. Распоряжение по Казанскому учебному округу гласило: «Высочайшим повелением при приеме в университет отдавать преимущество тем, кто имеет право на вступление в гражданскую службу» (*Циркуляр по Казанскому учебному округу*. – 1850. – 26 января). Как выполнялись эти директивные указания, можно судить по контингенту студентов Казанского университета за 1850 г.: из 309 студентов 205 были дети дворян, 62 – купеческого происхождения, 20 – духовного, 12 – разночинцы, 8 – иностранного происхождения и ни одного студента из податного сословия (*Вестник Ленинского мемориала*. – Вып. 8. – С. 51). Тем не менее, желая помочь бедному, но настойчивому юноше и надеясь на лучшее, директор Астраханской гимназии А. П. Аристов послал в Казанский учебный округ официальное прошение о помещении ученика Ульянова стипендиатом в Казанский университет. В ответ на это управляющий Казанским учебным округом отвечал, что университетские стипендии назначаются, чтобы «облегчить лишь чиновникам способы к воспитанию детей», следовательно, к приписанному к мещанскому сословию Илью Ульянова зачислить «в число стипендиатов...нет достаточного основания» (*Цит. по : Хабибуллина, М. Г. Выдающийся питомец Казанского университета (К 175-летию со дня рождения И.Н.Ульянова) / М. Г. Хабибуллина // Вестник Ленинского мемориала*. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 50).

Несмотря на социальные препятствия, Илья Ульянов не оставил попытки попасть в известный вуз. 5 августа 1850 г. он подал прошение на имя ректора И. М. Симонова с просьбой принять в «число своекоштных студентов по выдержании установленного для поступления в университет экзамена», указывая при этом, что имеет от астраханского мещанского общества увольнительное свидетельство. Но в свидетельстве не было указано, кто будет за него платить подушную подать. Между тем пришло разрешение управляющего Казанским учебным округом от 15 сентября 1850 г. допустить И. Ульянова к слушанию лекций. По требованию Правления Казанского университета Астраханская городская Дума 2 декабря 1850 г. выписала свидетельство на имя И. Н. Ульянова об увольнении его мещанским обществом для поступления в Казанский университет и обязательством взять на себя платежи по подушной подати и прочих повинностей до будущей ревизии (*Вестник Ленинского мемориала*. – Вып. 8. – С. 50). С разрешения ректора И. М. Симонова, бывшего воспитанника Астраханской гимназии, И. Ульянов успешно сдал вступительные экзамены и был зачислен кандидатом в студенты, т. е. его

судьба все еще находилась «в подвешенном состоянии». Только через год его перевели в действительные студенты. Как бывшему мещанину, И. Ульянову ежегодно следовало представлять разрешение «на свободное проживание в Казани». При поездке на каникулы (вакат) выписывался отпускной билет, который следовало регистрировать по прибытии и убытии с места времяпровождения.

Распоряжением попечителя Казанского учебного округа от 15 сентября 1850 г. И. Н. Ульянов был освобожден от платы за слушание лекций (40 руб. в год), но на «казенный счет» не был принят. В 1850/51 учебном году таких относительно привилегированных было 56 человек, а большинство – 223 студента – были «своекоштными», стипендии от разных ведомств получали 27 человек, пансионерами считались 3 студента (Иванский, А. *Илья Николаевич Ульянов по воспоминаниям современников и документам* / А. Иванский — М., 1963. — С. 33). Бедному студенту приходилось зарабатывать на жизнь частными уроками, т. е. репетиторством (*Казанский университет (1804-2004) : библиографический словарь. — Т. 1. 1804-1904 / гл. ред. Г. Н. Вульфсон. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2002. — С. 549-550*). Помогал ему всячески старший брат Василий, о котором будущий педагог отзывался теплыми словами.

«Таким образом, — писала М. И. Ульянова, — отцу рано пришлось изведать материальные лишения, он рано стал самостоятельным, сам пробивал себе дорогу в жизни, и это закалило его характер, выработало большую трудоспособность, строгое отношение к выполнению своего долга (пример чего еще в детстве подавал ему брат Василий). Эти черты вместе с большой настойчивостью в проведении намеченного плана, всякой взятой на себя работы были характерны для Ильи Николаевича в течение всей его жизни. Несмотря на слабое здоровье, он работал всегда очень много» (Ульянова, М. *Отец Владимира Ильича Ленина Илья Николаевич Ульянов (1831-1886)* / М. И. Ульянова. — М.; Л., 1931. — С. 10).

Казанский университет в середине XIX в. переживал период роста и расцвета. В 1851 г. в нем числилось 83 преподавателя и чиновника, из 329 студентов 246, или 75%, были дети дворян, чиновников и купцов. Учебу закончили 78 человек, в т. ч. со званием «действительный студент» — 28, «кандидат» — 26, «доктор юридических наук» — 1, «доктор медицины» — 1, «уездный лекарь» — 8, «провизор» — 4, «аптекарский помощник» — 3 и т. д. (*Журнал Министерства народного просвещения. — 1852 — Ч. 74. — Отд. 1. — С. 74-77*). Выходцы из податного сословия, каким был И. Ульянов, составляли меньшинство. К концу его учебы в этом вузе (1854 г.) были 91 преподаватель и чиновник, 366 студентов. Таким образом, число студентов несколько выросло. Казанский университет немногим уступал по числу студентов Петербургскому (379 чел.), но намного — Московскому (1061), Киевскому (675), Дерптскому (613), Харьковскому (457) университетам. Из Казанского университета в 1854 г. были выпущены : кандидаты наук —

11 (в это число будет входить и. И. Н. Ульянов), доктора наук – 2, действительные студенты – 7, доктора медицины – 2, лекари – 30 человек (*Журнал Министерства народного просвещения*. – 1855. – Ч. 86. – Отд. 1. – С. 59; Отд. 3. – С. 15, 21).

«Лучшими факультетами по составу профессоров, – писал В. Н. Назарьев по истечении двух десятилетий, – были математический и словесный, куда в большинстве случаев поступали бедняки, только что с колыбели предназначенные занимать места учителей гимназий и ничего, кроме учительства, не ожидающие впереди. Они отличались солидностью, под гребенку обстриженными волосами и мундирами дешевого светло-зеленого сукна» (Назарьев, В. *Жизнь и люди былого времени* / В. Назарьев // *Исторический вестник*. – 1890. – Т. 42. – С. 724. Примечание : вероятно, в поношенном состоянии темно-зеленое сукно «линяло» и становилось светлее. – Т. С.).

Студенты университета должны были носить форму : темно-зеленый однобортный мундир со шпагой, зеленую фуражку с синим околышем, синий галстук, белые замшевые перчатки и башлык «верблюжьего» цвета (*Летопись Казанского государственного университета (история в фактах, подтвержденных документами) : в 2 т. – Т.1 (1804-1945 гг.) / сост. А. П. Исаков, Е. П. Исаков. – Казань, 2004. – С. 3*). Шпага считалась символом социальной избранности и вручалась на торжественном акте в присутствии начальства и была непременным элементом форменного костюма (Жуковская, Т. Н. *Русский студент дореформенной эпохи : нормы и повседневная жизнь корпорации* / Т. Н. Жуковская, К. С. Казакова // *Отечественная история*. – 2007. – № 6. – С. 65). Форменная одежда стоила немалых расходов. Как своекоштному студенту, И. Н. Ульянову приходилось подрабатывать, давая частные уроки детям богатых родителей.

В год поступления И. Н. Ульянова в Казанский университет в нем, как и в ряде других университетов, впервые было введено преподавание педагогики, что должно было ориентировать выпускников на учительский труд. Вновь созданную кафедру возглавлял выпускник Петербургского главного педагогического института К. И. Ленстрем, который составил программу для студентов III-IV курсов с тремя разделами педагогики : науки о воспитании, науки об обучении (дидактики), истории педагогики. Молодой ученый творчески проводил свои лекции и практические занятия, привлекая опыт зарубежных и отечественных педагогов. По-новому подходил он к достижению дисциплины на занятиях : «Современная педагогика пришла к убеждению, что ни наказаниями, ни изгнаниями и тому подобными, весьма легкими мерами нельзя достигнуть благих результатов; только ласковое обращение, любовь к детям, изучение их характеров, указания на поступки их, одним словом, гуманностью – можно посылно укрепить в них сознание долга и справедливости» (*НАРТ*. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 7598. – Л. 18). В отчете за

1852/53 учебный год о преподавании наук в Казанском университете ректор И. М. Симонов хорошо отзывался о работе молодого педагога : «К. Ленстрем преподавал педагогику в теоретическом и историческом отношениях. Излагая теорию науки, он старался все научные истины критически взвешивать и указывать на психологическое их основание. Равным образом в исторической части педагогики, при помощи строгой критики, он рассматривал разные способы воспитания и обучения...» (НАРТ. — Ф. 92. — Оп. 1. — Д. 6778. — Л. 7).

Немаловажную роль в подготовке будущих учителей имели и труды бывшего ректора университета Н. И. Лобачевского «Речь о важнейших предметах воспитания», «Наставления учителям математики в гимназиях» и др., написанные в духе идей К. Д. Ушинского.

Благоприятные возможности в изучении педагогики и психологии, появившиеся в вузе, были удачно использованы пытливым студентом И. Н. Ульяновым.

Студент Ульянов получил основательную «подпитку» в точных науках : физике, математике, астрономии, химии. Научные взгляды И. Н. Ульянова формировались под влиянием казанской школы ученых : математиков Н. И. Лобачевского, П. И. Котельникова, А. Ф. Попова, физиков И. А. Больцани, И. М. Савельева, астронома И. М. Симонова, химика А. М. Бутлсрова, метеоролога А. С. Савельева и др., которые давали студентам знания, прививали у них любовь к науке, вместе с тем утверждали новые материалистические взгляды на природу, демократические взгляды на жизнь крепостнической эпохи. Многие из них выступали за подлинно народную школу в духе Ушинского, за вовлечение девочек в школы, за отмену телесных наказаний и т. д.

Большим уважением пользовался профессор И. М. Симонов, участник российской морской экспедиции, открывшей в 1820 г. Антарктиду, и имевший редкую коллекцию даров природы из разных континентов. Он был основателем астрономической и магнитной обсерваторий в Казани. Читая курсы лекций, профессор привлекал к практическим занятиям пытливых студентов физико-математического факультета. В этой астрономической обсерватории И. Н. Ульянов приобщался «к небесной тематике».

Декан факультета, доктор философии, ординарный профессор прикладной математики П. И. Котельников, первым признавший и по достоинству оценивший научное открытие Н. И. Лобачевского, привлекал студентов четкостью, ясностью и яркостью изложения материала. В публичной лекции «Судьбы астрономической географии России», прочитанной им в университете 16 сентября 1851 г., он призывал студентов к сознательному изучению законов природы, к трудолюбию и упорству в приобретении знаний и достижении истины. «Признаем заслуги людей, — заканчивал он свою речь, — которые своими трудами и силою своего гения разгадали нам тайны неба и провозгласили сокровенные его

законы» (*Судьбы астрономической географии России : речь, произнесенная в торжественном собрании Казанского университета ординарным профессором прикладной математики, доктором философии Петром Котельниковым 16 сентября 1851 года. — Казань, 1851. — С. 14*).

Азам высшей математики учился Ульянов у профессора А. Ф. Попова, автора 50 научных и научно-методических работ по математической физике, дифференциальному, интегральному и вариационному исчислениям. Непререкаемым авторитетом для молодого студента был также профессор М. А. Ковальский, автор книги «О движении планеты Нептун» (1854). Эта планета, открытая за 8 лет до этого, представляла собой загадочный объект для астрономов (*НАРТ. — Ф. 92. — Оп. 1. — Д. 6933. — Л. 3*). Своими трудами о собственных движениях звезд Ковальский на полвека опередил свое время. Его перу принадлежит каталог более 4200 звезд, над которым он трудился более двадцати лет. К этой теме привлекались и студенты, многие из которых в качестве кандидатских диссертаций выбирали темы по астрономии (*Известен всей России. — С. 22*).

Кабинетом физики, метеорологической и магнитной обсерваториями заведовал профессор, доктор физики и химии А. С. Савельев, много экспериментировавший создаваемые им самим электромагнитные двигательные машины. 30 марта 1853 г., когда И. Н. Ульянов учился на 3-м курсе, профессор осуществил один из первых опытов в России по использованию электричества для освещения университетского двора. Опыт продолжался непрерывно четыре часа (с 21 часа до часа пополудни). В качестве источника питания был использован уголь, пропитанный сернистым натром (*Журнал Министерства народного просвещения. — 1853. — Т. 79. — Отд. 3. — С. 26-28*). Под руководством А. С. Савельева студент Ульянов получал навыки организации и проведения метеорологических и магнитных наблюдений, которые впоследствии, в пензенский период жизни, ему весьмагодились.

Одухотворяющее влияние на студентов физико-математического факультета оказывали творчески работавшие профессор минералогии П. И. Вагнер, профессор зоологии Э. А. Эверсман, профессор ботаники П. Я. Корноух-Троицкий, заведовавшие соответствующими хорошо оснащенными кабинетами.

Молодой адъюнкт органической химии А. М. Бутлеров, открывший в заведываемой им химической лаборатории новый металл рутений, через тридцать лет, когда стал известным ученым, профессором, ординарным академиком Петербургской академии, преподавал А. И. Ульянову, а когда в 1878 г. участвовал в организации Высших женских Бестужевских курсов, — А. И. Ульяновой и Н. К. Крупской. Наряду с химией, великий ученый интересовался энтомологией и даже публиковал книги о пчелах (*Петров, С. Б. А. М. Бутлеров — университетский преподаватель И. Н. и*

А. И. Ульяновых / С. Б. Петров // *Симбирский вестник. Историко-краеведческий сборник*. – Вып. 4. – Ульяновск, 2001. – С. 73-80).

К услугам студентов и преподавателей была богатая университетская библиотека, которую в свое время организовал Н. И. Лобачевский, занимавший, наряду с должностью ректора, официальную должность «первого библиотекаря» университета.

Следует отметить, что не вся профессура в Казани была настроена демократически. Так, профессор физиологии В. Ф. Берви настраивал коллег выступить против материалистов, «вооруженных весами, стеклами и ножом, воображающих открыть нам тайны природы» (*Корбут, М. К. Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина за 125 лет / М. Е. Корбут. – Казань, 1930. – Т. 1. – С. 163*).

Лженаучные теории псевдоученого профессора В. Ф. Берви разоблачал Н. А. Добролюбов, подвергший на страницах журнала «Современник» критике его монографию «Физиологическо-психологический сравнительный взгляд на начало и конец жизни». «Он хочет, – пишет рецензент, – чтобы физические исследования имели в виду не познание изменений и действий материи, а отыскание в материи – духа, архея, эфира, жизненной силы, словом, чего-нибудь, только чтобы это «что-нибудь» не было положительным, материальным, а было что-нибудь «чувствам недоступное». Н. А. Добролюбов называет это требование мракобеса-ученого «нелепым» (*Добролюбов, Н. А. Полн. собр. соч. – Т. 3. – С. 345*).

Когда студенты потребовали отставки мракобеса-профессора, за него заступились Министерство и духовенство, а также консервативно и либерально настроенные преподаватели.

На процесс формирования гражданских идеалов казанских студентов положительно влияли произведения революционеров-демократов В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. П. Огарева, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, русских писателей А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого, М. Ф. Достоевского, М. Е. Салтыкова-Щедрина и др. И. Н. Ульянова увлекала вольнолюбивая лирика поэта-гражданина Н. А. Некрасова, петрашевца А. Н. Плещеева, декабриста К. Ф. Рылеева и др. В последующие годы он любил напевать песню на слова стихотворения «Вперед без страха и сомненья» А. Н. Плещеева, ставшего гимном петрашевцев:

«Вперед без страха сомненья,
На подвиг бравый мы, друзья!
И будем мы питать до гроба
Вражду к бичам страны родной».

Студент И. Н. Ульянов выписывал из «Современника» в особую тетрадь стихи любимого поэта Н. А. Некрасова, которая долгие годы хранилась в семье Ульяновых (*Ульянова, М. И. Отец Владимира Ильича*

Ленина – Илья Николаевич Ульянов. 1831-1886) / М. И. Ульянова. – М.; Л., 1931. – С. 59).

Стремление к научному творчеству и исследовательской работе в области физики и астрономии, заодно материалистические взгляды студента И. Н. Ульянова ярко проявились в его кандидатской диссертации «О способе Ольберса и его применении к определению орбиты кометы Клинкерфуса 1853 г.» в объеме 76 страниц, которую он написал буквально за полгода, обучаясь на последнем курсе университета. На выбор темы исследования повлиял профессор М. А. Ковальский, который ранее занимался этими сюжетами. И. Н. Ульянову пришлось проштудировать труды ученых астрономов на латинском, немецком и французском языках, делать собственные вычисления, хотя к тому времени были опубликованы результаты вычислений группы немецких ученых, по трем зафиксированным точкам на небосклоне подсчитавших параметры орбиты небесного тела. Характерно, что молодой исследователь не стал на путь компиляции, а предпринял самостоятельные подсчеты и вычисления, результаты которых не совпадают с данными немецких коллег.

Профессор М. А. Ковальский дал положительное заключение по кандидатской диссертации, а ученый совет одобрил труд молодого ученого. Не вдаваясь в содержание рукописи (*об этом подробнее см. в гл. 4*), отметим научную смелость И. Н. Ульянова. В том году лишь четверо из выпускников этого факультета удостоились звания «кандидат математических наук», из них двое – Николай Пасмуров и Илья Ульянов – по математическим наукам. В донесении декана физико-математического факультета в Совет от 16 сентября 1854 г. отмечалось, что Н. Пасмуров и И. Ульянов получили в среднем по главным предметам отметку «отлично» и по представленным диссертациям удостоены ученой степени кандидата. Приведено название диссертации И. Н. Ульянова – «Способ Ольберса и его применение к определению орбиты кометы Клинкерфуса» (*НАРТ. – Ф. 977. – Оп. Совета. – Д. 9811. – Л. 218*).

Хотя выпускные экзамены к середине 1854 г. были одолены И. Н. Ульяновым, но его задерживала принадлежность к мещанскому сословию. Наконец, в ноябре 1854 г. из Астраханской казенной палаты пришло соответствующее свидетельство. И. Н. Ульянов стал интеллигентом, разночинцем. 13 декабря 1854 г. ректор подписал его диплом. Согласно «Табели о рангах» степень кандидата позволила И. Н. Ульянову перейти в 10-й класс, т. е. давала право на личное дворянство с соответствующими привилегиями в обществе. В период поиска места работы он вел метеорологические наблюдения в лаборатории университета.

Диплом об окончании Казанского университета сам по себе еще не давал права вести преподавательскую работу, к чему он так готовился и стремился, изучая дополнительно педагогические дисциплины. Нужно было пройти испытания на звание старшего учителя математики и физики при Испытательном комитете Казанского университета. С 21 по

26 февраля 1855 г. И. Н. Ульянов прочитал пробные лекции по математике на тему «Аналитическое изложение конических сечений» (получил оценку «ясно и основательно»), по физике на тему «О лучистом теплороде» («удовлетворительно»), написал рассуждения (по-современному – реферат) по математике на тему «Проведение касательных к коническим сечениям» («удовлетворительно»), по физике на тему «Об оптических инструментах» (достаточно»). Испытательный комитет признал И. Н. Ульянова «способным преподавать математику, но не физику в гимназии...» (*Материалы к биографии И. Н. Ульянова // Исторический архив. – 1958. – № 2. – С. 30*). Экзамен по физике был сдан через месяц, 21 апреля 1855 г. Тогда по физике он прочитал лекцию на тему «О теориях гальванического тока» (на «хорошо»), написал рассуждение на тему «О скрытом и удельном теплороде» (на «хорошо») (*Известен всей России. – С. 26-27*).

Казанский университет с его передовой профессурой и традициями повлиял не только на формирование материалистического мировоззрения, но и прогрессивных педагогических взглядов. Окончив университет к концу Крымской войны, проигранной Россией из-за крепостнических пережитков и вековой феодальной отсталости, И. Н. Ульянов невольно задумывался о судьбе крепостных крестьян и мещан, из среды которых вышли его родители, брат, сестры и он сам.

Выпускник Казанского университета, «кандидат наук» И. Н. Ульянов отправлялся в жизненное плавание на педагогическом поприще. Однако найти работу по специальности было непросто, потому что предпочтение давали тогда выпускникам Петербургского главного педагогического института. Лишь при содействии Н. И. Лобачевского, который будучи уже ослепшим, был тогда помощником попечителя Казанского учебного округа, И. Н. Ульянов 7 мая 1855 г. был назначен исполняющим обязанности старшего учителя математики и физики Пензенского дворянского института, учебного заведения типа гимназии. Начинался восьмилетний пензенский период жизни и деятельности педагога-демократа.

3. Учительская деятельность в Пензе

Город Пенза с 23-тысячным населением, бумажной фабрикой Сергеева, водочным, мыловаренным, двумя колокольными и двумя изразцовыми заводами, 22 церквями, 172 кирпичными зданиями, был заселен в основном крестьянами, мещанами и солдатами. К культурным объектам середины XIX в. можно было отнести дворянский институт, мужскую гимназию, уездное и приходское училища, женское училище второго разряда, духовную семинарию и духовное училище, публичную библиотеку с двухтысячным книжным фондом, губернскую больницу, две частные аптеки.

Пензенский дворянский институт, функционировавший с 1844 г. на месте бывшего благородного пансиона при гимназии, представлял собой сословное среднее учебное заведение типа гимназии для детей потомственных и личных дворян и с 1851 г. размещался в новом трехэтажном особняке на одной из центральных улиц губернского города. Он содержался за счет взносов дворян, которые вносили по полторы копейки с десятины земли. При учебном заведении имелись фундаментальная и ученическая библиотеки, физический кабинет и кабинет естественных наук, церковь, больница, баня, прачечная, сараи и амбары (НАРТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 8265. – Л. 9-12).

Учителя И. Н. Ульянов и В. И. Захаров в 1855-1856 гг. жили на квартире у П. И. Циммермана, в 1856-1859 гг. – у С. И. Романовского, в 1859-1863 гг. – на квартире М. А. Литвинова, у которого В. И. Захаров арендовал значительную жилую площадь. Из-за высокой платы за аренду последний сам сдавал часть жилых помещений в наем (И. Н. Ульянов в Пензе : сборник документов и материалов. – Саратов, 1981. – С. 75-76).

Педагогический коллектив дворянского института был сравнительно молодым по возрасту (по состоянию к сентябрю 1862 г.) : инспектор И. Д. Веретенников (42 лет), учитель истории статистики И. В. Дьяконов (44), старший учитель математики Н. И. Панов (32), старший учитель математики и физики И. Н. Ульянов (31), учитель русской словесности А. И. Виноградов (37), старший учитель естественных наук М. А. Дмитриевский (31), младший учитель географии П. П. Феокистов (34), младший учитель немецкого языка П. И. Шенберг (27), учитель рисования и черчения Н. П. Орлов (29), учитель чистописания М. И. Сигизмундов (26), письмоводитель А. А. Андожский (23), учитель чистописания и писарь В. К. Агеев (39). К пожилым можно было отнести надзирателя Н. Г. Дмитриевского (52 лет), врача Г. Ф. Фризе (62), младшего учителя немецкого языка А. Д. Зальдмана (61 год) (НАРТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 8147. – Л. 1-116).

Педагогический коллектив состоял в основном из учителей «старой школы», склонных считать муштру, зубрежку и телесные наказания неизменными атрибутами воспитательного процесса. К ним относился прежде всего учитель латинского языка И. В. Вишневский, грубиян, религиозный ханжа и взяточник, будущий директор мужской и женской гимназий в Симбирске.

Демократическое движение 50-60-х гг. XIX в., вызванное поражением России в Крымской войне и создавшейся революционной ситуацией накануне и после крестьянской реформы 1861 г., отразилось на подъеме педагогического движения, на борьбе за новую школу, за новые приемы и методы преподавания, далекие от зубрежки, схоластики, догматизма. Они не могли миновать демократически настроенных педагогов разных регионов. Под влиянием идей Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева и др. формировались педагогические взгляды пензенцев

В. И. Захарова (1832-1904), В. А. Ауновского (1835-1875), И. Н. Ульянова (1831-1886), А. Н. Горизонтова (1831-1918), В. Х. Хохрякова (1827-1916), трудившихся в стенах дворянского института. Хотя этим учителям приходилось работать с дворянскими детьми, они старались прививать питомцам демократические убеждения, гражданственность.

И. Н. Ульянов, преподававший математику и физику, тщательно готовился к урокам, посещал занятия коллег, умело применял наглядные пособия, заботился о развитии мышления и самостоятельности учащихся. В отчете Пензенского дворянского института за 1856/57 учебный год отмечалось: «Преподавание физики сопровождается опытами и идет успешно, учащиеся занимаются и практическим землемерием. Г-н Ульянов, преподающий эти предметы, занимается усердно» (*И. Н. Ульянов в Пензе: сборник документов и материалов. – С. 26*). Немаловажную роль при этом имело соответствующее оборудование физического кабинета, где проводились опыты и эксперименты, подкреплявшие рассказы о теплоте, свете, электричестве и магнетизме, воспитанники занимались с зеркальным телескопом и микроскопом, моделью электрического телеграфа, планетарием Оррери и др. Учитель физики старался, чтобы все приборы и модели машин не стояли без применения, а использовались на уроках. Под руководством учителя воспитанники занимались съемками планов и нивелированием местности, учились пользоваться астролябией, компасом, уровнем, нивелирующей линейкой и другими геодезическими инструментами (*Федянина, И. А. Деятельность И. Н. Ульянова по распространению естественнонаучных знаний / И. А. Федянина // Симбирский вестник. – Вып. 4. – Ульяновск, 2001. – С. 81-82*).

Побывавший в феврале 1859 г. в дворянском институте столичный сенатор Сафонов остался доволен физическим кабинетом и уроками учителя И. Н. Ульянова. В «Формулярном списке» учителя 18 ноября 1859 г. было записано: «За отличный порядок, найденный сенатором Сафоновым, ревизовавшим Пензенскую губернию, и добросовестное исполнение своих обязанностей, изъявлена признательность начальства округа» (*ГАПО. – Ф. 59. – Оп. 1. – Д. 457. – Л. 3; Савин, О. И. Н. Ульянов в Пензе / О. Савин, Ж. Трофимов. – Саратов, 1973. – С. 100*). В «Отчете Пензенского дворянского института за 1860/61 год» было отмечено: «Преподаватель, старший учитель Илья Ульянов... отличается хорошими сведениями, превосходным методом преподавания, занимает учеников весьма деятельно практически и обладает терпением – драгоценным для педагога даром» (*Федоров, И. Выдающиеся учителя и просветители Пензенской губернии / И. Федоров. – Пенза, 1958. – С. 26*). В отчетах за другие годы его фамилия непременно числилась среди лучших учителей. В «Записке о Пензенском дворянском институте» за 1862 г. отмечалось, что «по математике, физике, математической и физической географии успехи учеников вообще достаточны. Оба преподавателя, Ульянов и

Панов, с усердием занимаются своим предметом» (*НАРТ. — Ф. 92. — Оп. 1. — Д. 8265. — Л. 11*). 31 декабря 1862 г., незадолго до переезда в Нижний Новгород, он был представлен к чину надворного советника (*Савин, О., Трофимов, Ж. Указ. раб. — С. 177*).

Собственному идейному росту И. Н. Ульянову помогало то, что ему передавали на некоторое время библиотеку дворянского института с трехтысячным книжным фондом во время отпуска старшего учителя Я. В. Резанова, ответственного за этот «кладезь знаний». Помимо журналов и газет, произведений современных писателей, здесь имелись 140 книг на немецком, 113 — на французском, 36 — на польском языках. Здесь содержалась и запрещенная литература (*Савин, О., Трофимов, Ж. Указ. раб. — С. 93*).

Учителя физики и математики ученики любили коллегу за прекрасное знание своего предмета, за доходчивое изложение материала, за мягкое и доброе отношение с учащимися. Кроме своих предметов И. Н. Ульянов помогал и при обучении латинского и французского языков, которые знал с гимназических и студенческих лет, приглашался на выпускные экзамены по этим дисциплинам.

Не могло оставаться без внимания гуманное отношение педагога к воспитанникам. «Всматриваясь теперь в далекое прошлое институтской жизни, — писал воспитанник Пензенского дворянского института П. Ф. Филатов, врач, отец выдающегося советского ученого-окулиста В. П. Филатова, — я задаю себе вопрос, почему многих из нас не исковеркало это заведение, предоставленное произволу таких учителей-надзирателей, как Дьяконов, Госсен, Рейнах... и такому директору, как Огонь-Догановский. Почему из нас вышли люди, а не нравственные уроды? — Мы обязаны отчасти влиянию своих родителей... отчасти же влиянию тех учителей, которые вносили в нашу жизнь честный взгляд и высокие нравственные принципы. Такими светлыми личностями были учителя русской словесности Логинов, Захаров, учитель математики И. Н. Ульянов, естественной истории А. Н. Горизонтов и В. А. Ауновский. Они вносили в нашу жизнь отвращение к карьеризму и к материальной наживе... Я любил одно время математику, пока ее преподавал И. Н. Ульянов... Я нарочно остановился на этих воспоминаниях, ибо помню, какое важное значение имели учителя на развитие и приобретение моих знаний» (*Известен всей России. — С. 32-33; И. Н. Ульянов в воспоминаниях современников : сборник / сост. А. Л. Карамышев. — С. 88-89.*) «Отец любил свою профессию, — писала А. И. Ульянова-Елизарова, — а кроме того он был педагогом в душе, излагал талантливо и толково свои знания» (*Ульянова-Елизарова, А. И. Воспоминания об Александре Ильиче Ульянове / А. И. Ульянова-Елизарова. — М.; Л., 1931. — С. 32-33*).

Хотя И. Н. Ульянов не был революционером, его гражданская позиция, сочувствие к обездоленным, гуманизм, проявлявшиеся на уроках и литературных вечерах, влияли на поведение учащейся молодежи. Не

случайно в составе организованного учащимися Пензенской гимназии Н. Ипутиным и Д. Каракозовым (квартировавшими наряду с И. Н. Ульяновым у «неугомонного» учителя словесности В. И. Захарова) кружке оказались воспитанники дворянского института П. Ермолов, Н. Странден, Н. Петерсон, Н. Кутыев, которые учились у В. И. Захарова и И. Н. Ульянова (*Савин, О., Трофимов, Ж. Указ. раб. – С. 58*). Неудивительно, что в следственных делах по поводу покушения Д. Каракозова на императора Александра II 6 апреля 1866 г. шесть раз упоминалось имя И. Н. Ульянова. Но он уже к тому времени обитал в другом городе на Волге.

Исключительно преданный любимой профессии, И. Н. Ульянов в необходимых случаях безвозмездно занимался дополнительно с отстающими учащимися, даже в выходные дни. Когда в 1860 г. по всей России открылось 85 мужских и 213 женских вечерних школ, в том числе в ноябре в Пензе, Илья Николаевич, как и его сослуживцы В. И. Захаров, В. Х. Хохряков, В. А. Ауновский, не раздумывая принял на себя обязанность преподавателя, затем и распорядителя этой школы, расположенной в здании городской гимназии. По инициативе этих передовых педагогов Пензенской губернии были открыты еще две воскресные школы – в Краснослободске и Мокшане (*И. Н. Ульянов в Пензе : сборник документов и материалов. – С. 90*).

В 1862 г. в России функционировало до 300 воскресных школ, что свидетельствовало о подъеме всенародного интереса в просвещению и культуре. Занятия проводили местные учителя, причем безвозмездно. Учебный процесс строился в зависимости от уровня подготовки и интересов учащихся, главным образом рабочих, мастеровых, служащих, ремесленников, крестьянской молодежи. Наряду с элементарной грамотностью школы давали знания по истории, литературе, географии, иностранным языкам. В 1860 г., когда воскресные школы получили официальный статус, они были приравнены к начальным школам. Из-за того, что революционно настроенная молодежь использовала воскресные школы как легальную форму антиправительственной пропаганды, высочайшим повелением от 9 и 10 июня 1862 г. все воскресные школы и читальни были закрыты (*Тебиев, Б. К. Воскресные школы / К. Б. Тебиев // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года : энциклопедия. 1994. – С. 463*) Тем не менее, И. Н. Ульянов в ходе обучения представителей простого народа лишний раз прикоснулся к их повседневным нуждам и чаяниям, зажегся стремлением улучшить их участь хотя бы через просвещение.

«Общественное лицо» старшего учителя И. Н. Ульянова особенно ярко проявилось в его работе по организации постоянных метеорологических наблюдений, к которым он был допущен распоряжением Н. И. Лобачевского от 25 мая 1855 г. Уже 29 июня он послал первую месячную метеосводку в Казань профессору А. С.

Савельеву. Эти сводки представлялись также в Главную физическую обсерваторию и в «Общество сельского хозяйства Юго-Восточной России», президентом которого в то время являлся пензенский помещик П. Т. Морозов. В одном из писем в адрес директора дворянского института он напоминал, что они «служат полезным руководством для изучения климата, и вместе с наблюдениями, производимыми по распоряжению Общества в разных местах Пензенской и Саратовской губерний, составляют любопытный и поучительный запас сведений» (*Юбилейный сборник памяти Ильи Николаевича Ульянова. – С. 13*).

Ежедневная безвозмездная работа по организации метеонаблюдений при слабом здоровье Ильи Николаевича представляла хлопотное дело. Трижды в день производились термометрические, гидрометрические и барометрические наблюдения; определялись направление и скорость ветра, состояние облачности, количество осадков; отмечались гром и молния, круги вокруг солнца и луны, радуга, иней, гололед, вскрытие и замерзание рек.

Хрупкие и дорогостоящие приборы хранились в кладовых института. Трижды, в 7, 14 и 21 час, И. Н. Ульянов с помощниками (с надзирателями института или со специально подготовленными старшими учащимися) приходили сюда, выносили приборы на улицу, чтобы они «настроились» с комнатной температуры на наружную, причем утром и вечером приходилось пользоваться фонарем. Изучая природу, И. Н. Ульянов внимательно следил за специальной литературой. Он подготовил научный доклад на тему «О пользе метеорологических наблюдений и некоторые выводы из них для Пензы», положивший начало научному изучению климата Пензенской области. 30 марта 1857 г. доклад был представлен в Казанский учебный округ (*Федянина, И. А. Деятельность И. Н. Ульянова по распространению естественнонаучных знаний / И. А. Федянина // Симбирский вестник. Историко-краеведческий сборник. – Вып. 4. – Ульяновск, 2001. – С. 82*).

Когда приборы приходили в негодность, И. Н. Ульянов докладывал об этом дирекции института с тем, чтобы заменяли их новыми. Особенно беспокоило состояние сифонного барометра и термометра. С осени 1859 г. из-за отсутствия годных приборов метеорологические наблюдения пришлось прекратить. В 1860 г. в городе была создана новая метеостанция, поэтому в дворянском институте этим делом больше никто не занимался.

Безвозмездная работа ради науки старшего учителя физики и математики достойна похвалы и признания. Следует учесть, что результаты измерений, выполненные и высылаемые в три адреса, заполнялись лично его каллиграфическим почерком. Систематический четырехлетний (1856-1859 гг.) труд рядового педагога Пензы не пропал даром. Сведения о явлениях природы, полученные И. Н. Ульяновым, встречались в «Метеорологических бюллетенях» профессора Казанского

университета А. Я. Купфера за 1857-1858 гг., в книге «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба», в книгах физика и географа Г. И. Вильда «О температурах воздуха в российской империи» (1882), «Об осадках в Российской империи» (1888), в статье профессора А. А. Сперанского «Климат Пензенской губернии», опубликованной в очередной серии «Трудов экспедиций, организованных почвоведом Н. А. Димо, для изучения естественно-исторических условий Пензенской губернии» (1915). Следовательно, исследования И. Н. Ульянова имели немалое народнохозяйственное значение. Они не потеряли своего научно-практического значения и для нынешних дней, когда под влиянием глобального потепления бывают неожиданные природно-климатические явления, которые не всегда поддаются точному объяснению и предсказанию.

Материалы собственных наблюдений за природой И. Н. Ульянов использовал в своем научном докладе «О грозе и громоотводах», с которым он выступил 23 ноября (5 декабря) 1861 г. на торжественном акте Пензенского дворянского института. В нем он дал материалистическое объяснение многим фактам и явлениям природы (*подробнее см. в гл IV*).

Гражданские позиции передовых педагогов Пензы проявлялись к в сочувственном отношении к пострадавшим от голода 1855 г., к искалеченным участникам Крымской войны 1853-1856 гг. и членам семей погибших воинов. В числе трех сотрудников дворянского института И. Н. Ульянов получил бронзовую медаль на Владимирской ленте «В память войны 1853-1856 гг.» (*НАРТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 8147. – Л. 25*).

Таким образом, в пензенские годы жизни и деятельности И. Н. Ульянова происходило его становление как педагога, формирование его демократического мировоззрения, педагогической культуры. Здесь он научился составлять предметные программы, что пригодилось ему в дальнейшей преподавательской работе. Все это не было гладким процессом. Приходилось отстаивать свои позиции в борьбе с консервативными силами. При этом его поддерживали такие прогрессивно настроенные педагоги, как преподаватель словесности и краевед В. И. Захаров, преподаватель естественных наук В. А. Ауновский, преподаватель истории В. Х. Хохряков, преподаватель естественной истории А. П. Горизонтов, преподаватель истории А. В. Тимофеев, Н. А. Короваев, А. И. Виноградов и др. (*Савин, О., Трофимов, Ж. Указ. раб. – С. 62-70*). Они были близкими друзьями по Пензе, Нижнему Новгороду, а некоторые – и несколько позднее по Симбирску (*Тюстин, А. В. Илья Николаевич Ульянов в судьбах своих пензенских сослуживцев и учеников / А. В. Тюстин // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – С. 57-65*).

Когда педагогический совет 23 ноября 1860 г. обсуждал негодные методы преподавания немецкого языка младшим учителем Р. Ф. Рейнахом, в курируемом классе которого из тринадцати выпускников

лишь двое показали удовлетворительные знания, И. Н. Ульянов, А. И. Соколов, В. И. Логинов, Н. А. Короваев выступили единым фронтом и добились увольнения горе-педагога. В протоколах педагогического совета неоднократно подчеркивалась недопустимость телесных наказаний воспитанников, унижения их человеческого достоинства (*Савин, О., Трофимов, Ж. Указ. раб. – С. 123-124*). Когда в октябре 1861 г. пять воспитанников дворянского института были незаконно отчислены из учебного заведения директором П. Г. Огонь-Догановским, И. Н. Ульянов, И. Д. Веретенников, Н. Короваев, И. Дьяконов, В. Николаев заступились за них и, пока вопрос об отчислении временно «завис», Илья Николаевич самостоятельно продолжал с ними заниматься по физике и математике (*Савин, О., Трофимов, Ж. Указ. раб. – С. 134-135*).

Пензенские годы жизни и педагогической и общественной деятельности И. Н. Ульянова были периодом его гражданского становления и приобретения им определенного «общественного веса». Указом Правительствующего Сената от 31 августа 1860 г. за № 229 он был произведен в чин титулярного советника, что давало ему право перехода в личное дворянство. Указом Сената от 20 февраля 1862 г. за № 44 он был произведен в коллежские ассессоры (*НАРТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 8147. – Л. 24 об.*).

После реформы 1861 г. Пензенский дворянский институт стал увядать, так как дворяне неохотно вносили деньги за учебу своих чад. Жалованье, которое было и без того ниже, чем в гимназии, выдавалось нерегулярно, с задержкой. Как и в 1859 г., И. Н. Ульянов к лету 1862 г. с трудом собрал средства для поездки в родной Астрахань. Каникулы в учебе дворянского института оказывались более длительными. Часто менялись преподаватели и институтские чиновники. Все это сказывалось на результатах учебы воспитанников: в июне 1863 г. аттестат получили лишь пятеро из 13 выпускников. Сослуживцы И. Н. Ульянова В. И. Захаров, А. В. Тимофеев, В. А. Ауновский перебрались в Нижний Новгород, на родину Н. А. Добролюбова, где на другом материальном уровне шла оплата педагогического труда и на более высокой ступени решались педагогические проблемы. С 1862 г. И. Н. Ульянов начал задумываться о переезде в Нижний Новгород. К этому времени он познакомился с будущей женой Марией Александровной Бланк, дочерью демократически настроенного врача. Надо было думать об устройстве семьи. Она была сформирована после переезда молодоженов на Волгу, в Нижний Новгород.

Таким образом, Пенза оказалась началом самостоятельной педагогической, научной и общественной деятельности И. Н. Ульянова, выбора им верной спутницы в семейной жизни. Работа в воскресной школе заложила в нем административные зачатки руководителя народным образованием, что полностью раскрылось в последующие годы.

В 1969 г. в сквере рядом с бывшим зданием дворянского института открыт памятник Илье Николаевичу и Марии Александровне Ульяновым (скульптор А. А. Фомин), в апреле 1970 г. в одном из бывших служебных корпусов учебного заведения был открыт Музей-читальня И. Н. Ульянова. Таким образом, И. Н. Ульянов как педагог и общественный деятель оставил добрый след в истории пензенского края.

4. Работа в учебных заведениях Нижнего Новгорода

22 июня (4 июля) 1863 г. И. Н. Ульянов был назначен на должность старшего учителя математики и физики Нижегородской мужской гимназии. 6 (18) июля назначен преподавателем планиметрии в землемерно-таксаторских классах при гимназии. Открытые с 1860 г., в ожидании освобождения крестьян, эти классы имели целью подготовить людей, которые могли бы заниматься производством съемок и таксацией поземельной собственности. В них принимались выходцы из всех сословий. Выпускники через два года получали диплом землемера-таксатора. Это привлекало И. Н. Ульянова тем, что учеба сразу же давала практические результаты. Не будет лишним напомнить, что в 1856-1861 гг. военным губернатором Нижнего Новгорода был основатель декабристского «Союза спасения», один из учредителей «Союза благоденствия» А. Н. Муравьев, в свое время активно выступавший за предоставление крестьянам земли и замену самодержавного строя конституционно-монархическим правлением. В 1858 г. он третьим из губернаторов, после виленского и петербургского, получил рескрипт императора на разработку крестьянской реформы. Сибирская ссылка не сломила его. Он активно содействовал подготовке крестьянской реформы 1861 г. (*Тартаковский, А. Г. Муравьев Александр Николаевич / А. Г. Тартаковский // БСЭ. – 3-е изд. – Т. 17. – М., 1974. – С. 118*). Нельзя отрицать влияние такого авторитетного борца за свободу на молодых учителей, включая и И. Н. Ульянова.

Илья Николаевич Ульянов приехал в Нижний Новгород, своеобразный экономический центр России с известной во всем мире ярмаркой, по приглашению директора Нижегородской гимназии А. В. Тимофеева, который знал молодого и перспективного физика и математика по совместной работе в Пензенском дворянском институте, и даже раньше как воспитанника Астраханской гимназии. Сюда же переехали за год до этого из Пензы сослуживцы И. Н. Ульянова словесник В. И. Захаров и естественник В. А. Ауновский.

Семья Ульяновых поселилась вначале в «красном флигеле» во дворе дворянского института, а затем получила квартиру из четырех комнат (ныне в одной из них помещается мемориальный музей семьи Ульяновых) в здании губернской гимназии (ныне Нижегородский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова) (*Харламов, В. А.*

Чем же привлекал молодого учителя с 8-летним педагогическим стажем этот приволжский портовый промышленный и торговый город? В то время явно бросалась в глаза творческая атмосфера, царившая среди нижегородских педагогов. В передовом демократическом педагогическом журнале «Воспитание» часто появлялись публикации учителей из Нижнего Новгорода, педагогов, в частности Н. Н. Овсянникова, которые выражали передовые по тем временам мысли и взгляды по актуальным проблемам воспитания и обучения, обращались к трудам отечественного корифея педагогической науки К. Д. Ушинского, немецкого педагога А. Дистервега, московского профессора истории Т. А. Грановского и др. Близок был И. Н. Ульянову и уроженец Нижнего Н. А. Добролюбов, призывавший «обратиться к свежим, здоровым росткам народной жизни», выступавший против тех, кто считал, что «грамота портит мужика, а палка необходима для порядка в народе» и т. п. Статьи выпускника Петербургского главного педагогического института Н. А. Добролюбова заставляли И. Н. Ульянова размышлять о том, что такое настоящее образование и «грошовая образованность, делающая из человека ученого попугая и представляющая ему вместо живых требований природы рутинные сентенции отживших авторитетов всякого рода» (См. : Добролюбов, Н. А. Черты для характеристики русского простонародья / Н. А. Добролюбов // Полн. собр. соч. – Т. 2. – С. 118). Статьи преподавателя латинского языка из Нижнего А. А. Бобржицкого «Несколько слов о проекте нового устава для средних и низших заведений», «О домашних наставниках» были напечатаны в «Русском педагогическом вестнике». Все это свидетельствовало о том, что в этом волжском городе бурлила педагогическая мысль, велась активная работа по демократизации просвещения.

По примеру Петербурга и Москвы в этом городе устраивались педагогические собрания с целью более тесного сотрудничества педагогов, распространения среди населения здоровых педагогических понятий, и вообще всестороннего исследования вопросов, относящихся к делу воспитания и обучения. Здесь местные интеллигенты давно мечтали о создании педагогического общества, поскольку в городе функционировали такие учебные заведения, как мужская гимназия, женская гимназия, реальное училище, кадетский лицей.

И. Н. Ульянову было известно и об успешной работе воскресной школы в Нижнем Новгороде (1860-1862 гг.), а также, как было указано выше, о существовании при городской гимназии землемерно-таксаторских классов с двухгодичным сроком обучения.

Определенные перспективы открывались и перед женой И. Н. Ульянова – Марией Александровной, незадолго до переезда из Пензы сдавшей при Самарской гимназии экзамены на звание учительницы. Они

обвенчались 25 августа 1863 г. в церкви с. Черемышево Лаишевского уезда Казанской губернии, где у отца Марии – Александра Дмитриевича Бланка было небольшое имение в д. Кокушкино. У молодой семьи педагогов были самые радужные мечты о претворении в жизнь демократических педагогических взглядов той эпохи, живя в большом промышленном и торговом городе Поволжья, который из-за известной в мире ярмарки называли «карманом России».

Молодому педагогу и начинающему семьянину И. Н. Ульянову в течение шести лет (1863-1869) пришлось трудиться во многих учебных заведениях Нижнего Новгорода: сначала старшим учителем математики, а с 1 августа 1865 г. (после реорганизации гимназии на основе Устава 1864 г.) старшим учителем физики и математики губернской мужской гимназии (до 1 сентября 1869 г.), преподавателем планиметрии в землемерно-таксаторских классах при ней (с 1 сентября 1863 г. по 1 сентября 1867 г.), учителем физики в Мариинском женском училище (с 14 октября 1863 г. по 10 сентября 1865 г.), воспитателем при Александровском дворянском институте (с ноября 1863 г. по 14 ноября 1864 г.). Последняя должность была более или менее знакомой, поскольку в Пензе было такое же учебное заведение, где приходилось работать И. Н. Ульянову.

Основное внимание к себе требовала теперь работа в Нижегородской мужской гимназии. Здесь же с 8 августа 1864 г. он был назначен заведующим кабинетом физики, который принял 20 августа 1864 г. и сдал 30 августа 1869 г. Хотя 6 сентября 1869 г. И. Н. Ульянов был утвержден на должности инспектора народных училищ Симбирской губернии, он первую половину сентября продолжал работать в гимназии, посещать заседания педсовета и только 22 сентября выехал с семьей в Симбирск.

И. Н. Ульянов тщательно готовился к урокам, которые проводил с применением наглядности, живо и увлекательно, что сказывалось на результатах ежегодных испытаний. В отчете директора Нижегородской гимназии за 1865 г. отмечалось: «Гг. Ульянов и Позняков, неуклонно верные требованиям своей науки – математики : точности, основательности и доказательности, представили также не менее счастливые результаты своих добросовестных трудов в минувшем году; ответы учеников по их предметам отличались жизнью, полною положительных знаний и разумно усвоенного понимания всего пройденного. По предмету физики, пользуясь по указанию господина Попечителя округа, кроме кабинета гимназического и кабинета Александровского института, гг. Ульянов и Позняков всегда старались подтвердить свою теорию опытами. Вообще к занятиям и трудолюбию гг. Ульянова и Познякова следует отнестись с справедливою похвалою» (НАРТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 8832. – Л. 94; НА ОГУК «Ленинский мемориал». Фонд И. Н. Ульянова. – Т. 1-219. – № 4193-в. – Л. 3).

С 13 января 1865 г. по 19 сентября 1869 г. И. Н. Ульянов был одним из постоянных секретарей соединенного педагогического совета двух учебных заведений : Нижегородской гимназии и дворянского института, что требовало немало дополнительного сверхурочного времени. И. Н. Ульянов был секретарем от гимназии с жалованьем 60 руб. в год (*Циркуляр по Казанскому учебному округу. – 1867. – № 13. – С. 96*). Соединенный совет, как и казанский, работавший с 2 октября 1864 г., состоял из почетного попечителя гимназии и института, преподавателей, воспитателей и надзирателей и врачей учебных заведений. На первом же заседании нижегородцев важнейшим вопросом стало составление программ по каждому учебному предмету с указанием методов преподавания. Об интенсивности работы свидетельствуют факты : в течение января состоялся один обыкновенный и два экстренных совета, ожидался третий. Прения продолжительностью до четырех часов шли по обсуждению программ по закону божью, математике, всеобщей истории, географии, русскому языку и словесности. И. Н. Ульянов принимал деятельное участие в обсуждении программ. Газета А. А. Краевского «Голос» опубликовала одно из его выступлений по вопросам преподавания геометрии (*Голос. – 1866. – 2 февраля. – № 33*).

К времени переезда в Нижний за плечами И. Н. Ульянова был немалый опыт педагогической деятельности от предыдущего, пензенского периода. Благодаря усвоению трудов и педагогического наследия И. Г. Песталотии, А. Дистервега, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, К. Д. Ушинского, Н. И. Лобачевского, Л. Н. Толстого, Н. И. Пирогова, И. Н. Ульянов постоянно работал над совершенствованием своего педагогического мастерства, повышением педагогической культуры. Семья Ульяновых следила за новой литературой, в частности, читала выходившие тогда тома романа Л. Н. Толстого «Война и мир». Любимыми поэтами учителя-нижегородца были стихи Н. А. Некрасова и петрашевца А. А. Плещеева. Стихи последнего «Вперед! Без страха и сомненья!» оставались на всю жизнь девизом деятельности педагога-демократа.

В период работы в Нижнем Новгороде в круг общения И. Н. Ульянова входили А. С. Гацкий, бывший учитель Астраханской гимназии А. В. Тимофеев, А. Н. Бобржицкий, В. И. Захаров, друг Н. Г. Чернышевского по Саратовской гимназии А. Ф. Мартынов, Б. И. Сциборский, Н. Н. Виноградский, Г. Г. Шапошников, В. А. Ауновский и др., которые были противниками рутины, консерватизма в процессе образования, стремились к эффективной организации учебно-воспитательного процесса. Как известно, «великие реформы» Александра II привели к демократизации всех сфер общественной жизни России.

В Нижнем Новгороде в 60-х гг. XIX в. было много последователей и друзей Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, готовых словом и делом служить освобождению трудового народа от крепостного ига. В волжском промышленном и торговом городе с большим количеством

рабочих был организован один из активных отделов «Земли и воли», тайного общества, возникшего в 1862 г. в кругу лиц, близких к Чернышевскому и Добролюбову. Здесь проживали И. Грасс, женатый на сестре Чернышевского, секретарь Чернышевского Кантович, издатель нелегальной листовки-газеты «Великорус» А. В. Захарьин и др. В 1863 г. были арестованы учителя дворянского института Н. В. Копиченко и М. А. Попков, учителя Сергачского уездного училища Нижегородской губернии Н. Н. Блудоров и А. Н. Курбаковский. Находились под подозрением В. И. Захаров, на квартире которого в Пензе проживали будущие террористы Д. Каракозов и Н. Ишутин и учившие их педагоги, к числу которых относился и И. Н. Ульянов. Фамилия последнего фигурировала в материалах следствия как педагога будущих народников (*Балика, Д. Педагогические положения и дидактические взгляды И. Н. Ульянова / Д. Балика // Ученые записки (кафедры педагогики и психологии) Горьковского государственного педагогического института им. М. Горького. — 1951. — Вып. 16. — С. 114*).

Сохранилась коллективная приветственная телеграмма учителей Нижегородской гимназии, отправленной ими в Прагу в 1869 г. по случаю 500-летия со дня рождения Яна Гуса. Среди подписей под ней и фамилия И. Н. Ульянова. Чешский реформатор покорял сердца российских педагогов самостоятельностью позиции, своим принципом отказа от признания церковного авторитета, индульгенций, с выводами о праве народа на национальное освобождение (*В честь 150-летия со дня рождения И. Н. Ульянова : материалы научной сессии 23 июня 1981 года, организованной Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС // Вопросы истории КПСС. — 1981. — № 10. — С. 155*). Следует отметить, что эта юбилейная дата отмечалась тогда ошибочно, на два года раньше необходимого : Ян Гус родился не в 1369, а в 1371 г. (См. : *БСЭ. — 3-е изд. — М., 1972. — Т. 7. — С. 458. — Т. С.*).

Нижегородская гимназия в это время жила чрезвычайно насыщенной жизнью. Многие вопросы бурно обсуждались на регулярно проходивших педагогических советах, где нередко возникали серьезные и длительные споры, намечались новаторские подходы, диктуемые временем.

Многих современников-нижегородцев беспокоила судьба гимназии, которая должна была стать или классической, или реальной. С учетом развивающейся промышленности и торговли (чего стоила Нижегородская ярмарка!), физик И. Н. Ульянов, естествовик В. А. Ауновский, географ А. Ф. Мартынов, преподаватель коммерческих наук С. П. Аркадьев, законовед и словесник Г. Г. Шапошников выступили за реальную гимназию. Вместе с тем директор гимназии К. И. Садоков, преподаватели иностранных языков, большинство словесников отстаивали идею классической гимназии с преобладанием в программе обучения латинского и иностранных языков. Небольшим количеством голосов (11 против 8) прошла идея «классиков» (*Нижегородская школа XVIII — начала*

XX века. — С. 206). Следовательно, «консерваторы» на этот раз взяли верх.

Творческий, новаторский подход имела и педагогическая деятельность первой группы педагогов, в том числе и И. Н. Ульянова. Опираясь на последние достижения физико-математической науки, он разрабатывал оригинальные учебные программы по физике, математике, космографии, вводил новые формы организации учебного процесса, широко использовал наглядность в преподавании. Некоторые его предложения выходили за пределы компетенций рядового учителя.

В марте 1864 г. он предлагает ввести преподавание топографии в уездных училищах, поскольку, по его мнению, «приложение научных сведений в жизни оживляет самую науку и придает ей практическое значение». Поддерживая учителя Сергачского уездного училища Хлебникова, И. Н. Ульянов высказывает мнение, что преподавание топографии можно бы ввести на год в виде опыта, чтобы судить о пользе предмета (*НА ОГУК «Ленинский мемориал». — Т. 1-120. — № 2490-в*). Таким образом, учитель физики был далек от скоропалительных выводов, не подтвержденных практикой.

В феврале 1865 г. И. Н. Ульянов предложил более подробные программы по математическим предметам, по физике и космографии для реальных и классических гимназий. При этом в программу по математике вводил основы сферической геометрии и даже начала аналитической геометрии.

На заседании педагогического совета Нижегородской гимназии от 16 ноября 1866 г. была обсуждена и одобрена методика проведения уроков математики, предложенная И. Н. Ульяновым и В. П. Позняковым. Эти методы были рассчитаны на вовлечение в активную работу не только сильных, но и слабых учеников (*НА ОГУК «Ленинский мемориал». — Т. 1-125. — № 2493-в*).

Членами педагогического совета принимались разумные предложения И. Н. Ульянова и по другим преподаваемым в гимназии дисциплинам, в частности, его высказывания на заседании совета 7 сентября 1867 г. по поводу преподавания латинского языка. Относительно переводов с этого древнего языка с правой стороны листа протокола заседания совета записано мнение И. Н. Ульянова: «Надо познакомить учеников с тем сочинением, отрывки из которого будут переводиться. В этом случае статья, предлагаемая для перевода, не будет выглядеть отрывком, будет более понятна». Это мнение учителя физики и математики было принято членами совета (*НА ОГУК «Ленинский мемориал». — Т. 1-129. — № 2492-в*).

Стараясь как можно больше сблизить учебу с жизнью, много сил прилагал И. Н. Ульянов к оснащению учебного процесса наглядными пособиями. Как заведующий кабинетом физики постоянно пополнял его физическими и астрономическими приборами. В период строительства и пуска в эксплуатацию железнодорожного сообщения между Москвой и

Нижним Новгородом весьма своевременным было приобретение действующей модели паровоза для демонстрации принципа его действия.

К сожалению, из четырехсот приборов и экспонатов, имевшихся при И. Н. Ульянове в данном кабинете физики, через век сохранилось едва сорок единиц, большинство из которых ныне хранится в музее истории Нижегородского государственного педагогического университета.

В период проведения буржуазных реформ линия фронта между противоборствующими либеральными и консервативными силами, с одной стороны, и демократическими – с другой, проходила и через науку и просвещение. Как и в Пензе, И. Н. Ульянов был тесно связан с передовыми, демократически настроенными преподавателями и учителями, воспитанными на идеалах А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Н. А. Некрасова, К. Д. Ушинского. Будучи секретарем объединенного педагогического совета двух учебных заведений, он ежедневно на практике сталкивался с борьбой мнений и позиций разных классовых и сословных направлений в педагогической науке и отстаивал демократические позиции. С февраля 1866 г. по сентябрь 1868 г. при глубоком научно-педагогическом анализе И. Н. Ульяновым подготовлено семь протоколов заседаний этого совета.

По поручению совета он подготовил к февралю 1868 г. 11 программ по всем математическим предметам, физике, космографии и естествознанию. Сюда входят : Программа по физике для учениц Нижегородского Мариинского женского училища 1-го разряда (составлена в мае 1864 г.), Программа естественной истории курсов I-III классов (составлена в 1867 г.). Представляют интерес составленные в 1868 г. подробные программы по математике в разных вариантах : по алгебре для VII класса, геометрии для VII класса, тригонометрии для VII класса, физике для VII класса, математической и физической географии для VII класса (1 урок в неделю), алгебре для V класса (1 урок в неделю), геометрии для V класса (2 урока в неделю), физике для V класса (2 урока в неделю), алгебре для III класса (2 урока в неделю), естественной истории для III класса (2 урока в неделю), арифметике для I класса (3 урока в неделю). При этом в программу по физике ввел значительный курс химии (НА ОГУК «Ленинский мемориал». – Т. 1-130. – № 2496-в; Ульянов, И. Н. *Избранное : статьи, документы, материалы / сост. А. Л. Карамышев. – Саратов, 1983. – С. 51-60*). В этих программах отразились его философско-теоретические взгляды в области науки, педагогики и методики.

В условиях распространенных тогда муштры и зубрежки И. Н. Ульянов добивался сознательного усвоения учащимися материала, часто прибегая к наглядности, разностороннему воспитанию учащихся. Избегая заучивания и зубрежки, он строил занятия с анализом фактов и явлений, в

сравнении их, с привитием питомцам навыков самостоятельного исследования и добывания самостоятельных выводов.

Важнейшей стороной педагогического воздействия на учащегося для И. Н. Ульянова оставались уважение к личности воспитуемого, доброжелательное к нему отношение. Он жил интересами учащихся : искренне радовался их успехам и огорчался при их неудачах. Он был решительным противником применения розог и карцера как главных воспитательных средств той эпохи, даже не повышал голоса на своих воспитанников.

Широкий и глубокий по существу педагогический потенциал И. Н. Ульянова и его единомышленников искал выхода в массу, на широкую педагогическую общественность и широкую публику. С этой целью в начале 1864 г. по инициативе директора гимназии А. В. Тимофеева и учителя физики И. Н. Ульянова было составлено коллективное прошение об организации педагогического общества, подписанное многими учителями города. Специальным циркуляром попечителя Казанского учебного округа оно было санкционировано, Педагогическое общество было открыто, секретарем совета единогласно был избран И. Н. Ульянов.

Круг вопросов, обсуждавшихся объединенным педсоветом, был довольно широк. Заседания проходили иногда совместно с педагогами Александровского дворянского института и Мариинской женской гимназии. В них обсуждались учебные программы по различным учебным предметам, пути и средства активизации самостоятельной работы учащихся, итоги взаимопосещений уроков различных учебных заведений, вопросы мужского и женского образования, перегрузки учеников и т. д. В протоколе педсовета от 3 ноября 1867 г., в частности, записано: «...Г. Ульянов лучшим способом ознакомления с методами и приемами преподавания полагает взаимное посещение уроков, если на это будет согласие его коллег» (*Цит. по : Нижегородская школа XVIII – начала XX века. – С. 219-220*).

И. Н. Ульянов считал, что нужно воспитывать людей, достойных переживаемой тогда эпохи реформ. В официальном документе, подготовленном им, записано : «На школу возлагается обязанность развивать все духовные стороны ученика, чтобы приготовить человека сильного духом, и научить его известным знаниям... Вот прямая цель народной школы» (*Цит. по : Нижегородская школа XVIII – начала XX века. – С. 215*). Эти идеи Н. А. Добролюбова о цели воспитания были краеугольным камнем его педагогической деятельности. И. Н. Ульянов был противником консерватизма и рутины в образовании, стремился к эффективному процессу обучения и воспитания. Проявляя новаторский подход к составлению программ, он опирался на последние достижения физики и математики, широко применял наглядность, вводил новые формы организации учебного процесса с тем, чтобы добиваться разностороннего развития учащихся. Отметая зубрежку и механическое

заучивание материала, он проводил свои занятия так, что ученики сознательно анализировали факты и явления, сравнивали их, овладевали навыками исследования, делали самостоятельные собственные выводы.

Анализ протоколов заседаний педагогического совета свидетельствуют об обширной педагогической эрудиции его секретаря, о глубоком понимании им сущности учебно-педагогического процесса, серьезности наблюдений и обобщений, большом внимании к острым проблемам воспитания, о глубокой аргументации и обосновании своих выводов. Многие заседания проводились совместно с педагогами Мариинской женской гимназии и Александровского дворянского института. Обсуждались дидактические, методологические, воспитательные и организационные проблемы.

В объединенном педагогическом совете сталкивались и боролись друг с другом две группы : последователи революционных демократов Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова и группа либералов и консерваторов, правительственных чиновников. К первой группе относились учитель словесности, друг Н. А. Добролюбова Б. И. Сциборский, в 1867-1869 гг. бывший одним из двух секретарей педагогического совета, учитель латыни, словесности и географии А. Ф. Мартынов, учитель естествознания В. А. Ауновский, учитель словесности с юридическим образованием Г. Г. Шапошников, учитель физики и математики И. Н. Ульянов и др. Во вторую группу входили директор Нижегородской гимназии К. И. Садоков, директор дворянского института П. Н. Розинг, инспектор гимназии Н. Н. Овсянников, инспектор института А. Г. Шапошников. Последний был старшим братом Г. Г. Шапошникова. Таким образом, фронт борьбы за новую школу проходил и через некоторые семьи педагогов. При этом младший Шапошников был лидером первой, демократически настроенной, группы.

Если И. Н. Ульянов, А. А. Мукосеев, В. А. Ауновский, А. Ф. Мартынов боролись за новое содержание, новые методы обучения физико-математическим наукам, естествознанию и географии, то их единомышленники Б. И. Сциборский и А. Н. Овсянников ратовали за новые программы и методы преподавания гуманитарных наук, за новое в преподавании истории, родного языка и литературы (*Анисенкова, А. Нижегородские годы семьи Ульяновых / А. Анисенкова, Д. Балака. – Горький : Волго-Вят. Изд-во, 1981. – С. 82*). Правда, став в 1866 г. инспектором гимназии, А. Н. Овсянников заметно «поправел», стал более жестким и инертным, даже консервативным (*Балака, Д. Педагогические положения и дидактические взгляды И. Н. Ульянова / Д. Балака // Ученые записки Горьковского государственного педагогического института – 1951. – Вып. 16. – С. 114*).

Гавриил Гаврилович Шапошников, старший учитель гимназии, заведовавший ее библиотекой, одновременно по совместительству работавший в Александровском дворянском институте и Аракчеевской

военной гимназии, был человеком очень деятельным и импульсивным, часто добивался перелома мнений в свою пользу. На одном из заседаний совета инспектор гимназии И. Юшкевич ратовал за догматический метод преподавания. В противовес ему Г. Г. Шапошников отстаивал разумное соединение всех методов. При обосновании своих суждений последний использовал изученный им опыт универсального метода, возникшего в Германии в первой половине XIX в. в рамках исторической школы права (К. Ф. Эйхорн, Г. Ф. Пухт, Г. Гуго, Ф. К. фон Савиньи и др.). С мнением Г. Г. Шапошникова, обоснованным им теоретически и практически, согласилось большинство учителей, включая и И. Н. Ульянова.

Заседания педагогического совета от 19 марта и 20 апреля 1866 г. были посвящены обсуждению поисков выхода из перегруженности школьников домашними заданиями и соответственно пересмотру еженедельных программ. Вынося обсуждение этого вопроса на заседание педсовета, директор гимназии К. И. Садоков исходил из циркуляра попечителя Казанского учебного округа от 12 февраля 1864 г. При этом предполагалось, что педсовет после детального обсуждения будет еженедельно составлять по каждому предмету на каждый день программы «с целью установить соразмерность задаваемых уроков с силами учеников и облегчить их домашние занятия». Словесник Г. Г. Шапошников выразил мнение большинства: недельные программы не могут разрешить тех затруднений, ради которых директор предлагает ввести их, они «не дадут совету возможность устранить излишнюю требовательность преподавателя, так как программа не может быть ручательством за способ передачи учебного материала... и за объем преподавательских объяснений». К тому же учителя не были специалистами во всех предметах, поэтому неизбежны были бы сложности при обсуждении еженедельных программ на педсоветах. Это заняло бы и много времени. Г. Г. Шапошникова поддержали физик и математик И. Н. Ульянов, географ А. Ф. Мартынов, а также учителя Востяков и Мобиц. Когда директор К. И. Садоков попросил Г. Г. Шапошникова назвать средства, предупреждающие «излишнее обременение учеников», то словесник ответил, что эти средства видит прежде всего в самом процессе умелого преподавания. Не отвергая в принципе полезность недельных программ, педсовет решил их пока не вводить, а ограничиться нижеизложенными пятью принципами (правилами):

- «1) уяснить урок ученикам в классе, чтобы, приходя домой, они должны были себе только усвоить частности или подробности его;
- 2) не требовать от учеников занятий на дому более часа по каждому предмету, рассчитывая это время по способности слабых учеников;
- 3) не отказывать во внимании к просьбам учеников об уменьшении задаваемого урока, если они заявляют о трудностях или многочисленности работ к тому же дню;

4) корректировать объем своего домашнего задания в соответствии с заданиями по другим предметам;

5) предоставлять совету случаи излишней требовательности в задавании уроков для тех соображений, которые окажутся лучшими и возможными к ее устранению» (*Цит. по : Нижегородская школа XVIII – начала XX века. – С. 211*).

На двух заседаниях объединенного педагогического совета (19 сентября и 23 октября 1867 г.) проходила оживленная дискуссия о целесообразности вмешательства педагогов в личную жизнь воспитанников во внеурочное время. Начался спор о допустимости домашних спектаклей, поставленных учащимися. Директор дворянского института П. Н. Розинг стоял за запрещение таких спектаклей даже во время каникул, так как они будто бы не имели художественной ценности и вместе с тем возбуждали крамольные мысли. Директора поддерживали шесть членов совета. Но остальные 12 членов совета, включая И. Н. Ульянова, поддерживали Г. Г. Шапошникова, мотивируя это тем, что домашние спектакли положительно влияют на формирование взглядов и убеждений учеников. Выражено было пожелание, что «постановлениями гимназии не вмешиваться в семейную жизнь».

В своих рассуждениях о межпредметных связях Г. Г. Шапошников обращался к школьным сочинениям. Предметом письменных работ, по его мнению, должна быть прежде всего передача материала, уже известного ученикам, будь это сюжет из истории, русской литературы, естествознания, физики, математики и т. д. На сочинение учитель пишет рецензию. Если предмет работы не из русской литературы, то к проверке нужно привлекать и преподавателей других предметов, которые могут оценить степень научности данного сочинения. В таком случае за одну и ту же работу ученик получает две оценки : одну за грамотное изложение, другую, например, – за историю или естествознание. Такое интересное предложение вызвало резонное возражение инспектора гимназии Н. Н. Овсянникова, боявшегося перегрузки преподавателей других смежных предметов. После развернувшейся дискуссии при поддержке В. П. Познякова и И. Н. Ульянова советом все же принято предложение Г. Г. Шапошникова. Казалось бы, даже в наше время не каждый учитель согласился бы с подобным мнением.

Доброе и деликатное отношение к ученикам, столь характерное для И. Н. Ульянова, было присуще и его коллеге Г. Г. Шапошникову, которого его воспитанники называли «талантливым педагогом», «прекрасным преподавателем». Выпускник гимназии В. В. Корсаков отмечал, что Г. Г. Шапошников был одним из педагогов, кто сумел внести в гимназическую жизнь учащихся старших классов «новую струю развития и сознательность» (*Корсаков, В. В. Воспоминания о Нижегородской губернской гимназии / В. В. Корсаков // Нижегородский листок. – 1914. – № 10. – С. 2*).

Принципиальную позицию занимал Г. Г. Шапошников при оценке работы своих коллег. Когда в октябре 1864 г. возник конфликт между грубым и бестактным учителем словесности Басевым и учеником V класса нижегородской гимназии Филаретовым, которого И. Н. Ульянов знал с Пензы, члены комиссии А. В. Ауновский и Г. Г. Шапошников добились того, чтобы удалить такого учителя из гимназии. При этом было учтено и поведение класса, своим молчанием красноречиво выразившего свое отношение к незадачливому педагогу-педанту. Обсуждение этого факта в педагогическом коллективе проходило в духе передовых требований демократической педагогики, характерных для деятельности Ушинского, Добролюбова, Пирогова. Эти факты напомнили И. Н. Ульянову события 1860 г. в Пензе, когда комиссия при его участии осудила поведение грубого и малоуспешного младшего учителя немецкого языка Р. Ф. Рейнаха (на выпускных экзаменах по его предмету выдержали экзамены только двое из тринадцати семиклассников) и вынудила его уйти в отставку (*Савин, О. Ульянов в Пензе / О. Савин, Ж. Трофимов. – Саратов, 1973. – С. 120-121*).

Со временем Г. Г. Шапошников, как и И. Н. Ульянов, дослужился до четвертого по «Табелю о рангах» чина – действительного статского советника. Общение двух демократически настроенных педагогов шло им обоим на пользу. Основанная учителем словесности библиотека Нижегородской гимназии послужила основой научной библиотеки Нижегородского государственного педагогического университета.

Работа И. Н. Ульянова как и его единомышленников, оставила глубокий след в жизни учеников и сослуживцев. Профессионализм И. Н. Ульянова не оставался незамеченным со стороны губернского начальства. Попечитель Казанского учебного округа П. Д. Шестаков писал директору Нижегородской гимназии К. И. Садокову:

«Милостивый государь! Константин Иванович! Начальство Восточной Сибири, не имея в виду кандидата на вакантную должность инспектора в Иркутской гимназии, просит о назначении такового со стороны министерства. Вследствие отношения ко мне директора Департамента народного просвещения, не имею ли я в виду лица из служащих в вверенном мне учебном округе, которое пожелало бы и было достойно занять должность инспектора, покорнейше прошу Вас, милостивый государь, предложить от моего имени учителю вверенной Вам гимназии Ульянову, не пожелает ли он занять означенную вакантную должность, присовокупив при этом, что при определении на оную лицо это получит двойные по чину погоны и не в зачет годовой оклад жалованья 900 р. О согласии Ульянова я покорнейше прошу Вас уведомить меня телеграммой. Шестаков. 7 августа 1868 г.». (*Цит. по : Нижегородская школа XVIII – начала XX века. – С. 218-219*). Однако на приглашение И. Н. Ульянов не дал согласия. Возможно, прямого отказа с его стороны не было. Автору этих строк удалось увидеть этот архивный документ, сбоку

на полях которого карандашом было приписано: «Он в отпуске». Возможно, это была вежливая форма отказа.

Следует отметить, что к этому времени в семье молодого педагога было двое детей: Анна, родившаяся 14 (26) августа 1864 г., и Александр, родившийся 31 марта (12 апреля) 1866 г. Илье Николаевичу приходилось на деле изучать азы семейной педагогики, что тоже обогащало его педагогические знания и формировало демократические убеждения.

Не все задуманное удавалось осуществить в Нижнем Новгороде педагогу-демократу И. Н. Ульянову, имевшему за своими плечами достаточный педагогический опыт. Ему хотелось бы, как и в Пензе, продолжать обучать взрослых в воскресной школе, однако такая школа здесь проработала лишь в 1860-1862 гг. и вскоре была закрыта. Не удалось организовать задуманное им педагогическое общество, хотя было для этого потрачено немало сил и времени. Когда директор училищ Тимофеев возбудил ходатайство перед Казанским учебным округом, И. Н. Ульянов в числе первых подписывал этот документ. 28 марта 1864 г. на первой странице «Нижегородских губернских ведомостей» появилась статья за подписью «...ов». Нет сомнения, что это был наш герой.

«В Нижнем Новгороде по примеру Петербурга и Москвы устраиваются педагогические собрания, — рассуждает автор. — Можно думать, что просьба о разрешении открыть их будет уважена теми лицами, к которым она относится, ибо цель, которую предполагают преследовать наши педагоги, заслуживает со стороны каждого полного сочувствия. Изучение и исследование вопросов, относящихся к делу воспитания и обучения, сближение местных педагогов между собою, распространение в обществе здравых педагогических понятий и сведений — вот эта цель. Без сомнения, вновь формирующееся педагогическое общество сделает некоторые перемены в уставах, которыми намерено воспользоваться, потому что надобно обратить внимание на местные средства и условия.

Здесь педагогическое общество намеревается выписывать педагогические журналы и, по мере средств, завести свою собственную библиотеку. Для этого каждый член обязан будет вносить ежегодно по три р.; кроме того, по мере надобности, может быть назначаем взнос на выпуск новых книг — единовременный.

Число подписавших желание образовывать педагогическое общество в настоящее время простирается до 60 человек. Просмотревши список подписавших проект предполагающегося педагогического общества, мы увидели, что будущие члены его не одни учителя здешних учебных заведений, но, например, в нем принимают участие занимающиеся педагогикой... просто из сочувствия к делу воспитания. Интересно, что в числе членов будущего педагогического общества... двенадцать женских подписей. Нельзя не обратить внимания на это число: сколько помнится нам, оно превышает число дам в петербургском педагогическом собрании.

Верно, и в провинции сочувствуют прекрасным начинаниям не меньше, чем в столицах!

... Мы приветствуем от всей души это прекрасное начинание и сочувствуем самым полным образом; мало того, мы гордимся тем, что у нас скорее, чем в другом российском граде, стала пробиваться наружу разумная жизнь» (Цит. по : Анисенкова, А., *Нижегородские годы семьи Ульяновых* / А. Анисенкова, Д. Балика. – С. 23-24).

Однако педагогическое общество, как и задуманное городской элитой юридическое общество, так и не было тогда создано. Не осуществилась и попытка соратника И. Н. Ульянова, члена Нижегородского статистического комитета В. А. Ауновского создать при статистическом комитете музея, отражающего природу края и быт населения (Балика, Д. А. *Илья Николаевич Ульянов в Нижнем Новгороде (1863-1869 гг.)* / Д. Балика // *Ульяновский государственный педагогический институт им. И.Н.Ульянова. / Ученые записки. – 1962. – Т. 17. – Вып. 4. – С. 14).*

И. Н. Ульянов оставил в памяти своих воспитанников добрый след. Учившийся в 1864-1866 гг. в Нижегородской гимназии В. Г. Арнольд, впоследствии офицер, воспитатель Симбирского кадетского корпуса, писал:

«В то время, когда я учился в гимназии, как-то особенно чувствовалось влияние идей Чернышевского, Писарева, Добролюбова. И немудрено, так как среди наших передовых педагогов было много друзей и приверженцев славных представителей этих передовых мировоззрений.

Таковыми были у нас словесник Борис Иванович Сциборский и законовед Николай Иванович Копиченко... Наше начальство всеми способами старалось избавиться от таких педагогов, считая, что они сеют среди нас нигилизм. Должно быть, не один из нас с любовью вспоминал и других сторонников передовых идей – Владимира Александровича Ауновского, эрудированного преподавателя истории, и Илью Николаевича Ульянова – математика, у которого даже отъявленные лентяи и великовозрастные второгодники, которых, к слову сказать, было очень много, учились хорошо, потому что они как-то умели увлечь и занять своими предметами, достигали этого одними и теми же педагогическими средствами – ласковым и внимательным отношением к ученикам.

Как тот, так и другой, при всей своей мягкости, были тем не менее очень требовательными педагогами и умели заставить учеников приучаться к самостоятельной работе. Илья Николаевич Ульянов даже по воскресным дням занимался совершенно безвозмездно с отстающими в одном из классов гимназии...» (И. Н. Ульянов в воспоминаниях современников : сборник / сост. А. Л. Карамышев. – 2-е изд. – М., 1989. – С. 99-100). Другой воспитанник А. Садовский, учившийся в V классе гимназии математике, писал: «Небольшого роста, блондин, лет сорока, с некрасивым, но выразительным лицом, Илья Николаевич был любим учениками за мягкое, доброе к нам отношение» (И. Н. Ульянов в

воспоминаниях современников. – С. 96). «На педагогических советах, – писал выпускник гимназии, будущий педагог и профессор М. А. Карякин, – Илья Николаевич при обсуждении серьезных проступков учеников всегда подавал голос за более мягкую меру взыскания, хотя бы это было и несогласно с мнением директора. Тут иногда он выходил даже из обычных рамок добродушия и горячо защищал ученика от нападок кого-либо из сослуживцев» (*И. Н. Ульянов в воспоминаниях современников. – С. 94-95*).

Постоянно занятый работой в разных учебных заведениях, И. Н. Ульянов интересовался и жизнью за пределами этих школ. Его часто назначали членом экзаменационной комиссии от гимназии на экзамены народных учителей, приглашали на экспертизу по важнейшим педагогическим вопросам, у него учились мастерству обучения и воспитания. Его рекомендации по проведению уроков алгебры, физики, космографии, высказанные на заседании соединенного педагогического совета гимназии и института, были перепечатаны через пять лет (*См. : Циркуляр по Казанскому учебному округу. – 1871. – № 2. – С. 113*). Как признанный педагог И. Н. Ульянов приглашался к участию в работе комиссии педагогического комитета Нижегородской военной гимназии. На заседаниях педагогического комитета военной гимназии подробно обсуждались также все внутренние вопросы учебной и воспитательной работы, разбирались поступки воспитанников, обсуждались меры по их исправлению, определялись наказания, решались переводы из класса в класс, рассматривались результаты экзаменов и отчеты воспитателей (*Карцов. Исторический очерк Новгородского графа Аракчеева кадетского корпуса и Нижегородской военной гимназии / Карцов. – СПб., 1884. – С. 214-215*). При этом И. Н. Ульянов расширял свой кругозор, все больше интересовался образованием среди различных сословий.

Директор гимназии Садоков, являвшийся одновременно директором народных училищ Нижегородской губернии, часто выезжал в уезды для налаживания работы школ, заодно давал в связи с этим И. Н. Ульянову поручения, выходящие за рамки гимназического преподавания – работу с городскими и сельскими учителями. Таким образом, И. Н. Ульянов уже был подготовлен к более масштабной просветительской деятельности.

В Нижнем Новгороде прошли шесть лет плодотворной педагогической и общественной деятельности И. Н. Ульянова, здесь закладывались основы той семейной атмосферы, которая воспитала плеяду русских революционеров. В этом городе родились старшие дети Ульяновых – Анна и Александр. В нижегородский период жизни и учительского творчества окончательно сложилась система педагогических взглядов И. Н. Ульянова. Он начал думать о подготовке будущих педагогов и об организации школьного дела, особенно для крестьянских детей многонационального Поволжья. Его тянуло на более широкие просторы применения своих педагогических знаний. Когда

открылась вакансия инспектора народных училищ Симбирской губернии, он решил занять это место. Оставив благоустроенную четырехкомнатную квартиру в Нижнем Новгороде, он с семьей переехал в разоренный после недавнего опустошительного пожара захолустный губернский город Симбирск, где трудно было даже подыскать квартиру.

х х х

Выходец из бедной мещанской семьи, Илья Ульянов с детства был знаком с нуждой, голодом, болезнями. Проявляя большое упорство и стремление к знаниям, он первым за сорокалетнюю историю астраханской гимназии окончил это учебное заведение с серебряной медалью. В эти годы у него сформировалось сочувственно отношение к трудящимся, уважение к нерусским народам, стремление «выйти к людям» через образование и быть полезным, прежде всего своей семье. Учеба в Казанском университете (1850-1854) явилась следующей ступенью в его восхождении к высотам культуры и гражданском становлении. Воспринимая идеи единомышленников Н. И. Лобачевского на научном поприще, И. Н. Ульянов сделал первые шаги в научных исследованиях по астрономии и метеорологии, прошел теоретический курс педагогики в духе идей Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, К. Д. Ушинского. В эти годы Крымской войны 1853-1856 гг. и кануна революционной ситуации рубежа 50-60-х гг. XIX в. происходило формирование его научно-педагогических и антикрепостнических общественных взглядов. В условиях сплошной неграмотности основной массы населения — «вчерашних рабов» — И. Н. Ульянов решил посвятить свою жизнь просвещению народа, полагая через это облегчить его участь.

Преподавательская деятельность в Пензе (1855-1863) и Нижнем Новгороде (1863-1869) была периодом приобретения И. Н. Ульяновым навыков и накопления опыта педагогической работы с дворянскими детьми. Изучая опыт предшественников, опираясь на передовые методы К. Д. Ушинского, он на деле применял новые методы, экспериментировал и добивался заметных успехов, о чем свидетельствуют его награды (см. приложение 1). Вместе с тем в условиях борьбы за новую школу ему приходилось проявлять твердость, выдерживать давление со стороны официальных консервативных кругов. За время практической работы учителем он составлял десятки учебных программ для разных классов по разным предметам. Это позволяло ему шире смотреть на приемы и методы обучения, хотелось экспериментировать это на крестьянских детях. Он стремился к простым крестьянам, к их детям, чтобы дать им образование и вывести из вековой отсталости и темноты.

Глава IV. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И. Н. УЛЬЯНОВА В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

1. Организация инспекторской и управленческой школьной работы в крае

Последние шестнадцать лет педагогической деятельности И. Н. Ульянова были связаны со сложной и ответственной административной деятельностью сначала в качестве инспектора (1869-1874 гг.), затем директора народных училищ Симбирской губернии (1874 -1886 гг.). К этой должности он готовился давно и основательно, еще в годы учительской деятельности в Пензе и Нижнем Новгороде. На заседаниях педагогического совета Пензенского дворянского института, затем педагогического совета Нижегородской классической гимназии и женского училища приходилось заниматься делами более масштабными, чем преподавание своего конкретного предмета. Тут поднимались вопросы о качестве преподавания, о методах и приемах ведения уроков, о школьных учебниках, о посещаемости, о поощрениях и наказаниях детей, о работе с родителями учащихся и т. д. Всюду И. Н. Ульянов высказывал свое мнение, отстаивал передовые взгляды, боролся с рутинной и казенщиной. Когда в сентябре 1869 г. его назначили на должность инспектора народных училищ Симбирской губернии, у него уже был определенный план действий, который уточнялся по мере освоения им новой весьма сложной и ответственной работы.

Когда в печати обсуждался проект правительственной инструкции 1871 г. инспекторам народных училищ, имевший за своими плечами двухгодичный стаж инспекторской работы, И. Н. Ульянов высказал самостоятельные суждения по 15 параграфам из 69. Министерством народного просвещения были приняты некоторые из них : об отчетности, о совместном обучении мальчиков и девочек, о привлечении женщин к преподаванию в народных училищах, о порядке снабжения школ книгами и учебными пособиями, о формах отчетности и др. В то же время серьезные его предложения были отклонены по таким вопросам, как выделение земли для двухклассных училищ за счет казны, уделов и помещиков, о субсидиях училищам, об авансах для учителей, о лишении пособий учителей — бывших воспитанников духовных семинарий, о предоставлении инспекторам права увольнять нерадивых законоучителей (Корф, Н. А. *Наше школьное дело* / Н. А. Корф. — М., 1873 — С. 12-13; Ульянова М. *Отец В.И.Ленина И. Н. Ульянов* / М. И. Ульянова. — М., 1931. — С. 29-30).

Когда И. Н. Ульянов был единственным инспектором в губернии, ему хотелось как можно быстрее убедиться в правильности отчетных бумаг, насколько они соответствовали истине. Ведь о формализме и волоките чиновников он знал по предыдущей учительской работе и при знакомстве с работой учителей различных типов школ в Нижегородской губернии.

При этом объем работы возрастал по мере открытия новых школ, появления пополнения молодых учителей, повышения требований к учебно-воспитательной работе, усложнением делопроизводства. Характерно «утолщение» из года в год журналов входящих дел канцелярии инспектора : в 1869 г. он состоял из 25 дел, в 1870 г. — из 239, в 1871 г. — из 337, в 1872 г. — из 499, в 1873 г. — из 447, в 1874 г. — из 1141 дела (ГАУО. — Ф. 899. — Оп. 1. — Д. 687. — Л. 1-5). Из последних 10% были посвящены открытию новых школ, 12% - строительству помещений для них, 21% — снабжению училищ книгами и учебными пособиями (Кондаков, А. И. Указ. раб. — С. 254). Делопроизводство приходилось вести лично самому инспектору, вплоть до собственноручного письменного заполнения годовых отчетов и правки корректуры перед их печатанием.

Следует отметить, что в губернских и уездных учреждениях с их коррупцией и волокитой делопроизводству тогда не уделяли должного внимания. Это касается и дирекции народных училищ Симбирской губернии, возглавляемой директором гимназии И. В. Вишневым. Такая же запущенность была характерна для состояния самого школьного дела. Хотя на делопроизводство уходило много времени и сил, И. Н. Ульянов как инспектор добивался стандартизации учета и систематизации всего делопроизводства. Его отчеты давали исчерпывающий анализ школьной жизни как с материальной, так и духовной. На всестороннее обследование каждой школы, которое проводилось преимущественно в конце учебного года, требовалось один-два дня.

Инспектор выработал три основных инспекторских маршрута по губернии : центральный — по Симбирскому и Карсунскому уездам; северный — по Алатырскому, Ардатовскому, Курмышскому, Буинскому уездам; южный — по Сенгилеевскому и Сызранскому уездам. Все это приходилось совершать в любую погоду, по грунтовым проселочным дорогам на гужевом транспорте (на санях или на тарансах), за исключением поездки до Сызрани на пароходе или по железной дороге.

Подвижническая деятельность И. Н. Ульянова, так самоотверженно и самозабвенно отдававшего себя делу просвещения трудового народа, удивляла современников. Современник С. С. Медведков в речи при погребении директора народных И. Н. Ульянова говорил: «На этом новом служении он не щадит своих сил и здоровья, один немалое время работает над устройством школьного дела целой губернии, недели, месяцы проводит в постоянных разъездах, испытывая разные неудобства и лишения, и все это делает это с любовью, все переносит терпеливо, имея в виду одну цель — принести посильную пользу тому делу, на служение которому он избран» (И. Н. Ульянов в воспоминаниях современников : сборник / сост. А. Л. Карамышев. — М., 1989. — С. 208). Вспоминая о многодневных поездках отца по отдаленным школам губернии, А. И. Ульянова-Елизарова писала: «Это стало делом его жизни, в которое он вложил все силы и всю энергию, которое он выполнял с большой

любовью и со свойственной ему настойчивостью» (Ульянова-Елизарова, А. И. О В. И. Ленине и семье Ульяновых : воспоминания, очерки, письма, статьи / А.И. Ульянова-Елизарова. – М. : Политиздат, 1988. – С. 26). Советская писательница, глубокий и всесторонний исследователь жизни и деятельности И. Н. Ульянова М. С. Шагинян называла многочисленные поездки инспектора «просветительскими походами», а также «незаметным подвигом» (Шагинян, М. С. Лениниана / М. С. Шагинян. – М., 1977. – С. 718-719).

Цели поездок инспектора были самые разнообразные: осмотр школ, изучение ее материальной базы, проверка работы учителя, проведение переводных и выпускных экзаменов, съездов учителей и сходов крестьян, обсуждение вопросов открытия, снабжения школ и т. д. Нередко он проводил показательные уроки. Замеченные недостатки старался устранять незамедлительно. Где-то нужно было перекрыть крышу, утеплить полы, потолок, проконопатить стены, отремонтировать помещение, поправить крыльцо или ворота, покрасить забор, продезинфицировать отхожие места, прорыть гидроизоляционную канаву вокруг здания школы и т. д. Все это фиксировалось и передавалось по инстанции для немедленного исправления. Так, после осмотра здания Старо-Айбесинского училища Буинского уезда он пишет предписание Тархановскому волостному правлению, что «классная комната страдает от неисправности ремонта, почему и необходимы следующие работы : промшить стены, скрепить их сваями, оштукатурить внутри. Необходимо также снабдить училище стулом, столом для учителя, чугуном, кадкою и тазом. Вследствие сего предлагаю волостному правлению донести мне в непродолжительном времени, устранены ли замеченные инспектором недостатки» (Ульянов, И. Н. Избранное / И. Н. Ульянов. – С. 137).

Приезжая в деревню, он останавливался на квартире учителя, слушал уроки, устроившись за последней партой. Затем вместе с учителем анализировал прослушанные уроки, давал корректные замечания, высказывал пожелания. При возможности беседовал с родителями, одаренных детей рекомендовал направлять на дальнейшую учебу в уездное училище или в учительскую семинарию.

Непосредственно на инспектирование уходило от одной трети до половины рабочего времени инспектора. Остальное проделывалось после возвращения в город. Объем работы возрастал с годами, по мере открытия новых училищ, строительства помещений для них, подготовки новых учителей через курсы и учительскую семинарию, с оснащением школ, и особенно после перевода И. Н. Ульянова в директора народных училищ и придания ему в помощь сначала трех, затем пяти инспекторов. Нужно было подобрать на эти места единомышленников из демократической интеллигенции, методистов, действительно болеющих за школьное дело, подготовить их, распределять по губернии, инструктировать и контролировать их работу. Вместе с тем он сам, правда, уже пореже,

выезжал в отдаленные сельские училища. Ему были подведомственны училища г. Симбирска.

Вокруг директора сплотился дружный коллектив инспекторов: талантливый методист В. Г. Зимницкий, автор известной книги «Условия и приемы объяснительного чтения», проработавший в Симбирской губернии в 1874/75 учебном году; В. М. Стржалковский, выпускник Казанского университета, выполнявший функции инспектора в Алатырском (1874-1876 гг.), затем в Симбирском и Сенгилеевском уездах (1876-1886) гг.); бывший преподаватель Вятской духовной семинарии И. В. Ишерский, инспектор по Алатырскому и Буинскому уездам (1877-1886); симбирянин с 12-летним педагогическим стажем А. А. Красев, инспектор по Карсунскому уезду (1878-1888); приехавший из Вятки В. И. Фармаковский, инспектор по Симбирскому и Карсунскому уездам (1877-1881 гг.). Последнего заменил выпускник Казанской духовной академии, учитель русского языка и словесности Сызранского реального училища И. А. Аристовский. Школы Ардатовского и Курмышского уездов с 1880 г. инспектировал К. М. Аммосов.

Не имея возможности самому выезжать по школам, И. Н. Ульянов как директор народных училищ держал под контролем все объекты народного образования. Так, в донесении в Казанский учебный округ о принятых мерах по отчету инспектора народных училищ 2-го района Симбирской губернии В. И. Фармаковского от 21 сентября 1878 г. он сообщает о принятых мерах по улучшению работы народных училищ: «1) заменены двое учителей, не соответствующих своему назначению; 2) возбуждено ходатайство перед уездными училищным советом о расширении помещений некоторых школ; 3) замещены вакансии преподавателей» (ГАУО. — Ф. 99. — Оп. 1. — Д. 1035. — Л. 45; НА ОГУК «Ленинский мемориал». — Т. 1 - 143. — № 2502. — Л. 6). В донесении по материалам отчета инспектора В. М. Стржалковского от 5 октября 1878 г. он пишет о принятых мерах: «1) обращено внимание местных обществ на неудовлетворительность классной мебели; 2) повышено жалование некоторым учителям; 3) награждены законоучителя, отличающиеся особым усердием; 3) вместо священников, которые вели в школах все предметы, направлены учителя» (ГАУО. — Ф. 99. — Оп. 1. — Д. 1935. — Л. 53; НА ОГУК «Ленинский мемориал». — Т. 1-143. — № 2503. — Л. 6).

После смерти И. Н. Ульянова пост директора в течение 22 лет (1886-1908) занимал И. В. Ишерский, которого с усопшим, как и с В. И. Фармаковским, связывала и личная дружба. Все они преданно служили народному просвещению. Как и их руководитель, инспектора-ульяновцы проводили в жизнь передовые педагогические идеи, применяли лучшие методы управления народными училищами, готовили новые кадры педагогов, внесли определенный вклад в педагогическую науку и инспекторскую практику. Во многом они работали новаторски. Многие аспекты из этой работы не потеряли актуальности и поныне.

Хотя И. Н. Ульянов имел штат инспекторов, городские школы оставались под его непосредственным контролем. Это 26 училищ, в том числе городское трехклассное и городское женское, а также 10 школ в пригородных селах и слободах. В своем «директорском» районе И. Н. Ульянов применял новые приемы и методы инспектирования, которыми затем делился со своими инспекторами. Эти и другие школы могли посещать также попечители народных училищ (их в 1871 г. было избрано 105), представители земства и городской управы, родители учащихся (Кондаков, А. И. Указ. раб. – С. 235-236).

В своих сжатых «Отчетах» И. Н. Ульянов выступал как глубокий знаток российской начальной школы. В них можно найти ответы на самые различные вопросы: когда открыта школа, на чьи средства она содержится, кто работает в школе учителем и законоучителем, какое количество детей числится в каждом классе, сколько из них посещают школу, кто является попечителем школы и каково его отношение к ней, сколько селений обслуживает школа и в чем она нуждается, каково оборудование школы, имеются ли библиотека и наглядные пособия, каковы образование и авторитет учителя, как к школе относятся крестьяне и земство, достаточно ли в школе света и тепла, соблюдается ли чистота и т. д. Составленный по такому плану отчет хранился в дирекции. Со временем он пополнялся другими сведениями о школах и учителях, сообщаемыми районными инспекторами, уездными училищными советами, штатными смотрителями училищ. Инспектор стремился собирать как можно больше сведений и фактов о работе школ, на основе которых составлял ценные, насыщенные фактическим материалом годовые отчеты, которые печатались и рассылались по всем начальным народным училищам губернии. Исключительный интерес представляет его сводный отчет за 1869-1879 гг., то есть за первое десятилетие его инспекторской деятельности. Он сопровождается 15 сводными таблицами, показывающими динамику развития школ и зданий, контингент учащихся и учителей в разрезе всех 8 уездов.

Директорская работа И. Н. Ульянова была творческой и разносторонней. Он не увлекался числом обследованных училищ, хотя попечитель Казанского учебного округа настаивал на этом. В среднем через 6-8 лет он лично оказывался в каждой школе губернии. При наличии штата инспекторов это было и необязательно. Так, в 1875 г. из 433 учебных заведений губернии было осмотрено 407, большинство из них инспекторами и членами училищных советов. Если в 1872 г. И. Н. Ульянов лично посетил с проверкой 83 училища, то через десять лет – 50, из них 17 по три раза и 3 по два, причем больше внимания уделял школам повышенного типа – 7 городским трехклассным и 9 двухклассным училищам (Кондаков, А. И. Указ. раб. – С. 237-238).

Количество школ, которые посетил И. Н. Ульянов, не поддается точному учету. По подсчетам краеведа В. К. Воробьева, за 16 лет своей

работы И. Н. Ульянов лично осмотрел 784 школы в 193 селениях, в том числе 538 школ осмотрены им в 1870-1880 гг., и 246 – в 1881-1885 гг. (Воробьев, В. К. *И. Н. Ульянов и школы Симбирского края* / В. К. Воробьев. – Ульяновск, 1994. – С. 19). Если школы губернского центра Симбирска и уездных городов Алатырь, Ардатов, Буинск, Карсун, Курмыш, Сенгрилей, Сызрань, а также села Промзино Алатырского уезда и слободы Канава Симбирского уезда он посещал почти ежегодно, то в других бывал один раз за несколько лет. Можно смело утверждать, что не осталось ни одного училища, оставшегося вне его личного ознакомления. Школы с. Порецкое Алатырского уезда и села Печерское Сызранского уезда он посещал по 8 раз, сел Атяшкино Буинского уезда, Каменка и Ходары Курмышского уезда, Усолье Сызранского уезда и Никулино Симбирского уезда – по 5 раз, сел Кошки и Новоселки Буинского уезда, Усолье Сызранского уезда, Анненково и Тагай Симбирского уезда – по 4 раза, сел Жадовка и Урень Карсунского уезда, Береговые Сыреси Ардамовского уезда, Петрякса Курмышского уезда, Аксул и Новодевичье Сенгилеевского уезда, Переволоки Сызранского уезда, Кременки, Криуши, Шумовка, Сельдинская Слобода Симбирского уезда – по 3 раза. В школы 35 сел и деревень он приезжал по 2 раза, в школы 125 сельских населенных пунктов – по одному разу. Чаше всего он побывал в Карсунском уезде (здесь посетил школы 33 населенных пунктов), Симбирском (31), Сызранском (30), Сенгилеевском (29), Буинском (27), сравнительно меньше в Алатырском (18 селений), Курмышском (14), Ардамовском (11) (Воробьев, В. К. *Указ. раб.* – С. 22). И. Н. Ульянов, будучи уже директором, требовал от своих инспекторов, чтобы они в течение учебного года побывали в каждой школе. Сам директор старался почаще бывать в «слабых и малоудовлетворительных училищах» (Ульянов, И. Н. *Избранное* / И. Н. Ульянов. – С. 172). Если в годы инспекторской работы И. Н. Ульянов ежегодно в среднем осматривал по 63 школы (в том числе в 1870 г. – 66, в 1871 г. – 53, в 1872 г. – 84, в 1873 г. – 65, в 1874 г. – 47), то в первые шесть лет директорства поначалу количество осмотренных им школ сократилось до 30-40, что объяснялось большим объемом по оформлению отчетных документов, а с 1881 г. снова поднялось, достигая в среднем 55 школ в год. Если до 1874 г. больше осматривались сельские школы, с 1875 г. – городские: в 1871 г. соответственно 48 и 5, в 1872 г. – 72 и 12, в 1873 г. – 54 и 11, в 1874 г. – 31 и 16, в 1875 г. – 10 и 47, в 1876 г. – 18 и 25, в 1877 г. – 17 и 20, в 1878 г. – 4 и 21, в 1879 г. – 6 и 30, в 1880 г. – 6 и 27 и т. д. (подробнее о поездках за 1884 г. см. в приложении 9).

И. Н. Ульянов использовал различные методы совершенствования работы вверенных ему инспекторов. Наряду с индивидуальными беседами применялись методы коллективного разрешения педагогических вопросов. Они рассматривались на специальных инспекторских совещаниях и съездах. На съезде 1880 г., проходившем с 25 июля по 2 августа, на 9 заседаниях обсуждались насущные вопросы инспектирования и помощи

училищам и учителям. Не все вопросы повестки дня удалось решать в должной мере, ибо не хватало фактических данных. Вместе с тем были приняты такие решения : 1) слабые училища посещать чаще; 2) завести должности запасных учителей; 3) занятия с новичками начинать на две недели раньше остальных учащихся. На данном же съезде инспекторов было решено улучшить преподавание закона божия, письма, рукоделия, гимнастики (Ульянов, И. Н. *Избранное* / И. Н. Ульянов. — С. 178-179). В инспекторском коллективе работа шла в атмосфере взаимного доверия, согласия, взаимопомощи. В отчете за 1880 г. И. Н. Ульянов писал: «Главнейшею заботою директора было то, чтобы осмотр училищ производился правильно и сопровождался практическими результатами. Не стесняя самостоятельность инспекторов подробными указаниями, директор наблюдал, чтобы смотр училищ производился правильно и сопровождался практическими результатами. Не стесняя самостоятельность инспекторов подробными указаниями, директор наблюдал, чтобы смотр училищ производился в продолжение всего учебного времени; чтобы каждый из инспекторов в течение года посетил все училища своего района, по крайней мере, один раз; чтобы годовичные испытания учеников в училищах Министерства народного просвещения производились всегда в присутствии инспектора; чтобы инспекторы не были пассивными зрителями открываемых при ревизии беспорядков, но на месте же принимали все средства к устранению их; чтобы инспекторы лично ходатайствовали за училище перед содержателями училищ и училищными советами. Эти цели были хорошо поняты инспекторами, и директору лишь в немногих случаях приходилось выступать в качестве инстанции, перерешающей дела или пополняющей упущения инспекции» (Ульянов, И. Н. *Избранное* / И. Н. Ульянов. — С. 177-178).

Многие современники в своих воспоминаниях при характеристике И. Н. Ульянова подчеркивали его деловитость, упорство в достижении цели, сочувствие угнетенным, страстное желание давать их детям образование, которое должно было, по его мнению, облегчить их участь, простоту и доступность этого редкого по тем временам чиновника при обращении с ним. Районные инспектора и другие чиновники, а также просто учителя приезжали к нему по вызову или по своей инициативе для разрешения насущных вопросов. И. Н. Ульянов принимал их как в казенной канцелярии, так и у себя дома, в своем рабочем кабинете.

«Он прекрасно умел установить, — писали современники, — должные отношения как к людям высокого, так и самого простого положения, и к многочисленному классу людей, в различной степени ему подчиненных. Ко всем последним он относился с редким вниманием и участием, никогда никого не подавляя авторитетом своего положения; без всякой принужденности умел одного обласкать, другого ободрить, иному сделать внушение и замечание, не возбуждая к себе ни малейшего чувства

неприязни» (И. Н. Ульянов (некролог) // Симбирские губернские ведомости. – 1886. – № 7).

Несмотря на массу препятствий, иногда и недвусмысленного противодействия со стороны властей, особенно церковного ведомства, по словам В. Н. Назарьева, И. Н. Ульянов «никогда не озлоблялся и не впадал в уныние, а такую выносливость и силу может дать только одна безграничная, доходящая до самозабвения, преданность делу» (Назарьев, В. Н. Современная глушь / В. Н. Назарьев // Вестник Европы. – 1876. – № 3. – С. 295).

И. Н. Ульянов не мирился с замеченными недостатками в работе учителей, при необходимости тут же вмешивался в учебный процесс. Так, при посещении 7 мая 1884 г. Алатырского городского трехклассного училища он заметил трудности, испытываемые учениками при сравнении оборотов речи в церковнославянском и русском языках. «По русскому языку, – пишет он в Отчете, – я заставил нескольких учеников написать под диктовку на классной доске и при участии всего класса исправлены были ошибки, встретившиеся в письме. При этом оказалось, что познания учеником по русскому языку удовлетворительны» (ГАУО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 1048. – Л. 32-33).

Характерно, что И. Н. Ульянов никогда не избегал проведения показательных уроков. Когда кто-либо из учителей болел и не было замены, он сам брался за эти уроки. Так, во время болезни учительницы в женском приходском училище он вел там занятия в течение месяца (Шагинян, М. Первая всероссийская / М. Шагинян. – С. 325).

В своих воспоминаниях о посещении школ И. Н. Ульяновым все проверяемые отмечали, что эти встречи были для них весьма желанными. Обе стороны готовились к ним, потом обменивались впечатлениями. И при этом вели себя как равные. Учитель Больше-Сыресевого училища А. А. Волков писал: «Я неоднократно имел удовольствие заниматься в присутствии директора и заниматься толково... Учил нас Илья Николаевич помнить, что мышлению детей недоступны отвлеченные суждения, что им следует давать знания в форме конкретных образов и живых картин, что детям дорого то, что им доступно... Илья Николаевич, как всегда, сел за последнюю парту, а я направился к кафедре, где у меня были уже приготовлены необходимые для урока пособия. На классной доске выставлен аншлаг: «Урок естествознания – глина и песок»... Вечером в этот день я и Илья Николаевич просматривали и проверяли письменную работу и обсуждали ее качества. Илья Николаевич сказал, что я урок подготовил и провел, как и следовало ожидать, хорошо, рельефно, что и дети работали интенсивно, что ребята усвоили его непринужденно, но надо бы ребят более подробно познакомить с выработкой кирпича, что, конечно, возможно сделать на следующем уроке: из разговоров детей видно, что это производство им знакомо, есть дети кирпичников. Он пообещал выслать в школу коллекцию образцов горных пород, что и было

исполнено» (И. Н. Ульянов в воспоминаниях А. А. Волкова // Советская педагогика. – 1939. – № 1. – С. 111-114).

«Я шестнадцатилетней девушкой, – вспоминала М. Н. Волкова, – работала на практике в Алатырской школе; даю урок арифметики, а Илья Николаевич в это время приехал и входит в класс. Задачки я на практике всегда сама сочиняла, и вот, помню как сейчас, составила я задачи на апельсины. Тут Илья Николаевич остановил и говорит : «А вы спросите, знает ли класс, что такое апельсины». Я спросила, и – о ужас! – оказалось, что никто не знает, говорят : это перстень на палец. После урока он мне выговор сделал : «Вы берите такие примеры, чтобы были понятны ученикам...» (И. Н. Ульянов в воспоминаниях современников : сборник / сост. А. Л. Карамышев. – 2-е изд. – М., 1989. – С. 302).

«Зимой 1878 года в Чурадчинскую школу (Буинского уезда. – Т. С.) приехал Илья Николаевич и произвел ревизию, – рассказывал учитель В. Ф. Кашкаров. – В классе он пробыл в течение трех уроков и слушал мое преподавание... После уроков пришли в мою квартиру (она была при школе), Илья Николаевич указал мне на недостатки и дал совет обратить внимание на понимание учащихся (учащиеся были инородцы). Кроме того, указал, чтобы в школе была дисциплина» (И. Н. Ульянов в воспоминаниях современников : сборник / сост. А. Л. Карамышев. 2-е изд. – М., 1989. – С. 304).

О том, насколько И. Н. Ульянов был чужд чиновничества, свидетельствуют воспоминания И. Я. Зайцева и Ф. Ф. Кириллова. По свидетельству И. Я. Зайцева, на урок арифметики пришел инспектор И. Н. Ульянов, который вызвал его к доске решать задачу, потом похвалил : «Хорошо, садись на место!». После обеда учителем В. А. Калашниковым была задана письменная работа на тему «Впечатления сегодняшнего дня». Зайцев написал о том, что на него произвело особое впечатление то, что инспектор картавил и не выговаривал букву «р»: вместо «гривенник» у него выходило «ггивенник». На следующий день, когда раздали проверенные и оцененные работы, мальчик увидел самую низкую оценку – ноль. И залился слезами. Далее мемуарист продолжает:

«Илья Николаевич ходил между партами, кое-где останавливался, наблюдая за работой. Дошел до меня. Увидел на моем прошлом сочинении красный крест и отметку ноль, одну руку положил мне на плечо, другой взял мою тетрадь, стал читать. Читает и улыбается. Потом подозвал учителя, спросил : «За что, Василий Андреевич, наградили этого мальчика орденом красного креста и огромнейшей картошкой? Сочинение написано грамматически правильно, и нет здесь ничего выдуманного, искусственного. Главное – написано искренно и вполне соответствует данной Вами теме».

Учитель замаялся, сказал, что в моем сочинении есть места, не совсем удобные для начальствующих, что будто он... Директор И. Н. Ульянов, не дав ему договорить, перебил его и сказал : «Это сочинение – одно из

лучших. Читайте заданную Вами тему : «Впечатление сегодняшнего дня». Ученик написал именно то, что произвело на него наибольшее впечатление во время прошлого урока. Сочинение отличное». Потом он взял мою ручку и в конце сочинения написал : «Отлично» – и подписался : «Ульянов».

Этот случай я никогда не забуду : его нельзя забыть, Илья Николаевич доказал, насколько он был добр, прост, справедлив» (*Илья Николаевич Ульянов по воспоминаниям современников и документам. – М., 1963. – С. 136-138*).

Учителю Жадовского двухклассного училища Ф. Ф. Кириллову, который тогда, в конце 1885 г., только обзавелся семьей, он давал советы как по школе, так и по домашнему хозяйству. На прощанье сказал : «Я лично сам убедился, что вы работать с тремя группами можете, берегите школу от церковно-приходских и других уклонов, а главное – развивайте ум ребенка; придет время, он все осознает сам без всяких посторонних натаскиваний...». В воспоминаниях Ф. Ф. Кириллова есть пересказ эпизода с инспектором А. А. Красевым, который сопровождал И. Н. Ульянова в поезде по дороге в Сызрань и стал свидетелем простоты и скромности директора. Утомленный И. Н. Ульянов уснул и загородил в вагоне проход. Кондуктор сначала обругал его, а потом, заметив светлые пуговицы на фраке, стал извиняться. Директор народных училищ не стал его осуждать, а сам извинился, и инцидент был исчерпан (*И. Н. Ульянов в воспоминаниях современников : сборник. – 2-е изд. – М., 1989. – С. 310-311*).

И. Н. Ульянов создавал свою систему инспектирования школ и административного руководства народным образованием в обширной Симбирской губернии с миллионным населением и четырьмя сотнями школ различных ведомств. При этом подошел к этому с новаторских позиций. Результаты кропотливой инспекторской и директорской работы положительно сказались на количестве школ, на кадрах учителей, на качестве учебно-воспитательной работы учебных заведений. Как показывали годовые отчеты, количество посредственных и неудовлетворительных школ заметно уменьшалось, что видно из таблицы 1 (*Кондаков, А. И. Указ. раб. – С. 119*).

Таблица 1

Год	Количество народных училищ, в том числе:				
	обследо- вано в те- чение уч. года	весьма удовлет- воритель- ных	удовлет- воритель- ных	посред- ственных	неудовлет- воритель- ных
1871	279	110	-	118	51
1881	423	147	214	-	68
1886	427	144	231	52	-

Данные инспекторских проверок народных училищ показывали неуклонное повышение качества работы школ, уменьшение числа посредственных и неудовлетворительных школ и соответственно увеличение числа удовлетворительных и весьма удовлетворительных (т. е. хороших). Как видно из таблицы, в последний год директорства И. Н. Ульянова в его ведомстве не оказалось неудовлетворительных народных училищ. Это достигалось далеко не просто, а благодаря большому трудолюбию, упорству и невероятным усилиям.

2. Упорядочение сети и совершенствование работы школ

Развитие школьного дела в Симбирской губернии во многом зависело от назначенного в 1869 г. на должность инспектора народных училищ И. Н. Ульянова. К этому времени к этой стороне общественной жизни обращалось недостаточно внимания как со стороны государства, так и со стороны общества. Положение о народных училищах 1864 г., установление училищных советов с 1866 г., назначение с 1869 г. школьных инспекторов только еще вступало в силу. Земства, создававшиеся с середины 1860-х гг., не всегда должным образом относились к открываемым под их ведомством школам. Население по-прежнему смотрело на школы, не дававшие подлинных знаний, как на ненужное учреждение. Приведение в порядок школьной сети и совершенствование работы подведомственных инспектору учебных заведений сулило И. Н. Ульянову неимоверные трудности.

Убедившись после первых же поездок по губернским школам о подлинном состоянии учебных заведений, И. Н. Ульянов наметил ряд мероприятий по созданию подлинно народной школы: 1) очистить, освободить школьную сеть от фиктивных и непригодных училищ, которые не отвечали потребностям населения; 2) отобрать более или менее жизнеспособные школы и улучшить их; 3) составить точный план открытия новых народных училищ, целесообразно распределяя их среди русского и нерусского населения губернии; 4) привлечь к школьному делу все прогрессивные силы общества, органы земского и городского самоуправления, а главное — всю массу трудового населения; 5) объединить все материальные средства для создания прочного школьного бюджета, для строительства школьных зданий и оборудования их, для снабжения школ новыми учебниками, книгами и учебными пособиями; 6) Укомплектовать школы учащимися обоего пола, разных сословий и национальностей на основе добровольности, добиваясь осуществления учебной дисциплины и нормальной продолжительности учебных занятий; 7) подготовить и умело использовать новые кадры народных учителей, обеспечив им все условия для работы и повышения квалификации; 8) реорганизовать всю учебно-воспитательную работу народных училищ в соответствии с требованиями новой педагогики

(Кондаков, А. И. Директор народных училищ И. Н. Ульянов / А. И. Кондаков. – 2-е изд. – М., 1964. – С. 46).

Постоянно памятуя о необходимости равномерного распределения школ по уездам, волостям и селениям, независимо от национальности, проживающей в них, И. Н. Ульянов добивался открытия новых школ, вместе с тем закрывая нежизнеспособные. Изменение сети народных училищ Симбирской губернии при И. Н. Ульянове видно из таблицы 2 (Кондаков, А.И. Указ. раб. – С. 47):

Таблица 2.

Годы	18 69	18 70	18 71	18 72	18 73	18 74	18 75	18 76	18 77	18 78	18 85
Школ в губернии	46 2	44 7	441	444	443	425	405	416	414	41	44
Разность к предыдущему году	-	- 15	- 6	+ 3	- 1	- 18	- 20	+11	-2	-3	2

Количество школ и зданий для них по разным губерниям было неравномерным. По данным исследователя-краеведа из раб. пос. Майна Ульяновской области В. К. Воробьева, проведенного в 1987 г. (НА ОГУК «Ленинский мемориал». – Т. 1-155. – № 7757. – Л. 16), картина выглядела следующим образом (таблица 3)

Таблица 3

Наименования уездов	Кол-во селений, в которые приезжал Ульянов с инспект. проверкой	Кол-во школ, открытых по иниц. и помощи Ульянова	Кол-во школьных зданий, постр-ных по иниц. и помощи Ульянова	Кол-во селений, в которых работали учителя-ульяновцы
г.Симбирск	1	33	3	1
Алатырский	18	33	3	1
Ардатовский	11	31	19	9
Буинский	27	11	10	9
Карсунский	32	21	64	25
Курмышский	14	21	19	8
Сенгилеевский	30	21	22	8
Симбирский	30	33	33	25
Сызранский	30	41	27	11
Итого	193	245	206	119

По современному административно-территориальному делению, на территории нынешней Ульяновской области при И. Н. Ульянове было

открыто 129 школ (чуть более половины от их общего числа), Самарской – 21, Нижегородской – 20, Пензенской – 2, Республики Мордовия – 40, Республики Татарстан – 12, Чувашской Республики – 26 школ (Воробьев, В. К. *О деятельности И. Н. Ульянова по открытию новых школ в Симбирской губернии* / В. К. Воробьев // *Вестник Ленинского мемориала*. – Вып. 8 – Ульяновск, 2006. – С. 174).

Следует отметить, что, расширение сети школ не было самоцелью инспектора. Предстояло добиваться того, чтобы имеющиеся учебные заведения работали как подобает. За 16 лет просветительской деятельности в крае И. Н. Ульянов добился сравнительного роста числа собственных школьных зданий и соответственно удобных для учебных занятий, что видно из таблицы 4 (Кондаков, А. И. *Указ. раб.* – С. 70; *Начальное народное образование в Симбирской губернии с 1869 по 1879 г.* // *Журнал Министерства народного просвещения*. – 1880. – Кн. 209, май. – С. 89-107).

Таблица 4

Год	Помещения училищ				Расход	
	собственные		не собствен- ные и наемные	всего	На ремонт (руб.)	На наем (руб.)
	удобные	неудоб- ные				
1871	149	57	206	412	3260	1011
	37%	13%	50%	100%		
1875	183	86	96	365	1873	665
	50%	24%	26%	100%		
1886	346	35	46	427	1377	нет .св.
	81%	8%	11%	100%		

При сопоставлении этих отчетных данных И. Н. Ульянова видно, что количество собственных удобных школьных помещений за 1871-1886 гг. увеличилось на 195 объектов, а их процент в общей школьной сети возрос с 37 до 81. Число неудобных собственных помещений соответственно сократилось с 57 до 35, или на 22 единицы (с 13 до 8%), а наемных помещений – с 206 до 46, или на 160 единиц (с 50% до 11% к общему числу школьных зданий) (см. также приложение 5).

При этом темпы строительства школьных зданий были неравномерными по годам и зависели от многих обстоятельств. На первое десятилетие (1869-1878 гг.) приходится строительство 151 объекта. В связи с усилением реакции в начале 80-х гг. и насаждением церковно-приходских школ в ущерб министерским и земским замедлились темпы строительства школ, подведомственных директору народных училищ. Вопреки реакционной политике самодержавия И. Н. Ульянову за свои годы работы в губернии удалось упорядочить сеть народных училищ и

наладить их работу в соответствии с его демократическими педагогическими идеями и взглядами.

Открытие школ сопровождалось с неимоверными трудностями различного характера : большинство крестьянского населения не понимало значения образования, церковные деятели отстаивали только религиозное воспитание, недавно появившиеся земства впервые столкнулись с этим делом, не хватало подготовленных и отвечающих духу времени учителей, в губернских и местных учреждениях были распространены коррупция и волокита и т. д. «Открытие школ, — писала Н. К. Крупская, — делалось не простым приказом: приходилось ездить на места, трястись на телеге, ночевать на постоянных дворах, препираться с урядниками, созывать крестьянские сходы...» (И. Н. Ульянов в воспоминаниях современников / сост. А. Л. Карамышев. — 2-е изд. — М., 1989. — С. 75). «Илье Николаевичу, разумеется, нужно было иметь много такта, терпения и неустанных трудов, чтобы заставить одних раскошелиться, других убедить не бояться просвещения, — писал учитель-«ульяновец» В. А. Калашников (Там же. — С. 225).

Об одной из бесед И. Н. Ульянова с чувашскими крестьянами села Ходары Курмышского уезда Симбирской губернии поведал сельский житель Е. Е. Нагаев : «Это было в 1870 году. Созвали сельский сход. В общественной караулке, где происходил сход, за столом рядом с сельским старостой Трофимом Карповичем сидел человек с широкой лысиной на голове и светлыми пуговицами на одежде. Он приветливо улыбнулся и приглашал стариков сесть. Это был, как объявил сельский староста, инспектор народных училищ Илья Николаевич Ульянов. Он говорил о народном просвещении, о чувашах, которые сплошь были неграмотными и темными людьми. Он говорил, что детей надо учить грамоте, для этого надо открыть школу. Он объявил, что на открытие школы в этом селе есть разрешение министерства; говорил он мягко, душепроницательно. Его речь очень понравилась крестьянам, они согласились открыть школу, но не было помещения для школы... Крестьяне попросили Илью Николаевича оказать содействие в исходатайствовании строевого леса для школьного здания. Ульянов согласился. Позднее выяснилось, что Илья Николаевич лично ездил в Сурское лесничество» (Там же. — С. 332-333). Для открытия этой школы, строительства школьного здания, удавшегося через три года, для инспектирования хода учебного процесса в это село И. Н. Ульянову приходилось приезжать пять раз. Архивное дело только по переписке относительно этого очага культуры (о назначении учителей, принятии и страховании школьного здания, присылке наглядных пособий и учебников, благоустройстве территории школы, введении ремесел, испытаниях в конце учебного года и т. д.) содержит 89 листов (Подробнее см. : Сергеев, Т. С. Горизонты сельской школы (К 130-летию Ходарской школы имени И. Н. Ульянова) / Т. С. Сергеев. — Чебоксары, 2000. — С. 13-24).

Не одну попытку пришлось совершать И. Н. Ульянову ради открытия двухклассного училища в с. Промзино Алатырского уезда. «Илья Николаевич Ульянов, — писал учитель-«ульяновец» Р. А. Преображенский, — поспешил открыть в губернии первое двухклассное сельское училище Министерства народного просвещения в с. Промзине, как крупном торгово-промышленном пункте, славившемся тогда хлебной пристанью. Для этого он предпринимал несколько поездок в Промзино для расположения крестьян к открытию двухклассного училища. Крестьяне не соглашались. Затруднение в открытии училища происходило из-за несогласия крестьян уступить в распоряжение училища десятину земли для училищного сада, что обязательно было для них согласно инструкции о двухклассных училищах. Наконец Илья Николаевич убедил крестьян, и училище было открыто 12 сентября 1874 года...» (И. Н. Ульянов в воспоминаниях современников: сборник / сост. А. Л. Карамышев. — 2-е изд. — М., 1989. — С. 281-282).

А сколько было по губернии таких школ! Многие из его попыток открывать начальные училища в самых отдаленных селах и деревнях губернии оказались результативными. Но были и такие случаи, когда после многолетних попыток они оставались неосуществленными. Так случилось, например, с делом о наследстве генерала-майора Дурова, умершего в г. Ницце в 1867 г. и завещавшего 30 тыс. рублей для открытия и устройства школы в с. Покровском Ардатовского уезда Симбирской губернии, но оспоренным сестрой покойного, вдовой коллежского советника Барковой. И. Н. Ульянов писал многократно ходатайства попечителю Казанского учебного округа, председателю Ардатовской земской управы и в течение девяти лет (1874-1883) вел эту тяжбу. При своей жизни ему не удалось окончательно решить этот вопрос. Его переписку продолжил новый директор народных училищ И. В. Ишерский (НАРТ. — Ф. 92. — Оп. 1. — Д. 11532. — Л. 1-3, 14-15, 27; ГАВО. — Ф. 99. — Оп. 1. — Д. 191. — Л. 3-4; Кузнецов, П. И. Н. Ульянов и просвещение мордовского народа / П. Кузнецов, В. Лашко. — 2-е изд. — Саранск, 1981. — С. 152-157).

Открытие школ с большими трудностями проходили среди нерусских народов — татар, чувашей, мордвы, в основном из-за косности населения, противодействия мулл и священников, неповоротливости властей. Первыми среди «иностранцев» губернии обзавелись школами жители чувашских сел Ходары Курмышского и Кошки Буинского уездов, мордовской деревни Атяшкино Буинского уезда, татарской деревни Петрякса Курмышского уезда.

Формальным провозглашением об открытии училищ лишь начинались настоящие заботы о школе. Помимо подбора учителя было необходимо добиваться выделения помещения, строительства новых школьных зданий. Как вспоминал учитель-«ульяновец» А. С. Кабанов, «строились школы в таких местах, где о них знали только по слухам»

(И. Н. Ульянов по воспоминаниям современников : сборник / сост. А. Л. Карамышев. — 2-е изд. — М., 1989. — С. 128). «Благодаря его (И. Н. Ульянова. — Т. С.) деятельности, за время его директорства, — писал И. Я. Яковлев, — Симбирская губерния покрылась сетью народных хорошо оборудованных, прочно обоснованных школ, с немалым числом опытных народных учителей, с десятками тысяч учащихся, с прекрасными зданиями, библиотеками и т. п.» (Там же. — С. 251-252). При каждой школе предусматривались квартира для учителя и необходимые службы. Кроме классов, были передняя с вешалками, библиотечная и учительская с классными принадлежностями. При школе имелись двор, земельный участок и площадка для игр. И. Н. Ульянов добивался снабжения школ мебелью соответственно росту учащихся.

Хотя в литературе приводятся различные данные о количестве школ, открытых И. Н. Ульяновым (от 41 до 480) (см. *библиографический обзор в вводной части настоящей работы*), подлинную картину можно выяснить по его годовым отчетам. По сведениям, собранным и уточненным краеведом В. К. Воробьевым, за 1870-1885 гг. открылось 184 начальных школы (42 в городах и 142 в сельской местности). Кроме того, 66 новые школы не вошли в годовые отчеты И. Н. Ульянова, но к открытию которых он имел непосредственное отношение. Таким образом, при И. Н. Ульянове в Симбирской губернии открылось 250 новых школ, в том числе 52 в городах и 198 в сельской местности. Наибольшее количество новых школ приходилось на 1871 г. (32 школы), 1876 г. (27), 1870 г. (24), 1872 г. (19), 1875 и 1880 гг. (по 15). Заметно сократилось появление новых школ в годы реакции : в 1881 г. — 7, в 1882 г. — 13, в 1883 и 1885 гг. — по 5, в 1884 — 4. Общее количество школ в губернии при И. Н. Ульянове достигло 442 (см. приложение 3).

Распределение школ по городу и уездам было представлено так : в Симбирске было открыто 35 народных училищ (7 мужских, 7 женских, 19 частных начальных, двухклассное женское и трехклассное женское городские училища), в Симбирском уезде — 33, в Сызранском — 42, в Алатырском — 34, в Ардатовском — 32, в Карсунском, Курмышском, Сенгилеевском — по 21, в Буинском — 10 школ (Воробьев В.К. Указ раб. — С. 6). В годовых отчетах И. Н. Ульянова часто можно встретить списки населенных пунктов, где, по его мнению, желательно открыть новые школы.

По сравнению с предыдущим десятилетием, в структуре учебных заведений Симбирской губернии при И. Н. Ульянове произошли заметные изменения. Появились сельские двухклассные училища с пятилетним сроком обучения (три отделения (с тремя годами обучения) в первом классе и два отделения во втором). При И. Н. Ульянове его усилиями были открыты Промзинское двухклассное училище Алатырского уезда (1873 г.), Усинское Сызранского уезда (1875), Берегово-Сыресеовское Ардатовского уезда (1876), Жадовское Карсунского уезда (1882). Они

находились в хороших помещениях, снабжались соответствующим учебным оборудованием, в них работали подготовленные учителя-«ульяновцы», выпускники Порецкой учительской семинарии, педагогических курсов или съездов.

По числу уездов в губернии было 8 уездных училищ, выпускники которых поступали на службу в различные учреждения, хозяйственные и торговые предприятия, в канцелярии. Эти училища были своеобразными культурными центрами. Так, в Симбирском уездном училище имелась солидная публичная библиотека, здесь проводились педагогические курсы, созывались учительские съезды. Согласно Положению от 31 мая 1872 г. в конце 70-х г. некоторые уездные училища были заменены городскими: Курмышское (1878 г.), Симбирское, Алатырское, Сызранское (1880 г.). Здесь могли учиться и сельские ребята. Более широкий реально-практический характер преподавания в них соответствовал интересам населения. Шестилетний курс учебы делился на два класса: в 1 классе 4 года, во втором — два года. Программы обучения предполагали давать больше реальных знаний. Во внеклассное время разрешалось обучать детей ремеслам. Новым явлением были воскресные и вечерние курсы для взрослых, устраивавшиеся при городских училищах. Был сделан уклон в сторону преподавания классного взамен предметного. При уездном училище полагался почетный смотритель, который избирался директором училищ на три года и утверждался попечителем округа.

В городское училище могли поступать без приемного испытания дети не моложе 7-летнего независимо от званий, состояний, вероисповеданий их родителей. Дети 10-13 лет, успешно прошедшие курс первых двух лет городского училища, могли поступать без экзамена в 1 класс гимназии или реального училища. Так, в Курмышском городском училище, размещенном в удобном здании, в 1878/79 учебном году в четырех отделениях обучалось 56 учеников, из них дворян и чиновников — 9, духовного звания — 3, городских сословий — 24, сельских сословий — 20. На содержание училища казна выделила 2241 руб., пожертвования составляли 125 руб., плата за обучение — 80 руб. (по 2 руб. с 40 учеников). Учителя были воспитанники Казанского учительского института (Кондаков, А. И. Указ. раб. — С. 204). Таким образом, на школы повышенного типа больше было внимания со стороны правительственных учреждений.

В 1880 г. И. Н. Ульянов добился преобразования также Симбирского, Алатырского, Сызранского уездных училищ — вместо них были открыты трехклассные городские училища. По ходатайству И. Н. Ульянова на реорганизацию уездного училища городская дума выделила 6305 руб. 56 коп. В сентябре 1880 г. в нем в первый класс было принято 50, во второй — 100 учеников. В следующем году директор народных училищ добился выделения 300 руб. на содержание параллельного отделения и 150 руб. на преподавание бухгалтерии. После смерти И. Н. Ульянова городская дума

признала, что «городское училище устроено трудами и заботами покойного». В годовом отчете «Очерк успехов народного образования в Симбирской губернии за 1885 год» он писал : «Отношение земства, городских учреждений к состоянию и направлению народного образования может быть признано благоприятным» (ГАУО. – Ф. 99. – Оп. 3. – Д. 3. – Л. 13-19).

Заслугой И. Н. Ульянова является преобразование 4 городских одноклассных трехгодичных начальных школ в повышенные женские двухклассные училища с пятилетним курсом обучения (три года в первом классе и два года во втором). Количество девочек, обучавшихся в начальных школах, при нем увеличилось с 1480 в 1871 г. до 2937 в 1885 г. Выросло и число учениц в повышенных учебных заведениях (в гимназиях и прогимназиях, в двухклассных и в уездных училищах, в Симбирской чувашской школе и др.), что соответственно привело к увеличению количества учительниц с 56 до 150 (ГАУО. – Ф. 99. – Оп. 2. – Д. 745. – Л. 125; Д. 539. – Л. 192). В ответ на запрос попечителя Казанского учебного округа в 1877 г. относительно необходимости открытия женских городских училищ, которых до этого в губернии не было, И. Н. Ульянов писа : «Сама жизнь вызывает учреждение женских городских училищ не ниже двухклассных, и было бы желательно преобразовать некоторые из женских приходских одноклассных школ в двухклассные, трехклассные или четырехклассные, смотря по обнаруживавшейся в них потребности» (ГАУО. – Ф. 99. – Оп. 2. – Д. 192. – Л. 4-5). Однако это предложение было выполнено лишь частично : в 1879 г. были открыты 4 женские двухклассные училища – в Симбирске, Карсуне, Сенгилее. Из отчета за 1879 г. видно, что в этих четырех училищах было 273 ученицы, из них детей дворян и чиновников – 16, духовного звания – 15, городских сословий – 222, сельских сословий – 20 (Ульянов, И. Н. *Отчет о состоянии народных училищ Симбирской губернии за 1879 г.* / И. Н. Ульянов. – Симбирск, 1881).

При строительстве школьных зданий И. Н. Ульянову приходилось обращаться к различным источникам. Он сам или через своих инспекторов делал официальные запросы в Министерство народного просвещения, в Казанский учебный округ, в Симбирское губернское земство, в уездные земства, уездные училищные советы, обращался к мировым посредникам, к местным помещикам и зажиточным крестьянам, к крестьянским обществам. И. Н. Ульянову удалось внушить мысль о необходимости оказания материальной поддержки местным школам и добиться ответных действий со стороны владельца суконной фабрики Н. Д. Селиверстова, купца М. Андреева, графини М. И. Остен-Сакен, помещиков В. Н. Назарьева, П. А. Ребровской, богатых крестьян И. Пантюхина, И. Мусорина, а также многих рядовых учителей (*Подробнее см. в гл. V, п. 6 «Благотворительная деятельность педагога-демократа»*).

По данным отчета за 1869 г., на содержание народных училищ было израсходовано 48414 руб. 73 коп., в том числе городские общества внесли 2873 руб. (5,9%), сельские общества – 36696 руб. (75,4%), земства – 4636 руб. 84 коп. (10,4%), частные лица – 1208 руб. (2,4%). Таким образом, основную долю расходов несли на своих плечах крестьяне. Казенные средства на школу не тратились. Через 10 лет обстановка изменилась ненамного: на сельские общества приходилось 51,2% общего количества школьных расходов, на земства – 25,1%, на городские общества – 11,8%, от частных лиц – 5,4%, от казны – 5,6% (Ульянов, И. Н. *Избранное* / И. Н. Ульянов. – С. 163, 165. *Примечание: при сложении процентов в первом случае получается в итоге 94,1%, во втором – 99,1%. Видимо, произошла ошибка при подсчете, тем не менее преимущественный вклад крестьян в школьное дело очевиден.* — Т. С.).

Расходы на одну школу за 10 лет (с 1869 по 1878 г.) выросли со 109 руб. 54 коп. до 407 руб. 25 коп., или почти в 4 раза, расходы на одного ученика увеличились более чем вдвое (Ульянов, И. Н. *Избранное* / И. Н. Ульянов. – С. 164). В общей сложности ежегодный училищный бюджет по Симбирской губернии при И. Н. Ульянове вырос в 5 раз (Кондаков, А. И. *Указ. раб.* – С. 64).

Для рационального и целесообразного расходования средств требовалось добиваться: 1) решения крестьянских сходов об открытии школ и целевом подушном обложении населения; 2) систематического поступления взносов по этим решениям; 3) своевременной выплаты жалованья учителям; 4) точного учета расходов и отчетности; 5) сохранения народных денег от расхищения ворами, растратчиками, взяточниками и т. д. Эту огромную по масштабам работу «выносил на своих плечах один Ульянов, этот на первый взгляд хилый и уже не первой молодости человек» (Назарьев, В. Н. *Из весенних воспоминаний члена Симбирского уездного училищного совета* / В. Н. Назарьев // *Симбирские губернские ведомости.* – 1894. – № 30).

Результаты многолетних трудов неутомимого инспектора и директора народных училищ не замедлили сказаться. Как было указано выше, если в 1871 г. каждое второе школьное здание было наемным, то к 1886 г. лишь 11% из них были наемные, остальные школы располагались в собственных помещениях, причем их состояние из года в год улучшалось. Количество «неудобных» зданий сократилось до 8% к их общему количеству (Кондаков, А. И. *Директор народных училищ И. Н. Ульянов* / А. И. Кондаков. – 2-е изд. – М., 1964. – С. 70). Новые школы были просторные, имели широкие окна с форточками, новую классную мебель, гимнастические снаряды, пришкольные ограды, цветники, сады, огороды, пасеки и т. д. Все это было новым для жителей многонациональной и многоконфессиональной губернии, на одну треть населенной нерусскими. Поскольку тогда имели место частые пожары (некоторые школы горели по 2-3 раза) И. Н. Ульянов настаивал на строительстве по возможности

каменных зданий. Такими были школы в Вырах, Жадовке, Таволжанке, Краснополке, Криушах и других селах губернии.

Снабжение школ учебными пособиями тоже весьма интересовало учителей и проверяющих. По инициативе И. Н. Ульянова с 1871 г. стали больше обращать внимания на библиотечное обслуживание школ. В 1869 г. на 439 народных училищ приходилось 69880 книг 1169 названий, или в среднем по 160 книг. Среди 14421 учебных пособий были не первой свежести атласы, карты, модели для рисования, прописи, картины, счеты, аспидные доски и т. д. Но и их было явно мало. Расходы на учебную литературу росли из года в год : с 2671 руб. в 1870 г. до 12403 руб. в 1886 г., или в 4,6 раза

При подборе учебной литературы И. Н. Ульянов руководствовался рекомендательными списками, которые печатались в книгах Н. А. Корфа, Д. С. Пономарева, педагогических журналах, в каталогах книжных издательств. При обучении грамоте и чтению использовались передовые по тем временам «Родное слово» К. Д. Ушинского, букварь Тихомирова, азбука Л. Н. Толстого, чувашский букварь И. Я. Яковлева и др., письма — книги Тихомирова, Пуцыковича, Гербача, Зотова, Блока, арифметики — Евтушевского, Лубенца, Малинина, Буренина, пения — Смоленского, Ломакина, Бартнянского, Турчанинова, истории — Рождественского и Пуцыковича, географии — Брызгалова, естествознания — Герасимова, геометрии — Вулиха, черчения — Главинского и т. д. Для внеклассного чтения подбирались книги классической русской литературы — Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Крылова, Кольцова, Никитина и др. Выписывались педагогические издания, столь необходимые учителям : «Журнал Министерства народного просвещения», «Циркуляры по Казанскому учебному округу», «Семья и школа», «Детское чтение», «Семейные вечера», «Воспитание и обучение», «Народная школа», «Русский начальный учитель», «Природа и люди» и др. Распределение учебников и наглядных пособий инспектора проводили сами, учитывая конкретные потребности школ. Новейшие и наиболее ценные приборы и пособия направлялись в лучшие школы, служившие образцом для других. И. Н. Ульянов установил личные контакты с известными тогда книготорговцами Сытиным, Калмыковой, Глазуновым, добивался значительных скидок на покупаемые книжные и канцелярские товары. Через книжные склады, создаваемые по его инициативе некоторыми земствами, литературу получали отдельные школы и училищные советы. И. Н. Ульянову принадлежит инициатива создания своеобразных передвижных педагогических библиотек : педагогическая литература, особенно журналы, передавались на определенное время из одной школы в другую. При посещении школ И. Н. Ульянов обращал внимание на правильное хранение и использование книг и учебных пособий. Там, где велось переплетное дело, школьные книги обязательно переплетались.

Реакция 80-х гг., контрреформы, резкое повышение числа церковно-приходских школ отрицательно отразились на ученических библиотеках. Больше стало книг монархического и церковного содержания.

Создание определенной материальной базы для народных училищ положительно отразилось на контингенте учащихся и их составе. Лишним стимулом к образованию явилось введение льгот по воинской повинности по военной реформе 1874 г. – у грамотных заметно сокращался срок службы. За время 16-летию просветительской деятельности И. Н. Ульянова в Симбирской губернии число учащихся с 11110 увеличилось до 19927, т. е. почти удвоилось. В городах рост составил с 831 до 2736 учащихся (рост в 3,3 раза), в сельской местности – с 10288 до 17191 (рост в 1,7 раза). Сравнительно быстрее росло число девочек – с 1480 до 2937 человек, или оно удвоилось. Процентное отношение девочек к общему контингенту учащихся тоже выросло. Если в 1871 г. учащиеся начальных школ Симбирской губернии составляли 1% населения, то в 1885 г. – 2%. Отношение числа школьников к общему количеству жителей России составляла тогда 1/44, а в Симбирской губернии – 1/66. (*Суперанский, М. Ф. Начальная народная школа в Симбирской губернии / М. Ф. Суперанский. – Симбирск, 1904. – С. 318*).

Количество учащихся на одну школу увеличилось с 23 до 46 человек. В 3,5 раза увеличилось число окончивших школу (с 820 до 2920 человек). Если в первые годы работы И. Н. Ульянова оканчивало школу только 7,5 % учащихся, то в 1885 г. – 15%. В конце века по проценту оканчивающих школу Симбирская губерния стояла на четвертом месте среди других (*Фармаковский, В. И. Начальная школа / В. И. Фармаковский. – СПб., 1900*).

На фоне наступившей в 1880-х гг. реакции особенно разительными кажутся успехи, достигнутые инспекторской деятельностью И. Н. Ульянова в предыдущее десятилетие, с 1869 по 1879 гг. :

«Подводя итог всему вышеизложенному, - читаем в его отчете, – мы приходим к заключению : 1) что хотя число школ и уменьшилось в 10-ти летний период времени на 37, но это объясняется единственно тем, что несколько мелких школ, по большей части совершенно необеспеченных, присоединены были к гораздо лучше организованным и имеющим к тому же довольно удобные помещения; 2) число учащихся обоего пола за рассматриваемый период увеличилось на 43% : мальчиков на 50,5%, девочек – на 7,6%; 3) число оканчивающих полный курс в народных училищах с 1875 года ежегодно возрастает и составляет в настоящее время с лишком 10% всего числа учащихся; 4) число учителей с достаточной подготовкой с каждым годом увеличивается; 5) вознаграждение учительского труда в среднем утроилось; 6) число удобных училищных помещений увеличилось на 150, и наконец 7) средства содержания школ возросли до суммы почти в 3,5 раза большей сравнительно с 1869 годом; причем поступает теперь : а) от сельских обществ почти вдвое; б) от

земства и городских обществ с лишком в 6 раз и в) от частных лиц и обществ в 7 раз (см. также приложение 4).

Такие результаты нельзя не признать удовлетворительными, хотя и желательнее еще большего сочувствия к делу народного образования от населения губернии» (*Журнал Министерства народного просвещения*. — 1880. — № 5. — С. 106-107; Ульянов И.Н. *Избранное* / И. Н. Ульянов. — С. 165-166).

Еще одной заботой И. Н. Ульянова была добиваться полноценной работы школ в течение всего учебного года. В отчете за 1869 г. И.Н.Ульянов указывал, что «из учащихся, числившихся по спискам, не более 42% правильно посещали школу». По итогам инспектирования школ в 1870 г. он писал :

«Из осмотра училищ также видно, что посещение классов учащимися, за исключением городских училищ, не всегда исправно...

Причины этого грустного явления, задерживающего, без сомнения, развитие грамотности в массе сельского населения, следующие:

1. Училища в Симбирской губернии распределены весьма неравномерно, сравнительно с большим пространством, вследствие чего многие училища наполняются учащимися не столько из местного населения, сколько из соседних сел и деревень, отстоящих от школы на несколько верст. Ученики из соседних деревень часто не ходят в училище во время сильных морозов и дурной погоды.

2. Родители часто удерживают дома своих детей и не посылают в школу по несколько недель, употребляя их на подмогу при домашних и полевых работах.

3. Недостаток учителей, знающих педагогические приемы, необходимые для успеха первоначального обучения.

4. Отсутствие в некоторых законоучителях и учителях усердия к своему делу. Осмотр училищ прямо показывает, что посещение классов учащимися во многом зависит от самих преподавателей : у деятельных, занимающихся, как должно, своим делом посещение классов учащимися исправное.

5. Непонимание пользы обучения детей со стороны родителей.

6. К некоторым селам много раскольников, которые не охотно посылают детей в школу.

7. Недостаток неудобных помещений для школы, их ветхость, холод, теснота, сырость и т. п.

От всех этих причин, вместе взятых, происходит то, что учение в большей части народных училищ, после летних вакаций, начинается только с октября и даже ноября месяца» (*Ульянов, И. Н. Избранное*. — Саратов, 1983. — С. 77).

По возможности используя вверенную ему власть, а также убедительные доводы, И. Н. Ульянов добивался ограничения произвола преподавателей, особенно законоучителей, в произвольном назначении

каникулярных и праздничных дней. В результате принятых административных мер и педагогической пропаганды были заметны положительные сдвиги. Ему удалось добиться того, что в подведомственных директору народных училищ министерских училищах учебный год исправно начинался с сентября. Население тоже с пониманием стало относиться к школе.

В отчете за 1880 г. И. Н. Ульянов отмечал, что «одна из главных причин, задерживающих правильное ведение учебной части, неисправное посещение детьми классов, с каждым годом ослабевает». На съезде инспекторов народных училищ Симбирской губернии в июне 1881 г. он говорил: «Всякое дитя, желающее учиться, должно иметь доступ в школы. Исключение учеников, в известных крайних случаях, может иметь место лишь с разрешения училищного совета» (*Ульянов, И. Н. Избранное / И. Н. Ульянов. – С. 185-186*).

Незадолго до этого И.Н.Ульянов даже участвовал в дискуссии по вопросам введения обязательного начального обучения. По его мнению, «принимая во внимание значительные денежные затраты для введения общего обязательного обучения, можно принять постепенное введение такого обучения, например, в 20-ти летний промежуток времени с тем, чтобы в первые пять сделать обязательность обучения для сел с населением мужского пола от 900 и более жителей; во второй пятилетний срок для остальных сел; в третий же период для деревень с числом жителей мужского пола не меньше 200; и в последний пятилетний период для остальных деревень и поселков, соединяя эти последние местности в училищные участки и производя постройку школы в центральной деревне» (*Ульянов, И. Н. Избранное. – С. 116*). Если эта задача будет поставлена на повестку дня, то, по его мнению, «желательно было бы : 1) сосредоточить все средства на содержание школ в уездных училищных советах; 2) расходы на народное образование со стороны земства перенести из необязательных в обязательные; 3) производить сбор на содержание школ со всех сельских обществ по волостям; 4) постройку новых училищ предоставить училищным советам, по рассмотренным и одобренным ими планам; при этом желательно, по возможности, каменные здания в селениях; 5) устроить для привлечения на службу на более продолжительное время учителей эмеритальную кассу, из которой наставники получали бы пенсию за 25 лет, в размере получасмого ими жалованья; 6) сверх того, делать учителям и учительницам прибавки жалованья, через пять лет, не менее 1/8 части оклада, подобно тому, как это существует для межевых и лесных нижних чинов; 7) в видах развития частной благотворительности к народному образованию, желательно установить в законодательном порядке почетные награды...» Все вышесказанное относится к сельскому населению и к сельским школам; что касается городского населения, то крайне затруднительно определить число детей школьного возраста и число учащихся из них, так как дети

городских жителей обучаются не в одних начальных училищах, но и дома и в других учебных заведениях. Поэтому определить число школ для городов, в случае введения обязательного обучения, весьма трудно» (Ульянов И.Н. *Избранное* / И. Н. Ульянов. – С. 125-126). Однако мнение о введении всеобщего начального обучения детей губернским земством было признано «преждевременным» (Сергеев, Т. С. *Илья Николаевич Ульянов и просвещение народов Поволжья* / Т. С. Сергеев. – Чебоксары, 1972. – С. 13).

При осуществлении обязательного всеобщего обучения потребовалось бы дополнительно не только сотни школ, но и гораздо больше – учителей.

3. Подготовка и переподготовка учителей через курсы и съезды

И. Н. Ульянов вошел в историю народного образования в Поволжье тем, что вместе с передовыми людьми своего времени начал создавать кадры подлинных народных учителей, соответствующих пореформенной России и заслуживших уважение и авторитет перед населением. Вышедшие из среды трудового народа, они, как и их Учитель, отдавали делу просвещения народа все свои силы и творческую энергию.

В середине XIX в. учителя в России готовились в основном в педагогических институтах и учительских семинариях. Однако этих выпускников было крайне мало. Большинство работников школ подбиралось из выпускников уездных училищ, отставных солдат, недоучившихся семинаристов и просто грамотных людей. Для их переподготовки в некоторых городах предпринимались педагогические курсы, съезды, выставки и т. п. Такие курсы одними из первых в России были открыты в Симбирске 22 августа 1869 г., незадолго до приезда сюда И. Н. Ульянова. Став в сентябре инспектором народных училищ Симбирской губернии, И. Н. Ульянов энергично взялся за эти руководство работой двухгодичных педагогических курсов, рассчитывая превратить их в своеобразный очаг подготовки народных учителей.

Эти курсы функционировали при уездном училище, и на них занятия вели те же преподаватели училища и еще двое учителей гимназии. Учение, продолжавшееся два года, по своему учебному плану приравнялось к курсу учительских семинарий. В течение первого года воспитанники курсов, наряду с изучением общеобразовательных предметов и педагогики с дидактикой посещали городские приходские училища с целью ознакомления с методикой первоначального обучения. Весь второй год, кроме классных занятий и самостоятельной работы по изучению источников, они практиковались в этих училищах под личным руководством И. Н. Ульянова. И как руководитель курсов, и как рядовой преподаватель педагогики, физики, арифметики он оставался непререкаемым авторитетом для слушателей.

«Его необыкновенная живость, подвижность, простота в обращении и вместе с тем прямой и весьма энергичный подход к делу, – вспоминал

бывший воспитанник курсов В. А. Калашников, — приятно нас расшевелили и возбудили. Мы стали с нетерпением ожидать чего-то нового, интересного в нашем обучении, и мы не ошиблись... Живость и ясность изложения, наглядность преподавания настолько были необычно удачными, что его уроки нами легко усваивались тут же в классе. Он умел заинтересовать и увлечь нас своими уроками. Мы ждали их как праздника» (*Юбилейный сборник памяти И. Н. Ульянова. — Пенза, 1925. — С. 43*).

При подборе курсантов, названных «кандидатами-педагогами», И. Н. Ульянов руководствовался их социальным положением: принимал преимущественно детей бедных мещан и чиновников, сельских дьячков, солдатских сыновей, детей крестьян, закаленных нуждой, трудом, лишениями. Как правило, у последних, которые хотя и владели лишь элементарными знаниями, было велико желание учиться, тем самым вырваться из тяжелой темной жизни. Беднейшим учащимся выделялась стипендия. По ходатайству И. Н. Ульянова губернское земское правление в 1871 г. к 20 бывшим на курсах стипендиям прибавило еще 20 и отпустило на курсы вместо 3222 руб. предыдущего года 5320 руб. (*ГАУО. — Ф. 128. — Оп. 1. — Д. 333. — Л. 68*). Стипендиаты должны были после окончания курсов отрабатывать в школе по направлению Симбирского земства как минимум четыре года. По предметам, по которым не было учебников, под руководством преподавателей составлялись конспекты. Руководство строго следило как за учебно-воспитательным процессом, так и за поведением будущих учителей и за дисциплиной. И. Н. Ульянов непосредственно следил за ходом учебы, непосредственно руководил педагогической практикой, производил годовичные испытания воспитанников. Он вел на курсах урок физики по одному часу в неделю, который входил в программу обучения наряду с предметами : закон божий (2 часа в неделю), русский язык (3), арифметика (3), история (2), география (2), естествознание (1), педагогика (2), пение (2), черчение (2), чистописание (1).

На педагогических курсах была библиотека, на полках которой имелись лучшие учебники того времени, справочники, словари, книги для чтения, педагогические журналы «Народная школа», «Учитель», «Семейные вечера», педагогические сочинения Ушинского, Корфа, Водовозова, Буслаева, Золотова, Семенова и др. Использовались ценные приборы, оставшиеся здесь от располагавшихся здесь до этого землемерно-таксаторских классов. Были приобретены новые учебные пособия : коллекции предметов наглядного обучения, карты, картинные атласы, приборы для черчения и рисования, геометрические модели и др. (*ГАУО. — Ф. 128. — Оп. 1. — Д. 333. — Л. 68*).

Воспитанники по очереди давали уроки во всех трех группах школы, потом в присутствии методиста и руководителя практики, учителя приходского училища Николаева, разбирали уроки. И. Н. Ульянов на разборах прослушанных им уроков давал всем «кандидатам-педагогам»

высказываться, замечания делал весьма деликатно, не повышал тона, не выражал раздражительности. По воспоминаниям В. А. Калашникова, каждый уходил с занятий под самым приятным впечатлением общей дружбы, общего стремления к самовоспитанию. Уроки, проводимые самим инспектором, надолго сохранялись в памяти воспитанников. «Живость и ясность изложения, наглядность преподавания, - писал воспитанник курсов В. А. Калашников, - настолько были необычайно удачными, что его уроки нами легко усваивались тут же в классе. Он умел заинтересовать и увлечь нас своими уроками. Мы ждали их как праздники» (*Юбилейный сборник памяти И.Н.Ульянова. - Пенза, 1925. - С. 42-43*).

К сожалению, Симбирские педагогические курсы не могли обеспечивать все школы учителями, это оказалось им не под силу : за три года их окончило всего 47 человек (в 1871 г. - 6, в 1872 г. - 18, в 1873 г. - 23). Из них к концу 1883 г. занимали учительские места 16 человек (*Ульянов, И. Н. Избранное / И. Н. Ульянов. - С. 192*). Тем не менее, они оставили заметный след в истории народного образования в губернии. В ноябре 1871 г. И. Н. Ульянов весьма положительно охарактеризовал курсантов : «Считаю долгом засвидетельствовать перед губернским земским собранием, что педагогические курсы приносят несомненную пользу для дела народного образования, потому что учителя, подготовленные для своих специальностей, придают училищам характер правильно организованных школ и ставят себя в хорошие отношения как к ученикам, так и к родителям учащихся. В этом я мог удостовериться при личном обзоре тех училищ, в которых в настоящее время состоят преподавателями бывшие кандидаты-педагоги. Ученики в этих школах любовно занимаются в классах; правильное распределение занятий, которого не было до назначения учителями кандидатов-педагогов, много влияет на успешный ход дела : ученики не запуганы, бойко отвечают на вопросы и не требуют, при постоянном занятии учителя, никаких дисциплинарных мер со стороны преподавателей» (*Цит. по : Кондаков, А. И. Указ. раб. - С. 95-96*). Таким образом, И. Н. Ульянов создал основной костяк подготовленных по его педагогическим принципам, освоенным у К. Д. Ушинского, народных учителей, которыми заменял несоответствующих требованиям педагогов, особенно в ближайших к губернскому центру образцовых школах, чтобы была возможность часто общаться с ними. В отчете за 1873 г. он отмечал, что «12 несоответствующих своему назначению учителей заменены окончившими курс воспитанниками педагогических классов». Бывшие воспитанники курсов часто общались со своим любимым наставником.

Известный публицист XIX в., член Симбирского уездного училищного совета В. Н. Назарьев называл выпускников «ульяновских» курсов «учителями нового типа», «лучшим украшением того времени», которые отличались «знанием своего дела и бросающейся в глаза

порядочностью» (Назарьев, В. Н. По школам / В. Н. Назарьев // *Городской и сельский учитель*. – 1895. – № 3-4. – С. 319).

Предвидя заранее явное преимущества воспитанников педагогических курсов в их профессиональной подготовленности, еще в 1871 г. И. Н. Ульянов ходатайствовал перед Симбирской губернской управой об улучшении материального положения будущих учителей: «Желая привлечь на курсы учеников уездных училищ ведомства Министерства народного просвещения преимущественно из крестьян, я считаю долгом просить Симбирское губернское земское собрание о предложении уездным собраниям увеличить жалование учителям народных училищ из окончивших курс в педагогических классах, смотря по степени их подготовки, от 180 до 240 руб. в год при готовой квартире с отоплением. Увеличенный и даже удвоенный оклад жалования учителям привлечет на учительские должности лиц, хорошо подготовленных к будущей своей профессии вместе с тем поднимет дело народного образования в губернии» (Цит. по: Кондаков А.И. Указ раб. – С. 94). Эти ходатайства, как и снабжение выпускников педагогической литературой, были выполнены.

Выпускники педагогических курсов А. Кабанов, Н. Лукьянов, В. Калашников, Р. Преображенский, П. Малеев, П. Архангельский, К. Бобровский и др. с честью выполняли заветы И. Н. Ульянова, впоследствии были активными организаторами и помощниками при проведении им съездов народных учителей.

В сентябре 1872 г. последовало решение Симбирского губернского собрания закрыть с начала 1873 г. педагогические курсы при Симбирском уездном училище в связи с открытием Порецкой учительской семинарии. 40 стипендий были переведены в Порецкое, учитель Николаев представлен к денежной награде в сумме 100 руб. за руководство кандидатов-педагогов в практических занятиях (Ульянов, И. Н. *Отчет о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1872 гражданский год* / И. Н. Ульянов. – Казань, 1873).

Подготовка учителей-«ульяновцев» поднялась на новый уровень (Подробнее см. в гл. IV, в подразделе «Порецкая учительская семинария – кузница подготовки учителей-«ульяновцев»»).

Другой формой повышения уровня педагогического образования были учительские съезды. Так, съезды учителей-словесников устраивались тогда в Киеве (1863 г.), Казани (1866 г.), Москве (1867 г.), Нижнем Новгороде (1870). Для учителей начальных училищ впервые проводил такой съезд Н. А. Корф в 1869 г. в Александровском лицее Екатеринославской губернии (Корф, Н. А. *Сельский учительский съезд* // *Учитель*. – 1870. – № 18. – С. 358). И. Н. Ульянов, знавший об этом съезде и переписывавшийся с его организатором, делился с ним своими отчетами за 1870 и 1871 гг.

С большим интересом ознакомился И. Н. Ульянов с материалами всероссийского съезда учителей, который проводился при Политехнической выставке в Москве 1872 г., где он присутствовал с группой учителей из Симбирской губернии. С 6 по 18 июля здесь проводились лекции известными методистами Бунаковым (по методике обучения чтению) и Евтушевским (по арифметике и геометрии), рассчитанные на народных учителей. В отделе прикладных пособий можно было изучать новые экспонаты. Здесь же ему удалось закупить некоторые новые по тем временам учебные пособия (См.: *Шагинян, М. С. Первая всероссийская : роман-хроника / М. С. Шагинян. – М.: Мол. гвардия, 1966. – С. 222-224*). Сопровождавшие инспектора учителя-симбиряне набирались опыта, которым делились по приезде домой с другими коллегами. Среди них были учителя А. Рождественский, А. Покровский и др. Последний писал : «Все собранное во время посещения этой выставки Ильей Николаевичем до мелочей было сообщено его сотрудникам по народному образованию во время происходивших тогда учительских съездов» (*Покровский, А. Из воспоминаний об И. Н. Ульянове / А. Покровский // Симбирские губернские ведомости. – 1886. – № 8*).

По инициативе и под руководством И. Н. Ульянова созывались съезды учителей в Сызрани и Буинске (1870 г.), в Сызрани (1872 г.), в Курмыше (1872 г.), в Карсуне (1873 и 1874 гг.), в Симбирске (в 1873 и 1874 гг.). Созывавшиеся в разных концах губернии, помещавшиеся в школах или общественных учреждениях, эти съезды были звеньями единой целостной системы повышения квалификации рядовых учителей по продуманной программе и плану. Учителя созывались за сотни километров от места проживания. Руководителями съездов назначались опытные учителя, которых хорошо знал инспектор И. Н. Ульянов : в Симбирске им был учитель приходского училища и заведующий практикой на Симбирских педагогических курсах Николаев, в Карсуни – учитель Промзинского двухклассного училища Цветницкий. Протоколы вели опытные учителя. Для практических занятий при съездах устраивались временные школы из старшей и младшей групп. Занятия с учителями на съездах проводились с 9 до 13 часов, когда давались практические уроки, и с 17 до 21 часа, когда обсуждались рефераты по различным педагогическим проблемам.

На съезды собирались молодые и старые, городские и сельские просвещенцы, учителя и учительницы, члены училищных советов, земские деятели. Так, в декабре 1872 г. в Сызрани на съезде приняли участие 25 учителей, в Симбирске в 1873 г. – 30 законоучителей, 32 учителя, 18 учительниц, в 1874 г. – 60 учителей и 18 учительниц (*Ульянов, И. Н. Избранное / И. Н. Ульянов. – С. 94, 99, 106*).

Сам состав прибывших на съезд свидетельствовал о том, что не каждый из них был знаком с педагогической литературой и едиными требованиями к школьной программе. Так, на учительском съезде в Сызрани, проходившем с 28 декабря 1871 г. по 5 января 1872 г., из

25 учителей окончили курс в духовной семинарии – 5, не окончили курса : гимназии – 1, семинарии – 4, окончили курс духовного училища – 6, уездного училища Министерства народного просвещения – 3, главного удельного училища – 1, сельского училища – 1, школы военных кантонистов – 1, егерского училища – 1 (Ульянов, И. Н. *Избранное* / И. Н. Ульянов. – С. 93-94). Из 60 учителей, присутствовавших на съезде народных учителей Симбирского и Сенгилеевского уездов, с 1 по 15 сентября 1874 г., окончили курс в Симбирской духовной семинарии – 2, не окончили полного курса этой семинарии – 11, окончил курс училища торгового мореплавания – 1, окончили курс уездного училища Министерства народного просвещения – 10, не окончил курса гимназии – 1, не окончил курса учительской семинарии – 1, не окончил курса уездного училища – 1, не окончил курса духовного училища – 1, получили домашнее воспитание – 3. Из 18 учительниц окончила курс в Тамбовском институте – 1, в женской гимназии – 1, в Смольном монастыре – 1, в удельном училище – 1, в приюте общества христианского милосердия – 1, не окончила курса гимназии – 1, не окончила курса женского училища 2-го разряда – 1, получили домашнее воспитание – 3. Прибывшие на съезд 11 законоучителей имели соответствующее духовное образование (Ульянов, И. Н. *Избранное* / И. Н. Ульянов. – С. 106). При первом же посещении Сызранского съезда инспектор убедился, что на нем придется не просто слушать и смотреть, но и учить и показывать : из 24 учителей 22 понятия не имели о новом звуковом методе (Шагинян, М. *Первая всероссийская : роман-хроника* / М. С. Шагинян. – М., 1966. – С. 323).

Проведенные в 1870-1874 гг. И. Н. Ульяновым в Симбирской губернии 8 учительских съездов были новаторским шагом в Поволжье и вызвали большой резонанс в педагогической сфере. Они не пришлись по вкусу официальным властям. Напуганное общественной активностью народных учителей, царское правительство признало учительские курсы «явлением в педагогическом отношении сомнительным», а в политическом – «вредным». Оно потребовало: 1) ходатайства об открытии съездов с приложением программ и заключения об их достоинстве, представлять в Министерство народного просвещения за месяц до срока открытия; 2) сообщать мнения об их руководителях, особенно об их политической благонадежности; 3) сами съезды именовать «краткосрочными педагогическими курсами для учителей начальных училищ». Итак, учителя превратились в «курсистов», занимавшихся не по личному желанию, а по принуждению. Полный сил и желания отстаивать начатое дело, И. Н. Ульянов не отступил. Он разработал «Проект правил краткосрочных педагогических курсов для учителей и учительниц начальных народных училищ» (см. приложение № 7). Цели и задачи краткосрочных курсов он приравнял к «целям и задачам учительских семинарий», продолжительность занятий определил в 15 дней, кроме практических рекомендовал и теоретические занятия. Проект был

отвергнут как не отвечающий интересам официальных властей (Карамышев, А. Л. И. Н. Ульянов об учителе / А. Л. Карамышев // Ульяновский государственный педагогический институт им. И. Н. Ульянова. Ученые записки. — 1962. — Т. 17. — Вып. 4. — С. 56-57).

Подготовка и проведение курсов требовало тщательной финансовой и моральной подготовки. Надо было предусмотреть все расходы, включая и издержки на публикацию отчетов. Так, уже после проведения съезда учителей начальных училищ Карсунского уезда Симбирской губернии с 2 по 15 июля 1873 г. И. Н. Ульянов 16 октября 1873 г. обращается к попечителю Казанского учебного округа с просьбой разрешить напечатать отчет о съезде отдельной брошюрой (НАРТ. — Ф. 92. — Оп. 1. — Д. 11524. — Л. 11). Через полгода аналогичная просьба повторяется, но уже по итогам учительского съезда, проведенного в г. Симбирске с 1 по 18 сентября 1874 г. (НАРТ. — Там же. — Л. 12).

При организации учебы педагогов И. Н. Ульянов считал необходимым знакомить слушателей не столько организационными вопросами, сколько с приемами и методами разумного современного преподавания предметов. Для этого на съезде в сентябре 1874 г. в Симбирске функционировала временная школа с двумя разными по уровню подготовленности группами учеников: младшей группы из 8 мальчиков, совершенно неграмотных, и старшей из 12 учеников, уже обучавшихся год в приходских училищах. Следует учесть, что это по сравнению с опытом Череповецкой учительской семинарии, где были группа из неграмотных детей и группа из неграмотных взрослых (Двадцатилетие Череповецкой учительской семинарии // Вестник Новгородского земства. — 1901. — № 2. — С. 16, 22), было шагом вперед. Обсуждались вопросы о лучшей организации школьных занятий, о занятиях с несколькими отделениями, о составлении расписания, о взаимоотношениях с населением, о методах преподавания отдельных дисциплин, о школьной дисциплине и т. д. Оживляли занятия экскурсии, например, на телеграфную станцию и в физический кабинет военной гимназии.

Уроки проводились разными учителями Симбирского и Сенгилеевского уездов, иногда и самим инспектором И. Н. Ульяновым. От съезда к съезду он усовершенствовал их проведение и разбор. «Принимая во внимание недостатки уроков, данных на прошлогоднем съезде, — писал он, — и желая, по возможности, избежать неудовлетворительности в уроках, мною предложено на настоящем съезде предварительное обсуждение уроков, предназначенных к следующему дню, — так что цель и план урока обсуждались накануне того дня, в который он должен быть дан ученикам, а после выполнения урока высказывались уже мнения только относительно его применения. Такое предварительное обсуждение уроков обнаружилось на съезде тем, что почти все уроки были более или менее

удачны, а неудовлетворительных уроков было очень немного» (Ульянов, И. Н. *Избранное* / И. Н. Ульянов. – С. 105).

На вечерних заседаниях обсуждались планы и конспекты уроков, читались и обсуждались рефераты. Деловой разбор и продолжительные прения вызвал реферат учителя П. Малеева «О ведении объяснительного чтения», были обсуждены статьи учителей: Калашникова «О пении», Николаева «Об обучении чтению по звуковому методу», Анисимова «Об исправлении письменных упражнений учеников», Петрова «О порядке классных занятий» и др. При обсуждении высказывали свои мнения и предложения около 30 учителей (в отчете эти фамилии перечислены) (Ульянов, И. Н. *Отчет о съезде народных учителей Симбирского и Сенгилеевского уездов, происходившем с 1 по 15 сентября 1874 года в Симбирске* / И. Н. Ульянов. – Симбирск, 1875. – С. 10). Обращала на себя внимание активность учительниц. «Вообще, – подытаживал итоги курсов И. Н. Ульянов, – имея в виду школы Симбирского и Сенгилеевского уездов и учителей этих школ, мы уверены, что занятия настоящего съезда не пройдут бесследно, а принесут ожидаемую пользу делу...» (Ульянов, И. Н. *Избранное* / И. Н. Ульянов. – С. 108).

О достаточно большом резонансе такого мероприятия свидетельствовал состав приглашенных к открытию учительского съезда: губернатор Н. П. Долгово-Сабуров, директор классической гимназии И. В. Вишневский, директор народных училищ И. Н. Ульянов, председатель уездной земской управы П. К. Рудольф, члены Симбирского уездного училищного совета Н. А. Языков, А. П. Коханов, А. И. Неофитов, священник В. О. Боголюбов и др. Помимо их здесь собрались для повышения знаний и навыков 60 учителей и 18 учительниц. Во временных школах были задействованы 8 неграмотных мальчиков младшего возраста и 12 учеников старшей группы, обучавшихся в приходском училище. Уроки прослушивались с 9 до 13 часов и обсуждались с 17 до 19 часов. Занятия начинались и оканчивались молитвой, которую пели ученики вместе с преподавателями (Ульянов, И. Н. *Отчет о съезде народных учителей...* / И. Н. Ульянов. – С. 12).

И. Н. Ульянов, с большим увлечением и при большом эмоциональном подъеме проводивший учительские форумы, оставался умным и чутким руководителем, благожелательным собеседником, тактичным коллегой, умеющим заинтересовать сослуживцев и учеников благородной просветительской работой во имя народного школьного дела. По воспоминаниям публициста В. Н. Назарьева, «Ульянов все время съезда сиял, был на седьмом небе, а юные педагоги разъехались, переполненные небывалой энергией и несомненных стремлений принести как можно больше добра и счастья своим питомцам» (Назарьев, В. Н. *По школам* / В. Н. Назарьев // *Городской и сельский учитель*. – 1894. – № 3-4. – С. 489). Выпускник Симбирских педагогических курсов В. А. Калашников воспринимал возможность общаться с таким известным методистом, как

И. Н. Ульянов, как большую удачу : «Илья Николаевич и здесь поставил дело так же, как и на наших практических уроках : среди нас же он находил и образцовых преподавателей, и обстоятельных докладчиков, и разумных критиков. Сам же он оставлял для себя лишь высшее руководство съездами. Тот же его такт, мягкость, деликатность, сдержанность слишком горячих в прениях с товарищами характеров в каждом из нас оставили воспоминание о съездах, как о счастливых днях, пережитых в ранней юности» (*Юбилейный сборник памяти И .Н. Ульянова. – Пенза, 1925. – С. 43-44*).

Директор Порецкой учительской семинарии А. В. Червяковский, спустя четверть века вспоминая о Карсунском съезде 1873 г., писал : «Занятия в нем были обставлены серьезно, деловито, без неуместного фразерства и дали большинству учителей цельный образец наилучшей постановки учебно-воспитательного дела; со времени этого съезда прошло уже более четверти века, но отрадное воспоминание о нем и до сего времени живо у тех немногих участников его, которые продолжают училищную службу» (*Червяковский, А. И. Исторический очерк народного образования в Карсунском уезде / А. И. Червяковский // Вестник Симбирского земства. – 1900. – № 1*).

Нежелательная для властей активность учителей, многие из которых были причислены к «нигилистам», привела к прекращению созыва учительских съездов. В 1875-1881 гг. они вообще не созывались, а в Симбирской губернии – вплоть до 1895 г. Разрешались только краткосрочные курсы при педагогических учебных заведениях для малоподготовленных учителей. Такие курсы удалось провести с 15 июня по 15 июля 1877 г. при Порецкой учительской семинарии, а летом 1884 г. – при Симбирской чувашской школе. Они проходили с ведома директора народных училищ И. Н. Ульянова, а также директора чувашской школы, инспектора чувашских школ Казанского учебного округа И. Я. Яковлева.

По инициативе земств трех соседних глубинных уездов Симбирской губернии с 15 июня по 14 июля 1877 г. при Порецкой учительской семинарии проходили краткосрочные педагогические курсы с участием 28 учителей и 11 учительниц Алатырского (13 человек), Курмышского (12), Ардатовского (14) уездов. Занимались по распорядку : с 8 до 11 часов – занятия в начальной школе, с 12 до 14 – занятие руководителей с учителями, с 15 до 16 часов – обсуждение уроков. Два раза в неделю вечерним творческим беседам предшествовали занятия гимнастикой. Руководили занятиями директор семинарии А. П. Гурлади и учитель арифметики В. М. Рожанский.

Отчет заканчивается оптимистическими рассуждениями И. Н. Ульянова : «Хотя точное определение значения курсов было бы в настоящее время преждевременно, тем не менее нельзя не указать на тот факт, что по заявлению инспектора народных училищ 3-го района, постоянно находившегося на курсах, уже теперь в школах учителей,

бывших на курсах, замечается больше стройности, сознательности и педагогического такта в ведении школьного дела» (Ульянов, И. Н. Избранное / И. Н. Ульянов. – С. 130-131).

Шестинедельные летние курсы при Симбирской чувашской школе были проведены с 1 августа по 15 сентября 1884 г. при участии 37 вызванных учителей. Пять недель они занимались теоретическими вопросами по закону божию с чтением богослужебных книг, педагогике, русскому и славянскому языкам, одну неделю – проведением и разбором уроков. В качестве методистов приглашались учителя Симбирской чувашской школы. Организация курсов обошлась министерству в 800 руб. (НАРТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 16032. – Л. 1-9).

Такие же курсы при школе проводились и позднее, когда И. Н. Ульянова не стало. Например, с 20 июля по 20 августа 1891 г. на курсах повысили свои знания 15 чувашских учителей и 20 учащихся 3-го класса Симбирской чувашской школы, в стенах которой проводились курсы. Они проходили под наблюдением И. Я. Яковлева. На них побывали директор народных училищ И. В. Ишерский, инспектор народных училищ Анастасьев и др. Проведение курсов обошлось в 400 руб. (НАРТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 16154. – Л. 27, 29).

Разнообразная неутомимая созидательная работа И. Н. Ульянова в области подготовки учителей и повышения их педагогического уровня не прошли бесследно, о чем свидетельствуют данные таблицы 5 (Кондаков, А. И. Директор народных училищ И. Н. Ульянов / А. И. Кондаков. – 2-е изд. – М., 1964. – С. 88).

Таблица 5

	1871 г.		1886 г.	
	всего	в %	всего	в %
Учителей				
Всего	276	100	457	100
Из них:				
Учителей	220	80	307	65
учительниц	56	20	150	35
Образование:				
спец. педагогическое	6	2	135	30
высшее	-	-	2	-
среднее	36	13	102	23
низшее	192	70	204	44
домашнее	42	15	14	3
Средняя годовая заработная плата учителя	67 руб. 94 коп.	-	240 руб.	-

Из таблицы видно, что за период 16-летней работы И. Н. Ульянова в Симбирской губернии количество учителей выросло с 276 до 457 человек,

или в 1,6 раза. Число учительниц с 56 выросло до 150, или в 4,2 раза. Относительное их число к общему количеству учителей с 20% поднялось до 35%. Лиц со специальным педагогическим образованием было 6, стало 135, или больше в 22,5 раза. Если раньше на их долю приходилось только 2% всех учителей губернии, то в середине 1880-х гг. — 30%, т. е. каждый третий педагог имел специальную подготовку для работы с детьми. Большинство из них, особенно выпускники учительской семинарии, относилось в хорошим учителям (Ульянов, И. Н. *Избранное* / И. Н. Ульянов. — С. 193). В этом немалая заслуга педагога-демократа, инспектора и директора народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянова.

Такие учителя-«ульяновцы», как В. А. Калашников, А. С. Кабанов, Р. А. Преображенский, А. А. Волков, Н. Я. Лукьянов, В. В. Кашкадамова, К. И. Муравьева и многие другие, восприняв передовые педагогические идеи своего учителя, более полувека служили делу народного образования. Они внесли большой вклад в строительство советской школы.

4. Порецкая учительская семинария — кузница подготовки учителей-«ульяновцев»

Основание Порецкой учительской семинарии, первые годы ее деятельности по подготовке учителей для русских, мордовских, чувашских школ тесно связаны с именем известного русского педагога-демократа и интернационалиста, просветителя народов Поволжья Ильи Николаевича Ульянова.

В 1871 г. было решено открыть в России пять учительских семинарий : в Санкт-Петербургском, Московском, Казанском, Харьковском, Одесском учебных округах. В Казанском учебном округе был намечен для этого Сердобский уезд Самарской губернии. Но там не нашлось соответствующего помещения. Тогда инспектор народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянов начал ходатайствовать об открытии учительской семинарии в селе Порецком Алатырского уезда, в здании, принадлежавшем удельному ведомству, т. е. императорской семье. Оно было построено в 1780 г. и первоначально принадлежало графу П. И. Салтыкову. Инспектору удалось добиться не только разрешения на использование здания, но и выделения дополнительных средств на его переоборудование под учебное заведение. Единственная в своем роде в губернии, она оказалась одной из самых благоустроенных учебных заведений, имеющее в своем распоряжении помещения под учебные корпуса, мастерские, пришкольный интернат, квартиры для учителей, пришкольный огород.

На должность первого директора семинарии был назначен единомышленник И. Н. Ульянова, его друг по совместной работе в Пензе, Нижнем Новгороде, а затем и в Симбирске, естествоиспытатель В. А. Ауновский (1835-1874), выпускник физико-математического факультета Главного педагогического института в Петербурге, человек передовых,

демократических взглядов. Как и Ульянов, Ауновский начал свою педагогическую деятельность в стенах Пензенского дворянского института (типа гимназии), где преподавал естественные науки в течение 1858-1862 гг. Талантливый педагог не был лишен дара исследователя. Он проявлял большой интерес к химическому составу каменного угля и его месторождениям. В своих статьях, помещенных в симбирских сборниках, он описывал результаты использования этого вида топлива на волжских пароходах. Вторым научным увлечением Ауновского была этнография. Изучая быт мордовского народа, он давал высокую оценку его самобытной культуре и традициям. Они нашли отражение в статьях и корреспонденциях, опубликованных в центральных и местных изданиях. Ауновский был членом статистических комитетов нескольких губерний. Работая инспектором Симбирской мужской гимназии, он часто встречался с другим чиновником такого же ранга – инспектором народных училищ И. Н. Ульяновым и подружился с ним (*Федоров, П. С. Выдающиеся учителя и просветители Пензенской губернии. – Пенза, 1985. – С. 42-46*). «Хорошие отношения были у Ильи Николаевича и с преподавателем естественных наук В. А. Ауновским, – писала М. И. Ульянова. – После службы в Пензе он был переведен в Нижний Новгород, а затем служил недолго инспектором Симбирской гимназии, исполнял одновременно обязанности секретаря Симбирского статистического комитета. Членом этого комитета был и Илья Николаевич, который принимал участие и в «Симбирских сборниках», издававшихся при статистическом комитете и редактировавшихся Ауновским» (*Ульянова, М. И. Отец Владимира Ильича Ленина – Илья Николаевич Ульянов / М. И. Ульянова. – М., 1931. – С. 16*).

И. Н. Ульянов высоко оценивал научную эрудицию и деловые способности В. А. Ауновского и рекомендовал его кандидатуру в качестве директора нового типа учебного заведения по всей губернии – Порецкой учительской семинарии. Ульянов помогал ему в подборе учителей, контингента учащихся, в обеспечении материальной базы учебного заведения, в организации учебно-воспитательного процесса, присутствовал на выпускных экзаменах.

Характерная деталь : в 1870-х гг. министр народного просвещения и обер-прокурор Синода граф Д. А. Толстой запретил преподавание естествознания в средней школе под предлогом, что «истинные основы естественных наук для учащихся явно недоступны и могут быть ими восприняты в искаженном свете» (*Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры. 1917-1927. – М., 1985. – С. 331*). В такой ситуации назначение директором учительской семинарии учителя-естественника могло быть воспринято как своеобразный вызов «власть имущим».

По воспоминаниям директора Порецкой учительской семинарии 1913-1915 гг. А. И. Червяковского, который знал Ауновского как

инспектора Симбирской классической гимназии, ему запомнились «умное, выразительное лицо этого педагога, обрамленное большими бакенбардами, его величавая походка, его спокойное, вдумчивое обращение с воспитанниками гимназии...» (ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 2. – Д. 6. – Л. 11).

По прибытии на новое место назначения коллежский советник В. А. Ауновский, несмотря на болезненное состояние (его донимала чахотка и было суждено проработать в Порецком чуть больше полугода), по указанию инспектора народных училищ губернии И. Н. Ульянова развернул непосредственную подготовительную работу по открытию семинарии. О «плотности» его деятельности на посту первого директора, опиравшегося на коллектив единомышленников, свидетельствуют факты: за первые четыре месяца функционирования педагогического учебного заведения было проведено 14 заседаний педсовета, или в среднем еженедельно. Директор семинарии делал запросы насчет учителей, законоучителя и врача, окончательного списка учащихся, уточнял учебные планы по предметам, ходатайствовал перед губернской управой об устройстве интерната при семинарии, заключал договора с плотниками на изготовление школьной мебели, заказывал учебники в книжных магазинах и в уездных училищах.

Местный крестьянин Лазарев по заказу семинарии изготовил четыре ученических стола и классную доску из липы. От попечителя Казанского учебного округа было получено разрешение на приобретение 4 кафедр, 4 учительских и 55 ученических столов, 2 столов с ящиками. Педагогический совет возбудил ходатайство об открытии аптеки при семинарии и необходимости иметь собственного врача. Велась переписка с Симбирской земской управой относительно устройства интерната. В первое время воспитанники семинарии размещались на квартирах в 10 крестьянских домах, преимущественно по четыре жильца. Условия жизни семинаристов были незавидные: теснота, убогая обстановка, недоедание... (Начало было трудным. К 120-летию Порецкой учительской семинарии / сост. В. И. Кудявнин // Заветы Ильича. – 1992. – 28 ноября, 1 и 3 декабря (В дальнейшем: Кудявнин, В. И. Указ. раб.).

Предметом особой заботы с первых дней стала библиотека. Для нее из Пермского уездного училища поступило 417 книг (ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 35), из магазина Каманчикова в Санкт-Петербурге – книги 66 названий на сумму 496 руб. (ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 406. – С. 77-78). Выписывалась литература из книжного магазина Я. А. Исакова. Из канцелярии Казанского учебного округа были присланы комплекты журнала «Семейные вечера» за 1865-1871 гг. Решением педсовета от 10 декабря 1872 г. на предстоящий год были выписаны журналы: «Вестник Европы», «Журнал Министерства народного просвещения», «Педагогический сборник», «Школьная жизнь», «Семья и школа», «Детский мир», «Циркуляр по Казанскому учебному округу»,

«Православное обозрение», «Народная школа», «Симбирские губернские ведомости», газеты «Голос», «Земская газета» на сумму 196 руб. 70 коп. (ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 82). Правда, тогда же последовало указание попечителя учебного округа директору семинарии о необходимости изъятия «вредных» книг из ученической библиотеки. К «крамольной» литературе были отнесены сочинения Писарева, Добролюбова, Фогта, Бокля, Циммермана и др. (Кудьянин, В. И. Указ. раб.).

Постепенно определился окончательный состав преподавателей и учащихся. В. А. Ауновский должен был вести арифметику, географию, естествознание, педагогику, выпускник Казанской мужской гимназии А. П. Гурлади – русский язык и историю, местный священник Н. В. Лебяжьев, служивший в селе с 1859 г., – закон божий, пение и чистописание.

К обучению было допущено 36 учащихся, в том числе двое чувашей. По происхождению : детей лиц духовного звания – 17, мещан – 4, крестьян – 9, детей чиновников – 3, унтер-офицерских детей – 3 (Сергеев, Т. С. Первое педагогическое учебное заведение Чувашии / Т. С. Сергеев // Ульяновец. – 1972. – 29 ноября). В числе зачисленных были 15 курсантов младшего отделения педагогических курсов при Симбирском городском уездном училище, которое функционировало с 1869 г. и готовило третий выпуск. Несмотря на дальность расстояния (200 верст), И. Н. Ульянов убедил их для продолжения педагогического образования переехать в «сельский университет». И .Н .Ульянов лично отбирал будущих семинаристов и позаботился о том, чтобы каждому из них выдали на дорогу по 5 руб. (ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 45-47). В числе первых «добровольцев» оказались К. Добромыслов, И. Березин, М. Русановский (окончивший Симбирскую духовную семинарию), П. Введенский, А. Державин, И. Белозеров (Симбирское духовное училище), Г. Яковлев, С. Бильчугов, А. Никифоров, В. Дульцев, И. Дмитриев, М. Бугров, Н. Тургенев, П. Топорнин, Ф. Твердышев (окончили курсы при уездном училище) (ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 45-47).

В 1873 г. были зачислены: Н. Лебедев (окончивший Симбирскую духовную семинарию), А. Троицкий (Симбирское духовное училище), А. Виноградов, В. Смирнов (Сызранское духовное училище), А. Поликарпов, Ф. Мишин, Ф. Князев, В. Добров, Я. Жилинский, А. Строгонов, И. Голубев, И. Волков, И. Вологин, П. Беловольский (все – окончившие Симбирское уездное училище) (ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 16. – Л. 16-16 об.).

Одновременно с подбором контингента семинаристов шла усиленная работа по приспособлению барского дома Мятлевых под учебные помещения. Для этих целей И. Н. Ульянову удалось добиться отпуска довольно большой суммы (26542 руб.). По его ходатайству было

перевезено 5 больших зданий бывшей фабрики поясов из дер. Кожевненное, которые приспособили под начальную школу при семинарии и квартиры преподавателей (*Вавилов, И. Из прошлого с. Порецкого / И. Вавилов // Заветы Ильича. – 1965. – 25 июля*). Со временем Порецкая учительская семинария, единственная в губернии, оказалась одной из самых благоустроенных учебных заведений : размещалась в просторном здании, имела интернат, квартиры для учителей, пришкольный огород площадью 6 десятин, столярную, токарную, переплетную мастерские, библиотеку.

19 ноября (1 декабря) 1872 г. после литургии в Троицкой церкви состоялось освящение здания семинарии. На торжественном акте при стечении большой публики первый директор семинарии В. А. Ауновский произнес речь, которая была подготовлена при участии И. Н. Ульянова. В ней подчеркивалось, что «задача учительской семинарии – приготовить нравственных и разумных наставников для народной школы. Ознакомив их не только с различными ремеслами, пригодными в крестьянском быту, семинария должна научить своих будущих воспитанников, как и чему учить их будущих учеников, вышедших из крестьянских семей» (*ГИА ЧР. – Ф. 509. – Оп. 1. – Д. 262. – Л. 13*). Известие об открытии семинарии было послано телеграммой попечителю Казанского учебного округа и симбирскому генерал-губернатору. Объявление об этом событии через неделю появилось и в «Симбирских губернских ведомостях». Это была 43-я учительская семинария в России. Уже через день поступил запрос об условиях приема в семинарию от наказного атамана Астраханского казачьего войска. Факел знаний, зажженный в глухом уголке Симбирской губернии, стал маяком для россиян, желающих получить право работать с детьми.

Появление педагогического учебного заведения не могло не отразиться на инфраструктуре прежде захолустного края. Через три дня после торжественного акта открытия В. А. Ауновский обратился в Симбирскую губернскую земскую управу с ходатайством «дотянуть» почтовый тракт от уездного центра г. Алатыря до с. Порецкого. Для этого предстояло к основному тракту добавить четыре версты улучшенной дороги (от с. Анастасово до Порецкого). Это должно было облегчить связь семинарии с остальным миром.

К сожалению, Ауновскому не удалось увидеть плоды своего труда. Чахотка стала прогрессировать. 30 мая 1873 г. он был уволен с работы по болезни, затем переведен в открытую тогда Псковскую учительскую семинарию. Его наградили орденом Станислава 2-й степени. Не успев развернуть работу второго в своей жизни педагогического учебного заведения, он умер в 1874 г. на сороковом году жизни (*Федоров, В. Выдающиеся учителя и просветители Пензенской губернии / В. Федоров. – Пенза, 1958; Кудявнин, В. И. Указ. раб.*). Поречане хранят добрую память о первом директоре семинарии. По рассказам старожилов,

записанных учителем-краеведом А. К. Красновым, одно время портрет Ауновского висел на воротах семинарии (*Личный архив краеведа А. К. Краснова*).

Специфика педагогического учебного заведения побуждала иметь при нем базовую начальную школу для прохождения педагогической практики семинаристами. Сначала были организованы две начальные школы: образцовая и практическая. В первой школе воспитанники 3-го класса учительской семинарии изучали работу лучших учителей. «Учительская семинария, по самому существу своей педагогической задачи, должна развить в своих воспитанниках умение вести дело начального обучения в народной школе», — записано в протоколе педагогического совета семинарии за 1872 г. — С этой целью при семинарии открывается начальное училище, в котором семинаристы могли бы заниматься педагогической практикою» (*ГИА ЧР. — Ф. 508. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 64*). Во второй, практической, школе воспитанники давали уроки под наблюдением преподавателей. Впоследствии эти школы слились в одну — образцовое двухклассное училище при Порецкой учительской семинарии.

В образцовом училище, начавшем функционировать 28 января 1874 г. с контингентом учащихся 21 человек, работал приглашенный из Ходарского инородческого училища Курмышского уезда А. Л. Рождественский. Последний в свое время был назначен самим И. Н. Ульяновым в декабре 1870 г. в только что открытое Ходарское училище и имел определенный опыт работы с сельскими детьми. Через год он «по собственной инициативе», как записано в донесении И. Н. Ульянова от 26 июня 1875 г. в окружной центр, перевелся в Сызранское приходское училище (*ГИА ЧР. — Ф. 508. — Оп. 1. — Д. 33. — Л. 7*). В августе 1877 г. в Порецкую семинарию был направлен из Ходарского училища еще один учитель — В. Лебедев, преподававший пение (*ГИА ЧР. — Ф. 508. — Оп. 1. — Д. 2. — Л. 86*).

После увольнения 30 мая 1873 г. В. А. Ауновского по болезни, через две недели (16 июня) директором был назначен коллежский советник Н. И. Виноградский, работавший до этого в Екатеринбургской, Нижегородской, Саратовской, Уфимской гимназиях. При нем в конце 1874 г. за партами сидели 50 учащихся, в том числе в первом классе — 16, втором — 18, третьем — 16 воспитанников (*Кудявнин, В. И. Указ. раб.*). О работе директора семинарии хорошо отзывались инспектор народных училищ, сменивший И. Н. Ульянова И. В. Ишерский, а также помощник попечителя Казанского учебного округа И. М. Николич, посещавшие это учебное заведение (*ГИА ЧР. — Ф. 508. — Оп. 1. — Д. 44. — Л. 13*). За долгосрочную безупречную работу в сфере народного просвещения Виноградский был награжден орденами Станислава 2-й степени, св. Анны 3-й степени, в 1875 г. удостоен ордена Анны 2-й степени. Он умер 3 марта 1876 г. от бронхопневмонии. Одной из причин преждевременной кончины директора врачи считали длительное проживание в сыром помещении. Он был

похоронен в ограде Троицкого собора. В этой печальной церемонии принимал участие и оказавшийся в с. Порецком проездом И. Н. Ульянов. Вместе с сослуживцами покойного он нес гроб с телом последнего до церковного кладбища (*ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 8*).

В апреле 1876 г. директором семинарии был утвержден выходец из дворянского сословия А. П. Гурлади, проработавший на этой должности почти четверть века (до 1900 г.). Выпускник Казанского университета со степенью кандидата, учитель истории в Иркутской и Казанской гимназиях, затем в Порецкой семинарии, он пользовался большим авторитетом в обществе поречан. В 1877 г., будучи коллежским ассессором, в 29-летнем возрасте, он был внесен в список присяжных заседателей (*ГИА ЧР. – Там же. – Д. 44. – Л. 74*). В 1894 г. он дослужился до чина действительного статского советника, что приравнялось чину генерала-майора. За заслуги в сфере просвещения Гурлади был награжден пятью медалями (*Кудявнин, В. И. Указ. раб.*).

Менялись директора, менялись учителя и наставники. В 1876 г. воспитанием 62 учащихся было занято 7 человек : директор, законоучитель, три наставника, врач и учитель пения. К началу 1884 г. воспитанием 35 семинаристов, 59 учащихся начального при семинарии училища (из них 20 в младшем, 18 - в среднем, 21 – в старшем отделении), 36 учеников приготовительного класса занимались 10 штатных работников : почетный попечитель капитан С. Н. Теушев, директор коллежский советник А. П. Гурлади, выпускник Казанского университета со степенью кандидата, законоучитель священник Н. В. Лебязьев, наставники К. С. Нечаев, М. И. Алатырцев, Д. М. Попов, учитель пения П. Н. Старцев, учитель начального училища П. П. Вепрейский, учитель приготовительного класса Ф. Д. Твердышев, врач А. Е. Быстров. Из них пятеро имели высшее образование (*НАРТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 16154. – Л. 2 об, 10 об.*).

«Из наставников 70-х годов, – записано в воспоминаниях А. И. Червяковского, записанных в 1922 г., к пятидесятилетию семинарии, – отличался умерший от чахотки В. И. Муратов, идейный человек, худошавый, с длинными волосами, тихим, приятным голосом, очень снисходительный к воспитанникам». Хорошую память о себе оставили наставники М. И. Алатырцев, К. С. Нечаев (мастер пчеловодства), Д. М. Попов, Г. П. Каминский, И. М. Пронина, А. И. Анастасиев, врач К. К. Магницкий, законоучитель Л. Д. Григорьев, много времени тративший на благоустройство библиотеки и др. (*ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 2. – Д. 6. – Л. 13*). Учитель русского языка А. И. Анастасиев в 1880 г. издал брошюру «Отношение звуков русского языка к буквам русской азбуки». В годы введения в школах так называемого буквослагательного метода усилия русоведа имели новаторский характер. Самостоятельно готовил методические руководства по математике учитель Н. Г. Лексин. В памяти семинаристов первых четырех десятилетий оставался постоянный

хозяйственный работник учебного заведения С. К. Тарасов, «мастер на все руки» – и садовод, и конюх, и водовоз, и дворник, и истопник и т. д. (ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 69. – Л. 1 – 4 об.).

Наличие солидной материальной базы, преподавательского состава позволяли организовать работу «кузницы педагогических кадров» на довольно высоком уровне.

И. Н. Ульянов принимал самое активное участие в учебно-воспитательной работе семинарии, проверял теоретическую подготовку будущих учителей, изучал и анализировал их практическую деятельность, присутствовал на выпускных экзаменах, беседовал с выпускниками о великой и благородной миссии учителя, о трудностях на его пути, о необходимости работать прежде всего в сельской местности, в деревенской глуши, с крестьянскими детьми. Он заботился о том, чтобы выпускники учительской семинарии были всестороннее развитыми, крепко связанными с трудовым народом.

О напряженной работе педагогического коллектива в течение всего учебного года, продолжавшегося 190 дней (с 16 августа по 22 декабря и с 7 января по 14 мая), свидетельствует количество заседаний педагогического совета. В 1884/85 учебном году из 69 заседаний 23 было посвящено педагогическим, 17 – хозяйственным вопросам, 33 – обсуждению пробных уроков. В течение учебного года семинаристами было проведено 750 уроков, в том числе по русскому языку – 330, арифметике – 210, пению – 150, церковно-славянскому языку – 50, или в среднем по 37,5 урока на каждого практиканта (НАРТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 16591. – Л. 5).

И. Н. Ульянов заботился о правильном подборе будущих семинаристов. Заметив бойкого, умного ученика Алатырского удельного училища Андрея Казакова, он уговорил его родителей продолжить его образование, выхлопотал пособие. Окончив уездное училище, он поступил в Порецкую учительскую семинарию, затем окончил Казанский университет и вернулся врачом в с. Промзино, стал подлинно народным доктором (Ермолаева, Е. А. *Просвещение и культурная жизнь дореволюционного Алатыря* / Е. А. Ермолаева // *Педагогическое образование и наука : проблемы, региональные особенности и перспективы.* – Ч. 1 – Саранск, 2006. – С. 147).

Несмотря на строгие официальные предписания свыше, И. Н. Ульянову удавалось вносить в дело подготовки народных учителей новый дух, воспитывать их на основе передовых педагогических принципов. Педагогический совет семинарии, не без ведома И. Н. Ульянова, иногда принимал такие решения, осуществление которых было связано с риском. Так, в отчете семинарии за 1873/74 учебный год отмечалось: «Уменьшено число уроков по закону божие... и усилено преподавание русского языка, арифметики, географии, естествознания и истории». Такое решение мотивировалось недостаточной подготовкой учащихся по общеобразовательным предметам (ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 39. –

Л. 11). В сентябре 1874 г. в учебный план были введены два новых предмета – гимнастика (учитель А. Л. Рождественский) и пение (бывший студент духовной семинарии Ягодинский) (Кудявнин, В. И. Указ. раб.). В 1876 г. вместо двух часов в неделю, отведенных учебным планом по изучению церковнославянского языка на первом году обучения, был оставлен лишь один час (Сергеев, Т. С. Детище И. Н. Ульянова / Т. С. Сергеев. – Чебоксары, 1972. – С. 17).

Придавая большое значение трудовому воспитанию будущих учителей, И. Н. Ульянов ввел в учебный план Порецкой учительской семинарии столярное, токарное и переплетное дело. Работа в мастерских шла круглый год. В зимнее время учащиеся в основном занимались переплетением книг, изготовлением табуреток, граблей, черенков для лопат и вил, шкатулок и т. п. Вырученные от продажи этой продукции деньги использовались для приобретения необходимых материалов и инструментов, садовых и огородных принадлежностей. С наступлением весны трудовая деятельность переносилась на участок земли при семинарии где велись практические занятия по садоводству, огородничеству, пчеловодству. На труд отводилось в неделю в первом классе 6 часов, во втором – 4,5, в третьем – 3,5 часа (Сергеев, Т. С. Факел знаний (К 125-летию Порецкой учительской семинарии и 40-летию школы-интерната им. И. Н. Ульянова) (1872-1997) / Т. С. Сергеев, А. К. Кроаснов. – Екатеринбург; Чебоксары, 1998. – С. 26).

В подобных случаях, при введении новых дисциплин, приходилось «ужимать» учебный план, выходить из положения за счет сокращения количества уроков по другим предметам. Так, в 1884 г. из-за введения по одному уроку пчеловодства в I и II классах, анатомии и физиологии во II классе, гигиены в III классе пришлось предпринять следующие перемещения: по русскому языку в I классе вместо предусмотренных по прежнему учебному плану 4 уроков оставить 3, в III классе вместо 4 оставить 2, по арифметике в I классе вместо 4 уроков – 3, в III классе вместо 2 уроков – 3, по географии в I классе вместо 3 уроков – 2, по естествознанию в I классе вместо 2 уроков – 3, по чистописанию в III классе уроки не предусматривались (НАРТ. – Ф. 92 – Оп. 1. – Д. 16591. – Л. 1).

Полученные в стенах семинарии трудовые навыки ее выпускники применяли в своей жизни. Так, завели пасеку ставшие учителями И. Д. Козловский (Ермоловское училище Корсунского уезда), А. А. Демкин (Чумакинское училище), Ф. С. Кириллов (Жадовское училище) и др. Последний знакомил учащихся с приемами изготовления болгарских соломенных ульев и хранения меда (ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 2. – Д. 6. – Л. 12 об.).

Учитель Атяшевского училища Ардатовского уезда А. Терехин сообщал, что в течение трех лет на участке 1200 квадратных сажен под его руководством учащимися посажено 80 яблонь, 62 вишни, 4 тысячи

яблоневых дичков, 500 кустов малины, смородины, крыжовника, выращивались земляника, капуста, морковь, свекла и другие овощи (Егорова, М. А. *Трудовые традиции в Поречкой школе-интернате* / М. А. Егорова // *История и культура Чувашской АССР*. – Чебоксары, 1972. – Вып. 2. – С. 413-414).

Один из воспитанников учительской семинарии Б. Г. Гаврилов, уроженец д. Сюлово Ядринского уезда, настолько увлекся агрономией, что впоследствии издал актуальные для своего времени книги «Опыт исследования чувашского земледелия» (1921 г.) и «Пути развития сельского хозяйства в Чувашской АССР» (1927 г.), постоянно помогал крестьянами агрономическими, хозяйственными, бытовыми советами (Симулин, А. *Противостоял произволу* / А. Симулин // *Советская Чувашия*. – 1993. – 1 сентября).

По совету И. Н. Ульянова, имевшего богатый опыт научных исследований в области астрономии, при Поречкой учительской семинарии были организованы систематические метеорологические наблюдения. Поречане вели переписку с Главной физической обсерваторией в Петербурге. Ежедневная двухчасовая работа или пребывание на свежем воздухе давали разрядку учащимся в интенсивной умственной работе, способствовали их физическому развитию.

Во внеурочное время в семинарии, как и в Симбирской чувашской школе, проводились музыкальные и литературные собрания (вечера). Семинаристский хор пел в церкви по праздникам. Практиковались музыкальные пьесы на физгармонии и на скрипках. Демонстрировались опыты с применением «волшебного фонаря». После уроков обсуждались доклады по темам: «Цель обучения в народной школе», «Идеал народного учителя», «Средства народной школы для развития характера» и др. (Музыкантов, И. *Детище замечательного педагога* / И. Музыкантов // *Красная Чувашия*. – 1947. – 5 декабря).

Преподаватели делали упор на возбуждение активности и самостоятельности учащихся, развитие собственных наблюдений, укрепление связи преподаваемых знаний с жизнью. Педагогический совет семинарии в первом же году существования учебного заведения предложил учителям, чтобы преподавание шло на основе живой беседы с применением необходимых наглядных пособий. Теоретические положения рекомендовалось выводить из непосредственных наблюдений учащихся над явлениями природы, животными, предметами окружающего мира.

«Надо было приучить воспитанников понимать научные знания не отвлеченно и безжизненно, как они были усвоены прежде, - подчеркивалось в отчете учительской семинарии за 1874 г., - а выводить, пояснять и прилагать их к явлениям окружающей жизни, сделать эти знания более осмысленными и практическими, а через это возбудить в учениках больше наблюдательности, самостоятельности в умении находить источник знаний не в одних книгах, а во всем, что окружает

человека в природе и жизни. Последнее условие особенно важно передать будущим народным учителям, потому что только такие жизненные знания и ценны в глазах нашего народа, который отчасти справедливо не ценит и не признает знания хотя и обширные, но отвлеченные, не имеющие реальной почвы прямых связей с интересами его жизни» (Цит. по : Софронов, Г. Славный путь / Г. Софронов // Советская Чувашия. – 1972. – 1 декабря).

Большое внимание уделялось наглядности при обучении. В отчете за 1876 г., в разделе то преподавании зоологии, отмечалось, что наглядными пособиями служили чаще всего чучела и модели, реже – рисунки. Наглядность широко применялась и при преподавании других предметов – арифметики, геометрии, русского языка, русской и всеобщей истории, географии.

Преподавание в семинарии велось по лучшим учебникам и пособиям К. Д. Ушинского, Н. А. Корфа, В. И. Водовозова, Н. Ф. Бунакова, В. А. Евтушевского и др. Для домашнего чтения часто рекомендовались книги «Детский мир» К. Д. Ушинского, хрестоматия «Книга для чтения» В. И. Водовозова. И. Н. Ульянов интересовался также тем, что именно читают воспитанники семинарии, заботился о пополнении библиотеки семинарии научными книгами, давал советы, какие периодические издания надо выписывать для преподавателей и учащихся.

Преподавательская подготовка семинаристов углублялась в образцовом начальном училище, являвшемся базовым для стажировки будущих учителей. Как отмечалось нами выше, сюда в 1874 г. для обучения 21 учащегося был приглашен ходарский учитель А. Л. Рождественский. В ходе тщательного анализа проведенных в начальной школе уроком семинаристы получали хорошие навыки практической работы с учащимися.

Немало делалось инспектором и директором народных училищ губернии по воспитанию гражданственности у своих питомцев. Весь уклад жизни учительской семинарии был направлен на то, чтобы будущие учителя готовились к служению трудовому народу, его просвещению, расширению его жизненного кругозора. О гражданской и патриотической позиции семинаристов свидетельствует тот факт, что они, по примеру И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева, внесли в фонд помощи болгарам и сербам, пострадавшим от османского ига и войны, свыше 200 рублей (Сергеев, Т. С. Факел знаний / Т. С. Сергеев, А. К. Краснов. – С. 28).

Таким образом, воспитанники И. Н. Ульянова, как и их наставник, выступали новаторами в организации учебного процесса, особенно по трудовому воспитанию крестьянских детей, а через них оказывали косвенное положительное влияние на их родителей.

И. Н. Ульянов нередко принимал участие в работе семинарии в период выпускных испытаний (экзаменов), проводившихся в последней декаде мая, по предметам : закон божий, естественная история с

антропологией, русская история, русский язык, география, арифметика (ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 33). В первый год 27 воспитанников из 36 были переведены с хорошими и удовлетворительными оценками (ГИА ЧР. – Там же. – Д. 5. – Л. 1). Эти результаты можно считать довольно успешными, если учесть, что в некоторых классах гимназий на второй год оставалось до половины учащихся.

В 1875 г. Порецкая семинария дала первый выпуск в количестве 12 учителей (см. приложение 6), при жизни И. Н. Ульянова их число достигло 125, что составляло примерно 13-ю часть от общего количества учителей, подготовленных в 9 учебных заведениях педагогического профиля в Казанском учебном округе (подсчитано нами по : НАРТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 17052. – Л. 71) (подробнее см. таблицу 6).

Таблица 6

Учительские семинарии и школы Казанского учебного округа в 1886 г.

Учебные заведения	Время открытия	Окончило в 1886 г.	Окончило за время сущ-ния	Бюджет в руб.	Библ. книг на сумму
Казанская учительская семинария	1876	9	124	27711 р. 46 коп.	6836 р. 21 коп.
Казанская инородческая учительская семинария	1872	27	333	35882 р. 46 коп.	4769 р. 93 коп.
Порецкая учительская семинария	1872	18	143	17482 р.	4997 р. 8 коп.
Самарская учительская семинария	1871	15	286	20179 р. 56 коп.	3800 р. 10 коп.
Вольская учительская семинария	1875	15	142	17058 р.	4915 р. 6 коп.
Казанская татарская учительская школа	1876	5	35	17292 р. 40 коп.	7251 р. 42 коп.
Симбирская чувашская школа	1877	8	80	9619 р. 50 коп.	2021 р. 34 коп.
Казанская земская школа	1871	16	233	12438 р. 54 коп.	969 р. 32 коп.
Самарская земская школа	1872	14	187	21600 р. 31 коп.	5171 р. 89 коп.
Итого		127	1563	179204 р. 13 коп.	40732 р. 35 коп.

Напрашивается некоторое пояснение к таблице, поскольку в существующей литературе имеются неуточненные цифры об окончивших Порецкую учительскую семинарию при жизни И. Н. Ульянова. Чаще всего называется цифра 89 (автор этих строк в свое время тоже грешил этим), однако эта цифра должна возрасти при анализе вышеприведенной таблицы из годового отчета, относящегося к середине 1886 г. Если даже исключить из общего списка окончивших Порецкую семинарию 143 человек 18, выпущенных из стен учебного заведения в отчетном 1886

г. (И. Н. Ульянова не стало в январе 1886 г.), то получается цифра 125, что от общего количества выпускников к началу 1886 г. 1436 (результат отнимания 127 человек, окончивших в отчетном 1886 г., от 1563, включая и отчетный) составляет 7,4%. Из этого же отчета узнаем, что к 1886 г. в Порецкой учительской семинарии к 1886 г. имелись 366 экспонатов в кабинете физической и естественной истории, 101 собрание приборов и инструментов, 902 прочих учебных пособия. Даже указано количество заседаний педагогического совета (69), на 17 из которых обсуждались непосредственно педагогические проблемы. Учителями было пропущено 189 уроков, что свидетельствовало о том, что не всегда удавалось вести работу на «ульяновском» уровне (*НАРТ. — Ф. 92. — Оп. 1. — Д. 17052. — Л. 72, 79*). Но педагогический коллектив семинарии помнил о заветах основателя учебного заведения и по возможности старался их выполнять.

До октябрьской революции 1917 г. Порецкая учительская семинария подготовила 765 учителей. Наряду с воспитанниками основанной в 1868 г. И. Я. Яковлевым Симбирской чувашской учительской школы и открытой в 1914 г. Шихранской учительской семинарии учителя-«ульяновцы» через своих питомцев способствовали подъему уровня грамотности народов Поволжья, развитию садоводства, огородничества, пчеловодства, столярного, токарного, переплетного дела в сельских школах и среди крестьян. Под влиянием семинарии в 1891 г. в Порецком была открыта метеорологическая станция.

И. Н. Ульянов рассматривал Порецкую учительскую семинарию не только как «кузницу педагогических кадров», но и как центр по методической переподготовке учителей ближайших уездов. При семинарии периодически устраивались педагогические курсы и практикумы, на которых малоподготовленные учителя повышали свою квалификацию.

Согласно распоряжению российского императора от 23 февраля 1876 г. лица, окончившие высшие и средние общеобразовательные заведения, получали звание учителя начального народного училища без особых испытаний, лишь на основе свидетельств об окончании курсов и дачи пробного урока (*ГИА ЧР. — Ф. 508. — Оп. 1. — Д. 44. — Л. 27*). Этот пункт распоряжения усилил тягу пытливой молодежи к курсам педагогического профиля.

По инициативе Алатырского училищного совета, заручившегося согласием соседних Ардатовского и Курмышского уездов на проведение месячных курсов при Порецкой учительской семинарии с выделением на эти расходы 500 рублей, с 21 июня 1876 г. такое мероприятие было организовано для учителей вышеуказанных уездов (*ГИА ЧР. — Ф. 508. — Оп. 1. — Д. 44. — Л. 2*). Для облегчения организации этой необычной работы И. Н. Ульянов прислал экземпляр отчета о съезде учителей Симбирского и Сенгилеевского уездов, состоявшемся в г. Симбирске в сентябре 1874 г. (*ГИА ЧР. Там же. — Л. 3*).

В следующем году, с 15 июня по 14 июля 1877 г., через такие же курсы при семинарии прошли 39 человек, в том числе 13 – из Алатырского, 12 – из Курмышского, 14 – из Ардатовского уездов, преимущественно работавших в волостях с мордовским и чувашским населением (Лашко, В. Т. Педагогическая деятельность И. Н. Ульянова среди мордовского населения / В. Т. Лашко, П. П. Кузнецов // Советская педагогика. – 1970. – № 3. – С. 112). В числе курсантов были 8 учителей из чувашских школ : М. Кузнецов (Пандиковское училище), А. Косолапова (Четайское), Д. Тимофеева (Штанашское), А. Зеленцова (Раскильдинское), М. Черкасова (Алгашинское училище) и др. Курсы способствовали педагогическому и методическому росту. В частности, выпускница этих курсов А. Зеленцова в отчетах И. Н. Ульянова отмечалась как одна из лучших и была удостоена благодарности и денежной награды (Сергеев, Т. С., Факел знаний / Т. С. Сергеев, А. К. Краснов. – С. 29).

Преподаватели Порецкой учительской семинарии принимали активное участие в проведении учительских съездов. Так, на съезде учителей и учительниц Курмышского уезда педагогами семинарии они организовали выставку наглядных пособий (Макаров, М. П. Указ. раб. – С. 108-109).

В 1875 г. Порецкая учительская семинария дала первый выпуск из 17 молодых специалистов школьного дела. Из них 12 были удостоены звания народного учителя, 3 – права преподавания в начальных училищах как помощники учителя в течение года или двух лет с тем, чтобы вновь подвергнуться испытаниям на звание учителя, один оставлен на второй год, один выбыл. Выпускники были распределены по учебным заведениям Симбирской губернии :

В. Дульцев и Ф. Твердышев оставлены преподавать при семинарии, А. Поликарпов направлен на работу в Алатырское посадское училище, С. Бильчугов – в с. Миренки, И. Дмитриев – в с. Хмелево, А. Волков – в с. Сыреси Алатырского уезда, М. Русановский – в с. Кротово, А. Державин – в с. Старые Ерыки Сенгилеевского уезда, П. Топорнин – в Карсунское приходское училище, П. Смирнов – в д. Можаров Майдан, Г. Яковлев – в с. Треньковское Симбирского уезда, И. Березин – в Усинское двухклассное училище, П. Беловольский – в с. Архангельское Буинского уезда (ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 46-47; Д. 43. – Л. 12-12 об.).

Педагогический совет семинарии по инициативе И. Н. Ульянова вручал каждому выпускнику педагогическую библиотечку из 18 книг. Сюда входили учебники и учебные пособия прогрессивных педагогов. Попутно отметим, что к началу 1884 г. в фундаментальной библиотеке семинарии насчитывалось 1796 названий книг 1077 наименований, в ученической – 1835 томов 1038 наименований. На воспитание «книжной культуры» семинаристов обращалось должное внимание вплоть до их выпуска из учебного заведения (НАРТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 16154. – Л. 15).

Интересно отметить, что лучшим выпускникам Череповецкой учительской семинарии Новгородской губернии, с чьим опытом которой И. Н. Ульянов был знаком, вручались рой пчел и улей, последний из которых выпускник возвращал в семинарию через два года. За это время он успевал усвоить пчеловодство и получить приплод. Такая практика привела к тому, что через несколько лет в 5 уездах Новгородской губернии и 3 уездах Олонецкой губернии число пасек дошло до 600 (*Двадцатилетие Череповецкой учительской семинарии // Вестник Новгородского земства. — 1901. — № 2. — С. 23*). И. Н. Ульянов «не дошел» до такой степени внедрения пчеловодства, тем не менее, его выпускники, освоив эту сферу, помогли развить ее в своей местности.

Абсолютное большинство выпускников «ульяновской» семинарии распределялось в Симбирской губернии. Вместе с тем учителя-поречане ульяновской закалки продолжали направляться и в другие губернии, и даже за пределы Казанского учебного округа. По неполным данным, собранным семинарией к своему 25-летию (1897 г.), ее воспитанники учительствовали в Симбирской губернии — 98 человек, Астраханской — 32, Кубанской — 6, Вятской — 12, Пензенской — 2, Оренбургской — 2, Саратовской и Нижегородской — по одному (*ГИА ЧР. — Ф. 508. — Оп. 1. — Д. 292. — Л. 310-330, 422*).

И. Н. Ульянов по-отечески заботился об устройстве быта выпускников: хлопотал о предоставлении им приличных квартир, о повышении жалованья, о пенсионном обеспечении и т. д. Он запрашивал у директора семинарии домашние адреса оканчивающих учебу, чтобы определить их на работу ближе к их родным местам. Так, с учетом того, что А. Волков был алатырцем, предложил ему поработать учителем в с. Сыреси этого же уезда. Когда молодой специалист, увидев голые стены школы, стал отказываться от назначения, И. Н. Ульянов приехал к нему, убедил в необходимости организовать работу учебного заведения. «Я знаю, — убеждал он юного коллегу, — что хуже этой школы свет не создавал, но вы покажите себя, к чему вы готовились, наведите в школе порядок и сделайте мне выпуск». Воодушевленный сердечными словами инспектора А. Волков вернулся в Сыреси, успешно подготовил школу к учебному году (*Краснов, А. Алексей Александрович Волков / А. Краснов // Ульяновец. — 1970. — 28 января*). Его земляк А. Строгонов, тоже по этому принципу, был направлен в Алатырское городское училище. П. Введенский, уроженец с. Шамкино, был направлен по распределению в Ново-Чуваш-Чукальскую школу, находящуюся в 4 км. от его родной деревни (*Макаров, М. П. Указ. раб. — С. 94*).

Когда А. А. Волков заболел, его товарищ по работе послал человека за врачом в соседнее село Покровское верст за пятнадцать, а врач отказался выехать и лечить больного. Узнав об этом, инспектор И. Н. Ульянов весьма возмущился и через земство потребовал от врача оказать необходимую врачебную помощь заболевшему учителю (*Краснов, А.*

Спустя некоторое время, побывав в Сырсах, Илья Николаевич был доволен успехами А. А. Волкова, а также другого своего питомца Ф. С. Кириллова, учительствовавшего в д. Жадовка. Приятное впечатление оставляло и посещение занятий И. М. Петляева, с 1880 г. работавшего в Норовской и Нагатинской сельских училищах около Симбирска. Выпускник семинарии оказался достойным продолжателем дела инспектора-методиста, написав книгу «Методические указания по преподаванию русского языка» (издавалась в 1906 и 1913 гг.).

На основе отчетов инспекторов и личных наблюдений И. Н. Ульянов определял положительные и отрицательные стороны педагогической деятельности учителей, окончивших Порецкую учительскую семинарию или курсы при ней. Его выводы и предложения присылались директору семинарии для принятия соответствующих мер. Так, в письме директору семинарии от 10 октября 1877 г. директор народных училищ губернии, характеризуя в целом положительно работу выпускников, вместе с тем не скрывал встречавшиеся в их работе недостатки дидактического и методического характера. Он сформулировал 8 пунктов, в которых изложил свои замеченные им и его инспекторами недостатки :

«1) Учителя из окончивших курс в учительской семинарии не ознакомлены с порядками, необходимыми для правильно устроенных учебных заведений; они не ведут классных журналов, не умеют расставить правильно относительно освещения ученические столы, не в порядке держат книги и учебные пособия, не в надлежащей чистоте держат классные комнаты.

2) Не заботятся о своем самообразовании : мало читают и нередко ставят себя в неловкое положение пред учениками, обращающимися к ним с вопросами; например, один преподаватель назвал автором стихотворения «Буря мглою небо кроет» Водовозова, только потому что оно напечатано в книге для чтения Водовозова.

3) Считая себя чуть не всезнающими, учителя эти не следуют советам инспекторов и встречаются даже такие личности, которые не исполняют распоряжений инспектора, за что и получают от дирекции выговоры.

4) Обращая внимание на учебную часть, мало заботятся о воспитательной стороне школы.

5) В министерских училищах, где имеется десятина при училище, нередко преподаватели не обрабатывают эту десятину и не засевают ее ничем, так что лежит эта десятина без всякой пользы, между тем как она назначена для разведения огорода и сада.

6) На уроках чтения преподаватели нередко увлекаются объяснениями, клонящимися к пополнению статьи, оставляя без должного внимания выяснение содержания читаемого, а на классах арифметики мало практикуют учеников в решении сложных арифметических задач

самостоятельно и не приучают детей к письменному изложению решений арифметических задач.

7) Почти не занимаются гимнастикой.

8) Не обращают внимания на красоту письма учащихся.

Директор И. Ульянов»

(ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 587. – Л. 4-6).

В ходе инспекторской проверки школ И. Н. Ульянов убеждался в том, что выпускники Порецкой учительской семинарии оставались на должной высоте. Так, в «Отчете директора народных училищ Симбирской губернии по обозрению им в течение 1884 года городских, уездных, двухклассных и одноклассных начальных училищ» он упоминает выпускников Порецкой учительской семинарии Строгонова, работавшего в Алатырском мужском начальном приходском училище, и Корнилова, работавшего в Курмышском мужском начальном увчилище. О работе обоих директор народных училищ отзывается словами: «...ведет дело преподавания правильно и относится к ученикам с должным вниманием» (ГАУО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 1048. – Л. 30-33).

Функционирование «кузницы педагогических кадров» в глуши Симбирской губернии не замедлило сказаться на росте количества школ в этом подрайоне. Если до этого обучение детей велось в основном только в церквях, то с открытием учительской семинарии с 1879 пол 1884 г. были открыты два начальных училища в с. Порецком, земские школы в Анастасове, Семеновском, Мишукове, Сыресях и др. Перед октябрьским переворотом 1917 г. в Порецкой волости имелось 12 церковно-приходских школ, 8 «министерских» и 6 земских училищ. Все они были укомплектованы выпускниками Порецкой учительской семинарии (Чистяков, В. П. *Кузница педагогических кадров // Заветы Ильича. – 1992. – 20 августа*).

Прогрессивная работа И. Н. Ульянова, проводимая в Порецкой учительской семинарии, способствовала повышению общественной активности и росту политического сознания воспитанников. Официальные власти не могли не заметить этого. Симбирский генерал-губернатор Н. П. Долгово-Сабуров писал И. Н. Ульянову: «В последнее время направление некоторых воспитанников Порецкой учительской семинарии стало возбуждать сомнение (например, Зотов, Агафонов и другие) ... не изволите ли признать полезным дать указание, что при назначении на должность учителей народных школ следует сделать тщательный между ними выбор» (Корнейчик, Т. Д. *Жизнь, отданная народу / Т. Д. Корнейчик. – Ульяновск, 1981. – С. 56*).

В унисон высокопоставленным царским вельможам выступал крайний реакционер А. Д. Пазухин, алатырский уездный предводитель дворянства (1878-1885), позднее правитель канцелярии Министерства внутренних дел (1885-1891), автор статьи «Заметки по народному образованию», опубликованной в «Симбирской земской газете» в 1876 г.

Характеризуя в 1881 г. деятельность Порецкой учительской семинарии, он писал, что «из нее выходят нигилисты, атеисты и вообще неблагонадежные в политическом отношении» (*Трофимов, Ж. В борьбе за народную школу : новые материалы о деятельности И. Н. Ульянова / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. – 1957. – 29 июля*). Учителя «ульяновцы» обвинялись потому, что были сильны в преподавании по так называемым усовершенствованным учебникам Ушинского, Корфа, Водовозова, Евтушевского и др.

Таким образом, И. Н. Ульянов, с одной стороны, и А. Д. Пазузин, – с другой представляли два противоположных лагеря, две разных позиции в подходах к народной школе и педагогический интеллигенции (*подробнее см.: Боровая, М. А. А. Д. Пазузин и И. Н. Ульянов : два взгляда на народное просвещение / М. А. Боровая, Т. С. Сергеев // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 6. – Ульяновск, 2006. – С. 86-92*).

В первые два десятилетия своего существования Порецкая учительская семинария получила более полутора тысяч циркуляров, основная цель которых была оградить семинаристов от проникновения в их умы революционных идей. По требованию попечителя Казанского учебного округа директор семинарии ежегодно представлял подробную информацию о политической благонадежности учителей и воспитанников семинарии. В 70-80-х гг. обвинения в политической неблагонадежности были предъявлены преподавателям семинарии Муратову, Овчинникову, Вепрейскому, воспитанникам Рязанову, Кульчихину, Янкину, вышеупомянутым Зотову, Анафонову и др. Некоторые из них были сосланы в Сибирь (*Сергеев, Т.С. Факел знаний / Т. С. Сергеев, А. К. Краснов. – С. 35*).

В 1877 г. Симбирское губернское собрание решило сократить число своих стипендиатов в семинарии, а в 1881 г. прямо отметило, что «окончившие курс при Порецкой учительской семинарии являются не вполне удовлетворительными – по нравственным качествам» (*Музыкантов, И. Детище замечательного педагога / И. Музыкантов // Красная Чувашия. – 1947. – 5 декабря*).

И. Н. Ульянов брал под свою авторитетную защиту лучших учителей губернии, в том числе и выпускников Порецкой учительской семинарии. Ярким свидетельством его борьбы за народную школу и народных учителей является написанная им «Записка об учительских семинариях и училищных советах» (1883 г.). Убедительно доказывая необходимость и даже бесспорность существования учительских семинарий, он подтверждает это цифрами и фактами : «Так, из общего числа 79 учителей (из них 53 окончили Порецкую семинарию, 23 – Казанскую, 2 – Самарскую, 1 – Вольскую) 45 человек, то есть 57%, можно считать особенно хорошими, в уровень с которыми трудно поставить кого-либо из прочих учителей... Затем, если сравним деятельность учителей и семинаристов и не семинаристов, даже воспитывавшихся и не

воспитывавшихся в специально педагогических учебных заведениях, то всегда увидим преимущество на стороне первых. Одни более или менее свободно и сознательно располагают обучением часто с первого года службы – вторые достигают этого лет через 5, даже и позже... Дорого также и то, что подготовленные учителя настроены на более или менее возвышенный тон в своих отношениях к школе и, очевидно, благодаря преимущественно этому настроению, вложенному в них педагогическим учебным заведением, их воспитывавшим, они строго относятся к обязанностям и ведут себя вполне прилично званию» (Ульянов, И. Н. *Избранное* / И. Н. Ульянов. – С. 192-194).

В середине 80-х гг., когда усиливалась реакция и насаждались церковно-приходские школы вместо министерских и земских, начались гонения на некоторых учителей, в том числе и бывших воспитанников Порецкой учительской семинарии. И. Н. Ульянову приходилось заступаться за них, за что он сам получал замечания. Так, когда воспитанник семинарии Кульчихин был уволен с работы по политическим мотивам и находившись определенное время под надзором полиции, стал в 1883 г. хлопотать о сдаче экзаменов экстерном на звание учителя, инспектор Алатырской прогимназии Кочкин отклонил его прошение, показав при этом секретное предписание губернских властей относительно Кульчихина. Этот факт стал известен симбирскому губернатору Долгово-Сабурову, который следующими словами отчитал Кочкина: «Считаю не лишним присовокупить, что в начале текущего года был уже подобный случай с директором народных училищ г. Ульяновым, но тогда я лично выяснил г. Ульянову всю неуместность его поступков» (Трофимов, Ж. В *борьбе за народную школу (Новые материалы о деятельности И. Н. Ульянова)* / Ж. Трофимов // *Ульяновская правда*. – 1957. – 29 июля).

С известным предубеждением встречали консерваторы свободолюбивых учителей, вышедших из Порецкой учительской семинарии, выдвигали против них самые нелепые обвинения. Характеристики на учителей стала составлять полиция, а не дирекция народных училищ. При этом власти не гнушались слежкой за выпускниками семинарии.

Реакция шаг за шагом добивалась успеха в наступлении на детище И. Н. Ульянова. В 1884 г. губернское земское собрание постановило «в Порецкой учительской семтнarii новых стипендий не иметь». Были упразднены 22 стипендии. «Губернское земство, – писал М. Суперанский, – прекратило содержание в Порецкой семинарии своих стипендиатов только потому, что направление учителей-семинаристов показалось неудобным местным землевладельцам» (Суперанский, М. Ф. *Начальная народная школа в Симбирской губернии* / М. Ф Суперанский. – Симбирск, 1906. – С. 99 -100).

В июне 1885 г. на проверку работы и Порецкой учительской семинарии были посланы из Симбирска чиновник Казанского учебного округа А. В. Тимофеев, а также епископ Симбирский и Сызранский. Вероятно, только долголетняя дружба И. Н. Ульянова с А. В. Тимофеевым, бывшим учителем его в Астраханской гимназии, а затем его сослуживцем в Пензе и Нижнем Новгороде, спасли Порецкую семинарию от разгрома. Тем не менее, попечитель Казанского учебного округа предлагал директору семинарии А. П. Гурлади «доставить сведения об окончивших в сем году» (в 1885 г. – Т. С.) курс в семинарии воспитанниках, не вполне отвечающих по своим нравственным качествам званию народного учителя» (ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 131. – Л. 81).

Илья Николаевич глубоко переживал гонения со стороны официальных властей, доносы местного духовенства, материальные трудности, недооценку Порецкой учительской семинарии и ее выпускников. Однажды он с прискорбием сообщал старшей дочери о судьбе учительницы-поречанки, арестованной за активную просветительскую работу среди населения, т. е. за народничество. «Помню, – писала А. И. Ульянова-Елизарова, – горячий, возмущенный тон рассказчицы, рисуемый ею идеальный образ учительницы... помню отца, – молчаливого, сосредоточенного, с опущенной головой» (Александр Ильич Ульянов и дело первого марта 1887 года : сборник – М., 1927. – С. 55). Подобные неудачи и осознание безысходности в неравной борьбе явились одной из причин его преждевременной смерти, последовавшей 12 января 1886 г.

Факел знаний, зажженный замечательным педагогом-демократом и интернационалистом И. Н. Ульяновым, продолжал светить 137 лет. Порецкая учительская семинария и работавший на ее базе педтехникум (педучилище) способствовали подготовке сотен учителей начальных классов, через них – распространению полезных знаний и навыков. В течение последних полувека детище И. Н. Ульянова функционирует как школа-интернат им. И. Н. Ульянова.

5. И. Н. Ульянов в судьбе Симбирской чувашской школы – центра подготовки чувашских учителей

Симбирская чувашская учительская школа, основанная 28 октября (9 ноября) 1868 г. двадцатилетним гимназистом-чувашином Иваном Яковлевичем Яковлевым и давшая в дореволюционные полвека около 1200 учителей для чувашских школ, вошла в историю, по выражению наркома просвещения А. В. Луначарского, как «источник возрождения всей чувашской культуры (Известия ВЦИК. – 1928. – 16 октября)». Мысли об открытии первого в Симбирской губернии светской чувашской школы вынашивались И. Я. Яковлевым задолго до этого. Работая мерщиком в Алатырском уезде, он сталкивался с массовой неграмотностью населения, особенно чувашей. У него зародилась идея создать за свой счет частную

школу интернатного типа из чувашских мальчиков, которые, обучаясь в уездном училище или в гимназии, могли бы впоследствии продолжать свое образование в высшей школе, а затем работать на ниве просвещения родного народа.

В числе первых учеников гимназиста Ивана Яковлева были выходцы из Буинского уезда (его родная деревня Кошки-Новотимбаево также входила в этот уезд), – Егор Улюкин, Алексей Васильев (Рекеев), Василий Кашкаров, Иван Исаев. Последний был русский, что уже придавало очагу культуры интернациональный характер. Непременно общаясь в быту на русском языке (так было предписано основателем школы), чувашские мальчики должны были быстрее усвоить изучаемые предметы. Исаев и Кашкаров, сыновья бедных крестьян, оставались на полном содержании гимназиста. Между тем в поисках более дешевых вариантов приходилось менять местонахождение первой чувашской школы : квартира С. Д. Раевского, дом купца Андреева, дом Рябининой...

Окончив июне 1870 г. курс гимназии с золотой медалью, И. Я. Яковлев сам зарабатывал средства на содержание своего детища. Вместе с тем ежедневно посещал свою квартирную школу и проверял знания учащихся, проходивших курс обучения в уездном училище (*Краснов Н. Г. Иван Яковлевич Яковлев и его потомки / Н. Г. Краснов. – Чебоксары, 1998. – С. 68*). Между тем у самого Яковлева зародилась мечта поступить в Казанский университет.

Вряд ли детище будущего просветителя своего народа смогло окрепнуть и превратиться в знаменитую кузницу национальных педагогических кадров, если бы не своевременная и щедрая дружеская квалифицированная поддержка со стороны Ильи Николаевича Ульянова, назначенного в сентябре 1869 г. инспектором народных училищ Симбирской губернии, который все годы жизни и работы в этом городе всячески поддерживал этот очаг культуры одного из малых народов Поволжья. Илья Николаевич был советчиком, защитником, порой руководителем в трудные дни чувашской школы. «Мое знакомство с Ульяновым-отцом, – писал сам патриарх чувашской культуры, – началось с тех пор, как взятые мною из деревень крестьянские мальчики, первые ученики основанной мною Симбирской чувашской школы, стали переходить в Симбирское уездное училище, а мне приходилось оказывать им при этом содействие, обращаясь с просьбами к Ульянову, в ведении которого училище состояло. Начались эти мои сношения еще тогда, когда я был воспитанником Симбирской гимназии, а продолжались во время нахождения моего в Казанском университете студентом» (*Яковлев И. Я. Моя жизнь : воспоминания / И. Я. Яковлев. – М.: Республика, 1997. – С. 510*). 23 января 1870 г. Яковлев просил Ульянова помочь в получении 150 рублей, завещанных ему симбирским помещиком С. Д. Раевским. Благодаря этому вмешательству деньги были получены (*Краснов, Н. Г.*

Иван Яковлевич Яковлев и его потомки / Н. Г. Краснов. — Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1998. — С. 81).

Когда Яковлев стал студентом Казанского университета, его ученики оказались предоставленными самим себе, но руководствовались строгой инструкцией из 18 пунктов, составленной их попечителем. Назначенный за старшего Рекеев, а в его отсутствие Исаев, должны были вести приходно-расходную книгу, ежемесячно отчитываться по ней, а каждый ученик должен был дважды в месяц писать своему покровителю письмо в Казань, причем на русском языке. По свидетельству Рекеева, за пять лет учебы Яковлева в Казани (после года учебы на физико-математическом факультете он перешел на историко-филологический, поэтому у него получилась более продолжительная учеба) накопилось до тысячи таких писем (*Краснов, Н. Г. Иван Яковлевич Яковлев и его потомки / Н. Г. Краснов. — С. 70*). Они содержали советы, указания, предупреждения, пожелания, слова благодарности, похвалу, размышления и т. д. Многие воспитанники Яковлева свое письмо заканчивали словами: «Кланяются Вам Илья Николаевич». И. Я. Яковлев при любых трудностях и сомнениях наставлял своих питомцев непременно предварительно посоветоваться с И. Н. Ульяновым.

Перед выездом Яковлева в Казань на учебу в университет осенью 1870 г. И. Н. Ульянов организовал сбор средств для Симбирской чувашской школы по подписным листам (*Симбирские губернские ведомости. — 1870. — 28 ноября*). На собранные 252 руб. удалось поддержать школу, увеличить количество учащихся (*Краснов, Н. Г. Иван Яковлевич Яковлев и его потомки / Н. Г. Краснов. — С. 81*). Такие попытки были предприняты и в дальнейшем, ибо значительная часть общества откликалась на призыв поддержать начинания гимназиста-чуваша. Кстати, среди подписчиков есть и фамилия И. Н. Ульянова. Интересно отметить, что весьма сочувственно относился к нуждам первой чувашской школы гласный Буинского земства И. А. Горбунов, мордвин по национальности. По его инициативе Буинское земское собрание назначило ученику Рекееву стипендию в сумме 80 рублей на 1869/70 учебный год. Двум другим ученикам обещали выделить такие же средства с января 1871 г. Председатель Буинского училищного совета А. И. Баратынский, в первое время неодобрительно встретивший начинания Яковлева, позднее тоже изменил свою позицию. Многие зависело и от директора Симбирской мужской гимназии В. И. Вишневого, который поддерживал инициативу И. Н. Ульянова и его единомышленников. Эти факты свидетельствовали, с одной стороны, о сочувственном отношении общественности к делу просвещения «иностранцев», с другой — о распространении в Поволжье демократического педагогического движения в духе «народной школы» К. Д. Ушинского.

Хотя прогрессивная общественность продолжала поддерживать молодой очаг чувашской культуры, названный «чувашской общиной»,

Министерство народного просвещения долго его не признавало. Только через два года существования школы, 21 сентября 1870 г., ее впервые посетил попечитель Казанского учебного округа П. Д. Шестаков, сопровождаемый И. В. Вишневским и И. Н. Ульяновым. Вернувшись в Казань, Шестаков пригласил Яковлева к себе и потребовал подробную характеристику состояния чувашской школы, а затем представил в Министерство народного просвещения ходатайство об ассигновании денег для учебного заведения. В декабре 1870 г. помощник попечителя И. Д. Соколов, вероятно, по поручению вышестоящего непосредственного начальника, осмотрел чувашскую школу. В своем отчете он указал на незавидное положение школы. Студента Яковлева снова пригласили по этому поводу в управление учебного округа, где попросили представить отчет о работе школы и обрисовать ее ближайшие перспективы.

В своем плане, представленном 22 декабря 1870 г., Яковлев предлагал открыть, помимо чувашской школы в Симбирске, еще одну такую же на его родине – в д. Кошки-Новотимбаево, с тем, чтобы отправлять их выпускников в педагогические учебные заведения. Через день министр просвещения Д. А. Толстой уже узнал о чувашской школе с 4 учащимися, трое из которых обучались в уездном училище, один – на педагогических курсах. Высший правительственный чиновник одобрил инициативу симбирцев. Конечно, у министра были свои цели: оградить чувашей от татаризации и исламизации, оставив их в сфере православия. С 1871 г. чувашские школы должны были получать от министерства 340 руб., а от Буинского земства – 240 руб. в год. Это было кстати, ибо Яковлев к тому времени остался без средств, много задолжал, вынужден был сдавать ценные вещи в ломбард, но не терял надежды, упорно отстаивал свое детище.

Пока официально учитель не был назначен, И. Я. Яковлев привлек к этому окончившего педагогические курсы В. А. Калашникова. Последний во время летних каникул 1871 г. вместе с Исаевым в сопровождении И. Н. Ульянова прибыл в Казань для ознакомления с опытом работы крещенотатарской школы, основанной Н. И. Ильминским.

К началу 1871/72 учебного года для Симбирской чувашской школы был подыскан просторный дом на ярмарочной площади. В базарные дни большое количество народа сталкивалось с учениками яковлевской школы, в частности, слушало песенное исполнение ими молитв на родном языке, эти факты доходили до глухих чувашских селений. Добрая молва о школе И. Я. Яковлева распространялась в Чувашском Поволжье. Прогрессивная общественность продолжала помогать школе мебелью, учебниками, письменными принадлежностями, заработанными от концертов деньгами и т. д.

Инспектор народных училищ губернии И. Н. Ульянов интересовался судьбой учителей не только как чиновник, но и как чуткий и заботливый коллега. Совместно с преподавателем Симбирской мужской гимназии

И. Я. Христофоровым он приложил немало сил к тому, чтобы освободить учителя Рекеева от солдатской службы. И. Н. Ульянов помог ему получить свидетельство на звание сельского учителя, с 1 февраля 1871 г. назначил учителем. Но поскольку тогда его еще не удалось освободить от призыва в армию, старшим в школе Яковлева остался Игнатий Иванов, поддерживавший контакты с И. Н. Ульяновым. Обращение И. Н. Ульянова и почетного попечителя школы И. А. Горбунова к попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову увенчалось успехом : в апреле 1871 г. Рекеев был освобожден от армейской службы и смог вернуться к учительской работе. Устроившись учителем в Среднетимерсянскую школу, он постоянно помогал Симбирской чувашской школе деньгами. За хорошую организацию учебно-воспитательной работы инспектор И. Н. Ульянов и земский деятель В. Н. Назарьев неоднократно представляли его к наградам. Это тоже было косвенным признанием результатов труда И. Я. Яковлева и его школы. Работавший до этого в Средних Тимерсянах В. А. Калашников, выпускник педагогических курсов, И. Н. Ульяновым был определен в Симбирскую чувашскую школу. При этом учитывалось прекрасное знание Калашниковым чувашского языка, что позволяло вести преподавание доступными методами и приемами.

Ходатайствуя в письме от 23 сентября 1871 г. перед попечителем учебного округа о назначении В. А. Калашникова на место учителя, он писал : «В настоящее время в г. Симбирске образовалась чувашская школа из 13 мальчиков... Призная весьма полезным и необходимым иметь для всех этих мальчиков особого учителя-руководителя и имея на это место окончившего курс в педагогических классах при Симбирском уездном училище Василия Калашникова, который месяца 4 занимается в этой школе, имею честь покорнейше просить ваше превосходительство об исходатайствовании перед г. министром народного просвещения о назначении его с 1 октября с. г. особым учителем-руководителем для чувашской школы в г. Симбирске с жалованием из сумм Министерства народного просвещения в количестве 300 руб. в год» (*Краснов, Н. Г. Иван Яковлевич Яковлев и его потомки / Н. Г. Кроаснов. — С. 83-84*). Поскольку Министерство не торопилось с ответом, И. Н. Ульянов действовал через Н. И. Ильминского, которому писал : «В Симбирске чувашская школа под руководством Калашникова идет хорошо. Одно только меня беспокоит, что до сих пор нет разрешения от министра о жалованье Калашникову, и он бедняга едва перебивается» (*НАРТ. — Ф. 968. — Оп. 1. — Д. 157. — Л. 2*). 24 октября 1871 г. Яковлев сообщил из Казани в Симбирск И. Н. Ульянову, что учителю Калашникову определено жалованье 300 руб. в год, причем за текущий год вместо положенных 75 руб. он получил лишь половину. На содержание квартиры для школы предусматривалось 180 руб. Из-за отсутствия помещения в течение первых 9 лет школа побывала в 10 купеческих домах. Договоры с купцами заключал и подписывал

инспектор И. Н. Ульянов. Так, осенью 1871 г. у купца Данилова квартира была нанята за 15 руб. в месяц (*Краснов, Н. Г. Иван Яковлевич Яковлев и его потомки. — С. 83-84*). Между тем И. Я. Яковлев и И. Н. Ульянов мечтали удвоить число учащихся, открыть при школе сапожную, столярную, переплетную мастерские, закупать книги и учебные пособия. В письме от 5 октября 1872 г. И. Н. Ульянов просил у попечителя учебного округа 1360 руб. на нужды Симбирской чувашской школы, подробно расписав эту сумму (*ГИА ЧР. — Ф. 207. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 51-52*). Наконец, это ходатайство было удовлетворено.

Большое внимание уделял инспектор народных училищ созданию книжного фонда для учеников яковлевской школы. Среди 16 названий книг и журналов, выписанных И. Н. Ульяновым для чувашской школы 11 октября 1872 г., числились: «Басни Крылова», «Рассказы о Ломоносове», «Ответы на обыкновенные вопросы детей», журналы «Семейные вечера» за 1867-1871 гг. Привезенные Яковлевым из Казани книги и журналы аккуратно переплетались или подшивались учениками (*НАРТ. — Ф. 92. — Оп. 12. — Д. 9941. — Л. 7, 85*).

Благодаря заботам И. Н. Ульянова к началу 1872 г. чувашских школ в губернии стало три (в с. Ходары Курмышского уезда, в д. Кошки-Новотимбаево Буинского уезда и в Симбирске), число учащихся достигло 153 (*НАРТ. — Ф. 92. — Оп. 1. — Д. 10503. — Л. 75*). Симбирская чувашская школа завершила 1871/72 учебный год, имея 26 учащихся при одном учителе. Им был В. А. Калашников, продемонстрировавший хорошие показатели в организации учебного процесса (*Ульянов, И. Н. Отчет о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1872 гражданский год / И. Н. Ульянов. — Казань, 1873. — С. 20-21*).

По достижении заметного роста ассигнований на чувашскую школу И. Н. Ульянов проявил большую заботу по открытию при ней мастерских. Для них были закуплены столы и инструменты. После переезда в двухэтажный дом Горбунова школа заимела сапожную мастерскую, работавшую под руководством симбирского мастера А. Самойлова. По словам Калашникова, И. Н. Ульянов 20 марта 1873 г. побывал в школе и повидался с мастером, который намеревался приступить к работе после пасхи. При посещении школы, иногда в сопровождении сыновей Александра и Владимира, И. Н. Ульянов часто навещал мастерскую и интересовался практическими занятиями учащихся (*Краснов, Н. Г. Иван Яковлевич Яковлев и его потомки / Н. Г. Краснов. — С. 86*).

Яковлев и Ульянов ходатайствовали перед министерством и земством об увеличении ассигнований для школы, обращались к общественным деятелям за частными пожертвованиями. Внимая этим просьбам, земские деятели В. Н. Назарьев (автор будущих очерков «Вешние всходы», опубликованных в журнале «Вестник Европы»), Д. А. Лазарев пожертвовали соответственно 814 и 338 руб. Деньги в сумме 1211 руб., помещенные в Симбирский банк, тоже должны были дать проценты (*ГИА*

ЧР. – Ф. 207. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 2). Были расчеты и на продукцию мастерских. И. Н. Ульянов обращался к земствам тех уездов, чьи представители обучались в школе. Таким образом продолжались поиски средств для чувашской школы.

И. Н. Ульянов с 11 (23) июля 1874 г. перешел на должность директора народных училищ Симбирской губернии. В сентябре 1875 г., когда И. Я. Яковлев, назначенный инспектором чувашских школ Казанского учебного округа, одновременно встал во главе основанной им школы, в ее стенах воспитывалось уже 52 ученика в возрасте от 11 до 18 лет, в том числе 35 чувашей, 15 русских, 2 мордвина из Симбирской и Казанской губерний. Все они жили при школе одной семьей, питаясь в общей столовой. За первые семь лет в чувашской школе Яковлева получали образование до 100 мальчиков, из них 52 прошли полный курс обучения, 26 – выбыли, 10 – пошли учителями в инородческие училища, 12 – поступили в Казанскую учительскую семинарию (*Максимова, О. Г. И. Я. Яковлев и подготовка будущих педагогов в Симбирской чувашской учительской школе / О. Г. Максимова // И. Я. Яковлев и духовный мир современного многонационального общества : тезисы докладов международной научной конференции. – Чебоксары, 1998. – С. 50-51*).

Школа, переведенная на бюджет министерства и земств, в 1875 г. имела в своем распоряжении 3418 руб. Благодаря заботам И. Н. Ульянова больных учащихся чувашской школы стали лечить в городской больнице. Когда по результатам обследования санитарно-гигиенических условий школы было признано несоответствие кубатуры помещений числу учащихся, было рекомендовано расширить площади классов. В апреле 1876 г. Яковлев и Ульянов представили в министерство врачебную справку, что послужило поводом для выделения чувашской школе 5700 руб. для приобретения собственного здания. Из-за отсутствия средств для найма квартиры в 1876 г. на некоторое время учащиеся были распущены по домам. Двухэтажное каменное здание было, наконец, получено, но заселение его было осуществлено лишь через год. Наличие новых площадей позволило завести мастерские по столярному, токарному, кузнечному, переплетному ремеслам. И. Н. Ульянову удалось добиться выделения министерством и земствами для мастерских 2 тыс. руб. В отчете за 1876 г. Яковлев с благодарностью писал : «Г. инспектор народных училищ Симбирской губернии (ныне директор) И. Н. Ульянов всегда относился с большим вниманием к школе, входил в ее нужды и исходатайствовал для нее значительные денежные пособия от Министерства народного просвещения» (*Циркуляр по Казанскому учебному округу. – 1876. – № 3. – С. 153*).

4 апреля 1877 г. постановлением Министерства народного просвещения было разрешено готовить учителей для чувашских школ Казанского учебного округа «в Симбирской чувашской школе впредь до открытия в этом округе чувашской учительской школы» (*ГИА ЧР. –*

Ф. 207. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 148). С этого времени в течение 13 лет учебное заведение называлось Симбирской центральной чувашской школой. В 1878 г. при ней были открыты женское отделение, а также мужское начальное училище на 17 учащихся, ставшее приготовительной школой для поступающих и базой для педагогической практики будущих учителей.

Бюджет Симбирской чувашской школы на 1880 г. складывался из следующих источников: от Министерства народного просвещения – 3309 руб. 50 коп., от Симбирского губернского земства – 1540 руб., от уездных земств – 3927 руб. 66 коп., в том числе от Буинского уездного – 600 руб., Чистопольского и Чебоксарского – по 300 руб., от Цивильского – 100, от Бугуруслановского – 80, от Ядринского – 66, от Козьмодемьянского – 35, от инспектора чувашских школ И.Я.Яковлева 694 руб. 29 коп., от частных лиц – 161 руб. Всего набиралось 9362 руб. 88 коп. (ГИА ЧР. – Ф. 207. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 241). Бросается в глаза более высокий уровень вклада Буинского уездного земства. Это объяснялось сравнительно большим числом обучающихся из этого уезда. Достаточно отметить, что к 1875 г. в списках воспитанников Симбирской чувашской школы находились 22 уроженца Буинского уезда из 52, или 42,3% общего контингента учащихся (ГИА ЧР. – Ф. 207. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 69-69 об.).

Министерство намеревалось финансировать школу в указанном объеме средств только с 1881 г. Поскольку личные средства И. Я. Яковлева были на исходе, а власти не поддерживали его начинания, с 24 апреля по 25 августа 1880 г. учащиеся были распущены по домам (ГИА ЧР. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 12697. – Л. 59).

Учебно-воспитательная работа в Симбирской чувашской школе находилась на высоком по тем временам уровне, по прогрессивным учебным планам, с учетом специфики национальной школы (см. приложение 8).. И. Н. Ульянов и И. Я. Яковлев практиковали показательные уроки с последующим обсуждением. На губернских съездах учителей А. В. Рекеев и В. А. Калашников проводили уроки по темам «Наглядное обучение», «Дисциплина», «Пение по нотам» и т. д. В противовес устоявшейся зубрежке и муштре вводились методы сравнения и сопоставления, наглядно-переводной метод обучения чувашей, доступное изложение, связь с практикой и крестьянским бытом и другие демократические приемы обучения. Много внимания уделялось наглядному обучению. Здесь работали различные учебные мастерские, функционировали оркестр и хор, способные исполнять фрагменты оперы М. И. Глинки «Иван Сусанин». Таким образом, как и мечтал сам Яковлев, Симбирская чувашская школа стала «рассадником других школ», а период появления чувашской школы, по словам академика РАО Г. Н. Волкова, можно по праву назвать «чувашским Ренессансом».

Проект устава будущей учительской школы, составленный И. Я. Яковлевым в 1885 г., пять лет пролежал без движения в Министерстве

народного просвещения. Министр Д. А. Толстой говорил: «Потребность в учительских семинариях не вызывается настоящим положением дела. Для народа нужна лишь разумная грамотность, для чего не нужны дорогие учителя (*Рождественский, С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения / С. В. Рождественский. – Спб., 1902. – С. 749*). Между тем Яковлев усложнял программу подготовки учителей, в основанной им школе преподавание велось по 20 предметам. Учебно-производственные мастерские позволяли готовить учителей, тесно связанных с крестьянским бытом и востребованных в сельской местности. Авторитет яковлевской школы рос из года в год, сюда стали привозить своих детей чувашские крестьяне с расстояния до ста верст.

Следует отметить, что И. Я. Яковлев и постоянно поддерживавший его И. Н. Ульянов были не только искренними единомышленниками, но стали, несмотря на разницу в возрасте в 17 лет, близкими друзьями. Они дружили и семьями. Жена И. Н. Ульянова Мария Александровна, получившая звание учительницы, и жена И. Я. Яковлева Екатерина Алексеевна, руководившая женским отделением чувашской школы, бывали друг у друга, обменивались своим опытом семейного воспитания, воспринимали все лучшее друг у друга.

Примечателен факт, о котором упоминает советский писатель Н. Ф. Григорьев в своей документальной повести «Отец» (1969 г.). В главе «Симбирская чувашская школа» рассказывается о посещения этого учебного заведения инспектором И. Н. Ульяновым в сопровождении своего второго сына Владимира. Инспектор употребляет в разговоре чувашские слова «вуламалли кнеге» (художественная книга), «синсе пир» (тонкое полотно), «сене чурече» (новое окно), «хитре, хитре» (очень красиво) и т. д. Это лишний раз свидетельствует о том, что И. Н. Ульянову, работавшему в многонациональном Поволжье и выезжавшему на целые месяцы в сельские школы с инспекторской проверкой, поневоле приходилось изъясняться с местным населением на его родном языке, говорить на бытовом уровне по-чувашски, по-мордовски, по-татарски. Писатель рассказывает, как Ульяновых встречает широкой неподдельной улыбкой учитель математики Н. М. Охотников, в судьбе которого важную роль сыграл гимназист Владимир Ульянов (*Григорьев, Н. Отец : документальная повесть об Илье Николаевиче Ульянове / Н. Григорьев. – М. : Политиздат, 1969. – С. 147-149*).

Обратимся к воспоминаниям И. Я. Яковлева. «В Симбирской чувашской школе один из учеников – Охотников Никифор Михайлович, чуваш, – пишет он, – обратил на себя внимание выдающимися способностями по математике... Будучи в школе, Охотников делал самостоятельные открытия в области математики. По окончании же Чувашской школы он был назначен учителем в Чистопольский уезд Казанской губернии, откуда через два года я перевел его в Симбирскую чувашскую школу, сделав преподавателем по его специальности.

Одновременно с преподаванием математики Охотников стал самостоятельно заниматься математикой по программе гимназического, даже университетского курсов. Тут у него, уже женатого, явилось стремление — держать экзамен на аттестат зрелости восьмого класса гимназии. Я, конечно, всячески поддерживал в нем это стремление. Главное затруднение заключалось в том, что Охотников не знал ни новейших, ни древних языков. Когда Володя Ульянов, в то время юноша лет шестнадцати, бывший в 7-м или 8-м классе гимназии, был однажды у нас в гостях, я и предложил ему сделать доброе дело, взяв на себя занятия с Охотниковым, предупредив его, что последний как бедняк платить ему за уроки не в состоянии. Помню, с какой живой готовностью Володя Ульянов откликнулся на это мое предложение, давая в 1886-1887 годах Охотникову уроки по новым и древним языкам бесплатно (к слову сказать, зная их прекрасно, как и другие дети Ульяновых). Охотников в 1888 году блестяще выдержал экстерном экзамен на аттестат зрелости, в том же году поступил на математический факультет Казанского университета, где сейчас же обратил на себя внимание своими исключительными математическими дарованиями профессоров-специалистов. К сожалению, он рано умер, не окончив университета, от чахотки (незадолго до окончания курса)» (Яковлев, И. Я. *Моя жизнь : воспоминания И. Я. Яковлева*. — С. 513-514).

Как и И. Я. Яковлев, И. Н. Ульянов пристально следил за судьбой каждого воспитанника чувашской школы, заботился о его профессиональном росте. В донесениях за 1873 г. И. Н. Ульянов указывал : «В отчетном году двое из воспитанников, по окончании курса в педагогических классах, назначены учителями Атяшинского и Кошкинского училищ Буинского уезда, двое помощниками учителей в чувашских училищах, а шесть человек поступили в Казанскую учительскую семинарию» (НАРТ. — Ф. 92. — Оп. 1. — Д. 11011. — Л. 94). 22 февраля 1873 г. он писал Н. И. Ильминскому : «Сегодня отправляются к Вам трое воспитанников Симбирской чувашской школы: Гавриил Ильмовский, Архип Богданов и Павел Айбесинский. По моему мнению, для них было бы весьма полезно поступить в Казанскую учительскую семинарию для дальнейшего образования» (НАРТ. — Ф. 968. — Оп. 1. — Д. 157. — Л. 4).

В 1886 г. в Симбирской чувашской школе обучались 60 учащихся, все они выдержали переводные испытания, 12 окончили школу. К этому времени учителями стали 80 воспитанников яковлевской чувашской школы (НАРТ. — Ф. 92. — Оп. 1. — Д. 17052. — Л. 71, 81).

Вся семья Ульяновых оказывала материальную и моральную поддержку Симбирской чувашской школе. Частыми гостями здесь бывали ученики Яковлева А. Рекеев, И. Иванов, Н. Охотников, В. Афанасьев и др. В 1872 г. Илья Николаевич возил юного Н. Охотникова в Москву на Всероссийскую промышленно-художественную выставку (другой

чиновник на его месте взял бы своего сына!). Первый учитель яковлевской школы В. А. Калашников стал домашним учителем детей И. Н. Ульянова.

В день смерти И. Н. Ульянова, последовавшей 12 января 1886 г., первой семьей, куда поспешил Владимир Ульянов со скорбной вестью, были Яковлевы. В церкви отпевал усопшего хор Симбирской чувашской школы. Пели на русском и чувашском языках (*Сергеев, Т. С. Илья Николаевич Ульянов и просвещение народов Поволжья / Т. С. Сергеев. — Чебоксары, 1972. — С. 16*). Все ученики чувашской школы провожали Илью Николаевича в последний путь. Это была дань светлой памяти замечательного педагога, просветителя чувашского народа. Похоронили Ульянова на кладбище Покровского монастыря.

Близкие семейные отношения членов семей Ульяновых и Яковлевых продолжались и в дальнейшем. Когда нависла угроза казни над Александром Ульяновым за покушение на царя, Яковлев пытался повлиять на обер-прокурора Синода К. Д. Победоносцева для смягчения участи юного революционера, но было уже поздно.

Дружили сыновья педагогов-демократов Поволжья Дмитрий Ильич Ульянов и Алексей Иванович Яковлев, ставшие студентами столичных вузов. Продолжало дружить и третье поколение : внуки Ильи Николаевича и Ивана Яковлевича Ольга Дмитриевна Ульянова и Ольга Алексеевна Некрасова.

Совместная просветительная работа И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева, скрепленная в ходе многолетней борьбы за очаг чувашской культуры — яркий пример беззаветной дружбы двух корифеев педагогики, принадлежавших к представителям русского и чувашского народов. Неслучайно их памятники в г. Ульяновске стоят по разные стороны ул. 12 сентября, но как бы обращаясь друг к другу. В связи с празднованием 160-летия со дня рождения И. Я. Яковлева интерес к нему и его сподвижникам не угасает, а, напротив, возрастает.

х х х

Педагогическая деятельность И. Н. Ульянова в Симбирской губернии — вершина его педагогической зрелости, новаторства, соединения педагогической науки с практикой. Это выразилось в различных аспектах — от административно-организационной до предметно-методической. Ему пришлось много потрудиться для того, чтобы создать сеть по-настоящему действующих школ, особенно в сельской местности. Открывая министерские и земские инородческие народные училища, он заботился об их обеспечении учителями, о вовлечении в школу крестьянских детей, особенно девочек, своевременном и достаточном снабжении необходимыми учебно-методическими пособиями. Имея опыт практической работы с детьми, правда, преимущественно с дворянскими, И. Н. Ульянов подходил к учительской работе не только добросовестно, но и творчески, новаторски,

опираясь на передовые педагогические взгляды К. Д. Ушинского. Для подготовки настоящих учителей, преданных своему делу и стремящихся повышать свою квалификацию, инспектор и директор народных училищ губернии И. Н. Ульянов использовал учительские курсы и открытую им в глуши губернии Порецкую учительскую семинарию. Он поддерживал самородков из чувашей, мордвы, татар, действительно болеющих душой за народную школу. Большую помощь оказал он И. Я. Яковлеву, открывшему незадолго до приезда И. Н. Ульянова в Симбирск чувашскую школу интернатного типа. В дальнейшем он поддержал чувашского просветителя в создании и распространении по школам первого чувашского букваря и книг для чтения. Учителя-«ульяновцы» и учителя-«яковлевцы», как и их наставники, были новаторами на ниве народного просвещения.

Глава V. НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ И ИДЕИ И. Н. УЛЬЯНОВА В ДЕЙСТВИИ

1. Проявление материалистических взглядов педагога-демократа

Взгляды И. Н. Ульянова на жизнь, культура его чувств, система ценностей, мировоззрение складывались в ходе его детства, учебы, работы под влиянием окружающей среды, личного жизненного опыта, при воздействии передовых традиций, свободолюбивых идей русского и западноевропейского Просвещения.

Заметное влияние на духовный облик ребенка и юноши оказывала семья с крепкими религиозными устоями. Его крестным отцом был протоиерей церкви Николы Гостинного в Астрахани Н. А. Ливанов, преподававший в уездном училище русскую словесность, латинский и географию. Через его уроки прошли Василий и Илья Ульяновы. Учеба в Астраханской мужской гимназии, как и в других учебных заведениях, была пронизана духом православия. Важнейшими предметами считались закон божий, священная и церковная история, церковное пение. По всем предметам Илья Ульянов «оказал успехи» и окончил курс гимназии впервые в истории города с серебряной медалью.

Формирование мировоззрения Ильи Ульянова совпало со временем дворянского и разночинского периодов освободительного движения в России. Нельзя отрицать влияние на него и философии «официальной народности», гласящей о единстве «православия, самодержавия и народности». И. Н. Ульянов испытывал на себе влияние и западников, и славянофилов. Ему импонировала позиция революционных демократов А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, К. Д. Ушинского и др., подвергавших резкой критике политику правящего класса, идеализм и религию, метафизическую концепцию развития и старую педагогику с ее авторитарной системой воспитания. От В. Г. Белинского он воспринял веру в могучие силы народа, которая рождала исторический оптимизм и ненависть к произволу и насилию. В 1870-х гг., когда на арену освободительной борьбы вышли революционные народники, идея отдачи «долга народу» овладевала многими просвещенцами. Прогрессивная литература того периода пробуждала любовь к народу и ненависть к угнетению. Н. К. Крупская писала: «Илья Николаевич любил стихи Некрасова и поэтов «Искры» (Крупская, Н. К. *Педагогические сочинения* / Н. К. Крупская. – Т. 6. – М., 1980 – С. 286).

Эстетическая позиция И. Н. Ульянова выражалась уже с его гимназического сочинения «О вдохновении», к котором главная мысль автора направлена на поиск основного источника вдохновения – самой окружающей действительности, которая отражается в образах. Он пишет, что вдохновение «зависит сколько от внешних каких-нибудь побуждений, столько от внутреннего стремления души – выразить себя... В этом

состоянии художник так пристрастен бывает к избранному предмету, что забывает все постороннее, он живет, он, так сказать, дышит этим предметом... Вообще, нет ни одного художественного произведения без вдохновения. Это есть основание произведениям поэзии и начало искусства» (Ульянов, И. Н. *Избранное* / И. Н. Ульянов. – С. 36-37).

Прогрессивно настроенные учителя Астраханской мужской гимназии А. В. Тимофеев, Н. Т. Навродский, Ф. Г. Толль, Н. М. Степанов, Ю. О. Озембловский, преподаватели Казанского университета И. М. Симонов, М. А. Ковальский, А. Ф. Попов, И. А. Больдани и др. способствовали развитию у Ильи Ульянова интереса к естествознанию и сыграли заметную роль в становлении его демократических взглядов. По мере усвоения естественно-научных знаний, с одной стороны, а также овладения элементами критического реализма в литературе, – с другой, у него могли зарождаться сомнения в истинности догматов христианского вероучения.

Профессор Казанского университета М. А. Ковальский, отстаивавший позиции материализма в астрономии, оказывал наибольшее влияние на современников. Будучи студентом 4-го курса, Ульянов слушал его лекции по небесной механике. Затем под руководством этого же профессора выполнял кандидатскую диссертацию по изучению «хвостатых комет». Работая в Пензенском дворянском институте, И. Н. Ульянов вел научные исследования в области атмосферного электричества и метеорологии.

В работе «О грозе и громоотводах» (1861 г.), в противовес современникам, представляющим электричество как жидкость, И. Н. Ульянов доказывает, что электрическая сила есть действие. Его идея согласуется с учением М. В. Ломоносова, Д. Джоуля и других ученых, высказывавших мысль о тепловых и магнитных действиях электрического тока. Указывая на одну из сторон движения – действие, И. Н. Ульянов пишет : «Действия молнии бывают механические, теплородные, химические и физиологические» (Ульянов, И. Н. *Избранное* / И. Н. Ульянов. – С. 43). Оптимистичен вывод автора научного доклада : «Итак, наука дает человеку средства оградить себя от ударов молнии, борется с предрассудками и побеждает их самыми неопровержимыми доказательствами – фактами» (Ульянов, И. Н. *Избранное* / И. Н. Ульянов. – С. 51).

В данной публикации обращает на себя внимание смелый шаг молодого ученого-педагога, излагавшего материалистические идеи, не укладывавшиеся в рамки устоявшихся воззрений того времени. Так, он утверждает, что молния не является чем-то сверхъестественным, не дана человеку в наказание за его преступления, что она не шадит и представителей духовенства и здания церквей (Ульянов, И. Н. *Избранное* / И. Н. Ульянов. – С. 44-45).

Чудесные явления, по убеждению И. Н. Ульянова, есть просто физические факты, которые плохо поняты или неправильно изображены и истолкованы. Они извращены по случайным, не зависящим от человеческого разума причинам. То, что считалось таинственным и непонятным, приписывалось сверхъестественным, потусторонним силам, со временем перестает быть таковым. Он объяснял действия атмосферного электричества естественными причинами, независимыми от потусторонних сил, как бы угадывая взаимодействия многообразных «сил» природы. Придерживаясь стихийно-материалистической точки зрения, в области естествознания он шел вразрез с идеализмом. Другими словами – оставаясь верующим, в ходе размышлений над проблемами естествознания ученый невольно подчинялся строгой научной логике, непримиримой с идеализмом.

Таким образом, религиозные верования, усвоенные И. Н. Ульяновым в детстве в результате домашнего и школьного воспитания, т. е. задолго до того, как он начал заниматься наукой, впоследствии подверглись изменениям. При этом его религиозная вера не носила элементов фанатичности и догматизма. Как сыну эпохи, крупному чиновнику, «ему приходилось, во избежание служебных преследований, отбывать все формальности» (Кривелев, М. А. *Ленин и религия* / М. А. Кривелев. – М., 1960. – С. 3). Вера в бога считалась первым признаком политической благонадежности. К тому же как инспектор И. Н. Ульянов в масштабе губернии должен был контролировать за преподаванием всех предметов, включая закон божий. Не проявляет он большой тревоги по поводу недостаточного усердия со стороны законоучителей по преподаванию этого предмета. Так, в отчете за 1879 г. он пишет: «Дети знают по Закону Божию очень немного, нетвердо владеют приобретенными ими сведениями, часто смешивают исторические лица и события...» (Ульянов, И. Н. *Отчет о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1879 год* / И. Н. Ульянов. – Симбирск, 1880. – С. 28-29). Его как инспектора интересовала и методика поднесения знаний и навыков по этому предмету. В отчете за 1880 г. он писал, что «лучшие законоучителя начинают с приучения детей к правильному истолкованию особенно употребительных священных обрядов, затем переходят к изучению более доступных детям свойств Божьих и, наконец, к молитве, как к главному средству нашего обращения к Богу и святым» (Ульянов, И. Н. *Отчет о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии в 1889 году* / И. Н. Ульянов. – Симбирск 1881. – С. 34-35).

Как считает философ К. М. Пермяков, в воззрениях И. Н. Ульянова отсутствует идея творения мира, он не проявлял склонности к культу Христа, хотя и не высказывал атеистических взглядов, не был последовательным приверженцем православного богословия (Пермяков, К. М. *Мировоззрение И. Н. Ульянова* / К. М. Пермяков. – Ульяновск, 1995. – С. 53, 56, 78).

Воззрение И. Н. Ульянова на движение в пространстве и во времени, отраженное в его кандидатской диссертации «Способ Ольберса и его применение к определению орбиты кометы Клинкерфуса», имело мировоззренческое значение. Оно противоречило не только «Священному писанию», но и идеалистическим взглядам и старым концепциям о происхождении Солнечной системы, шли вразрез с представлениями о конечности мира во времени и пространстве.

Таким образом, И. Н. Ульянов ратовал за научное познание Вселенной, опирался в своих выводах на практику астрономических наблюдений, признавал объективный фактор природы и ее законов, выступал как передовой ученый.

Изучение И. Н. Ульяновым природы все больше убеждало его в том, что нет двух ни в чем не похожих миров – земного и небесного, а есть общий единый мир – космос, к котором Земля и другие небесные тела вращаются согласно законам тяготения. Стихийно-материалистическая тенденция в мировоззрении И. Н. Ульянова обеспечивала успешное решение им ряда проблем естествознания. Знания, на которые он опирался и которые развивал, получили распространение в его педагогической деятельности.

Составляя учебные программы по физике, математике, космографии, он включал вопросы сферической геометрии в программу по математике для средних учебных заведений, рекомендовал в качестве пособия труд Э. П. Янишевского «Сферическая геометрия» и работы других сторонников учения Н. И. Лобачевского, которые развивали идейное учение великого математика, считая основания новой геометрии справедливыми и истинными. Между тем неевклидова геометрия Лобачевского тогда еще не получила всеобщего признания. Поэтому шаг И. Н. Ульянова можно воспринимать как решительный и отважный.

В своих теоретических исследованиях И. Н. Ульянов широко применял категории диалектики : причину и следствие, необходимость и случайность, содержание и форму, сущность и явление, переход количества в качество и т. д. Он стихийно сталкивался с проявлениями противоречий в природных процессах, убеждался в роли научных знаний в постижении различных явлений природы и Вселенной.

Постигая самостоятельно логику как науку, И. Н. Ульянов приучал детей мыслить точно, ясно и последовательно. Сами аргументы, по его мнению, должны быть истинными, доказанными, непротиворечивыми и достаточно обоснованными. Условием достижения истины, признавался он, является знание жизни, исследование фактического материала, а изучение логики позволяет сознательно применять ее законы и на этой основе логически мыслить, сделать мышление совершенным орудием познания действительности.

Что касается оценки роли духовенства в области народного просвещения, позиция И. Н. Ульянова была неоднозначной. В отчетах он

иногда хвалит добросовестных законоучителей, в то же время возмущается поведением некоторых священнослужителей, осуждая их за чревоугодие, прелюбодеяние, корыстолюбие, пьянство. Он не мог закрывать глаза на то, что православие, проповедуя равенство людей перед богом, оправдывает телесные наказания, а священники нередко нарушают тайну исповеди, пишут доносы на учителей. И. Н. Ульянов не мог принимать насилие как метод воспитания.

Меньше рассчитывая на молитву в деле спасения души от наваждений, внушаемых злой силой, и отрицая насилие, И. Н. Ульянов возлагал надежды на могущество человеческого разума, просвещение, грамотность. Педагогическая система И. Н. Ульянова в основе своей была светской. Педагогический талант И. Н. Ульянова был одухотворен высокими идеалами.

Сложные проблемы просветительской деятельности требовали вдумчивого дифференцированного подхода к татарам, исповедовавшим ислам и имевшим мектебе и медресе, к чувашам с их языческими верованиями и не успевшим «вкусить» христианство, к обрусевшей мордве и т. д. К чести И. Н. Ульянова, он проявлял толерантность ко всем верованиям. Он был против насильственной русификации через ведение обязательного курса русского языка в инородческих школах буквально с первых лет обучения. Вопреки официальным проповедям о «превосходстве» русской нации и умственной «отсталости» инородцев, И. Н. Ульянов доказывал, что народы Поволжья весьма любознательны и способны к обучению наук. Его программа обучения нерусских народов на их родном языке по системе Н. И. Ильминского и предпринимавшиеся меры являлась выражением его реального демократизма. Однако желание улучшить через просвещение положение угнетенных масс в ту историческую эпоху было нереальным, утопическим. Деятельность И. Н. Ульянова на ниве просвещения была прогрессивной, в своей основе демократической и новаторской. Она во многом способствовала воспитанию революционеров, хотя сам И. Н. Ульянов был типичным чиновником просвещения, искренне верующим человеком.

2. Претворение в жизнь принципов обучающей и воспитывающей народной школы

Обширность познаний, устойчивость мировоззрения, внутренняя целеустремленность, негибкая воля и закаленный в трудностях характер позволяли И. Н. Ульянову придерживаться передовых материалистических взглядов и устремлений при организации непосредственной практической работы в школе. Он был педагогом-новатором, истинным творцом, искателем лучших педагогических идей, создателем новых неградиционных ценностей, которые вошли в сокровищницу педагогической науки и практики России.

Педагогическая концепция И. Н. Ульянова сложилась в результате многолетней школьной практики, обобщения опыта сотен рядовых педагогов, систематического наблюдения и обобщения их результатов деятельности в многонациональном крае. Официальные отчеты, составлявшиеся им, были своеобразными научными обобщениями, сопровождаемыми смелыми выводами и рекомендациями. Он не был сухим книжником и педантом, а черпал материалы из живой практики с многочисленными вариантами. Он находил главные черты в разрозненных педагогических фактах, предупреждал возможные отклонения и ошибки, вовремя их исправлял и оказывал быструю методическую помощь учителям. При этом он опирался и на собственный опыт семейного воспитания.

Как и К. Д. Ушинский, Н. А. Корф, В. И. Водовозов, Н. Ф. Бунаков, он рассматривал школу как могучий рычаг перестройки жизни раскрепощенного народа. В реферате учителя П. П. Малеева «О введении объяснительного чтения», составленном под руководством И. Н. Ульянова и прочитанном на втором Симбирском учительском съезде в сентябре 1874 г., четко представлены цели народной школы : «Итак, на школу возлагается важная задача : дать нравственное побуждение к борьбе с невыгодными жизненными условиями и дать умение, чтоб это побуждение не оставалось одним невыполненным поровом, прибавляющим ко всей жизненной грязи еще сознание невозможности перемены к лучшему. Другими словами : на школу возлагается обязанность, по возможности, развить все духовные стороны ученика, чтоб приготовить человека сильного духом, и научить его известным знаниям, чтобы приготовить человека сильного умом. Вот прямая цель всякой народной школы» (Ульянов, И. Н. *Избранное* / И. Н. Ульянов. – С. 109). Для этого использовались весь уклад школьной жизни, распорядок дня, дисциплина, личный пример учителя и т. д. Он предлагал проверенные опытом принципы составления рационального школьного расписания : 1) ученики всех отделений ежедневно должны упражняться по всем предметам курса; 2) занятие с учителем следует начинать в начале в младшем и среднем отделениях, в конце – в старшем; 3) самостоятельные работы в старших отделениях удобнее назначать в первые учебные часы, младших – в последние; 4) более трудные занятия назначаются на первые часы, а работы с преобладанием в них механических упражнений относятся к последним часам; 5) успехи учащихся должны служить мерилom того, следует ли усилить или ослабить занятия по тому или другому предмету; 6) часовой урок можно делить на две части, употребляя их на занятия разными предметами; 7) в первом полугодии следует отпускать новичков на час-два раньше; 8) расписание должно быть твердым, устойчивым. Занятия начинаются в 9 часов, редко в 8 часов утра и продолжаются до двух, в иных местах до четырех, но с обеденными перерывом в 1 1/2 часа (Кондаков, А. И. – Указ. раб. – С. 146-147).

По мнению И. Н. Ульянова, все учебные занятия должны быть подчинены воспитательным задачам школы, претворению в жизнь принципа воспитывающего обучения, сознательности и прочности усвоения основ наук, связи теории с практикой. Свою речь, произнесенную им при открытии Курмышского городского училища 7 августа 1878 г. в присутствии родителей и зачисленных в училище 52 учеников, он закончил словами: «Хорошую постановку вновь открываемого учебного заведения покажет время, мы же со своей стороны желаем, чтобы новые учителя отнеслись с любовью к делу воспитания и к детям, добросовестно, с знанием дела и усердием исполняли принятые на себя обязанности...» (Ульянов И. Н. *Избранное* / И. Н. Ульянов. — С. 136-137).

Инспектор 3-го района И. В. Ишерский, взявший за ним слово, вероятно, вместе с И. Н. Ульяновым обсудивший содержание своего выступления, продолжал: «Было время, когда на обучение смотрели, как на простую передачу детям тех или иных сведений, а на учителей, как на передатчиков, дидаскалов, в самом узком значении этого слова... В настоящее время вырабатывается иной, более правильный взгляд на дело; теперь думают, что учитель должен не только учить, но и воспитывать учеников... Пусть знания, сообщаемые учителем, образуя ум, в то же время регулируют чувство и волю детей, направляя их ко всему прекрасному, возвышенному и справедливому» (ГАУО. — Ф. 99. — Оп. 3. — Д. 2. — Л. 73-77; НА ОГУК «Ленинский мемориал». — Яц. 32. П. 16. — № 2522-6. — Л. 4-9).

По мнению И. Н. Ульянова, от учителя требовалось: повышение квалификации, систематическая подготовка к урокам, интересная передача детям доступного их возрасту материала, по возможности с наглядностью обучения, умелая организация самостоятельной работы детей. О молодых учителях, окончивших Порецкую учительскую семинарию, он пишет, что они «обращая внимание на учебную часть, мало заботятся о воспитательной стороне дела» (ГАУО. — Ф. 99. — Оп. 2. — Д. 16. — Л. 11). В отчете за 1879 г. он отмечает: «Народная школа принесла уже свои первые плоды, и задача ее начала мало-помалу выясняться для сельских обществ, относившихся прежде к школе с таким недоверием. Но, несмотря на такое преуспевание школьного дела по целой губернии, одна сторона его, и сторона очень существенная, и в отчетном году не имела сколько-нибудь заметного развития — это именно сторона воспитательная» (Ульянов, И. Н. *Отчет о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1879 г.* / И. Н. Ульянов. — Симбирск, 1881).

Непрерывно сталкиваясь с рутинной, схоластикой, зубрежкой, муштровкой, насаждаемыми реакционной правящей верхушкой самодержавной России, И. Н. Ульянов через учительскую семинарию, педагогические курсы и учительские съезды пропагандировал сознательную дисциплину и порядок в школе, передовые методы

обучения, вводил в предметные уроки новое содержание, тем самым добивался заметного улучшения по всем предметам обучения и воспитания в начальных и повышенных народных училищах, имея конечной целью воспитание человека-гражданина.

Надо заметить, что И. Н. Ульянов был не только преподавателем физики и математики, но он лично обучал детей грамоте, причем постоянно совершенствуя методы. Это он начинал еще будучи учителем в Нижегородской губернской гимназии и Мариинском женском училище 1-го разряда. Тогда в педагогической практике учителей существовали различные методы обучения грамоте. Появились различные направления звукового метода. После выхода в свет в 1864 г. книги К. Д. Ушинского «Родное слово» стал распространяться его метод. До этого был в ходу аналитический метод В. А. Золотова, опиравшийся на память учащихся.

Исходным моментом в обучении по методу Золотова являлось зрительное восприятие целого предложения, составленного из букв подвижной азбуки, и его чтение. Затем следовал слуховой и зрительный анализ фразы, деление ее на слова, причем требовалось запомнить начертание слов. После запоминания целого ряда слов таким же образом проводился слоговой, звуковой и буквенный анализ. Поскольку метод К. Д. Ушинского еще был не всем знаком, члены педагогического совета Нижегородского Мариинского женского училища в 1865 г. в подготовительном классе училища в качестве обязательного приняли метод Золотова, но с поправками И. Н. Ульянова (*Циркуляр по Казанскому учебному округу. — 1865. — № 21. — С. 181*).

Обучение грамоте в подготовительном классе Мариинского женского училища И. Н. Ульянов предлагал вести следующим образом: «Нескольким детям, положим 5, дается азбука из вырезанных из картона букв и называются букв пять. Затем ученики сами спрашивают друг друга, какая эта буква и достигают полного знакомства с этими буквами. После этого прибавляется еще букв пять и т. д. до конца всей азбуки. После ознакомления с буквами заставляют их составлять слова из букв сначала односложные, потом двухсложные и т. д. При составлении слов обращается строгое внимание на выбор их. Необходимо выбирать слова, доступные пониманию детей, так, чтобы со словами, выражающими известный предмет, соединялось ясное представление об этом предмете».

На основе предложения И. Н. Ульянова педагогический совет Нижегородского Мариинского женского училища принимает решение: «Обучать чтению по методу Золотова, предпослав ему ознакомление детей с азбукой посредством букв, вырезанных из картона, согласно объяснению господина Ульянова; по ознакомлении же детей с буквами настолько, что они в состоянии будут различать их в слогах, в словах или составлять из них требуемые слоги или слова, продолжать обучение по книге К. Д. Ушинского «Родное слово» (*Циркуляр по Казанскому учебному округу. — 1865. — № 21. — С. 181*). Таким образом, своими поправками И. Н.

Ульянов существенно менял метод Золотова. Составление слов по слуху являлся одним из важнейших приемов звукового метода. Еще в нижегородский период И. Н. Ульянов выработал ряд важнейших методических указаний, направленных на коренное улучшение метода Золотова, применяя передовые педагогические принципы и тем самым совершенствуя существовавшую методику обучения грамоте.

До приезда И. Н. Ульянова в Симбирск в начальных школах этой губернии преобладал буквослагательный метод и лишь в немногих училищах вводился звуковой метод. Это видно из отчета инспектора народных училищ за 1870 г.:

«Первоначальное обучение чтению ведется по разным методам, но по буквосочетательному, а в некоторых училищах при помощи подвижных букв и таблиц Золотова и звуковому. Последний, именно способ барона Корфа, всеми признается за лучший для детей, и заметно стремление руководиться им» (*Ульянов, И. Н. Избранное / И. Н. Ульянов. — С. 76*). Все это прежде всего зависело от степени подготовленности учителей. В целях пропаганды новейших звуковых методов и особенно метода Ушинского, используются курсы, съезды учителей, инспекторские выезды в школы.

На съезде учителей народных училищ Сызранского уезда, состоявшегося с 28 декабря 1871 г. по 5 января 1872 г. при участии 25 сельских педагогов, учитель приходского училища П. Н. Николаев знакомил учителей со звуковым методом письма-чтения, и несколько учителей практически проводили уроки по его указаниям. Анализ уроков проводил сам инспектор народных училищ И. Н. Ульянов. Этот опыт не оставался вне внимания учебного округа. В «Отчете о занятиях съезда народных учителей начальных народных училищ Сызранского уезда Симбирской губернии» отмечалось:

«Заседание открыто было предложением г. инспектора народных училищ гг. преподавателям высказать мнение по поводу данного урока. Вследствие этого предложения начались прения, результатом которых оказалось, что из 24-х преподавателей сельских школ 22 учителя, как незнакомые с целью и результатами новой методы, предпочли методу барона Корфа, как уже известную им, но, ознакомившись с новой методой, не отказались испытать ее на практике. В заключение этого г. инспектор сказал, что он видел преподавание по этому способу на деле в трех училищах и что успехи, им найденные, весьма удовлетворительны» (*Циркуляр по Казанскому учебному округу. — 1872 — № 4, апрель. — С. 241*).

В Отчете о работе народных училищ за 1870 г. отмечалось: «Первоначальное обучение чтению ведется по разным способам, но уже более по звуковому, нежели по буквосочетательному. Кроме способа барона Корфа, по которому обучают во многих школах, в течение отчетного года в нескольких училищах введен способ письма-чтения, и

результаты обучения оказались весьма удовлетворительными» (*Циркуляр по Казанскому учебному округу. — 1873. — № 3. — С. 225*).

При обучении чтению И. Н. Ульянов пользовался передовыми методами, предлагавшимися видными педагогами того времени Ушинским, Бунаковым, Водовозовым, Тихомировым, Корфом и др. Особенно были близки ему разработанные Ушинским аналитико-синтетический звуковой метод чтения и письма, методика объяснительного чтения, правила правописания и т. д. Но новые методы не сразу давались рядовым учителям. Об этом свидетельствуют отчеты И. Н. Ульянова об учительском съезде 1874 г.: «По обучению чтению. Сначала был предложен звуковой метод, в котором, после понятия о звуке, слова разлагались на звуки, выделялись из слов знакомые звуки, составлялись из этих звуков новые слова; все это делалось изустно, без изображения звуков, чтобы после изустного усвоения всех сочетаний звуков перейти к чтению написанного, т. е. к буквам. Но, отчасти по краткости времени, назначенного на съезд, отчасти потому, что большая часть учителей незнакома была до съезда с этим методом — попытка эта была оставлена, и дальнейшее занятие шло по способу письма-чтения» (*Ульянов, И. Н. Избранное / И. Н. Ульянов. — С. 106*).

Через пять лет, в отчете за 1879 г., И. Н. Ульянов уже с удовлетворением пишет: «Необыкновенные успехи, достигаемые учителями при первоначальном обучении детей письму и чтению по новой звуковой методе, действительно изумительны. Мальчик, едва только поступивший в школу, через две-три недели начинает уже читать и писать, иногда просто поражая семью своими успехами» (*Цит. по : Кондаков, А. И. Указ. раб. — С. 150*). Такой перелом в практике обучения письму произошел во многом благодаря упорному внедрению И. Н. Ульяновым среди учителей, особенно в сельской местности, этих знаний и навыков через съезды, курсы, инструктажи во время инспекторских проверок, путем распространения педагогической литературы, личные беседы и т. д.

И. Н. Ульянов обращал внимание на необходимость развития речи учащихся и связное изложение прочитанного не только на уроках объяснительного чтения, но и на уроках истории и географии и других предметов. Так, в отчете по осмотру Алатырского уездного училища в мае 1880 г. он пишет: «Урок истории в III классе был посвящен повторению пройденного: о причинах падения Византийской империи, о введении христианской веры на Руси и о крещении русского народа. Ответы учеников вообще были удовлетворительны, но, в частности, мною, замечено, что некоторые мальчики рассказывали не так связно, как было бы желательно, о чем мною и передано преподавателю» (*Ульянов, И. Н. Избранное / И. Н. Ульянов. — С. 166-167*). Не совсем удовлетворило посещение Ардатовского уездного училища. «На уроке истории, — пишет он в отчете, — ученики отвечали о Генрихе IV, о феодальной системе.

Ответы были вообще удовлетворительны; но здесь мною замечено, что некоторые мальчики сильно придерживаются учебника и затрудняются дать ответы на вопросы, предложенные в иной форме» (Ульянов, И. Н. *Избранное* / И. Н. Ульянов. – С. 168).

По уроку истории, прослушанном им в той же поездке в Карсунском уездном училище, И. Н. Ульянов с сожалением пишет о вреде распространенной в школах подсказки: «На уроке истории в III классе ученики отвечали о Колумбе, о крестовых походах, о преемниках Петра I довольно удовлетворительно, но здесь видно было, что учитель мало заботится о поддержании в классах дисциплины и не обращает особенного внимания на уничтожение между учениками вредной привычки подсказывать друг другу, что и поставлено мною преподавателю на вид» (Ульянов, И. Н. *Избранное* / И. Н. Ульянов. – С. 169).

В Курмышском уездном училище, осмотренном в мае 1878 г., И. Н. Ульянов заметил, как «преподаватель г. Перенсов делает сравнение губерний без строго обдуманного плана и мало оживляет уроки истории». В Берегово-Сыресековском двухклассном училище «учитель II класса не употребляет исторических картин» (ГАУО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 1035. – Л. 12, 74, 78). И. Н. Ульянов рекомендовал учителям истории и географии чаще использовать сравнительный и синтетический методы: концентрически переходить от близкого и известного к далекому и неизвестному, от родиноведения (краеведения) к отчизноведению и мировой истории. При этом важное место для патриотического воспитания придавалось экскурсиям и путешествиям.

На высоком теоретическом уровне организовал И. Н. Ульянов усвоение новой методики письма, так активно обсуждавшейся в тогдашней педагогической науке. Овладение общими педагогическими принципами помогало учителям Симбирской губернии правильно решать частные методические вопросы. Новые методические теории усваивались на практике путем показа образцов и плодотворного обмена школьным опытом. Некоторые из них, например, письмо под такт, в первое время находило много сторонников, но затем интерес к этому нововведению угасал, поскольку частая работа под команду вела к обезличке, к стиранию индивидуальных особенностей учащихся. Был сделан заметный шаг от бессмысленного списывания к сознательной скорописи.

На симбирском съезде инспекторов народных училищ, который проходил под руководством И. Н. Ульянова, по результатам учета многолетнего школьного опыта им были даны учителям практические рекомендации по ведению уроков письма: «а) ученики начального училища должны вынести из школы умение писать чисто, четко, твердо, свободно, скорописью средней скорости, без линеек; б) в начале обучения письму обращать внимание на предварительные упражнения вообще и на выписывание элементов букв в частности; в) высота букв в начале обучения письму не должна превышать сантиметра; затем она постепенно

уменьшается, доходя до половины сантиметра. Далее желательно, чтобы письмо по одной строке начиналось со второй половины второго года, а совершенно без графики во второй половине третьего учебного года, не позже; г) в очертании как строчных, так и прописных букв должно останавливаться на простейшей их форме; д) в начале обучения возможно допустить письмо на аспидных досках, а потом, в первый же год обучения, переходить к письму на бумаге — сначала карандашом, затем пером, наконец, е) при первоначальном обучении признается чрезвычайно важным и необходимым применение темпа в особенности при выполнении предварительных упражнений в выписывании букв» (*Циркуляр по Казанскому учебному округу. — 1880. — № 8. — С. 251-259*).

Хотя были эти циркулярные установки, И. Н. Ульянов не подавлял инициативу учителей. При необходимости предлагал свои советы. Так, после осмотра Ардатовского уездного училища в мае 1879 г. он записал : «Преподавание русского языка с церковнославянским ведет учитель г. Строев, у которого я был на уроках русского языка во 2 и церковнославянского в 3 классе. На первом речь шла о причастиях и предложениях и на вопросы, мною предложенные, я получал в большинстве случаев удовлетворительные ответы. На уроке славянского языка в 3 классе ученики читали и переводили на русский язык, при пособии и разъяснении учителя, отрывки из хрестоматии Ушинского. Преподаватель останавливался на тех формах, которые не сходны с формами русского языка, и выяснял значение славянских слов, переход от коренных к производным. Так как ученики не знали значения даже таких слов как «ведети», «бо», то мною предложено учителю завести тетради для записывания значения славянских слов» (*Ульянов, И. Н. Избранное / И. Н. Ульянов. — С. 145*). После посещения Карсунского уездного училища он обратил внимание учителя на необходимость увязывания пройденного с практикой : «Преподавание русского языка ведется учителем Иваном Салтыковским довольно обдуманно, последовательно и дельно. Во втором классе речь шла о залогах и изменениях глагола : хотя большинством учеников было усвоено преподанное, но тем не менее некоторыми мальчиками не совсем ясно было понято, о чем говорил учитель. В 3 классе была проверочная диктовка. Просмотрев ученические тетради, я пришел к заключению, что дети нередко ошибаются и не применяют теоретических сведений на практике (*Ульянов, И. Н. Избранное / И. Н. Ульянов. — С. 144*).

И. Н. Ульянов обращает внимание учителей на необходимость учить детей наблюдательности, самостоятельности, выделению главного от второстепенного. В отчете за 1878 г. он пишет : «На уроках учителя 1-го класса г. Дульцева замечено, что при передаче ученикам прочитанного желательно было бы видеть побольше самостоятельности и именно передачи содержания, а не прочитанных слов. Ученики, выработавши с учителем план упражнения, часто его совершенно игнорируют, а при

изложении содержания чрезвычайно многословно передают второстепенные подробности, опуская важнейшее» (ГАУО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 1035. – Л. 16, 65). Не последнюю роль при выборе статей для объяснительного чтения и сочинений И. Н. Ульянов придавал местному краю, потребностям учащихся, основным целям народной школы (Ульянов, И. Н. *Отчет о состоянии народных училищ Симбирской губернии за 1879 г.* / И. Н. Ульянов – Симбирск, 1881).

Многолетний опыт работы в гимназиях Пензы и Нижнего Новгорода позволял И. Н. Ульянову давать глубоко выстраданные им лично аргументированные пожелания по преподаванию математических дисциплин – арифметики, геометрии, бухгалтерии. Курс арифметики в народных училищах преподавался по такой системе: в начальной школе изучались целые числа и действия над ними, в младшем отделении II класса (четвертый год обучения) – простые дроби, на пятом и шестом годах – дроби десятичные и остальные разделы, причем главное внимание обращалось на решение задач. В основном занимались по учебнику Евтушевского. В старших классах уездных и трехклассных городских училищ изучались основы бухгалтерии.

И. Н. Ульянов требовал от учителей внимательного разбора ученических работ. В отчете по посещению Ардатовского уездного училища в 1878 г. он пишет: «На уроке геометрии г. Стефанович, раздавая ученикам 3-го класса тетради с начерченными на них дома различными углами и треугольниками, ограничивался беглым просмотром их только при раздаче, сопровождая последнюю такого рода замечаниями: «скверно», «мерзко», «хорошо», «старайся» и т. п.» (ГАУО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 1035. – Л. 78). Еще больше возмущала директора народных училищ несвоевременная проверка домашних письменных работ. По посещении Карсунского уездного училища в мае 1879 г. он написал: «Арифметику и геометрию преподает учитель В. Швецов, который не успел еще приобрести опытности в деле обучения. Идя вперед, он мало обращает внимания на прежде пройденное, которое ученики нередко забывают. Так, при мне ученик 2 класса делал задачу на периодические дроби, но забыл о признаках делимости чисел. Ученики 3 класса не бойко делают задачи на десятичные дроби, и один даже затруднялся в делении простых чисел. Сверх того, преподаватель несвоеременно (подчеркнуто нами. – Т. С.) просматривает письменные упражнения учеников по арифметике и тем самым подает им дурной пример в неаккуратности» (Ульянов, И. Н. *Избранное* / И. Н. Ульянов. – С. 144).

При И. Н. Ульянове входила в жизнь новая методика, основанная не на механических письменных исчислениях, а на сознательном производстве действий, на связи математических знаний и навыков, теории и практики, мысли и действия. В начальной школе господствовал метод изучения чисел педагога Грубе, который подвергался критике со стороны Паульсона и Евтушевского. Сторонники нового метода

предлагали всестороннее и сознательное изучение чисел от 1 до 100 путем наглядного «созерцания», наблюдения и устного счета. Через два года следовал систематический курс, в котором производись действия над числами. Из этих нововведений И. Н. Ульянов брал методику устного счета, наглядность преподавания, развитие самостоятельности и активности детей и др. На теоретических занятиях во время учительских съездов подробно разбиралась педагогическая литература, делались доклады с рефератами, проводились показательные уроки по изучению различных чисел и решению задач. Распространялась методика Евтушевского, новые учебники и учебные пособия (счеты, меры, арифметические ящики и др.). Вместе с тем учебники Евтушевского критиковались за задачи с включением предметов, незнакомых крестьянским детям. В таких случаях учителям предлагалось составлять собственные задачи с использованием близких школьникам предметов. В этом отношении уместно привести воспоминания А. А. Волковой, которая задала детям задачи на апельсины, о которых те не имели никакого представления. При анализе проведенного урока инспектор предложил ей давать такие примеры, чтобы они были понятны ученикам...» (И. Н. Ульянов в воспоминаниях современников / сост. А. Л. Карамышев. - 2-е изд. - М., 1989. - С. 302).

Анализ отчетов по инспекторским проверкам показывает, что И. Н. Ульянов оставался в целом удовлетворенным постановкой преподавания математических дисциплин.

При преподавании природоведения И. Н. Ульянов стоял за использование натуральных предметов и учебных пособий, за наглядность обучения. На втором симбирском съезде учителей 1874 г. «по наглядному обучению было дано два урока по чучелам беркута и скворца - с целью приучить учеников : а) к наблюдательности, б) к устной передаче рассмотренного сначала на отдельные вопросы, потом в связном рассказе и в) к письменному изложению старшими детьми, в виде связного рассказа, всего того, что говорилось в классе» (Ульянов, И. Н. Избранное / И. Н. Ульянов. - С. 107). И. Н. Ульянов предлагал иметь во всех школах небольшие коллекции по всем трем царствам природы. Предлагалось почаще проводить экскурсии на природу, на промыслы, на сельскохозяйственные объекты. Во время учительского съезда в Симбирске он выводил слушателей на телеграф, в физический кабинет военной гимназии, где знакомил их с некоторыми основанными законами физики (Кондаков, А. И. Указ раб. - С. 166).

И. Н. Ульянов, в семье которого любили народные песни, придавал этому виду искусства большое значение как компоненту в процессе формирования личности ребенка. На уроках пения и церковного пения давались начала музыкальной грамоты. И. Н. Ульянов указывал на необходимость знакомить учащихся с элементами нотных знаков и с краткой теорией пения. Эта программа включала : «1) установление и

развитие детских голосов на отдельно взятых звуках, 2) изучение темпа, 3) ознакомление учащихся с делением нот, с целыми (тактами), половинами, четвертями, осьмыми и шестнадцатыми, 4) изучение интервалов, 5) знаков изменений» (НАРТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 4464. – Л. 1-16; Ульянов, И. Н. Избранное / И. Н. Ульянов. – С. 176). Пение было поставлено сравнительно лучше в городских школах, при которых организовывались школьные хоры. После посещения Карсунского уездного училища в мае 1879 г. И. Н. Ульянов писал: «Пению обучает помощник учителя приходского училища г. Покровский. Он ведет дело без торопливости, систематично. На стене класса висит большая черная доска, разграфленная для нот. По нотам написана песня «Песня льется вдоль полей». Поют мальчики сначала отдельно по голосам, затем в 2 и 3 голоса. Сверх того, учитель пользуется при обучении дисгармоникою» (Ульянов, И. Н. Избранное / И. Н. Ульянов. – С. 144).

На учительских съездах, начиная с Симбирского в 1874 г., занятия пением проводились ежедневно, что и сказывалось на результатах. «Во время перемен, между уроками, – писал он в отчете, – ученики были руководимы учителями в их играх, что также составляло особенности настоящего съезда. Наконец, нельзя не упомянуть о том, что из учителей и одной учительницы составил прекрасный хор» (Ульянов, И. Н. Избранное / И. Н. Ульянов. – С. 105).

В отчете за 1880 г. И. Н. Ульянов отмечает: «В большинстве начальных училищ дети научаются петь со слуха молитвы и детские песенки. Иногда пение соединяется с играми. Где есть опытные в пении учителя и законоучители, там устраиваются хоры, которые по праздникам поют в приходских церквях» (Ульянов, И. Н. Избранное / И. Н. Ульянов. – С. 184).

К сожалению, в годы реакции 1880-х гг., когда насаждались церковно-приходские школы, школьное пение ограничивалось, сохранялось лишь древнее церковное песнопение. Повседневное пение молитв означало, что пение становилось лишь придатком богослужения.

Для усиления наглядности, для развития наблюдательности, верности глаз и руки в некоторых школах вводилось рисование, а в двухклассных училищах – черчение. Эти навыки использовались в землемерных работах.

И. Н. Ульянов уделял немалое внимание воспитанию и выработке двигательных навыков. В 1871 г. «со стороны инспектора введена ручная гимнастика в Симбирском приходском училище для возбуждения внимательности учеников». В отчете за 1879 г. отмечается, что гимнастическим упражнениям посвящается ежедневно полчаса в большую перемену. При некоторых училищах вблизи устраивались гимнастические снаряды, занятия гимнастикой велись в установленное время (Кондаков, А. И. Указ раб. – С. 177). На съезде инспекторов народных училищ Симбирской губернии 1880 г. под руководством И. Н. Ульянова было принято решение: «Признавая занятия гимнастикой важным

дисциплинарно-воспитательным средством, значительно ослабляющим неблагоприятное влияние на детей продолжительных школьных занятий и встречая притом со стороны многих лиц не вполне сочувственное отношение к этим занятиям, съезд постановил настаивать на повсеместном введении их в программу школьного обучения в размере одних вольных упражнений, исполняемых детьми под руководством учителя, или в классной комнате, или (весной и осенью) на открытом воздухе, вблизи училища.

Для занятий гимнастикой не устанавливается особых учебных часов, во всяком случае, ученики должны быть упражняемы в ней ежедневно и лучше всего во время большой перемены. Отдельные же простые гимнастические движения, в виде дисциплинарной и возбуждающей внимание детей меры, могут быть исполняемы, по усмотрению учителя, и по несколько раз в день среди уроков» Учителя с физическими недостатками освобождались от проведения занятий по гимнастике (Ульянов, И. Н. *Избранное* / И. Н. Ульянов. – С. 176-177). Занятия по гимнастике лучше были организованы в школах повышенного типа.

Важным компонентом в учебно-воспитательном процессе было трудовое обучение, которое И. Н. Ульянов проводил в жизнь с особым энтузиазмом. Это соответствовало жизненным требованиям населения, особенно Симбирского края с довольно развитыми отхожими промыслами. На эти временные межсезонные работы некоторые отходники брали и сыновей-подростков, лишая их тем самым возможности посещать школу. И. Н. Ульянов постоянно обращался в Министерство народного просвещения и в земские органы с просьбой о введении трудового обучения в народных училищах. В 1873 г. он добился от губернского земского собрания выделения для обучения ремеслам 2400 рублей, из расчета по 300 рублей каждой из восьми школ, находящихся в разных уездах, причем выбранный вид ремесла должен был соответствовать «местным удобствам и надобностям» и согласован с местной уездной управой (*Систематический сборник постановлений Симбирского губернского земского собрания. – Симбирск, 1901. – С. 239*). Вводились сапожное, портняжное, столярное, токарное, гончарное, переплетное ремесла, а для девочек – рукоделие. В отчете за 1870 г. И. Н. Ульянов отмечает тесную связь этих занятий с повседневными занятиями крестьянок: «В женских и смешанных школах Буинского и Симбирского уездов девочки приучаются к рукоделью: они вяжут чулки, вышивают полотенца и т. п., что вообще необходимо для домашнего (блага) – быта» (Ульянов, И. Н. *Избранное* / И. Н. Ульянов. – С. 76).

На основе вышеупомянутого решения губернского земского собрания 1873 г. были открыты ремесленные классы в 8 образцовых начальных училищах Министерства народного просвещения (в каждом уезде), а также в 7 двухклассных училищах, 4 уездных и 4 городских училищах (Кондаков, А. И. *Указ. раб. – С. 188*). Трудовое обучение было хорошо

налажено в шестилетних ремесленных училищах в Симбирске, Буинске, Курмыше, Сызрани, в четырехлетних ремесленных школах в Курмыше, Сызрани, Буинске и др. В Симбирском ремесленном училище, открытом в 1871 г. на средства графа В. В. Орлова-Давыдова, обучали ремеслам : слесарному, кузнечному, столярному, чугуномеднолитейному, токарному по металлу, токарному по дереву. Выпускники получали аттестаты мастера или подмастерья, следовательно, получали даже трудовую квалификацию. Здесь в 1878/79 г. из 74 учащихся 32 были дети мещан, 20 – крестьян, 13 – нижних воинских чинов. И. Н. Ульянов, неоднократно посещавший это учебное заведение, рекомендовал ввести в курс обучения уроки технического черчения применительно к ремеслам, приучать учеников к черчению и рисованию с натуры людей и предметов, составленных из простых геометрических тел, знакомить воспитанников с масштабом (Кондаков, А. И. Указ. раб. – С. 180).

Особо стоит отметить, что на промышленно-художественной выставке 1882 г. в Москве, где удалось побывать И. Н. Ульянову, были представлены изделия учащихся Симбирского ремесленного училища им. Орлова-Давыдова : металлострогальная машина и универсальный сверлильный станок. Последний мог работать через паровой двигатель, а при заточке мелких вещей приводился в движение ногой. За эти экспонаты училище в числе немногих удостоилось диплома 2-го разряда. Успех этот считался значительным, если учесть, что Нижегородское Кулибинское ремесленное училище было отмечено дипломом 3-го разряда, а другие училища Поволжья наград не получили (Трофимов, Ж. А. И. Н. Ульянов и Московская политехническая выставка 1882 года / Ж. А. Трофимов // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 113).

В середине 1880-х гг. при содействии И. Н. Ульянова была открыта Симбирская трехгодичная школа кройки и шитья с контингентом 80 учащихся. Обеспеченная лучшими учителями и необходимым оборудованием, эта школа, как и Симбирское ремесленное училище, славилась своими изделиями на выставках.

Большое внимание уделял И. Н. Ульянов трудовому воспитанию через пришкольные участки, «пришкольную десятину». По отчетным данным директора народных училищ И. В. Ишерского за 1886 г., т. е. через год после смерти И. Н. Ульянова, можно обнаружить следующее : «Усадебные участки при училищах (142) по размерам десятины почти нигде не оставались без употребления : они засаживались большей частью огородными овощами (на 116 участках), а некоторые плодовыми деревьями и ягодными кустами (69 участков). Что касается до участия учащихся в занятиях садоводством и огородничеством, то оно имело место пока далеко не при всех училищах, всего на 77 из 142 общего числа участков... Результаты всех этих занятий пока весьма скромны, но учебно-воспитательная и даже практическая их полезность не подлежат никакому сомнению, особенно если организация самого дела примет определенную

систему». При семи народных училищах имелись пасеки, по 15 ульев в среднем. Весной и летом под руководством учителя дети работали на пасеке (*Ишерский, И. Народные училища Симбирской губернии в 1891 и 1892 гг. / И. Ишерский. – Симбирск, 1895. – С. 22-24, 120-121*).

Воспитанные И. Н. Ульяновым выпускники педагогических курсов, Порецкой учительской семинарии, слушатели учительских съездов педагоги всячески расширяли масштабы трудового обучения и воспитания, распространяли среди населения агрокультурные знания: разводили сады и огороды, пасеки, выращивали огородные семена и распространяли их по окрестным селениям (*ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 292. – Л. 360*). Члены училищных советов Анненков, Воейков, Назарьев, Нагаткин, Языков, имеющие частные школы, продолжали традиции И. Н. Ульянова. Так, В. Н. Назарьев устроил при своем хуторе временную мастерскую, где нанятый столяр по привезенным из Петербурга образцам и чертежам заготавливал учебные пособия (*Суперанский, М. Ф. Начальная народная школа Симбирской губернии. – Симбирск, 1906. – С. 88*).

К сожалению, трудовое обучение при И. Н. Ульянове еще только вводилось и не имело массового характера. В ремесленных классах училось всего 130 человек. Не было связи теоретического курса с практикой. Не было разработанных программ по трудовому обучению. Занятия на пришкольном участке имели прагматический характер – они прежде всего удовлетворяли материальные потребности населения. Не было необходимого индустриального окружения. Но предпринимавшиеся И. Н. Ульяновым усилия не пропали даром. Они означали новаторский подход к этой части воспитательного процесса.

3. Идея национальной школы в педагогической системе и практике И. Н. Ульянова

И. Н. Ульянову всю жизнь пришлось жить и трудиться в многонациональном Поволжье, общаться как с русскими, так и с татарами, чувашами, мордвой и представителями других народов. В этой губернии с миллионным населением почти треть жителей (30,8 %) составляли нерусские – мордва, чуваш, татары. В ходе общения с русскими они мало-помалу овладевали русским языком и через него приобщались к мировой цивилизации. Для них были характерны низкая грамотность и общая культурная отсталость. Официальные власти сознательно держали нерусские народы в темноте и невежестве, добиваясь их обрусения через школьное обучение.

В своих инспекторских отчетах И. Н. Ульянов давал общие сведения о данной школе (время открытия, источники существования, расходы выделенных средств, жалование учителю и законоучителю и т. п.), помещении, оборудовании, количестве учащихся по вероисповеданию, полу и, впервые, – о национальности. До этого в отчетах такого

разграничения учащихся по национальности не было. Нерусское происхождение обозначали словом «инородец». В первом же отчете по губернии он обратил внимание на то, что на 1546 населенных пунктов приходится 463 народных училища, т. е. в среднем по 4,2 населенных пункта на одно училище, но они были распределены неравномерно. Отношение числа учащихся к населению по уездам Симбирской губернии выражалось в пропорции : в Симбирском уезде – 1 : 94; Буинском – 1 : 50; Карсунском – 1 : 74; Сенгилеевском – 1 : 95; Сызранском – 1 : 106; Ардатовском – 1 : 190; Курмышском – 1 : 261; Алатырском – 1 : 271 (*Журнал Министерства народного просвещения. – 1870. – Июнь. – С. 230*). Итак, на общем низком состоянии просвещения в худшую сторону выделялись Курмышский и Алатырский уезды с чувашским и мордовским населением. Алатырский училищный совет в отчете за 1869/70 учебный год констатировал : «В Алатырском уезде считается 23 волости, из которых 10 волостей с населением в 19600 душ не имеют ни одной школы» (*ГАУО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 1107. – Л. 89*). Поскольку мордовское население официально считалось обрусевшим, в первые пореформенные годы для него открывалось сравнительно меньше национальных школ. Так, в 1870 г. на мордву, составляющую 13,2% населения губернии, приходилось всего 855 учащихся, а на чувашей, составляющих 9,3% – 1484 учащихся, на татар, составляющих 8,3% населения губернии – 3886 учащихся (*Кузнецов, П. И. Н. Ульянов и просвещение мордовского народа / П. Кузнецов, В. Лашко. – 2-е изд. – Саранск, 1981. – С. 56*).

28 февраля 1870 г. инспектор И. Н. Ульянов представил попечителю Казанского учебного округа сведения о числе и состоянии школ для крещеных нерусских национальностей, во второй части которых обосновал необходимость открытия новых школ в селах и деревнях Ходары, Пандиково, Туваны, Малые и Лесные Туваны, Петряксы и Убеи, Возжи, Елхово-Озерное и Большие Тарханы. 20 июня 1870 г. он снова пишет о том, что следует открыть школы в местностях с нерусским населением – для крещеных чувашей в селах Кабаево, Ходары, Большие Арабузи, для татар в деревнях Петряксы, Чембыли, Большое Рыбушкино, Малая Цильна, Шихирданы, Татарская Бездна, Новокрикеево Симбирского уезда, также в деревнях Елхово-Озерное и Шаймурзино с татарско-чувашским населением. При этом дал расчеты средств на их обустройство и обзаведение (*НАРТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 9940. – Л. 19-20*).

Официальные власти не спешили открывать новые школы для «инородцев». На требование инспектора И. Н. Ульянова от 30 мая 1870 г. Курмышский училищный совет нагло ответил : «В Курмышском уезде нет надобности открывать сельские народные училища для чуваш» (*ГАУО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 298. – Л. 7*). Между тем половина сельских старост и треть волостных старшин тогда не умела читать и писать. В такой беспросветной темноте и невежестве находилось большинство нерусского

населения. Инспектору, которому официально вменялось в обязанность следить за благонадежностью учителей и их верноподданнической работой по осуществлению знаменитой уваровской триады «православие, самодержавие, народность», приходилось не только преодолевать косность чиновников, но и вести неустанную работу среди крестьянского населения, чтобы убедить его в пользе грамотности и общей культуры, что должно было в конечном счете способствовать улучшению его жизненного уровня.

На содержание училищ казна и земства Симбирской губернии выделяли меньше средств, чем, например, в соседней Казанской губернии. Так, в 1868 г. земскими учреждениям Казанской губернии было ассигновано 25499 руб., или по 13 руб. 22 коп. на каждого ребенка, а в Симбирской – 4650 руб., или по 3 руб. 27 коп. на ребенка (*Журнал Министерства народного просвещения. – 1873. – Январь. – С. 42–43*). В Симбирской губернии, включая и уезды с нерусским населением, школы содержались в основном за счет средств, собранных с крестьян по приговорам сельских обществ. В Курмышском уезде в 1869 г. общая сумма содержания 14 училищ составляла 2719 руб., из них 2077 руб 77 коп. (76,4 %) собирались с крестьян, а земствами было ассигновано лишь 641 руб. 23 коп. (*Журнал Министерства народного просвещения. – 1870. – Июнь. – С. 228–229*).

К началу инспекторской деятельности И. Н. Ульянова в Симбирской губернии для нерусского (татарского, чувашского, мордовского) населения в 1870 г. имелось 110 школ (88 мужских и 22 женских), которые распределялись следующим образом : в Симбирском уезде – 8, Сызранском – 7, Сенгилеевском – 10, Карсунском – 17, Алатырском – 11, Ардатовском – 34, Курмышском – 5, Буинском – 28 (*ГАУО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 298. – Л. 26*). Мордва училась преимущественно в 45 училищах губернии. Татары обучались в 79 медресе (*Кондаков, А. И. Указ. раб. – С. 50*). Чувашские школы сохранились в виде бывших удельных училищ. Мордовские школы, соответственно населению, преобладали в Ардатовском и Алатырском уездах, чувашские – в Буинском и Курмышском уездах, татарские – в Ардатовском, Буинском, Курмышском уездах. Из нерусских детей школьным обучением был охвачен лишь каждый десятый ребенок.

Против светских школ выступали татарские муллы, обучавшие детей по старым программам и методам. Под их влиянием сельские сходы принимали соответствующее решение не в пользу светских школ. Так, в 1872 г. Симбирское губернское по крестьянским делам присутствие выслало инспектору народных училищ И. Н. Ульянову 12 приговоров волостных сходов Курмышского уезда с преимущественно татарским населением о нежелании их открывать в своих селениях образцовые училища (*НАРТ. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 144. – Л. 2–3*). Между тем инспектор И. Н. Ульянов из своих наблюдений заключал, что «татарин по природе

весьма любознателен и способен к изучению наук» (НАРТ. – Ф. 99. – Оп. 1 – Д. 1107. – Л. 33).

В чувашских и мордовских школах, открывавшихся удельным ведомством с 1840-х гг., обучение шло по русским учебникам при бессмысленном механическом заучивании текстов. Новых методик не было. По отчету председателя Буинского училищного совета Баратынского за 1870 г., только в четыре школы поступал журнал «Народная школа». Значительная часть чувашских учителей не освоила методы обучения детей грамоте по новому способу Корфа (НАРТ. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 1107. – Л. 10-11). Так описывает И. Н. Ульянов в отчете за 1871 г. состояние преподавания в одном из сельских чувашских школ: «В Шемуршинском училище Буинского уезда должность учителя занимает Т. (Теплов Иван. – Т. С.), окончивший курс в военном училище. Обучение чтению происходит у него следующим образом: во 1-х, каждый ученик и каждая ученица учатся чтению по книге, какая только попадет под руки; вследствие этого, один читает евангелие, другой статью о сыроварении в «Мирском Вестнике», иной хрестоматию Галахова, некоторые «Край крещенского света» Максимова или сказку о трех братьях и т. п. Каждый ученик читает вслух и, разумеется, старается перекричать своих товарищей. При таком способе обучения, очевидное дело, нечего спрашивать от учеников сознательности и выразительности в чтении» (Суперанский, М. Начальная школа в Симбирской губернии / М. Суперанский. – Симбирск, 1906. – С. 194).

По мнению И. Н. Ульянова, для облегчения участи нерусских народов, презрительно именуемых «инородцами» или «туземцами», предстояло дать им как минимум начальное образование. Возникла целая сеть проблем: 1) разработать план открытия нерусских училищ, учитывая потребности населения; 2) создать для них твердую материальную базу, принимая основные расходы (жалованье учителям, строительство школьных зданий и пр.) на счет Министерства народного просвещения и земства; 3) снабдить эти школы учебниками и учебными пособиями; 4) готовить и повышать квалификацию учителей-националов, способных вести обучение по лучшим методам, программам и учебникам (Ушинского, Корфа, Толстого и др.), принятым в русских школах, 5) привлечь к обучению всех желающих учиться детей обоего пола, 6) заинтересовать их не только грамотой, но и ремеслами, нужными в крестьянской жизни; 7) организовать при многих школах общежития, 8) ввести четырехлетний курс обучения для наилучшего усвоения родной и русской речи и т. д. (Кондаков, А. И. Указ. раб. – С. 51-52).

Следуя этой стратегической программе действий, И. Н. Ульянов привлекал к школьному делу прогрессивные силы общества, национальную интеллигенцию, вводил в русские школы нерусских детей, открывал нерусские школы с обучением на родном языке, увеличивал

контингент девочек среди учащихся, тем самым вызывая интерес взрослых к школе.

Просвещение каждого народа имело свои особенности, что было отмечено уже в первых отчетах инспектора. В «Соображениях об учреждении школ для образования детей инородцев», написанных в ответ на предложение попечителя Казанского учебного округа от 30 апреля 1870 г. за № 1655, он пишет : «Из инородцев, населяющих Симбирскую губернию, мордва совершенно обрусела и настолько знает русский язык, что в учреждении новых школ для образования детей этих инородцев на их природном наречии не видится необходимости. Весьма полезно учредить русские начальные училища в Алатырском уезде, даже в настоящем году : 1) в селе Кабаево (760 душ мужского пола),... 2) в селе Напольном со Студенцом (673 души мужского пола)...» (Ульянов, И. Н. Избранное / И. Н. Ульянов. – С. 78-79). Отметим, что такое заключение И. Н. Ульянов первоначально сделал на основе отчетов, представленных уездными училищными советами. Впоследствии, убедившись лично о фактическом состоянии просвещения нерусских народностей, он стал активно отстаивать идею создания мордовских школ с обучением на родном языке.

Относительно чувашей у инспектора тоже сложилось определенное мнение : «Чуваши мужского пола, живущие в Симбирской губернии, достаточно обрусели, исключая немногих местностей, находящихся вдали от русских селений, торговых сел и дорог, по большей части в лесу.

Так, по моему мнению, полезно учредить школы для обучения обоего пола детей чуваш в селе Ходарах – Курмышского и в деревне Большие Арабузи – Буинского уезда. Что же касается женщин-чувашек, то они совсем не обрусели и совершенно не знают русского языка, почему я считаю полезным и необходимым открыть женские школы для обучения девочек-чувашек в селах Старых Алгашах и Средних Тимерсянах Симбирского уезда, введя вместе с грамотой обучение и рукоделию, необходимому в крестьянском быту» (Ульянов, И. Н. Избранное / И. Н. Ульянов. – С. 79). Таким образом, И. Н. Ульянов придавал большое значение приобщению чувашек к грамоте, используя как привлекающий к школе фактор их тягу к рукоделию.

Обучение татарских детей тоже требовало особого подхода. «Для обучения татар, – пишет И. Н. Ульянов в 1870 г., – существует много татарских школ, которые можно разделить на два рода : в одних (очень немногих) – мальчики обучаются чтению и письму по-русски, в других (таких огромное большинство) – только по-татарски. Из школ 2-го рода желательно обучать по-русски в трех деревнях Курмышского уезда : Петряксе, Чембылеях и Большом Рыбушкине; Буинского уезда : в городском татарском училище и в 3-х деревнях : Малой Цильне, Шихирданах и Татарской Бездне, и Симбирского уезда в 3-х деревнях : Больших Тарханах, Большой Цильне и Новоеерикеевой» (Ульянов, И. Н. Избранное / И. Н. Ульянов. – С. 79).

Насколько было хлопотливым открытие каждого из национальных школ, можно убедиться на примере чувашской школы в Ходарах. Одна переписка по ней составляет около ста архивных дел.

Неслучайно И. Н. Ульянов решил открыть крестьянскую школу в этом затерянном в глухом лесном крае чувашском селе. Жители этого края относились к числу удельных крестьян и жили в беспросветной темноте и невежестве. Некому было подписывать приговор крестьянского схода. Должность сельского фельдшера исполнял почтмейстер. Крестьяне тянулись по воскресеньям в Ходарскую церковь, построенную в 1748 г., послушать проповеди священника. Народные училища содержались в основном за счет самих крестьян, потому что казна выделяла на образование инородцев мизерные суммы.

«Открытие школ делалось не просто приказом, приходилось ездить на места, трястись на телеге, ночевать на постоялых дворах, препираться с урядниками, созывать крестьянские сходы, – писала Н. К. Крупская (*Крупская, Н. К. О воспитании и обучении / Н. К. Крупская. – М., 1946. – С. 265*). Многочисленными ходатайствами и предложениями И. Н. Ульянову приходилось пробивать косность, бюрократизм чиновников в училищных советах, в уездных и волостных учреждениях.

В феврале 1870 г. И. Н. Ульянов обратился к попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову с просьбой войти в Министерство народного просвещения с ходатайством об открытии в селе Ходары (тогда Курмышского уезда Симбирской губернии) «инородческого» начального училища, «согласно предложению управляющего Министерством народного просвещения от 15 сентября 1869 года». Тогда по вышеупомянутому предложению намечалось открыть в инородческих селениях Казанского учебного округа, куда входили Казанская, Симбирская, Саратовская, Самарская, Уфимская и Оренбургская губернии, 8 одноклассных народных училищ. В числе этих селений значилось и село Ходары Атаевской волости Курмышского уезда Симбирской губернии (*ГИА ЧР. – Ф. 501. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 22*).

Одновременно И. Н. Ульянов обратился в Курмышский уездный училищный совет с требованием представить свои предложения о возможности открытия школ для обучения чувашских детей в уезде. Ответ училищного совета был до наглости поразителен: «... в Курмышском уезде нет надобности открывать сельские народные училища для чуваш» (*ГАУО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 298. – Л. 7*). Это в то время, когда на 107-тысячное население уезда приходилось всего 500 грамотных! Из 19 волостных старшин тогда 13 не умели читать и писать, а сельские старосты почти все были неграмотными (*Сергеев, Т. С. Горизонты сельской школы (К 130-летию Ходарской школы имени И.Н.Ульянова) / Т. С. Сергеев. – Чебоксары, 2000. – С. 16*).

Длительная переписка и настойчивые ходатайства И. Н. Ульянова дали положительные результаты – удалось получить разрешение на

открытие училища, хотя специального здания для него еще не было. Но «щедрое» Министерство выделило на одноклассное училище всего 300 руб., упоминая при этом, что деньги должны быть израсходованы только на содержание учителя. Но это не могло остановить открытие училища. Илья Николаевич начал поиски учителя, знающего чувашский язык. Учителем в Ходары был направлен уроженец этого же села, воспитанник Симбирской духовной семинарии, Александр Рождественский. Назначенный незадолго до этого на эту должность Иван Неболюбов (эта фамилия в различных источниках названа по-разному: Неболюбов, Недолюбов, Нелюбов. — Т.С.), узнав о местонахождении Ходар, отказался выехать на работу в глухое дальнее село.

Занятия начались 6 (18) декабря 1870 г. в частном доме крестьянина Харитона Васильева. Седовласый неграмотный старик, немало повидавший в жизни, в перерывах между уроками и после школьных занятий увлеченно беседовал с учениками, своими рассказами, сказками, песнями увлекал детей, невольно вызывая у них жажду знаний об окружающем мире. На месте этого дома, топившегося по-белому, жил позднее Яков Никифоров. Вторая в селе белая изба была тогда у Архипа Макарова (*Социалистический труд. — 1940. — 20 декабря (на чув. яз.)*).

Через десять дней после открытия школы, 16 декабря 1870 г., И. Н. Ульянов вторично посетил Ходары. Учитель Рождественский на сельском сходе переводил его речь на чувашский язык. За день до этого И. Н. Ульянов, полный чувства удовлетворения и радости за открытую школу и в то же время несколько встревоженный за ее будущее, отправил в Казанский учебный округ письмо с ходатайством о необходимости выделения в следующем году особой суммы на первоначальное обустройство Ходарского училища в размере 200 руб. В своем следующем письме он подробно расписал, как предполагает израсходовать эти деньги. Попечитель Казанского учебного округа отказал в помощи, предлагая обратиться в Курмышскую уездную земскую управу.

26 января 1871 г. И. Н. Ульянов действительно обращается по указанному адресу с просьбой о принятии Ходарского инородческого училища на средства земства. Ответ был отрицательным. Уездная земская управа не хотела заниматься этим вопросом без решения земского собрания. Мало того, 11 февраля 1871 г. член уездной управы Шипилов сделал запрос о том, «каковы были соображения и доводы о полезности и необходимости устройства инородческого училища именно в с. Ходарах». По характеру этого документа можно понять, что Курмышская земская управа даже не прочь была закрыть с таким трудом открытую школу.

В отношении И. Н. Ульянова в Курмышскую уездную земскую управу от 18 апреля 1871 г. по вопросу о принятии на счет земства содержание училища в с. Ходары, И. Н. Ульяновым так обосновывается его позиция :

«Что касается до соображений и доводов о полезности или необходимости устройства инородческого училища именно в с. Ходарах, то имею честь сообщить следующее : 1) в с. Ходарах признано полезным открыть инородческое училище, еще прежде моего назначения, Курмышским уездным училищным советом и вследствие этого заявления я ходатайствовал об открытии инородческого училища в с. Ходарах; 2) при открытии, которое было 6 декабря 1870 г., в училище поступило 12 мальчиков, а в феврале текущего учитель донес мне, что учащихся было уже 28 человек. Такой прилив учеников из чуваш и в такое короткое время, по моему мнению, может считаться достаточным доказательством о пользе и необходимости существования училища в с. Ходарах; наконец, 3) с. Ходары находится в глухой местности, на расстоянии 50 верст от г. Курмыш, населено преимущественно крещеными чувашами и около этого пункта сосредоточены чувашские селения, не только малолюдные, но и довольно значительные по населению, например, Туваны, Малые Туваны и Лесные Туваны. В этих деревнях считается жителей обоого пола около 1000 душ, в том числе крещеных чуваш обоого пола 560» (*Просветитель чувашского народа (к 175-летию со дня рождения и 120-летию со дня смерти инспектора и директора народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянова): сборник документов и материалов / сост. В. И. Кудявнин; автор предисловия и редактор Т. С. Сергеев. – Чебоксары, 2006. – С. 36-37).*

В отчете И. Н. Ульянова по обозрению инородческих начальных училищ губернии, содержавшихся на средства Министерства народного просвещения, от 8 января 1872 г., читаем :

«Ходаровское смешанное училище... помещается в доме, состоящем из классной комнаты, сеней и квартиры для учителя. За наем дома учитель платит в год 60 руб. без отопления, на которое выходит ежегодно 40 руб. Чистота классной комнаты возлагается поочередно на каждого из учащихся. На учебные пособия и классную мебель назначено одновременно из сумм Министерства народного просвещения 40 руб.

Классная комната содержится опрятно, она светла, не очень тепла и не имеет форточки для вентиляции. В классе 5 новых и удобных ученических столов, классная доска на треножнике, к которой во время обучения детей чтению прикрепляется плановка для выставления подвижных букв, и шкаф для книг и учебных пособий, данный обществом на время для школы.

Число учащихся : мальчиков от 7 до 14 лет – 26, девочек от 9 до 12 лет – 4. Из 26 мальчиков – 7 русских и 19 чуваш, а из 4-х девочек – 3 русские и одна чувашка. Все православного исповедания.

Число жителей в с. Ходарах и соседних деревнях, откуда дети ходят в школу, – 1630 душ, число учащихся относительно числа жителей составляет 2%.

Занятия происходят 9 ½ месяцев, с сентября по 15 июня ежедневно, за исключением воскресных и праздничных дней, от 8 до 12 ¼ часа утра, с отдыхом в ½ часа, и потом от 2 до 3 ¼ пополудни (*Просветитель чувашского народа : сборник документов и материалов / сост. В. И. Кудявнин. – С. 48*).

Инспектор хорошо отзывается о работе учителя А. Рождественского : «Он ведет обучение с умением и усердием, вполне сознавая важность обязанности народного учителя. Знание чувашского языка много облегчит для учителя труд по обучению чувашских детей. Между наставником и учениками существуют весьма хорошие отношения : мальчики смотрят весело и бойко отвечают на вопросы» (*Просветитель чувашского народа : сборник документов и материалов / сост. В. И. Кудявнин. – С. 49*).

Инспектор скрупулезно проверяет методику преподавания предметов и степень его усвоения учащимися : «Во время моего посещения училища (17 и 18 декабря), – пишет он в отчете, – в классах было 23 мальчика и 1 девочка. Перед началом урока ученики порядочно пропели молитву на чувашском языке. Занятия по «Родному слову» ведутся хорошо; пройдена вся 1-я часть и я застал учеников за повторением пройденного именно на 33-м параграфом «Родного слова». Класс очень оживлен, ученики бойко, смело и наперерыв отвечают на вопросы хором и поодиночке.

Учащиеся ознакомлены со сторонами горизонта и имеют некоторые первоначальные географические сведения; умеют начертить земной шар и дать понятие о жарком, умеренном и холодном поясах. Читают громко и довольно правильно, в случае же неправильности учитель постоянно поправляет. На вопросы дают полные ответы. Обо всем пройденном и прочитанном мальчики имеют ясное, несбивчивое понятие. Чуваша читают порядочно по-русски, чего в других училищах за год обучения не достигается.

Из священной истории ученики рассказывают хотя не без затруднения о Рождестве Иисуса Христа, о крещении Спасителя и о других событиях новозаветной истории. Из молитв знают «Царю небесный» по-русски и по-чувашски с объяснением, молитву перед началом учения...

Учителем сделан первый опыт приучения детей писать под такт, что много оживляет учеников и они с охотой занимаются письмом. Класса арифметики мальчики ждут с удовольствием : все принимают участие в умственно решении задач, относящихся к крестьянскому быту...

Чтение гражданской печати происходит по звуковому способу Корфа, при помощи подвижных букв. Затем преподаются: письмо, закон божий, молитвы с объяснением, священная история, объяснение праздников, 4 действия над именованными и простыми числами с упражнением в отношении задач, счисление умственное на счетах и церковное пение главнейших молитв.

Успехи обучения вообще весьма удовлетворительны. Что касается учебных пособий при школьном обучении, то кроме подвижных букв,

употребляется 1-й год «Родного слова» для объяснительного чтения и бесед учителя с учениками и 2-й год «Родного слова». По арифметике – задачи Евтушевского... Для внеклассного чтения учеников есть книги : «Дар слова», «Труд кормит, а лень портит», «Как надо жить, чтобы добро нажить»...

В школе заведен классный журнал. Словом, организация училища весьма удовлетворительна».

Как и после посещения других школ, И. Н. Ульянов заострял внимание на необходимость приобретения в ближайшее время учебников и пособий : «Полезно было бы приобрести для школы : карту России, глобус, книгу с картинками изд. Шрейбера для наглядного обучения, священную историю Соколова, начальную главу Корфа, беседы на природе Зобова, «Свет божий», книгу Горбунова о том, что происходит в воздухе и первоначальную книгу для чтения Водовозова, приложенную к журналу «Народная школа» за 1870 г.» (*Просветитель чувашского народа : сборник документов и материалов / сост. В. И. Кудявнин. – С. 49-50*).

В представлении попечителю Казанского учебного округа И. Н. Ульянов с удовольствием сообщает об успехах Ходарского училища, росте его авторитета среди населения и тут же просит содействия для увеличения средств на его содержание : «Иностранческое начальное народное училище в с. Ходарах Курмышского уезда в короткое время своего существования успело приобрести доверие Курмышского земства и родителей-чуваш, которые посылают своих детей в школу не только из с. Ходар, но и из окрестных деревень.

Успехи обучения в Ходаровском училище вполне удовлетворительны : дети знают пройденное основательно, несмотря на то, что многие из них поступают в школу, совершенно не зная русского языка.

Вообще, школа могла бы принести большую пользу, если бы не встречала затруднений в средствах содержания. В настоящее время на жалованье учителю от Министерства народного просвещения отпускается ежегодно 300 руб. Но с постройкою дома для училища необходимо назначить особую сумму на отопление, освещение и застрахование дома, на наем сторожа, на книги и учебные пособия. Независимо от сего, весьма полезно научить чувашских мальчиков некоторым ремеслам и мастерствам, необходимым в их местности.

На основании всего вышеизложенного имею честь покорнейше просить ходатайства Вашего превосходительства перед г. министром народного просвещения об усилении средств на содержание иностранческого Ходаровского училища в следующем размере : 1) на отопление и освещение – 60 руб., 2) на наем сторожа – 40 руб., 3) на книги и учебные пособия – 30 руб., 4) на застрахование дома – 10 руб., 5) на обучение ремеслам – 60 руб., а всего двести руб., что с прежними ассигнованиями 300 руб. составит 500 руб.

Инспектор народных училищ И. Ульянов»

(НАРТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 11614. – Л. 7-8; ГИА ЧР. – Ф. 501. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 66-66 об.).

Начиная с весны 1872 г. И. Н. Ульянов настойчиво добивался строительства помещения для Ходарской школы. Узнав, что Курмышский училищный совет готово выделить не более 200 руб., он в своем представлении попечителю Казанского учебного округа от 2 марта 1872 г. просит выхлопотать еще 300 руб. у Министерства народного просвещения (НАРТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 967. – Л. 4; ГИА ЧР. – Ф. 501. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 49). Деньги выдавались через учителя А. Рождественского, притом не сразу, а частями по сто рублей через определенные временные промежутки. Однако даже при самом экономном расходовании выделенных денег было недостаточно.

Чтобы не затягивать дело строительства, И. Н. Ульянов лично заключал договора с подрядчиками. «Постройку в с. Ходарах я не смог сдать с торгов, потому что подрядчики просили больше назначенного по смете. Прошу разрешить мне произвести эти постройки хозяйственным способом, или сдачею на отряд», – писал он попечителю Казанского учебного округа (ГИА ЧР. – Ф. 501. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 39). 23 марта 1873 г. такое разрешение было получено. Через шесть дней И. Н. Ульянов вновь обращается в губернское строительное управление с просьбой рассмотреть и утвердить сметы.

При этом поражает осведомленность инспектора по мельчайшим деталям строительства. По смете, составленной лично И. Н. Ульяновым, на строительство Ходарской школы полагалось израсходовать 671 руб. 5 коп. Обратим внимание на один из пунктов подрядного договора со строителями: «Для рубки стен, на готовых столбах, высотой в 5 аршин из бревен толщиной от 5 до 6 вершков, с положением нижнего венца, сращивая их зубом в самых стыках, а прочих венцов на вставные шипы, с плотною припазовкою и прокладкою паклей; с положением на места нижних и верхних балок, устройством полов и потолков, сделанием дверных и оконных косяков, а также по плану установкою переборок; установкою стропил с обрешеткою под тесовую крышу с покрытием оных в два теса; подшивкою главного наружного карниза, с отделкою у окон наличников; бревен длиною 6 саж[ен], толщиной от 5 до 6 вершков. Комли будут опиливаться для косяков» (*Просветитель чувашского народа : сборник документов и материалов / сост. В. И. Кудявнин. – С. 73-74*). Инспектором подсчитаны каждое бревно, каждая доска, гвозди, пакля, проволока, количество кирпичей для печей, приборов к дверям и окнам и т. п. Он не допускал бесхозяйственной растраты государственных и народных денег.

Чтобы уменьшить расходы и ускорить строительство здания училища, на сельском сходе И. Н. Ульянов предложил крестьянам исходатайствовать лес от имени общины. Крестьяне просили в организационном плане помочь им в этом хлопотливом деле. Поскольку

поблизости строевого леса не оказалось, Илья Николаевич ездил сам в Сурское лесничество, в 31 километре от Ходар. Лес был получен. Инспектор на выделенном участке собственноручно отмечал лучшие ели, организовал рубку и вывозку деревьев, подыскал подрядчика, нанял плотников, обеспечил их необходимыми материалами.

К сентябрю 1873 г. здание школы было построено. Оно имеет большие окна, снаружи обшито тесом. Классное помещение с 8 окнами светлое и просторное, имеет хорошую вентиляцию. Рядом комната в 5 окон, которая предназначалась для учителя. При школе были построены сени. Вокруг здания были двор, огород (пришкольная десятина), площадка для игр. Все училищные новостройки И. Н. Ульянов старался принимать сам. Однако из-за занятости на этот раз он не смог приехать в Ходары. Для этого был прислан младший архитектор Симбирского губернского правления Кондратьев. 2 октября 1873 г. вместе с учителем А. Л. Рождественским он составил акт о приеме здания школы. В акте было отмечено: «...все работы произведены согласно плану, прочно и правильно с употреблением материалов хорошего качества и вообще все здание вполне удовлетворяет своему назначению» (ГИА ЧР. – Ф. 501. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 88).

И. Н. Ульянов одновременно думал и о мерах сохранения нового школьного здания, поскольку тогда часто случались пожары. 28 сентября 1873 г. он обратился в Симбирское агентство Российского страхования с просьбой застраховать здание Ходарской школы на сумму в 500 руб., а во втором обращении от 8 октября 1873 г. просил застраховать даже на более высокую сумму – в 750 руб. (ГИА ЧР. – Ф. 501. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 84).

Здание школы, функционировавшее параллельно с новым двухэтажным деревянным зданием средней школы до начала 1970-х гг., т. е. в течение века (в классной комнате занимались первоклассники, а в бывшей комнате учителя функционировал музей истории Ходарской школы) было живым памятником его создателю. В 1981 г. это здание, обновленное свежими бревнами, было перенесено к типовому двухэтажному каменному зданию. Здесь установлена мемориальная стела с бюстом И. Н. Ульянова.

Добрую память о себе оставил ходарцам и первый учитель их детей А. Л. Рождественский, получавший хорошие отзывы о своей работе со стороны требовательного и справедливого инспектора. В представлении попечителю Казанского учебного округа от 12 ноября 1873 г. И. Н. Ульянов писал, что, по его мнению, «учитель Ходаровского училища Курмышского уезда Александр Рождественский, служащий с ноября 1870 г., заслужил бы за его весьма полезную деятельность на поприще народного образования награждения подарком, и имею честь представить при сем на благоусмотрение Вашего превосходительства наградной о нем список». В наградном списке в графе «В чем состоят оказанные отличия», имеются уточняющие строки: «Примерно усердная и весьма полезная

деятельность в качестве учителя и законоучителя инородческого училища, которое с каждым годом, благодаря его заботам, значительно улучшается. Владея свободно чувашским языком, отличаясь любовью и преданностью к своему делу и пользуясь доверием и уважением со стороны не только местного, но и чувашского населения, он вполне заслуживает поощрения» (НАРТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 1102. – Л. 36-38).

Слава о ходарском учителе разошлась быстро по всей губернии. 2 декабря 1873 г. Н. И. Виноградов, директор Порецкой учительской семинарии, уже функционировавшей в течение года и нуждавшейся в опытном учителе для базовой школы, ходатайствовал перед попечителем Казанского учебного округа о назначении А. Л. Рождественского учителем начальной (базовой) школы при педагогическом учебном заведении. Ссылаясь на положительный отзыв инспектора И. Н. Ульянова о последнем, директор семинарии отмечал, что «Рождественский один из самых лучших учителей в Симбирской губернии, он 3 года с блестящим успехом преподавал в Ходарском сельском училище, руководил на съезде сельских учителей Курмышского уезда и вообще приобрел достаточную опытность для успешных занятий в образцовой начальной школе при семинарии». 14 декабря попечитель ответил согласием. Начальную школу предполагалось открыть 1 января 1874 г., но это затянулось до 28 января. Заинтересовавшись опытом зарубежных коллег, 3 марта 1874 г. он обратился к директору семинарии Н. И. Виноградову с прошением разрешить ему поездку в Германию на период летних каникул для ознакомления с работой немецких школ.

В отчете о состоянии Порецкой учительской семинарии за 1874 г., написанном 15 января 1875 г., отмечалось, что с сентября 1874 г. в семинарии введено обучение двум новым предметам – гимнастике и пению. Занятия гимнастикой принял на себя ходарец А. Л. Рождественский (*Начало биографии. К 120-летию Порецкой учительской семинарии / сост. В. И. Кудявнин // Заветы Ильича. – 1992. – 1 и 3 декабря*).

После уезда Рождественского его место временно занял священник с. Туваны Хрисанф Эльпидин. По представлению И. Н. Ульянова попечителю Казанского учебного округа от 11 августа 1874 г. на должность ходарского учителя был направлен выпускник курсов в Симбирской духовной семинарии со званием действительного студента Владимир Лебедев, через два года переведенный из Ходар, как и его предшественник, в Порецкую учительскую семинарию (НАРТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 11893. – Л. 1). Таким образом, для двух преподавателей Порецкой учительской семинарии (Рождественского и Лебедева) Ходарское инородческое училище стало своеобразным трамплином, отправившим их на более высокую ступень «педагогического восхождения», т. е. работы в «кузнице педагогических кадров» под руководством того же И. Н. Ульянова.

Позднее, по представлению уже директора народных училищ И. Н. Ульянова от 26 июня 1875 г., А. Л. Рождественский был переведен в Сызранское приходское училище (ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 33. – Л. 7),

На хорошем счету находился и законоучитель Ходарского училища Х. Эльпидин. В отчете о работе за 1874 г. указывалось, что «в мужском училище в Ходарах 45 учащихся, учит их священник Хрисанф Эльпидин с 1874 года. Школа содержалась в весьма удовлетворительном состоянии» (НАРТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 11924. – Л. 26, 76 об.).

2 ноября 1874 г. министр народного просвещения граф Д. А. Толстой по отчету И. Н. Ульянова о состоянии чувашских школ сообщил попечителю Казанского учебного округа П. Д. Шестакову : «Усматривая из названного отчета, что занимающийся преподаванием в Ходарском мужском инородческом училище священник с. Туван о. Эльпидин отмечается любовью и редким усердием к делу преподавания, я полагал бы справедливым за сие объявить означенному лицу благодарность начальства Казанского учебного округа» (НАРТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 11574. – Л. 30).

Исследователям известно, что И. Н. Ульянов побывал с инспекторской проверкой в Ходарах как минимум 5 раз (Воробьев, В. К. И. Н. Ульянов и школы Симбирского края / В. К. Воробьев. – Ульяновск, 1995. – С. 20).

Будучи с 1874 г. директором народных училищ, И. Н. Ульянов продолжал интересоваться судьбой открытых им школ, в том числе и своего детища – Ходарской школы – через инспекторов В. М. Стржалковского, К. М. Аммосова, а также через инспектора чувашских школ Казанского учебного округа И. Я. Яковлева.

Не меньше усилий приходилось вкладывать инспектору И. Н. Ульянову по открытию и организации работы, строительства зданий, подбору учителей и для других чувашских инородческих училищ : Кошки-Новотимбаевского (на родине И. Я. Яковлева), Пандиковского, Раскильдинского, Чуваш-Тимяшского, Староалгашинского, Малокармалинского, Ново-Чувашчукальского и др. Общее число чувашских школ, открытых И. Н. Ульяновым, приблизилось в трех десятках, число учащихся в них с 1484 в 1870 г. выросло до 2650 человек в 1891 г., или почти удвоилось (Отчет директора народных училищ И. В. Ишеровского за 1891 г. – Симбирск, 1892. – С. 123). Здания некоторых чувашских школ, как это сумели организовать ходарцы и симбирцы (например, здание бывшей чувашской школы на набережной р. Свияги), сохранились до сих и стоят как памятники их создателю.

Особую роль в просвещении чувашей И. Н. Ульянов сыграл через поддержанную им Симбирскую чувашскую учительскую школу, ставшую подлинным центром культуры и рассадником национальной интеллигенции (подробнее см. гл. IV, п. 5). Распространяя в национальных

школах чувашский букварь, изданный И. Я. Яковлевым в 1872 г., И. Н. Ульянов всячески содействовал сознательному обучению детей на родном языке. Подготовленные в Симбирской центральной чувашской школе учительницы способствовали вовлечению к школе девочек. Введение в программу обучения будущих учителей различных ремесел и работа на пришкольной сельскохозяйственной ферме поднимало авторитет чувашской школы. Имена И. Н. Ульянова и его чувашского соратника И. Я. Яковлева золотыми буквами вписаны в истории просвещения чувашского народа.

Посещение училищ в населенных мордвой деревнях поначалу тоже не оставляло сильных положительных впечатлений. И. Н. Ульянов писал о состоянии качества обучения в Трехбалтаевском мужском училище Буинского уезда, где наряду с чувашами учились дети мордвы: «Познания учеников так плохи, будто они ничему не научились. Не только первогодники, или второгодники, но даже третьегодники и четверогодники читают по-русски весьма плохо и то лишь совершенно бессознательно, механически, что и естественно, потому что они сколько-нибудь сносно даже разговорного языка не знают. Об изложении на бумаге своими словами какой-нибудь, хотя бы простенькой статейки и говорить нечего: они не в состоянии даже подписать правильно свою фамилию; по арифметике тоже ничего не знают. Не умеют сосчитать и написать до сотни, задач никаких не могут решать; об обратном счете и понятия не имеют» (Ульянов, И. Н. *Отчет о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1874 гражданский год* / И. Н. Ульянов. — Симбирск, 1875. — С. 130). В соседнем чувашско-мордовском селе Шемурша чтение было организовано по случайным книгам, ученики читали, не понимая смысла написанного. Они не различали аршин от сажени, пятиалтынную монету от четвертака и т. д. (Там же. — С. 132).

Учителям, не знавшим мордовского языка, было очень трудно работать с нерусскими детьми. Один из воспитанников И. Н. Ульянова писал: «Ни правильного содержания, ни должного порядка, ни тишины, никакой вообще школьной дисциплины ни один русский учитель на первых порах не в силах добиться от детей мордвы, и это исключительно оттого, что они не понимают учителя, а он их...» (НАРТ. — Ф. 98. — Оп. 1. — Д. 9946. — Л. 43). Посещая начальные народные училища, в которых учились мордва (Каменское, Шемуршинское, Белоключевское, Помаевское училища в 1871 г., Четвертаковское, Ардатовское, Кечушевское, Керамсурское, Козловское, Лобаскинское, Апракисское, Медаевское в 1873 г., Тархановское, Тетюшское, Игнатовское, Найманское, Шугуровское, Поводимовское в 1877 г., Берегово-Сыресево в 1880 г. и т. д.), И. Н. Ульянов убедился в низком уровне преподавания. По-другому не могло быть, ибо подготовленных учителей было очень мало. В 1876 г. И. Н. Ульянов писал в отчете, что в Кученявском мужском училище, существовавшем с 1863 г., где обучалось всего-навсего пять мальчиков-

мордвинов, учительствовал малограмотный крестьянин, бывший дворовый Павел Черкасов, который когда-то обучался в земледельческом училище и не имел свидетельства на звание учителя. Он ограничивался тем, что обучал детей молитвам, которые дети заучивали без понимания. «На лучшего учителя с годовым жалованьем в 30 руб., – сетовал инспектор, – трудно было рассчитывать» (Ульянов, И. Н. *Отчет о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1876 гражданский год.* – Симбирск, 1878. – С. 168-169).

Большинство педагогов из мордвы работало по старым методам. Инспектор давал им ценные указания, проверял знания учащихся, сам давал показательные уроки.

При инспектировании Кечушевского земского училища, где обучалось 27 учащихся из мордвы, инспектор отмечал ряд недостатков в учебном процессе: «Учитель мало возбуждает самостоятельность в детях, не приучает к точному выделению предмета (его действий, свойств и пр.), о котором говорится в прочитанном тексте; при передаче прочитанного ученики не рассказывают, а буквально только наизусть повторяют прочитанное». При этом он отмечает, что перечисленные недостатки «общие для многих других», не только мордовских, но и чувашских, и русских (Ульянов, И. Н. *Отчет о состоянии народных училищ Симбирской губернии за 1877 гражданский год* / И. Н. Ульянов. – Симбирск, 1878. – С. 138).

Хотя И. Н. Ульянов признавал, что мордва была более обрусевшая, тем не менее выступал за открытие школ с обучением на мордовском языке. Особенно он ратовал за вовлечение в школу мордовских девочек. Количество учащихся этой национальности при И. Н. Ульянове с 870 в 1870 г. выросло до 2238 в 1891 г. Они обучались в 42 мордовских и некоторых русских начальных училищах (ГАУО. Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 1107. – Л. 33).

Выросло и число учителей, работавших по-новому. В отчете за 1873 г. по осмотру открытого в 1842 г. мордовского начального училища в с. Козловка Ардатовского уезда, где учились 2 русских и 40 мордовских мальчиков, И. Н. Ульянов писал: «Успехи обучения удовлетворительны. Дети младшей группы читают по «Родному слову» порядочно, мальчики же старшего отделения читают и пишут удовлетворительно» (Ульянов, И. Н. *Отчет о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1873 гражданский год* / И. Н. Ульянов. – Симбирск, 1874. – С. 100). Хороший отзыв составил И. Н. Ульянов после посещения мордовского начального училища в с. Напольном Алатырского уезда, открытого в 1876 г. и возглавляемого выпускником Порецкой учительской семинарии К. А. Флоренсовым. Уже на второй год после открытия здесь обучались 22 мордвина и 1 русский. Вот отзыв о работе учителя-«ульяновца»: «Читают ученики пока не быстро, но дело поставлено так правильно, что беглость чтения не замедлит явиться на следующий же год;

при чтении учитель останавливается на каждом выражении и объясняет его детали при помощи самих же детей. Такой прием хорош вообще; в данном случае решительно необходим, т. к. для детей мордвы встречается слишком много трудных и непонятных слов в читаемом. По прочтении целого отдела статьи, учитель заставляет детей рассказывать прочитанное, причем исправляет погрешности, как в отношении языка, так и содержания.

Хотя учитель с мордовским языком пока еще не знаком основательно, но он довольно хорошо применился к ученикам, понял их, и уже в значительной степени овладел самим языком, так что нередко обращается к нему в своих объяснениях» (Ульянов, И. Н. *Отчет о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1877 гражданский год* / И. Н. Ульянов. — Симбирск, 1878. — С. 54-55).

Среди мордовских детей успешно работали Александр Алмазов (Лобаскинское волостное училище Ардатовского уезда), Федор Знаменский (училище в с. Каменка Курмышского уезда), Михаил Макаров (в с. Напольное Алатырского уезда), А. И. Терехин (в с. Атяшево Ардатовского уезда), А. П. Лавровская (в с. Сабаете Карсунского уезда), И. М. Петяев (в с. Промзине), А. А. Волков (в Береговых Сырсах) и др.

В мордовские училища по распоряжению И. Н. Ульянова присылались учебники и учебные пособия. Так, 23 октября 1871 г. он ходатайствовал перед попечителем Казанского учебного округа о выделении денег на приобретение учебной литературы для ряда народных училищ, среди которых 13 были в мордовских населенных пунктах: Резоватово, Керамсурка, Жаренки, Апраксино, Маколово, Медаево Ардатовского уезда, Поводимово Алатырского уезда, Жевакино Карсунского уезда, Тумкино, Нижние Коки, Томиловка, Мордовская Темрязань Сенгилеевского уезда, Кильдюшево Симбирского уезда (ТАУО. — Ф. 99. — Оп. 2. — Д. 419. — Л. 34-35).

И. Н. Ульянов добивался того, чтобы фонды библиотеки Ардатовского уездного училища, функционировавшего с 1865 г. и накопившего в своих фондах 1418 томов 765 названий, стали доступными для учителей окружающих деревень. По просьбе Ардатовского городского общества И. Н. Ульянов выработал правила пользования фондом читателями, утверждал списки выписываемых книг и журналов. Попечитель Казанского учебного округа дал разрешение пользоваться книгами публичной библиотеки (НАРТ. — Ф. 92. — Оп. 1. — Д. 13154. — Л. 7-9). Это было большой победой директора народных училищ, оставившего о себе добрую память у мордовского народа.

И. Н. Ульянов оставил добрый след и в просвещении татар, правда, сравнительно меньше, чем в просвещении мордвы и чувашей. Дело в том, что учащихся татар было сравнительно больше (3352 мальчика и 534 девочки), но почти все они обучались в духовных школах — медресе. В начале своей инспекторской деятельности И. Н. Ульянов попытался

открывать светские татарские школы Так, в 1871 г. ему удалось на казенные средства построить татарскую школу в деревне Петрякса Курмышского уезда. Был приобретен дом для училища. Учителем работал бывший почтальон Гайфулла Газеев, выпускник Казанской крещено-татарской школы. Чтобы поделиться своим опытом работы, И. Н. Ульянов провел показательный урок в классе из 21 школьника, на котором продемонстрировал молодому коллеге приемы обучения русскому чтению (НАРТ. — Ф. 92 — Оп. 1. — Д. 30. — Л. 56, 75). 13 июня 1872 г., когда И. Н. Ульянов вторично посетил эту отдаленную школу, там обучались 27 татарских и 15 русских детей. Однако «победное шествие» инспектора было приостановлено: с 1872 г. магометанские училища были переданы в ведение особого инспектора татарских, киргизских и башкирских школ, по этой причине выбыли из поля зрения И. Н. Ульянова. Что касается Петряксинского училища, из-за вмешательства местных мулл оно было переведено в соседнее селение (НАРТ. — Ф. 92. — Оп. 1. — Д. 12347. — Л. 34).

В «Отчете о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1873 г.» И. Н. Ульянов писал: «Дети чуваш и татар, совершенно не знающие русского языка, при помощи их родного наречия сначала знакомятся с русскими названиями окружающих их предметов и затем начинают обучаться русской грамоте по звуковому способу барона Корфа или письма-чтения, продолжая в то же время приобретать большой запас русских слов и выражений. Ознакомившись с алфавитом и усвоив слияние звуков, дети приступают к 1-й книге «Родное слово» или к «Первой учебной книжке» Паульсона, причем для составления ясного понятия о каждом предмете слово, прочитанное по-русски, переводится на их родное наречие... Счислению мальчики обучаются также сначала на чувашском или татарском, а потом уже и на русском языке, по методу Грубе...» (Ульянов, И. Н. Избранное / И. Н. Ульянов. — С. 101-102).

В декабре 1878 г. при подстрекательстве религиозно настроенных мулл, боявшихся христианизации населения, была разгромлена Ломотская татарская школа Неклюдовской волости Ардатовского уезда. Учитель Узбяков остался без работы (*Аграрный вопрос и крестьянское движение в Татарии XIX века.* — М.; Л., 1936. — С. 376). Подобные явления имели место также в селениях Самарской, Вятской, Казанской губерний. Следовательно, борьбу за светскую школу среди татар невозможно было вести только чиновничьими, административными мерами. Требовалась кропотливая работа в школах нового типа через народных учителей, показывающих родителям живой пример пользы школьного дела.

По данным на 1882 г., в Казанском учебном округе насчитывалось 35 светских татарских школ, в том числе в Симбирской губернии их было пять : в дер. Мочалинское Курмышского уезда, Старое Тимошкино Сенгилеевского уезда, Кандинское, Уразовка, Шлемасское Ардатовского уезда. За исключением первой, поставленной на казенное содержание,

остальные содержались на земские деньги. В них соответственно обучались 58, 34, 10, 12 учеников, о последней школе нет сведений (*НАРТ. — Ф. 932. — Оп. 1. — Д. 15658. — Л. 12*).

К концу XIX в. число татарских школ не росло. К 1902 г. русско-татарских школ в Симбирской губернии было всего 8, а русских классов при мектебах и медресе не было вовсе. В Казанской губернии русско-татарских школ было 11, в Вятской — 10 единиц (*НАРТ. — Ф. 92. — Оп. 1. — Д. 16561. — Л. 69*).

Несмотря на сравнительно малое количество русско-татарских школ, они способствовали сближению татар с русскими и через русский язык другими народами России. И. Н. Ульянов был среди тех прогрессивных просветителей, которые развивали ростки этих межнациональных культурных связей народов Поволжья.

Благодаря многолетней неустанной работе И. Н. Ульянова в 89 нерусских школах, входивших при нем в состав 427 народных училищ губернии, дети чувашей, мордвы и татар приобщались к знаниям по новым методам обучения. И. Н. Ульянов выступал как авторитетный интернационалист и педагог-гуманист, большими массами приобщая детей нерусских национальностей, особенно девочек, в орбиту мировой цивилизации.

4. Внешкольное образование

В период заметного оживления общественного движения 1860-х гг., связанного с проведением буржуазных реформ, значительное внимание стали уделять внешкольному образованию и просвещению. Представители демократической интеллигенции рассматривали его как необходимую сферу общественной работы в массах, направленной на повышение их общекультурного уровня. В унисон буржуазным преобразованиям в обществе совершенствуются и обогащаются такие формы культурно-просветительной работы, как воскресные и праздничные народные чтения, публичные лекции, народные университеты, народные библиотеки, музеи, воскресные школы, книжные склады, новая периодическая печать. Художники-«передвижники», композиторы «Могучей кучки», народники-одиночки по-своему участвовали в продвижении реалистического искусства и мышления в массы. До сознания неграмотного крестьянского населения лучше доходили истины, подаваемые в художественно-эстетической форме. Становление новых форм просвещения трудового народа проходило в упорной идеологической борьбе, ибо власть имущие продолжали давать образование строго «по рецепту», в зависимости от происхождения того или иного индивида (См.: Фрид, Л. С. *Культурно-просветительная работа в России до Великой Октябрьской социалистической революции и ее роль в формировании революционного мировоззрения трудящихся : учебное пособие* / Л. С. Фрид. — М., 1967. — С. 4).

Как известно, при открытии народных училищ И. Н. Ульянов заботился о том, чтобы снабдить учащихся необходимыми учебниками и учебными пособиями. Ученики, готовя уроки, непременно знакомили своих родителей со своими книгами, тем самым косвенно влияли и на их образование и расширение жизненного кругозора. Так, педагогом-демократом создано до 400 пришкольных библиотек. На некоторых библиотечных книгах были подобные надписи дарителя : «Подарок Ходаровскому училищу – от инспектора народных училищ И. Н. Ульянова» (*Сергеев, Т. С. Горизонты сельской школы (К 130-летию Ходарской школы имени И. Н. Ульянова) / Т. С. Сергеев – Чебоксары, 2000. – С. 18*). Довольно богатые библиотеки были созданы при Алатырском, Буинском, Ардатовском уездных училищах. При Симбирских педагогических курсах, функционировавших в 1869-1872 гг., была «Учебная библиотека», обслуживавшая не только будущих педагогов, но и рядовых учителей города. Учительскую общественность обслуживали Сызранская общедоступная библиотека, Карсунская общественная библиотека и др.

Много усилий приложил И. Н. Ульянов к созданию Ардатовской публичной библиотеки. Когда представители Ардатовского городского общества обратились к нему за содействием, инспектор горячо взялся за помощь им, приняв активное участие в выработке правил этой библиотеки. Он утверждал списки выписываемых книг, следил за движением книжного фонда, утверждал отчеты о финансовом состоянии библиотеки (*НАРТ. – Ф. 92. – Оп. 1. – Д. 13154. – Л. 7-9*). Из отчета за 1878 г. видно, что на полках библиотеки были книги Пушкина, Гоголя, Толстого, Ушинского, Корфа, «Русская история» Соловьева, труды Дарвина, сочинения Островского в 8 томах, книга Водовозовой «Жизнь европейских народов» и др. К услугам читателей были здесь периодические издания : «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Слово», «Дело», «Мирской вестник», «Огонек», Библиотека для чтения», «Живописное обозрение» и др. В том же году И. Н. Ульянов по заявке читателей выписал и отправил сюда несколько томов сочинений Генриха Гейне (*ГАУО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 775. – Л. 29*). Наличие прогрессивной литературы в книжном фонде Ардатовской городской публичной библиотеки способствовало росту популярности этого очага культуры в глухом уголке губернии. Наряду с дворянами и чиновниками, книгами интересовались и крестьяне из окружающих мордовских и татарских деревень (*Кузнецов, П. И. Н. Ульянов и просвещение мордовского народа / П. Кузнецов, В. Лашко. – 2-е изд. – Саранск, 1981. – С. 107*).

И. Н. Ульянов принимал деятельное участие в работе Карамзинской библиотеки в Симбирске, поскольку ее фондами пользовались и члены его семьи (*Карамышев, А. Л. Педагогическая и культурно-просветительная деятельность И. Н. Ульянова и педагогов-ульяновцев в дореволюционной России : автореферат дисс.... д-ра пед. наук А. Л. Карамышев. – Л., 1981. –*

С. 37-38). Развивая передовые общественно-политические взгляды, И. Н. Ульянов и его единомышленники боролись за внедрение новых форм и методов работы библиотеки, подчеркивая роль этого очага культуры в развитии просвещения и культуры среди народных масс. Актив помощников библиотечного дела интересовался комплектованием книжных фондов, стараясь приобретать больше книг демократического содержания. Десятилетие 1871-1881 гг. был наиболее выразительным и знаменательным в деятельности Карамзинской библиотеки. В 1876 г. на ее полках появился русский перевод «Капитала» К. Маркса, свидетельствовавший об интересе библиотекарей и читателей ко всему новому на фронте социально-экономических и общественно-политических преобразований в мире. Революционное народничество в России, питаемое незрелыми и нечеткими классовыми отношениями, должно было уступить место марксизму. Поэтому и идеи марксизма подхватывались и укладывались в сознании тысяч и миллионов трудящихся. Но в нашем случае речь шла не о революционной пропаганде, а просто о повышении грамотности и культурного уровня масс, которые, по мнению И. Н. Ульянова, должны были в конечном счете способствовать улучшению их жизни.

Открытые И. Н. Ульяновым просторные школьные здания с высокими потолками, широкими окнами, пристроен в виде сеней, покрытые тесом, а также пришкольный участок с выращиваемыми там культурами, садом положительно влияли на сельских жителей, проживавших тогда в приземистых домишках с соломенной крышей, с разваливавшейся оградой и т. п. Школа сама по себе, а также учитель как представитель сельской интеллигенции, играли для тогдашнего села цивилизационную роль. Это прекрасно понимал И. Н. Ульянов, так жаждавший поднять уровень культуры обездоленных крестьян, «вчерашних рабов».

Можно привести множество примеров, как открытые И. Н. Ульяновым школы через ремесленные занятия способствовали повышению любознательности крестьян, расширению их кругозора. К зданию Симбирской чувашской школы по базарным дням съезжались крестьяне из разных деревень, за десятки верст, чтобы побывать на уроках, познакомиться с постановкой обучения сапожному, токарному, слесарному, переплетному делу, женскому рукоделию, послушать пение на чувашском языке, поговорить с учителями. Сельскохозяйственная ферма при школе, созданная несколько позднее, распространяла полезные навыки через своих воспитанников. В этой школе соратник И. Н. Ульянова И. Я. Яковлев организовал производство земледельческих орудий и машин, образцы которых выписывались из Америки, Германии и Англии через фирму Рам, торговавшую в Казани плугами марки Эккерт и Говард. В мастерских Симбирской чувашской школы эти орудия и машины переделывались применительно в природным условиям

Поволжья и реализовывались по низким ценам. Производством руководил опытный кузнец П. А. Фадеев. При затоваривании машин и орудий И. Я. Яковлев публиковал в губернских газетах такого рода объявления : «В Симбирской центральной школе, на берегу р. Свияги, продаются за весьма умеренную цену изделия учебной ее мастерской : молотилки с конным приводом, сеялки, веялки-сортировки, деревянные и железные бороны-зигзаги и коленчатые с валиком и вальками, плуги двух- и трехлемешные, косули; там же по заказу вновь готовятся различные земледельческие орудия и машины и исправляются старые, а равно отливаются медные подшипники» (*Симбирская земская газета*. – 1882. – № 300). Эти изделия получали хороший отзыв на научно-промышленных выставках в Казани (*ГИА ЧР. – Ф. 207. – Оп. 1. – Д. 138. – Л. 14*) и на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Нижнем Новгороде (*Краснов Н. Г. И. Я. Яковлев и его потомки / Н. Г. Краснов. – Чебоксары, 1998. – С. 101*).

Славились своим качеством вышивки и выкройки воспитанниц школы, выполненные под руководством Е. А. Яковлевой. Симбирская чувашская школа культивировала передовые по тем временам формы организации быта. Один из петербургских журналистов Н. Снессарев писал, что чувашская школа «составляет особый уголок в Симбирске. Тут своя небольшая церковь, столярная и плотничная мастерские, целое хозяйство, классы, тротуары, лазарет, помещения для учителей... По выходе из школы ученики остаются и по привычкам, и по костюму, и по занятию даже теми же крестьянами, но только крестьянами образованными... Вся мебель в школе, иконостас в церкви сработаны своими силами и сработаны отлично. Школа берет заказы и исполняет их недорого, хорошо и аккуратно» (*Снессарев, Н. Симбирск / Н. Снессарев // Новое время. – СПб., 1894. – 10 (22) марта*).

Как известно, при Симбирской чувашской школе функционировали два хора и три оркестра. Когда хоронили И. Н. Ульянова, в последний путь провожал его чувашский хор, который пел на русском и чувашском языках (*Сергеев, Т. С. Илья Николаевич Ульянов и просвещение народов Поволжья / Т. С. Сергеев. – Чебоксары, 1972. – С. 16*).

Подобное облагораживающее действие на местное население оказывала Порецкая учительская семинария, открытая в 1872 г. и имевшая столярную, токарную, переплетную мастерские, работавшие круглый год. Изготовленные ими по выверенным чертежам табуретки, деревянные грабли, черенки для лопат и вил, шкатулки и другие поделки были известны их родителям и оставляли положительное впечатление. Практические занятия на пришкольном участке летом по садоводству, огородничеству, пчеловодству, проводившиеся по инструктивным документам, «по науке», тоже положительно влияли на окружающее население. Как писал в семинарию ее выпускник Г. Егоркин, им была заведена пасека с целью распространения рациональных способов и

приемов пчеловодства. Этому примеру последовали учителя : Бектовского (затем Ермолинского) училища Карсунского уезда И. Д. Козловский, Чумакинского училища – А. А. Демкин, Жаловского училища – Ф. С. Кириллов. Последний знакомил учащихся и соседних крестьян с приемами изготовления болгарских соломенных ульев и хранения меда (ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 2. – Д. 6. – Л. 12 об.).

Учитель А. Терехин из Атяшевского училища Ардатовского уезда сообщал, что в течение трех лет на участке 1200 кв. сажен под его руководством учащимися посажено 80 яблонь, 62 вишни, 4000 яблоневых дичков, 200 кустов малины, 200 – черной и красной смородины, 100 – крыжовника, что на пришкольном участке выращиваются земляника, капуста, морковь, свекла и другие овощи, растут акация, березы, сирень и др. (Макаров, М. П. И. Н. Ульянов и просвещение чувашского народа / М. П. Макаров. – Чебоксары, 1958. – С. 100-101).

Один из воспитанников Порецкой учительской семинарии Б. Г. Гаврилов, уроженец д. Сюлово Тораевской волости Ядринского уезда, так увлекся научной и прикладной агрономией, что издал актуальные для своего времени книги «Опыт исследования чувашского земледелия» (1921 г.) и «Пути развития сельского хозяйства в Чувашской АССР (1927 г.)», постоянно помогал крестьянам агрономическими, хозяйственными и бытовыми советами (Симулин, А. М. Противостоял произвол / А. М. Симулин // Советская Чувашия. – 1993. – 1 сентября).

По совету И. Н. Ульянова, имевшего опыт научных исследований в области астрономии и метеорологии, при Порецкой учительской семинарии были организованы систематические метеорологические наблюдения. Через пятнадцать лет после ухода из жизни И. Н. Ульянова в Порецком была открыта метеорологическая станция 2-го разряда, проводившая ежедневно трехразовые наблюдения над погодой и поддерживающая научные контакты с Главной физической обсерваторией в Петербурге (ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 559. – Л. 8 об.). Метеостанция, функционирующая до сих пор, способствовала в течение многих десятилетий развитию хозяйственного мышления населения, рациональному распределению работ в зависимости от климатических условий и капризов погоды.

Характерны спектакли, ставившиеся учащимися Порецкой учительской семинарии среди населения и пользовавшиеся большой популярностью, а также попытки поречан устраивать народные чтения. Однако, ссылаясь на беспокойную политическую обстановку в стране и в стенах самого учебного заведения (взрыв печи по неизвестным причинам), подобные чтения так и не были организованы (ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 173. – Л. 137).

Распространение полезных книг среди населения по агротехнике, пчеловодству, медицине, педагогике, рациональному ведению домашнего

хозяйства были для педагогов-«ульяновцев» актом подвижничества и гражданского долга.

Таким образом, в инспекторской и просветительской работе И. Н. Ульянова, а также его сослуживцев и воспитанников, наряду с школьным образованием важное место занимали внешкольное образование, культурно-просветительная деятельность как среди учащихся, так и среди родителей, принимавшая самые различные формы. Основной ее задачей было приобщение народа к культуре, через которую предполагалось улучшить его материальное и бытовое положение.

5. Благотворительная деятельность педагога-демократа

Будущий педагог-просветитель вырос в трудовой астраханской мещанской семье, с детства испытывая нужду и лишения, поэтому с ранних лет сочувственно относился к обездоленным, будь то крепостные крестьяне своей страны или страдающие от многовекового османского ига братья-славяне. Воспитанный в традициях христианского милосердия, он как в служебной деятельности, так и в общественной и личной жизни старался развивать идеи добра, гуманизма, жертвенности, любви и служения ближнему. К тому же благотворительность по понятиям того времени была частью социального этикета.

И. Н. Ульянов не оставался в стороне при сборе общественных средств на строительство храмов и памятников. На многих подписных листах оставались его автографы. В 1857 г., когда среди служащих Пензенского дворянского института распространяли подписной лист сбора пожертвований на сооружение в Новгороде памятника 1000-летию России, И. Н. Ульянов внес 1 рубль серебром, что равнялось цене полутора пудов ржи. Он вложил также средства на строительство памятников А. С. Пушкину в Петербурге (1861), М. В. Ломоносову в Москве (1864), Б. Хмельницкому в Киеве (1870), православного храма в г. Батуми (1885). Его примеру часто следовали и сослуживцы (*Шалева, О. В. Уроки милосердия / О. В. Шалева // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 116-117.*)

Длительное время И. Н. Ульянов являлся действительным членом Комитета Симбирской общественной библиотеки им. Н. М. Карамзина, поддерживая ее личными книжными и денежными пожертвованиями. В «Книге извещений» Комитета сохранились автографы И. Н. Ульянова (*НА ОГУК «Ленинский мемориал». – КП 10703*)

В ходе борьбы за новую, народную школу одной из самых инвестируемых сфер общественной жизни становилось образование. Благотворителям была посвящена особая глава в положении «Об уставе гимназий и училищ уездных и приходских». Параграф 104 разъяснял характер этих добровольных приношений: «... здания, удобные для помещения училищ, или вещи, оным нужные, учебные пособия, библиотеки, кабинеты, денежные капиталы, или доходы с оных,

определяемые на расходы училищ вообще, или на содержание воспитанников в оном, или же для какой-либо другой особенной цели» (*Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб., 1875. – С. 254*).

Будучи инспектором, позднее директором народных училищ Симбирской губернии, И. Н. Ульянов положительно оценивал и пропагандировал благородные поступки владельца Суконной Румянцевской фабрики Н. Д. Селиверстова, открывшего школу для работающих детей, помещиков Родионовых, помогавших в строительстве нового здания Вешкаймского училища, графини М. И. Остен-Сакен, уступившей первый этаж своего просторного дома под школу в селе Шумовке, помещика П. А. Ребровского, выделявшего ежегодно по 100 рублей на содержание школы в селе Безводовке Сенгилеевского уезда, князя Н. Н. Ухтомского и помещика В. Н. Назарьева, передавших свои денежные средства на строительство школьного здания в Богородской Репьевке Симбирского уезда, помещицы с. Арбузовка Н. А. Островской, выделившей на строительство школы 500 рублей и столько же на ее ежегодное содержание, крестьянина д. Старая Ерыкла Сенгилеевского уезда

И. Пантюхина, пожертвовавшего в пользу Собакинского училища дом с землей в 600 кв. сажен и т. д. И. Н. Ульянов старался вовремя поощрять таких благотворителей. Он ходатайствовал о награждении симбирского купца М. Андреева и крестьянина села Порецкое Алатырского уезда И. Мусорина соответственно серебряной и золотой медалями за содействие народному просвещению (*Шалева, О. В. Указ. раб. – С. 118-119*).

Когда при строительстве Кошки-Новотимбаевского народного училища (на родине И. Я. Яковлева) не хватало казенных средств, И. Н. Ульянов и И. Я. Яковлев вносили временно свои деньги, ибо получение последних занимало много времени и требовало немалых хлопот (*НА ЧГИГН. – Отд. 2. – Ед. хр. 523. – Л. 8*).

И. Н. Ульянов по возможности поддерживал учителей и морально, и материально. Когда к нему обратился за материальной поддержкой учитель Тойсинского училища К. Андрианов, семья которого состояла из 14 человек и жила в крайней нужде, И. Н. Ульянов через училищный совет добился выделения ему 150 рублей и принятия его старшего сына Александра в Симбирскую классическую гимназию, где он оказался в одном классе с Владимиром Ульяновым. Как сын учителя, А. Андрианов был освобожден от платы за обучение. Позднее в эту же городскую гимназию был принят другой сын учителя – Н. Андрианов, ставший первым дипломированным врачом из чувашей (*Алпатов, Н. И. Педагогическая деятельность И. Н. Ульянова / Н. И. Алпатов. – М., 1956. – С. 74; Сергеев, Т. С. Чувашский парень – одноклассник В. И. Ленина / Т. С. Сергеев // Таван Атал (Родная Волга). – 1974. – № 12. – С. 73 (на чув. яз.)*).

Помощь бедным ученикам производилась в виде освобождения их от платы за обучение, бесплатной раздачи библиотечных книг, в виде благотворительных концертов и спектаклей, лотерей в их пользу. В начале января 1886 г., буквально перед своей кончиной, с целью помочь бедным воспитанникам трехклассного городского училища, И. Н. Ульянов обратился к губернатору с просьбой о разрешении организовать благотворительный концерт хора певчих учеников, который принес неплохой сбор в сумме 373 руб. 90 коп. (*Симбирский вестник. – Вып. 4. – Ульяновск, 2001. – С. 24-25*).

Помощь нуждающимся ученикам осуществлялась также через религиозные братства при учебных заведениях г. Симбирска : Братство Сергия Радонежского при Симбирской классической гимназии, Братство св. равноапостольной Марии Магдалины при Мариинской женской гимназии, Святодуховное братство при Симбирской чувашской школе и др. Семья Ульяновых вносила ежемесячно до 3 рублей в это благородное дело, жертвуя деньги на покупку для бедных детей одежды и обуви, оплаты обучения и медицинского обслуживания (*Стржижовский, Л. Поведала открытка / Л. Стржижовский, Л. Сеченчев // Правда. – 1989. – 18 апреля*).

Когда открытая чувашом-гимназистом И. Я. Яковлевым в 1868 г. в Симбирске чувашская школа оказалась перед угрозой закрытия, приступивший в сентябре 1869 г. к должности инспектора народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянов принял все меры, чтобы сохранить этот первый очаг культуры для чувашей. Добившись через официальные каналы выделения определенной суммы на содержание училища и оплату труда учителя, при сборе средств по подписным листам он сам тоже делал личные вложения в благородное дело. Так, к началу 1871 г. было собрано более 250 руб., в том числе 5 рублей внес сам инспектор народных училищ (*Краснов, Н. Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель / Н. Г. Краснов. – Чебоксары, 1992. – С. 113*). Известен случай, когда он вместе со старшим сыном Александром внес на содержание чувашской школы 13 руб. 33 коп. (*Руднева, Л. С. Оказывал всякое содействие / Л. С. Руднева // Ульяновская правда. – 1991. – 27 июля*). В начале 1876 г., когда несколько учащихся этой школы заболело сыпным тифом, врач Боровский отказался лечить доставленного к нему тяжело больного подростка. Благодаря срочному вмешательству И. Н. Ульянова врачебная управа согласилась разместить заболевших воспитанников чувашской школы в городскую больницу (*Краснов, Н. Г. И. Я. Яковлев и его потомки / Н. Г. Краснов. – Чебоксары, 1998. – С. 86*).

Передовой общественностью оказывалась помощь семьям осужденных, детям-сиротам при живых родителях. И. Н. Ульянов состоял в числе членов созданного в 1875 г. «Симбирского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов» и платил соответствующие взносы. На собранные деньги купили 37 десятин земли,

каменный дом с большим фруктовым садом по Смоленскому спуску для колонии на 50 воспитанников, которые в основном изучали ремесла и сельскохозяйственные науки (*Устав Симбирской воспитательно-исправительной сельскохозяйственной колонии. — Симбирск, 1880*).

Будучи товарищем председателя духовно-просветительского братства «Трех святителей» при духовной семинарии, И. Н. Ульянов внес 5 рублей (*Отчет о деятельности Симбирского духовно-просветительского братства «Трех святителей». — Симбирск, 1886. — С. 3, 75*).

Известны случаи, когда семья Ульяновых оказывала помощь голодающим жителям России, пострадавшим от неурожая 1868, 1878, 1891 годов..

И. Н. Ульянова как истинного патриота волновали судьба России и стабильность ее границ, ее экономическое и военное могущество. Как и остальные соотечественники, он горько переживал утрату черноморского флота, последовавшую по условиям Парижского мира 1856 г. после поражения России в Крымской войне. Он оказался активным участником общенародной благотворительно-патриотической акции — сбора средств на приобретение морских судов добровольного флота. Начиная с мая 1878 г. И. Н. Ульянов и подчиненные ему инспектора народных училищ Симбирской губернии написали расписку о желании жертвовать на приобретение крейсеров 5% получаемого жалованья, начиная с мая 1878 г. В июне и июле они внесли по 4 руб. 16 коп., а инспектора В. М. Стржалковский и В. И. Фармаковский — по 3 руб. 75 коп. (*ГАУО. — Ф. 99. — Оп. 1. — Д. 1018. — Л. 7*). Это было равно стоимости 20 кг. баранины. А ведь надо учесть, что И. Н. Ульянов был единственным кормильцем многодетной семьи.

И. Н. Ульянов вошел в состав губернского «Комитета по сбору пожертвований на содержание морских судов добровольного флота» и получил в виде задания «Книжку № 14» на сбор пожертвований. В течение полутора летних месяцев 1878 г. он собрал и сдал в комитет 36 руб. 47 коп. (*Симбирские губернские ведомости. — 1878. — 15 июля*). Помимо книжек, сбор пожертвований осуществлялся и в металлические кружки, которые устанавливались в людных местах, раздавались активистам комитета. В печати сообщалось, что «для сбора пожертвований в Симбирске заказано в магазине Набоковой 25 железных кружек с замками, от платы за которые Набокова отказалась. Кружки раскрашены художником Нечаевым так же бесплатно» (*Симбирские губернские ведомости. — 1878. — 17 июня*). Следовательно, каждый симбирянин хоть в какой-то мере проявлял свой патриотизм.

Благотворительная работа И. Н. Ульянова выходила и за пределы страны. Когда в 1870-х гг. разразился балканский кризис, вся прогрессивная общественность России встала на защиту славяноединоверцев, много веков томившихся под османским игом. Примером

для И. Н. Ульянова послужил патриотический поступок его крестного отца Николая Агафоновича Ливанова, священника Гостино-Никольской церкви г. Астрахани, пожертвовавшего в пользу герцеговинских и боснийских православных семейств 26 руб. 43 коп. В одной из своих проповедей Ливанов говорил : «Далеки от нас Сербия и Дунай, но они нам родные, с них пришли наши предки и теперь на них живут и умирают в жестокой битве со злым врагом наши братья по крови и вере. Их дело в известной степени и наше дело, их судьбы связаны с нашей судьбою. Вот почему наши русские братья пошли туда к ним и умерли вместе с ними вдали от Родины. Достойны они, без меры достойны нашей благодарной памяти». Ливанова назначили председателем комитета по сбору средств на сооружение храма-памятника на Шейновом поле в Восточной Румелии (памятник был открыт спустя четверть века в присутствии героев русско-турецкой войны 1877-1878 гг.).

Следуя примеру крестного отца, И. Н. Ульянов развернул кипучую деятельность по сбору средств на нужды справедливой для россиян войны. 20 августа 1876 г. И. Н. Ульянов получил протокол педагогического совета Симбирского уездного училища с постановлением «жертвовать впредь на все время сербско-турецкой войны в пользу пострадавших семейств славян Герцеговины, Боснии и Болгарии 1% с получаемого служащими ... содержания». К протоколу прилагались подписные листы с указанием фамилий жертвователей из числа учителей и учеников. Жертвовали в основном по 5-15 копеек, а ученик Макаров внес 40 коп., т. е. больше иных учителей. Жертвования в фонд помощи могли быть и в виде холста, теплых носков, ниток, табака, мыла, свечей и т. п.

И. Н. Ульянов был активным членом Симбирского отделения «Общества попечения о раненых и больных воинах», созданного в 1876 г. и позднее переименованного в Общество Красного Креста. Он делал более значительные взносы, чем высокопоставленные лица (*Трофимов, Ж. Отец Ильича / Ж. Трофимов. – Саратов, 1981. – С. 65*). В оборудование военно-походного лазарета перед русско-турецкой войной 1877-1878 гг. он внес 13 рублей. В «Симбирских губернских ведомостях» за годы этой военной кампании не один раз можно было прочесть его фамилию с указанием суммы пожертвований (*Шалева, О. К. Указ. раб. – С. 126*).

Директор народных училищ Симбирской губернии распространял в подведомственных ему школах журнал «Вестник народной помощи», переименованный в 1880 г. в «Вестник Красного Креста». В пользу славянских школ, разоренных врагом, он организовал сбор денежных средств и вещей – медикаментов, книг, учебных пособий. В «Симбирских губернских ведомостях» того времени встречаются сообщения о том, какие суммы удалось собрать директору народных училищ. Подобные добровольные взносы, чаще всего в виде ежемесячных отчислений от должностного оклада, делали многие сослуживцы И. Н. Ульянова, и даже учащиеся открытой и инспектируемой им Порецкой учительской

семинарии. Поречане внесли в фонд помощи болгарам и сербам свыше 200 руб. (Сергеев, Т. С. *Факел знаний (К 125-летию Порецкой учительской семинарии и 40-летию школы-интерната им. И. Н. Ульянова) (1872-1997)* / Т. С. Сергеев, А. К. Краснов. – Екатеринбург; Чебоксары, 1998. – С. 28).

В октябре 1879 г. И. Н. Ульянов был награжден знаком Красного Креста. Этот факт зафиксирован в личном деле (формуляре) директора народных училищ Симбирской губернии. В торжественных случаях Илья Николаевич носил эту почетную награду (*«Напомнила медаль...» // Преподавание истории в школе. – 1978. – № 1. – С. 124*).

В послевоенный период, уже после освобождения Болгарии, в Симбирской губернии продолжал функционировать благотворительный «Комитет для оказания помощи детям погибших и изувеченных в русско-турецкой войне», в котором И. Н. Ульянов участвовал в распределении собранных общественных средств через городские и земские управы (*НА ОГУК «Ленинский мемориал». – Фонд И.Н.Ульянова – Д-У2. – № 2532-в*).

И. Н. Ульянов всячески поощрял благотворительную деятельность своих детей и старался их приобщать к этому. Когда они вместе со старшим сыном Александром вносили 13 руб. 13 коп. в фонд помощи Симбирской чувашской школе, впереди значилась имя Александра. Следовательно, это можно было рассматривать как самостоятельный поступок старшего сына инспектора. Когда учитель математики Симбирской чувашской школы Н. М. Охотников столкнулся с трудностями относительно древних языков, без усвоения которых не принимали в высшую школу, гимназист 7-го класса В. И. Ульянов, по просьбе И. Я. Яковлева, стал бесплатно заниматься с великовозрастным чувашом, отцом двоих детей, и за два года подготовил его к поступлению в Казанский университет (Сергеев, Т. С. *Роль семьи Ульяновых в судьбе Симбирской чувашской учительской школы* / Т. С. Сергеев // *Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2008. – № 1 (57). – С. 147-148*).

Благотворительность была характерна для всех членов семьи Ульяновых. Уместно отметить, что старшая дочь И. Н. Ульянова Анна, будучи в пятилетней ссылке в Самаре, в 1892 г. оказывала помощь больным во время эпидемии холеры. Вторая дочь Мария во время первой мировой войны была сестрой милосердия на Юго-Западном фронте и выносила с поля боя раненых. Когда в условиях жестокого голода 1921-1922 гг. на краю смерти оказались миллионы людей Поволжья, глава Советского государства В. И. Ульянов-Ленин пожертвовал в пользу голодающих свою золотую медаль, а ее сестра Мария Ильинична сдала в Московский губернский комитет помощи голодающим золото 56 пробы: шейную цепочку, кольцо с 5 розами, крест с сорванным распятием общим весом 6 золотников 63 доли, а также серебро 86 пробы: солонку, крестовую цепочку, крестик, иностранную монету общим весом 7 золотников. А. И. Ульянова-Елизарова пожертвовала семейное серебро

(*Семья Ульяновых / сост. Н. С. Гудкова. – М., 1982. – С. 391*). Поскольку в те тяжелейшие для Поволжья годы Чувашская автономная область временно была прикреплена к Москве и Московской области, можно констатировать, что эти деньги пошли на спасение жизни десятков и сотен голодающих чувашских детей (*Ухьянкин, С. П. Их спасла Москва / С. П. Ухьянкин. – Чебоксары, 1970. – С. 21 (на чув. яз.)*). При центральной газете «Правда», главным редактором которой была М. И. Ульянова, был создан благотворительный «Железный фонд» помощи рабочим и сельским корреспондентам, пострадавшим от преследований, куда она перечисляла свои литературные гонорары (*Шалева, О. К. Указ. раб. – С. 123*).

Изучая далеко не полный перечень поступков и фактов в избранной сфере деятельности И. Н. Ульянова и его семьи, мы убеждаемся, насколько душевно богатыми и благородными они были. Этот ореол благожелательности, искреннего и бескорыстного соучастия, исходивший от них, заряжал и других единомышленников и их последователей. В этих благотворительных актах имели место как религиозный, так и социальный мотивы, причем последние явно преобладали. Хотелось бы, чтобы в условиях вхождения страны в рыночные отношения и резкого расхождения в уровне доходов у различных категорий населения благотворительная деятельность для наиболее обеспеченных россиян стала привычной и естественной.

6. Семейная педагогика Ульяновых

Глава большой семьи, Человек большой воли и неиссякаемой энергии, И. Н. Ульянов оказывал огромное влияние не только на учителей и учащихся инспектируемых школ, но и на своих детей. Илья Николаевич и Мария Александровна Ульяновы были первыми и самыми авторитетными учителями и воспитателями своих детей, которые все стали революционерами и видными общественными деятелями. Будучи последователем великих русских революционных демократов, И. Н. Ульянов настойчиво и планомерно проводил в жизнь их идеи в семейном воспитании, которая зиждилась на глубоко продуманных принципах, прежде всего на высоких идеалах и личном примере. Пунктуальный и исполнительный, в то же время требовательный к себе и другим, он стремился передать эти качества своим детям. «Его личный пример, – писала А. И. Ульянова-Елизарова, – был самым главным воспитывающим фактором в нашей семье...» (*Пролетарский путь. – 1931. – 31 июля*).

В литературе можно было встретить утверждения, будто бы И. Н. Ульянов, так часто и подолгу проводивший время в инспекторских поездках по необъятной губернии, не имел возможности ежедневно контролировать учебу и досуг детей. Тем не менее, как утверждали его дети, отец оставался авторитетным воспитателем в семье. В вопросах семейного воспитания родители Ульяновы придерживались единства взглядов и подходов, представляли «единый фронт».

В трудные минуты жизни родители были всегда с детьми. Илья Николаевич по возможности следил за домашними занятиями детей. Для подготовки детей к учению Илья Николаевич приглашал домашних учителей А. С. Кабанова, В. А. Калашникова, Н. Я. Лукьянова, И. Н. Николаева, В. П. Ушакову-Прушакевич, которые вели занятия под его наблюдением и контролем.

Мария Александровна (1835-1916), человек большой души и твердого характера, обладавшая талантом и знаниями педагога, владевшая многими европейскими языками, многое сделала по воспитанию детей достойными гражданами страны. Пережившая мужа на тридцать лет, она сопровождала детей, стараясь быть ближе к тому из них, кому было так тяжело в тот или иной период. Иногда ей приходилось носить передачи в тюрьму одновременно по двум или трем адресам. За свою жизнь она сменила более 50 квартир. Назовем лишь некоторые населенные пункты, где ей приходилось постоянно или временно проживать, в основном ради детей : Петербург, Пермь, Кокушкино (1855-1861), Пенза (1861-1863), Нижний Новгород (1863-1869), Симбирск (1869-1887), Казань (1887-1889), Самара (1889-1893), Москва (1893-1898), Подольск (1898-1901), Самара (1901-1903), Киев (1903-1904), Саблино под Петербургом (1904-1907), Москва (1908-1910), Саратов (1910-1913), Вологда (1913-1914), Петроград (1914-1916) Достаточно отметить, что мать многодетной семьи пережила 19 арестов своих детей. Она входила в «присутствия», в холодные приемные чинуш и сановников. «Сжимая в руках узелки с едой, письма, между строк которых молоком были вписаны важные, нужные слова, ждала в бесконечных очередях возле тюрем. Усталая, сидела на лавочке, ожидая позднего возвращения самых близких» (*Вечтомова, Е. Повесть о матери. О Марии Александровне Ульяновой / Е. Вечтомова.. – 2-е изд. – М., 1978. – С. 218*).

Родители Ульяновы рано приучали детей к организованности, к труду, усидчивости, самодисциплине, самообразованию, самоусовершенствованию. Благодаря целенаправленной и педагогически продуманной системе подготовки к школьному учению дети Ульяновых заметно выделялись по умственному развитию и широте кругозора от своих сверстников. О высокой эрудиции, богатом нравственном мире и демократических и революционных убеждениях детей Ульяновых свидетельствуют их ученические сочинения: «Что требуется для того, чтобы быть полезным обществу и государству», «Письма из-за границы Фонвизина и Карамзина», «Главнейшие причины войн», «Причины и следствия крестовых походов» А. И. Ульянова, «Как я училась грамоте», «Как развивалась скупость Плюшкина», «Поездка на вакат» О. И. Ульяновой и др. По воспоминаниям А. И. Ульяновой-Елизаровой, прежде чем отдавать сочинения на проверку учителю, их предварительно просматривал отец (*Симбирские губернские ведомости. – 1894. – 15 октября*). Как вспоминал Н. И. Верстенников, – И. Н. Ульянов «очень

любил общество детей...» (Веретенников, Н. И. *Детские годы В.И.Ульянова (Ленина) в Кокушкине* / Н. И. Веретенников // *Красная новь*. – 1938. № 5. – С. 152).

В своем сочинении старший из детей Ульяновых считает необходимыми для полезной деятельности человеку следующие качества: 1) честность; 2) любовь к труду; 3) твердость характера; 4) ум и 5) знание. «Чтобы быть действительно полезным членом общества, человек должен настолько приучиться к настойчивому труду, чтобы не останавливаться ни перед какими трудностями и препятствиями, — писал А. И. Ульянов. — От степени образованности вообще и, в частности, от знания своего дела много зависит та польза, которую принесет человек обществу» (Цит. по : Карамышев, А. *Воспитание в семье Ульяновых* / А. Карамышев, А. Томуль. — Саратов, 1966. — С. 51).

Активная деятельность и самоотверженный труд были характерны для всех членов семьи Ульяновых. Александр с гимназических лет поражал современников исключительной трудоспособностью. В годы учебы в Петербургском университете он высказывал сожаление, что не может работать более шестнадцати часов в сутки. Такими же трудолюбивыми были его братья и сестры. Когда Ольга упорно овладевала техникой игры на фортепьяно, без усталости повторяя одни и те же этюды, Владимир Ульянов сказал : «Вот чьей работоспособности можно позавидовать» (Карамышев, А. Томуль, А. Указ раб. — С. 52).

Старшие Ульяновы целенаправленно руководили детским чтением. В домашней библиотеке Ульяновых книги располагались системно : 1) литература по педагогике, дидактике, физике, математике, естествознанию; 2) книги для детей : учебники и учебные пособия, поэзия, детская беллетристика, периодические издания; 3) произведения русских и зарубежных писателей-классиков.

Среди педагогической литературы имелись : «Детский мир», «Человек как предмет воспитания» (в 2 томах), «Родное слово» (в 2 частях), «Руководство к преподаванию по «Родному слову» К. Д. Ушинского, «Наш друг», «Русская начальная школа» Н. Ф. Корфа, «Великая дидактика» Я. А. Коменского, «Избранные педагогические произведения» А. Дистервега, «Собрание литературно-педагогических статей» Н. И. Пирогова, «Очерки практической педагогики» Ф. Диттеса, «Предметные уроки по мысли Песталоцци» П. М. Перевлесского и др. Выписывались лучшие педагогические журналы того времени : «Учитель», «Народная школа», «Воспитание и обучение», «Семья и школа», «Педагогическая хроника» и др. Наблюдая за самоотверженной работой отца на ниве народного просвещения, дети уважительно относились к труду педагога и наставника, следовали его примеру. Анна Ильинична по окончании гимназии работала помощницей учителя в одном из приходских училищ Симбирска. Ольга тоже мечтала стать учительницей.

Навыки учителя получил и Владимир, добровольно и бесплатно обучавший чуваша Н. М. Охотникова для поступления в университет.

Углублению знаний по естественным наукам способствовали имеющиеся в домашней библиотеки книги : «Органическая химия», «Основы химии», «Аналитическая химия» Д. И. Менделеева, «Происхождение человека» Ч. Дарвина, «Полное собрание сочинений» Н. И. Лобачевского, «Птицы и звери черноземной полосы Поволжья», М. Н. Богданова, «Беседы о земле и тварях, на ней живущих» А. Н. Бекетова и др.

Домашняя библиотека Ульяновых включала лучшие произведения видных классиков русской и зарубежной литературы и публицистики : А. С. Пушкина, В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Д. И. Писарева, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, И. А. Крылова, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, А. В. Кольцова, И. С. Никитина, И. А. Гончарова, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, М. Е. Салтыкова-Щедрина, В. Скотта, Д. Дефо, Д. Свифта, Г. Гейне, И. Гете, А. Мицкевича, Ч. Диккенса, Ж. Санд, А. Додэ и др. (См.: *Корнейчик, Т. Д. Книга в семье Ульяновых : материал к лекции Т. Д. Корнейчик. — М., 1958*). Не сходили с рук «Фрегат «Паллада» И. А. Гончарова, двухтомник стихов Г. Гейне, «История умственного развития Европы» Дрэпера, сборник «Русские поэты в биографиях и образцах» Н. Гербеля, томик ранних стихотворений Н. А. Некрасова и др., сохранившиеся до сих пор в фондах Дома-музея В. И. Ленина (*«Музей устроить в доме, где родился В. И. Ленин...»*). *Дому-музею В. И. Ленина — 85 лет // Ульяновская правда. — 2008. — 5 декабря*). Выписывались детские и художественные журналы : «Родник», «Детское чтение», «Детский отдых», «Игрушечка», «Семья и школа», «Задушевное слово», «Отечественные записки», «Исторический источник» и др. Пользовался популярностью у детей журнал «Родник» с произведением М. Твена «Приключения Тома Сойера». В журнале «Детское чтение» с интересом знакомились с событиями в США, где шла борьба за уничтожение рабства среди негров.

Многие произведения, читаемые в семье Ульяновых, были тогда запрещены царскими властями. Тем не менее дети Ульяновых по рекомендации родителей изучали их, тем самым восполняли пробелы официального гимназического образования. Дети Ульяновых еще в средних классах гимназии прочли русских классиков. «Отец рано дал их нам в руки, — писала А. И. Ульянова-Елизарова, — и я считаю, что такое раннее чтение сильно расширяло наш горизонт и воспитало наш литературный вкус. Нам стали казаться неинтересными и пошлыми разные романы, которыми зачитывались наши одноклассники» (*Ульянова-Елизарова, А. И. Воспоминания об Александре Ильиче Ульянове / А. И. Ульянова-Елизарова. — М.; Л., 1930. — С. 73*).

Каждый ребенок в семье имел своего любимого писателя. Александр предпочитал Пушкина, Анна — Лермонтова и т. д. Огромное

воспитывающее воздействие на детей Ульяновых оказывали стихотворения Н. А. Некрасова «Железная дорога», «Крестьянские дети», «Мороз, Красный нос», «Дедушка», «Песня Еремушке», «Размышления у парадного подъезда», раскрывающие подневольную беспросветную жизнь народа при крепостном праве, несправедливое положение русской крепостной женщины, жадность и жестокость помещиков, нищету и забитость трудящихся. Поэзия Некрасова развивала ненависть к крепостникам, развивала высокие гражданские чувства. «У нас была в руках книжечка отца, — писала А. И. Ульянова-Елизарова, — ранние стихотворения Некрасова, издание 1863 года. Помню, что одиннадцатилетним мальчиком, в третьем классе гимназии, Саша обратил мое внимание в этой книжечке на «Песню Еремушке» и «Размышления у парадного подъезда». «Мне их папа показал, — сказал он, — и мне они очень понравились» (Ульянова-Елизарова, А. И. *Воспоминания об Александре Ильиче Ульянове* / А. И. Ульянова-Елизарова. — С. 64-65). В стихотворении «Поэт и гражданин» Илья Николаевич для детей выделил двойной жирной чертой слова :

«И не иди во стан безвредных,
Когда полезным можешь быть!»

(Жаданов, Б. Н. *О воспитании детей в семье Ульяновых* / Б. Н. Жаданов // *Ученые записки Ульяновского педагогического института*. — Т. 10. — Вып. 3. — Ульяновск, 1957. — С. 14-15).

Неодинаковой была реакция детей Ульяновых на произведения И. С. Тургенева. Так, Нежданова в «Нови» нравилась Анне, но резко отрицательное отношение вызывала у Александра Ульянова. Формированию демократических взглядов и гражданских убеждений детей Ульяновых способствовали книги Герцена, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Писарева, Салтыкова-Щедрина (с последним Александр и Анна Ульяновы встречались в Петербурге в дни его именин в 1885 и 1886 гг.), а позднее и Маркса. Очень интересовался Александр Писаревым, статьи которого по естествознанию подрывали религиозные воззрения. Уже в гимназические годы, в возрасте 16 лет, Владимир Ульянов окончательно порвал с религией (Ленин. В. И. *Полн. собр. соч.* — Т. 44. — С. 509). Когда Александр в 1885 г. привез из Петербурга «Капитал» К. Маркса, Владимир Ульянов вместе с гимназистом Михаилом Кузнецовым делали попытку переводить этот труд с немецкого на русский, но он оказался для них непосильной (Карамышев, А., *Томуль, А. Указ. раб.* — С. 78).

Таким образом, дети Ульяновых жили в окружении книг и журналов, находившихся в их доме. В дальнейшем они пользовались общественными библиотеками. Книги были постоянными спутниками в их жизни.

Илья Николаевич и Мария Александровна относились к детям не со слепой любовью, а с большой, чистой любовью. Они жертвовали ради них своим досугом и отдыхом. Настойчиво и ненавязчиво изживали

недостатки в характере детей, редко прибегая к наказаниям. Предоставляя детям свободу, родители требовали разумной дисциплины. Прежде чем идти на развлечения, дети готовили уроки. Это было результатом сознательной дисциплины, основанной на глубоком уважении и доверии к родителям, на признании их непререкаемого авторитета.

Глубоко продуманный в педагогическом и психологическом отношениях режим и распорядок дня в семье соблюдались всеми детьми Ульяновых. В семье был порядок : все должны были вовремя приходить к столу. Уважительной причиной для опозданий считалось лишь одно : зачитался или заигрался (*Соловейчик, С. Л. Педагогика для всех : книга для будущих родителей / С. Л. Соловейчик. – М.: Дет. лит., 1987. – С. 356*). Родители следили за развитием честности и правдивости у детей. «Кроме строгого отношения к себе, – писала Н. К. Крупская, – Илья Николаевич... особенно ценил в детях искренность, старался воспитывать ее в ребятах» (*Воспоминания родных о В. И. Ленине. – М., 1955. – С. 179*). Когда старшие сыновья отказались ходить в церковь, родители не стали скандалить из-за этого, хотя в тех условиях это выглядело как вызов обществу и официальным властям.

Старшие Ульяновы организовывали досуг детей, стараясь воспитывать детей любознательными, жизнерадостными, физически здоровыми. Практиковались в семье прогулки, экскурсии, подвижные игры, плавание, гребля, катание на коньках и т. д. Игрой «гигантские шаги» и в крокет увлекались все. В дни пребывания в Кокушкине, особенно с 1875 по 1885 г., родители и дети совершали длинные прогулки, любовались природой. По воспоминаниям Н. И. Веретенникова, дети могли проплыть расстояние до километра (*Веретенников, Н. И. Володя Ульянов. Воспоминания о детских и юношеских годах В. И. Ленина в Кокушкине / Н. И. Веретенников. – М., 1960. – С. 17*). Здесь же молодые Ульяновы общались с крестьянскими детьми, интересовались их бытом, проникались чувством сострадания к обездоленным крестьянским детям (в имении мелкопоместного дворянина А. Д. Бланка было 30 крестьян и 9 дворовых). Здесь же, в с. Кокушкино Черемышевской волости Лаишевского уезда Казанской губернии, на летние каникулы собирались дети сестер Марии Александровны, которые шумной кампанией, на природе, проводили свой досуг. На семейной фотографии 1894 г. запечатлены наряду с Марией Александровной Ульяновой – Любовью Александровна Ардашева, Анна Александровна Веретенникова, Дмитрий Александрович Ардашев, Александр Иванович Веретенников, Мария Ильинична Ульянова, Дмитрий Ильич Ульянов, Николай Иванович Веретенников, Ольга Андреевна Залезская (Вяткина). Кокушкинские дни общения оставались неизгладимыми во впечатлениях всех Ульяновых (*Басова-Жакова, Т. П. Воспоминания о сестре Марии Александровны Ульяновой – Любви Александровне Ардашевой-Пономаревой / Т. П.*

Басова-Жакова // Генеалогический мост «Ульяновск – Байройт». – Ульяновск, 2008. – С. 313).

Популярными были в семье Ульяновых «сидячие игры», развивающие любознательность, сноровку, изобретательность. Илья Николаевич, увлекавшийся шахматами, научил этой игре всех своих детей. Со временем они начинали обыгрывать отца. В последний день недели, в субботу, выпускали домашний журнал «Субботник», редактировавшийся старшим сыном. Подражая В. Г. Белинскому, он писал «критические статьи», подвергая разбору статьи и корреспонденции младших, а также помещал составленные им загадки, ребусы, шарады. Под своими корреспонденциями подписывались «Кубышкин» (Володя), «Абезянков» (Оля), «Медвежонок» (Маняша) и г. д. В оживленном обсуждении корреспонденций участвовали все члены семьи. «Помню, – писала А. И. Ульянова-Елизарова, – их оживленные, довольные лица; помню какую-то особую атмосферу духовного единения, общего дела, которая обволакивала эти наши собрания. Теперь, когда я гляжу назад, мне кажется, что эти вечера были апогеем коллективной близости нас, четверых старших, с родителями. Такое светлое и радостное оставили они воспоминание!» (Ульянова-Елизарова, А. И. *Воспоминания об Александре Ильиче Ульянове* / А. И. Ульянова-Елизарова. – С. 61). Семейные вечера и торжества сопровождалась песнями, розыгрышами, обменом самодельными подарками творческого характера. Некоторые из них сохранились до наших дней и демонстрируются в музеях.

Родители стремились развивать у детей эстетические вкусы. Дети по вечерам, собираясь у рояля, слушали игру на инструменте, мягкий приятный голос матери, исполнявшей произведения А. Л. Гурилева, А. Н. Верстовского, А. Е. Варламова, А. С. Даргомыжского, П. И. Чайковского и др. Ее рукой были переписаны ноты песен «Есть на Волге утес» на слова А. Навроцкого, «Тучки небесные, вечные странники» на слова М. Ю. Лермонтова, «В полном разгаре страда деревенская» на слова Н. А. Некрасова и др. «В ненастные дни... собрав у рояля в кружок ребят, тетя Маша образно рассказывала содержание оперы Верстовского «Аскольдова могила», дополняя рассказ музыкой и пением... Володя и Оля, музыкальные по натуре, внимательно вслушивались в музыку и пение. Маленький Митя, всецело поглощенный фабулой, не сводит своих глаз с тети Маши... Мы все сидим затихшие, притаившиеся, замороженные» (Веретенников, Н. И. *Володя Ульянов. Воспоминания о детских и юношеских годах В.И.Ленин в Кокушкине* / Н. И. Веретенников. – М., 1960. – С. 29).

Дети под руководством матери обучались игре на рояле, а Ольга стала хорошей пианисткой. В письме к матери из Петербурга она как-то сообщала : «Я слышала здесь хорошее пение и музыку, да и сама здесь играю иногда на курсах, при публике» (Цит. по : Карамышев, А., Томуль, А. *Указ. раб.* – С. 41). Детям Ульяновых особенно запомнилось то, что при

исполнении песни «Вперед без страха и сомненья» на слова А. Н. Плещеева, своеобразного гимна членов кружка петрашевцев, И. Н. Ульянов как бы вкладывал всю душу, преображался, а дети охотно подпевали ему (*Ульянова-Елизарова, А. И. Воспоминания об Александре Ильиче Ульянове / А. И. Ульянова-Елизарова. – С. 65*). Таким образом, через музыку семья Ульяновых входила в прекрасный мир искусства.

Скромность и демократичность семейного уклада жизни Ульяновых была видна из простой обстановки. Эта семья «не обростала имуществом», поскольку даже в период пребывания в Симбирске Ульяновым пришлось менять место жительства восемь раз, пока они не обзавелись собственным домом с придворными постройками. Основное богатство дома – книги, журналы, исторические и географические карты, физические и химические приборы, наглядные пособия, детские игрушки. Создаваемый Марией Александровной уют и порядок позволял детям успешно учиться, овладевать знаниями, гигиеническими и культурными навыками. Экспонируемые в музеях Ульяновых чемоданы свидетельствуют о частых переездах членов этой семьи.

Гостеприимный дом Ульяновых был открыт для его сослуживцев, рядовых учителей, друзей, которых Илья Николаевич принимал дома, в своем рабочем кабинете. Он не имел особой канцелярии и все делопроизводство вел сам. В то же время он избегал общества симбирских помещиков. Среди друзей Александра и Владимира были дети из простых семей : сын лакея Михаил Кузнецов (будущий директор Шихранской учительской семинарии), сын типографского рабочего Николай Нефедов, учитель чувашской школы Никифор Охотников и др. Все это своеобразно отразилось на воспитании детей Ульяновых в антикрепостническом духе.

В исторической и педагогической литературе муссируется вопрос : почему в семье учителя-демократа выросли революционеры? Анализ домашнего воспитания и семейной педагогики Ульяновых позволяет ответить на подобные вопросы. Окружающая действительность с ее классовыми и социальными противоречиями, праведное трудовое и нравственное воспитание с ранних лет, развитие самостоятельности и самодисциплины позволяли детям Ульяновых «нащупать» свое место в жизни, быть полезными обществу. Они умели смотреть правде в глаза и критически относиться к действительности. Революционные настроения старших детей Ульяновых проявлялись уже в их гимназических сочинениях. Судьба казненного брата не испугала Владимира Ильича, твердо решившего посвятить себя делу революционного преобразования общества, но уже не через народничество, а через марксизм. Его взгляды разделяли его сестры Анна и Мария, младший брат Дмитрий, подвергавшиеся арестам за революционную деятельность.

В опубликованной литературе имеются предположения, будто бы И. Н. Ульянов не знал о революционных замыслах своего старшего сына,

Александра. По воспоминаниям А. И. Ульяновой-Елизаровой, отец не мог не знать о настроениях сына.

Система воспитания детей в семье Ульяновых имеет большое значение в наши дни. Но следует учесть обстановку, сложившуюся в годы советской власти, когда гражданская война и массовые репрессии отрицательно сказывались на сохранении семейных традиций, семьи становились малодетными, появилось много сирот при живых родителях и т. д. Тем не менее, даже в рыночных условиях, при возрождении православной культуры, большего внимания к изучению иностранных языков, при компьютеризации учебного процесса есть что заимствовать из опыта воспитания в семье Ульяновых. Проблема семейных традиций, так четко проявившаяся и воплотившаяся в истории семейной педагогики Ульяновых, остается актуальной. Воспитательное значение этих традиций, по мнению И. Н. Ульянова, состоит в том, что они облагораживают семью, украшают ее жизнь, способствуют выработке правильных норм поведения, помогают родителям привить детям навыки и привычки совместной жизни, чувства дружбы и взаимопомощи, благородство поступков, воспринять все лучшее из богатого жизненного опыта старших поколений (*Карамышев, А. Л. Педагогическая и культурно-просветительная деятельность И. Н. Ульянова и педагогов-ульяновцев в дореволюционной России : автореферат дисс. д-ра пед. наук / А. Л. Карамышев. – Л., 1981. – С. 40*).

У детей Ульяновых с ранних лет воспитывалось чувство долга перед родителями. Будучи студентом Петербургского университета, Александр Ульянов получал от семьи денежную помощь, которая уходила в основном на питание. Когда отец увеличил ее сумму, Александр Ильич в течение восьми месяцев откладывал эту дополнительную часть денег и в приезд на летние каникулы вернул ее отцу. Конечно, такое отношение к родителям не мог оставлять последних равнодушными : они были приятно удивлены и восхищены поступком сына (*См.: Ульянова-Елизарова, А. И. Воспоминания об Александре Ильиче Ульянове / А. И. Ульянова-Елизарова. – С. 82*). Дети Ульяновых всегда возили с собой фотографии своих родителей, вели с ними и между собой оживленную переписку. Все это лишний раз свидетельствует о нерасторжимых узах семейной привязанности и преданности детей в этой неординарной семье.

«Илья Николаевич, – писал Д. И. Ульянов, – привил им чувство любви к трудовому народу, которому он отдавал все свои силы и знания. Он был для нас авторитетом, примером высокой культуры, образованности, трудолюбия, честности, благородства чувств. Огромное влияние на нас оказала мать, Мария Александровна, сочетавшая в себе лучшие качества матери-педагога : безграничную любовь к детям, большой ум, организованность, жизнерадостность, чуткость и такт, твердость воли и силу характера.

В нашей семье был единый фронт воспитания. Дружба и взаимопомощь сказывались во всем : в учении, в физическом труде, в играх и забавах, в художественной самодеятельности» (Кондаков, А. *Беседа с Лмитрием Ильичем / А. Кондаков // Семья и школа. – 1960. – № 4. – С. 16*). Не последнюю роль играли такие педагогические условия воспитания, как задушевность, жизнерадостная атмосфера, семейные традиции.

В своей речи при погребении И. Н. Ульянова С. С. Медведков сказал : «Он унес с собою... свое сочувствие ко всему истинному добру, честному, полезному и благородному. Он взял с собою то, чего не тлит тля, чего не подкапывают и не крадут воры, а именно : ...твердое убеждение в торжестве добра над злом, пламенную любовь к семье и искреннее желание всего добра» (ОГУК «Ленинский мемориал». – Т. 1-375. – № 3928. – Л. 1-12). К таким людям относился И. Н. Ульянов, отец и воспитатель своих детей, выдающийся деятель просвещения.

х х х

Илья Николаевич Ульянов, выходец из бедной семьи портного г. Астрахани, представитель податного мещанского населения, вырос в трудных материально-бытовых условиях, с детства был приучен к труду. Формирование его мировоззрения происходило в период насаждения теории официальной народности, зарождения либерализма и революционной демократии. Избрав после Астраханской гимназии путь в науку и педагогику, который открывал ему Казанский университет, И. Н. Ульянов всецело отдался делу просвещения народа, обучая сначала дворянских, потом крестьянских детей. Как учитель физики и математики в Пензе и Нижнем Новгороде, затем как инспектор и директор народных училищ в Симбирской губернии он претворял в жизнь передовые педагогические идеи и принципы народной школы в духе идей К.Д.Ушинского. Он выступал за воспитывающее обучение, применяя передовые по тем временам методы и приемы обучения и воспитания. Как педагог-интернационалист ратовал за равное обучение детей всех национальностей независимо от пола, национальности, вероисповедания, социального положения. Важное значение придавалось умственному, трудовому, эстетическому, физическому воспитанию. Наряду с систематической работой в учебном заведении он уделял большое внимание внешкольному обучению и воспитанию через внеклассное чтение, экскурсии, народные чтения и т. д. Личным примером активного участия в благотворительной деятельности И. Н. Ульянов способствовал воспитанию у трудящихся чувства сострадания, взаимопомощи. Как отец и глава многодетной семьи И. Н. Ульянов оставил достойный пример организации семейного воспитания, элементы которого можно творчески применять в современных условиях. Таким образом, научные и педагогические взгляды и идеи И. Н. Ульянова актуальны и востребованы в современном обществе с развивающимися рыночными отношениями.

Гл. VI. НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И. Н. УЛЬЯНОВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

1. Судьба учебных заведений, открытых или инспектируемых И. Н. Ульяновым

Каждая из школ, открытых или инспектировавшихся в свое время инспектором и директором народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульяновым, имеет свою историю. По возможности И. Н. Ульянов старался строить основательные здания, «на века», ибо из-за частых пожаров приходилось строить для них здания не один раз. Так, в 1875 г. в Симбирской губернии случилось 730 пожаров, в том числе в Алатырском уезде – 59, Курмышском – 54, Буинском – 69. Сгорело 2403 дома, убыток составил 628 тыс. рублей (*Календарь Симбирской губернии на 1877 год. – С. 66*). Поэтому предпочтительнее было строить сразу каменные здания школ. До сих пор сохранились такие помещения в Симбирске (их несколько), Краснополке, Таволжанке, Криушах, Вырах и др. (*Воробьев, В. К. Школы Симбирского края, открытые и построенные при И. Н. Ульянове / В. К. Воробьев. – Ульяновск, 2008. – С. 10, 163, 164*). Обновленное здание Ходарской школы Шумерлинского района Чувашской Республики (входивший в Курмышский уезд Симбирской губернии) перенесено на новое место, рядом с современным кирпичным двухэтажным зданием средней школы и стал музеем. Ряд деревянных школьных зданий, находясь в ветхом и аварийном состоянии вплоть до конца XX века, был снесен. К таким относилось находившееся на окраине деревни одинокое деревянное пятистенное здание Ново-Чуваши-Чукальской школы Шемуршинского района Чувашской Республики, бросавшееся в глаза проезжающим по проходящему рядом тракту пассажирам. Тем не менее, такие «ульяновские» школы долгое время служили основному своему назначению – продолжать просветительские традиции их основателя. Это можно показать на примере Ходарской школы-гимназии им. И. Н. Ульянова, Кошки-Новотимбаевской школы им. И. Я. Яковлева Республики Татарстан, Усольской школы Ульяновской области, Порецкой школы-интернат им. И. Н. Ульянова, Симбирской чувашской школы и многих других.

После смерти И. Н. Ульянова судьба Ходарского инородческого училища, открытого И. Н. Ульяновым в 6 (18) декабря 1870 г., оказалась тесно связанной с продолжателем его дела И. Я. Яковлевым, по словам В. И. Ленина, «50 лет работавшего над национальным подъемом чуваш и претерпевшего ряд гонений от царизма» (*Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 50. – С. 61*). В научно-педагогической системе И. Я. Яковлева, как и у И. Н. Ульянова, наряду с умственным большое внимание уделялось трудовому, физическому и эстетическому воспитанию. За 28 лет (1875-1903) инспекторской деятельности И. Я. Яковлева в Казанском учебном

округе, состоявшем из шести губерний, число чувашских школ возросло с 7 до 45, из которых 37 были открыты или преобразованы им (Краснов, Н. Г. *Выдающийся чувашский педагог-просветитель / Н. Г. Краснов. — Чебоксары, 1992. — С. 285*). К числу последних относится и Ходарское, ставшее в 1900 г. двухклассным. И. Я. Яковлев как бы вторично вдохнул в нее жизнь, оживил ее деятельность. Без его содействия Ходарское училище, как и Кошки-Новотимбаевское, могло бы прекратить свое существование. С первых лет своей инспекторской работы он особенно бережно относился к этим первым двум чувашским очагам культуры. Школу в родной ему деревне Кошки-Новотимбаево, основанную 11 октября 1871 г., он называл «Чувашскими Афинами». Здесь проходили испытание многие известные в будущем педагоги. Обращает на себя внимание то, что в течение 11 лет (с 1876 по 1887 г.) среди назначенных в Ходары учителей четверо (И. Иванов, К. Макаров, П. Скворцов, А. Доброхотов) сначала работали на родине И. Я. Яковлева — в Кошкинском одноклассном училище. Такое внимание со стороны чувашского инспектора способствовало улучшению работы Ходарской школы и росту ее авторитета среди населения.

И. Я. Яковлев поддерживал инициативу ходарского учителя Клементия Макаровича Макарова, возбудившего в начале 1880 г. ходатайство о покупке для училища просторного дома дьякона Альева с придворными постройками стоимостью 300 рублей. К этому следовало добавить дополнительные расходы на перенос и ремонт здания. В целом все это обошлось бы в сумму, равную годовому бюджету на содержание учебного заведения. Естественно, таких средств тогда не нашлось (ГИА ЧР. — Ф. 501. — Оп. 1. — Д. 2. — Л. 133-135). В 1884 г. учитель П. Скворцов выступил с предложением перенести здание школы на 200 сажень от болота, или, в крайнем случае, прорыть канаву вокруг здания по 3 аршина в глубину и ширину (ГИА ЧР. — Ф. 501. — Оп. 1. — Д. 19. — Л. 64).

В 1887 г. в Ходарском училище при содействии И. Я. Яковлева было открыто два (русское и чувашское) отделения (ГИА ЧР. — Ф. 501. — Оп. 1. — Д. 45. — Л. 35). Но расширить школьное здание или построить новое долго не удавалось. Между тем поток желающих учиться в данной школе все увеличивался. В 1895 г. из 14 окружающих деревень ее посещали 56 учеников, из которых 20 проживали у родных, 15 — у знакомых. В 1899/1900 учебном году обучалось 67 человек, а желающих было 110. Среди учащихся были 7 русских, 2 мордвина, девочек было всего четверо (ГИА ЧР. — Ф. 501. — Оп. 1. — Д. 172. — Л. 32-33).

В 1900 г. И. Я. Яковлеву удалось выхлопотать у земства стройматериалы. Но они оказались непригодными, так как два года пролежали без употребления (частично сгнили) (ГИА ЧР. — Ф. 501. — Оп. 1. — Д. 584. — Л. 4).

Несмотря на отсутствие здания, И. Я. Яковлев рискнул — добился в 1900 г. преобразования Ходарского училища, как это случилось с его

родной школой в 1897 г., в двухклассное. Риск оправдался : вслед за повышением статуса учебного заведения удалось построить и новое деревянное здание Ходарского училища (в нем до сих пор размещается склад учебных и наглядных пособий). Несколько позднее, в 1906 г., появились надворные постройки. Улучшилась база для занятий по трудовому воспитанию детей.

При содействии И. Я. Яковлева постоянно пополнялась Ходарская школьная библиотека, основанная в свое время И. Н. Ульяновым. Литература для нее выписывалась из книжной лавки Карла Юргенса в Симбирске. Иногда литература сельской школьной библиотеки и инструменты для мастерской присылалась из Симбирской чувашской школы (ГИА ЧР. – Ф. 501. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 85; Оп. 2. – Д. 3. – Л. 15). На начало 1903 г. Ходарская учительская библиотека насчитывала 225 томов (162 названия) на сумму 311 руб. 29 коп., ученическая библиотека – 341 том (123 названия) на сумму 73 руб. 77 коп. Имелось учебных пособий 454 единицы (47 названий) на сумму 165 руб. 33 коп. (ГИА ЧР. – Ф. 501. – Оп. 1. – Д. 542. – Л. 10 об.). При расширении библиотечного фонда И. Я. Яковлев и учителя старались пополнять ее прежде всего за счет книг на чувашском языке. Так, в конце отчета за 1901 г. учитель Н. Максимов заказывает на следующий год 135 книг, из них 85 – на чувашском языке (ГИА ЧР. – Ф. 501. – Оп. 1. – Д. 477. – Л. 107).

Приезжая в Ходары, И. Я. Яковлев останавливался в здании «ульяновской» школы, на квартире учителя. Как и во всех пунктах своего 500-километрового инспекторского маршрута, он иногда задерживался здесь два-три дня, подробно вникая в работу школы и оказывая учителям необходимую методическую помощь. В этом отношении он шел в русле идей и помыслов И. Н. Ульянова, относясь к делу инспектирования творчески и новаторски.

Помимо трудового и физического воспитания, в школе уделялось много внимания приобретению учащимися санитарно-гигиенических навыков. Об этом свидетельствует тот факт, что начиная с 1901 г. в графе расходов по Ходарскому училищу появился пункт «на приобретение посуды» (ГИА ЧР. – Ф. 501. – Оп. 1. – Д. 477. – Л. 111). Каждую встречу с крестьянами И. Я. Яковлев старался использовать для организации помощи школе, учителю, учащимся. В частности, он поддерживал идею П. Скворцова об осушении заболоченного участка в центре села и увеличении пришкольной десятины. Вероятно, не без участия и подсказки со стороны инспектора весной 1902 г. при Ходарском училище был заложен сад (ГИА ЧР. – Ф. 501. – Оп. 1. – Д. 542. – Л. 14).

Приверженец системы Н. И. Ильминского, И. Я. Яковлев требовал от учителей, работавших в чувашских школах, непрямого знания родного языка учащихся. Когда в Ходарском училище стало два отделения (русское и чувашское), обеспокоенный этим священник села Ходар В. Сахаров 23 декабря 1887 г. писал И. Я. Яковлеву : «Относительно занятий

в I отделении могу сказать то, что в настоящее время я действительно не могу заниматься по незнанию чувашского языка, но через год я надеюсь несколько изучить его, ибо я дал подписку Его преосвященству изучить чувашский язык. При этом прибавлю, что занятие по закону божью поможет мне усвоить чувашский язык». В ответном письме от 13 января 1888 г. И. Я. Яковлев подбадривает его : «Я вполне уверен, что Вы приложите все старание, чтобы усвоить чувашский язык...» (*ГИА ЧР. – Ф. 501. – Оп. 1. – Д. 45. – Л. 35-36*).

Ходарские учителя, как их наставники И. Н. Ульянов и И. Я. Яковлев, были разносторонне образованными и вели работу творчески. Они дорожили культурой своего народа и старались будить его творческие силы. Так, ходарский учитель И. Иванов, один из местных чувашских поэтов, до этого работавший на родине И. Я. Яковлева и близко знакомый с И. Н. Ульяновым, продолжал совершенствовать свои знания по чувашскому языку и эмоционально декламировал стихи собственного сочинения. Хорошими голосовыми данными обладал организатор школьного хора В. Лебедев, переведенный в 1887 г. на должность учителя пения в Порецкую учительскую семинарию. Неплохим чертежником был К. Макаров, представивший в 80-х гг. проект перестройки и обшивки здания Ходарского училища. Образцово были поставлены в школе трудовое воспитание и преподавание пения при Н. Максимове. Именно при нем был разведен пришкольный сад. Ксения Ивановна, жена Н. Максимова, по примеру Е. В. Яковлевой в Симбирской чувашской школе, с 1902 г. начала обучать детей рукоделию (*Сергеев, Т. С. Горизонты сельской школы / Т. С. Сергеев. – С. 37*).

При посещении Ходарской школы проверяющие инспектора высоко оценивали работу местных учителей. Так, по итогам проверки в апреле-мае 1903 г., хотя Ходарское училище недолго успело работать как двухклассное, среди 14 учителей Казанской, Симбирской, Самарской губерний (в том числе четверо по Симбирской губернии), представленных к награде, числилась и фамилия Н. М. Максимова. За достижение прекрасных успехов в преподавании он представлялся к серебряной медали «За усердие» (*ГИА ЧР. – Ф. 501. – Оп. 1. – Д. 566. – Л. 8*).

О неоднократных посещениях И. Я. Яковлевым Ходар в дни учебы и в период экзаменов, о его душевных беседах с крестьянами на экономические, культурно-бытовые, педагогические темы рассказывали И. П. Павлов, Ф. Н. Мурашкин, Ф. Е. Мигушов, Е. А. Долгова и др. (*Сергеев, Т. С. Горизонты сельской школы. – С. 37-38*).

По представлению И. Я. Яковлева, за два года до этого вынужденного уйти с поста инспектора народных училищ, но остававшегося директором Симбирской чувашской учительской школы, в 1905 г. в Ходарскую школу был направлен выпускник его школы Николай Игнатьевич Веретенкин, который проработал здесь до 1920 г. Несколько позднее в Ходарах стал работать выпускник Симбирской чувашской школы Иван Максимович

Максимов – брат учительствовавшего в Ходарах в 1895-1905 гг. Николая Максимовича Максимова. Разносторонне образованный и широко эрудированный, И. М. Максимов сочинял проповеди и стихи, имел богатую библиотеку, выписывал современные газеты и журналы, вел обширную переписку с И. Я. Яковлевым и выпускниками его школы.

И. М. Максимов, в отличие от многих представителей духовенства, с одобрением встретил советскую власть. По воспоминаниям Ф. В. Федорова, в 1918 г. на уроке закона божия он первым из учителей объяснил детям слово «РСФСР», хотя это не входило в его обязанности. В советские годы И. М. Максимов все больше стал сомневаться в целесообразности своей миссионерской деятельности и в 1925 г. отказался от сана священника. Затем он окончил ветеринарный институт, работал заведующим кафедрой Белорусской сельскохозяйственной академии (Сергеев, Т. С. *Мечта сбылась. К 100-летию Ходарской школы им. И. Н. Ульянова / Т. С. Сергеев. – Чебоксары, 1969. – С. 16*).

До октябрьского переворота 1917 г. в Ходарском училище первоначальное образование получили до 500 крестьянских детей. Если в 1870 г., когда И. Н. Ульянов приезжал в Ходары по поводу открытия школы, не нашлось ни одного грамотного ходарца, который мог бы подписаться под приговором сельского схода, то в 1911 г. среди взрослых ходарцев было 107 грамотных (*Подворная перепись Симбирской губернии 1910-1911 гг. – Вып. 6. Курмышский уезд. – Симбирск, 1914. – С. 19*). Учителя ульяновской и яковлевской «закалки» А. Рождественский, В. Лебедев, Г. Перепелкин, Д. Павлов, Н. Эльпидин, И. Иванов, К. Макаров, П. Скворцов, А. Доброхотов, Н. Максимов, Н. Веретенкин, А. Благоразумова и другие педагоги, работавшие в Ходарской школе, приобщали крестьянских детей к культуре.

Однако среднее и высшее образование удавалось получить лишь состоятельным членам общества. До 1917 г. в средних учебных заведениях училось 15 ходарцев, и лишь единицы сумели получить высшее образование. Не могло быть речи о массовой подготовке специалистов.

Добрые семена, посеянные И. Н. Ульяновым и И. Я. Яковлевым, дали пышные всходы в годы советской власти, когда пробужденные к новой жизни ходарцы все больше втягивались в политическую, экономическую и культурную жизнь страны. Назовем лишь основные вехи истории очагам культуры : в 1920 г. двухклассное училище преобразовано в школу второй ступени, в 1922 г. – в школу-шестилетку, в 1929 г. – в школу крестьянской молодежи (в 30-х годах – школа колхозной молодежи), в 1933 г. – в общеобразовательную среднюю школу, в 1996 г. – в школу-гимназию, в 2000 г. – в гимназию. Росла и укреплялась материальная база учебного заведения : в 1936 г. сдано в эксплуатацию двухэтажное деревянное здание школы на 400 ученических мест, в 1952 г. – пришкольный интернат, в 1977 г. – двухэтажное каменное типовое школьное здание на 320 ученических мест, в 1985 г. – пристрой к основному зданию школы

на 290 мест. Это позволяло увеличивать контингент учащихся и учителей. Если при открытии школы И. Н. Ульяновым в нее поступили 12 мальчиков, то через век, в 1970-х годах, число учащихся достигало 700 человек, учителей – до 40 человек. В последние годы, в связи с известными демографическими процессами, а также с открытием средних школ в соседних деревнях, количество учащихся в Ходарской средней школе им. И. Н. Ульянова заметно снизилось. В 2008/2009 учебном году за партами сидело 252 учащихся при 32 учителях. Они занимались в 13 классах (см. приложение 16).

За время своего 128-летнего существования Ходарская школа, носящее с 1940 г. имя своего основателя, дала образование более чем 6 тысячам крестьянских детей, являясь на долгие годы светочем знаний. Ее выпускники, став позднее специалистами различных отраслей народного хозяйства и культуры, находились в гуще событий, вносили посильный вклад в укрепление экономической мощи и независимости и престижа страны. Достаточно отметить, что среди выпускников школы – 8 докторов и свыше 30 кандидатов наук. В числе первых – В. А. Великов, Г. М. Волков, В. И. Ильдеменов, В. З. Мидуков, Г. М. Михеев, А. И. Петрухин, М. И. Ундрицов, Г. И. Федоров. Достаточно велик список деятелей художественной культуры: Я. Н. Волков, В. А. Долгов, А. В. Малов, А. Х. Таньков, В. Н. Улисов, Ф. В. Федоров, П. В. Сизов, Д. Д. Кудакон, Ю. Д. Кудакон, В. М. Арисова, Е. В. Петрова, А. В. Уляндина и др.

Здание другого очага культуры чувашей – Кошки-Новотимбаевского инородческого училища Буинского уезда (ныне входит в Тетюшский район Республики Татарстан) на родине И. Я. Яковлева было построено при содействии И. Н. Ульянова на два года раньше Ходарского (ГИА ЧР. – Ф. 501. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 14). Первым учителем сюда был назначен одноклассник Яковлева по Бурундукскому училищу Игнатий Иванович Иванов, автор очерка и ряда рассказов. Он организовал обучение детей сапожному ремеслу. Впоследствии должность учителя в этом училище занимали К. М. Макаров, Ф. А. Сергеев, П. С. Степанов, А. В. Рекеев. В 1896 г., когда при содействии И. Я. Яковлева было построено новое здание, было открыто двухклассное училище с шестилетним сроком обучения (4 и 2 года обучения соответственно по классам). В 1900 г. учитель Григорий Алексеевич Алексеев при содействии И. Я. Яковлева открыл в деревне одноклассное женское училище. После открытия в деревне церкви он стал священником. Учителями в школе работали В. Ф. Разумов, И. С. Кипичников, М. П. Петров, приобщавшие крестьянских детей к грамоте и к политической культуре.

За дореволюционные годы Кошкинское училище дало первоначальные навыки чтения и письма 500 детям. Некоторые его выпускники затем оканчивали Симбирскую учительскую школу и преподавали в сельской местности.

После революционных событий 1917 г. вместо двухклассного и женского училища была создана трудовая школа с совместным обучением, которая с 1928 г. стала школой колхозной молодежи (ШКМ). Продолжала работу и школа первой ступени. В 1934 г. обе школы объединились в неполную среднюю школу, которая с 1939 г. стала полной средней. В 1948/49 учебном году здесь был заложен фруктовый сад на площади 2 га. В 1971 г., в ходе празднования столетия школы, был заложен камень на месте будущего здания средней школы на 320 ученических мест, которое в основном было построено силами колхоза и введено в строй через пять лет. Министерство просвещения Татарии выделило 1000 руб. на оборудование физического кабинета, внуки И. Я. Яковлева на присланные ими 300 руб. обогатили фонды школьной библиотеки литературой на чувашском языке. Министерство культуры Чувашии подарило школе баян, ульяновцы сняли телеочерк о праздничных торжествах. Так школа им. И. Я. Яковлева чувствует постоянную поддержку со стороны правительств Республики Татарстан и Чувашской Республики, символизируя дружбу чувашского и татарского народов.

Однако в последние годы в связи с демографическими проблемами и созданием в близлежащих селениях своих общеобразовательных средних и полных школ число учащихся и соответственно учителей сократилось. В 2007/2008 учебном году здесь обучалось 43 школьника, с которыми занимались 7 учителей. За время своего существования этот очаг культуры дал первоначальное образование тысячам крестьянских детей, многие из которых стали известными специалистами, руководителями, деятелями науки и культуры : доктора наук Н. А. Барсуков, Е. П. Степанова, А. Е. Земляков, кандидаты наук В. А. Борисов, Л. Т. Водяков, Н. С. Дедушкин, С. М. Исюков, заслуженные учителя школы РСФСР А. А. Рекеева, Ф. Н. Рекеев чувашские писатели и поэты М. Ф. Акимов, А. Е. Алга, Тихон Педерки, А. В. Тимбай, И. С. Максимов-Кошкинский, Владимир Ухли, народная артистка ЧАССР А. А. Казакова и др. (Земляков, А. Е. *Школа на родине Ивана Яковлевича Яковлева* / А. Е. Земляков // *Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева*. – 1998. – № 2 (3). – С. 53).

Порецкая учительская семинария, открытая И. Н. Ульяновым 19 ноября (1 декабря) 1872 г. и к 1886 г. выпустившая при его жизни 125 учителей, представляла своих воспитанников-«ульяновцев» не только в свою, Симбирскую губернию. По неполным данным, собранным семинарией к своему 25-летию (1897 г.), ее воспитанники учительствовали : в Симбирской губернии – 98 человек, Астраханской – 32, Нижегородской – 21, Вятской – 12, Кубанской – 6, Пензенской – 2, Оренбургской – 2, Саратовской – 1 человек (ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 292. – Л. 310-330, 422). Добрая слава об учителях-«ульяновцах» пошла по всей России. Так, инспектор народных училищ Черныярского, Царевского и Енстаевского уездов Астраханской губернии отмечал

следующие достоинства учителей-порецан : «... прекрасная подготовленность к учительскому делу, стремление к самоусовершенствованию, серьезное и честное отношение к своим обязанностям...» (ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 292. – Л. 316).

Как известно, официальные власти неодобрительно относились не только к новшествам со стороны инспектора и директора народных училищ И. Н. Ульянова, но и к его воспитанникам: не принимали их на работу, устанавливали за ними тайный надзор, требовали благонадежного поведения и т. д. Карсунский училищный совет 9 марта 1887 г. (когда уже не стало И. Н. Ульянова) принял решение «просить г. инспектора впредь не допускать порецких семинаристов к занятию учительских должностей по уезду». Инспектор народных училищ по этому уезду, бывший ближайший помощник и ученик И. Н. Ульянова, с сожалением сообщил директору Порецкой учительской семинарии А. П. Гурлади, что «воспитанников... учительской семинарии последнего выпуска, несмотря на все желание воспользоваться для своих школ их специально педагогической подготовкой, я никого из них не мог определить в настоящем году в должность» (ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 173. – Л. 137). Не были утверждены в должности учителей Мочалов, Мичурин, Юртайкин и другие учителя, хотя работали в школах в течение ряда лет. Вместо них на учительские должности были приняты выпускники Карсунского училища, не имевшие специальной педагогической подготовки (Сергеев, Т. С. Факел знаний / Т. С. Сергеев, А. К. Краснов. – С. 40).

Факел знаний, зажженный замечательным педагогом-демократом и интернационалистом, продолжал светить и просвещать порецкий край. Через своих воспитанников, учителей-«ульяновцев» Порецкая учительская семинария способствовала подъему уровня грамотности народов Поволжья, разведению садоводства, огородничества, пчеловодства, развитию столярного, токарного, переплетного дела в сельских школах и среди крестьян.

Учителя-«ульяновцы» продолжали пополнять армию просвещенцев России. Об этом свидетельствуют следующие данные по Казанскому учебному округу за 1907 г. : из 976 учителей, занятых в низших училищах, выпускников Казанского учительского института было 172, Казанской учительской семинарии – 252, Вольской учительской семинарии – 250, Порецкой учительской семинарии – 163, различных учительских школ – 139 (Сергеев, Т. С. К. Факел знаний / Т. С. Сергеев, А. К. Краснов. – С. 51).

В канун первой мировой войны по инициативе директора А. И. Червяковского помимо имеющегося фруктового сада на 6 десятинах был заложен парк примерно на такой же площади (ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 406. – Л. 69). К этому времени благодаря использованию выделенных на ремонт зданий семинарии 17847 руб. удалось значительно укрепить

материальную базу. Учебное заведение располагало трехэтажным каменным сухим зданием, 8 квартирами для учителей, квартирой директора, домовою церковью, зданием начального училища, конюшней, баней, сеновалом, 6 ледниками, мусорной ямой, отхожими местами. Помещения отапливались печами, освещались керосиновыми лампами. В библиотеке семинарии насчитывалось около 4 тыс. томов литературы (ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 406. – Л. 29, 69).

В переломном 1917 г. семинарию окончило 19 человек. Число выпускников из учебного заведения со дня его основания достигло 765 человек.

Согласно закону от 14 июня 1917 г. «Об изменении положения и штатов семинарий» детище И. Н. Ульянова было объявлено средним учебным заведением со сроком обучения 5 лет (ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 516. – Л. 184). Это означало понижение его статуса, ибо акцента в сторону педагогической направленности уже не было. Однако вскоре пришлось работать уже по новым, советским программам.

В 1919 г. Порецкая учительская семинария преобразована в педагогические курсы, в 1921 г. – в педагогический техникум, переименованный в 1937 г. в педагогическое училище. Наряду с Батыревским, Ядринским, Норусовским, Цивильским, Канашским педучилищами, Порецкая тоже готовила кадры для начальных школ Чувашии, которые помогли осуществить всеобщее начальное обучение детей и способствовали к переходу к семилетнему всеобучу. В 1957 г. все педагогические училища, за исключением Канашского, были закрыты. К этому времени Порецкий педтехникум – педучилище окончили 2136 будущих учителей, из них в годы советской власти – 1551 специалиста школьного дела. В 1947 г., в связи с 75-летием со дня открытия, педучилищу было присвоено имя И. Н. Ульянова.

С 1957 г. в течение полувека на материальной базе учительской семинарии и педучилища функционирует учебное заведение специального типа – школа-интернат для детей, лишенных родителей или родительской опеки. В 1966 г. ей присвоено имя И. Н. Ульянова.

В последние годы материальная база школы-интерната постоянно улучшается, особенно благодаря помощи со стороны добровольных шефов: Чебоксарского завода промышленных тракторов (ЧЗПТ), Чувашшвейбыта, алатырского завода «Электроавтомат», художественно-графического факультета ЧГУ им. И. Н. Ульянова, местного кирпичного завода, хлебозавода, ремстройуправления, комбината бытового обслуживания, райпо, районного отдела внутренних дел и др. Одиночные «вливания» в фонд школы-интерната бывают из различных «случайных» источников. Ведь участие в судьбе лишенных родительской ласки детей – благородное дело.

В последние 12 лет руку помощи поречанам протянули северные соседи России – шведы. Нобелевская профессиональная гимназия

(Швеция) и благотворительная шведская организация, входящая в состав общества «Третьяк-центр», тесно сотрудничает с Поречкой школой-интернатом. Начиная с 1996 г. ежегодно от 50 до 80 человек выезжают на летние или рождественские зимние каникулы в шведские семьи. Все расходы на поездку поречан берут на себя сами шведы. А те семьи, где заботятся о конкретном ребенке несколько лет подряд, в дальнейшем оплачивают и его обучение в вузе (Титова, Н. *Шведские каникулы* / Н. Титова // *Советская Чувашия*. – 2007. – 8 июня).

В последние годы школа-интернат обзавелась компьютерным классом, имеет доступ в Интернет. Учреждению выделен типовой школьный автобус. В школьной библиотеке насчитывается 30 тыс. книг, в том числе 5 тыс. учебников. Все жилые помещения переведены на центральное отопление, «привязаны» к сельской канализации. Часть доходов от реализации сельскохозяйственной продукции с пришкольного участка и теплицы, а также изделий учебных мастерских шла на содержание школьной столовой и на организацию экскурсий в другие города.

В 2000/2001 учебном году в 10 классах Поречкой государственной общеобразовательной школы-интерната для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучалось и воспитывалось 200 учащихся, в том числе в I-IV классах – 45, в V-IX классах – 145, в X-XI классах – 12 человек. Для сравнения укажем, что в Кугесьской общеобразовательной школе-интернате Чувашской Республики тогда содержалось и воспитывалось 126 детей при 53 лицах педагогического и обслуживающего персонала, в Саланчикской вспомогательной школе-интернате Шумерлинского района – соответственно 140 и 90 человек, в Ядринском дошкольном детском доме – на 37 детей 38 человек учебно-вспомогательного и административно-обслуживающего персонала. Все это свидетельствует о том, что содержание и воспитание детей-сирот обходится государству недешево (ГАСИ ЧР. – Ф. 221. – Оп. 1. – Д. 883. – Л. 113, 179, 183).

Директору Поречкой школы-интерната В. И. Кливцовой помогали вести это «хозяйство» 90 учителей и лиц вспомогательного персонала, в том числе 19 воспитателей, 5 техрабочих, 6 кочегаров, 4 повара, 11 уборщиц и т. д. Школа располагала двухэтажным кирпичным учебным корпусом с полезной площадью 1700 кв. м., двумя трехэтажными каменными спальными корпусами с площадью соответственно 1342 и 1674 кв. м., столовой (450 кв. м.), учебными мастерскими (150 кв. м.), банно-прачечным комплексом (250 кв. м.). Все помещения оборудованы соответствующей мебелью. Учителя проживали на территории школы в 6 домах. Школа имела подсобное хозяйство на 60 га, 3 автотранспорта, котельную, спортивную площадку, здравпункт, лечебно-физкультурный кабинет и т. д. (ГАСИ. – Ф. 221. – Оп. 1. – Д. 883. – Л. 3, 6, 54).

Количество детей в школе-интернате сокращается. Если в 2004 г. было 170 учащихся, то в 2006/2007 учебном году обучением и воспитанием 136 детей-сирот занимались 86 учителей, сотрудников и обслуживающего персонала. Кроме того, X-XI «педагогические» классы посещали 17 детей из разных школ района. Из 34 педагогов 16 имеют высшее, 14 – среднее педагогическое образование. 8 педагогов являются учителями I категории, 25 – второй категории (*Сергеев, Т. С. Продолжательницы ульяновских традиций / Т. С. Сергеев // Халах школе. Народная школа. – 2007. – № 5. – С. 100-101*). По 30 и более лет трудятся в этом педагогическом коллективе В. И. Кливцова (математика, директор), В. Ф. Абрамова (математика), С. И. Шильникова (музыка), Л. Н. Кливцова, А. Г. Порфирьева (воспитательницы), Л. Б. Карачарскова, более 20 лет – Н. Н. Демкина (начальные классы), воспитательницы В. В. Кудряшова, В. А. Стеклова, Н. А. Горохова.

За полвека своего существования Порецкая школа-интернат им. И. Н. Ульянова дала путевку в жизнь 1385 детям, которые стали нужными стране специалистами народного хозяйства. Как и 2316 своих предшественников, получивших педагогические навыки в этих стенах, они вносят заметный вклад в развитие народного хозяйства и культуры. Из стен данного учебного заведения за 137 лет его функционирования в различных статусах вышли известные ученые : доктора наук И. К. Андронов, В. С. Абрамов, Г. И. Арсентьев, Н. П. Громов, Д. М. Кирюшкин, Н. П. Рождественский, И. С. Морозов, Н. Г. Лексин, В. П. Мухин, В. А. Патюлин, Г. П. Павленко-Князькова, В. А. Саженов, А. С. Степанов, кандидаты наук А. Г. Гузьев, З. П. Игумнова, С. Л. Краснов, И. С. Кривенков, А. И. Кузьмин, Г. П. Матвеев, И. Н. Полтев, Н. Ф. Полтев, Н. А. Столяров и др., писатели и поэты В. И. Алатырцев, И. Г. Краснов, В. Н. Жакова, П. М. Петухов, И. А. Фролов, журналисты А. И. Недвигина, А. П. Сехов, В. П. Чистяков и др., художники А. М. Долгов, В. А. Мосин, А. И. Пахомов, Б. Семенов и др. Из этих стен вышли председатель ВЦСПС, дипломат, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета, дважды Герой Социалистического Труда В. В. Кузнецов, Герой Советского Союза И. В. Яшин, кавалер ордена Славы трех степеней А. Е. Гришин, первый секретарь Новосибирского обкома КПСС, Герой Социалистического Труда Ф. С. Горячев, генерал-майор С. И. Недвинин, председатель Чувашского республиканского комитета по физической культуре и спорту Н. Г. Скородумов, заслуженные учителя школы РСФСР П. А. Андреева, А. Д. Кожевникова, В. Г. Варламова, С. А. Евграфов, К. Л. Кормилин, десятки заслуженных учителей школы Чувашской АССР (*Сергеев, Т. С. Родник знаний и культуры. К 125-летию Порецкой учительской семинарии и 40-летию школы-интерната им. И. Н. Ульянова / Т. С. Сергеев. – Чебоксары, 1997. – С. 44-48*). Воспитанник Порецкой школы-интерната А. П. Кедяров стал заслуженным мастером спорта СССР, семикратным чемпионом мира, 7-кратным рекордсменом Европы,

серебряным призером XXI летних Олимпийских игр по стрелковому спорту (*Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары, 2001. – С. 206-207*). Все это означает, что «порецкий куст» оказался одним из плодотворных и результативных не только для Поволжья.

Оригинальным учебным заведением с необычной судьбой оказалась открытая в 1868 г. гимназистом И. Я. Яковлевым Симбирская чувашская школа квартирного типа, которая благодаря И. Н. Ульянову получила в 1871 г. официальный статус подведомственной Министерству народного просвещения школы. Частная школа гимназиста была тогда первой и единственной чувашской школой родного языка. Несколько раз менялось место пребывания этого очага культуры, пока в 1876 г. на выделенные министерством 5700 рублей было приобретено основное здание на Набережной реки Свияги. Предварительно оно было тщательно проверено и осмотрено И. Н. Ульяновым и И. Я. Яковлевым. 4 апреля 1877 г. Министерство народного просвещения разрешило центральной чувашской школе (к этому времени в Симбирской губернии функционировала 51 чувашская школа) выпускать впредь учителей, а также принимать у посторонних экзамены на звание учителя начальной школы (*ГИА ЧР. – Ф. 207. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 148*).

Следует отметить, что центральная чувашская школа в Симбирске значилась вторым таким учебным заведением после Казанской центральной крещено-татарской школы в Казанском учебном округе. Центральные школы считались тогда важными культурными и учебными центрами, где обучалась молодежь обоего пола, создавались учебники и методические пособия, переводились и издавались религиозные и научно-популярные книги, проводились краткосрочные педагогические курсы учителей, шла подготовка учителей широкого профиля с обучением ремесленно-техническим и сельскохозяйственным знаниям.

Осенью 1878 г. при школе были открыты мужское и женское начальные училища. В 1886 г. для всех мастерских было построено одноэтажное каменное здание. В 1888 г. И. Я. Яковлев добился передачи школе библиотеки и учебно-наглядных пособий закрывавшейся Самарской учительской семинарии. Приобрел близлежащие дома с огородами и расширил территорию школы и пришкольный участок. В 1890 г. Симбирская чувашская центральная школа стала учительской. И. Я. Яковлев начал хлопотать о преобразовании школы в учительскую семинарию. В 1911 г. школа приобрела около 300 га земли, где начались работы по строительству фермы, жилых домов, складских помещений, закладка парников, на которые И. Я. Яковлев потратил свои 20 тыс. руб. В 1912-1913 гг. на приобретенном земельном участке учащиеся и учителя расчистили лес, собирали камни, выкорчевывали пни, осушали болота, провели дороги, проложили 6 мостов через речки, разбили сад с питомником, построили три деревянных жилых дома, амбары, конюшни, коровник на 40 мест, два сарая для сельхозмашин, прачечную, два погреба,

баню, подвал для хранения корнеплодов, водопровод, купальню, парник на 76 рам и т. д. Все это создавало базу для подготовки разносторонне развитых учителей, а также для пополнения фонда школы. Продукция фермы, как и изготавливаемые в мастерских мебель, оконные рамы, классные доски, пополняли бюджет школы (*Краснов, Н. Г. Иван Яковлев и его потомки / Н. Г. Краснов. – С. 99*).

Согласно постановлению Временного правительства от 14 июня 1917 г. выделялись средства на открытие содержание новых учительских институтов и семинарий. На открываемые 25 учительских семинарий и 65 учительских институтов выделялось 1 518 764 руб. (*Русская школа. – 1917. – № 8. – С. 4*). Для реорганизации Симбирской чувашской школы в семинарию с 1 июля выделялось 22475 руб. И. Я. Яковлев составил штат будущей семинарии и представил на утверждение в министерство. Следует отметить, что вначале была преобразована только мужская учительская школа, подчинявшаяся руководителю школы, а остальные учебные заведения всего комплекса подчинялись председателю педагогического совета (*Краснов, Н. Г. Иван Яковлев и его потомки / Н. Г. Краснов. – С. 123*). Воспользуясь этим, местные националисты и недоброжелатели пытались отстранить И. Я. Яковлева от руководства его детищем, а его семью выселить из занимаемой квартиры. Лишь вмешательство председателя Совнаркома В. И. Ульянова-Ленина позволило остаться И. Я. Яковлеву на занимаемом посту. 15 октября 1919 г. чувашский «патриарх» официально ушел на пенсию, причем по размеру она в три раза превышала обычную.

Двухкомплектная учительская семинария с осени 1919 г. была реорганизована в трехгодичные педагогические курсы. Местные власти планировали создать на базе бывшей чувашской школы и ее фермы общегородской институт народного образования. Однако И. Я. Яковлев выступил за сохранение чувашского учебного заведения и обратился к главе Советского правительства В. И. Ленину, который сам был живым свидетелем его многострадального становления и развития. «Не уничтожать нужно в наше время, – писал «патриарх» чувашской культуры» 12 ноября 1919 г., – такие полезные народно-трудовые заведения, каким была Симбирская чувашская учительская школа, а всячески поддерживать их, давая им расти и развиваться в связи с жизнью и развитием русского народа, частицу которого составляет народ чувашский» (*Яковлев, И. Я. Из переписки / И. Я. Яковлев. – Чебоксары, 1985. – С. 37*). По указанию В. И. Ленина Наркомпрос РСФСР уважил просьбу И. Я. Яковлева: 1 сентября 1920 г. в Симбирске был открыт Чувашский институт народного образования (Чувино) – первый вуз в истории чувашского народа, он же – 49-й вуз такого профиля по стране. С 19 июля 1921 г. оно стало практическим институтом народного образования (Чуприно) с тремя отделениями (подготовительное; готовящее учителей для школ первой ступени; готовящее учителей школ

второй ступени). Первым ректором был И. К. Васильков (*ГИА ЧР. – Ф. 225. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 11*). По утвержденному 5 декабря 1922 г. Главным управлением профессионального образования Наркомпроса РСФСР Положению в Чуприно открыли дошкольное, школьное и чувашское отделения.

На базе сельскохозяйственной фермы бывшей учительской семинарии в сентябре 1920 г. организовали сельскохозяйственный техникум при Чувино с трехгодичным сроком обучения, готовящее инспекторов для отдельных отраслей сельского хозяйства. Техникум имел интернат, пользовался классными помещениями и оборудованием Чувино и подчинялся его правлению. В голодные 1921-1922 гг. на ферме техникума содержались детские ясли и сад, где содержались 45 детей. При институте был организован историко-этнографический музей.

Решением Совнаркома РСФСР от 10 июля 1923 г. на месте Чуприно был создан Симбирский чувашский педагогический техникум повышенного типа со сроком обучения 5 лет, готовящее учителей для школ-семилеток и школ крестьянской молодежи (ШКМ). Техникум имел сельскохозяйственный уклон, что соответствовало демографической обстановке края. При техникуме имелись сельскохозяйственная ферма, учебно-столярная мастерская и историко-этнографический музей.

Согласно Декрету СНК РСФСР от 21 ноября 1925 г. Симбирский чувашский педтехникум повышенного типа был преобразован в педагогический техникум обычного типа с 4-летним сроком обучения. При нем находились сельхозтехникум, опытная школа 1 ступени, сельскохозяйственная ферма, столярная мастерская, библиотека, музей.

Декретом СНК РСФСР от 24 сентября 1926 г. содержание техникума было передано в местный бюджет Чувашской АССР. 75% контингента учащихся набирался из Чувашской республики, 25% – из чувашских населенных пунктов вне территории Чувашии. После присвоения 28 сентября 1928 г. техникуму имени И. Я. Яковлева Симбирская чувашская школа стала называться Ульяновским чувашским педагогическим техникумом имени И. Я. Яковлева (*ГИА ЧР. – Ф. 225. – Оп. 1. – Д. 153. – Л. 33*). Была учреждена стипендия имени И. Я. Яковлева. По случаю 60-летия Симбирской чувашской школы и 80-летия И. Я. Яковлева в Москве Наркомпрос проводил торжественное собрание, на котором с докладом выступил нарком просвещения А. В. Луначарский.

В 1937 г. Ульяновский чувашский педтехникум стал педучилищем, которое просуществовало до 1956 г. В эти годы число средних педагогических учебных заведений резко возросло в связи с введением первоначального всеобщего. Здания школы были заняты культпросветучилищем. Здесь же с 1998 г. функционирует представительство Чувашского госуниверситета им. И. Н. Ульянова, готовящий учителей чувашского языка и литературы.

Симбирская чувашская школа оставила глубокий след в истории и культуре родного народа, став своеобразным университетом, кузницей кадров, рассадницей передовой культуры. Из стен этого очага культуры вышли писатели и поэты К. В. Иванов, Н. В. Шубоссинни, драматурги И. С. Максимов-Кошкинский, Г. Зайцев (Тал-Мрза), композиторы Ф. П. Павлов, С. М. Максимов, Г. Г. Лисков, языковеды В. Г. Егоров, Ф. Т. Тимофеев, писательница М. Д. Трубина, герой гражданской войны И. С. Космовский, заслуженные учителя школы Чувашской АССР и РСФСР, многие другие, ставшие активными строителями новой жизни в Чувашии и всей стране.

Судьба школ, открытых или инспектировавшихся инспектором и директором народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульяновым, несмотря на варианты, сложилась в целом благополучно : они размещались в удобных помещениях, снабжались передовыми учебниками и учебными пособиями, руководились учителями-«ульяновцами» или их последователями-единомышленниками, через введение ремесел и разнообразную внешкольную просветительную работу становились ближе к крестьянам, что приводило к росту авторитета народной школы. Наряду с расширением сети учебных заведений увеличивался контингент учащихся, особенно девочек. В годы советской власти, особенно в период коллективизации сельского хозяйства и создания колхозов, учителя и школьники, объединенные в пионерские и комсомольские отряды, принимали активное участие в ликвидации неграмотности среди взрослого населения, в осуществлении последовательно всеобщего начального (с 1930 г.), семилетнего (с 1939 г.), восьмилетнего (с 1958 г.), среднего (с 1966 г.) образования. Из стен бывших «ульяновских» школ вышли сотни и тысячи будущих специалистов народного хозяйства и культуры.

2. Ульяновские традиции в учебных заведениях, носящих его имя

За годы тридцатилетней педагогической работы в Пензенской, Нижегородской и Симбирской губерниях у И. Н. Ульянова вырабатывался свой стиль работы, свои подходы, складывались определенные традиции. При распределении школ по уездам и конкретным населенным пунктам он добивался равномерного их расположения, чтобы дети всех окрестностей могли посещать школу. Большое внимание уделял он вовлечению девочек в школу. Этому же добивались его инспектора, единомышленники, многочисленные воспитанники. Памятуя о наказе И. Н. Ульянова повышать статус учебных заведений, И. Я. Яковлев на рубеже XIX-XX вв. добился перевода сначала Кошки-Новотимбаевского и Ходарского народных училищ, затем и некоторых других, в разряд двухклассных. Как и И. Н. Ульянов, И. Я. Яковлев заказывал для сельских детей передовые учебники из известных книжных складов. Приверженцы системы Н. И.

Ильминского, И. Н. Ульянов и И. Я. Яковлев требовали от учителей, работавших в нерусских школах, неперменного знания родного языка учащихся.

Претворение инструкций, наказов и пожеланий И. Н. Ульянова при нем и впоследствии можно продемонстрировать на истории любой из открытых им школ. Продолжая трудовое и физическое воспитание, в Ходарской школе при И. Я. Яковлеве стали больше внимания уделять приобретению санитарно-гигиенических навыков, в частности, на чистоту комнат и посуды (*ГИА ЧР. – Ф. 501. – Оп. 1. – Д. 477. – Л. 111*).

Подобно И. Н. Ульянову, И. Я. Яковлев беспокоился по поводу расширения женского образования, особенно представительниц нерусских народов. В своем представлении попечителю Казанского учебного округа от 19 ноября 1895 г. он предложил открыть при 5 двухклассных и 14 одноклассных чувашских училищах министерства народного просвещения женские отделения. Среди них значилось и Ходарское (единственное в Курмышском уезде!). В 49 селениях постепенно предлагалось открыть женские училища, в том числе 4 – в Курмышском уезде (*Яковлев И. Я. С думой о народном просвещении : из переписки / И. Я. Яковлев. – Чебоксары, 1998. – С. 195*). Однако такой благородной мечте просветителя царские чиновники «перекрыли дорогу».

Как и И. Н. Ульянов, его соратник выявлял наиболее одаренных и перспективных ходарских детей, которых направлял на дальнейшую учебу, в частности, в руководимую им Симбирскую чувашскую школу. К ним относились Н. И. Веретенкин, И. М. Максимов. Учителя ульяновской и яковлевской закалки А. Рождественский, В. Лебедев, Н. Эльпидин, К. Макаров, П. Скворцов, Н. Максимов, Н. Веретенкин, А. Благоразумова, работавшие в Ходарской школе творчески, с новаторским подходом к делу, были настоящими единомышленниками И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева.

Еще больше творчества и инициативы приходилось вкладывать в школьное дело учителям советского периода. Новым видом коллективной организации явились пионерские и комсомольские отряды, концентрировавшие в своих руках общественную инициативу. Если при И. Н. Ульянове чиновники всячески препятствовали творческому развитию детей (сама должность инспектора тоже была создана для этого), то новые власти сами тянули молодежь к рулю управления при индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, строительстве новой, народной культуры. Причем это была конкретная просветительная работа. Обратимся к резолюции собрания Ходарской комсомольской ячейки от 25 марта 1931 г., обозначенной номером 7 :

«По сельсовету неграмотных 140 человек, из них в Ходарах 104. При усилии... (школа. – Т. С.) обучаются 72 человека. Из 32 необучающихся комсомольцам передано 15 человек, а остальные 17 человек отказываются от учебы... Малограмотных по сельсовету 158 человек, из них

54 пропущены через ликпункт. 36 человек продолжают обучаться, а остальные 68 человек малограмотных не обучаются...» (Сергеев, Т. С. *Мечта сбылась* / Т.С. Сергеев. — Чебоксары, 1969. — С. 18). Как видно из этого документа, каждый человек у комсомольского бюро было на учете, оно в ответе за каждого.

Результаты совместных усилий партийной и комсомольской организаций, учителей и культпросветработников, учащихся-старшеклассников по обучению и просвещению трудящихся проявлялись все заметнее. В 1933 г. ходарский куст по ликбезу первым в районе завершил ликвидацию неграмотности среди взрослого населения и получил переходящее Красное знамя Вурнарского района. К этому времени в Ходарах работали два самодеятельных драмкружка, молодежный хор, струнный оркестр. Самодеятельные артисты показывали свое мастерство на празднике «колхозный акатуй». «Просветительный заряд», заложенный в Ходарскую школу ее основателем, продолжал проявлять себя в различных формах и проявлениях.

Ходарская школа, преобразованная в связи с коллективизацией в школу колхозной молодежи, готовила кадры колхозных, совхозных, партийных, советских работников. Она давала не только общие знания, но и прививала учащимся необходимые агротехнические навыки, пропагандировала среди населения прогрессивные способы возделывания овощных культур. Под руководством учителя труда С. И. Макарова, позднее заслуженного агронома Чувашской АССР, школьники привели в культурное агротехническое состояние заболоченный участок около школы и в 1931 г. получили на нем в пересчете на гектар 501 ц. свеклы, 1000 ц. капусты, 204 ц. помидоров. Никогда до этого ходарские поля и огороды не давали такого урожая. Опыт школы заинтересовал многих крестьян, даже соседних сел. Как не вспомнить в связи с этим задушевные беседы приезжавших в село с инспекторской школьной проверкой И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева, тогда еще рекомендовавших осушить эти участки.

Школа, наряду с участковой больницей, выступила в авангарде борцов за санитарное оздоровление быта, за ликвидацию тяжелых недугов прошлого, особенно трахомы. На передвижной медицинской выставке, организованной в Ходарской школе республиканским Домом санитарного просвещения в декабре 1929 г., из окружающих селений побывало 700 мужчин, 600 женщин и около 400 школьников. Учащиеся помогали врачам в ведении надзора над санитарно-гигиеническим состоянием общественных помещений и жилых домов.

В 1933-1934 гг. на строительстве здания Ходарской средней школы участвовало все население села. При комплектовании столярной мастерской более ста колхозников подарили школе различные инструменты. Как и при И. Н. Ульянове, когда школа строилась и содержалась за счет земства, средняя школа постоянно чувствовала

материальную и моральную поддержку со стороны общественности. Следовательно, ульяновские и яковлевские традиции бережного отношения к школе у ходарцев были весьма живучи.

16 января 1941 г. в связи с 70-летием и за заслуги в области народного образования Указом Президиума Верховного Совета Чувашской АССР Ходарской средней школе было присвоено имя ее основателя — И. Н. Ульянова (см. приложение 12). Это было данью уважения правительства Чувашии и ее народа великому педагогу-интернационалисту. Весь коллектив школы постарался встретить этот юбилей и правительственную награду достойными делами в учебе и общественной жизни, работая и учась «по-ульяновски» и «по-яковлевски».

В годы Великой Отечественной войны трудовое и патриотическое воспитание было организовано в духе времени. Школьники своим трудом вносили свой посильный вклад в фонд обороны, в укрепление могущества Красной Армии и Флота. Они знали, что в свое время И. Н. Ульянов и И. Я. Яковлев, как и все сознательные граждане и патриоты России, делали добровольные пожертвования в пользу славян, томившихся в XVI-XIX вв. под турецким игом и сражавшихся рука об руку с русскими освободителями за свою независимость.

В послевоенный период восстановления и развития народного хозяйства ходарские школьники еще больше приумножили формы и средства по продолжению ульяновских и яковлевских традиций, прежде всего в области трудового участия в масштабных трудовых делах по развитию Нечерноземной зоны РСФСР.

В приобщении к ульяновскому наследию большая роль принадлежит музею И. Н. Ульянова при школе. Здание «ульяновской» школы в 1981 г. перенесено к основному учебному корпусу современной средней школы. Проходя мимо него и сооруженной рядом стелы с бюстом И. Н. Ульянова, каждый ходарский школьник мысленно общается с основателем школы, где он учится и набирается знаний и полезных навыков.

В 1970-х гг. вошла в традицию первоклассников давать клятву в здании музея истории школы : «Я, ученик Ходарской школы, основанной отцом В. И. Ленина И. Н. Ульяновым, торжественно обещаю : добросовестным отношением к труду, учению, активным участием в общественной жизни и отличным поведением оправдывать это высокое призвание; настойчиво воспитывать в себе ленинские черты, всегда и во всем бороться за честь родной школы». В стенах музея принимали в пионеры и комсомол, вручали документы об окончании школы. Имя основателя школы — в сердце каждого ее выпускника.

Подобное отношение к основателю школы проявляется и в Кошки-Новотимбаевской школе Республики Татарстан, основанной И. Н. Ульяновым в 1871 г. Первого учителя этой школы Игнатия Ивановича Иванова, бывшего одноклассника И. Я. Яковлева по Бурундуковскому училищу, заменили впоследствии К. М. Макаров, Ф. А. Сергеев, П. С.

Степанов, А. В. Рекеев, при котором в 1896 г. училище стало двухклассным. В 1900 г. в селе еще было открыто одноклассное женское училище. В двухклассном училище преподавали В. Ф. Разумов, И. С. Кирпичников. Эти очаги культуры на родине «патриарха» чувашской культуры чувствовали постоянную заботу с его стороны, творчески развивая идеи И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева.

После революционных событий 1917 г. вместо двухклассного и женского училищ была создана трудовая школа с совместным обучением, которая принимала самое активное участие во всех общественно-политических и хозяйственных кампаниях. Под руководством заведующего школой С. И. Николаева была создана ячейка общества «Долой неграмотность!», которая содействовала ликвидации неграмотности среди взрослых и вовлечению детей в советскую школу со светским образованием. В 1928 г. была открыта школа крестьянской молодежи (ШКМ), которую возглавлял К. А. Якимов. По его инициативе пришкольный участок был расширен до 5 га, приобретены бывшее помещичье имение с садом в Новом Сумарокове, учебное и хозяйственное оборудование бывшего детского дома в Куренях, содержались лошади, коровы, и даже домашняя птица. Учителя К. А. Якимов, М. С. Савельев, А. М. Волгин, В. С. Антонов и другие старались давать знания, которые могли быть применимы в повседневной жизни. Много полезного получали ученики от производственной практики в колхозе.

В 1934 г. ШКМ и школа первой ступени были объединены в неполную среднюю школу. Она содержала 3 лошади, 2 коровы, 8 свиней, 30 овец, 26 пчелосемей, много кроликов, кур и имел полный набор сельхозинвентаря. Учащиеся, живущие в специально построенном общежитии, получали горячее питание. Правда, обучение ремеслам (сапожное, портновское дело) на некоторое время было оставлено. Под руководством учителя биологии А. М. Волгина проводилась опытническая работа по выращиванию таких новых для этой местности культур, как соя, арбуз, кенаф и др. Литературный кружок, руководимый учителем родного языка и литературы Н. С. Дедушкиным, будущим доцентом Чувашского госуниверситета им. И. Н. Ульянова, председателем Союза писателей Чувашской АССР, выпускал рукописный журнал «Самраксен сасси» (Голос молодежи).

В 1939 г. школа преобразована в среднюю и дала первый выпуск в тяжелый военный 1942 г. Она жила заботами войны. Дети помогали взрослым во всем: посылали самодельные подарки фронтовикам, помогали семьям погибших на войне солдат и офицеров Советской Армии, вели тимуровскую работу. Десятки выпускников школы стали офицерами Советской Армии.

В 1948/49 учебном году был заложен плодово-ягодный сад на площади 2 га, где под руководством учителя биологии М. Н. Никитина дети приобщались к опытнической работе. «Пытливость, воспитанная во

мне в основном еще в Кошкинской школе при занятиях опытническим в области сельского хозяйства, — писал доктор ветеринарных наук, профессор, зав. кафедрой Якутского университета Н. А. Барсуков, — постоянно направляла меня на путь научных исследований».

Краеведы под руководством учителя П. А. Иванова объездили много знаменательных мест, издавали рукописный журнал «Наш край», материалы которого легли в основу создания в 1956 г., к 85-летию школы, школьного краеведческого музея.

В 1971 г., когда Кошкинская школа отмечала свое столетие, внуки патриарха О. А. Яковлева и И. А. Яковлев прислали 300 руб. для приобретения книг на чувашском языке для школьной библиотеки, с пожеланием, чтобы учащиеся и впредь продолжали традиции, заложенные И. Н. Ульяновым и И. Я. Яковлевым (*Земляков, А. Е. Школа на родине Ивана Яковлевича Яковлева / А. Е. Земляков // Вестник ЧГПИ им. И. Я. Яковлева. — 1998. — № 2 (3). — С. 47-53.*

В здании средней школы, построенном в 1976 г., дети продолжают ульяновские и яковлевские традиции. В 2008 г., к 160-летию со дня рождения И. Я. Яковлева, была обновлена музейная экспозиция, посвященная И. Н. Ульянову и И. Я. Яковлеву.

Немало творческого вносилось поречанами в сохранение памяти об основателе учебного заведения и в продолжение его традиций в Порецкой учительской семинарии. В 1891 г. при Порецкой учительской семинарии была открыта метеорологическая станция 2-го разряда, проводившая ежедневные трехразовые наблюдения над погодой и поддерживавшая научные контакты с Главной физической обсерваторией в Петербурге (*ГИА ЧР. — Ф. 508. — Оп. 1. — Д. 559. — Л. 8 об.*). Функционирование метеостанции было своеобразной данью памяти И. Н. Ульянова, еще в пензенский период своей деятельности сделавшего многое в этой области науки и практики. Порецкая метеостанция за минувшие десятилетия накопила богатый материал, вошедший в метеорологические и климатические справочники. Наряду с Чебоксарской, Канашской, Батыревской метеостанциями, Порецкая входит в общую систему метеослужбы и вносит свой вклад в народное хозяйство страны. Следует отметить, что в последние годы в программу восьмикратных за сутки (по получасовой программе) наблюдений обязательно входит измерение радиационного фона и интенсивности солнечной радиации.

Выпускники семинарии выступали с различными инициативами по просвещению местного населения. В 1897 г. от имени 45 грамотных и 525 неграмотных села Порецкое было составлено прошение в адрес начальника 1-го участка Алатырского уезда открыть народные чтения, которые должны были проводиться в стенах учительской семинарии силами местных учителей. Двухлетняя переписка не дала результатов. Власти, ссылаясь на увольнение директора семинарии А. П. Гурляди, не разрешили начинать этот новый вид культурно-просветительной работы

(Матросов, И. Народные чтения : почему они не состоялись в Порецком сто лет назад // Советская Чувашия. – 1991. – 2 апреля). Мало того. Под административным контролем находились ученические организации. Духовному «умиротворению» семинаристов должен был служить храм (домовая церковь) при семинарии.

Революционные события начала XX века не могли миновать семинаристов и выпускников учебного заведения. Решением педагогического совета семинарии от 19 декабря 1907 г. при директоре А. С. Жеребцове из нее были уволены 14 воспитанников, в том числе Фабрикатов, Морозов, Колевцев, Мурашкин, Подзаходников и др. (Чистяков, В. Жертва двух диктатур / В. Чистяков // Заветы Ильича. – 1993. – 21 сентября). Остальные привлеченные к дознанию отделались легким испугом : 19 воспитанникам выставили по поведению балл «3», 47 – балл «4». Всего пострадал в той или иной форме и степени 81 воспитанник из 124, или 64% (ГИА ЧР. – Ф. 1642. – Оп. 4. – Д. 1. – Л. 5).

В 1908 г. в учебный план семинарии была введена гимнастика, которую вел поречанин А. М. Шигаев. Тогда он оказался первым учителем физической культуры на территории Чувашии. Работавший здесь позднее учителем физкультуры М. Я. Громилов в 1912 г. создал первую в Чувашии футбольную команду «Спорт», в 1914 г. организовал Алатырское спортивное общество «Стрела», в 1916 г. – Алатырский спортивный комитет (Скородумов, Н. Алатырские первопроходцы спорта / Н. Скородумов // Советская Чувашия. – 1994. – 13 октября). Спортивное общество «Стрела» было единственным на территории Чувашии спортивной организацией вплоть до создания отделов всеобщего в 1918 г.

9 июля 1909 г. Порецкая учительская семинария из трехклассной была преобразована в четырехклассную. К этому времени в ней обучалось 132 учащихся, в том числе 108 – из крестьян (ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 443. – Л. 35, 72; Д. 559. – Л. 3). Следовательно, курс, взятый И. Н. Ульяновым на подготовку учителей прежде всего из жителей села – выдерживался.

Работая в качестве среднего педагогического учебного заведения, Порецкие педагогические курсы (1919-1921 гг.), педтехникум (1921-1937), педучилище (1937-1957) продолжали ульяновские традиции. Воспитанники педагогического учебного заведения находились в гуще событий, принимали активное участие в ликвидации неграмотности, осуществлении всеобщего, в проведении культурно-массовых мероприятий. Работа заметно активизировалась в дни проведения юбилеев, связанных с жизнью и деятельностью И. Н. Ульянова и его сына В. И. Ленина. Таким событием было присвоение Указом Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 29 ноября 1947 г. Порецкому педагогическому техникуму имени И. Н. Ульянова. 13 ноября 1966 г. это имя присвоено и Порецкой школе-интернату. В Ленинском уголке школы-интерната оформлен стенд, посвященный И. Н. Ульянову и открытию Порецкой

учительской семинарии – предшественницы школы-интерната. Установленная на главном здании школы 21 сентября 1967 г. мемориальная доска гласит : «Здесь в 1872 году открыта учительская семинария И. Н. Ульяновым». 2 декабря 1972 г. после торжественного собрания выпускников, посвященного 100-летию учебного заведения, состоялось открытие памятника-бюста И. Н. Ульянову. Выход в свет брошюры автора этих строк «Детище педагога-демократа И. Н. Ульянова (К 100-летию Порецкой учительской семинарии)» (Чебоксары, 1972) усилил внимание педагогической общественности к судьбе и традициям очага культуры, зажженного педагогом-демократом.

В 1991 г. при Порецкой школе-интернате были открыты педагогические классы, готовившие выпускников в высшие учебные заведения педагогического профиля. Сроки пребывания воспитанников в стенах школы был продлен до их совершеннолетия. В педклассы, наряду с воспитанниками самой школы-интерната, принимаются и лучшие учащиеся других школ района. В 1996/97 учебном году из 239 учащихся 40 были «неинтернатские» учащиеся X-XI классов. Только из выпускников 1993-1996 гг. студентами вузов стали 50 поречан, в том числе Чувашского пединститута (с 1998 г. – педуниверситета) им. И. Я. Яковлева – 35, Чувашского госуниверситета им. И. Н. Ульянова – 9 человек и т. д. (см. приложение 11). Из 27 учащихся педагогического класса, закончивших учебу в школе-интернате весной 1997 г., 8 стали обладателями серебряных медалей, и, следовательно, должны были сдавать при поступлении в вуз лишь один экзамен по профильному предмету. За первые 11 лет существования педагогических классов школа выпустила с аттестатом о среднем образовании 356 учащихся, из которых учебу закончили с золотой медалью 11, с серебряной – 66 человек. В вузы поступили 278 выпускников Порецкой школы-интерната. Из 67 детей-сирот, обучавшихся в педагогических классах, стали студентами 35 бывших воспитанников интерната. Таким образом, бывшее первое педагогическое учебное заведение на территории Чувашии возвращается к своим истокам : из стен школы-интерната стали выходить будущие учителя, продолжатели ульяновских традиций.

3. Вузы имени И. Н. Ульянова

Имя педагога-демократа и интернационалиста носят два вуза Поволжья : Ульяновский государственный педагогический институт (с 2001 г. – педагогический университет) и Чувашский государственный университет.

Ульяновский государственный педагогический институт (УГПИ) был запланирован в соответствии с постановлением Совнаркома РСФСР от 25 марта 1932 г № 289 и приказа Наркомпроса РСФСР № 293 и открыт 1 октября 1932 г., в эпоху введения в стране обязательного начального обучения, и был призван подготовить учителей для

начальных и средних школ. Постановлением Средневолжского крайисполкома вузу тогда было присвоено имя М. Горького. Первым директором вуза был В. П. Овсейчик. Студентами первого приема стали 29 человек на экономическом отделении, 34 – на математическом, 30 – на физическом, 36 – на химическом. Для них был установлен 4-летний срок обучения. Кроме того, на рабфак (подготовительное отделение) было зачислено 60 слушателей. С годами количество факультетов и контингент студентов увеличивались.

Накануне Великой Отечественной войны в Ульяновском пединституте на 3 факультетах и 11 кафедрах трудились более 100 преподавателей. Многие из них были воспитанниками Симбирской чувашской школы и основанного на ее базе Чувашского института народного образования. Кстати, при открытии Чувашского пединститута в 1930 г. 80% преподавателей оказались выпускниками «яковлевской» школы.

16 сентября 1956 г. Ульяновскому педагогическому институту было присвоено имя И. Н. Ульянова. Это повысило научный и педагогический вес и общественную значимость вуза как центра подготовки педагогов высшей квалификации. В 1982 г. за большой вклад в дело подготовки учителей институт награжден орденом «Знак Почета».

С 1988 г. институт развивался как интегрированный учебно-педагогический комплекс (ИУПК), реализующий принцип непрерывного образования. Сюда, помимо самих факультетов, входят : физико-математический лицей при физико-математическом факультете, педагогические классы (были организованы одними из первых в стране) в 18 сельских школах, педагогический лицей г. Димитровграда, Карсунский сельский лицей, педагогические классы в школах г. Ульяновска.

В 1989 г. на базе факультета общественных профессий (ФОП) был организован факультет дополнительных педагогических профессий, где студенты получили возможность бесплатно приобрести еще одну дополнительную педагогическую специальность. Особенно это актуально для тех выпускников, которые после окончания вуза выезжают на место работы в малокомплектные сельские школы.

В 2007 г. на 10 факультетах института (исторический, филологический, юридический, естественно-географический, физико-математический, иностранных языков, физической культуры и спорта, дошкольного воспитания, технологии и предпринимательства) с 36 кафедрами по 12 основным и 9 дополнительным специальностям обучалось более 6 тыс. студентов. За последние годы появились специальности непедагогического профиля : юриспруденция, биоэкология, иностранный язык, информатика (см. приложение 13). В 1950 г. была открыта аспирантура по зоологии под руководством

профессора А. А. Любичева, в 1954 г. – по алгебре и математическому анализу под руководством профессора А. В. Штрауса. Если в 2002 г. аспирантура была по 5 специальностям, то через пять лет – по 18 специальностям. В вузе созданы и функционируют 21 научное направление. Научная школа профессора Л. Л. Каталымова является приоритетной в списках научных школ Министерства образования России. Многие преподаватели получали гранты РФФИ, РГНФ, Министерства образования России. В 2002 г. зав. кафедрой экономики А.Е. Лапин стал обладателем гранта Фонда Форда (США). Работают 3 совета по защите кандидатских и 2 – докторских диссертаций. Издается «Вестник Ульяновского университета». Ежегодно проводятся Любичевские чтения, издается «Бутурлинский сборник».

Музей И. Н. Ульянова, функционирующий в составе вуза как его составная часть с 1971 г., способствует пропаганде научно-педагогического наследия педагога-демократа и воспитанию настоящих учителей «ульяновцев». В составе исторического факультета функционирует кафедра музееведения, через которую ведется подготовка музейных работников, которые проходят производственную практику в основном в музеях ульяновского профиля.

По всем показателям работы Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова является одним из лучших вузов Поволжья.

Чувашский государственный университет (ЧГУ) организован в 1967 г. на базе Волжского филиала Московского энергетического института (ВФ МЭИ) и историко-филологического факультета Чувашского пединститута, был 18-м в России и 43-м в СССР. Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 ноября 1967 г. ему присвоено имя И. Н. Ульянова – видного педагога-демократа, одного из реформаторов народного просвещения в Поволжье.

Попытки создания Чувашского государственного университета были предприняты еще И. Я. Яковлевым в дореволюционный период, затем в 1920-х гг., когда была создана Чувашская автономная область, в конце 1950-х гг., но тогда у Чувашской Республики не хватило средств и кадров. К 50-летию советской власти это стало возможным благодаря значительным достижениям чувашского народа в социально-экономической и культурной жизни, а также помощи научных и культурных центров России.

На первом этапе университет состоял из четырех факультетов – электротехнического, электрификации промышленности, историко-филологического и общетехнического. Затем дополнительно были открыты химический, медицинский, экономический, физико-математический, строительный и другие факультеты.

Непосредственное участие в организации университета приняли руководители республики : С. М. Ислуков, Н. А. Вороновский,

Н. Е. Егоров, К. Ф. Ефремов, М. В. Зайцев, Г. П. Ковалев, И. П. Прокопьев, П. А. Чичикин и др. Большую помощь в развитии учебно-материальной базы, в формировании научных направлений, налаживании творческих связей оказали Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина. Из Казани были направлены доктора наук, профессора С. Ф. Сайкин, ставший первым ректором, С. А. Аbruков, ставший проректором по научной работе. Значительный вклад в становление ЧГУ внес А. К. Аракелян, назначенный проректором по учебной работе. Из Горьковского медицинского института была направлена в Чебоксары доктор медицинских наук, профессор В. В. Амосова, декан медицинского факультета 1968-1985 гг. Вместе с группой преподавателей историко-филологического факультета Чувашского педагогического института в университет перешли такие видные ученые, как профессор, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР М. Я. Сироткин, профессора С. П. Горский, В. Г. Егоров; из Чувашского научно-исследовательского института – И. Д. Кузнецов, что в немалой степени способствовало становлению кадрового потенциала университета. Он создавался при активной поддержке всех крупных промышленных предприятий Чувашии.

Большой вклад в развитие университета внесли деканы факультетов А. В. Бурашников, Н. Д. Козлов, Г. Н. Ахмеев, А. И. Коротков, М. М. Михайлов, Г. Н. Николаев, С. В. Покровский и др.

В 1968/69 учебном году в университете была открыта аспирантура в начале по семи специальностям, к середине 1980-х гг. их число достигло 17. В 70-80-х гг. в университете функционировал Совет по защите кандидатских диссертаций по экономическим наукам. К концу 90-х гг. было уже 13 диссертационных советов по защите докторских и кандидатских диссертаций.

В связи со строительством Чебоксарского завода промышленных тракторов появилась необходимость открытия в 1973 г. машиностроительного факультета. Интенсивное развитие строительного комплекса республики вызвало необходимость организации в 1978 г. строительного факультета.

Благодаря открытию университета Чувашская республика смогла успешно решить кадровые проблемы, возникшие при строительстве Чебоксарской ГЭС, тракторного завода и Новочебоксарского химкомбината.

К середине 80-х гг., когда ректором был профессор П. А. Сидоров, на 9 факультетах по 22 специальностям обучалось свыше 10 тысяч студентов.

С приходом на должность ректора в 1990 г. доктора экономических наук, профессора Л. П. Куракова продолжалась работа

по преобразованию структурных подразделений вуза, укреплению кадрового состава ученых и преподавателей, активно стал использоваться новый хозяйственный механизм.

В начале 90-х гг., когда страна переживала кризисное явления, ЧГУ им. И. Н. Ульянова пошел на неординарный эксперимент по созданию инновационной социально-ориентированной модели интегрированного образования. Опираясь на организационные механизмы, используя свои внебюджетные средства, собственную научную методологию и методику оценки перспектив регионального социально-экономического развития, учитывая демографические показатели университет открыл в малых городах, селах отдаленных регионах филиалы, представительства, довузовские инновационные образовательные структуры. Они помогали и помогают детям из малообеспеченных семей хорошо подготовиться к поступлению вуз, получить высшее профессиональное образование.

В 1990-2000-х гг. проведены крупномасштабные работы по укреплению и развитию материально-технической и учебно-лабораторной базы университета. С 1998 г. ЧГУ располагается в 20 учебных корпусах полезной площадью 120 тыс. кв. м. В 2004 г. сдан в эксплуатацию новый спортивный комплекс, включающий три спортивных зала площадью более 5 тыс. кв. м. Осуществлен капитальный ремонт учебных корпусов технического и медицинского институтов, строительного и машиностроительного факультетов, ряда зданий вуза. Студенческий городок объединяет восемь общежитий, рассчитанных на три тыс. мест. Большинство иногородних студентов обеспечены местами для проживания в них. Около 200 преподавателей и сотрудников получили в последние годы квартиры бесплатно или по льготной стоимости. В 2003 г. открыт Центр здоровья ЧГУ, который функционирует за счет внебюджетных средств вуза. Успешно работает санаторий-профилакторий университета на 100 мест. В спортивных секциях занимается более 900 человек. Ежегодно проводится студенческая универсиада по 18 видам спорта, спартакиада среди студенческих общежитий по 13 видам спорта, спартакиада «Бодрость и здоровье» среди преподавателей и сотрудников. Функционируют секции по 25 видам спорта. Развивается материально-техническая база спортивного оздоровительного лагеря «Университетский», находящегося в 30 км. от г. Чебоксары. В 2005-2006 гг. произведен капитальный ремонт здания Дворца культуры на 1000 мест.

В 1990-2000-х гг. открыты новые факультеты : географический; дизайна и компьютерных технологий; журналистики; информатики и вычислительной техники; искусств; исторический; лечебный; педиатрический; стоматологический; математический; права, управления и повышения квалификации; радиоэлектроники и электроники; управления и психологии; физико-технический;

филологический; чувашской филологии и культуры; экономики и менеджмента; юридический и др.

С 1993 г. в университете создана институтская структура и большинство факультетов объединены в учебные институты : медицинский, технический, финансово-экономический, юридический. На 25 факультетах осуществляется подготовка высококвалифицированных кадров по 13 направлениям бакалавриата, 56 специальностям, 5 магистерским программам. В составе университета – Научно-исследовательский институт И. Я. Яковлева (с 1995 г.) Проблемная научно-исследовательская лаборатория А. А. Кокеля (с 2007 г.).

В 2008 г. в ЧГУ функционировало 143 кафедры, в том числе по таким современным специальностям, как «Финансы и кредит», «Менеджмент организации», «Управление качеством», «Радиотехника», «Журналистика», «Перевод и переводоведение», «Сестринское дело», «Вычислительные машины, комплексы и сети», «Прикладная информатика» (в экономике) и др.

Университет объединяет более 23 тыс. преподавателей, сотрудников, студентов, аспирантов и ординаторов. Если в первом учебном году здесь работали 6 докторов и 54 кандидата наук, то в 2007 г. их стало соответственно 120 и более 600.

Оригинальное решение, направленное на расширение высшего образования в глубинку, подобно И. Н. Ульянову и И. Я. Яковлеву, было предпринято по инициативе ректора вуза академика РАО Л. П. Куракова. Согласно приказу Государственного комитета РФ по высшему образованию № 594 от 17 июня 1994 г. создан Алатырский филиал Чувашского госуниверситета. Наряду с южными районами Чувашской Республики в зону его обслуживания входят близлежащие районы Республики Мордовия, Ульяновской и Нижегородской областей с населением до 500 тыс. человек. Филиал располагает двумя двухэтажными учебными корпусами, классом ПЭВМ, библиотекой из 27 тыс. книг. Занятия ведут 27 кандидатов наук, работающие на постоянной основе. 62% преподавателей имеют ученые степени и звания. Ведется подготовка квалифицированных кадров по специальностям : история, юриспруденция, психология, финансы и кредит, маркетинг, менеджмент организации, управление качеством, автоматизированные системы обработки информации и управления. На конец 2007/2008 учебного года здесь обучался 671 человек, в том числе 204 по очной и 467 – по заочной форме обучения. Характерно то, что даже научные кадры для данного филиала готовятся на месте, из местных уроженцев, которые остаются работать по месту жительства. Как тут не вспомнить пожелания, высказывавшиеся И. Н. Ульяновым по этому поводу назначения на работу выпускников Порецкой учительской семинарии Алатырского уезда!

Алатырский филиал Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова стал крупным центром подготовки специалистов в Поволжье. К 2007 г. в его стенах получили высшее образование 1175 молодых специалистов, в том числе 295 по очной и 880 – по заочной форме обучения. Состоялось 19 защит диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук по гуманитарным, экономическим и техническим специальностям. Об этом раньше можно было только мечтать (www.chuvsu.ru/university/alaty_filial/af.htm). Благодаря ведущему вузу Чувашской Республики Алатырь вошел в число «университетских» городов. Алатырцы гордятся своим высшим учебным заведением как важнейшим очагом культуры и просвещения в своем крае. Уместно напомнить, что Алатырь с 12-тысячным населением еще в дореволюционный период входил в число средних городов.

Чувашский госуниверситет имеет свои филиалы также в г. Канаш, в с. Батырево, представительства в Казани, Ульяновске, Стерлитамаке, следовательно, с «ульяновским» размахом участвует в кооперативной подготовке специалистов различных профессий и специальностей. В стенах вуза обучаются студенты из 60 субъектов Российской Федерации, в том числе по особым договорам – из Республики Марий Эл, Кировской области, Чукотского автономного округа.

Во всех сельских районах Чувашской республики открыты центры довузовской подготовки учащихся сельских школ и сельской молодежи в рамках Школы будущего инженера. В 1994 г. при университете открыта гимназия-интернат для одаренных детей из сельских районов республики. Университетские преподаватели помогают вести занятия в 16 лицеях и лицейских классах в сельских населенных пунктах республики.

С начала 90-х гг. ЧГУ перешел на качественно новый уровень международной деятельности. В 1991/92 г. были приняты на учебу первые 24 иностранных студента. В 2008/09 обучались около 200 студентов, стажеров, соискателей из 30 стран мира. В 1997 г. ЧГУ стал членом Международной ассоциации университетов мира. Преподаватели университета выезжают за границу для чтения лекций и проходят стажировку в ряде вузов зарубежных стран : США, Швеция, Австрия, Польша, Германия, Индия, Испания. Для чтения лекций нашим студентам приглашаются специалисты из Германии, Австрии, Италии, ЮАР, Швеции, Словакии, США и других стран. Университет имеет договоры о сотрудничестве более чем с 27 международными фондами, университетами и организациями.

В университете созданы научные школы, которые охватывают различные проблемы современной фундаментальной науки в области экономики, медицины, истории, филологии, математики, физики, химии, электротехники, машиностроения. С университетом связана

научно-педагогическая деятельность С. А. Аbruкова, В. В. Амосовой, И. А. Андреева, В. Е. Волкова, Д. С. Гордон, П. В. Денисова, В. Д. Димитриева, В. Ф. Каховского, И. Д. Кузнецова, Л. П. Куракова, В. А. Кухтина, Ю. М. Миронова, В. Н. Николаева, А. Д. Поздеева, В. Е. Сергеевой, П. А. Сидорова, А. Г. Терентьева, М. Р. Федотова и других известных ученых (*Сергеев, Т. С. Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова / Т. С. Сергеев // Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары, 2001. – С. 482*). Ученые вуза принимают участие в выполнении ряда государственных научно-технических программ.

В университете функционируют аспирантура по 44 и докторантура по 16 специальностям. В 2007 г. обучалось свыше 450 аспирантов и докторантов. Для студентов, активно занимающихся научной и общественной работой, учреждено 69 именных и персональных стипендий, которые выплачиваются за счет внебюджетных средств. Несколько студентов получают стипендию им. И. Н. Ульянова.

Университет оснащен вычислительной техникой (1 персональная ЭВМ на 7 студентов). С 1998 г. функционирует Интернет-центр. В его состав входят 8 классов открытого доступа, которые ежедневно посещают более 600 пользователей. Кроме того к Интернету подключены кафедры и иные структурные подразделения университета.

В распоряжении преподавателей, студентов и аспирантов имеются хорошо оборудованные читальные залы учебной, научной и периодической литературы, расположенные в отдельном 9-этажном библиотечном корпусе. Фонд научной библиотеки насчитывает 1,8 млн. единиц хранения.

Типография ЧГУ оснащена современной полиграфической техникой, на которой печатается учебная, научная и методическая литература. По количеству наименований издаваемой литературы ЧГУ входит в число 10 лучших вузов России.

С 1968 г. еженедельно выходит газета «Ульяновец», с 1998 г. издается газета «Вести Альма-матер», с 2000 г. газета «Чувашия сегодня», в которых освещается многогранная деятельность ведущего вуза республики. С 1995 г. издается научный журнал «Вестник Чувашского университета», который включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации. В университете издаются федеральные научные журналы «Школа духовности», «Интегральная педагогика», «Культура здоровой жизни».

С 2001 г. ЧГУ участвует в эксперименте по введению Единого государственного экзамена (ЕГЭ). В 2002-2004 гг. вуз принял участие в эксперименте по государственным именным финансовым обязательствам (ГИФО). В вузе организована научная лаборатория для

анализа результатов ЕГЭ и ГИФО. Многие предложения университета по совершенствованию организации ЕГЭ учтены Министерством образования и науки РФ и Федеральным агентством по образованию.

Большое внимание в университете уделяется реализации всероссийского национального проекта «Образование», республиканской (Чувашской республики) программы «Новая школа», совершенствованию учебного процесса в соответствии с потребностями рыночной экономики и основными тенденциями развития науки и техники. Делается акцент на развитие студенческого самоуправления, самостоятельность и инициативу студенческих организаций, совершенствованию учебно-воспитательного процесса, развитию творческих способностей будущих специалистов путем формирования исследовательских умений как в рамках традиционного учебного процесса, так и модернизации методики проведения занятий, использованию новых информационных технологий. К последним относятся проблемные лекции с элементами опорных конспектов, использование на лекциях компьютерной, кино- и видеотехники, деловые и ролевые игры, проблемно-логические задания-семинары, диспуты, дебаты, круглые столы, клинические конференции, олимпиады по предметам и др.

За годы существования университет с филиалами подготовил более 60 тысяч специалистов с высшим образованием, которых можно встретить во многих регионах России и за рубежом.

С 2001 г. функционирует университетский центр повышения квалификации, который окончили более 2 тысяч человек. Контингент слушателей курсов разный: работники градообразующих предприятий, медицинских учреждений, безработные граждане, сотрудники и преподаватели университета, абитуриенты. Абсолютное большинство граждан, окончивших курсы, трудоустроились по новой специальности. Таким образом решается проблема включения интеллектуального потенциала республики в процесс решения стоящих перед обществом задач (*Советская Чувашия. – 2009. – 6 марта*).

В 1992 г. за заслуги научно-педагогической деятельности и большой вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов университет награжден почетной грамотой Президиума Верховного Совета Российской Федерации. В 2002 г. университет получил Международную награду «Золотой слиток», в 2004 и 2005 гг. по итогам всероссийских конкурсов, проведенных Независимым общественным советом, награжден дипломами лауреата конкурса «Золотая медаль «Европейское качество»» в номинации 100 лучших вузов России. В 2005 г. университет стал победителем V Всероссийского конкурса «Российская организация высокой социальной эффективности» в номинации «Образование и наука», организованного Министерством экономического развития и торговли

РФ. В 2007 г. университет получил Международную награду «Европейское качество» за достижение высокого качества образовательных услуг в соответствии с европейскими стандартами (*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова : 40 лет: фотоальбом. – Чебоксары, 2007. – С. 5-18*). Ректор вуза доктор экономических наук, профессор, действительный член Российской академии образования, вице-президент Международной академии гуманизации образования Л. П. Кураков за инновационную деятельность возглавляемого им вуза удостоен премии Президента России а области образования за 2000 г., затем удостоен почетного звания «Ректор года – 2004» (*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова : справочник для поступающих / сост. Л. П. Кураков и др. – Чебоксары, 2005. – С. 3-4*).

Таким образом, вузы Ульяновска и Чебоксар, носящие имя И. Н. Ульянова, творчески применяя его научно-педагогическое наследие, подходят к делу просвещения, как и он, новаторски, исходя из потребностей сегодняшнего дня и работая на перспективу.

4. Образ И. Н. Ульянова в художественной литературе и изобразительном искусстве

На тему истории семьи Ульяновых издано большое количество произведений художественной литературы на разных языках страны и мира. Есть художественные романы, очерки, рассказы, поэмы и стихи, посвященные И. Н. Ульянову и его семье. Они раскрывают его деловые качества, особенности характера, склонности, увлечения, привычки главы семьи, а также домашней атмосферы, где все дети выросли революционерами. При этом жизнь известного в будущем по всей России педагога-просветителя изображается не как гладкая дорога, а со всеми зигзагами, встречавшимися на его нелегком пути. Так, книга Н. Ф. Григорьева «Отец. Документальная повесть об И. Н. Ульянове» начинается с эпизода, который описывает обескураженного неудачной попыткой соискателя учительской должности провести пробный урок по физике, который он должен был осуществить перед аттестацией на звание учителя. После удачного урока математики, проведенного им накануне блестяще, эта неудача с уроком физики, к которому он тщательно готовился два месяца, сильно его обескуражила и на время как бы вовсе вывела из колеи. Дело в том, что его ответ на экзамене совпал с приездом сенатора из столицы, которого интересовали не знания экзаменуемого, а его выправка, голос, одежда... Своим грубым давлением сенатор расстроил намерение профессоров. И все же молодой кандидат математических наук не отступил от задуманного : подал прошение на повторные испытания, тщательно подготовился к пробной лекции, даже взял напрокат сюртук, и блестяще провел урок. Тут члены комитета вспомнили о его кандидатской диссертации, о рвении студента к

астрономической науке и даже выразили пожелание оставить его на кафедре... Но молодого педагога тянуло в школу... (Григорьев, Н. Отец / Н. Григорьев // *Семья Ульяновых / сост. Н. С. Гудкова, - М., 1982. - С. 9-16*). Эти строки свидетельствуют о тягостной обстановке несправедливости, о вреде чиновничества, в то же время о демократических устремлениях студента-выпускника И. Н. Ульянова.

Другой эпизод книги помогает раскрывать демократические устремления инспектора, заботящегося о просвещении забытых тяжким подневольным трудом и охваченных невежеством нерусских народов Поволжья. Обращаясь после поездки по губерниям домой, он делится впечатлениями с женой Марией Александровной :

«Вообще у меня самые лучшие впечатления от чувашей. И я не перестаю возмущаться мракобесием иных наших профессоров-этнографов.

Илья Николаевич прищурился, что-то припоминая. Тронул себя за бороду :

– Вот послушай, Маша... За правильность фонетики, понятно, не ручаюсь. «Ахал лариттен керек аркине те пулин йавала». По-русски эта поговорка значит : «Чем так стоять, хоть полу накручивай у своей шубы».

– Какая прелесть! – воскликнула Мария Александровна. – Народный юмор, бьющий наповал бездельников!

– По-моему, – вставил Илья Николаевич, – и некоторых господ профессоров. – И добавил : – Хочется мне выучиться хоть немного говорить по-чувашски. Чтобы не быть среди чувашей чужаком. Ведь это так важно для дела!

– Советую, вращаясь среди чувашей, прислушиваться к их говору, самому пробовать говорить...» (Григорьев Н. Отец / Н. Григорьев. – М., 1969. – С. 86-87).

Другой эпизод, происходивший ряд лет спустя, уже свидетельствует об успехах инспектора в освоении языка местного народа. Заходя вместе с сыновьями Александром и Владимиром в библиотеку Симбирской чувашской школы, беседуя с чувашом-библиотекарем Н. М. Охотниковым, он втягивается в разговор, применяя свой накопленный «словарный запас» :

– Салам! – приветствовал Илья Николаевич библиотекаря-чуваша.

– Салам! – И молодой человек чинно поклонился каждому из троих : – Салам... салам! – на широком, под черным хохолком, лице его заиграла улыбка, выражая готовность и счастье служить почетным гостям.

– Никифор Михайлович Охотников – мой коллега, здешний учитель математики, – сказал Илья Николаевич сыновьям. Но успевает, честь ему и хвала, и библиотекой заправлять.

Саша и Володя на слова отца уважительно кивнули и поставили перед библиотекарем принесенные пакеты. Присоединили и отцовский.

— О, вуламалли кенеке! — воскликнул тот, отступая перед дарами. Книги для чтения! — И в восхищении приподнял руки и раскинул ладони врозь, как бы сойдя со старинной индийской гравюры.

— Ну полно, полно, Никифор Михайлович... — поспешил Ульянов умирить восторги молодого человека, хотя и не сомневался в их искренности. — Нумай мар! Не с пустыми же было руками сегодня являться?

Да, они пришли на праздник, и это праздник не только школы, но в не меньшей мере и самого Ильи Николаевича. Школа не дает покоя господам русификаторам, в ней подозревают тайный рассадник сепаратистских устремлений; и не выжить бы ей, не будь у нее такого верного друга и стойкого, бесстрашного защитника, как Ульянов. Сегодня школа отмечает пятый выпуск своих воспитанников. Десятки и десятки юношей-чувашей из глухих деревень, где поклоняются печке, видя в ней обиталище домового духа, сели здесь за парты, получили образование и, возвратившись к своему народу, начинают приобщать его к общечеловеческой культуре...

Илья Николаевич, пройдясь по комнате, с любопытством повернулся к окнам :

— Э, да у вас, я вижу, обнова, Никифор Михайлович! Это к празднику? — Он остановился, разглядывая занавески. Похвалил работу :

— Чурече сене, хитре, хитре...

Полотно было действительно редкостным. Казалось, это не полотно даже, а молочно-прозрачный туман застлал нижнюю половину окон.

— Синсе пир? — с видом знатока обернулся Илья Николаевич к библиотекарю.

— Синсе пир! — И в ответ улыбка во весь рот.

Да, занавески были из полотна, которое чувашские девушки ткут себе в приданое, а школе преподнесли по случаю праздника.

Илья Николаевич лукаво посмотрел на сыновей : ему было приятно щегольнуть перед ними умением изъясняться по-чувашски» (Григорьев, Н. Отец / Н. Григорьев. — М., 1969. — С. 147-149).

Факты, свидетельствующие о полном взаимопонимании И. Н. Ульянова со своими членами семьи, о его влиянии на формирование их мировоззрения и повседневное поведение встречаются и в других книгах о семье Ульяновых. В книге Е. А. Вечтомовой «Повесть о матери. О Марии Александровне Ульяновой» приводится эпизод, свидетельствующий о самостоятельности и моральной зрелости старшего сына Ульяновых :

«Был конец месяца. Двадцатого отец получал жалованье и почти все отдавал жене. Мария Александровна сидела у окна за своим маленьким столом и раскладывала деньги. Неожиданно вошел Саша. Она подняла голову, взглянула на сына и, ему показалось, немного смутилась. Спросив

что-то неважное, он быстро вышел. Когда отец сказал, что будет посылать ему сорок рублей в месяц, солидную для студента сумму, Саша ответил :

— Мне достаточно тридцати».

Через восемь месяцев учебы в Петербурге, когда Саша был на каникулах снова дома, произошел такой эпизод:

«Оставшись наедине с отцом, Саша вручил ему восемьдесят рублей.

— Это откуда?

— Я же говорил, что тридцати будет хватать» (*Вечтомова, Е. Повесть о матери. О Марии Александровне Ульяновой / Е. Вечтомова. — 2-е изд. — М., 1978. — С. 84-96*).

Много житейских эпизодов приводятся в романах-хрониках М. С. Шагинян «Семья Ульяновых», «Первая всероссийская». В последнем из них с интересом читаются моменты поездки И. Н. Ульянова с группой учителей на Всероссийскую политехническую выставку в Москву в 1872 г., эпизоды в период проведения им учительских съездов, инспекторских поездок по губернии, изобилующие подчас неожиданными и неординарными событиями.

Интересен и поучителен приводимый М. С. Шагинян эпизод из инспекторской практики И. Н. Ульянова, который на примере воспоминаний ученика И. Я. Зайцева показывает неприятие инспектором-демократом распространявшегося в дореволюционной школе чиновничества, близкого к подхалимству :

«Однажды инспектор побывал на уроке арифметики и разговорился с учениками. Это было огромным событием в жизни класса. Когда он ушел, на втором, русском, уроке Калашников задал тему — написать о «Впечатления сегодняшнего дня». Зайцев, с усердием выводя каждую букву, написал, как в классе у них был начальник, как он им помогал решать задачи и как удивительно выговаривал слова : «гивенник» вместо «гривенник»: «Я ученик и то умею сказать «гивенник», а он, такой большой и ученый человек, говорит «гивенник», — писал простосердечно Зайцев, вероятно высывая от усердия кончик языка.

Через два дня Калашников принес тетрадки ребят в класс и роздал их с разными замечаниями, а тетрадь Зайцева придержал, ради эффекта, несколько дольше, но не утерпел — кинул ее ему в лицо и крикнул мальчику : «Свинья!». И тут-то как раз Илья Николаевич снова пришел на урок. Невозмутимо подойдя к заплакавшему Зайцеву, он развернул его тетрадку, прочел сочинение, увидел яростный красный крест, каким перечеркнул его Калашников, и большой круглый ноль под ним, — и поднял глаза на учителя.

Калашников стоял бледный и трепещущий. Он ждал всего, но не слов, сказанных ему инспектором :

— За что это вы, Василий Андреевич, наградили этого мальчика орденом красного креста и огромнейшей картошкой? Сочинение написано грамматически правильно, последовательно, и нет здесь ничего

выдуманного, искусственного... Читайте заданную вами тему : «Впечатление сегодняшнего дня». Ученик написал именно то, что врезалось в его впечатление во время прошлого урока. Написано искренно, соответствует теме, сочинение отличное! – И, взявши ручку, Илья Николаевич, улыбаясь, поставил под сочинением «отлично» и свою подпись «Ульянов».

Ему пришлось тогда быть резким, но в таких случаях необходимо быть резким. Именно так, как ножом, отрезавши всякую болезнь, всякое подхалимство перед начальством, можно воспитать в народном учителе его безбоязненность и достоинство» (*Шагинян, М. С. «Первая всероссийская» : роман-хроника / М. С. Шагинян. — М., 1966. — С. 327-328*).

Если вышеупомянутые книги охватывают весь период жизни И. Н. Ульянова, то роман В. А. Иванова «Здравствуйте» посвящен пензенскому периоду жизни и педагогической деятельности И. Н. Ульянова. В книге, изобилующей диалогами, приведено много высказываний учителя физики и математики Пензенского дворянского института, работавшего безвозмездно в воскресной школе и проводившего в течение трех лет систематические метеорологические наблюдения над погодой. Излагая отдельные темы по курсу физики, он пытался увлечь дворянских детей примерами из окружающей жизни. Обучая сына кузнеца Луки грамоте прямо в кузнице, И. Н. Ульянов подружился с местным силачом, получил у него разрешение на организацию экскурсии для своих учеников в кузницу, хотя и предвидел некоторое пренебрежение дворянских сынков к простому ремеслу :

«Как-то, наблюдая за работой, Илье Николаевичу пришла мысль, что хорошо бы учеников привести сюда и показать, как работает кузнец с сыном и на этом примере рассказать воспитанникам о физических свойствах металлов, о процессе горения и основах химических реакций при высокой температуре.

О своем намерении он сначала сказал мастеру. Лука Евсеевич не возражал. Потом доложил о своей задумке директору. Панютин, подумав, разрешил такое практическое занятие. Теперь предстояло самое сложное : заставить воспитанников проявить интерес к такому выходу. Вот почему на уроке физики Илья Николаевич завел об этом разговор.

– Хочу спросить : у всех ли в имениях есть кузницы?

Ученики хором ответили утвердительно.

– Кто из вас видел, как работает кузнец?

Голос подал лишь Степан Ермолаев.

– Почему же остальные не интересовались? Ведь вы не малые дети. На будущий год будем вас выпускать. Неужели не интересно?

– А зачем мне, господин учитель, дворянину и хозяину, заниматься кузницей? Есть управляющий, пусть и заботится.

– Зачем дворянину? – Ульянов задумался. – Кто ответит на такой вопрос : кого в государстве считают первым дворянином?

– Известно, кого, – хмыкнул Иван Симонов, – императора.

– Верно, Ваня. Царь всегда был и остается первым. Тогда еще вопрос : почему Петр Великий любил работать в кузнице? Работать, а не смотреть...

– Ну, так то Петр Великий... – протянул Саша Архипов.

– Разве ты не хочешь стать таким, как он? Все знать, все уметь? Разве все мы не обязаны стремиться поступать так же, как наш император Петр?

– Я вас понял, господин учитель, – поднялся с улыбкой Неклюдов, – вы желаете, чтобы мы знали физику огня и металла не только из учебника? Обещаю – как только приеду домой, сходу в кузницу, посмотрю, что там делается.

– Зачем же ждать так долго, Николай? Предлагаю, господа, совершить выход здесь. У вас возникнут вопросы, постараюсь объяснить.

– А разрешат? – усомнился Неклюдов.

– Я попрошу, объясню, что нам это необходимо...

В один из погожих дней Ульянов забрал учеников старшего класса и пошел с ними в кузницу. Юноши сначала вели себя робко, сторонились огня и сбившись в кучу, наблюдали за работой издали, но потом естественный интерес к делу сломал тот барьер отчуждения, который мешал им, и они все смелее и смелее стали расспрашивать мастера и учителя о том, что видели. Лука и Тихон встретили барчуков без страха, с достоинством. Показали, что умеют делать : как раскаляют металл, как его видоизменяют. Потом Илья Николаевич дал объяснения ученикам о физической природе огня, о процессе горения, о силе и возможностях применения высоких температур для получения нужных изделий из металла. Своим объяснением он заинтересовал не только своих учеников, но и Луку с сыном...

Освоившись, воспитанники осмелели, стали трогать инструменты, раздувать огонь мехами, кто-то решил стукнуть по наковальне... Время пролетело незаметно. Учитель и ученики распрощались с мастером и направились в институт. По дороге юноши атаковали учителя вопросами, так что ему пришлось говорить всю дорогу» (*Иванов, В. А. Здравствуйте : роман. – Часть первая. – М., 1990. – С. 89-91*).

Многие детали жизни И. Н. Ульянова запечатлены в романах Е. Драбкиной, В. Сутырина, О. Ковнатор, Р. Хигеровича, В. Дягилева, К. Яковлева, посвященных соответственно Ане, Александру, Ольге, Дмитрию, Марии, Владимиру Ульяновым. В них много эпизодов, характеризующих теплые, доверительные отношения в семье Ульяновых, об авторитете главы семьи в своем доме.

Образ И. Н. Ульянова отражен в произведениях писателей и поэтов чувашского, мордовского, татарского народов. Народный писатель Чувашии М. Юхма (Юхма Мишши) посвятил педагогу-демократу ряд

произведений. В исторической тетралогии «Бессмертие», куда вошли романы «Эткер» (Наследие), «Термен» (Возрождение), «Анне сакаре» (Материнский хлеб), «Атте пахчи» (Батюшкин сад), прослеживается жизнь и неутомимая деятельность И. Н. Ульянова со дня переезда в Симбирск и до выезда семьи Ульяновых из этого города (совместная работа с И. Я. Яковлевым по развитию Симбирской чувашской школы, открытие очагов культуры, в частности, Тойсинского народного училища Буинского уезда, похороны И. Н. Ульянова, попытки облегчить участь арестованного Александра Ульянова и т. д.). В историческом романе «Шарал» (Патриарх) и исторической повести «Чанлах» (Истина) народным писателем Чувашии показана крепкая дружба семей Ульяновых и Яковлевых. Эта же идея дружбы пронизывает поэму Ю. Мишши «Чувашская легенда».

Народный писатель Чувашии Н. Т. Терентьев написал пьесу «После молнии – гром», которая не сходит со сцены Чувашского драматического театра им. К. В. Иванова. Чувашский писатель В. А. Долгов, уроженец села Ходары, в книге «Навеки верная дружба» эмоционально и трогательно описывает события, связанные с открытием и дальнейшим развитием школы на его малой родине.

Следует отметить, что в поиске определенных образов не всегда писателям удавалось «попадать в точку». Так, в вышеупомянутой драме Н. Т. Терентьева «После молнии – гром» при описании трагических дней в семье Ульяновых, когда старший сын Александр был арестован и казнен за покушение на царя, многие бывшие сослуживцы и соседи отвернулись от «революционной» семьи, допущена, на наш взгляд, некоторая «натяжка». По ходу пьесы инспектор И. В. Ишерский, не желая встретиться с Марией Александровной, переходит на другую сторону улицы. Между тем, именно семья Ишерских, как и семья Яковлевых, не как многие, оставалась верной старой дружбе. Как свидетельствовала в своем выступлении на Всероссийской научной конференции «Мемориальные музеи : вчера, сегодня, завтра», проведенной 9-10 декабря 2008 г. в г. Ульяновске, сотрудница Государственного архива Ульяновской области Р. А. Макарова, письма дочери инспектора Надежды Ивановны Ишерской детям Ульяновых свидетельствуют об обратном – отношения между этими семьями оставались на долгие годы душевными и искренними.

Теме «И. Н. Ульянов – просветитель народов Поволжья» посвящены картины ряда художников Поволжья. В Музее В. И. Ленина в Москве, созданного 31 мая 1924 г. и превращенного в 1993 г. в Филиал Государственного исторического музея, среди 75 тыс. единиц основного фонда и свыше 100 тыс. вспомогательного собраны 420 картин, 770 произведений скульптуры, более 2500 листов графики, созданные в 1886-1980-х гг. О Симбирском периоде жизни Ульяновых рассказывают 24 живописных полотна 9 художников, 28 скульптур 14 авторов,

187 графических листов 27 художников. С. Лойк удачно вырезал в дереве портрет И. Н. Ульянова, а М. Шаров вылепил его портрет в гипсе.

Серию картин о Симбирском периоде жизни семьи Ульяновых создали народный художник СССР Н. Жуков, П. Васильев, М. Тартышная, П. Белоусов, Н. Величко и др. (*Задирака, Э. Симбирский период жизни Ульяновых в произведениях изобразительного искусства из собрания музея В. И. Ленина в Москве / Э. Задирака // Вестник Историко-культурного центра В. И. Ленина. – Вып. 1 – Ульяновск, 1999. – С. 50-63*). Назовем произведения заслуженного художника РСФСР Б. И. Лебедева: «За работой», «Идем в гимназию», «Серебряная медаль» (астраханский период жизни И. Н. Ульянова), «Что ждет в столице Поволжья?», «Студент Казанского университета», «По духу братья мы с тобой», «По рекомендации Лобачевского» (казанский период), «Первая встреча с городом», «Любимый учитель», «Сводка погоды ежедневно», «В воскресной школе», «О грозе и громоотводах», «Думы о России», «Знакомство с Марией Александровной», «Приезд доктора Бланка», «Накануне отъезда» (пензенский период), «У Нижегородского кремля», «Любимый его предмет», «За реальное образование», «На досуге», «В Симбирску» (нижегородский период), «Как помочь темному люду?», «Трудные версты инспекторских дорог», «На работу в деревню», «На открытии Порецкой семинарии», «На сельском сходе», «Папа приехал!», «Народные чтения», «Свежий номер «Субботника», «Инспекторский съезд», «Сняться, пока все вместе», «Просветители», «В четыре руки», «Удачный ход ферзем», «В честь основателей славянской письменности», «Из латыни пять, из алгебры пять!», «Кому на Руси жить хорошо», «Дружная работа», «Прочти эти книги, Володя», «Волжане», «Побереги себя, Саша», «Приказ о скорой отставке», «Было чему поучиться у отца» (симбирский период), вошедшие в изданный им альбом (*И. Н. Ульянов : альбом рисунков заслуженного художника РСФСР Б. И. Лебедева. – М., 1976 – 164 с.*). Сами названия картин частично раскрывают их содержание. Художник правдиво показал трудолюбивого, волевого, решительного, требовательного, в то же время душевного, обаятельного человека, каким был выходец из трудового народа И. Н. Ульянов.

Ряд картин художников посвящен его инспекторской деятельности, поездкам по многочисленным сельским школам : «И. Н. Ульянов в чувашской школе» Г. Д. Харлампьева, «И. Н. Ульянов в Симбирской чувашской школе» П. В. Сизова, «У дверей школы» Н. В. Овчинникова, «И. Н. Ульянов в Усольской школе» Е. Горовых и др.

Памятник И. Н. Ульянову сооружен на улице 12 сентября г. Ульяновска, недалеко от места его захоронения. Бюсты И. Н. Ульянова в исполнении разных скульпторов установлены у входа в главный учебный корпус Ульяновского педагогического университета им. И. Н. Ульянова, во дворе Порецкой школы-интерната Чувашской Республики. Скульптурная группа «И. Н. Ульянов и гимназист Володя» Ю. Черепанова

и В. Комогорова украшает помещение музея при Чувашском госуниверситете им. И. Н. Ульянова. В Пензе была установлена скульптурная группа «Илья Николаевич и Мария Александровна Ульяновы».

Все эти художественные произведения, выполненные писателями, поэтами, драматургами, художниками, скульпторами, композиторами, помогают воссоздать внешний облик борца-просвещенца, как бы приближают нас к той обстановке, в которой приходилось и жить и трудиться педагогу-демократу, выразителю интересов трудового народа на «фронте просвещения».

5. И. Н. Ульянов и современная музейная педагогика

Научно-педагогическое наследие И. Н. Ульянова многосторонне отражено в фондах и экспозициях музеев Астрахани, Казани, Пензы, Нижнего Новгорода, Ульяновска, ряда населенных пунктов, непосредственно связанных с его жизнью и деятельностью.

Дом-музей семьи Ульяновых был открыт в г. Астрахани в 1970 г. в здании, где в XIX в. жила семья Ульяновых (здесь в 1831 г. родился и жил до 1850 г. И. Н. Ульянов). Дом был построен в 1820-х гг. как типичный мещанский особняк периода позднего классицизма (ампира) с прилегающей галереей. В 1934 и 1946 гг. здание капитально перестраивалось, но при реставрации дом был восстановлен по фотографиям 1934 г. В 1968-1970 гг. в соответствии с Правительственным решением об открытии Дома-музея Ульяновых в Астрахани была произведена реставрация дома по проекту инженеров-архитекторов О. А. Череватой, Л. В. Данилина, С. С. Ораевской. 16 апреля 1970 г., к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, музей был открыт. В нем размещались документальные материалы и подлинные документы семьи Ульяновых, члены которых были представителями почти всех (кроме духовных) сословных групп населения дореволюционной России. Первый зал был посвящен крестьянам, из которых вышел отец будущего инспектора, а также мещанам, ремесленникам – орудия труда, изделия ремесленников, цеховые знамена, документы. Во втором зале размещался интерьер комнаты мастера портного с предметами обихода ремесленника: утюгом, игольницами, ножницами, кусками тканей и т. п. В третьем зале была комната мещанской семьи с предметами быта XIX в. Отдельные залы посвящались купечеству и дворянству. Характерны названия интерьеров: «Портновская мастерская», «Зал астраханских мещан», «Купеческая столовая», «Рабочий кабинет служащего», «Дворянская гостиная». Второй этаж дома отводился под выставку «История народного образования Астрахани» (с интерьером учебного кабинета мужской гимназии). Посетители могут знакомиться с экспонируемыми документами, связанными с учебой И. Н. Ульянова в Астраханской гимназии, с материалами о работе о его брате Василии и т. д.

Гимназические сочинения юного пытливого подростка и юноши заставляют нынешних посетителей музея задумываться о той эпохе, когда жил будущий педагог-демократ и интернационалист, и почему у него складывались сочувственное отношение к трудящимся, демократические устремления.

В 2001 г. Дом-музей Ульяновых был переименован в Музей истории города. Была создана новая экспозиция. Представлены предметы из фондов музея-заповедника, архивные документы и предметы, переданные в дар музею от коренных астраханцев, которые раскрывают отдельные страницы истории города и жизнедеятельность выдающихся Астраханцев. Специальная экспозиция рассказывает о меценатах – представителях астраханского купечества, за полезную для общества деятельность возводившихся в почетное гражданство. Отдельный зал повествует о жизни высшего сословия. Коллектив музея во главе с директором О. А. Беломоиной проводит экскурсии на темы : «Город и горожане. XIX в.», «История народного образования в Астрахани в XIX в.», «Почетные граждане города XIX – XX вв.», «Астраханские купцы-благотворители», «Письменные принадлежности прошлого», «Старинный район города «Коса» со зданиями и памятником архитектуры XIX - начала XX в.» и др. (www.museum.ru/M962).

В музее истории Казанского университета можно ознакомиться с условиями учебы и быта студентов середины XIX в., с передовыми по тем временам работами ученых Казани, увлечениями студента И. Н. Ульянова материалистическими идеями и передовой педагогической наукой. Здесь же представлены материалы об учебе В. И. Ульянова-Ленина на первом курсе юридического факультета и его первом аресте за революционную деятельность.

В Кокушкинском музее под Казанью представлен интерьер быта мелкопоместного дворянина А. Д. Бланка, на чьей дочери женился И. Н. Ульянов. Музей Марии Александровны Ульяновой при школе, которая носит ее имя, способствует расширению кругозора юных посетителей музея об обстановке, в которой формировался характер детей Ульяновых, особенно сосланного в Кокушкино Владимира Ульянова. В 1875-1885 гг. в деревне Кокушкино ежегодно в летние месяцы собиралась вся многочисленная семья Ульяновых.

Музейный уголок при Кошки-Новотимбаевской школе Тетюшского района Республики Татарстан помогает воссоздавать картину совместной деятельности И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева по развитию этого очага чувашской культуры, расположенной среди татарских селений.

Пензенский музей-читальня И. Н. Ульянова открыт 17 апреля 1970 г. в служебном помещении бывшего Пензенского дворянского института, строившегося в 1847-1851 гг. и в котором в 1855-1863 гг. работал И. Н. Ульянов старшим учителем физики и математики. Накануне ленинского юбилея (1969) в примыкающем к зданию сквере был установлен памятник

И. Н. и М. А. Ульяновым (скульптор А. А. Фомин). Над созданием музея работали сотрудники областного краеведческого музея, государственного архива, областной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова. Авторами первой экспозиции стали В. А. Мочалов, Н. П. Злобина, художники Э. С. Иодынис, В. Т. Москалец. В комплектовании книжного фонда читальни приняли участие сотрудники библиотек им. В. И. Ленина, М. Е. Салтыкова-Щедрина, К. Д. Ушинского. Созданы три коллекции книг: Пензенского дворянского института, дубликатов книг Симбирской библиотеки семьи Ульяновых и книг из Кремлевской библиотеки В. И. Ленина. В 1985 г. проведены реставрация здания и реконструкция музея.

Весной 1987 г. открылась новая экспозиция, верно и точно передающая колорит эпохи. Экспонаты рассказывают о научной, педагогической и общественной деятельности И. Н. Ульянова в Пензе, Нижнем Новгороде, Симбирске. Отдельный раздел посвящен педагогам Пензенского дворянского института В. Х. Хохрякову, В. В. Ауновскому, В. И. Захарову, А. И. Соколову, А. П. Горизонтову, Н. П. Орлову, В. И. Логинову, некоторым их ученикам: врачам-братьям Н. Ф. и П. Ф. Филатовым, юристу и литератору Н. П. Петерсону, членам ишутинского кружка Н. П. Страндену, П. Д. Ермолову, Д. А. Юрасову.

Отдельные экспозиционные комплексы посвящены семье Ульяновых: Илье Николаевичу и Марии Александровне Бланк, познакомившимся в Пензе, их детям и пензенским соратникам В. И. Ленина – В. А. Карпинскому, В. В. Кураеву, Н. Ф. Измайлову, Н. Г. Маркину.

Большое внимание посетителей музея вызывают подлинные физические приборы, которые И. Н. Ульянов использовал на уроках физики и при проведении метеорологических наблюдений, мебель и бытовые вещи той эпохи, книги из фундаментальной библиотеки пензенской гимназии и дворянского института, сводки наблюдений, копии научных работ И. Н. Ульянова по метеорологии, написанные в Пензе. Имеются материалы о его работе в воскресной школе, учебные программы, составленные им по физике, геометрии, космографии и т. д.

Большой вклад в комплектование музейных коллекций и совершенствование экспозиции в течение многих лет внесла старейший музейный работник А. Ф. Головина (Курицына), отмеченная орденом «Знак Почета». В музее проводится разнообразная выставочная и лекционная работа, действует видеолекторий, проводятся встречи с интересными людьми.

В 1988-1996 гг. музей И. Н. Ульянова находился в составе Пензенского государственного объединенного краеведческого музея, в 1996-2005 гг. являлся учреждением дополнительного образования, с 2006 г. на правах отдела входит в состав Пензенского государственного краеведческого музея (Курицына, А. Ф. *Музей-читальня И. Н. Ульянова: путеводитель* / А. Ф. Курицына. – Саратов, 1980; Курылев, В. А. *Музей-читальня И. Н. Ульянова* / В. А. Курылев // *Пензенская энциклопедия*. –

М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2001. – С. 364). В его фондах собрано более 27 тыс. экспонатов (www.regnum.ru/news/542663.html).

Музей семьи Ульяновых при Нижегородском педагогическом университете им. И. Н. Ульянова создан в помещении одной из четырех комнат, которые занимала семья Ульяновых в период пребывания в этом городе в с 1963 по 1869 г. В сборе материала для музея большую работу проводили Д. А. Балика, А. К. Анисенкова, С. Н. Хамов др. К концу 1960-х гг. в бывшем кабинете физики сохранилось до 400 физических приборов, многие из которых были розданы по местным музеям. Восемь из их удалось получить при участии автора этих строк для открытого в 1967 г. Чувашского госуниверситета им. И. Н. Ульянова. У самих горьковчан осталось до 40 приборов.

Самое большое количество материалов представлено в музеях г. Ульяновска : Доме-музее В. И. Ленина, открытом 10 декабря 1923 г., в Ленинском мемориале, организованном в 1970 г., в Музее истории народного образования 70-80-х гг. XIX в., Музее И. Н. Ульянова в средней школе № 6 г. Ульяновска, Музее семьи Ульяновых в средней школе № 21, открытом 10 декабря 2008 г., в музейном комплексе «Симбирская чувашская школа. Квартира И. Я. Яковлева» и т. д. Некоторые музеи и музейные уголки, посвященные И. Н. Ульянову, имеются при средних школах Ульяновской области, например, в с. Усолье, р. п. Майна, р. п. Сурское (Промзино). Последний находится в бывшем здании двухклассного училища, открытого И. Н. Ульяновым как одноклассное еще в 1872 г. Эти музеи функционируют благодаря таким энтузиастам, как А. И. Томуль, А. Ф. Курицына, В. К. Воробьев, Т. Н. Брыляева, А. А. Анисенкова, О. В. Шалева, Е. Л. Краснова, Р. М. Грезева, А. Н. Орлов и др.

Как известно, долгое время местом проживания Ульяновых в Симбирске были частные квартиры. И только в августе 1878 г. они купили дом на Московской улице. Годы, проведенные этом доме, были очень важными и значительными для каждого члена семьи, они определили в конечном счете судьбу всех Ульяновых. В этот дом И. Н. Ульянов ввел свою семью, будучи директором народных училищ в чине действительного статского советника. За усердие и особые труды в области просвещения он был удостоен орденов Святой Анны II и III степеней, Святого Владимира III степени и Святого Станислава I и II степеней.

В музее хранятся личные вещи педагога-просветителя : шуба, карманные часы, инспекторская печать и печать-вензель, печатные отчеты. В день 25-летия служебной деятельности учителя преподнесли своему любимому директору письменный прибор из серого мрамора, который находится на столе в кабинете Ильи Николаевича, где решались многие важные вопросы народного образования.

В этом доме отмечали окончание гимназического курса с медалями Анна, Александр, Владимир и Ольга, известие о награждении студента Петербургского университета Александра Ульянова золотой медалью за научную работу по биологии. В этом же доме Ульяновы пережили смерть главы семьи, ушедшего в иной мир 12 января 1886 г., на 55-м году жизни, через год – казнь Александра за покушение на царя Александра III. В конце 1887 г. Ульяновы продали дом и покинули Симбирск.

Многие годы этот дом принадлежал различным хозяевам. В 1923 г. он был национализирован. 10 декабря 1923 г. здесь был открыт первый в стране Историко-революционный музей В. И. Ленина. В создании музея приняли личное участие Анна Ильинична, Дмитрий Ильич, Мария Ильинична Ульяновы. Они передали личные вещи : книги, предметы домашнего обихода, составили описание интерьеров, консультировали научных сотрудников. В 1930-е гг. были начаты работы по восстановлению двора и сада, что дополнило картину семейно-бытового уклада. Открытие музея Ульяновых еще при жизни Ульяновых имело большое значение для сохранения подлинной мемориальной обстановки.

Работа по усовершенствованию экспозиций музея продолжается. 10 декабря 2008 г., к 85-летию Дома-музея В. И. Ленина, в дни Всероссийской научно-практической конференции «Мемориальный музей : вчера, сегодня, завтра» в присутствии правнучки И. Н. Ульянова Марии Викторовны и ее сына Александра Игоревича была открыта экспозиция «Зимняя кухня дома Ульяновых». В созданной экспозиции кроме специфического кухонного инвентаря XIX в. находятся предметы обихода симбирян : икона Неопалимой Купины, спасавшей горожан от пожаров, изготовленные местными мастерами разделочный и обеденный столы, корытце для рубки овощей, прялка, глиняная посуда. Здесь же представлены вещи, которые обязательно должны бы присутствовать в доме Ульяновых : аптечка, чемоданы и сундуки, напоминающие о частых переездах Ульяновых (*Ульяновская правда. – 2008. – 5 декабря*). За 80 лет музей посетило 13,8 млн. человек.

Музей-мемориал В. И. Ленина (Ленинский мемориал) учрежден в результате реорганизации филиала Центрального музея В. И. Ленина, открытого в Ульяновске 2 ноября 1941 г. С апреля 1970 г. он размещается в здании Ленинского мемориала – памятника истории, культуры, архитектуры, воздвигнутом в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина и ставшим символом города. Авторский коллектив проекта (доктор архитектуры Б. С. Мезенцев, М. П. Константинов, Г. Г. Исакович, инженер Л. Б. Фабрикант) удостоены Ленинской премии 1972 г. в области архитектуры. Здание Ленинского мемориала, облицованное белым мрамором, отличается торжественной ясностью и лаконичностью форм. Благодаря точно выбранному масштабу оно органически входит в застройку центра Ульяновска, занимая в ней доминирующее положение и составляя ансамбль со зданиями педагогического института и

18-этажной высотной гостиницы «Венец». В открытом дворе Ленинского мемориала находится дом, где родился В. И. Ленин. В здании мемориала размещаются : филиал Центрального музея В. И. Ленина с Ленинским залом, библиотека, кинозал, Дом политического просвещения, универсальный зрительный зал на 1400 мест (*Ленинский мемориал // БСЭ.- 3-е изд. – М., 1973. – Т. 14. – С. 329; Никитин, М. И. Ленинский мемориал в Ульяновске / М. И. Никитин, А. И. Томуль. – Саратов, 1971*).

Экспозиция музея включает свыше 3500 экспонатов, 70% которых – подлинники. Тематика лекций, экскурсий, цикловых занятий, факультативов, лекториев, предлагаемая музеем, насчитывает около 150 тем о семье Ульяновых, по историческому краеведению. «Исторический кинотеатр», действующий в музее, предлагает более 300 историко-документальных фильмов. В Ленинском торжественном зале проводятся различные ритуальные акты и церемонии : вручение государственных наград, дипломов об окончании учебных заведений, чествование выпускников школ – медалистов. В актовом зале проводятся музыкально-поэтические вечера, «Музыкальные среды», занятия лектория «Мировая культура», фестивали хоровых коллективов. Научная библиотека музея хранит свыше 32 тыс. книг и периодических изданий. Музей издает научные сборники, каталоги музейных коллекций, буклеты и т. п. Сотрудники музея проводят сотни и тысячи экскурсий и бесед, активно выступают на страницах печати, по радио и телевидению. Со дня основания музея в нем побывали более 17 млн. человек. Его почетными гостями были Президент России В. В. Путин, Председатель Совета Федерации С. М. Миронов, космонавты и др.

К числу «ульяновских» можно отнести музей «Народное образование Симбирской губернии в 70-80-х гг. XIX в.» (ул. Энгельса, д. 6 и 8), расположенный в двух домах, типичных для второй половины XIX столетия. В одном из них И. Н. Ульяновым было открыто первое в городе женское приходское училище. Школа восстановлена в первоначальном виде : большая светлая классная комната, где одновременно занимались у одной учительницы три отделения (класса), а число учащихся доходило до 86 человек. Сидели ученицы за двухместными партами, что было новшеством для народных школ, для учителя – удобные конторки. В шкафах размещалась училищная библиотека, книги для которых подбирал сам И. Н. Ульянов. Представленные здесь учебные и наглядные пособия тоже помогают воссоздать обстановку тех лет.

Музей при Ульяновском государственном педагогическом университете им. И. Н. Ульянова открыт 26 июня 1971 г., к 140-летию со дня рождения педагога-просветителя, на третьем этаже главного учебного корпуса вуза и занимает часть коридора, отгороженную декоративной решеткой. В создании музея участвовали известные ульяноведы А. И. Кондаков, М. С. Шагинян, И. А. Печерникова, доценты педвуза Ф. Г. Кузнецов, М. Е. Донская, С. Л. Сытин, дизайнеры Т. В. Никитенко, К. И.

Новеньков Свои материалы об открытых И. Н. Ульяновым школах Симбирской губернии любезно предоставил краевед, учитель истории из р. п. Майна В. К. Воробьев, а также Н. А. Кузьминский, участник Великой Отечественной войны, учитель, затем директор Усольской средней школы (1954-1966 гг.), Карлинской средней школы Майнского района (1966-1971), доцент кафедры истории СССР УГПИ им. И. Н. Ульянова (1971-1996 гг.).

Внимание посетителей привлекает большая карта-схема «Школы Симбирской губернии» в 1869-1886 гг.», позволяющая получить представление о размахе и масштабах инспекторской и соответственно педагогической деятельности И. Н. Ульянова. В экспозиции представлены фотографии, копии документов, свидетельства, отзывы, воспоминания и другие материалы, прослеживающие основные этапы жизни и творческой просветительской деятельности педагога-интернационалиста : астраханский, казанский, пензенский, нижегородский и симбирский периоды. Демонстрируются макеты некоторых школьных зданий, открытых инспектором и директором народных училищ. Отзывы посетителей, преимущественно студентов, свидетельствуют о большом эмоциональном влиянии благородного примера И. Н. Ульянова, беззаветно преданного избранному делу. Материалы музея, посвященные развитию ульяновских традиций в жизни педвуза, служат профессиональной ориентации будущих учителей.

Определенный импульс в развитие музейной педагогики на материалах жизни и деятельности И. Н. Ульянова вносит организованная решением Ученого совета УГПУ им. И. Н. Ульянова от 25 февраля 2005 г. на базе секции музееведения кафедры истории России самостоятельная кафедра музееведения и охраны памятников. Кафедра из шести сотрудников, возглавляемая кандидатом исторических наук доцентом Т. В. Никитенко, ведет подготовку кадров высшей квалификации по двум специальностям : «Организация экскурсионно-туристической деятельности», «Информационные технологии в музее». За время существования кафедры в университете студенты и преподаватели осуществили реэкспозицию двух музеев : «Музея И. Н. Ульянова» и «Музея истории вуза». Ныне на них действуют постоянные экспозиции, а также на их базе студенты осуществляют проекты выставок. Фонды музеев пополняются в ходе постоянной собирательской работы студентов, архивных разысканий. Кафедра активно сотрудничает со многими городскими музеями, помогая в подготовке экспозиций, проведении мероприятий. Студенты старших курсов регулярно проводят экскурсии (http://ulspu.ru/index.php?option=com_content@task=view@id=33&Itemid=4).

Все здания, имеющие мемориальное значение по ульяновской теме, входят в Государственный историко-мемориальный заповедник «Родина В. И. Ленина», созданный 2 октября 1984 г. Он представляет собой единый комплекс памятников истории, культуры, архитектуры Симбирска-

Ульяновска второй половины XIX – начала XX в. Уникальность заповедника в том, что он расположен в центре жилого района города. Территория заповедника составляет 174 га. В его охранной зоне находятся памятные места и памятники, связанные с семьей Ульяновых, видными историческими деятелями, поэтами, писателями, учеными. Сюда входят дома, где родился И. А. Гончаров, Н. М. Языков, памятник историку Н. М. Карамзину, Дом-памятник И. А. Гончарову, здания Дворянского собрания, Городской управы, мужской и женской гимназий, симбирского театра, кадетского корпуса, дома усадебного типа. В результате поисковой деятельности сотрудников заповедника выявлены и сохранены дома, где жил будущий ученый-физик И. В. Курчатов, врач А. А. Кадыан, изобретатель-самоучка Е. Е. Горин, писатели А. С. Глинка, Г. Н. Потанин, чувашский просветитель И. Я. Яковлев. С последним связан целый комплекс зданий и сооружений.

Музейный комплекс «Симбирская чувашская школа. Квартира И. Я. Яковлева» был включен в 1985 г. в Государственный историко-мемориальный заповедник «Родина В. И. Ленина». Музей «Симбирская чувашская школа. Квартира И. Я. Яковлева» был открыт осенью 1991 г. в здании, построенном в 1885 г. для женского отделения яковлевской школы. Как было упомянуто выше, И. Я. Яковлев в течение семи лет подыскивал подходящее собственное помещение для основанной им чувашской школы. Такое каменное двухэтажное здание с находящимися при нем строениями и землей было куплено у симбирского купца Ф. В. Красильникова в 1876 г. Находилось оно на углу улиц Малой Конной и Набережной р. Свияги, рядом с училищем графа Орлова-Давыдова. И. Н. Ульянов вместе с И. Я. Яковлевым осматривали эти приобретения. Здесь с года постройки до 1922 г. проживала семья Яковлевых. Квартира занимала часть третьего этажа. Из шести комнат квартиры воссозданы четыре – рабочий кабинет И. Я. Яковлева, столовая и гостиная. Восстановлена обстановка комнаты жены просветителя Е. А. Яковлевой, которая более сорока лет заведовала женским отделением школы. В экспозиции представлены мебель XIX в., подлинные предметы обстановки, посуда, книги, личные вещи членов семьи Яковлевых. В комнатах квартиры располагается документальная экспозиция, рассказывающая о научно-педагогической и общественной жизни педагога и просветителя чувашского народа.

После капитального ремонта школа была переведена в собственный дом, где разместились учебные классы, спальни воспитанников, кухня, столовая, псарня, учительская квартира. Позднее были построены здания для мастерских, домового храма, женского отделения и квартиры И. Я. Яковлева. Здесь был открыт музей истории Симбирской чувашской школы, при создании которого музейные работники консультировались с внуками чувашского просветителя Е. А. Некрасовой, И. А. Яковлевым, О. А. Яковлевой. Были использованы дневники А. В. Жиркевича, который

в 1916-1922 гг. часто бывал у Яковлевых и подробно описывал события, разговоры, документы, касающиеся Ивана Яковлевича, членов его семьи, современников, причастных к его судьбе.

Ряд музеев связан с работой И. Н. Ульянова в многонациональном Поволжье. К ним относится музей И. Н. Ульянова при Чувашском государственном университете им. И. Н. Ульянова (с 1998 г. – музей И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева).

Жизненная судьба этих тружеников педагогической нивы была во многом схожей. Оба они – выходцы из низов, из простого трудового народа, с детства познавшие и испытавшие на себе нужду и лишения и своим трудом пробивавшие себе путь в жизни. Оба будущих корифея педагогического труда выросли в неполных семьях: Илья Ульянов лишился отца в пятилетнем возрасте, Иван Яковлев вырос круглым сиротой. Достойные выпускники Казанского университета, оба продолжительное время работали инспекторами народных училищ в многонациональном Среднем Поволжье. За их плечами – десятки и сотни подготовленных ими народных учителей, внесших заметный вклад в просвещение и культуру края. Будучи главами многочисленных семей, они воспитали разносторонне развитых детей, которые стали известными революционерами, учеными, общественными деятелями.

Чувашскому государственному университету, открытому к 50-летию советской власти, постановлением Совета Министров РСФСР от 30 ноября 1967 г. было присвоено имя великого педагога-просветителя народов Поволжья И. Н. Ульянова. Это было данью уважения инспектору и директору народных училищ Симбирской губернии, открывшему десятки чувашских школ, Порецкую учительскую семинарию, поддержавшего основанную И. Я. Яковлевым Симбирскую чувашскую учительскую школу, центра просвещения и культуры одного из малых народов России.

С целью пропаганды научно-педагогического наследия известного русского педагога-демократа, интернационалиста, учителя учителей народов Поволжья ректоратом и общественными организациями было принято решение открыть музей И. Н. Ульянова при университете. Это необычное для рядовых преподавателей и ответственное задание было возложено на кафедру истории СССР, возглавлявшегося тогда доктором исторических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Чувашской АССР И. Д. Кузнецовым. Фактический материал для демонстраций в виде экспонатов было поручено собрать автору этих строк, тогда доценту, партгрупоргу кафедры. Были запланированы, а позднее в течение четырех последующих лет осуществлены поездки в музей Ульяновска, Казани, Астрахани, Нижнего Новгорода, Пензы, в центральные и областные архивы и библиотеки, чувашские школы, открытые или посещавшиеся инспектором И. Н. Ульяновым, а также встречи с внуками просветителя В. Д. Ульяновым и О. Д. Ульяновой, с

их семьями, а также с людьми, встречавшимися с членами рода Ульяновых.

Большую помощь на первоначальном этапе накопления и подбора музейного материала по данной теме оказали профессор Горьковского пединститута Д. А. Балика, впервые обнаруживший в архивах текст кандидатской диссертации студента Казанского университета Ильи Ульянова на 74 листах, директор Ульяновского филиала Центрального музея В. И. Ленина А. И. Томуль, автор ряда книг о семье Ульяновых, сотрудница музея-читальни И. Н. Ульянова в Пензе А. Ф. Курицына, редактор Порецкой районной газеты, выпускник Порецкого педагогического техникума им. И. Н. Ульянова В. П. Чистяков, директор Ходарской средней школы им. И. Н. Ульянова Шумерлинского района В. А. Мурашкин и многие другие. Из Астрахани и Пензы были получены большое количество фотодокументов и копии административно-территориальных карт того времени.

Пополнялась и «материальная часть» будущего музея. Из г. Горького удалось привезти 8 физических приборов из бывшего кабинета физики, которым в свое время заведовал И. Н. Ульянов. Автору этих строк, тогда молодому доценту кафедры истории СССР (ныне кафедра истории Отечества), которому было поручено создание музея И. Н. Ульянова при ЧГУ им. И. Н. Ульянова, удалось привезти эти предметы, придающие новому музею мемориальный оттенок. Перечислим их: катушка Румкорфа, модель турбины, измеритель сопротивления, аналитические весы, простые весы-«коромысло», параллелограмм скоростей, прибор для проверки законов динамики, прибор для создания разрывов цепи электрического тока.

Учащиеся Порецкой школы-интерната им. И. Н. Ульянова прислали макет учительской семинарии. Такой же подарок получили от учащихся Кошки-Новотимбаевской школы Тетюшского района Татарской АССР, открытой совместными усилиями И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева на родине последнего. Откликнувшись на наш призыв, организованный через республиканские газеты, из сельских школ прислали школьный звонок, грифельную доску, аттестаты выпускников «ульяновских» школ разных лет, фотографии. Одна семья из г. Шумерли даже предлагала диван, уверяя, что в свое время на нем сидел инспектор И. Н. Ульянов... Следует отметить, что общественность проявляла большой интерес к идее создания такого музея. К тому времени в Чувашском пединституте уже функционировал музей И. Я. Яковлева (с 1968 г.), а в стенах Института усовершенствования учителей созрел план создания музея народного образования Чувашской АССР.

Под музей была выделена разновысокая аудитория на втором этаже главного учебного корпуса вуза, создана необходимая экспозиционная база в виде столов и стендов, в изготовлении которых большую помощь оказали преподаватели и учащиеся Мариинско-Посадского

профтехучилища № 12. В числе их продукция привлекает внимание копия рабочего стола И. Н. Ульянова из его рабочего кабинета, выполненного в натуральную величину. В центре зала, занимающего в целом площадь 13 x 5 м., установлена скульптурная группа «И. Н. Ульянов и гимназист Володя», созданная местными скульпторами Ю. Черепановым и В. Комогоровым. Художник университета А. Г. Родионов подготовил эскизы будущих стендов, а фотографии — учебный мастер кинофотолаборатории В. А. Тимкин, старейший работник вуза, стоявший в 20-х гг. у истоков «Чувашкино». Часть фотодокументов в дальнейшем готовил другой учебный мастер В. П. Прохоров. Привезенную нами из Ульяновска копию карты Симбирской губернии художник Родионов увеличил и поместил на всю заднюю стену музейной аудитории на планшете размером 4x4 м., обозначив на нем в виде красных точек школы, открытые педагогом-гуманистом в селениях многонационального Поволжья. Для сравнения церковно-приходские школы были обозначены желтым цветом. Стрелкой обозначены инспекторские маршруты И. Н. Ульянова.

На стендах были размещены экспозиции «Родословная Ульяновых» и материалы по периодам жизни и деятельности И. Н. Ульянова : астраханский (1831-1850), казанский (1850-1854), пензенский (1855-1863), нижегородский (1863-1869), симбирский (1869-1886). В музее представлены были и материалы из жизни университета.

Родословная семьи Ульяновых, представленная в виде схемы, прослеживается начиная от прадеда И. Н. Ульянова Никиты Григорьевича Ульянина (1711-1779), уроженца села Андросово Гагинского района Горьковской области, до правнуков И. Н. Ульянова, проживающих сейчас в Москве. Внимание посетителей привлекают метрические записи о рождении И. Н. Ульянова, его гимназическое сочинение «О вдохновении», свидетельство об окончании Астраханской гимназии с серебряной медалью, его студенческая исследовательская работа на соискание ученой степени кандидата математических наук.

Документы пензенского и нижегородского периодов жизни И. Н. Ульянова характеризуют его профессиональный рост, активную общественную деятельность. Здесь представлены копии написанных его рукой учебных программ по многим школьным предметам, сводок метеорологических наблюдений, заполненных его четким почерком в пензенский период; ксерокопии научной работы учителя И. Н. Ульянова «О грозе и громоотводах», фотографии жены И. Н. Ульянова М. А. Бланк и их старших детей Анны и Александра с метрическими записями об их рождении.

Более подробно в музее представлен симбирский период жизни и деятельности И. Н. Ульянова, его инспекторская деятельность. Представлены документы, связанные с проведением учительских съездов и курсов, фотокопии ежегодных отчетов И. Н. Ульянова по итогам

инспекторских проверок начальных народных училищ Симбирской губернии, фотографии соратников И. Н. Ульянова, копии документов о его награждении за многолетнюю службу по просвещению «инородцев» и др.

Особый стенд знакомит с историей школ, открытых педагогом-демократом. Среди них – материалы из истории Ходарской школы им. И. Н. Ульянова Шумерлинского района, Порецкой учительской семинарии, ставшей позднее педтехникумом, педучилищем и с 1957 г. – школой-интернатом им. И. Н. Ульянова.

Не осталась без внимания Симбирская чувашская школа, основанная в 1868 г. гимназистом-чувашом И. Я. Яковлевым и выжившая благодаря стараниям инспектора народных училищ губернии И. Н. Ульянова. Здесь представлены сведения о работе многих из 1200 воспитанников этого учебного заведения, ставшего центром культурного возрождения чувашского народа.

Автору этих строк посчастливилось через жителей деревни Токари Марийской АССР Обуховых, близко знавших семью В. Д. Ульянова, «выйти» на нее и завести переписку. Жена В. Д. Ульянова Виктория Николаевна с большим интересом отнеслась к нашим запросам и сообщала нам о составе своей семьи, передала семейную фотографию 1975 г. В 1981 г. автору этих строк удалось побывать в Москве на их квартире по ул. Малая Филевская, заодно удивляться скромности и простоте Ульяновых. Тогда хозяин квартиры, недавно до этого перенесший инфаркт, хромал на одну ногу. К сожалению, через три года его не стало. Тем не менее, В. Н. Ульянова продолжала переписку со мной и держала нас в курсе того, какие изменения происходили в их семье. После ее смерти, последовавшей 7 июня 2006 г., мы продолжаем поддерживать контакты с детьми, внуками и правнуками И. Н. Ульянова.

Не менее интересны были встречи с весьма деловой и быстрой в движениях внучкой И. Н. Ульянова Ольгой Дмитриевной Ульяновой, доцентом химического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Она интересовалась ходом подготовки экспозиций музея И. Н. Ульянова, передавала для него через автора этих строк автобиографические труды своего отца, изданные на русском и финском языках, фотографии своей дочери Надежды Алексеевны Мальцевой и внучки Елены Владимировны Сапожниковой. Позднее, к 30-летию вуза, она встречалась с ректором Чувашского госуниверситета академиком Л. П. Кураковым и продолжала интересоваться делами нового университета, в частности, одноименной кафедры органической химии и высокомолекулярных соединений, которая имела и в МГУ, где она работала долгие годы. Тогда же ректор встречался с внуком просветителя И. Я. Яковлева академиком Иваном Алексеевичем Яковлевым и решался вопрос о преобразовании музея И. Н. Ульянова в музей И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева. При университете к тому времени работала лаборатория по изучению научно-педагогического творчества И. Я. Яковлева и изданию его богатого эпистолярного

наследия, руководимая доктором педагогических наук профессором Н. Г. Красновым. Позднее внук просветителя передал Чувашскому университету свою личную библиотеку.

Музей И. Н. Ульянова был торжественно открыт 19 октября 1971 г. в присутствии многочисленных гостей из Москвы, Ленинграда, Казани, Ульяновска, Пензы, Горького, Астрахани, из сельских школ Чувашии и Татарии. В эти дни в университете проводилась научная Всероссийская научно-практическая сессия, посвященная 140-летию со дня рождения И. Н. Ульянова.

В дальнейшее развитие музея, пополнение экспонатов, ведения научно-исследовательской и учебно-исследовательской работы по ульяновской тематике проводились при постоянном внимании со стороны ректоров вуза С. Ф. Сайкина, П. А. Сидорова, Л. П. Куракова, активной работе научных консультантов профессоров Т. С. Сергеева и Н. Г. Краснова, заведующих музеем в разные годы В. С. Буцевицкого, В. Д. Шибаева, Н. В. Кривовой, Ю. И. Семенова, С. П. Дмитриевой, Л. Г. Ивановой, В. В. Галошева, О. Н. Галошевой.

Музей И. Н. Ульянова как органическая часть университета служит делу воспитания студенческой молодежи в духе преданности родине, активного просветительства, любви к педагогической профессии. Ежегодно его посещают до 5 тысяч человек. При музее в течение двадцати лет работал студенческий научно-исследовательский кружок «Ульяноведы» по изучению жизни и деятельности И. Н. Ульянова и его соратников, руководимый автором этих строк. По результатам исследований ежегодно проводились «Ульяновские чтения», на которых с докладами выступали, наряду со своими воспитанниками, студенты Ульяновского, Астраханского, Нижегородского педагогических институтов. Студенты Чувашского университета участвовали в «Ульяновских чтениях», проводившихся в Ульяновском педуниверситете им. И. Н. Ульянова.

В «День науки – 1979» на историко-филологическом факультете ЧГУ работало 10 секций и подсекций, на которых с докладами и сообщениями выступили около 200 студентов. По итогам конкурса секция «Ульяноведы» (кафедра истории СССР) заняла второе место. В работе подсекции приняли участие гости. Учащиеся старших классов подшефной школы № 31, работающие экскурсоводами музея Ленина при своей школе, рассказали об использовании материалов их музея в изучении жизни и деятельности главы первого Советского государства В. И. Ленина. Большой интерес вызвало выступление учителя-краеведа из г. Алатырь А. К. Краснова о своих научных поисках по ульяновской теме, в частности, об учителях-ульяновцах, как называли тогда выпускников Порецкой учительской семинарии, открытой в 1872 г. И. Н. Ульяновым. Члены кружка «Ульяноведы» расширяли творческие связи со студентами других вузов Поволжья.

На материалах музея многие студенты серьезно втянулись в научно-исследовательскую работу. В разные годы здесь выполнялись курсовые и дипломные сочинения на ульяновскую тематику.

Музей И. Н. Ульянова – своеобразная «визитная карточка» молодого вуза. Все почетные гости начинают знакомство с вузом с его музея. В помещении музея проводились торжественные мероприятия по вручению наград, встречи с ветеранами войны и труда и т. п. Первокурсники начинают знакомство с вузом непременно с посещения музея И. Н. Ульянова.

Большую радость у организаторов музея вызывает встреча с дальними родственниками Ульяновых. Так, в апреле 1980 г. у нас оказалась необычная гостя, кандидат медицинских наук Ирина Михайловна Басова, чья бабушка Евдокия Александровна Ардашева-Жакова приходилась В. И. Ульянову-Ленину двоюродной сестрой. И. М. Басова с большим интересом знакомилась с нашими экспонатами (См. *Ульяновец. – 1980. – 18 апреля*).

Самая массовая форма работы в музее – экскурсии, которые призваны способствовать духовному обогащению студентов и молодежи республики, их нравственно-эстетическому воспитанию, стремлению к повышению уровня знаний, расширению кругозора, к выбору своей будущей профессии. Следовательно, музей выполняет и функцию профессиональной ориентации будущих учителей.

В 1998 г., накануне празднования 150-летия со дня рождения И. Я. Яковлева, музей И. Н. Ульянова приказом ректора был преобразован в «Музей И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева». Начался новый этап в деятельности очага культуры. Сюда были представлены копии многих документов из существующего параллельно с 1968 г. Музея И. Я. Яковлева при Чувашском государственном педагогическом институте (с 1998 г. – педагогический университет). Представлены книги и учебники тех времен, родословная И. Я. Яковлева, материалы о Симбирской чувашской школе, ставшей центром подготовки профессиональной национальной творческой интеллигенции.

Музей, имеющий в своих фондах 1800 единиц хранения, состоит из зала экспозиций, библиотеки и отдела хранения. Помимо вышеперечисленных экспонатов, а также многочисленных книг, рукописей, фотодокументов, в последние годы фонды музея пополнялись дарственными произведениями художников. Среди них : «И. Н. Ульянов в чувашской школе» Г. Д. Харлампьева, «И. Н. Ульянов» (портрет) В. П. Петрова, «И. Н. Ульянов в Симбирской чувашской учительской школе» П. В. Сизова, «И. Н. Ульянов» (портрет), «У дверей школы» Н. В. Овчинникова, «И. Н. Ульянов в Усольской школе» Е. Горовых, «Просветители» А. Дягилева и др.

Материалы музея позволяют изучать и пропагандировать научно-педагогические взгляды, раскрывать новаторский характер просветительной деятельности И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева, их

единомышленников и соратников на педагогической ниве. Такие материалы имеются почти во всех разделах, представленных на экспонатах. Например, при представлении экспонатов по астраханскому периоду можно обратить внимание на трудные условия жизни простого податного населения, из среды которой вышел будущий народный педагог, на исключительное трудолюбие и выносливость не совсем крепкого здоровьем подростка Ильи Ульянова, на положительное влияние на юного гимназиста таких передовых педагогов, как А. П. Аристов, Н. М. Степанов, Ю. О. Озембловский, А. В. Тимофеев. На материалах пензенского и нижегородского периодов можно охарактеризовать уже сформировавшиеся педагогические научно-педагогические взгляды И. Н. Ульянова, его удачные попытки усовершенствовать методы и приемы преподавания учебных предметов, проявившиеся при составлении предметных программ по физике, космографии, арифметике, геометрии. Демократическая гражданская позиция педагога-новатора видна по его бесплатному ведению систематических метеорологических наблюдений, по преподаванию в воскресной школе, по работе в качестве ученого секретаря педагогического совета и т. д. Еще большие возможности демонстрировать новаторский характер педагогической деятельности И. Н. Ульянова представляют материалы по симбирскому периоду (1869-1886 гг.). Это постоянные хлопоты по открытию школ и обеспечению нормальной их работы, заботы по подготовке учителей и их переподготовке, изнурительные инспекторские поездки по глубинным глухим населенным пунктам, ежегодные отчеты, отстаивание светских школ против церковноприходских, борьба за вовлечение в учебу женщин и т. д. Имеющиеся в этом же разделе материалы об И. Я. Яковлеве и открытой им в 1868 г. Симбирской чувашской школе как центре подготовки учителей позволяют раскрывать дружеские взаимоотношения этих двух просветителей народов Поволжья, ставших единомышленниками в борьбе за народную школу. Экспонаты по истории создания и распространения в школах нового чувашского букваря и книг для чтения показывают, насколько трудно было это делать в условиях царской России.

Чувашский госуниверситет продолжает поддерживать деловые связи с потомками И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева. Внучка И. Н. Ульянова – кандидат химических наук доцент МГУ О. Д. Ульянова передала чебоксарцам материалы переписки своего отца Д. И. Ульянова с профессором А. И. Яковлевым. Старший сын «патриарха чувашского народа» А. И. Яковлев, доктор физико-математических наук, заслуженный профессор МГУ, член-корреспондент АН СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат премии Министерства высшего и среднего специального образования СССР, Почетный доктор Чувашского государственного университета, передал в столицу Чувашии безвозмездно все сохранившиеся у него архивные документы, материалы переписки

Яковлевых и Ульяновых. От него же в библиотеку Чувашского университета поступили журналы на русском и иностранных языках по истории, физике, химии, математике и по другим предметам. Все они доступны преподавателям, сотрудникам, аспирантам, посетителям музея И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева и могут быть использованы для учебных и научных целей.

Материалы музея И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева у наших современников вызывают гордость за подвижническую их деятельность, желание быть хоть немного похожими на них. Единомышленники и интернационалисты И. Н. Ульянов и И. Я. Яковлев навсегда остались в доброй памяти народов России.

Определенный резонанс оставило в памяти современников открытие музейного комплекса в селе Ходары Шумерлинского района, приуроченное к 150-летию со дня рождения И. Н. Ульянова. Постановлением Совета Министров Чувашской АССР от 16 марта 1981 г. «Об открытии музея-мемориала И. Н. Ульянова» бывшее здание Ходарского инородческого училища, построенное по инициативе И. Н. Ульянова в 1873 г., обновленное новыми бревнами, было перенесено и поставлено рядом с новым кирпичным типовым зданием средней школы. Здесь же устроена декоративная стела с бюстом И. Н. Ульянова. Открытие музея-мемориала состоялось 30 июля 1981 г. в присутствии официальных гостей и сотен выпускников школы. Это большое событие в духовной жизни чувашского народа, проявление доброй памяти и верности заветам выдающегося деятеля просвещения.

Музейным работникам Ленинского мемориала, разрабатывавшим все аспекты ульяноведения, всячески помогают потомки рода Ульяновых, дети Виктора Дмитриевича и Ольги Дмитриевны, проживающие в Москве. Мария Викторона Ульянова и ее сын Александр Игоревич в декабре 2008 г. принимали участие в открытии летней кухни при Доме-музее В. И. Ленина и открытии музея семьи Ульяновых при средней школе № 21 г. Ульяновска. Недавно выявились зарубежные дальние родственники, в том числе Гюнстер Крузе, проживающий в г. Байройте (Германия) и являющийся троюродным племянником В. И. Ленина по материнской линии (*Генеалогический мост «Ульяновск – Байройт» (немецкие предки В. И. Ленина и его родственники) – Ульяновск, 2008. – С. 8).*

Своеобразными носителями памяти об их создателе и открытии являются сохранившиеся здания и помещения «ульяновских школ (см. приложение 10). Так, по состоянию к 1987 г., сохранились здания двухклассных училищ в р. п. Жадовка Барышского района, р.п. Сурское (Промзино), здания одноклассных училищ в селах Атяшкино, Утесовка Сурского района, Урено-Карлинское, Краснополка, Базарный Урень, Таволжанка Карсунского района, Сосновка, Старая Ерыкла, Новая Ерыкла, Подкуровка Тереньгульского района, Старые Тимерсяны, Баевка, Стоговка Цильнинского района, Мордово Сенгилеевского района,

Комаровка Новоспасского района, Чумаково, Труслейка Инзенского района, Выры, Анненково Майнского района.

Эти здания, построенные при И. Н. Ульянове, позднее использовались как начальные школы (с. Атяшкино, Утесовка, Комаровка, Мордово), как классы для общеобразовательных восьмилетних школ (с. Таволжанка, Сосновка, Выры), квартиры для учителей (с. Краснополка, Средние Тимерсяны, Анненково, Базарный Урень), интернат при школе (Подкуровка), школа искусств (Жадовка), музей И. Н. Ульянова (р.п.Сурское), квартира для механизаторов (с. Баевка), сельский клуб (с. Старая Ерыкла), сельмаг (с. Новая Ерыкла), не использовались по ветхости (с. Труслейка, Чумаково) (*ОГУК «Ленинский мемориал». Т. 1-155. – № 7756. – Л. 1-2*).

По подсчетам В. К. Воробьева, к 2006 г. сохранились помещения 22 «ульяновских» школ: в рабочих поселках Жадовка, Карсун и Сурское, в селах Базарный Урень, Белозерье, Краснополка, Таволжанка, Урено-Карлинское Карсунского района, Анненково-Лесное и Выры Майнского района, Комаровка Новоспасского района, Мордово Сенгилеевского района, Новая и Старая Ерыкла, Подкуровка и Сосновка Тереньгульского района, Атяшкино и Утесовка Сурского района, Новое Никулино Цильнинского района. Некоторые из них из-за ветхости близки к полной утрате. Немногие используются под хозяйственные нужды. Долг современников – восстановить их историю (*Воробьев, В. К. О деятельности И. Н. Ульянова по открытию новых школ в Симбирской губернии / В. К. Воробьев // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 177*).

Здание Ходарской средней школы Шумерлинского района Чувашской Республики, построенное в 1873 г. по инициативе и содействии И. Н. Ульянова, в 1981 г. обновлено свежими бревнами и установлено у входа в учебный корпус средней школы. В нем помещается музей-мемориал И. Н. Ульянова.

Здание Тетюшского народного училища, открытого И. Н. Ульяновым в 1874 г. и посетившегося им вторично в 1879 г., в советские годы использовалось под школу крестьянской молодежи (ШКМ), школу-девятилетку, с 1952 г. – под среднюю школу. В начале XXI века там функционирует музей (*Романова, Н. А. И. Н. Ульянов в истории Тетюшской средней школы / Н. А. Романова // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 210-211*).

Здание Усольского одноклассного училища Сызранского уезда (ныне входит в Шигонский район Самарской области), построенное по инициативе и стараниям И. Н. Ульянова в октябре 1874 г. (*ГАУО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 361. – Л. 10*), служило делу народного просвещения до 1967 г., когда в центре перенесенного в связи со строительством Куйбышевского водохранилища села было построено трехэтажное здание школы, затем оно использовалось под общежитие, на время было

заброшено. В 1985 г. его отреставрировали в том виде, в каком оно было построено при И. Н. Ульянове. 28 августа 1986 г. музей открылся как народная картинная галерея работ самобытных художников, затем по инициативе краеведа В. В. Шульгиной в его стенах были собраны материалы по истории Усольского края, и по народному образованию. Эта коллекция с неизменными материалами о просветительской деятельности И. Н. Ульянова, на областном фестивале «Музей-2000» отмечена дипломом, как уникальная. Само здание музея, бывшее помещение начального училища, занесено во Всемирную картотеку музеев, как один из оригинальных музеев по своему содержанию и истории создания. С 1 января 2001 г. это – Муниципальный районный музей истории Усольского края им. И. Н. Ульянова (*Шульгина, В. В. Дом на краю села / В. В. Шульгина // Симбирский вестник. Историко-краеведческий сборник. — Вып. 4. — Ульяновск, 2001. — С. 109*). В центре музейной экспозиции – интерактивный класс, где посетители знакомятся со школьными принадлежностями прошлых лет. Здание музея – деревянный одноэтажный дом, специально построенный для начального училища при И. Н. Ульянове с наперед заданными акустическими свойствами, позволяющими учителю вести урок в полном классе, не напрягая голосовых связок, что теперь используется при проведении экскурсий и музыкальных вечеров. На территории музея воспроизведены конюшня-карьер и баня училища (*M164@mail.museum.ru*). В музее хранится старинный котел для варки соли. Этот факт удачно используется организаторами музея: в конце июля ежегодно проводится «Соляная ярмарка» народных промыслов, на которую съезжаются участники из соседних сел и городов. Она проводится по старинным ярмарочным обычаям (<http://wiki-linki.ru/Citates/348726>). Уместно напомнить, что старший брат И. Н. Ульянова Василий Николаевич всю свою трудовую жизнь проработал на соляных промыслах купцов Сапожниковых. Вокруг Астрахани было до 40 озер, где добывали соль. Эти сведения, услышанные от экскурсовода, должны дополнить представление посетителей музея о трудовых буднях брата будущего инспектора народных училищ.

Таким образом, судьба «ульяновских» школьных зданий сложилась по-разному, но они продолжали делать доброе дело – сеяли «разумное, доброе, вечное».

История школьных музеев, связанных с именами членом семьи Ульяновых, тесно переплетается со школьным краеведением в целом. Как известно, в 1920-х гг. краеведение начало развиваться довольно бурно, но в 1930-1950-х гг. оказалось на задворках исторической науки. Некоторая демократизация общественной жизни в конце 1950-х – начале 1960-х гг. привела к созданию новых музеев, независимо от их ведомственной принадлежности. В 1967 г. вышел совместный приказ Министра просвещения РСФСР и Министра культуры РСФСР, в котором была одобрена инициатива педагогических коллективов по организации на

общественных началах школьных музеев. Приказ сопровождался соответствующими рекомендациями по организации музея, учету и хранению материалов, тематики краеведческих исследований. В Ульяновской области тогда выделялись своей инициативой краеведы-филологи Д. Р. Кулакова и Е. Р. Морозова, занимавшиеся в основном литературным краеведением и оформившие содержательные школьные музейные экспозиции. Затем, в связи с проведением юбилеев Дня Победы, появились музеи воинской тематики (в средних школах №№ 11, 31, 46 г. Ульяновска).

В 1969 г. в Ульяновске был дан старт новому Всероссийскому походу школьников «Дорогами ленинской мечты», посвященному 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Затем в городе стали возникать музеи, посвященные членам семьи Ульяновых – Илье Николаевичу (в средней школе № 6), Марии Александровне (средняя школа № 2), сестрам Анне и Ольге (средняя школа № 3), Александру и Дмитрию (средние школы № 4 и № 21). Поскольку в качестве экскурсоводов привлекаются лишь лучшие по успеваемости, данная учебно-исследовательская работа стимулирует общий уровень учебной воспитательной работы всего школьного коллектива.

В 1974 г. началась паспортизация школьных музеев, что намного упорядочило их деятельность. В большинстве общеобразовательных школ функционировали ленинские музеи, комнаты, уголки, где непременно имелись материалы о родителях В. И. Ленина. С середины 1980-х гг. создание школьных музеев, особенно воинского характера, приняло лавинообразный характер, заслоняя музеи других профилей.

Через несколько лет, особенно после распада СССР (1991 г.) прошла мода на музеи, многие из них перестали функционировать, в том числе и посвященные членам семьи Ульяновых. С середины 1990-х гг. появились музеи новой тематики : этнографические, экологические, технического творчества и т. д.

По данным краеведческого отдела Областного центра детско-юношеского туризма и краеведения, на 1 октября 2007 г. в Ульяновской области насчитывалось 155 паспортизированных музеев образовательных учреждений, среди которых : комплексно-краеведческие – 65, военно-исторические – 32, историко-краеведческие – 31, мемориальные – 6, этнографические – 11, историко-революционные – 3, литературные – 3, музеи истории школы – 2, экологические – 1, технического творчества – 1 (Назарова, Н. В. *Живая история (из истории и современности школьных музеев Ульяновской области)* / Н. В. Назарова // *Вестник Ленинского мемориала*. – Вып. 9. – Ульяновск, 2007. – С. 465).

По данным Республиканского Детского дома туризма, в Чувашии числятся 235 школьных музеев, из которых единицы связаны с пропагандой научно-педагогического наследия И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева. Это поисковые группы при Ходарской средней школе

Шумерлинского района, Порецкой школе-интернате, Аликовской средней школе Чувашской Республики. Устояли музеи при средней школе № 6 г. Ульяновска, Кошки-Новотимбаевской общеобразовательной школе Тетюшского района Республики Татарстан и др.

Особого внимания заслуживает проводившаяся с 1968 по 1998 г. поисковая работа учащихся средней школы № 6 г. Ульяновска для создания и развития музея И. Н. Ульянова. Он был открыт в январе 1969 г. по инициативе администрации и комитета ВЛКСМ. Этому предшествовала двухгодичная кропотливая работа «красных следопытов» под руководством учительницы истории Р. М. Грезевой. В совет музея входил доцент УГПУ им. И. Н. Ульянова С. Л. Сытин, помогавший организовать поиск материалов по истории «ульяновских» школ. Первая поездка была в Алатырь и Сурское. За 30 лет по итогам изучения истории 56 школ, открытых и или инспектировавшихся И. Н. Ульяновым, было собрано много интересного, в том числе до 200 фотографий. До выезда в то или иное село предварительно изучали архивные материалы о нем, затем изучали современный быт и работу школы, собирали предметы школьного обихода прошлых времен, составляли альбомы, стенды. Музей имеет отделы : 1) Детские и юношеские годы И. Н. Ульянова; 2) Пензенский и нижегородский периоды жизни; 3) Деятельность И. Н. Ульянова в Симбирской губернии в 70-80-х гг. XIX в.; 4) Учитель учителей; 5) И. Н. Ульянов – отец и друг своих детей. Поисковые группы устанавливали связи с музеями Астрахани, Пензы, Казани, Нижнего Новгорода, Чебоксар. Работу эту успешно продолжает учитель А. М. Орлов. На базе школьного музея проводятся районные конференции (*Ютаева, И. Музей и система образования. Концепция педагогического взаимодействия / И. Ютаева // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 249-251*).

Добрый началом в возобновлении «ульяновских» школьных музеев стало открытие 10 декабря 2008 г. Музея семьи Ульяновых в средней школе № 21, приуроченное к 80-летию начала функционирования Дома-музея В. И. Ленина в г. Ульяновске, совпавшее с Всероссийской научно-практической конференцией «Мемориальные музеи : вчера, сегодня, завтра». Примечательно, что при открытии школьного музея присутствовали правнучка И. Н. Ульянова Мария Викторовна Ульянова и ее сын – праправнук педагога-просветителя Александр Игоревич Ульянов, передавшие музею новые экспонаты.

Музейная педагогика на материалах научно-педагогического наследия И. Н. Ульянова – определенная «ниша», которая должна быть «заполнена» необходимым пропагандистским материалом и служить воспитанию молодого специалиста, конкурентоспособного в условиях рыночной экономики и правового государства.

Обращение к научно-педагогической и общественной деятельности одного из лучших представителей народного просвещения России второй половины XIX в. Ильи Николаевича Ульянова (1831-1886), жившего и творившего в период либеральных реформ 1860-1870-х гг., становления и развития демократической педагогической науки и народного образования, для нынешнего времени весьма актуально и значимо. Последователь педагогической системы К. Д. Ушинского И. Н. Ульянов, работавший свыше трех десятилетий на ниве народного просвещения, из них 5 лет (1869-1874) инспектором, около 12 лет (1874-1886) директором народных училищ Симбирской губернии, выработал свою педагогическую концепцию, сформулировал главную цель своей просветительской деятельности, основной стержень которой был служение народу через школу, которая должна была воспитать человека образованного и сильного духом, способного бороться с «невыгодными жизненными условиями». Эти идеи развивались в школах, открытых и инспектируемых им, особенно в тех, которые носят его имя. Они созвучны нашему времени, когда Россия, находящаяся на пороге вхождения в рыночные отношения, стоит на пути всестороннего обновления системы образования с учетом новых реалий.

Пропаганда научно-педагогического наследия И. Н. Ульянова проводится через художественную литературу и произведения изобразительного искусства. В это благородное дело внесли писатели М. Шагинян, Н. Григорьев, Е. Вечтомова, И. Печерникова, В. Долгов, М. Юхма, Н. Терентьев и др., художники В. Лебедев, Н. Жуков, Н. Овчинников, П. Сизов и др., передающие читателям и зрителям вдохновенный образ просветителя народов Поволжья, педагога-интернационалиста.

Музеи Астрахани, Казани, Нижнего Новгорода, Ульяновска, Чебоксар, ряда городских и сельских школ, посвященные жизни и деятельности И. Н. Ульянова, являются связующим звеном между просветительской деятельностью И. Н. Ульянова, жившего в эпоху буржуазных реформ второй половины XIX в. и нынешней Россией, находящейся на пути перехода к рыночным отношениям и правовому государству.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе модернизации общества немаловажное значение приобретают проблемы образования и культуры. В период масштабных социально-экономических преобразований в процессе перехода к рыночным отношениям особенно значимой становится роль учителя в общественной жизни и в деле формирования у подрастающего поколения нравственных чувств и убеждений, готовности к труду, выполнению гражданских обязанностей. В этом отношении представляет интерес творческое использование всего положительного, достигнутого на педагогическом поприще нашими предшественниками. Предметом нашего пристального изучения стало научно-педагогическое наследие педагога-демократа второй половины XIX в., инспектора и директора народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянова (1831-1886), интернационалиста, просветителя нерусских народов Поволжья, подвижническая работа которого оставила глубокий след в отечественной прогрессивной педагогике и до сих пор изучается и творчески применяется в современной школе. Освещая эту тему на базе тщательного изучения значительного пласта уже изданной литературы и неопубликованных, преимущественно архивных источников, автор приходит к следующим выводам.

1. На тему, изучаемую нами, опубликованы десятки книг и брошюр, защищены докторская диссертация А. Л. Карамышева и несколько кандидатских диссертаций, написаны художественные романы, поэмы, написаны картины, сооружены скульптурные композиции, созданы кинофильмы и т. д. Отношение властей и общественности к имени И. Н. Ульянова было неоднозначным, в зависимости от той или иной эпохи. В годы расцвета земских школ успехи И. Н. Ульянова возносились, но после ареста его старшего сына Александра, затем и других детей, имя этого известного в Поволжье просветителя сознательно стали предавать забвению. После октябрьского переворота 1917 г, совершенного под руководством второго сына И. Н. Ульянова В. И. Ленина, имя педагога И. Н. Ульянова стали возносить, возможно, даже чрезмерно. Некоторые авторы склонны были показывать его материалистом, чуть ли не атеистом. Новая волна умолчания, а подчас и сознательного очернения, наступила после распада СССР и потери Россией прежнего международного могущества и ореола. В условиях кризиса общества обычно переоцениваются устоявшиеся истины, идет поиск виноватых и «крайних». Но при любом отношении к Ленину как к политическому деятелю и руководителю первого в мире социалистического государства это не должно касаться его отца, который сам по себе был достаточно видной фигурой в общественной жизни пореформенной России. Следовательно, на историографии данной темы последняя точка не поставлена.

2. Николаевская Россия с ее крепостническим режимом показала свою несостоятельность и нежизнеспособность в ходе Крымской войны, из которой Россия вышла побежденной. Буржуазные реформы 1860-1870-х гг. были весьма востребованными. Но получившие по реформе 1861 г. формально свободу крестьяне оказались обманутыми. Они по-прежнему терпели помещичий гнет, изнывали от темноты и невежества. Тем не менее реформы в области образования вызвали неподдельный интерес общественности, который проявлялся в различных формах : в участии в сборе средств на земскую школу, в посещении воскресных школ, выписывании педагогических журналов, стремлении молодежи стать учителями, вовлечении женщин в общественную работу и т. д.

3. Педагогический фронт, выражаясь словами Н. К. Крупской, тоже был фронтом классовой борьбы, полем битвы за претворение в жизнь прав задавленного нуждой «вчерашнего раба». Передовые учителя с упоением знакомились с новейшими по тем временам педагогическими идеями Н. Г. Чернышевского, В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Л. Н. Толстого, и особенно – К. Д. Ушинского, признанного «учителем учителей», пользовались его новаторскими по сути учебниками «Родное слово», «Детский мир». В Симбирской губернии два представителя разных сословий представляли тогдашний мир : с одной стороны алатырский предводитель дворянства А. В. Пазухин, яркий реакционер и монархист, с другой – инспектор народных училищ И. Н. Ульянов, педагог-новатор, интернационалист, прогрессивный администратор на ниве просвещения. Хотя он был назначен на должность с надзирающими функциями, благодаря своему демократическому поведению и образу мышления всячески способствовал развитию народного образования по всем его аспектам. И. Н. Ульянов три десятилетия посвятил беззаветному служению делу народного просвещения.

4. Формирование демократического мировоззрения И. Н. Ульянова было естественным, если проследить его жизненный путь от Астрахани через Пензу и Нижний Новгород до Симбирска. Тяжелые детские годы в многонациональном портовом городе Астрахани выработали у него трудолюбие, жизненную стойкость, сочувствие подневольным людям и желание помочь им. Окончив городскую гимназию впервые за всю ее 44-летнюю историю серебряной медалью, Илья Ульянов доказал себе и другим свою способность успешно усваивать новые знания и развивать их. Однако ему пришлось преодолевать массу сословных преград, прежде чем дойти до вузовской скамьи. И даже окончив успешно вузовский курс, он все еще чувствовал на себе сковывающие путы общества. Увлечшись преподаванием любимых предметов, одновременно ведя бесплатно систематически метеорологические наблюдения и работая в воскресной школе, он проявил себя как ученый, педагог-новатор и общественный деятель. Однако работа с дворянскими детьми, воспитанием которых он

занимался в Пензе и Нижнем Новгороде, не могла его удовлетворить, его тянуло к крестьянским детям.

5. И. Н. Ульянов, как сын своей эпохи, солидный чиновник, должен был жить, соблюдая «правила игры»: присутствовать на различных собраниях, посещать церковь, участвовать в благотворительных мероприятиях и т. д. Желая повышения уровня жизни и благополучия простых людей, он предполагал добиваться этого прежде всего через грамотность. Но последняя могла быть только в виде христианского просвещения. Опираясь на систему Н. И. Ильминского, создавшего крещено-татарскую школу с обучением на родном языке, И. Н. Ульянов совместно с И. Я. Яковлевым выступал за христианское просвещение чувашей, используя созданный последним чувашский букварь. При этом оба педагога умело использовали желание властей удержать нерусские народы от отатаривания и омусульманивания.

6. Работая 5 лет инспектором, около 12 лет директором народных училищ в многонациональном Поволжье, И. Н. Ульянов создал свою систему инспектирования, проверки работы училищ и педагогов, причем подходил к ней творчески. Благодаря его неустанной деятельности в губернии число нормально действующих училищ с 89 выросло до 434, построено до 250 новых школьных зданий, число учащихся удвоилось, процентное соотношение девочек к числу учащихся тоже удвоилось (с 7 до 15%). В губернии, в которой треть населения приходилась на нерусских, функционировали открытые им чувашские, мордовские, светские татарские училища. Педагог-демократ и интернационалист ратовал за равное отношение к детям независимо от их социального происхождения, пола, национальности, вероисповедания. Новаторски подходил И. Н. Ульянов к подготовке народных учителей сначала через курсы при Симбирском уездном училище (за 1869-1872 гг. было выпущено 47 человек), затем в Порецкой учительской семинарии, где в годы его жизни было подготовлено 125 молодых педагогов-«ульяновцев». Новые методы усовершенствования применялись и при проведении учительских съездов. Выпускники Порецкой учительской семинарии, одной из 9 «кузниц педагогических кадров» Казанского учебного округа, отличались более основательной подготовкой, чем их коллеги. Новаторский опыт работы И. Н. Ульянова был известен не только в России, но и в Европе.

7. Традиции, заложенные И. Н. Ульяновым, творчески развивались последующими поколениями. Обучая детей различным ремеслам, необходимым в крестьянском быту, школы становились ближе к крестьянам. В отличие от предреформенных лет, последние охотно отдавали своих детей в школу. Многие учителя успешно пропагандировали ремесла и пчеловодство среди крестьян. Положительные традиции в различных областях методики успешно применялись учителями «ульяновских» школ в советские годы, когда пионерские и комсомольские организации выступали активными помощниками учителей при проведении внеклассных и внешкольных работ. Ульяновские традиции успешно претворяются в учебных заведениях, носящих его имя. Выпускники этих учебных заведений становились и становятся

специалистами и руководителями, ударниками труда на благо общества. Следовательно, традиции, заложенные основателем многих школ, продолжали и продолжают развиваться и обогащаться с учетом жизненных реалий.

8. Жизнь и деятельность семьи Ульяновых является примером для многих супружеских пар. Как известно, Илья Николаевич и Мария Александровна, воспитавшие шестерых детей, оставались всегда авторитетными родителями, у которых было чему учиться. У детей Ульяновых, с детства привыкавших к труду, самостоятельности, самодисциплине, самообразованию, самоусовершенствованию, зарождались высокие идеалы, которым они были верны всю жизнь. Гармоничное развитие детей достигалось многими демократическими методами воспитания. Задушевность, жизнерадостная атмосфера, доверие друг к другу, соблюдение семейных традиций были характерны для всех детей Ульяновых, которые нашли свое место в жизни и стали известными общественными деятелями. Благотворительность, столь характерная для этой семьи, может быть эталоном для современных россиян. Вместе с тем ныне приходится учитывать малолюдность семей из-за низкой рождаемости, занятость большинства женщин-матерей на производстве, рост количества интернатских детей при живых родителях, рост детской преступности и т. д. Тем не менее многие аспекты семейного воспитания семьи Ульяновых не потеряли своей актуальности.

9. Жизнь и деятельность И. Н. Ульянова и его семьи отражены во многих мемориальных, а также городских, сельских, школьных музеях. Они прослеживают его жизненный путь, учительскую работу, административную инспекторскую деятельность в необъятной Симбирской губернии с миллионным населением. Поэтому неудивительна разбросанность музеев «ульяновского» профиля по всему Поволжью. Они имеются в Астрахани, Казани, Пензе, Нижнем Новгороде, Ульяновске, где жил и работал И. Н. Ульянов, а также в ряде районов современной Чувашской Республики, Республики Мордовия, Республики Татарстан, Самарской и Нижегородской областей. на территории которых немало очагов культуры и просвещения, заженных инспектором и директором народных училищ Симбирской губернии. Сохранившиеся школьные здания и функционирующие музеи символизируют величие научно-педагогического наследия И. Н. Ульянова и позволяют дальше развивать одну из отраслей педагогики – музейную педагогику.

10. Самоотверженная подвижническая просветительная деятельность И. Н. Ульянова в многонациональном Поволжье имеет большое теоретическое и практическое значение для будущих педагогов и воспитателей и достойно всестороннего изучения и пропаганды через спецкурсы (см. приложение 14), спецкурсы, тематические научно-практические конференции и методические семинары и т. д.

Таким образом, научно-педагогическое наследие И. Н. Ульянова творчески использовалось и используется в процессе развития просвещения народов многонационального Поволжья.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Опубликованные источники

- Ульянов, И. Н. Избранное : Статьи, документы, материалы / сост. А. Л. Карамышев. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, Ульяновское отд-ние, 1983. – 248 с.
- Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 г : сборник / сост. А. И. Ульянова-Елизарова. – М.; Л. : Госиздат, 1927.
- Александров, Г. А. И. Я. Яковлев. Фрагменты жизни / Г. А. Александров. – Чебоксары, 1997.
- Амирджанова, Н. Отец Владимира Ильича (Очерк) / Н. Амирджанова // Дошкольное воспитание. – 1969. – № 1. – С. 73-77.
- Анисимов, М. И. Источники изучения истории педагогики в России / М. И. Анисимов. – М., 1991. – 198 с.
- Антология педагогической мысли. XVIII в. – М : Педагогика, 1985. – 479 с.
- Антология педагогической мысли. Вторая половина XIX – начала XX в. – М. : Педагогика, 1990. – 607 с.
- Араго, Д. Гром и молния / Д. Араго / пер. с фр. – СПб, 1859.
- Басова-Жакова, Т. П. Воспоминания о сестре Марии Александровны Ульяновой – Любви Александровне Ардашевой-Пономаревой / Т. П. Басова-Жакова // Генеалогический мост «Ульяновск – Байройт» (немецкие предки В. И. Ленина и его родственники). – Ульяновск : «Вектор-С», 2008. – С. 308-314.
- Бунаков, Н. Ф. Избранные педагогические сочинения / Н. Ф. Бунаков. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1953.
- Бушканец, Е. Г. Казань в воспоминаниях современников. 1800-1880 гг. / Е. Г. Бушканец. – Казань, 1956. – Вып. 1 – 2.
- В. И. Ленин и Астраханский край : сборник документов и материалов. – 2-е изд. – Волгоград, 1970.
- Вахтеров, В. П. Избранные педагогические сочинения / В. П. Вахтеров. – М., 1987.
- Веретенников, Н. Володя Ульянов / Н. Веретенников. – М., 1967.
- Владимир Ильич Ленин : биография. – Т. 1. – М. : Политиздат, 1985.
- Владимир Ильич Ленин : биографическая хроника. – Т. 1. – М. : Политиздат, 1970.
- Водовозов, В. И. Избранные педагогические сочинения / В. И. Водовозов. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1958.
- Водовозов, В. И. Избранные педагогические сочинения / В. И. Водовозов. – М. : Педагогика, 1986. – 474 с.
- Вождь : Ленин, которого мы не знали / сост. Г. П. Сидровкин. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1991. – 288 с.
- Волков, Г. Н. Жизнь, смерть и бессмертие патриарха : роман-эссе / Г. Н. Волков. – Чебоксары : Фонд И. Я. Яковлева; Чебоксарский институт экономики и менеджмента СПбГПУ, 2004. – 352 с.

- Воробьев, В. К. Школы Симбирской губернии, открытые при И. Н. Ульянове / В. К. Воробьев // Симбирский вестник : Историко-краеведческий сборник. – Вып 4. – Ульяновск, 2004. – С. 27-64.
- Воспоминания о В. И. Ленине : в 5 т. – М. : Политиздат, 1969–1979.
- Гегель, Г. В. Ф. Философия духа. Энциклопедия философских наук / Г. В. Ф. Гегель. – Т.3. – М., 1977.
- Генеалогический мост «Ульяновск – Байройт» (немецкие предки В. И. Ленина и его родственники) / сост. В. М. Костягина, О. В. Шалева. – Ульяновск : «Вектор-С», 2008. – 360 с.
- Герцен, А. И. Собрания / А. И. Герцен : в 8 т. – Т. 4. – М., 1975.
- Гогебашвили, Я. С. Избранные педагогические сочинения / Я. С. Гогебашвили. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1954.
- Григорьев, Н. Ф. Отец : документальная повесть о И. Н. Ульянове / Н. Ф. Григорьев. – М. : Политиздат, 1978. – 263 с.
- Григорьев, Н. Ф. В середине прошлого века : повесть / Н. Ф. Григорьев // Аврора. – 1978. – № 4. – С. 34-43; № 5. – С. 26-31.
- Дедюхин, В. А. Нет прекрасней назначения... : пьеса / А. А. Дедюхин // Дедюхин, В. А. Драгоценный дар. – Ульяновск : Кн. изд-во, 1957. – С. 3-63.
- Дело всей жизни. И. Н. Ульянов в воспоминаниях родных // Ульяновская правда. – 1981. – 23 января.
- Добролюбов, Н. А. Избранные философские сочинения / Н. А. Добролюбов. – Т. 2. – М., 1946.
- Добролюбов, Н. А. О значении авторитета в воспитании. Избранные педагогические произведения / Н. А. Добролюбов. – М., 1952.
- Документы о деятельности И. Н. Ульянова по просвещению чуваш // Записки ЧНИИ. – Чебоксары, 1950. – Вып. 4. – С. 199-220.
- Долгов, В. А. Верная дружба : исторический очерк / В. А. Долгов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1966. – 115 с. (на чув. яз.).
- Живые свидетельства истории (из воспоминаний А. Н. Наумова) // Ульяновская правда. – 1998. – 21 января.
- Жизнь В. И. Ленина: вопросы и ответы / сост. В. М. Костягина, Е. А. Горбунова. – Ульяновск : «Артишок», 2008. – 135 с.
- Журнал и постановления Карсунского уездного земского собрания (1875). – Симбирск, 1876.
- Журнал Симбирского земского собрания (1875). – Симбирск, 1876.
- Золотницкий, Н. И. Отчет за 1867 год состоящего при управлении Казанского учебного округа инспектора чувашских школ / Н. И. Золотницкий // Журнал Министерства народного просвещения. – 1868. – № 5. – С. 27-29.
- Иванов, В. А. Здравствуйте : роман / В. А. Иванов. – Часть первая. – М. : Прометей, 1990. – 188 с. (о пензенском периоде жизни И. Н. Ульянова).

Иванский, А. И. Молодые годы В.И.Ленина : По воспоминаниям современников и документам / А. И. Иванский. – 3-е изд. – М. : Мол. гвардия, 1960. – 511 с.

Иванский, А. Илья Николаевич Ульянов : По воспоминаниям современников и документам / А. Иванский. – М. : Госполитиздат, 1963. – 287 с.

Иванский, А. И. Нет прекрасней назначения : документальное повествование об И. Н. Ульянове / А. И. Иванский. – М. : Наука, 1976. – 127 с.

Известен всей России. И. Н. Ульянов : статьи, документы, материалы, воспоминания / автор-сост. А. Л. Карамышев. – Саратов : Приволжское кн. изд-во, 1974; то же : М. : Сов. Россия, 1989.

Извлечение из протокола съезда инспекторов народных училищ, бывшего под председательством И. Н. Ульянова // Циркуляр по Казанскому учебному округу. – 1881. – № 10. – С. 298.

Из переписки с потомками Ульяновых // Вестник Музея-мемориала В. И. Ленина. – Вып. 7 (К 135-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина и 35-летию Ленинского Мемориала). – Ульяновск, 2005. – С. 209-234.

Ильминский, Н. И. Программа школы для крещеных инородцев / Н. И. Ильминский. – Казань, 1889.

Ильминский, Н. И. Программы школ для крещеных инородцев Восточной России / Н. И. Ильминский. – Казань, 1896.

Ильминский, Н. И. Конспекты по истории христианского просвещения чуваш / Н. И. Ильминский. – Казань, 1909.

Ильминский, Н. И. Беседы о народной школе / Н. И. Ильминский. – Казань, 1911. – 42 с.

Илья Николаевич Ульянов (1831-1886) : материалы к библиографии к 150-летию со дня рождения / сост. Е. М. Зуева. – М., 1981. – 28 с.

И. Н. Ульянов: альбом / рис. Б. А. Лебедева / сост. и авт. текста Ж. А. Трофимов. – М. : Планета, 1976. – 104 с.

И. Н. Ульянов в воспоминаниях современников: сборник. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1968. – 182 с.

И. Н. Ульянов в воспоминаниях современников : сборник / сост. А. Л. Карамышев. – М. : Сов. Россия, 1989. – 416 с.

И. Н. Ульянов в Пензе : сборник документов и материалов / сост. А. Ф. Курицына и др. – Саратов : Приволжское кн. изд-во (Пензен. отделение), 1981. – 112 с.

И. Н. Ульянов. О грозе и громоотводах / И. Н. Ульянов. – Ульяновск, 1991. – 27 с.

И. Н. Ульянов в Тагае. Документы и материалы рассказывают / сост. В. Воробьев // Ленинец (Майнский район). – 1973. – 28 июня.

Исаков, А. П. Летопись Казанского университета / А. П. Исаков, Е. П. Исаков : в 2 т. – Казань, 2004.

История педагогики в России : хрестоматия / сост. С. Ф. Егоров. – 2-е изд. – М. : Academia, 2002. – 397 с.

Календарь Симбирской губернии. – Симбирск, 1878.

Календарь Симбирской губернии. – Симбирск, 1881.

Канивец, В. Ульяновы : исторический роман / В. Канивец. – М. : Худож. лит., 1974. 560 с.

Карамышев, А. Л. Члены семьи Ульяновых об И. Н. Ульянове / А. Л. Карамышев // Советская педагогика. – 1964. – № 4. – С. 115-122.

Ковальский, М. А. Избранные работы по астрономии / М. А. Ковальский. – М.; Л. : Гостехиздат, 1951.

Корсаков, В. В. Воспоминания о Нижегородской губернской гимназии / В. В. Корсаков // Нижегородский листок. – 1914. – № 10.

Кропоткин, П. А. Записки революционера / П. А. Кропоткин. – М., 1988.

Край Ильича : памятные места (Ульяновска и области) – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1985.

Красовский, В. Э. Алатырская старина. Путевые заметки по истории археологии алатырского края / В. Э. Красовский. – Симбирск, 1899.

Крупская, Н. К. Педагогические сочинения / Н. К. Крупская : в 6 т. – Т. 3. – М. : Педагогика, 1979.

Лавровская, А. П. Незабываемая встреча. Воспоминание в записи В. И. Беззубова / А. П. Лавровская // Советская Мордовия. – 1960. – 17 декабря.

Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин : в 55 т. – М., 1965.

Ленинский сборник. – Т. I–XI. – М., 1925–1985.

Ленин, В. И. Биографическая хроника / В. И. Ленин. – Т. I – XII. – М., 1970–1982.

Ленин, В. И. Биография. 1870–1924 / В. И. Ленин : в 2 т. – 8-е изд. – М., 1987.

Ленин и Симбирск : документы, материалы, воспоминания. – Саратов, 1986.

Ленин – Крупская – Ульяновы : переписка (1883-1900). – М., 1981.

Ленц, И. Х. Руководство к физике / И. Х. Ленц. – СПб, 1839.

Летопись Симбирского земства. – Вып. 1. – Симбирск, 1877.

Лисянский, М. Илья Николаевич : стихи / М. Лисянский // Юность. – 1969. – № 4. – С. 3.

Лобачевский, Н. И. Новые начала геометрии с полной теоремой параллельных / Н. И. Лобачевский // Полн. собр. соч. – Т. 2. – М., Л., Гостехиздат, 1949.

Люфанов, Е. Самый короткий путь : роман / Е. Люфанов. – Воронеж, 1970. – 470 с

Математические софизмы / сост. В. И. Обреимов. – СПб, 1884.

Материалы для географии и статистики России. Пензенская губерния. — Ч. 1. — СПб., 1867.

Материалы к биографии И. Н. Ульянова // Исторический архив. — 1958. — № 2.

Материалы к истории Симбирской чувашской школы, мужского и женского приходских 2-х классов училищ с трехлетними педагогическими курсами. — Симбирск, 1915. — 70 с.

Матросов, И. М. Они знали Ульяновых : документальные очерки. — Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1982. — 80 с. (на чув. яз.).

Медведева, А. Г. Мои встречи с Ульяновыми / А. Г. Медведева // Вестник Музея-мемориала В.И.Ленина. — Вып. 5. История Дома-музея В.И. Ленина в документах и фактах. — Ульяновск, 2004. — С. 69-77.

Миндубаев, Ж. Уроки отца : поэма // Ульяновская правда. — 1980. — 16 июля.

Модзалевский, Л. Б. Материалы для биографии Н. И. Лобачевского / Л. Б. Модзалевский. — М.; Л., 1948.

Народные училища Казанской губернии. Материалы к истории народного образования. — Казань, 1887.

Начало было трудным. К 120-летию Порецкой учительской семинарии / сост. В. И. Кудявнин // Заветы Ильича. — 1992. — 28 ноября, 1 и 3 декабря.

Некрасов, Н. А. Полное собр. соч. / Н. А. Некрасов : в 15 т. — Т. 4. — Л., 1982.

Огарев, Н. П. Избранные социально-политические и философские произведения / Н. П. Огарев. — Т. I. — М., 1952.

Отчет о Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 года в Москве / под ред. В. П. Безобразова. — Т. I. — СПб., 1884.

Отчет о состоянии народных училищ Казанской губернии за 1884 г. — Казань, 1885. — 62 с.

Памятная книжка Министерства народного просвещения на 1865 год. — СПб., 1865.

Переписка семьи Ульяновых : 1883-1917. — М : Политиздат, 1969. — 462 с.

Печерникова, И. А. Величие души : роман / И. А. Печерникова. — Минск, 1985.

Песиков, Ю. Народный учитель Ульянов (к биографии И. Н. Ульянова. Отрывки из кн. : «Медали семьи Ульяновых») / Ю. Песиков // Семья и школа. — 1980. — № 2. — С. 4-8.

Писарев, Д. И. Избранные педагогические сочинения / Л. И. Писарев. — М. : Изд-во АПН РСФСР, 1951.

Писарев, Д. И. Сочинения / Д. И. Писарев. — Т. 4. — М. : Гослитиздат, 1956.

Покровский, А. Из воспоминаний об И. Н. Ульянове / А. Покровский // Симбирские губернские ведомости. — 1886. — № 8.

Попов, И. Ф. Семья : пьеса / И. Ф. Попов. — М.: Искусство, 1953. — 72 с.

Программа предметов, преподаваемых в начальных народных училищах Нижегородского уезда. — Н. Новгород, Б. г.

Просветитель чувашского народа (к 175-летию со дня рождения и 120-летию со дня смерти инспектора и директора народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянова) : сборник документов и материалов / сост. В. И. Кудявнин, автор предисловия Т. С. Сергеев. — Чебоксары : ГИА ЧР, 2006. — 192 с.

Прошлое нашего края : сборник документов и материалов / сост. и автор предисловия П. Д. Верещагин. — Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1985.

Радевич, М. Сборник действующих постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям МНП / М. Радевич. — СПб., 1994.

Сборник постановлений и распоряжений по реальным училищам Министерства народного просвещения за 1875-1909 гг. / сост. Я. Кузьменко : в 3 ч. — М. : Правоведение, 1910. — 503 с.

Сборник постановлений по министерству народного просвещения — СПб., 1875.

Селезнев, В. А. Неопубликованные материалы о семье Ульяновых / В. А. Селезнев, З. И. Малкова // Советская педагогика. — 1961. — № 7. — С. 135-136.

Семенов, Н. Из краткой хроники событий о работе И. Н. Ульянова по просвещению народов Чувашского края / Н. Семенов // Ялав (Знамя). — 1971. — № 10. — С. 75-77 (на чув. яз.).

Сергеев, Т. Ульяновы и чувашский край . только факты / Т. Сергеев // Чаваш ен. — 1991. — 20 апреля.

Сергеев, Т. История Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова. Хроника // Ульяновец. — 1997. — 11, 18, 25 сентября, 2 и 9 октября.

Сергеев Т. Из переписки патриарха // Ульяновец. — 1998. 10 апреля.
Список населенных пунктов Симбирской губернии. — Симбирск, 1984.

Столетие Порецкой учительской семинарии (факты, документы, воспоминания) // Народное образование. — 1973. — № 4. — С. 91.

Съезд народных учителей Симбирского и Сенгилеевского уездов 1874 г. (1-15 сентября).— Симбирск: Тип. Анучина, 1875. — 198 с.

Толстой, Л. Н. Педагогические сочинения / Л. Н. Толстой. — М., 1953.

Талызин, М. И. Руководство к математической и физической географии / М. И. Талызин. — СПб, 1848.

Терентьев, Н. Т Волны бьют о берег.: драма в 2 действиях / Н. Т. Терентьев. — Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1973. — 100 с. (на чув. яз.).

Трофимов, Ж. Одушевленный лучшими идеями (К 145-летию со дня рождения И. Н. Ульянова : документальный очерк) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. — 1976. — 23, 29 июля.

Трофимов, Ж. Отец Ильича : документальные очерки / Ж. Трофимов. — Саратов : Приволж. кн. изд-во (Ульян. отд-ние), 1981. — 192 с.

Трофимов, Ж. Известен всей России. Очерки жизни и деятельности И. Н. Ульянова / Ж. Трофимов. — 2-е изд. — Ульяновск : Симбирская книга, 2002. — 356 с.

Трофимов, Ж. А. Мои встречи с Мариэттой Сергеевной Шагинян / Ж. А. Трофимов // Вестник Музея-мемориала В. И. Ленина. — Вып. 7 (К 135-летию со дня рождения В. И. Ленина и 35-летию Ленинского Мемориала. — Ульяновск, 2005. — С. 170-172.

Тъваш адизене сырва вьренмелли кнеге. Букварь, религиозно-нравственные наставления, молитвы и избранные места из священного писания, изложенные на наречии низовых чувашь, или чувашь анатри. — Казань : Лито- и типография К. А. Тилли, 1872. — 56 с.

Ульянов, Д. И. Очерки разных лет. Воспоминания. Переписка. Статьи / Д. И. Ульянов. — 2-е изд. — М., 1984.

Ульянов, И. Н. Избранное: статьи, документы, материалы / сост. А. Л. Карамышев. — Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1983. — 248 с.

Ульянов, И. Н. Отчет о занятиях съезда законоучителей, учителей и учительниц начальных народных училищ Симбирской губернии 1873 года / И. Н. Ульянов. — Симбирск, 1874.

Ульянов, И. Н. Отчет о съезде народных учителей Симбирского и Сенгилеевского уездов 1874 года / И. Н. Ульянов. — Симбирск, 1875.

Ульянов, И. Н. Отчет о состоянии народных училищ Симбирской губернии за 1877 год / И. Н. Ульянов. — Симбирск, 1879.

Ульянов, И. Н. Отчет о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1879 год / И. Н. Ульянов. — Симбирск, 1881.

Ульянов Илья Николаевич. Вдохновение / публикация и комментарии А. Л. Карамышева // Учительская газета. — 1968. — 5 октября.

Ульянова-Елизарова, А. И. Краткая биография Ильи Николаевича Ульянова / А. И. Ульянова-Елизарова // Юбилейный сборник памяти Ильи Николаевича Ульянова (1855-1925). — Пенза, 1925.

Ульянова-Елизарова, А. И. Воспоминания об Александре Ульянове / А. И. Ульянова-Елизарова. — 3-е изд. — М.; Л., 1931.

Ульянова-Елизарова, А. И. О В.И. Ленине и семье Ульяновых / А. И. Ульянова-Елизарова. — М.: Политиздат, 1980.

Ульянова, М. И. Отец Владимира Ильича Ленина Илья Николаевич Ульянов / М. И. Ульянова. — М.; Л., Соцэкгиз, 1931. — 79 с.

Ульянова, М. И. О Владимире Ильиче Ленине и семье Ульяновых / М. И. Ульянова. — М., 1978.

Ульянова-Елизарова, А. И. О В. И. Ленине и семье Ульяновых : Воспоминания. Очерки. Письма. Статьи / А. И. Ульянова-Елизарова. – М. : Политиздат, 1988.

Ульянова, М. И. Мать Владимира Ильича – Мария Александровна Ульянова / М. И. Ульянова // Вопросы истории КПСС. – 1964. – № 4. – С. 39-53.

Ульянова, О. Д. Родной Ленин (Владимир Ильич и его семья) / О. Д. Ульянова. – М., 2002.

Учитель учителей. Из воспоминаний об И. Н. Ульянове // Ульяновская правда. – 1967. – 5 июня

Ушинский, К. Д. О народности в воспитании / К. Д. Ушинский. - Собр. соч. – Т. 2. – М. : АПН РСФСР, 1948. – 656 с.

Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания / К. Д. Ушинский. Собр. соч. : в 11 т. – Т. 8-9. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1950.

Ушинский, К. Д. Избранные педагогические сочинения / К. Д. Ушинский : в 2 т. – М., 1974. – 484 и 438 с.

Хрестоматия по истории школы и педагогики в России (до Великой Октябрьской социалистической революции) / сост. С. Ф. Егоров. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 1986. – 431 с.

Хрестоматия по истории СССР. XIX в. : книга для учителя / сост. П. П. Епифанов, Е. П. Епифанова. – М. : Просвещение, 1991. – 288 с.

Хрестоматия по истории России / сост. А. А. Орлов и др. – М. : ПЛЮБЛ, 2001. – 535 с.

Цирульников, А. М. История образования в портретах и документах: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / А. М. Цирульников. – М. : ВЛАДОС, 2001. – 268 с.

Чичерина, С. У приволжских инородцев : путевые заметки / С. Чичерина. – СПб., 1905. – 427 с.

Шагинян, М. Первая Всероссийская : роман-хроника / М. Шагинян. – М. : Мол. гвардия, 1966. 366 с.

Шагинян, М. Семья Ульяновых : роман / М. Шагинян. – М.: Известия, 1970. – 687 с.

Шагинян, М. С. Зарубежные письма / М. С. Шагинян. – М., 1977.

Шелгунов, Н. В. Избранные педагогические сочинения / Н. В. Шелгунов. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1954.

Школьное образование в России в конце XVIII – XIX вв. : сборник документов / сост. А. В. Арсентьева, А. П. Петрянкина. – Чебоксары : ЧГУ им. И. Н. Ульянова, 2005. – 315 с.

Энгельс, Ф. Тезисы о Фейербахе // Маркс К. Энгельс Ф. Соч. – Т. 3.

Энгельс, Ф. Анти-Дюринг // Там же. – Т. 20.

Энгельс, Ф. Диалектика природы // Там же.

Юхма, М. Термен : роман / М. Юхма. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1990. – 454 с.

Яковлев, И. Я. Моя жизнь : воспоминания / И. Я. Яковлев. — М. : Республика, 1998. — 696 с.

Яковлев, И. Я. Письма / И. Я. Яковлев. — Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1985. — 365 с.

Яковлев, И. Я. Из переписки / И. Я. Яковлев. — Ч. I — Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1989. — 320 с.

Яковлев, И. Я. С думой о народном просвещении: из переписки. — Ч. 2. / сост. Н. Г. Краснов, Г. Н. Плечов. — Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1998. — 438 с.

Яковлев, И. А. Становление системы образования чувашского народа / сост. Л. П. Кураков, Н. Г. Краснов, Г. Н. Плечов. — Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. — 453 с.

Неопубликованные источники

Архивы

Российский государственный архив современной политической истории (РГАСПИ) :

Ф. 17 — Материалы секции информации организационно-инструкторского отдела ЦК КПСС;

Государственный архив Астраханской области (ГААО),
Фонды 1, 94, 369, , 505, 595, 941.

Государственный архив Нижегородской области (ГАНО) :
Ф. 505 — Канцелярия директора народных училищ Нижегородской губернии за 1863-1869 гг. (111 дел),

Ф. 520 — Нижегородская губернская мужская гимназия за 1863-1869 гг. (10 дел),

Ф. 522 — Нижегородский Александровский дворянский институт за 1863-1868 гг. (5 дел),

Ф. 534 — Нижегородская Мариинская женская гимназия за 1863-1866 гг. (6 дел).

Государственный архив Пензенской области (ГАПО)

Ф. 5. — Канцелярия Пензенского губернатора,

Ф. 59 — Пензенский дворянский институт

Государственный архив Ульяновской области (ГАОУ) :

Ф. 99 — Инспектор-директор народных училищ Симбирской губернии за 1869-1917 гг. (2467 дел).

Ф. 101 — Симбирская 1-я мужская классическая гимназия.

Ф. 153 — Симбирская 2-я женская гимназия.

Ф. 932 — Директор училищ Симбирской губернии.

Государственный исторический архив Республики Мордовия (ГИА РМ) :

Ф. 52 — Переписка директора народных училищ И. Н. Ульянова по поводу наследства генерала-майора Дурова,

Ф. 464 – Стенограмма разговора А.П.Лавровской с наркомом просвещения).

Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР) :

Ф. 207 – Симбирская чувашская учительская школа за 1872-1918 гг. (1336 дел),

Ф. 209 – Алатырская женская гимназия за 1860-1918 гг. (379 дел),

Ф. 501 – Инспектор чувашских школ Казанского учебного округа за 1875-1903 гг. (620 дел),

Ф. 508 – Порецкая учительская семинария за 1872-1919 гг. (586 дел),

Научный архив областного государственного учреждения культуры «Ленинский мемориал» (НА ОГУК «Ленинский мемориал»)..

Фонд И. Н. Ульянова.

Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН).

Отделы I, II, X.

Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ) :

Ф. 92 – Канцелярия попечителя Казанского учебного округа за 1869-1917 гг.

Ф. 977 – Казанский университет за 1850-1890-е гг.

Музеи

Государственный историко-мемориальный заповедник «Родина В. И. Ленина».

Ленинский мемориал.

Дом-музей В. И. Ленина в г. Ульяновске.

Дом-музей Ульяновых в Астрахани (ныне Музей истории города Астрахани).

Дом-музей Ульяновых в с. Кокушкино Республики Татарстан.

Музей И. Н. Ульянова при Ульяновском государственном педагогическом университете им. И. Н. Ульянова.

Музей И. Н. Ульянова в средней школе № 6 г. Ульяновска.

Музей семьи Ульяновых в средней школе № 21 г. Ульяновска.

Музей И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева при Чувашском государственном университете им. И. Н. Ульянова.

Музей-мемориал И. Н. Ульянова при Ходарской средней школе им. И. Н. Ульянова Шумерлинского района Чувашской Республики

Музей истории Усольского края им. И. Н. Ульянова.

Музей истории просвещения Симбирска 70-80-х гг. XIX в.

Музей И. Я. Яковлева при Чувашском государственном педагогическом университете им. И. Я. Яковлева.

Музейный комплекс «Симбирская чувашская школа. Музей-квартира И. Я. Яковлева» в г. Ульяновске.

Музей И. Я. Яковлева при Кошки-Новотимбаевской общеобразовательной школе Республики Татарстан.

Периодическая печать

Журналы

- Аврора. 1981 г.
Агитатор. 1967-1981 гг.
Библиотекарь. 1965-1975 гг.
Блокнот агитатора (Горький). 1966 г.
Блокнот агитатора (Чебоксары). 1971-1979 гг.
Вестник академии наук Чувашской Республики. 2008 г.
Вестник высшей школы. 1963-1985 гг.
Вестник Европы. 1876, 1898 г.
Вестник историко-культурного центра В. И. Ленина. 1999-2001 гг.
Вестник Ленинского мемориала. 2006-2008 гг.
Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 1990 г.
Вестник Музея-мемориала В. И. Ленина. 2001-2005 гг.
Вестник Чувашского государственного педагогического университета
им. И. Я. Яковлева. 2001-2008 гг.
В мире книг. 1986 г.
Волга. 1966-1986 гг.
Волжский вестник. 1885-1886 гг.
Вопросы истории. 1967-1998 гг.
Вопросы истории КПСС. 1966-1981 гг.
Вопросы литературы. 1957 г.
Вопросы образования. 2006 г.
Вопросы философии. 1977-1992 гг.
Воспитание. 1856 г.
Воспитание школьников. 2002-2007 гг.
Городской и сельский учитель. 1894 г.
Горьковская область. 1938-1939 гг.
Дошкольное воспитание. 1964 г.
Дружба. Литературно-художественный альманах (Чебоксары). 1981-
1983 гг.
Журнал для воспитания. 1857-1859 гг.
Журнал Министерства народного просвещения. 1853-1885 гг.
Земля и вселенная. 1965 г.
Знание – сила. 2001-2006 г.
Известия Академии наук Чувашской Республики. 2008.
Известия Национальной академии наук и искусств Чувашии. 1995-
1997 гг.
Известия Казанской епархии. 1867 г.
Известия по народному образованию. 1915 г.
Исторический архив. 1958-1960 гг.
Исторический вестник. 1890 г.
История СССР. 1971-1990 гг.

Коммунистическое просвещение. 1933 г.
Красная новь. 1938 г.
Красный архив. 1939-1940 гг.
Литературная Мордовия. 1954 г.
Математика в школе. 1954-1970 гг.
Метеорология и гидрология. 1952 г.
Мир образования. Образование в мире. 2006-2008 гг.
Молодой большевик. 1923 г.
Молодой коммунист. 1967 г.
Молодой курьер. 1995 г.
Морской сборник. 1856 г.
Музыкальная жизнь. 1963 г.
Народная школа. 1878 г.
Народное образование. 1961-1990 гг..
Начальная школа. 1945-1970 гг.
Начальное обучение. 1903 г.
Наука и религия. 1977 г.
Новь. 1865-1886 гг.
Новый мир 1937 г.
Отечественная история. 1995-2007 гг.
Отечественные архивы. 1992-1999 гг.
Отечественные записки. 1878 г.
Педагогика. 1991-1998 гг.
Педагогический сборник. 1864 г.
Писатель и жизнь. 1972 г.
Политическое самообразование. 1981 г.
Прсев. 1897 г.
Православное обозрение. 1863 г.
Преподавание истории в школе. 1978-2007 гг.
Пролетарская революция. 1921 г.
Русская мысль. 1887 г.
Русская речь. 1981 г.
Русская школа. 1902-1917 гг.
Русский язык в национальной школе. 1981 г.
Русский язык в начальной школе. 1969 г.
Семейные вечера. 1865-1871 гг.
Семья и школа. 1948-1981 гг.
Свободная мысль. 1993 г.
Симбирские губернские ведомости. 1875-1884 гг.
Советская педагогика. 1939-1990 гг.
Советские архивы. 1969-1990 гг.
Современник. 1860 г.
Среднее специальное образование. 1981 г.
Социально-гуманитарные знания. 1999 г.

Социологические исследования. 1996 г.
Таван Атал (Родная Волга). 1970-2004 гг. (на ув. яз.).
Ульяновский общественник. 1927 г.
Учитель. 1860-1870 гг.
Физика в школе. 1970 г.
Физическая культура в школе. 1981 г.
Халах школе. Народная школа. 1997-2008 гг.
Хатер пул (Будь готов). 1969-1980 гг. (на чув. яз.).
Циркуляр по Казанскому учебному округу. 1865-1886 гг.
Школа и жизнь (Н. Новгород). 1924 г.
Школа и производство. 1981 г.
Ялав (Знамя). 1972-2005 гг. (на чув. яз.).

Газеты

Водный транспорт. 1969 г.
Вперед (Инза). 1969-1970 гг.
Вперед (Шумерля). 1995-2008 гг.
Вучах (Очаг). 1991 г. (наа чув. яз.).
Голос. 1866 г.
Горьковская коммуна. 1940-1942 гг.
Горьковская правда. 1960-1969 гг.
Горьковский рабочий. 1963-1973 гг.
Заветы Ильича (Порецкое). 1965-1993 гг.
Земская газета. 1870-1875 гг.
Знамя Ильича (Кузовский район). 1967 г.
Знамя коммунизма (Цильна). 1969 г.
Известия ВЦИК. 1928 г.
Коммунизм ялаве (Знамя коммунизма). 1970-1986 гг. (на чув. яз.).
Коммунистическая новь (Карсун). 1985 г.
Комсомольская правда 1969-1981 гг.
Красная Чувашия. 1947 г.
Ленинградская правда. 1969 г.
Ленинец. 1981 г.
Ленинская смена (Горький). 1970-1975 гг.
Литературная газета. 1969 г.
Медицинская газета. 1985 г.
Медицинский работник. 1958 г.
Молодой коммунист (Чебоксары). 1970-1991 гг.
Москвичка. 1992 г.
Народная газета. 1993 г.
Неделя. 1966-1970 гг.
Новь (Карсун). 1971 г.
Педвузовец (г. Ульяновск). 2001-2008 гг.
Пионер сасси (Клич пионера). 1975-1986 гг. (на чув. яз.).

Порецкие вести. 1996-1997 гг.
 Правда. 1981 г.
 Признание (Ульяновск). 1977-1987 гг.
 Пролетарский путь. 1931 г.
 Путь Октября (Вешкайма). 1967 г.
 Сельская жизнь. 1969-1981 гг.
 Симбирская земская газета. 1876-1882 гг.
 Симбирские губернские ведомости. 1870-1878 гг.
 Советская культура. 1977-1990 гг.
 Советская Мордовия. 1977 г.
 Советская Россия. 1981-1986 гг.
 Советская Чувашия. 1964-2008 гг.
 Социалистический труд. 1940 г.
 Сурская правда. 1967-1975 гг.
 Ульяновец (г. Чебоксары). 1981-2008 гг.
 Ульяновская правда. 1946-2008 гг.
 Ульяновский комсомолец. 1956-1981 гг.
 Учительская газета. 1938-1981 гг.
 Хресчен сасси (Голос крестьянина). 1996 (на чув. яз.).
 Хыпар (Весть). 1995 г. (на чув. яз.).

Литература

Монографии, брошюры, сборники статей, учебники

- Абрамов, В. Я. Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее / В. Я. Абрамов. – СПб., 1900.
- Абрамов, А. О. Между правдой и истиной (об истории спекуляции вокруг родословной В.И.Ленина) / А. Абрамов, Г. Бородулина, Т. Колоскова. – М., 1998.
- Аграрный вопрос и крестьянское движение в Татарии XIX века. – М.; Л. : АН СССР, 1936.
- Агринский, А. С. Симбирская гимназия (1809-1909). Историческая записка / А. С. Агринский. – Симбирск, 1909.
- Александров, Г. А. Чувашская интеллигенция : истоки / Г. А. Александров. – Чебоксары, 1997.
- Александров, Г. А. И. Я. Яковлев : Фрагменты жизни / Г. А. Александров. – Чебоксары, 1997.
- Александров, Г.А. Чуваши в дореволюционных учебных заведениях / Г. А. Александров, Ю. П. Смирнов. – Чебоксары, 1994.
- Алексеев, Г. А. К истории просвещения в Среднем Поволжье в XVI – XVII вв. / Г. А. Алексеев. – Чебоксары, 1990.
- Алексеев, Г. А. К истории просвещения в Среднем Поволжье / Г. А. Алексеев. – Чебоксары, 1994.

Алексеев, В. Семья Ульяновых в Симбирске (1869-1887) / В. Алексеев, А. Швер / под ред. и с примечаниями А. И. Ульяновой (Елизаровой). – М.; Л. : ОГИЗ, 1925.

Алексеев, П. В. Наука и мировоззрение / П. В. Алексеев. – М., 1983.

Алпатов, Н. И. Педагогическая деятельность И. Н. Ульянова : пособие для учителей / Н. И. Алпатов. – 2-е изд. – М.: Учпедгиз, 1956. – 198 с.

Амонашвили, Ш. А. Гуманно-личностный подход к детям / Ш. А. Амонашвили. – М. : Институт практической психологии, 1998.

Андреев, В. И. Педагогика творческого саморазвития / В. И. Андреев. – Казань, 1996.

Андреев, О. А. Жизнь и деятельность чувашских школ в Ульяновске за последние десять лет / О. А. Андреев. – Чебоксары : Чувагосиздат, 1928 (на чув. яз.).

Анисенкова, А. И. Н. Ульянов в Нижнем Новгороде : По документам Государственного архива Горьковской области / А. Анисенкова, Д. Балика. – Горький : Волго-Вят. кн. изд-во, 1969. – 125 с.

Анисенкова А. Нижегородские годы семьи Ульяновых (1663-1869) / А. Анисенкова, Д. Балика. – Горький : Волго-Вят. кн. изд-во, 1981. – 158 с.

Анисимов, Н. И. Источники изучения истории педагогики в России / Н. И. Анисимов. – М., 1991. – 198 с.

Антология педагогической мысли в России второй половины XIX – начала XX вв. – М. : Педагогика, 1990. – 605 с.

Апакаев, П. А. Образование и просветительское движение в Марийском крае : историко-педагогические очерки / П. А. Апакаев. – Йошкар-Ола : Б. и., 2002. – 351 с.

Аристов, П. Страницы славной истории / П. Аристов. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1987.

Арутюнов, А. А. Ленин. Личностная и политическая биография : в 2 т. – М. : Вече, 2003.

Афанасьев, П. О. Н. И. Ильминский и его система просвещения инородцев Казанского края / П. О. Афанасьев. – Казань, 1914.

Ахметова, Д. З. История образования и педагогической мысли: учебно-практическое пособие. – Казань : Татхимат, 2004. – 135 с.

Бабанский, Ю. К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе / Ю. К. Бабанский. – М. : Просвещение, 1985.

Беспалько, В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения / В. П. Беспалько. – М., 1995.

Бибанов, Т. П. Милосердие и благотворительность в России / Т. П. Бибанов, М. В. Бронский – Н. Новгород, 1996.

Богданов, И. М. Грамотность и образование в дореволюционной России и СССР / И. М. Богданов. – М., 1964.

Богуславский, М. В. Подвижники и реформаторы российского образования: историко-биографические очерки. – М. : Просвещение, 2005. – 191 с.

Болгарский, Б. В. Казанская школа математического образования (в характеристиках ее главнейших деятелей) / Б. В. Болгарский. – Казань, 1967.

Борисова, Л. Г. Эффективность образования / Л. Г. Борисова. – М., 1991.

Браславский, Л. Ю. Православные храмы Чувашии / Л. Ю. Браславский. – Чебоксары, 1995.

Бунаков, Н. Ф. Как я стал и перестал быть учителем учителей / Н. Ф. Бунаков. – СПб., 2005.

Бунаков, Н. Ф. Школьное дело / Н. Ф. Бунаков. – СПб., 1906.

Бунаков, Н. Ф. Сельская школа и народная жизнь / Н. Ф. Бунаков. – СПб., 1906.

Бурнашева Ю В. И. Н. Ульянов и просвещение народов Поволжья и Приуралья : монография / Ю. В. Бурнашева, Р. И. Нафигов, С. М. Михайлова, А. Г. Иванчук; под ред. Г. В. Шуртакова. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1985. – 109 с.

Буслаев, Л. И. История развития просвещения и школы народов СССР с X века по 1917 г. / Л. И. Буслаев. – Горький : ГПШИА, 1976. – 111 с.

Валентинов, Н. В. Малоизвестный Ленин / Н. В. Валентинов. – СПб., 1991.

Валентинов, Н. В. Наследники Ленина / Н. В. Валентинов. – М., 1991.

Валентинов, Н. О Ленине / Н. Валентинов. – Нью-Йорк, 1991.

Васильева, Л. Кремлевские дети / Л. Васильева- М. : Вагриус; Минск: Высшая школа, 1993.

Вахтеров, В. П. Избранные сочинения / В. П. Вахтеров. – М., 1987.

Вахтерова, Э. О. В. П. Вахтеров, его жизнь и работа / Э. О. Вахтерова / под ред. Ф. Ф. Королева. – М., 1961.

Введенский, С. И. Исторический очерк раскола, старообрядчества и сектантства в Симбирской губернии / С. И. Введенский. – Симбирск, 1907.

Вернадский, Г. Ленин – красный диктатор / Г. Вернадский / пер. с англ. – М. : Аграф, 1998.

Вессель, Н. Х. Очерки об общем образовании и системе народного образования в России / Н. Х. Вессель. – М. : Учпедгиз, 1959. – 320 с.

Виленская, Э. С. Революционное подполье в России (60-е годы XIX века) / Э. С. Виленская. – М. : Наука, 1965.

Власов, В. А. Школа и общество. Поиски путей обновления образования. Вторая половина XIX – первая четверть XX в. / В. А. Власов. – Пенза : Изд-во ИПК и ПРО, 1998. – 259 с.

Волков, Г. Н. И. Я. Яковлев – чувашский народный педагог / Г. Н. Волков. – Чебоксары, 1959 (на чув. яз.).

Волков, Г. Н. О традициях чувашского народа в эстетическом воспитании / Г. Н. Волков. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 60 с.

Волков, Г. Н. Этнопедагогика чувашей / Г. Н. Волков. – Чебоксары : Пресс-сервис, 1997. – 442 с.

Волков, Г. Н. История образования и педагогической мысли : учебное пособие / Г. Н. Волков, А. Б. Панькин. – М., 2005. – 254 с.

Волкогонов, Д. А. Ленин / Д. А. Волкогонов. – Т. I – М., 1984.

Волкогонов, Д. А. Ленин : политический портрет / Д. А. Волкогонов : в 2 кн. – М., 1994.

Вопросы истории школы и педагогики дореволюционной России / под ред. Д. Днепров. – М., 1978. – 102 с.

Воробьев, В. К. И. Н. Ульянов и школы Симбирского края / В. К. Воробьев. – Ульяновск : Полиграфист, 1994. – 51 с.

Воробьев, В. К. Очерки истории начальных народных школ Симбирской губернии. 70-е гг. XVIII- начало XX в. / В. К. Воробьев. – Ульяновск, 1997.

Воробьев, В. К. Из истории селений Майнского района Ульяновской области. Люди, события, факты. – Ульяновск : Симбирская книга, 1997.

Воробьев, В. К. Школы Симбирского края, открытые при И. Н. Ульянове / В. К. Воробьев. – Ульяновск : Изд-во «Вектор-С», 2008. – 172 с.

Гайдашенко, Г. П. Из истории создания Дома-музея В.И.Ленина в Ульяновске / Г. П. Гайдашенко. – Саратов, 1977.

Гальперин, П. Я. Методы обучения и умственное развитие / П. Я. Гальперин. – М., 1985.

Ганелин, Ш. И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века / Ш. И. Ганелин. – М. : Учпедгиз, 1950. – 276 с.

Ганелин, Ш. И. Очерки истории школы и педагогической мысли СССР. Вторая половина XIX в. / Ш. И. Ганелин, Л. Д. Глубовских. – М., 1976.

Гациский, А. С. Школьное дело в Нижегородском Поволжье / А. С. Гациский. – Казань, 1873.

Гебнев, Б. К. Очерк истории школы и педагогической мысли народов СССР (Конец XIX – начало XX в.) / Б. К. Гебнев. – М., 1991.

Герасименко, Г. А. Земское самоуправление в России / Г. А. Герасименко. – М., 1990.

Гончаренко, Л. Н. Города Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине XIX века (Социально-экономическое исследование) / Л. Н. Гончаренко. – Чебоксары : ЧГПИ, 1994. – 192 с.

Гончаров, Г. Н. Педагогическая система К. Д. Ушинского / Г. Н. Гончаров. – М. : Педагогика, 1974. – 272 с.

Горохов, В. М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья / В. М. Горохов. – Казань : Татгосиздат, 1941. – 260 с.

Горохов, В. М., Рождественский Б. И. Илья Николаевич Ульянов и его педагогическая деятельность / В. М. Горохов, Б. И. Рождественский. – Казань : Татгосиздат, 1942 – 148 с.

Грачев, С. В. Геополитический подход к истории образования нерусских народов Российской империи / С. В. Грачев. – Саранск, 2001.

Григорьян, Г. Г. Противоположность религиозного и научного мировоззрения / Г. Г. Григорьян. – М. : Изд-во МГУ, 1973.

Гусинский, Э. Н. Современные образовательные теории : учебно-методическое пособие Э. Н. Гусинский, Ю. И. Турчанинова. – М.: Унив. книга, 2004. – 255 с.

Давыдов, В. В. Теории развивающего обучения / В. В. Давыдов. – М., 1996.

Данилов, М. А. Дидактические взгляды К. Д. Ушинского / М. А. Данилов. – М.; Л., 1948.

Дело его жизни : сборник научных статей, посвященных 160-летию И. Я. Яковлева. – Вып. 3. – Чебоксары : Фонд И. Я. Яковлева; Чебоксарский институт экономики и менеджмента СПБГПУ, 2008. – 240 с.

Демидова, И. И. Русско-чувашские связи во второй половине XIX – начале XX в. / И. И. Демидова. – Чебоксары : ЧГУ им. И. Н. Ульянова, 2006. – 315 с.

Демков, М. И. История русской педагогики / М. И. Демков : в 3 ч. – М. : Сытин, 1912. (Ч. 1 – 302 с.; Ч. 2 – 627 с.; Ч. 3 – 519 с.)

Джанишев, Г. А. Из эпохи великих реформ / Г. А. Джанишев. – СПб, 1893.

Джуринский, А. Н. История образования и педагогической мысли : учебник для вузов / А. Н. Джуринский. – М.: Владос-Пресс, 2003. – 400 с.

Диалектика общечеловеческого и национально-особенного в воспитательно-образовательных системах. – Чебоксары, 1995.

Днепров, Э. Д. Четвертая школьная реформа в России : пособие для преподавателей / Э. Д. Днепров. – М. : Интерпракс, 1994. – 241 с.

Долгов, В. А. Навеки верная дружба / В. А. Долгов. – Чебоксары, 1958. – 43 с.

Егоров, Д. Е. Ученые – педагоги Чувашии их вклад в развитие просвещения и педагогической науки / Д. Е. Егоров. – Чебоксары : Чувашия, 1997. – 360 с.

Елизаров, П. П. Марк Елизаров и его семья / Елизаров П.П. – М., 1967.

Ефимов, А. И. Народность эстетического восприятия в наследии передовых русских педагогов второй половины XIX века и просветителей

народов России : учебное пособие / А. И. Ефимов. – Чебоксары : ЧГУ им. И.Н.Ульянова, 1992. – 85 с.

Ефимов, Л. А. Системы просвещения нерусских народов и чувашские школы Поволжья и Приуралья последней трети XIX – начала XX веков / Л. А. Ефимов. – Чебоксары : ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2000. – 259 с.

Ефимов, Л. А. Школы Чувашского края в XIX – XX вв. / Л. А. Ефимов – М. : РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М. А. Шолохова, 2003. – 536 с.

Ефимов, Л. А. Формирование и развитие педагогической интеллигенции Чувашии в конце XIX – XX вв. / Л. А. Ефимов, Е. Л. Ефимов. – Чебоксары : ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2002. – 182 с.

Жаданов, Б. Н. Материалы к лекции на тему «Общественная и педагогическая деятельность И. Н. Ульянова» / Б. Н. Жаданов. – М., 1957. – 26 с.

Жуков, В. И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразования / В. И. Жуков : в 3 т. – Т. 3. Философия и социология образования. – М. : Изд-во РСГУ, 2007.

Жураковский, Г. Е. Из истории просвещения народов в дореволюционной России / Г. Е. Жураковский. – М. : Педагогика, 1978. – 160 с.

Залесский, З. Ф. К истории просвещения инородцев Казанского края в XVIII столетии / З. Ф. Залесский. – Казань, 1911.

Земляков, А. Е. Педагогическое наследие И.Я.Яковлева и современная школа : учебное пособие / А. Е. Земляков. – Чебоксары : Б. и., 1994. – 166 с.

Земляков, А. Е. Иван Яковлевич Яковлев и современность : монография / А. Е. Земляков. – Чебоксары : Мин-во общего и проф. образования РФ, 1997.

Земляков, А. Е. Педагогическое наследие И.Я.Яковлева и современная школа : материалы к лекции / А. Е. Земляков. – Чебоксары : Знание, 1988.

Земляков, А. Е. История воспитания : учебное пособие для педагогических учебных заведений / А. Е. Земляков. – Чебоксары : ЧГПУ им. И.Я.Яковлева, 2004. – 179 с.

Земляков, А. Е. Проблема связи воспитания с жизнью в истории чувашской школы и педагогики / А. Е. Земляков. – Чебоксары : ЧГПУ им. И.Я.Яковлева, 2004. – 292 с.

Земляков, А. Е. Яковлевведение : учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / А. Е. Земляков. – Чебоксары : ЧГПУ им. И.Я.Яковлева, 2006. – 202 с.

Знаменский, П. В. На память о Н. И. Ильминском. К 25-летию Братства св. Гурия / П. В. Знаменский. – Казань, 1892.

Зотов, Ю. Б. Организация современного урока : книга для учителя / Ю. Б. Зотов. – М. : Просвещение, 1984.

Из истории народного образования и просвещения в Среднем Поволжье : сборник статей. – Йошкар-Ола, 1993.

Измestьева, Г. П. Классическое образование в истории России XIX века / Г. П. Измestьева. – М. : Пробел, 2003. – 320 с.

Износков, И. А. Материалы для истории христианского просвещения инородцев Казанского края: (Из истории инородцев и инородческой системы образования в Казанской губернии) / И. А. Износков. – 2-е изд. – М. : Печатня А.И. Снегиревой, 1895.

Ильинский, Л. Семейство Ульяновых / Л. Ильинский. – Симбирск : Изд-во Симбирского губкома РКП(б), 1923.

Ильминский, Н. И. Система народного и в частности инородческого образования в Казанском крае / Н. И. Ильминский. – СПб, 1886.

Ильминский Н. И. Записка об устройстве учебных заведений / Н. И. Ильминский. – Казань, 1904. – 15 с.

Ильминский, Н. И. Конспекты по истории христианского просвещения чуваш / Н. И. Ильминский. – Казань, 1909.

Иорданский, Н. Н. Краткий очерк развития начального образования в Нижнем Новгороде / Н. Н. Иорданский. – Н. Новгород, 1900.

Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802 – 1902 / сост. С. В. Рождественский. – СПб, 1902.

История гимназического образования в России (XIII и XIX вв.). – СПб. : Изд-во Богданова, 1912. – 346 с.

История Казанского университета. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2004.

История образования и педагогической мысли за рубежом и в России : учебное пособие / под ред. И. Н. Андреева и др. – М.: Academia, 2002. – 416 с.

История педагогики / под ред. М. Ф. Шабаевой. – М. : Просвещение, 1981. – 367 с.

История педагогики / под ред. Н. А. Константинова. – М. : Просвещение, 1982. – 447 с.

История педагогики. Ч. 2. С середины XVI в. до середины XX в. : учебное пособие / под ред. А. И. Пискунова. – М. : ГЦ «Сфера», 1997. – 304 с.

История педагогики как учебный предмет / под ред. К. И. Салимовой - М., 1996. – 230 с.

История образования и педагогической мысли за рубежом и в России : учебное пособие / под ред. И. Н. Андреева и др. – М., 2002. – 416 с.

История России XIX – начала XX вв. : учебник для исторических факультетов университетов / под ред. В. А. Федорова. – М. : ЗЕРЦАЛО, 1998. – 752 с.

Ишерский, И. В. Отчет о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1887 год / И. В. Ишерский. – Симбирск, 1883.

И. Я. Яковлев и его школа // Ученые записки ЧГПИ. – Вып. 33. – Чебоксары, 1971. – 304 с.

И. Я. Яковлев и Симбирская чувашская школа : материалы научной конференции. – Чебоксары, 1997.

Казанская центральная крещено-татарская школа. – Казань, 1887. – 604 с.

Казанский университет. 1804-1979. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1979.

Какурин, А. А. Что такое духовность / А. А. Какурин – М., 2000.

Каптерев, П. Ф. История русской педагогики / П. Ф. Каптерев. – Пг. : Книж. склад «Земля», 1915. – 746 с.

Карамышев, А. Л. Народная учительница, Герой Труда В. В. Кашкадамова : жизнь и общественно-педагогическая деятельность / А. Л. Карамышев. – Ульяновск, 1958. – 54 с.; 2-е изд. – М. : Учпедгиз, 1959. – 67 с.

Карамышев, А. Л. Симбирская гимназия в годы учения В. И. Ленина / А. Л. Карамышев. – Ульяновск : Кн. изд-во, 1958. – 120 с.

Карамышев, А. И. Н. Ульянов в Астраханской гимназии / А. Карамышев. – Волгоград : Волга, 1963.

Карамышев, А. Л. Воспитание в семье Ульяновых / А. Л. Карамышев, А. И. Томуль. – Саратов : Приволжск. кн. изд-во, Ульяновское отд-ние, 1968. – 87 с.; 4-е изд. – Саратов : Приволжск кн. изд-во, Ульяновск. отд-ние, 1978. – 118 с.

Каррер д Анкосс, Э. Ленин / Э. Каррер д Анкосс / пер. с франц. – М. : РОССПЭН, 2002.

Касаткин, М. В. Начальная народная школа для чуваш в прошлом и настоящем / М. В. Касаткин. – Казань, 1914. – 47 с.

Кедров, Б. М. Марксистская концепция истории естествознания. XIX век / Б. М. Кедров, А. И. Огурцов. – М., 1978.

Кириллов, В. К. Система образования Чувашской Республики и ее развитие / В. К. Кириллов, Т. В. Кириллова. – Чебоксары, 1995.

Кириллова, Е. А. Очерки радикализма в России XIX века. Философско-исторические концепции 40-60-х годов / Е. А. Кириллова. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1991.

Ковалев, В. П. Подготовка учителя начальных классов малокомплектной сельской школы / В. П. Ковалев. – Чебоксары : ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 1998. – 330 с.

К. Д. Ушинский и современные проблемы просвещения : тезисы докладов научной конференции / гл. ред. Г. Н. Волков. – Чебоксары : Чуваш. отд-ние Пед. об-ва РСФСР, 1974. – 140 с.

Колчина, Т. В. Народные училища в России в 30-50-х гг. XIX в. / Т. В. Колчина. – М., 1973. – 208 с.

Колоколов, В. П. Грозы идут по планете / В. П. Колоколов. – Л., 1965.

- Кондаков, А. И. Директор народных училищ И. Н. Ульянов / А. И. Кондаков. - 2-е изд. - М. : Просвещение, 1964. - 319 с.
- Константинов, Н. А. Очерки по истории средней школы / Н. А. Константинов. - М. : Учпедгиз, 1947. - 247 с.
- Константинов, Н. А. История педагогики : Учебник для педагогических училищ / Н. А. Константинов, В. З. Смирнов. - 3-е изд. - М. : Просвещение, 1965.
- Константинов, Н. А. История педагогики / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, М. Ф. Шабаева. - 5-е изд. - М., 1982. - 447 с
- Константинов, Н. А. Очерки по истории начального образования в России / Н.А. Константинов, В. Я. Струминский. - М. : Изд-во Мин-ва просв. РСФСР, 1983. - 272 с.
- Корнейчик, Т. Д. Жизнь, отданная народу. К 130-летию со дня рождения И. Н. Ульянова / Т. Д. Корнейчик. - Ульяновск : Кн. изд-во, 1961. - 104 с.
- Корнетов, Г. Б. Развитие историко-педагогического процесса в контексте цивилизационного подхода / Г. Б. Корнетов. - М., 1993.
- Корф, Н. А. Русская начальная школа / Н. А. Корф. - Спб., 1890.
- Корф, Н. А. Наше школьное дело / Н. А. Корф. - М., 1873.
- Корф, Н. А. Наши педагогические вопросы / Н. А. Корф. - М., 1982.
- Котеленец, Е. А. В. И. Ленин как предмет исторического исследования. Новейшая историография / Е. А. Котеленец. - М. : Изд-во РУДН, 1999.
- Кочетков, В. Алатырь : краткий исторический очерк / В. Кочетков. - Чебоксары, 1978.
- Краеведческий музей в школе : учебное пособие / под ред. Л. П. Шабалиной. - Ульяновск : УЛГУ, 1999.
- Край Ильича : памятные места (Ульяновска и области). - Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1985.
- Край симбирский : краткий исторический очерк. - Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1989.
- Краснов, Н. Г. Семья Ульяновых и Симбирская чувашская школа / Н. Г. Краснов. - Чебоксары, 1968.
- Краснов, Н. Г. Иван Яковлевич Яковлев. Жизнь, деятельность, педагогические идеи. Очерки / Н. Г. Краснов. - Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1976.
- Краснов, Н. Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель / Н. Г. Краснов. - Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1992.
- Краснов, Н. Г. И. Я. Яковлев и его потомки / Н. Г. Краснов. - Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1998. - 352 с.
- Крывелев, М. А. Ленин и религия / М. А. Крывелев. - М. : Изд-во АПН СССР, 1960.
- Ксензова, Г. Ю. Перспективные школьные технологии / Г. Ю. Ксензова. - М., 2000.

Кувакин, В. А. Мировоззрение В. И. Ленина / В. А. Кувакин. – М. : Изд-во МГУ, 1990.

Кузнецов, П. П. И. Н. Ульянов и просвещение мордовского народа / П. П. Кузнецов, В. Т. Лашко. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1970 ; 2-е изд. – 1981.

Кузнецова, Л. В. Патриотическое и интернациональное воспитание младших подростков на основе народных музыкальных традиций / Л. В. Кузнецова. – Чебоксары : ЧГУ им. И.Н.Ульянова, Б. г. – 165 с.

Кузьмина, Н. Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России / Н. Н. Кузьмина. – Челябинск : Южно-Уральск. кн. изд-во, 1971. – 278 с.

Культурно-образовательная деятельность музеев. – М., 1997.

Кутырева, М. А. А. Д. Пазухин. Общественно-политические взгляды и государственная деятельность / М. А. Кутырева. – Чебоксары, 2002. – 130 с.

Лапчанский, А. М. Становление в России общего массового школьного образования в период социально-экономических преобразований. 1861-1941 гг. / А. М. Лапчанский. – Астрахань : Изд-во Астрах. ун-та, 2001. – 288 с.

Латышев, А. Г. Рассекреченный Ленин / А. Г. Латышев. – М. : Изд-во Март, 1996.

Латышина, Д. И. История педагогики : История образования и педагогической мысли : учебное пособие для вузов / Д. И. Латышина. – М.: Гардарики, 2003. – 603 с.

Лернер, И. Я. Дидактические основы методов обучения / И. Я. Лернер. – М., 1981.

Липинский. Симбирская губерния / Липинский. – Ч. 2. – Симбирск, 1868. – 761 с.

Липник, В. Н. Школьные реформы в России / В. Н. Липник – СПб: ЛГПУ, 2000. – 83 с.

Логинов, В. Т. Владимир Ленин. Выбор пути : биография / В. Т. Логинов. – М. : Республика, 2005.

Локшин, Д. Л. Хоровое пение в русской дореволюционной и советской школе / Д. Л. Локшин. – М., 1962.

Лордкипанидзе, Д. О. Педагогическое учение К. Д. Ушинского / Д. О. Лордкипанидзе. – 3-е изд. – М. : Учпедгиз, 1954. – 368 с.

Макаров, М. П. Илья Николаевич Ульянов и просвещение чуваш / М. П. Макаров. – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1958. – 159 с.

Максимов, В. Г. Профессионально-творческая направленность личности учителя : теория и практика воспитания / В. Г. Максимов. – М., 1996.

Малинин, В. А. История русского утопического социализма / В. А. Малинин. – М. : Высшая школа, 1977.

Маркелов, И. А. Общественно-политические взгляды И. Я. Яковлева / И. А. Маркелов. – Чебоксары, 1959.

Марков, А. Ульяновы в Астрахани / А. Марков. – Волгоград : Нижне-Волжск. кн. изд-во, 1970.

Мартынов, П. А. Город Симбирск за 250 лет его существования / П. А. Мартынов. – Симбирск, 1898.

Машкевич, Д. Ф. О христианском просвещении и русском образовании инородцев восточной России / Д. Ф. Машкевич. – Одесса, 1914.

Медведков, А. П. Краткая история русской педагогики в культурно-историческом освещении / А. П. Медведков. – Пг. : Изд-во Я. Башмакова, 1916.

Медынский, Е. Н. Внешкольное образование, его организация, значение и техника / Е. Н. Медынский. – М., 1913.

Медынский, Е. Н. Методы внешкольной работы / Е. Н. Медынский. – М., 1915.

Медынский, Е. Н. Великий русский педагог К. Д. Ушинский / Е. Н. Медынский. – М., 1945.

Медынский, Е. Н. История русской педагогики до Великой Октябрьской социалистической революции / Е. Н. Медынский. – 2-е изд. – М., 1938. – 512 с.

Медынский, Е. Н. История педагогики : учебник для педагогических институтов / Е. Н. Медынский. – М., 1947.

Медынский, Е. Н. Народное образование в СССР / Е. Н. Медынский. – М., 1955.

Михайлов, А. А. История Нижегородского дворянского института за 60 лет его существования (1844-1904) / А. А. Михайлов. – Н. Новгород, 1904.

Михайлова, С. М. Казанский университет и просвещение народов Поволжья и Приуралья (XIX в.) / С. М. Михайлова. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1979. – 223 с.

Могильников, В. А. Предки В. И. Ульянова-Ленина / В. А. Могильников. – Пермь, 1995.

Модзалевский, Л. Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен. Для педагогов и родителей / Л. Н. Модзалевский. – Вып. I-III. – СПб., 1866-1867.

Модзалевский, Л. Н. Очерк воспитания и обучения с древнейших времен до наших времен / Л. Н. Модзалевский. – СПб., 1892.

Можаровский, А. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 год / А. Можаровский. – М., 1880. – 261 с.

Мукина, И. В. Слово о И. Я. Яковлеве / И. В. Мукина. – Чебоксары : Руссика, 1998.

Муромцев, Н. В. Симбирская чувашская учительская школа / Н. В. Муромцев. – Чебоксары, 1968.

На память о сорокалетию Симбирской чувашской школы (1868-1908) – Симбирск, 1909.

Наследница : страницы жизни Н. К. Крупской. – Л., 1990.

Наумов, Э. П. Адольф Яковлевич Купфер / Э. П. Купфер. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2002.

Начальное образование в Симбирской губернии. – Симбирск, 1905.

Никольский, Н. В. Народное образование у чуваш / Н. В. Никольский. – Казань : Центр. тип., 1906. – 36 с.

Никольский, Н. В. Основы инородческого просвещения / Н. В. Никольский. – Казань, 1919. – 116 с.

Новаторство как традиция отечественной педагогики. – М. : РАО, 1998.

Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е. С. Полат. – М., 1999.

О значении общественно-просветительской деятельности И. Я. Яковлева и ее использование в современной школе : тезисы докладов. – Чебоксары, 1992.

О системе просвещения инородцев и о Казанской крещено-татарской школе. – Казань, 1893.

Ососков, А. В. Начальное образование в дореволюционной России (1861-1917) / А. В. Ососков. – М. : Просвещение, 1982. – 208 с.

Ососков, А. Народное образование в Мордовской АССР / А. Ососков, К. Котков. – Саранск, 1946.

Остроумов, Т. Н. Исторический очерк Астраханской 1-й мужской гимназии за время с 1806 по 1914 год / Т. Н. Остроумов. – Астрахань, 1914.

Очерки истории культуры дореволюционной Чувашии / под ред. Н. Е. Егорова. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1985. – 303 с.

Очерки истории Казанского университета. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2002.

Очерки истории российского образования : в 3 т. / ред. В. М. Филиппов. – М., 2002. – Т. 1 – 351 с.; Т. 2. – 315 с.; Т. 3. – 227 с.

Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. ХУІІІ в. – первая половина ХІХ в. / отв. ред. М. Ф. Шабаева. – М. : Педагогика, 1973. – 805 с.

Очерки истории русской школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина ХІХ в. / отв. ред. А. И. Пискунов. – М. : Педагогика, 1976. – 600 с.

Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец ХІХ – начало ХХ вв. / отв. ред. Э. Д. Днепров. – М. : Педагогика, 1991.

Очерки по истории образования и педагогической мысли в Мордовском крае (середина XVI – начало XX в.) / под ред. Е. Г. Осовского. – Саранск : Красный Октябрь, 2001. – 208 с.

Павлова, А. Н. Система Н. И. Ильминского и ее реализация в школьном образовании нерусских народов Востока России (в последней трети XIX – начале XX века) : учебное пособие / А. Н. Павлова. – Чебоксары : ЧГУ им. И. Н. Ульянова, 2004. – 203 с.

Павлова, М. П. Педагогическая система А. С. Макаренко / М. П. Павлова. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1972. – 352 с.

Павловская, Л. В. Образование в России: история и традиции / Л. В. Павловская. – М.: Олма-Пресс, 2003. – 383 с.

Паначин, Ф. Г. Педагогическое образование в СССР / Ф. Г. Паначин. – М., 1975.

Паначин, Ф. Г. Педагогическое образование в России : историко-педагогические очерки / Ф. Г. Паначин. – М.: Педагогика, 1979. – 215 с.

Педагог и просветитель И. Н. Ульянов : сборник статей / под ред. А. Л. Карамышева. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1965.

Педагогическая наука и образование : проблемы, региональные особенности и перспективы развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции – Осовских педагогических чтений. – Ч. 1. – Саранск : МГПИ им. М. Е. Евсевьева, 2006. – 206 с.

Педагогические идеи К. Д. Ушинского. – М.: Знание, 1971. – 79 с.

Педагогические технологии : учебное пособие / под общ. ред. В. С. Кукушкина. – М., Ростов н/Д., 2004. – 335 с.

Педагогическое наследие И. Я. Яковлева и его использование в современной школе : тезисы докладов. – Чебоксары, 1988.

Пейн, Р. Ленин. Жизнь и смерть / Р. Пейн / пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Мол. гвардия, 2005.

Переведенцев, Ю. П. Метеорология в Казанском университете / Ю. П. Переведенцев. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2001.

Пермяков, К. М. Мировоззрение И. Н. Ульянова / К. М. Пермяков. – Ульяновск : Симбирская книга, 1995. – 224 с.

Персин, А. И. Краеведение и школьные музеи : учебно-методическое пособие / А. И. Персин. – М.: ФЦДЮТиК, 2006.

Петров, М. П. О Симбирской чувашской школе и Иване Яковлевиче Яковлеве / М. П. Петров. – Чебоксары : Изд. Наркомпроса ЧАССР, 1928 (на чув. яз.).

Петрова, Т. Н. Школа и просвещение Чувашии в XVIII веке : учебное пособие / Т. Н. Петрова. – Чебоксары, 1994.

Петрова, Т. Н. История воспитания и педагогической мысли чувашского народа в XV-XVIII вв.: монография / Т. Н. Петрова. – Чебоксары, 1996.

Петрова, Т. Н. Чувашская педагогика как феномен мировой культуры / Т. Н. Петрова. – М.: Прометей, 2000. – 91 с.

Пирумова, Н. М. Земское либеральное движение / Н. М. Пирумова. – М., 1977.

Пирумова, Н. М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе / Н. М. Пирумова. – М., 1986.

Плечов, Г. Н. Социально-просветительные и педагогические идеи и деятельность И. Я. Яковлева : сборник статей / Г. Н. Плечов. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – 336 с.

Познанский Н. Ф. Развитие революционно-педагогической мысли в России в середине XIX в. (40-60-е годы) / Н. Ф. Познанский. – М., 1949.

Поцелуев, В. Ленин / В. Поцелуев. – М. : Изд-во Эксмо, 2003.

Прокопьев, Н. П. Школьное просвещение инородцев Казанского края XIX веке до введения просветительной системы Н. И. Ильминского / Н. П. Прокопьев. – Казань, 1905. – 30 с.

Развитие народного образования в Татарии и Башкирии : сборник статей. – Казань, 1976.

Рачинский, С. А. Сельская школа / С. А. Рачинский. – М., 1891.

Рождественский, С. В. Очерки по истории систем народного образования в России в конце XVIII-XIX вв. / С. В. Рождественский. – Т. 1 – М. : Тип. Александрова, 1912. – 630 с.

Рождественский, С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902 / С. В. Рождественский. – СПб : Мин-во нар. просвещения, 1902. – 735 с.

Рождествин, А. Н. И. Ильминский и его система инородческого образования в Казанском крае / А. Рождествин. – Казань, 1900. – 83 с.

Розанов, В. В. Сумерки просвещения / В. В. Розанов. – М. : Педагогика, 1990. – 620 с.

Руднева, Е. И. Педагогическая система Н. К. Крупской / Е. И. Руднева. – М. : МГУ им. М.В.Ломоносова, 1968. – 311 с.

Савельев, А. А. Очерк развития народного образования в Нижегородском уезде в связи с характеристикой его положения в России перед введением земских учреждений / А. А. Савельев. – Н. Новгород, 1900.

Савин О. Судьбы и память / О. Савин. – Саранск, 2003.

Савин О. И. Н. Ульянов в Пензе / О. Савин, Ж. Трофимов. – Саратов, 1973.

Саидин, Т. И. Развитие народного образования в Мордовии / Т. И. Саидин. – Саранск, 1969. – 208 с.

Салахова, Р. Х. К истории метеорологических исследований в Симбирске-Ульяновске / Р. Х. Салахова. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2005.

Селевко, Г. К. Воспитательные технологии / Г. К. Селевко. – М., 2005. – 319 с.

Селевко, Г. К. Технология развивающего обучения / Г. К. Селевко. – М., 2005. – 185 с.

Селевко, Г. К. Традиционная педагогическая технология и ее гуманистическая модернизация / Г. К. Селевко. – М. : НИИ школьных технологий, 2005. – 143 с.

Селиванов, К. А. Литературные места Ульяновской области / К. А. Селиванов. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1969.

Семевский, В. И. В. И. Водовозов / В. И. Семевский. – Спб., 1888.

Семья Ульяновых : сборник статей. – Ульяновск : Кн. изд-во, 1963. – 142 с. : 2-е изд. – 1969. – 165 с.

Семья Ульяновых / сост. Н. С. Гудкова. – М. : Политиздат, 1982. – 512 с.

Сергеев, Т. С. Старые и новые Ходары (Историко-этнографический очерк) / Т. С. Сергеев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 52 с.

Сергеев, Т. С. Мечта сбылась (К 100-летию Ходарской школы им. И. Н. Ульянова) / Т. С. Сергеев. – Чебоксары : Знание, 1969. – 30 с.

Сергеев, Т. С. Илья Николаевич Ульянов и просвещение народов Поволжья / Т. С. Сергеев. – Чебоксары : ЧГУ, 1972. – 29 с.

Сергеев, Т. С. Детище педагога-демократа И.Н.Ульянова (К 100-летию Порецкой учительской семинарии) / Т. С. Сергеев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1972. – 64 с.

Сергеев, Т. С. Музей И. Н. Ульянова : путеводитель / Т. С. Сергеев. – Чебоксары : ЧГУ, 1983. – 14 с. .

Сергеев, Т. С. Культура советской Чувашии / Т. С. Сергеев. – 2-е изд. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 328 с.

Сергеев, Т. С. Ходарской школе – 125 лет / Т. С. Сергеев, Ю. Я. Мозяков, Я. Н. Волков – Шумерля : Б. и., 1995. – 30 с.

Сергеев, Т. С. Факел знаний (К 125-летию Порецкой учительской семинарии и 40-летию школы-интерната им. И. Н. Ульянова) / Т. С. Сергеев, А. К. Краснов. – Екатеринбург: УралНАУКА, 1998. – 147 с

Сергеев, Т. С. Чувашские школы Поволжья и Приуралья в 1864-1917 гг.: конспект лекции / Т. С. Сергеев, Л. А. Ефимов. – Чебоксары : ЧГУ, 1998. – 48 с.

Сергеев, Т. С. Горизонты сельской школы. К 130-летию Ходарской школы им. И.Н.Ульянова / Т. С. Сергеев. – Чебоксары : ЧГИГН, 2000. – 308 с.

Сергеев, Т. С. Просветитель чувашского народа (К 175-летию со дня рождения и 120-летию со дня смерти инспектора и директора народных училищ Симбирской губернии И.Н.Ульянова : сборник документов и материалов) / составитель В. И. Кудявнин, автор предисловия и научный редактор Т. С. Сергеев. – Чебоксары : ГИА ЧР, 2006. – 192 с. .

Сергеев, Т. С. Вопросы историографии истории образования, науки и культуры Чувашии / Т. С. Сергеев. – Чебоксары : ЧГУ, 2000. – 232 с.

Ситаров, В. А. Дидактика : учебное пособие для вузов по специальности «педагогика» / В. А. Ситаров. – М. : Academia, 2002. – 202 с.

Скибицкий, М. М. Мировоззрение, естествознание, теология / М. М. Скибицкий. – М. : Политиздат, 1986.

Смирнов, В. З. Реформа начальной и средней школы в 60-е гг. XIX в. / В. З. Смирнов. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1954. – 310 с.

Смирнов, В. З. Педагогические идеи Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова / В. З. Смирнов. – М. : Учпедгиз, 1957. – 166 с.

Смирнов, В. З. Очерки по истории прогрессивной русской педагогики XIX века / В. З. Смирнов. – М. : Учпедгиз, 1963. – 312 с.

Смоленский, С. В. В защиту просвещения восточно-русских инородцев по системе Н. И. Ильминского / С. В. Смоленский. – Спб., 1906.

Снежневский, В. И. Нижегородский Мариинский институт благородных девиц / В. И. Снежневский. 1852-1902. – Н. Новгород, 1902.

Соколов, П. История педагогических систем / П. Соколов. – 2-е изд. – Пг. : В. С. Колесов, 1916. – 708 с.

Соловейчик, С. Л. Учение с увлечением / С. Л. Соловейчик. – М. : Дет. лит., 1979.

Соловейчик, С. Л. Педагогика для всех : книга для будущих родителей / С. Л. Соловейчик. – М. : Дет. лит., 1987. – 167 с.

Соловьева, В. Д. Педагогические взгляды и деятельность Н. Ф. Бунакова / В. Д. Соловьева. – М., 1960. – 183 с.

Соломон, Г. А. Вблизи вождя : свет и тени. Ленин и его семья / Г. А. Соломон. – М. : Москвитянин, 1991.

Солоухин, В. При свете дня (Книга о Ленине) / В. Солоухин. – М., 1992.

Спасский, Н. А. Просветитель инородцев Казанского края Н. И. Ильминский / Н. А. Спасский. – Самара, 1900. – 374 с.

Спиридонов, С. С. Мировоззрение И. Я. Яковлева (1848-1930) : учебное пособие / С. С. Спиридонов. – М., 1965.

Столяров, Б. А. Музейная педагогика / Б. А. Столяров. – М. : Высшая школа, 2004.

Суперанский, М. Ф. Симбирск и его прошлое / М. Ф. Суперанский. – Симбирск, 1898.

Суперанский, М. Ф. Начальная народная школа в Симбирской губернии / М. Ф. Суперанский. – Симбирск, 1906. – 326 с.

Сухомлинский, В. А. Духовная культура, нравственность и атеизм / В. А. Сухомлинский. – М., 1986.

Сухомлинский, В. А. О воспитании / В. А. Сухомлинский. – М. : Политиздат, 1988. – 269 с.

Сычев-Михайлов, М. В. Из истории русской школы и педагогики XVIII в. / М. В. Сычев-Михайлов. – М., 1960.

Таймасов, Л. А. Православная церковь и христианское просвещение народов среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв. / Л. А. Таймасов. – Чебоксары : ЧГУ, 2004. – 524 с.

Талдин, Н. В. Очерки истории мордовской школы / Н. В. Талдин. – Саранск, 1956.

Тенюшев, И. Я. Свет яркой звезды : к 160-летию чувашского просветителя Ивана Яковлевича Яковлева / И. Я. Тенюшев. – Чебоксары : Фонд И. Я. Яковлева; Чебоксарский институт экономики и менеджмента СПБГПУ, 2008. – 214 с.

Толь, Ф. Г. Наша детская литература. Опыт библиографии современной отечественной детской литературы / Ф. Г. Толь. – СПб, 1862.

Толстой, Л. Н. Антология гуманной педагогики / Л. Н. Толстой. – М. : Издат. дом Амонашвили, 1996. – 221 с.

Торосян, В. Г. История образования и педагогической мысли : учебник для студентов высших учебных заведений / В. Г. Торосян. – М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 352 с.

Трефилова, А. Т. Очерки истории марийской начальной школы / А. Т. Трефилова. – Йошкар-Ола, 1957.

Троицкий Н. А. Россия в XIX веке : курс лекций / Н. А. Троицкий. – М. : Высшая школа, 1999. – 431 с.

Трофимов, Ж. А. Гимназист Володя Ульянов / Ж. А. Трофимов. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1976.

Трофимов, Ж. Ульяновы : поиски, находки, исследования / Ж. Трофимов. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1978.

Трофимов, Ж. А. Отец Ильича / Ж. А. Трофимов. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1981.

Трофимов, Ж. А. Илья Николаевич Ульянов / Ж. А. Трофимов, Ж. Б. Миндубаев. – М. : Мол. гвардия, 1981. – 223 с.

Трофимов, Ж. А. Демократический Симбирск молодого Ленина / Ж. А. Трофимов. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1984.

Трофимов, Ж. А. Великое начало / Ж. А. Трофимов. – М. : Мол. гвардия, 1990.

Трофимов, Ж. А. Симбирская Карамзинская общественная библиотека : исторический очерк / Ж. А. Трофимов. – М. : Изд. центр «Россия молодая», 1992.

Трофимов, Ж. Волгогоновский Ленин (критический анализ книги Д. Волгогонова «Ленин») / Ж. Трофимов. – Ульяновск : Симбирская книга, 1995. – 90 с.

Трофимов, Ж. А. Ульяновы и их современники. Поиски. Находки, исследования / Ж. А. Трофимов. – Ульяновск : Симбирская книга, 2000.

Трофимов, Ж. А. Известен всей России: Очерки жизни и деятельности И. Н. Ульянова / Ж. А. Трофимов. – Ульяновск : Симбирская книга, 2002. – 356 с.

Трофимов, Ж. А. Кривда и правда о Ленине / Ж. А. Трофимов. – М. : ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати», 2006. – 192 с.

Туманов, В. Е. Школьный музей – хранитель народной памяти : методическое пособие / В. Е. Туманов. – М. : ФЦДИОТ и К, 2006.

Угринович, Д. М. Психология религии / Д. М. Угринович. – М. : Политиздат, 1986.

Ульяновский государственный педагогический институт имени И. Н. Ульянова / под общ. ред. А. Л. Карамышева. – Ульяновск, 1961. – 66 с.

Ульяновский государственный педагогический институт имени И. Н. Ульянова / отв. за вып. Н. П. Саргина. – Ульяновск, 1970. – 18 с.

Ульяновский государственный педагогический институт имени И. Н. Ульянова : проспект / сост. В. А. Яблочков. – Ульяновск, 1981. – 21 с.

Ульяновский ордена «Знак Почета» государственный педагогический институт имени И. Н. Ульянова / сост. Е. Н. Миллер, Н. П. Перемякина – Ульяновск, 1987. – 32 с.

Ульяновский педагогический институт в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / авт.-сост. М. А. Гнутов, М. В. Чернов. – Ульяновск, 1995. – 38 с.

Ульяновский педагогический институт в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / сост. М. В. Чернов, М. А. Гнутов, Н. Д. Фомин, Л. А. Грюкова. – Ульяновск, 2005. – 21 с.

Ульяновский государственный педагогический институт / Ученые записки. – Т. 17. – Вып. 4. – Ульяновск, 1962. – 142 с.

Управление качеством образования / под ред. М. М. Поташникова. – М. : Педагогическое общество России, 2000.

Фальборк, Г. Настольная книга по народному образованию / Г. Фальборк, В. Чарнолуцкий : в 4 т. – СПб, 1904.

Федоров В. А. История России. 1861-1917 : учебник для вузов / В. А. Федоров. – М. : Высшая школа, 1998. – 384 с.

Федоров, И. Выдающиеся учителя и просветители Пензенской губернии / И. Федоров. – Пенза, 1958. – 62 с.

Фишер, Л. Ленин / Л. Фишер. – Лондон, 1970.

Фишер, Л. Жизнь Ленина / Л. Фишер : в 2 т. – М. : Книжная лавка РТР, 1997.

Франклин, Б. Опыты и наблюдения над электричеством / Б. Франклин / пер. с англ. – М. : Изд-во АПН СССР, 1956.

Френкель, И. А. Мировоззрение и психолого-педагогическая система К. Д. Ушинского / И. А. Френкель. – Курск, 1967.

Ханбиков, Я. И. Русские педагоги Татарии и их роль в развитии просвещения и педагогической мысли татарского народа / Я. И. Ханбиков. – Казань, 1968.

Харитонов, В. Т. Симбирская учительская школа – центр просвещения чувашского народа / В. Т. Харитонов. – Чебоксары, 1968.

Храмцовский, Н. И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода / Н. И. Храмцовский : в 2 ч. – Н. Новгород, 1859.

Христианизация народов Среднего Поволжья и ее историческое значение : материалы региональной научной конференции. – Йошкар-Ола, 2001. – 184 с.

Христофоров, И. Очерки учебных заведений в Симбирской губернии / И. Христофоров. – Симбирск, 1888.

Хроменков, Н. А. Образование. Человеческий фактор. Общественный прогресс / Н. А. Хроменков. – М. : Педагогика, 1989.

Хрусталеv, А. Очерк распространения христианства инородцами Казанского края / А. Хрусталеv – 2-е изд. – Казань, 1897. – 107 с.

Чебыкин, В. А. Осторожно : фальсификация ленинского образа / В. А. Чебыкин. – Астрахань, 1992.

Чехов, Н. В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века / Н. В. Чехов. – М., 1912.

Чехов, Н. Б. Типы русской школы в их историческом развитии / Н. Б. Чехов. – М., 1923. – 149 с.

Чикин, С. Я. Д. И. Ульянов / С. Я. Чикин. – М., 1974.

Чичерина, С. В. О приволжских инородцах и современном значении Н. И. Ильминского / С. В. Чичерина. – СПб., 1909.

Чичерина, С. В. О языке преподавания в школах для восточных инородцев / С. В. Чичерина. – СПб., 1910. – 18 с.

Чурюмов, К. И. Планеты и их наблюдение / К. И. Чурюмов. – М., 1980.

Шагинян, М. С. Семья Ульяновых / М. С. Шагинян. – М., 1963.

Шагинян, М. С. Первая всероссийская : роман-хроника / М. С. Шагинян. – М., 1966.

Шагинян, М. С. Лениниана. Семья Ульяновых / М. С. Шагинян. – М., 1977.

Шагинян, М. С. Столетие лежит на ладони : очерки и статьи последних лет / М. С. Шагинян. – М. : Современник, 1981.

Шаталов, А. А. Проблемы народной школы в педагогике Л. Н. Толстого / А. А. Шаталов. – М. : МГОПУ, 1995.

Шахневич, М. И. Ленин и проблемы атеизма / М. И. Шахневич. – М. ; Л., 1961.

Шафиков, Я. Казанский университет / Я. Шафиков. – Казань : «Идел-Пресс», 2004. – 352 с.

Шевелев, А. Н. Школа. Государство. Общество. Очерки социально-политической истории общего школьного образования в России второй половины XIX века / А. Н. Шевелев. – СПб. : СПб ун-т пед. мастерства, 2001. – 245 с.

Шестаков, П. Д. Соображения о системе образования инородцев, обитающих в губерниях Казанского учебного округа / П. Д. Шестаков. – Казань; СПб., 1869.

Щерба, В. Из истории русской школы / В. Щерба. – Ростов н/Д., 1904. – 34 с.

Школьное образование в России в конце XVIII – начале XX в. : учебное пособие для вузов / авт.-сост. А. В. Арсентьева, А. П. Петрянкина. – Чебоксары : ЧГУ им. И. Н. Ульянова, 2005. – 160 с.

- Шонланд, Б. Полет молний / Б. Шотланд / пер. с англ. – Л., 1970.
- Штейн, М. Г. Ульяновы и Ленин. Тайны родословной и псевдонима / М. Г. Штейн. – СПб., 1997.
- Штейн, М. Г. Ульяновы и Ленины : Семейные тайны / М. Г. Штейн. – СПб. : Нева, 2004. – 512 с.
- Шуртаков, С. Село Андросово : пошел отсюда род Ульяновых / С. Шуртаков. – М. : Сов. Россия, 1970. – 64 с.
- Эльконин, Д. Б. Проблемы развивающего обучения / Д. Б. Эльконин, Л. В. Занков. – М., 1986.
- Эфиров, А. Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири : исторические очерки / А. Ф. Эфиров. – М. : Учпедгиз, 1948. – 277 с.
- Юбилейный сборник памяти Ильи Николаевича Ульянова (1855–1925). – Пенза, 1925. – 185 с.
- Яковкина, Н. И. История русской культуры XIX века / Н. И. Яковкина. – СПб., 2000.
- Яковлев, А. С. Народная учительница К. И. Муравьева / А. С. Яковлев. – М. : Учпедгиз, 1939. – 95 с.
- Яковлев, Е. В. Жизни первая треть / Е. В. Яковлев. – М., 1985.
- Яковлев (Саламбек), И. Я. Симбирская учительская школа и ее роль в просвещении чуваш / И. Я. Яковлев (Саламбек). – Чебоксары : Чувашгосиздат, 1959.
- Яроцкий, Б. М. Дмитрий Ульянов / Б. М. Яроцкий. – М., 1989.

Статьи из журналов и сборников

- Абасов, З. А. Взгляды И. Н. Ульянова на национальную школу и проблемы современной российской школы / З. А. Абасов // *Творческое наследие И. Н. Ульянова и современность : Тезисы зональной научной конференции*. – Ульяновск, 1996. – С. 42-43.
- Абдулмянова, Л. А. И. Н. Ульянов и работа над сочинениями с младшими школьниками / Л. А. Абдулмянова // Там же. – С. 58-59.
- Брызгалова, Т. Б. Учитель учителей / Т. Б. Брызгалова // Там же. – С. 17-18.
- Будыко, В. П. Инспекторская деятельность И. Н. Ульянова и воспитание учащихся в современных условиях / В. П. Будыко // Там же. – С. 26-27.
- Донина, О. И. Дидактики и методика начального обучения И. Н. Ульянова в условиях современной школы / О. И. Донина // Там же. – С. 56-57.
- Вяльмин, М. В. Воспитание студентов-физиков на примере жизни и деятельности И. Н. Ульянова / М. В. Вяльмин // Там же. – С. 70-72.
- Казармина, Т. И. И. Н. Ульянов о трудовом и нравственном воспитании школьников / Т. И. Казармина // Там же. – С. 38-39.
- Клячкина, Н. Л. Некоторые аспекты творческого наследия И. Н. Ульянова / Н. Л. Клячкина // Там же. – С. 83-84.

Прохорова, С. Ю. И. Н. Ульянов и проблемы современности / С. Ю. Прохорова // Там же. – С. 78-79.

Пуртова, Т. В. Проблемы подготовки учителя в работе И. Н. Ульянова и в настоящее время / Т. В. Пуртова // Там же. – С. 11-13.

Сергеев, Т. С. Имя педагога-демократа И. Н. Ульянова на карте Чувашии / Т. С. Сергеев // Там же. – С. 9-11.

Хасанова, Р. В. Деятельность И. Н. Ульянова по образованию детей нерусской национальности / Р. В. Хасанова // Там же. – С. 44-46.

Шаткова, И. Н. Илья Николаевич Ульянов – наставник народных учителей / И. Н. Шаткова // Там же. – С. 19-21.

Статьи из других журналов и сборников

Абрамов, В. Ф. Земская статистика народного образования / В. Ф. Абрамов // Социологические исследования. – 1996. – № 9. – С. 83-87.

Абрамов, В. Ф. Земство, народное образование и просвещение / В. Ф. Абрамов // Вопросы истории. – 1998. – № 8. – С. 44-60.

Авдонин А. В. Н. Назарьев и просвещение чуваш / А. Авдонин, М. Краснов // Дружба (Чебоксары). – 1983. – № 2. – С. 262-271.

Александров, Г. Школа в дореволюционном чувашском крае / Г. Александров // Молодежный курьер. – 1995. – № 20. – С. 6.

Александров, Г. А. Воспитанники Симбирской чувашской учительской школы / Г. А. Александров // Халах шкуле. Народная школа. – 1997. – № 3.

Алексеев, Г. А. Деятельность И. Н. Ульянова по санитарно-гигиеническому просвещению учащихся в чувашских школах / Г. А. Алексеев // Ученые записки Чувашского государственного педагогического института. – 1971. – Вып. 34. – С. 292-297.

Алпатов, Н. И. Илья Николаевич Ульянов / Н. И. Алпатов // Начальная школа. – 1946. – № 1-2. – С. 34-39.

Андреев, Н. Память о нем жива: Роль И. Н. Ульянова в просвещении чувашского народа / Н. Андреев // Народное образование. – 1981. – № 5. – С. 76-77.

Андреев, Н. А. И. Н. Ульянов – выдающийся борец за просвещение и культуру народов Поволжья / Н. А. Андреев, Т. С. Сергеев, Я. И. Ханбиков // Советская педагогика. – 1981. – № 7. – С. 25-32.

Андреева, Л. Н. Женское рукоделие в подготовке учителя в Симбирской чувашской учительской школе / Л. Н. Андреева // Дело его жизни : сборник научных статей, посвященных 160-летию И. Я. Яковлева. Вып. 3. – Чебоксары, 2008. – С. 147-152.

Андрианов, Н. Через тернии – к звездам! / Н. Андрианов, Г. Юрьев // Семья и школа. – 1970. – № 4. – С. 9-11 (об И. Н. Ульянове).

Анисимов, Г. А. Выдающийся педагог и просветитель : К 150-летию со дня рождения И. Н. Ульянова / Г. А. Анисимов // Русский язык в национальной школе. – 1981. – № 3. – С. 41-45.

Антонюк, Д. И. Илья Николаевич Ульянов : (К 150-летию со дня рождения) / Д. И. Антонюк // Вопросы истории КПСС. – 1981. – № 7. – С. 97-100.

Аристов, А. Н. И. Н. Ульянов – выдающийся педагог и просветитель нашего края / А. Н. Аристов // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск : Симбирская книга, 2006. – С. 202-206.

Баева, Н. С. Роль отца в системе семейного воспитания (на примере семьи Ульяновых) / Н. С. Баева // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск : Симбирская книга, 2006. – С. 224-231.

Балика, Д. А. Педагогические работы И. Н. Ульянова / Д. А. Балика // Горьковская область. – 1938. – № 8. – С. 91-94.

Балика, Д. А. И. Н. Ульянов в Нижнем Новгороде / Д. А. Балика // Горьковская область. – 1939. – № 4. – С. 105-109.

Балика, Д. А. Новые данные о педагогической деятельности И. Н. Ульянова / Д. А. Балика // Советская педагогика. – 1940. – № 1. – С. 92-95.

Балика, Д. А. Илья Николаевич Ульянов в Нижнем Новгороде / Д. А. Балика // Советская педагогика. – 1943. – № 10. – С. 32-37.

Балика, Д. А. Педагогические положения и дидактические взгляды И. Н. Ульянова / Д. А. Балика // Ученые записки Горьковского педагогического института. – 1951. – Вып. 16. – С. 109-136.

Балика, Д. А. Илья Николаевич Ульянов в Нижнем Новгороде (1863-1869) / Д. А. Балика // Ульяновский государственный педагогический институт им. И. Н. Ульянова / Ученые записки. – 1962. – Т. 17. – Вып. 4. – С. 6-36.

Балика, Д. А. И. Н. Ульянов в Нижнем Новгороде / Д. А. Балика // Педагог и просветитель И. Н. Ульянов. – Саратов, 1965. – С. 25-37.

Балика, Д. А. Педагогическая деятельность Б. И. Сциборского в Нижнем Новгороде (по архивным материалам) / Д. А. Балика // Ученые записки Горьковского государственного педагогического института. – 1966. – Вып. 59. – С. 181-233.

Балика, Д. А. Психологические воззрения И. Н. Ульянова / Д. А. Балика // Тезисы докладов научной конференции по психологии / отв. ред. А. Н. Крылов. – Горький, 1968. – С. 90-92.

Балика, Д. А. И. Н. Ульянов как преподаватель физики в Нижнем Новгороде / Д. А. Балика // Физика в школе. – 1970. – № 5. – С. 22-23.

Балика, Д. А. Общепедагогические принципы в учебно-воспитательной и организаторской работе И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева / Д. А. Балика // Ученые записки ЧГПИ. – Вып. 33 – Чебоксары, 1971. – С. 173-181.

Баранова, А. Ф. Дело всей жизни / А. Ф. Баранова // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 193-202.

Беленовский, К. И. Обучающий контроль в практике инспекторской деятельности Ильи Николаевича Ульянова / К. И. Беленовский // Воспитание, обучение и развитие школьников. – М., 1975. – С. 54-61.

Беленовский, К. Директор народных училищ (к биографии И. Н. Ульянова) / К. Беленовский // Народное образование. – 1974. – № 7. – С. 82-87.

Богданович, Л. А. Выпускница Симбирского епархиального женского училища (По материалам личного архива Александры Петровны Лавровской) / Л. А. Богданович // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 236-248.

Болгарский, Б. Деятельность И. Н. Ульянова в области методики математики / Б. Болгарский // Математика в школе. – 1954. – № 1. – С. 11-14.

Болгарский, Б. В. И. Н. Ульянов – просветитель, методист и педагог / Б. В. Болгарский // Ученые записки Казанского педагогического института. – 1968. – Вып. 60. – С. 3-21.

Болгарский, Б. В. Илья Николаевич Ульянов – педагог-математик / Б. В. Болгарский // Математика в школе. – 1969. – № 3. – С. 2-11.

Боровая, М. А. А. Д. Пазухин и И. Н. Ульянов : два взгляда на просвещение / М. А. Боровая, Т. С. Сергеев // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 86-92.

Браславский, Л. Ю. Духовность как она есть / Л. Ю. Браславский // Халах шкуле. Народная школа. – 2006. – № 3. – С. 26-27.

Брыляева, Т. М. Традиции и быт интеллигенции г. Симбирска второй половины XIX в. / Т. М. Брыляева // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 154-165.

Ванслова, Е. Музейная педагогика / Е. Ванслова // Воспитание школьников. – 2002. – № 4.

Вахтеров, В. Об организации учебной части в начальных училищах / В. Вахтеров // Журнал Министерства народного просвещения. – 1880. – Ч. 210, июль. – Отд. III. – С. 1-25.

Варламова, А. Ф. Новые материалы о жизни семьи Ульяновых в Симбирске / А. Ф. Варламова, В. Г. Григорченко, Л. А. Жвакина // Ученые записки Ульяновского педагогического института им. И. Н. Ульянова. – Т. XVIII. – Вып. 3. – С. 56-65.

Васильев, Е. Там, где работал И. Н. Ульянов / Е. Васильев // Народное образование. – 1981. – № 12. – С. 37-38 (Об организации научно-педагогической экспедиции студентов Чувашского пединститута, посвященной 150-летию со дня рождения И. Н. Ульянова).

Васильев, Е. В. И. Н. Ульянов и просвещение чувашского народа / Е. В. Васильев // Советская педагогика. – 1989. – № 4. – С. 118-121.

Васильев, Е. И. Н. Ульянов и чувашская школа / Е. Васильев // Дружба (Литературно-художественный альманах. Чебоксары). – 1981. – № 2 (40). – С. 121-133.

Вдохновенный педагог (О педагогическом мастерстве И. Н. Ульянова) // Вестник высшей школы. – 1963. – № 10. – С. 46-50.

Водовозов, В. И. По поводу влияния немецкой педагогики на наши школы / В. И. Водовозов // Семья и школа. – 1875. – № 2.

Водолагин, М. А. Ульяновы в Поволжье / М. А. Водолагин // Писатель и жизнь. – Вып. 7. – М., 1972. – С. 30-45.

Волков, Г. Н. Судьба просветителя / Г. Н. Волков // Халах школе. Народная школа. – 1994. – № 5, 6; 1995. – № 1, 2, 3, 4, 5; 1996. – № 1, 2, 3, 4, 5, 6; 1997. – № 1.

Воробьев, В. К. Школы Симбирской губернии, открытые при И. Н. Ульянове / В. К. Воробьев // Симбирский вестник: Историко-краеведческий сборник. – Вып. 4. – Ульяновск, 2004. – С. 27-64.

Воробьев, В. К. О деятельности И. Н. Ульянова по открытию новых школ в Симбирской губернии / В. К. Воробьев // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 172-179.

Воробьева, И. В. О духовном просветителе чувашей А. В. Рекееве / И. В. Воробьева, Т. С. Иванова // Халах школе. Народная школа. – 2006. – № 6. – С. 29-31.

Гаврилова, Л. М. Интеллигенция Чувашии в первой половине XIX века. Подготовка и профессиональная деятельность учителей и врачей / Л. М. Гаврилова // Исследования по истории Чувашии дооктябрьского периода. – Чебоксары, 1985. – С. 32-52.

Гаврилова, Л. М. Подготовка кадров интеллигенции Чувашии в учебных заведениях Казани во второй половине XIX – начале XX в. / Л. М. Гаврилова // Вопросы истории чувашей периода капитализма : Сборник статей ЧНИИ. – Чебоксары, 1986. – С. 13-29.

Герасименко, Г. Земство и Советы / Г. Герасименко // Свободная мысль. – 1993. – № 4.

Гогиберидзе, Г. М. Формирование музейной педагогики / Г. М. Гогиберидзе, М. Г. Чесняк // Преподавание истории в школе. – 2007. – № 8. – С. 3-5.

Голов, И. И. К биографии И. Н. Ульянова / И. И. Голов // Советские архивы. – 1969. – № 5. – С. 111-112.

Голышева, Л. Музейная педагогика / Л. Голышева // Преподавание истории в школе. – 2003. – № 2. – С. 63-66.

Горбунов, В. Школьный музей и воспитание патриотизма / В. Горбунов // Воспитание школьников. – 2007. – № 5. – С. 17-21.

Горохов, В. М. Из педагогической деятельности Ильи Николаевича Ульянова : (1831-1886) / В. М. Горохов // Ученые записки Казанского педагогического института. – 1939. – Вып. 1. – С. 21-28.

Горохов, В. М. Деятельность И. Н. Ульянова по организации начальных школ среди татар бывшей Симбирской губернии / В. М. Горохов // Ульяновский государственный педагогический институт им. И. Н. Ульянова / Ученые записки. – 1962. – Т. 17. – Вып. 4. – С. 74-83.

Григорьев, Н. «Проводите меня в школу» / Н. Григорьев // Аврора. – 1981. – № 7. – С. 99-104 (об И. Н. Ульянове).

Григорьев, Н. Высокое служение народу : к 150-летию со дня рождения педагога-демократа И. Н. Ульянова / Н. Григорьев // Политическое самообразование. – 1981. – № 7. – С. 111-114.

Григорьев, Н. Илья Николаевич Ульянов : к 150-летию со дня рождения / Н. Григорьев // Звезда. – 1981. – № 7. – С. 126-133.

Григорьев, П. Г. Роль Казанского университета в развитии культуры чувашского народа / П. Г. Григорьев // Ученые записки ЧНИИ. – Чебоксары, 1957. – Вып. 15. – С. 55-71.

Гурвич, Л. Здесь работал И.Н.Ульянов (о 1-й средней школе им. В. Г. Белинского в г. Пенза) / Л. Гурвич // Народное образование. – 1972. – № 4. – С. 30-36.

Дедушкин, В. А. И. Н.Ульянов и становление чувашской школы / В. А. Дедушкин // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006.. – С. 105-108.

Дергачев, А. Ф. Пензенский народнический кружок / А. Ф. Дергачев // История СССР. – 1971. – № 1. – С. 158-160.

Десятникова, М. А. Становление и развитие начальных народных училищ в Подгорной Каменке и Лаишевке Сельдинской волости Симбирского уезда / М. А. Десятникова // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8.- Ульяновск, 2006. – С. 214-220.

Димитриев, В. Д. Об историческом значении просветительной деятельности И. Я. Яковлева / В. Д. Димитриев // Известия Академии наук Чувашской Республики. – 1993. – № 1. – С. 25-36.

Домоховский, Н. Инородческие школы в России / Н. Домоховский // Народная школа. – 1878. – № 1. – С. 38-481.

Дроздова, Н. К. Илья Николаевич Ульянов – «простой солдат» армии тружеников народного образования / Н. К. Дроздова // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 231-236.

Евдокимов, П. Лечащий врач Ульяновых / П. Евдокимов, Ж. Трофимов // Волга. – 1967. – № 4. – С. 118-120.

Егорова, М. А. Трудовые традиции в Порецкой школе-интернате / М. А. Егорова // История и культура Чувашской АССР. – Чебоксары, 1972. – Вып. 2. – С. 413-416.

Емельченко, И. И. Н. Ульянов как методист русского языка в нерусской школе / И. Емельченко // Русский язык в начальной школе. – 1969. – № 1. – С. 41-44.

Ермолаева, Е. А. Просвещение и культурная жизнь дореволюционного Алатыря / Е. А. Ермолаева // Педагогическая наука и образование: проблемы, региональные особенности и перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции – Осовских педагогических чтений. – Ч. 1. – Саранск, 2006. – С. 144-148.

Ертмакова, Г. В. Вклад И. Н. Ульянова в просвещение чувашского населения Симбирской губернии / Г. В. Ертмакова // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 76-79.

- Есенкова, Н. За достоверное освещение истории семьи Ульяновых / Н. Есенкова // Вестник историко-культурного центра В. И. Ленина. – Вып. 1. – Ульяновск, 1999. – С. 42-49.
- Есенкова, Н. Книги И. А. Гончарова в семье Ульяновых / Н. Есенкова // Вестник Музея-мемориала В. И. Ленина. – Вып. 6. – Ульяновск, 2004. – С. 112-116.
- Жаданов, Б. Н. Общественная и педагогическая деятельность И. Н. Ульянова / Б. Н. Жаданов // Ученые записки Ульяновского пединститута. – 1956. – № 8. – С. 5-29.
- Жаданов, Б. Н. О воспитании детей в семье Ульяновых / Б. Н. Жаданов // Ученые записки Ульяновского педагогического института. – 1957. – Т. 10. – Вып. 3.
- Жвакина, Л. Ради великой цели / Л. Жвакина // Волга. – 1966. – № 8. – С. 136-140.
- Житова, Т. А. К истории семьи Ульяновых / Т. А. Житова // Из истории рабочего класса СССР. – Киров, 1972. – С. 71-77.
- Жуковская, Т. Н. Русский студент дореформенной эпохи : нормы и повседневная жизнь / Т. Н. Жуковская, К. С. Казакова // Отечественная история. – 2007. – № 6. – С. 62-67.
- Журавлев, В. Комната-музей Ульяновых / В. Журавлев // Российская Советская Социалистическая Республика 22 апреля 1970 года. – М., 1972. – С. 108.
- Задирака, Э. Симбирский период жизни Ульяновых в произведениях изобразительного искусства из собрания музея В. И. Ленина в Москве / Э. Задирака // Вестник Историко-культурного центра В. И. Ленина. – Вып. 1 (Материалы научной конференции, посвященной 750-летию Дома-музея В. И. Ленина). – Ульяновск, 1999. – С. 50-54.
- Зевакин, М. Илья Николаевич Ульянов и его деятельность среди мордвы / М. Зевакин // Литературная Мордовия. – 1954. – Кн. 7. – С. 166-173.
- Зеленин, Д. Н. И. Ильминский и его просвещение инородцев / Д. Зеленин // Русская школа. – 1902. – № 20.
- Земляков, А. Е. Национальное и общечеловеческое в педагогическом процессе / А. Е. Земляков // Диалектика общечеловеческого и национально-особенного воспитательно-образовательных системах. – Чебоксары : ЧГПИ, 1995.
- Земляков, А. Е. Школа на родине И. Я. Яковлева / А. Е. Земляков // Вестник ЧГПИ им. И. Я. Яковлева. – 1998. – № 2 (3).
- Зимин, Э. С. И. Н. Ульянов и проблемы современного образования / Э. С. Зимин // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. С. 166-172.
- Зубов, А. Н. Заповедник «Родина В. И. Ленина» / А. Н. Зубов // Симбирский вестник. – Вып. 1. – Ульяновск, 1993.

Иванов, А. Нужны ли в России в настоящее время учительские семинарии? / А. Иванов // Журнал Министерства народного просвещения. – 1869. – Ч. 143, май. – Отд. III. – С. 95-130.

Иванов, А. Г. Система Н. И. Ильминского и марийская школа во второй половине XIX – начале XX века / А. Г. Иванов // Чувашская Республика на рубеже тысячелетий : История. Экономика. Культура. – Чебоксары, 2000. – С. 13-18.

Иванова, Т. С. Первый учитель нашего великого вождя / Т. С. Иванова // Ялав (Знамя). – 1970. – № 4 (на чув. яз.).

Иванова, Т. С. О первых учителях-ульяновцах / Т. С. Иванова // XXIII Герценовские чтения. Международная конференция. Педагогика : Краткое содержание докладов. – Л., 1970.

Иванова, Т. С. Вопросы содержания и методики обучения в деятельности учителей-ульяновцев / Т. С. Иванова // XXIУ Герценовские чтения. Педагогика. Краткое содержание докладов. – Л., 1971.

Иванова, Т. С. О первом учителе старших детей Ульяновых / Т. С. Иванова // И. Я. Яковлев и его школа. Ученые записки ЧГПИ им. И. Я. Яковлева. – Вып. 33 – Чебоксары, 1971.

Известия о деятельности и состоянии наших учебных заведений // Журнал Министерства народного просвещения. – 1869. – Ч. 146, ноябрь. – Отд. IV. – С. 156-201.

Из педагогической деятельности И. Н. Ульянова // Красный архив. – 1939. – № 3 (94). – С. 64-97.

«Изъятие... произвести без оставления... копий» (Где хранились и куда переданы документы о предках Ленина) // Отечественные архивы. – 1992. – № 4.

Илларионов, Г. Г. Илья Николаевич Ульянов : к 150-летию со дня рождения / Г. Г. Илларионов // Физическая культура в школе // 1981. – № 8. – С. 6-8.

Илларионов, Г. Г. Деятельность И. Н. Ульянова по улучшению физического воспитания учащихся : к 150-летию со дня рождения / Г. Г. Илларионов // Теория и практика физической культуры. – 1981. – № 11. – С. 4-6.

Караваева, Л. М. Ульяновы в Астрахани / Л. М. Караваева, О. А. Беломоина // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 41-44.

Карамышев, А. Л. Выдающийся русский педагог / А. Л. Карамышев // Известия научного совета Архивного отдела Исполкома Ульяновского областного Совета депутатов трудящихся. – Ульяновск, 1961. – С. 17-51.

Карамышев, А. Л. Новые материалы о педагогической деятельности И. Н. Ульянова / А. Л. Карамышев // Советская педагогика. – 1961. – № 7. – С. 24-31.

Карамышев, А. Л. И. Н. Ульянов об учителе / А. Л. Карамышев // Ульяновский педагогический институт им. И. Н. Ульянова / Ученые записки. – 1962. – Т. 17. – Вып. 4. – С. 50-64.

Карамышев, А. Л. Гимназическое сочинение И. Н. Ульянова / А. Л. Карамышев // Ученые записки Ульяновского государственного педагогического института им. И. Н. Ульянова. – Т. 18. – Вып. 3. – Ульяновск, 1963. – С. 67-72.

Карамышев, А. Л. Члены семьи Ульяновых об И. Н. Ульянове / А. Л. Карамышев // Советская педагогика. – 1964. – № 4. – С. 115-122.

Карамышев, А. Л. Библиотека семьи Ульяновых / А. Л. Карамышев // Библиотекарь. – 1965. – № 4. – С. 5-8.

Карамышев, А. Л. Воспитание в семье Ульяновых / А. Л. Карамышев // Советская педагогика. – 1965. – № 4. – С. 71-80.

Карамышев, А. Л. И. Н. Ульянов и школьные библиотеки / А. Л. Карамышев // Библиотекарь. – 1975. – № 4. – С. 23-26.

Карамышев, А. Л. Илья Николаевич Ульянов / А. Л. Карамышев // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. – М. : Педагогика, 1976. – С. 345-349.

Карамышев, А. Ради человека сильного духом и умом / А. Карамышев // Семья и школа. – 1981. – № 7. – С. 19-20.

Карамышев, А. Известен всей России / А. Карамышев // Народное образование. – 1981. – № 7. – С. 73-75.

К вопросу об устройстве училищ для инородческих детей Казанского учебного округа // Журнал Министерства народного просвещения. – 1867. – Ч. 134, декабрь. – Отд. III. – С. 75-96.

Кедров, Н. Н. И. Золотницкий и его деятельность по образованию чуваш / Н. Кедров // Русская школа. – 1906. – № 5.

Клейн, Б. И. Н. Ульянов и каракозовцы / Б. Клейн // Народное образование. – 1968. – № 4. – С. 90-91.

Клеянкин, А. В. Илья Николаевич Ульянов / А. В. Клеянкин // Вопросы истории. – 1967. – № 6. – С. 145-154.

Князев, Е. Земство и просвещение / Е. Князев // Посев. – 1897. – № 8. – С. 12-14.

Козлова, А. Г. Вопросы религии в российской школе: вчера и сегодня / А. Г. Козлова // Педагогическая наука и образование: проблемы, региональные особенности и перспективы развития : материалы Всероссийской конференции – Осовских педагогических чтений. – Ч. 1. – Саранск, 2006. – С. 61-83.

Кондаков, А. И. Учитель-ульяновец Преображенский / А. И. Кондаков // Начальная школа. – 1938. – № 4. – С. 13-15.

Кондаков, А. И. И. Н. Ульянов в воспоминаниях учителя А. В. Волкова / А. И. Кондаков // Советская педагогика. – 1939. – № 1. – С. 111-114.

Кондаков, А. И. Беседа с Дмитрием Ильичем / А. И. Кондаков // Семья и школа. – 1960. – № 4. – С. 16-17.

Кондаков, А. И. Начальное трудовое обучение в народных школах при И. Н. Ульянове / А. И. Кондаков // Народное образование. – 1961. – № 4. – С. 107-108.

Кондаков, А. И. Забота И. Н. Ульянова о повышенных народных училищах / А. И. Кондаков // Народное образование. – 1961. – № 7. – С. 91-95.

Кондаков, А. И. Начальное трудовое обучение в народных школах Симбирской губернии при И. Н. Ульянове / А. И. Кондаков // Ульяновский государственный педагогический институт им. И. Н. Ульянова. – 1962. – Т. 17. – Вып. 4. – С. 116-131.

Кондратьев, А. Т. Подвижник просвещения / А. Т. Кондратьев // Начальная школа. – 1981. – № 6. – С. 61-63.

Корнейчик, Т. Д. Илья Николаевич Ульянов – учитель и друг учителей / Т. Д. Корнейчик // Советская педагогика. – 1946. – № 10-11. – С. 60-72.

Корнейчик, Т. Д. Илья Николаевич Ульянов – воспитатель и друг детей / Т. Д. Корнейчик // Семья и школа. – 1948. – № 1. – С. 8-12.

Костягина, В. М. Приняты на вечное хранение (подлинники семьи Ульяновых в музейном собрании) / В. М. Костягина // Вестник историко-культурного центра В. И. Ленина. – Вып. 3. – Ульяновск, 2001. – С. 28-46.

Костягина, В. М. Из истории комплектования фонда И.Н.Ульянова в Ульяновском Доме-музее В. И. Ленина и его использования в научно-исследовательской работе / В. М. Костягина // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 13-24.

Кочуров, Д. И. Записка о преподавании русского языка в первом классе Симбирской чувашской школы / Д. И. Кочуров // Начальное образование. – 1903. – № 9, 12.

Кравченко, И. Л. Земские школы в исторической России и «земская гимназия» в современной России / И. Л. Кравченко // Мир образования. Образование в мире. – 2006. – № 1. – С. 92-99.

Красев, А. А. Что дает крестьянину начальная народная школа? / А. А. Красев // Русская мысль. – 1887. – № 2. – С. 121.

Краснов, Н. Г. Верность народу (о роли И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева в создании Симбирской чувашской учительской школы) / Н. Г. Краснов // Волга. – 1968. – № 4. – С. 149-144.

Краснов, Н. Г. Подготовка учителей в Симбирской чувашской школе / Н. Г. Краснов // Ученые записки Чувашского государственного педагогического института. – Вып. 33. – Чебоксары, 1971. – С. 47- 75.

Краснов, Н. Г. И. Н. Ульянов и Симбирская чувашская школа / Н. Г. Краснов // Начальная школа. – 1981. – № 6. – С. 63-66.

Краснов, Н. Г. И. Н. Ульянов – организатор первого чувашского профессионального учебного заведения – центральной чувашской школы

в г. Симбирске / Н. Г. Краснов // И. Я. Яковлев и Симбирская чувашская школа. – Чебоксары, 1997.

Крупская, Н. К. Детство и ранняя юность Ильича / Н. К. Крупская // Крупская Н. К. Педагогические сочинения. – Т. 6. – М., 1959. – С. 406-420.

Кузнецов, П. П. Деятельность И. Н. Ульянова в мордовском крае / П. П. Кузнецов // Краеведение Мордовии. – Саранск, 1973. – С. 52-59.

Кузнецов, П. П. Вклад И. Н. Ульянова в трудовое обучение учащихся начальных школ / П. П. Кузнецов // Школа и производство. – 1981. – № 7. – С. 16-18.

Кузнецов, П. П. Педагогическая деятельность И. Н. Ульянова среди мордовского народа / П. П. Кузнецов, В. Т. Лашко // Советская педагогика. – 1970. – № 3. – С. 107-113.

Кузнецов, П. П. И. Н. Ульянов и организация начальных школ / П. П. Кузнецов, В. Т. Лашко // Начальная школа. – 1970. – № 6. – С. 28-29.

Кузнецов, Ф. Г. Педагогическая деятельность И. Н. Ульянова как преподавателя физики / Ф. Г. Кузнецов // Физика в школе. – 1970. – № 5. – С. 17-21.

Кузнецов, Ф. Г. Деятельность И. Н. Ульянова в области естествознания / Ф. Г. Кузнецов // Ученые записки Ульяновского государственного педагогического института им. И. Н. Ульянова. – 1970. – Т. XXVI. – Вып. 3.

Курылева, В. А. Музей-читальня И. Н. Ульянова / В. А. Курылева // Пензенская энциклопедия. – М.: Научное изд-во «Большая российская энциклопедия», 2001. – С. 364.

Левина, З. М. Против извращения биографии В. И. Ленина / З. М. Левина // Вопросы истории КПСС. – 1966. – № 4.

Лепешкина, Г. И. Был одним из первых... / Г. И. Лепешкина // Симбирский сборник. Историко-краеведческий сборник. – Вып. 4. – Ульяновск, 2001. – С. 135-139 (Об И. С. Бюргановском).

Магницкий, В. К. Казанские инородцы и отношение к ним русских просветителей / В. К. Магницкий // Волжский вестник. – 1885. – № 18.

Макаревский, А. В. Влияние Н. М. Карамзина на формирование государственно-правовых взглядов И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева / А. В. Макаревский, В. В. Макаревский // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 98-104.

Макаров, Д. М. Некоторые вопросы христианизации чувашей / Д. М. Макаров // Вопросы истории и историографии чувашского народа. – Чебоксары, 1970.

Макаров, М. П. О деятельности И. Н. Ульянова по просвещению чувашского народа / М. П. Макаров // Советская педагогика. – 1958. – № 9. – С. 81-92.

Макаров, М. П. И. Н. Ульянов и И. Я. Яковлев / М. П. Макаров // Ульяновский государственный педагогический институт им. И.Н.Ульянова / Ученые записки. – 1962. – Т. 17. – Вып. 4. – С. 85-105.

Макаров, П. В. Педагогическое наследие И. Н. Ульянова / П. В. Макаров // Среднее специальное образование. – 1981. – № 5. – С. 43-45.

Макарова, Р. В. Документы Государственного архива Ульяновской области, раскрывающие педагогическую и общественную деятельность И. Н. Ульянова / Р. В. Макарова // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 70-76.

Макеева, И. Ф. Из истории средней школы в Симбирске в конце ХУІІІ – первой четверти ХІХ вв. / И. Ф. Макеева // Симбирский вестник. 1994. – Вып. 2. – С. 31-46.

Маклакова, Н. В. Из истории Верхнемазинской школы / Н. В. Маклакова // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 220-223.

Максимова, О. Г. Опыт Симбирской чувашской школы как источник совершенствования системы педагогического образования в Чувашии / О. Г. Максимова // Дело его жизни : Сборник научных статей, посвященных 160-летию И. Я. Яковлева. – Вып. 3. – Чебоксары, 2008. – С. 42-52.

Малинин, В. А. К вопросу о философских идеях революционного народничества / В. А. Малинин // Вопросы философии. – 1977. – № 8.

Мартвелашвили, В. История одной телеграммы / В. Мартвелашвили // Молодая гвардия. – 1968. – № 7. – С. 183-185 (Об И. Н. Ульянове и И. Я. Яковлеве).

Маточенко, Л. А. Роль историко-краеведческого музея в воспитании и образовании школьников / Л. А. Маточенко // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 263-266.

Матыка, И. И. Миссионерско-просветительная деятельность русской православной церкви среди мордовского народа / И. И. Матыка // Исторические и политические науки в контексте современной культурной традиции. – Саранск, 1999. – С. 589-601.

Медынский, Е. Н. Из педагогической деятельности И. Н. Ульянова / Е. Н. Медынский // Красный архив. – 1939. – № 3 (94). – С. 64-71.

Медынский, Е. Н. Борьба И. Н. Ульянова за народную школу / Е. Н. Медынский // Красный архив. – 1940. – № 1 (98). – С. 219-223.

Мельников, И. И. Современные проблемы системы образования / И. И. Мельников // Мир образования. Образование в мире. – 2006. – № 1. – С. 186-194.

Мельникова, А. Отец Ленина / А. Мельникова // Дошкольное воспитание. – 1964. – № 2. – С. 6-24.

Миронова, Н. В. Валериан Никанорович Назарьев – первый биограф И. Н. Ульянова / Н. В. Миронова // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 130-142.

Мозговой, С. А. «Основы православной культуры» в российской советской школе / С. А. Мозговой // Вопросы образования. – 2006. – № 4. – С. 274-293.

Молодший, В. Н. И. Н. Ульянов – педагог-математик / Н. Н. Молодший // Математика в школе. – 1970. – № 3. – С. 4-10.

Молодший, В. Н. К вопросу о роли Лобачевского и его идей в жизни и деятельности И. Н. Ульянова / В. Н. Молодший // Математика в школе. – 1970. – № 6. – С. 4-13.

Мукина, И. В. Первые учителя Симбирской чувашской школы / И. В. Мукина // Школа государственной жизни, науки и приобщения к мировой цивилизации: Материалы конференции, посвященной 130-летию Симбирской чувашской школы. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1998. – С. 88-97.

Мукина, И. В. И. Н. Ульянов как покровитель сподвижников чувашского просветителя И. Я. Яковлева / И. В. Мукина // Вестник Ленинского мемориала. Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 92-98.

Муромцев, Н. Первопроходцы / Н. Муромцев // Народное образование. – 1983. – № 4. – С. 79-80 (о движении за развитие женского образования, возглавляемого И. Н. Ульяновым и И. Я. Яковлевым).

Назарова, Н. В. Живая история (из истории и современности школьных музеев Ульяновской области) / Н. В. Назарова // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 9. – Ульяновск, 2007. – С. 459-464.

Назарьев, В. Н. Отчет члена уездного училищного совета / В. Н. Назарьев // Симбирские губернские ведомости. – 1875. – № 42.

Назарьев, В. Н. Современная глушь. Из воспоминаний мирового судьи / В. Н. Назарьев // Вестник Европы. – 1876. – № 2. – С. 280-313; № 3. – С. 179-232; № 5. – С. 181-184.

Назарьев, В. Н. Из весенних воспоминаний члена Симбирского уездного училищного совета / В. Н. Назарьев // Симбирские губернские ведомости. – 1894. – № 30.

Назарьев, В. Н. История одной волости / В. Н. Назарьев // Вестник Европы. – 1884. – № 5.

Назарьев, В. Н. По школам / В. Н. Назарьев // Городской и сельский учитель. – 1894. – Вып. 3-4. – С. 316-321.

Назарьев, В. Н. Вешние всходы / В. Н. Назарьев // Вестник Европы – 1898. – № 4. – С. 661-718.

Наумов, Н. Отец и воспитатель В. И. Ленина / Н. Наумов // Народное образование. – 1981. – № 7. – С. 70-72.

Неверов, М. К вопросу об образовании инородцев (Письмо в редакцию) / М. Неверов // Журнал Министерства народного просвещения. 1869. – Ч. 146, ноябрь. – Отд. 1У. – С. 123-134.

Никитина, О. Система развивающего обучения в XXI веке / О. Никитина // Халах школе. Народная школа. – 2006. – № 6. – С. 76-78.

Никифоров, В. Это было в Симбирске / В. Никифоров // Народное образование. – 1958. – № 4. – С. 26-29 (О роли И. Н. Ульянова в организации Симбирской чувашской учительской школы).

Ниякий, В. В. Выдающиеся выпускники Нижегородской мужской губернской гимназии и их вклад в науку, культуру и политику / В. В. Ниякий // Педагогическое обозрение (Н. Новгород). – 1996. – № 2 (спец. вып.). – С. 121-124.

Ниякий, В. В. Вклад выпускников Нижегородской губернской гимназии в русскую науку и культуру / В. В. Ниякий // Город славы и верности России : материалы историко-краеведческой конференции посвященной 775-летию Нижнего Новгорода. – Н. Новгород, 1996. – С. 55-59.

Новикова, Т. Г. Проблемы и перспективы развития инноваций в образовании / Т. Г. Новикова // Педагогическая наука и образование: проблемы, региональные особенности и перспективы развития. – Саранск, 2006. – Ч. 1. – С. 89-92.

Нурманский, С. О классной системе обучения в городских школах / С. Нурманский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1885. – Ч. 239, май. – Отд. П. – С. 1032.

Образование в конце XX века // Вопросы философии. – 1992. – № 9.

О начальных народных училищах // Известия по Казанской епархии. – 1867. – № I. – С. 1-13.

Охотников, Н. М. Грамота среди чуваш / Н. М. Охотников // Церковно-приходская школа. – Киев, 1890.

Паначин, Ф. Г. Выдающийся русский педагог-организатор / Ф. Г. Паначин // Русская речь. – 1981. – № 4. – С. 7-18.

Пантелеева, В. Ю. Роль музеев в образовательном и воспитательном процессе начальной школы / В. Ю. Пантелеева // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 256-263.

Паравина, М. Н. Педагогическая подготовка в Алатырской женской гимназии / М. Н. Паравина // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. – С. 54-56.

Паравина, М. Н. Развитие женского гимназического образования в России в XIX – начале XX вв. / М. Н. Паравина // Вуз : регион, наука, образование : Сборник научных статей преподавателей Алатырского филиала. – Чебоксары, Клио, 2005. – С. 3-20.

Пермяков, К. М. Деятельность И. Н. Ульянова в воскресной школе / К. М. Пермяков // Советская педагогика. – 1980. – № 1. – С. 108-114.

Пермяков, К. М. И. Н. Ульянов о нравственном воспитании / К. М. Пермяков // Советская педагогика. – 1986. – № 12. – С. 107-112.

Пермяков, К. М. Илья Николаевич Ульянов как демократ-просветитель и гуманист / К. М. Пермяков // Вестник Московского университета. – Серия 7. Философия. – 1990. – № 6.

Перфилов, В. А. Илья Николаевич Ульянов / В. А. Перфилов // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 10-12.

Петров, А. К. Ульянов Илья Николаевич / А. К. Петров // Педагогическая интеллигенция. – М., 1968. – Т. 4. – С. 358-359.

Петров, И. С. А. М. Бутлеров – университетский преподаватель И. Н. и А. И. Ульяновых / И. С. Петров // Симбирский сборник. Историко-краеведческий сборник. – Вып. 4. – Ульяновск, 2001. – С. 73-80.

Петрова, Т. Н. Какой должна быть национальная школа? / Т. Н. Петрова // Халах школе. Народная школа. – 1990. – № 6.

Петрова, Т. Н. Межнациональные духовные связи народов Среднего Поволжья в XV-XIX вв. / Т. Н. Петрова // Обновление России как возрождение духовности: традиции и новаторство : материалы докладов республиканской научно-практической конференции. – Н. Новгород, 1994.

Пирогов, В. Музей И. Н. Ульянова (в средней школе № 6 г. Ульяновска) / В. Пирогов, Р. Грезева // Народное образование. – 1973. – № 4. – С. 43-46.

Полякова, Н. В. Образование в России в первой половине XIX в. / Н. В. Полякова // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – № 2. – С. 147-163.

Помелов, В. Б. Подвижники российского просвещения как нравственный образец / В. Б. Помелов // Педагогика. – 1998. – № 2. – С. 75-78.

Пономарева, А. А. Роль музея «Симбирская чувашская школа. Квартира И. Я. Яковлева» в меняющемся социально-культурном окружении / А. А. Пономарева // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 270-273.

Равкин, З. И. Мифы и реалии в истории отечественной школы / З. И. Равкин // Педагогика. – 1991. – № 9.

Радзиевский, В. В. И. Н. Ульянов – астроном и метеоролог / В. В. Радзиевский, Д. А. Балика // Земля и вселенная. – 1965. – № 5. – С. 94.

Решин, И. Л. На путях в революцию / И. Л. Решин // Молодой коммунист. – 1967. – № 4.

Родителям о воспитании в семье Ульяновых // Школа. – 1987. – № 4. – С. 12-14.

Рождественский, Б. И. Н. Ульянов об эстетическом воспитании детей / Б. Рождественский // Народное образование. – 1968. – № 4. – С. 87-90.

Романова, Н. А. И. Н. Ульянов в истории Тетюшской средней школы / Н. А. Романова // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 206-213.

Рыжков, Н. Революционное подполье в Симбирске в 70-80-х годах / Н. Рыжков // Ульяновский общественник. – 1927. – № 3. – С. 44-45.

Рюриков, Б. Ленин о Чернышевском и его романе «Что делать?» / Б. Рюриков // Вопросы литературы. – 1957. – № 8.

Савинов, А. М. Экспонаты симбирского периода жизни семьи Ульяновых в коллекции музея «Кабинет и квартира В. И. Ленин в Кремле»

/ А. М. Савинов // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 150-154.

Садовский, А. Отец В. И. Ленина в Нижнем / А. Садовский // Школа и жизнь (Н. Новгород). – 1924. – № 3. – С. 7.

Садомский, Н. И. Деятельность И. Н. Ульянова в области метеорологии / Н. И. Садомский, В. М. Складов // Метеорология и гидрология. – 1952. – № 11. – С. 57-59.

Салахов, Р. Х. Илья Николаевич Ульянов, ученый-метеоролог / Р. Х. Салахов // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 66-70.

Саранцев, И. П. Удельные ремесленные училища Симбирской губернии / И. П. Саранцев // Симбирский сборник : Историко-краеведческий сборник. – Вып. 4. – Ульяновск, 2001. – С. 140-172.

Семья Ульяновых в Нижнем Новгороде // Блокнот агитатора (Горький). – 1966. – № 232. – С. 31-33.

Сент-Илер, В. К. Ручной труд как общеобразовательный предмет обучения / В. К. Сент-Илер // Журнал Министерства народного просвещения. – 1885. – Ч. 237, январь. – Отд. III. – С. 1-27.

Сергеев, Т. С. Ходарская школа. К 95-летию со дня открытия / Т. С. Сергеев // Чувашский календарь на 1965 г. – Чебоксары, 1964. – С. 90 (на чув. яз.).

Сергеев, Т. С. Ходарской школе – 100 лет / Т. С. Сергеев // Чувашский календарь на 1970 г. – Чебоксары, 1969. – С. 192 (на чув. яз.).

Сергеев, Т. С. Дед В. И. Ленина – крестьянин из Нижегородской губернии / Т. С. Сергеев // Таван Атал (Родная Волга). – 1970. – № 4. – С. 49-61. (на чув. яз.).

Сергеев, Т. С. И. Н. Ульянов и просвещение чувашского народа (К 140-летию со дня рождения) / Т. С. Сергеев // Блокнот агитатора. – 1971. – № 13. – С. 12-19.

Сергеев, Т. С. И. Н. Ульянов. К 140-летию со дня рождения / Т. С. Сергеев // Ялав (Знамя). – 1971. – № 7. – С. 28-29 (на чув. яз.).

Сергеев, Т. С. Ульяново-яковлевские традиции в Ходарской средней школе Чувашской АССР / Т. С. Сергеев // И. Я. Яковлев и его школа / Ученые записки ЧГПИ. – Вып. 33. – Чебоксары, 1971. – С. 182-194.

Сергеев, Т. С. Первое педагогическое учебное заведение Чувашии / Т. С. Сергеев // Блокнот агитатора. – 1972. – № 21. – С. 29-32.

Сергеев, Т. С. Порецкой учительской семинарии – 100 лет / Т. С. Сергеев // Ялав (Знамя). – 1972. – № 12. – С. 19 (на чув. яз.).

Сергеев, Т. С. Первое педагогическое учебное заведение в Чувашском крае / Т. С. Сергеев // Таван Атал (Родная Волга). – 1972. – № 12. – С. 65-68. (на чув. яз.).

Сергеев, Т. С. И. Я. Яковлев и Ходарская школа / Т. С. Сергеев // Вопросы истории и историографии чувашского народа. – Чебоксары: ЧГУ, 1973. – С. 121-133.

Сергеев, Т. С. Подготовка в Чувашии кадров высшей квалификации / Т. С. Сергеев // Таван Атал (Родная Волга). – 1973. – № 10. – С. 70-73 (на чув. яз.).

Сергеев, Т. С. Чувашский парень – одноклассник В. И. Ленина / Т. С. Сергеев // Таван Атал (Родная Волга). – 1974. – № 12. – С. 73-74 (на чув. яз.).

Сергеев, Т. С. Изучение и пропаганда научно-педагогического наследия И. Н. Ульянова в Чувашском государственном университете им. И. Н. Ульянова / Т. С. Сергеев // Проблемы совершенствования процесса обучения в высшей школе. – Чебоксары: ЧГУ, 1975. – С. 62-66.

Сергеев, Т. С. Из истории высшего образования в Чувашии / Т. С. Сергеев // Вопросы воспитания и обучения студентов вуза: Сб. статей. – Чебоксары: ЧГУ, 1976. – Вып. 2. – С. 3-11.

Сергеев, Т. С. По следам одного письма В. И. Ленину / Т. С. Сергеев // Таван Атал (Родная Волга). – 1979. – № 4. – С. 78-79 (на чув. яз.).

Сергеев, Т. С. Музей выдающегося педагога и просветителя / Т. С. Сергеев // Блокнот агитатора. – 1979. – № 4. – С. 10-13.

Сергеев, Т. С. Письмо чувашского мальчика / Т. С. Сергеев // Хатер пул (Будь готов). – 1979. – № 7. – С. 11 (на чув. яз.).

Сергеев, Т. С. Из опыта работы по изучению и пропаганде научно-педагогического наследия И. Н. Ульянова / Т. С. Сергеев // Тезисы докладов 6-й научно-практической конференции по проблемам педагогики высшей школы. – Чебоксары: ЧГУ, 1981. – С. 30-31.

Сергеев, Т. С. Он боролся за просвещение народа / Т. С. Сергеев // Таван Атал (Родная Волга). – 1981. – № 7. – С. 65-67. (на чув. яз.).

Сергеев, Т. С. Выдающийся педагог-демократ // Илья Николаевич Ульянов (К 150-летию со дня рождения) / Т. С. Сергеев. – Чебоксары, 1981. – С. 3-17.

Сергеев, Т. С. Научный кружок студентов / Т. С. Сергеев // Научно-исследовательская работа студентов как составная часть подготовки специалистов. – М., 1981. – С. 39-42.

Сергеев, Т. С. Жизнь, отданная народу / Т. С. Сергеев // Таван Атал (Родная Волга). – 1982. – № 9. – С. 70 (на чув. яз.).

Сергеев, Т. С. Музей И. Н. Ульянова в университете / Т. С. Сергеев // Вестник высшей школы. – 1985. – № 4. – С. 65-67.

Сергеев, Т. С. Незабываемый день и вся жизнь. Зайцев Иван Яковлевич / Т. С. Сергеев // Они боролись за счастье народное. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1985. – С. 342-345.

Сергеев, Т. С. И. Н. Ульянов и чувашская школа / Т. С. Сергеев // Блокнот агитатора. – 1986. – № 11. – С. 22-24.

Сергеев, Т. С. Роль музеев И. Н. Ульянова и И. Я. Яковлева в профессиональной подготовке будущих учителей чувашских школ / Т. С. Сергеев // Актуальные проблемы теории и практики коммунистического воспитания студентов высших учебных заведений в свете решений XXVII

съезда КПСС : Тезисы докладов региональной научной конференции. – Чебоксары : ЧГУ, 1986. – С. 116-117.

Сергеев, Т. С. Письма И. Я. Яковлева / Т. С. Сергеев // В мире книг. – 1986. – № 11. – С. 85-86.

Сергеев, Т. С. Письма И. Я. Яковлева / Т. С. Сергеев // Волга. – 1986. № 10. – С. 159-160.

Сергеев, Т. С. Роль музея И. Н. Ульянова в изучении истории культуры сел и деревень Чувашии / Т. С. Сергеев // 2-я Всероссийская конференция по историческому краеведению : Тезисы докладов и сообщений. – Пенза, 1989. – С. 266-268.

Сергеев, Т. С. Роль историко-революционных и историко-краеведческих музеев Чувашской АССР в патриотическом и интернациональном воспитании трудящихся в условиях перестройки / Т. С. Сергеев // Тезисы докладов и выступлений научной конференции «Актуальные проблемы идеологической работы в условиях перестройки». III-III секции. – Йошкар-Ола, 1989. – С. 189-192.

Сергеев, Т. С. Использование музейных материалов в работе по профессиональной ориентации будущих учителей / Т. С. Сергеев // Трудовое обучение, воспитание и профессиональная ориентация учащейся молодежи в условиях перестройки системы народного образования : Тезисы докладов к Республиканской научно-практической конференции. – Чебоксары, 1990. – Часть 1. – С. 135-137.

Сергеев, Т. С. Имя И. Н. Ульянова на карте Чувашии / Т. С. Сергеев // Тезисы региональной научной конференции «Исторические наименования – память народа». – Горький, 1990. – С. 52-54.

Сергеев, Т. С. Трудовые традиции в системе воспитания учащихся общеобразовательных школ (на примере Ходарской средней школы им. И. Н. Ульянова Чувашской АССР) / Т. С. Сергеев // Традиционное и новое в культуре народов России : Тезисы докладов и выступлений на Всесоюзной конференции. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1992. – С. 200-201.

Сергеев, Т. С. Школьные музеи в формировании нравственно устойчивой личности / Т. С. Сергеев // Проблемы формирования нравственно устойчивой личности в современных условиях : Материалы международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 1993. – Часть 2. – С. 131-132.

Сергеев, Т. С. Просвещение и культура / Т. С. Сергеев // Халăх шкулĕ. Народная школа. – 1995. – № 1. – С. 1-8.

Сергеев, Т. С. Ходарской школе им. И. Н. Ульянова – 125 лет / Т. С. Сергеев // Ялав (Знамя). – 1996. – № 2. – С. 64 (на чув. яз.).

Сергеев, Т. С. Из истории Порецкой учительской семинарии / Т. С. Сергеев, А. К. Краснов // Халах шкуле. Народная школа. – 1997. – № 6-7. – С. 122-124.

Сергеев, Т. С. Изучение дореволюционного культурного наследия Чувашии / Т. С. Сергеев // Известия Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики. – 1997. – № 1. – С. 14-23.

Сергеев, Т. С. И. Н. Ульянов и И. Я. Яковлев – соратники на ниве просвещения чувашского народа / Т. С. Сергеев // И. Я. Яковлев и Симбирская центральная чувашская школа : материалы научной конференции. – Чебоксары, 1997. – С. 23-26.

Сергеев, Т. С. Всегда помогал Ходарской школе / Т. С. Сергеев // Таван Атал (Родная Волга). – 1998. – № 2. – С. 42 (на чув. яз.).

Сергеев, Т. С. И. Н. Ульянов в судьбе Симбирской чувашской школы / Т. С. Сергеев // Школа государственной жизни, науки и приобщения к мировой цивилизации : материалы конференции, посвященной 130-летию Симбирской чувашской школы. – Чебоксары : ЧГПУ, 1998. – С. 116-122.

Сергеев, Т. С. Ульяновские и яковлевские традиции в Ходарской школе им. И. Н. Ульянова / Т. С. Сергеев, В. Б. Ласточкин // И. Я. Яковлев – «патриарх» чувашского народа : Материалы научной конференции. – Чебоксары : СГИ, 1998. – С. 16-18.

Сергеев, Т. С. К вопросу о преподавании истории интеллигенции родного края в школьном курсе краеведения / Т. С. Сергеев // Новое содержание исторического образования: опыт, проблемы, перспективы : Тезисы докладов. – Чебоксары, 1999. – С. 58-60.

Сергеев, Т. С. Инспектор народных училищ И. Н. Ульянов : к дискуссии по оценке его деятельности / Т. С. Сергеев // Дискуссионные вопросы российской истории : материалы VI научно-практической конференции. – Арзамас, 2000. – С. 95-101.

Сергеев, Т. С. Музей И. Н. Ульянова : становление и развитие / Т. С. Сергеев, В. П. Галошев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета. – 2001. – № 4 (23). – С. 92-95. .

Сергеев, Т. С. Ульянов Илья Николаевич / Т. С. Сергеев // Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары, 2001. – С. 407.

Сергеев, Т. С. Трудовое воспитание – важнейший компонент образовательного пространства в сельской школе (на примере Ходарской гимназии им. И. Н. Ульянова) / Т. С. Сергеев, Ю. Я. Мозяков // Трудовое воспитание подрастающих поколений в структуре воспитательного пространства региона : сборник научных трудов. – Чебоксары : ЧГПУ, 2001. – С. 195-108.

Сергеев, Т. С. И. Н. Ульянов – педагог-новатор / Т. С. Сергеев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета. – 2002. – № 5 (29). – С. 80-83.

Сергеев, Т. С. И. Н. Ульянов и просвещение чувашского народа / Т. С. Сергеев // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 79-86.

Сергеев, Т. С. Продолжательницы ульяновских традиций / Т. С. Сергеев // Халах школе. Народная школа. – 2007. – № 5. – С. 100-101.

Сергеев, Т. С. Роль семьи Ульяновых в судьбе Симбирской чувашской учительской школы / Т. С. Сергеев // Вестник ЧГПУ. – 2008. – № 1 (57). – С. 142-149.

Сергеев, Т. С. Научно-педагогическое наследие И. Н. Ульянова и современность. Историография проблемы и анализ источников / Т. С. Сергеев // Известия Академии наук Чувашской Республики. – 2008. – № 1. – С. 137-156.

Сергеев, Т. С. Благотворительная деятельность педагога-просветителя И. Н. Ульянова / Т. С. Сергеев // Materialy 1V mezinarodni vedecko – prakticka konference «Nastoleni moderni vedy – 2008». – Dil. 6. Pedagogika. Filologicke vedy. Psychologie a sociologie: Praga. Publishing House «Education and Science» s. r. o. – S. 15-21.

Сергеев, Т. С. Научно-педагогическое наследие И. Н. Ульянова и проблемы современной российской школы / Т. С. Сергеев // Materialy 1V mezinarodni vedecko – prakticka konference «Efektivni nastroje modernih ved – 2008». – Dil 9. Pedagogika: Praga. Publishing House Education and Science s. r. o. – S. 84 - 86.

Сергеев, Т. С. Сущность понятия адаптация / Т. С. Сергеев, И. В. Карапузова // Там же. – S. 87-90 (на укр яз.).

Серкина, С. С. Православное духовенство в удельной деревне Симбирской губернии / С. С. Серкина // Педагогическая наука и образование : проблемы, региональные особенности и перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции – Осовских педагогических чтений. – Ч. 1. – Саранск, 2006. – С. 67-69. .

Сироткин, М. Я. Культура, просвещение и литература чувашского народа во второй половине XIX и начала XX в / М.Я. Сироткин // Материалы по истории Чувашской АССР. – Чебоксары, 1956. – Вып. 2. – С. 181-190.

Скрыгина, С. В. Музей и школа: пути сотрудничества (из опыта работы) / С. В. Скрыгина // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 251- 256.

Соловьев, А. Ф. Вдохновенный педагог / А. Ф. Соловьев // Вестник высшей школы. – 1963. – № 10. – С. 46-50.

Соловьев, А. Ф. О педагогическом наследии И. Н. Ульянова / А. Ф. Соловьев // Советская педагогика. – 1963. – № 11. – С. 153-155.

Сонина, Р. Р. Высказывания И. Н. Ульянова по вопросам обучения грамоте / Р. Р. Сонина // Ульяновский государственный педагогический институт им. И. Н. Ульянова. – 1962. – Т. 17. – № 4. – С. 37-49.

Сонина, Р. Р. Участие И. Н. Ульянова в обсуждении учебно-воспитательной работы приготовительного класса / Р. Р. Сонина // Ученые записки Горьковского педагогического института. – 1966. – Вып. 59. – С. 164-180.

Столетов, В. Н. Педагогические взгляды И. Н. Ульянова и Д. И. Менделеева / В. Н. Столетов // Столетов В. Н. Становление личности. – М. : Мысль, 1987. – С. 79-95.

Сучков, И. В. Социальный и духовный облик учительства на рубеже XIX – XX вв. / И. В. Сучков // Отечественная история. – 1995. – № 1.

Сычева, О. В. Культурообразующая миссия школы И. Я. Яковлева / О. В. Сычева // Дело его жизни: Сборник научных статей, посвященных 160-летию И. Я. Яковлева. – Вып. 3. – Чебоксары, 2008. – С. 140-146.

Табарданова, Т. Б. Проблемы музейной педагогики в системе постдипломного образования // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 266-270.

Таймасов, Л. А. Церковно-приходские школы в системе народного образования дореволюционной Чувашии / Л. А. Таймасов // Вопросы истории народов Поволжья и Приуралья. – Чебоксары, 1997.

Терехова, О. П. Использование народных трудовых традиций в Симбирской чувашской учительской школе / О. П. Терехова // Дело его жизни: Сборник научных статей, посвященных 160-летию И. Я. Яковлева. – Вып. 3. – Чебоксары, 2008. – С. 111-116.

Терпиловская, М. Ради блага народа / М. Терпиловская // Генеалогический мост «Ульяновск – Байройт» (немецкие предки В.И.Ленина и его родственники), – Ульяновск: «Вектор-С», 2008. – С. 341-347.

Троицкий, М. К. И. Н. Ульянов на учительских съездах / М. К. Троицкий // Советская педагогика. – 1939. – № 1. – С. 107-110.

Трофимов, Ж. Домашняя лаборатория Александра Ульянова / Ж. Трофимов // Волга. – 1977. – № 4. – С. 144-148.

Трофимов, Ж. «Далеко не благоденствует...» / Ж. Трофимов // Наука и религия. – 1977. – № 4. – С. 8-11.

Трофимов, Ж. А. И. Н. Ульянов – создатель народных школ Симбирска / Ж. А. Трофимов // Симбирский сборник : Историко-краеведческий сборник. – Вып. 4. – Ульяновск, 2001. – С. 5-26.

Трофимов, Ж. А. Так творится клевета на В. И. Ленина и семью Ульяновых / Ж. А. Трофимов // Вестник Музея-мемориала В.И.Ленина. – Вып. 7 (К 135-й годовщине со дня рождения В.И.Ленина и 35-летию Ленинского Мемориала. – Ульяновск, 2005. – С. 30-36.

Трофимов, Ж. А. Как Арутюнов клеветает на семью Ульяновых / Ж. А. Трофимов // Трофимов Ж. Кривда и правда о Ленине. – М., 2006. – С. 23-33.

Трофимов, Ж. А. И. Н. Ульянов и Московская политехническая выставка 1883 года / Ж. А. Трофимов // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 108-113.

Турицына, Т. К. И. Н. Ульянов и учителя Симбирской губернии / Т. К. Турицына, В. Г. Потехина // Симбирский сборник : Историко-краеведческий сборник. – Вып. 4. – Ульяновск, 2001. – С. 112-134.

Тюстин, А. В. Просветители мордовского народа в Пензенской губернии / А. В. Тюстин // Проблемы новейшей истории и этнографии Мордовского края. – Саранск, 2003.

Тюстин, А. В. Илья Николаевич Ульянов в судьбах своих пензенских сослуживцев и учеников / А. В. Тюстин // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 57-65.

Ульянов Илья Николаевич // Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М., 1977. Т. 26. С. 620-621.

Ульянов Илья Николаевич // Педагогическая энциклопедия. – Т. 4. – М, 1987. – С. 358-360.

Ульянов Илья Николаевич // Советская историческая энциклопедия. – Т. 14. – М., 1973. – С. 794.

Ульянов, И. Н. Об учительских семинариях и училищных советах И. Н. Ульянов // Исторический архив. – 1960. – № 3.

Уреклян, Л. Энтузиаст народного просвещения / Л. Уреклян // Музыкальная жизнь. – 1963. – № 7. – С. 10 (О музыкально-просветительской деятельности И. Н. Ульянова).

Федорова, Г. И. Симбирская учительская школа И.Я.Яковлева – первая инновационная школа для чуваш / Г. И. Федорова // Дело его жизни : Сборник научных статей, посвященных 160-летию И. Я. Яковлева. – Вып. 3. – Чебоксары, 2008. – С. 90-96.

Федотова, О. Документы об Илье Николаевиче Ульянове в Национальном архиве Республики Татарстан / О. Федотова // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 44-48.

Филиппов, М. Н. К. Д. Ушинский о памяти школьников / М. Н. Филиппов // Мир образования. Образование в мире. – 2006. – № 1. – С. 126-131.

Хабибуллина, М. Г. Выдающийся питомец Казанского университета (К 175-летию со дня рождения И. Н. Ульянова) / М. Г. Хабибуллина // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 49-56.

Хамов, К. Н. Семья Ульяновых в Нижнем Новгороде / К. Н. Хамов // Из истории рабочего класса СССР. – Киров, 1972. – С. 63-71.

Харламов, В. А. Ульяновы и Нижегородский край / В. А. Харламов // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 36-40.

Цуканов, С. А. Педагогическое наследие И. Н. Ульянова и проблемы современной школы / С. А. Цуканов // Вестник Ленинского мемориала. – Ульяновск, 2006. – С. 187-192.

Шабаева, М. Ф. Революционно-демократические традиции в педагогической деятельности И. Н. Ульянова / М. Ф. Шабаева // Советская педагогика. – 1981. – № 7. – С. 33-41.

Шагинян, М. Предки Ленина / М. Шагинян // Новый мир. – 1937. – № 11. – С. 262-285.

Шагинян, М. Илья Николаевич Ульянов / М. Шагинян // Агитатор. – 1981. – № 16. – С. 31-34.

Шадриков, В. Школа – время обновления / В. Шадриков // Народное образование. – 1988. – № 9. – С. 7-12.

Шалева, О. Соратники и друзья : И. Ульянов и И. Яковлев / О. Шалева // Вестник историко-культурного центра В. И. Ленина. – Ульяновск, 1999. – С. 19-26.

Шалева, О. В. Уроки милосердия / О. В. Шалева // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 114-129.

Шамаро, А. Память об отце / А.Шамаро // Агитатор. – 1967. – № 6. – С. 15-18 (О деятельности И. Н. Ульянова на посту инспектора народных училищ).

Ширяева, О. А. Человек идеи и труда / О. А. Ширяева // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 179-187.

Штейн, М. Г. К вопросу о родословии Ильи Николаевича Ульянова / М. Г. Штейн // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006 – С. 24-35.

Шульгина, В. В. Дом на краю села... / В. В. Шульгина // Симбирский сборник: Историко-краеведческий сборник. – Вып. 4. – Ульяновск, 2001. – С. 93-111 (Об Усольском училище).

Эфиров, А. Ф. Педагог И. Н. Ульянов / А. Ф. Эфиров // Советская педагогика. – 1939. – № 1. – С. 103-107.

Ютяева, И. Обыкновенная история необыкновенного музея / И. Ютяева // Вестник Ленинского мемориала. – Вып. 8. – Ульяновск, 2006. – С. 249-251 (о музее И. Н. Ульянова в средней школе № 6).

Газетные статьи

Александров, К. Крестьянская благодарность отцу Ильича / К. Александров, Ж. Трофимов // Ульяновская правда. – 1964. – 21 ноября.

Андреев, Л. Кузница педагогических кадров / Л. Андреев // Красная Чувашия. – 1947. – 5 декабря.

Анисенкова, А. Семья Ульяновых / А. Анисенкова, Д. Балика, Е. Вирхо // Горьковская правда. – 1960. – 20 апреля.

Анисенкова, А. Семье Ульяновых посвящается / А. Анисенкова // Ленинская смена. – 1970. – 21 апреля.

Анисенкова, А. В честь педагога-демократа / А. Анисенкова // Горьковская правда. – 1975. – 23 апреля.

Арбузов, В. Труды педагога-демократа / В. Арбузов // Ульяновская правда. – 1983. – 27 ноября.

Арнольд, В. И снова Каменка... / В. Арнольд // Горьковская правда. – 1974. – 16 апреля.

Балика, Д. И. Н. Ульянов в Нижнем / Д. Балика // Горьковский рабочий. – 1938. – 13 декабря.

Балика, Д. И. Н. Ульянов и вопросы воспитания / Д. Балика // Горьковская коммуна. – 1940. – 18 февраля.

Балика, Д. Новые данные о жизни И. Н. Ульянова – отца великого Ленина – в Нижнем Новгороде / Д. Балика // Горьковская коммуна. – 1942. – 22 февраля.

Балика, Д. И. Н. Ульянов в Нижнем Новгороде / Д. Балика // Горьковская правда. – 1956. – 27 июля.

Балика, Д. И. Н. Ульянов в Нижнем Новгороде : Документы рассказывают / Д. Балика // Горьковская правда. – 1964. – 14 мая.

Балика, Д. Диссертация И. Н. Ульянова / Д. Балика // Ульяновская правда. – 1966. – 10 марта.

Балика, Д. Музей Ульяновых / Д. Балика // Горьковская правда. – 1967. – 29 ноября.

Балика, Д. Любимым предметом была физика / Д. Балика // Горьковская правда. – 1970. – 5 марта.

Баранов, Н. Жизнь, отданная народу / Н. Баранов // Ульяновская правда. – 1971. – 25 июля.

Бару, Л. Это надо живым (О сельских школах, которые открыл И. Н. Ульянов) / Л. Бару, Н. Чернышева // Ульяновская правда. – 1971. – 16 июля.

Бейсов, П. Томик из библиотеки Ульяновых / П. Бейсов // Ульяновская правда. – 1963. – 8 января.

Белов, Г. И. Н. Ульянов – просветитель края / Г. Белов // Вперед (Инза). – 1970. – 7 мая.

Блохинцев, А. Хранит город память (Памятные места, связанные с именем И. Н. Ульянова) / А. Блохинцев // Ульяновская правда. — 1981. — 23 января.

Богданов, И. Нижегородской губернии крестьянин / И. Богданов // Горьковская правда. — 1969. — 15 января.

Болгарский, Б. Новые документы о деятельности И. Н. Ульянова / Б. Болгарский // Учительская газета. — 1951. — 24 марта.

Вавилов, И. Из прошлого о Порецком / И. Вавилов // Заветы Ильича. — 1965. — 23, 25, 26 июня.

Вавилов, И. Видные педагоги-«ульяновцы» / И. Вавилов // Заветы Ильича. — 1972. — 28 ноября.

Вавилов, И. Свидетельствуют подлинные документы / И. Вавилов // Заветы Ильича. — 1972. — 30 ноября.

Валкин, М. И. Н. Ульянов и его соратники (По страницам неизданного романа А. С. Кабанова) / М. Валкин // Ульяновская правда. — 1981. — 14 июля.

Варламова, А. Новое об И. Н. Ульянове / А. Варламова // Ульяновская правда. — 1965. — 8 июня.

Варламова, А. И. Н. Ульянов вносит поправки (поиски и находки) / А. Варламова, Ф. Кузнецов // Ульяновская правда. — 1967. — 14 июля.

Вербин, Н. Новые горизонты / Н. Вербин // Ульяновская правда. — 1985. — 21 апреля (об И. Н. Ульянове).

Волков, Я. Из истории Ходарской средней школы им. И. Н. Ульянова / Я. Волков // Вперед. — 1995. — 21 декабря.

Воробьев, В. И. Н. Ульянов в Старом Погорелове / В. Воробьев // Ульяновская правда. — 1965. — 21 октября.

Воробьев, В. И. Н. Ульянов в Малом Карсуне / В. Воробьев // Путь Октября (р. п. Вешкайма). — 1967. — 21 апреля.

Воробьев, В. Учитель народных учителей. И. Н. Ульянов и 100-летие второго учительского съезда в Симбирске / В. Воробьев // Ульяновская правда. — 1974. — 14 ноября.

В память об И. Н. Ульянове (Село Порецкое. Открыта мемориальная доска) // Ульяновская правда. — 1967. — 28 апреля.

Всю душу отдавал просвещению // Советская Россия. — 1986. — 22 января.

В честь знаменательной даты (перед зданием нового корпуса пединститута открыт памятник И. Н. Ульянова) // Ульяновская правда. — 1971. — 27 июля.

В честь педагога-демократа // Ленинская смена. — 1975. — 24 апреля.

Выдающийся педагог-демократ (об И. Н. Ульянове) // Ленинец. — 1981. — 19 февраля.

Галкина, Е. А на площади семинария придает селу вид величия / Е. Галкина // Порецкие вести. — 1996. — 28 ноября.

Галошев, В. Музей И. Н. Ульянова – центр по изучению и пропаганде его педагогического наследия / В. Галошев // Ульяновец. – 2001. – 23 ноября.

Гауз, Н. С. Современник, воспитанник, преемник (А С. Кабанов, ученик И. Н. Ульянова) / Н. С. Гауз // Призвание (УГПИ). – 1977. – 9, 16, 27 февраля.

Герасимов, И. Где жила семья И. Н. Ульянова / И. Герасимов // Горьковская правда. – 1960. – 15 марта.

Герасимова, М. Человек большого благородства / М. Герасимова // Ульяновский комсомолец. – 1956. – 25 июля.

Гилязова, Н. В. М.Мухин – директор и педагог / Н. М. Гилязова // Советская Чувашия. – 1988. – 8 января.

Глазков, А. Сами просятся слова (новые данные о социальном происхождении И. Н. Ульянова) / А. Глазков // Сельская жизнь. – 1969. – 12 февраля.

Голов, И. Педагог, просветитель : Новые материалы об И. Н. Ульянове / И. Голов // Горьковский рабочий. – 1963. – 11 июня.

Голов, И. За научную достоверность / И. Голов // Горьковская правда. – 1968. – 24 августа.

Голов, И. И. Н. Ульянов и школы Курмышского уезда : Документы рассказывают / И. Голов // Горьковская правда. – 1968. – 19 ноября.

Голов, И. И. Н. Ульянов в Нижнем Новгороде / И. Голов // Горьковская правда. – 1969. – 22 февраля.

Голов, И. Новые документы о родителях В. И. Ленина / И. Голов // Горьковская правда. – 1969. – 29 июля.

Голов, И. Первый директор семинарии Ауновский / И. Голов // Заветы Ильича. – 1972. – 10 февраля.

Горбачев, А. Восемьдесят лет Поречкой метеорологической станции / А. Горбачев // Советская Чувашия. – 1971. – 13 октября.

Горельеф на мраморе // Горьковский рабочий. – 1975. – 23 апреля.

Горфункель, А. Новое о педагогической деятельности И. Н. Ульянова (обнаружены в Государственном историческом архиве Ленинградской области «Записки об учительских семинариях и училищных советах», составленные И. Н. Ульяновым в 1883 г.) / А. Горфункель // Учительская газета. – 1958. – 1 июля.

Грезева, Р. Центр воспитания – школьный музей (к 150-летию со дня рождения И. Н. Ульянова) / Р. Грезева // Ульяновская правда. – 1981. – 17 июля.

Григоренко, П. Обладая драгоценным даром (к 150-летию со дня рождения И. Н. Ульянова) / П. Григоренко // Сельская жизнь. – 1981. – 25 июля.

Григорченко, В. Новые документы о деятельности И. Н. Ульянова / В. Григорченко // Ульяновская правда. – 1961. – 2 февраля, 7 июля.

Григорченко, В. Неутомимый просветитель. Новые документы об И. Н. Ульянове / В. Григорченко // Ульяновская правда. – 1964. – 27 мая.

Дернова, А. Воплотилась мечта человечества (об И. Н. Ульянове) / А. Дернова // Ульяновская правда. – 1979. – 26 декабря.

Димитриев, В. Имени И. Н. Ульянова / В. Димитриев // Ульяновец. – 1997. – 24 октября.

Додонова, Л. По адресам народных училищ (И. Н. Ульянов : 150 лет со дня рождения) / Л. Додонова // Ульяновская правда. – 1981. – 8 июля.

Долгов, В. Детище И. Н. Ульянова (Ходарской школе – 105 лет). В. Долгов // Молодой коммунист. – 1975. – 18 декабря.

Долгов, В. Легенды и были Ходар (К 110-летию основания И. Н. Ульяновым школы в селе Ходары) / В. Долгов // Молодой коммунист. – 1980. – 16 декабря.

Дому-музею В.И.Ленина – 85 лет // Ульяновская правда. – 2008. – 5 декабря. – С. 10-11.

Дроздова, Н. Педагог и просветитель / Н. Дроздова // Учительская газета. – 1996. – 23 января.

Дроздова, Н. Ульяновым посвящается (к 130-летию приезда семьи в Симбирск) / Н. Дроздова // Ульяновская правда. – 1999. – 23 сентября.

Евдокимов, Л. И. Н. Ульянов и школьная медицина / Л. Евдокимов // Ульяновская правда. – 1970. – 22 января.

Евдокимов, Л. Вместе с И. Н. Ульяновым. Симбирские врачи в борьбе за народное здравоохранение / Л. Евдокимов // Ульяновская правда. – 1970. – 26 августа.

Жвакина, Л. «Известен всей России» (К 155-летию со дня рождения И. Н. Ульянова) / Л. Жвакина // Ульяновская правда. – 1986. – 31 июля.

Журавлев, В. Музей Ульяновых / В. Журавлев // Горьковский рабочий. – 1970. – 21 апреля.

Загальский, Л. Две школы (К 150-летию со дня рождения И. Н. Ульянова) / Л. Загальский // Комсомольская правда. – 1981. – 31 июля.

Иванов, А. Из дома Ульяновых / А. Иванов // Советская Чувашия. – 1982. – 22 апреля.

Ижеев, М. В селе Порецком праздник / М. Ижеев // Советская Чувашия. – 1972. – 3 декабря.

Изоркин, А. Ходарская школа / А. Изоркин // Хресчен сасси (Голос крестьянина). – 1996. – 10 июля (на чув. яз.).

Ильин, Н. Краеведческие чтения. Доклад П. П. Евдокимова о заботе И. Н. Ульянова делом здоровья учеников и учителей народных училищ / Н. Ильин // Ульяновская правда. – 1969. – 7 ноября.

Имя – школе // Ульяновская правда. – 1982. – 26 ноября (О Жадовской школе).

И. Н. Ульянов и школы Карсунского уезда // Коммунистическая новь. – 1985. – 1 октября.

И. Н. Ульянов – создатель народных школ Симбирска // Ульяновская правда. – 2001. – 26 июля.

Как звезда в зените // Коммунизм ялаве (Знамя коммунизма). – 1986. – 24 января (на чув. яз.).

Кириллов, В. Здесь бывал отец Ильича / В. Кириллов // Ульяновская правда. – 1982. – 12 июня.

Клеянкин, А. И. Н. Ульянов и крестьяне Промзинской волости / А. Клеянкин // Сурская правда. – 1967. – 14 июня.

Клюшников, В. Сподвижник / В. Клюшников // Ульяновская правда. – 1982. – 18 сентября.

Козлов, Ю. Дом с типографией (Дом № 69 по ул. Ленина, где печатались работы И. Н. Ульянова) / Ю. Козлов // Ульяновская правда. – 1983. – 9 января.

Колесов, А. Праздник в Новоникулине (И. Н. Ульянов : 150 лет со дня рождения) / А. Колесов // Ульяновская правда. – 1981. – 4 августа.

Кондаков, А. Учитель учителей / А. Кондаков // Советская культура. – 1981. – 24 июля.

Корнейчик, Т. Д. Как И. Н. Ульянов учил учителей / Т. Д. Корнейчик // Ульяновская правда. – 1946. – 21 января.

Королева, О. И. Н. Ульянов – в творчестве художников / О. Королева // Ульяновская правда. – 1981. – 26 июля.

Кох, Б. Врач семьи Ульяновых / Б. Кох // Медицинский работник. – 1958. – 25 апреля.

Краснов, А. Просветительская работа И. Н. Ульянова в Алатырском уезде / А. Краснов // Ульяновец. – 1969. – 4 июня.

Краснов, А. Первый директор / А. Краснов // Заветы Ильича. – 1972. – 19 августа.

Краснов, А. Славные воспитанники Порецкой семинарии / А. Краснов // Заветы Ильича. – 1991. – 23 июля.

Краснов, И. Через сорок лет / И. Краснов // Заветы Ильича. – 1978. – 18 июля.

Краснов, Н. И. Н. Ульянов – организатор первого чувашского профессионального учебного заведения / Н. Краснов // Ульяновец. – 1997. – 10 апреля.

Краснов, Н. Продолжая добрые традиции просветителя... / Н. Краснов // Ульяновец. – 2007. – 9 мая.

К 150-летию со дня рождения И. Н. Ульянова (Единый политдень) // Ульяновская правда. – 1981. – 20 февраля; 31 марта; 26 апреля; 29 мая; 11 июля.

Кудявнин, В. Свидетельствуют рукописи (к 150-летию со дня рождения И. Н. Ульянова) / В. Кудявнин // Советская Чувашия. – 1981. – 25 июля.

Кузин, Н. Во имя просвещения народа / Н. Кузин // Известия. – 1981. – 25 июля.

Кузнецов, Ф. Программы И. Н. Ульянова / Ф. Кузнецов // Ульяновская правда. – 1965. – 11 марта.

Кузьминский, Н. А. И. Н. Ульянов в судьбе Усольской школы / Н. А. Кузьминский // Призвание (УГПИ). – 1971. – 1, 14, 21 октября.

Курдюмов, А. Столетие школы (Татарская Горенская восьмилетняя школа открыта И. Н. Ульяновым) / А. Курдюмов // Ульяновская правда. – 1967. – 12 декабря.

Курдюмов, А. Здесь бывал народный просветитель И. Н. Ульянов / А. Курдюмов // Новь (Карсунский район). – 1971. – 21 сентября (Новое Погорелово Карсунского уезда. Здесь в 1873 г. И. Н. Ульянов проводил 1-й съезд учителей народных училищ Карсунского уезда).

Курицына, А. Музей-читальня И. Н. Ульянова / А. Курицына // Ульяновская правда. – 1980. – 15 марта.

Макаров, М. Детище И. Н. Ульянова / М. Макаров // Советская Чувашия. – 1963. – 15 января.

Маргулис, Д. Воспитано отцом: к 150-летию со дня рождения И. Н. Ульянова / Д. Маргулис // Учительская газета. – 1981. – 28 июля.

Маслов, К. Пример и влияние отца / К. Маслов // Горьковский рабочий. – 1979. – 19 февраля.

Матросов, И. Близо знали Ульяновых / И. Матросов // Коммунизм ялаве (Знамя коммунизма). – 1978. – 11 августа (на чув. яз.).

Матросов, И. Народные чтения почему они не состоялись в Порецком сто лет назад / И. Матросов // Советская Чувашия. – 1991. – 2 апреля.

Медынский, Е. Н. Замечательный русский педагог И. Н. Ульянов / Е. Н. Медынский // Учительская газета. – 1941. – 8 июня.

Менделевич, Г. Диссертация И. Н. Ульянова / Г. Менделевич // Водный транспорт. – 1969. – 4 января.

Милов, Н. «Шахматы любил наш отец». В семье Ульяновых / Н. Милов // Ульяновская правда. – 1983. – 24 сентября.

Миндубаев, Ж. Свет против тьмы / Ж. Миндубаев // Ульяновская правда. – 1988. – 8 января.

Морозова, Н. Отец / Н. Морозова // Известия. – 1986. – 23 января.

«Музей устроить в доме, где родился В.И. Ленин...». Дому-музею В. И. Ленина – 85 лет // Ульяновская правда. – 2008. – 5 декабря.

Музыкантов, И. Детище замечательного педагога / И. Музыкантов // Красная Чувашия. – 1947. – 2 декабря.

Назарьев, В. Н. Беглый очерк 26-ти школ Симбирского уезда / В. Н. Назарьев // Симбирская земская газета. – 1879. – 15 и 22 апреля.

Назарьев, В. Н. По школам / В. Н. Назарьев // Симбирские губернские ведомости. – 1895. – 3 июня.

На ниве знаний и добра (И. Н. Ульянов) // Неделя. – 1969. – № 35. – С. 4.

Народному просветителю посвящается // Известия. – 1981. – 31 мая.

Научное наследие И. Н. Ульянова // Горьковская правда. – 1963. – 7 августа.

Нафигов, Р. И. Фонд 92-й : (О деятельности И. Н. Ульянова на посту директора народных училищ Симбирской губернии. По материалам государственного архива Татарской АССР. К 150-летию со дня рождения. Беседа с профессором Р. И. Нафиговым) / Р. И. Нафигов // Учительская газета. – 1981. – 23 июля.

Недвигина, А. Экскурсия в юность / А. Недвигина // Заветы Ильича. – 1972. – 2 декабря.

Никитин, В. Ульяновская школа / В. Никитин // Коммунизм ялаве (Знамя коммунизма). – 1967. – 26 октября (на чув. яз.).

Новые материалы о педагогической деятельности И. Н. Ульянова в Нижнем Новгороде // Горьковская коммуна. – 1941. – 5 мая.

Откин, И. Школе – 100 лет (О школе с. Большое Маресево Мордовской АССР, которая была открыта по инициативе И. Н. Ульянова) / И. Откин // Советская Мордовия. – 1977. – 3 декабря.

Открытие памятника И. Н. Ульянову в Ульяновске // Учительская газета. – 1957. – 4 мая.

Павлов, Н. Демократ-просветитель (К 100-летию начала деятельности И. Н. Ульянова в Симбирский губернии) / Н. Павлов // Ульяновский комсомолец. – 1969. – 28 сентября.

Пашин, А. Хорошая память (об открытии в с. Жадовка заботой И. Н. Ульянова школы) / А. Пашин // Ульяновская правда. – 1964. – 27 июня.

Петров, В. В память о выдающемся педагоге и просветителе / В. Петров // Ульяновская правда. – 1981. – 25 января, 31 июля.

Петров, К. Снимите с вывески Ульянова / К. Петров // Советская Чувашия. – 1996. – 31 августа.

Петрова В. Библиотека семьи Ульяновых / В. Петрова // Учительская газета. – 1979. – 20 сентября.

Пшеничников, В. И. Н. Ульянов и наш край / В. Пшеничников // Сурская правда. – 1968. – 21 мая.

Рабинович, Ц. По маршрутам И. Н. Ульянова (студенты пединститута совершили поход по маршрутам И. Н. Ульянова, посетили школы, которые он построил) / Ц. Рабинович // Ульяновская правда. – 1972. – 13 мая.

Руднева, Л. С. Оказывал всякое содействие (к 160-летию со дня рождения И. Н. Ульянова) / Л. С. Руднева // Ульяновская правда. – 1991. – 27 июля.

Рукавишников, Л. «Всю глубину характера» (о работе А. И. Ключева над скульптурным портретом И. Н. Ульянова) / Л. Рукавишников // Ульяновская правда. – 1969. – 11 ноября.

Садовый, Ю. Интересная находка (Неизвестные рукописи И. Н. Ульянова) / Ю. Садовый // Ульяновский комсомолец. – 1965. – 10 сентября.

Сазонтов, Г. Учитель учителей / Г. Сазонтов // Ульяновская правда. – 1982. – 15 декабря.

Сверкалов, В. Традиции выдающегося педагога / В. Сверкалов // Учительская газета. – 1981. – 23 июня.

Селиванов, К. Здесь бывал И. Н. Ульянов / К. Селиванов // Ульяновская правда. – 1966. – 16 апреля.

Селиванов, К. И. Н. Ульянов в Цильнинском районе / К. Селиванов // Знамя коммунизма (Цильна). – 1969. – 1 мая.

Серапионова, Р. Школе-интернату – 25 лет / Р. Серапионова // Заветы Ильича. – 1982. – 18 декабря.

Сергеев, Т. Книга о директоре народных училищ И. Н. Ульянове / Т. Сергеев // Коммунизм ялаве (Знамя коммунизма). – 1964. – 29 марта (на чув. яз.) / (Рец. на кн.: Кондаков А. И. Директор народных училищ / И. Н. Ульянов. – М., 1964)

Сергеев, Т. Празднества в Ульяновске. К 100-летию Симбирской чувашской учительской школы / Т. Сергеев // Советская Чувашия. – 1968. – 19 декабря.

Сергеев, Т. И. Н. Ульянов в школах Курмышского уезда / Т. Сергеев // Ульяновец. – 1969. – 1 сентября.

Сергеев, Т. Об этом мечтал отец Ильича / Т. Сергеев // Вперед (Шумерлинская райгазета). – 1969. – 4 декабря (О Ходарской школе им. И. Н. Ульянова).

Сергеев, Т. И. Н. Ульянов и Ходарская школа / Т. Сергеев // Ульяновец. – 1969. – 10, 24, 31 декабря.

Сергеев, Т. Ульяновы и чувашский край / Т. Сергеев // Ульяновец. – 1970. – 17 июня.

Сергеев, Т. Ульяновы и чувашский край / Т. Сергеев // Коммунизм ялаве (Знамя коммунизма). – 1970. – 15 августа (на чув. яз.).

Сергеев, Т. Москва, товарищу Ленину... / Т. Сергеев // Ульяновец. – 1973. – 18 апреля.

Сергеев, Т. Их подвиг – в памяти народа / Т. Сергеев // Пионер сасси (Клич пионера). – 1975. – 27 декабря (на чув. яз.).

Сергеев, Т. Все начиналось в кружке / Т. Сергеев // Ульяновец. – 1979. – 15 марта (О студенческом научном кружке ульяновцев).

Сергеев, Т. Жил мальчишка в селе... / Т. Сергеев // Ульяновец. – 1979. – 20 апреля.

Сергеев, Т. Юный корреспондент В. И. Ленина / Т. Сергеев // Молодой коммунист. – 1979. – 5 мая (О Т. И. Куркове).

Сергеев, Т. Приглашает наш кружок / Т. Сергеев // Ульяновец. – 1979. – 8 мая (О кружке ульяновцев).

Сергеев, Т. Музей И. Н. Ульянова / Т. Сергеев // Учительская газета. – 1979. – 23 октября.

Сергеев, Т. В музее И. Н. Ульянова / Т. Сергеев // Советская Чувашия. – 1979. – 18 ноября.

Сергеев, Т. Начало славного пути / Т. Сергеев // Ульяновец. – 1981. – 3 апреля.

Сергеев, Т. На ниве народного просвещения / Т. Сергеев // Ульяновец. – 1981. – 3 апреля.

Сергеев, Т. Вклад в просвещение чувашей / Т. Сергеев // Ульяновец. – 1981. – 15 мая.

Сергеев, Т. Драгоценное наследие / Т. Сергеев // Ульяновец. – 1981. – 22 мая.

Сергеев, Т. Студенты-исследователи / Т. Сергеев // Коммунизм ялаве (Знамя коммунизма). – 1981. – 2 июля (Об исследованиях по ульяновской тематике).

Сергеев, Т. Чувашский народ его не забудет / Т. Сергеев // Пионер сасси (Клич пионера). – (1981. – 4 июля (на чув. яз.).

Сергеев, Т. Тема конференции : «Семья Ульяновых» / Т. Сергеев // Ульяновец. – 1982. – 22 апреля.

Сергеев, Т. Активны все / Т. Сергеев // Ульяновец. – 1983. – 21 октября (О кружке ульяноведов).

Сергеев, Т. Вечный пример / Т. Сергеев // Советская Чувашия. – 1984. – 5 июля.

Сергеев, Т. Как подобает ульяновцам / Т. Сергеев // Советская Чувашия. – 1984. – 19 сентября.

Сергеев, Т. Педагог-гуманист, интернационалист / Т. Сергеев // Советская Чувашия. – 1986. – 21 января.

Сергеев, Т. Он был близким другом мелких народов / Т. Сергеев // Коммунизм ялаве (Знамя коммунизма). – 1986. – 22 января (на чув. яз.).

Сергеев, Т. Илья Николаевич Ульянов. Его имя носит наш университет / Т. Сергеев // Ульяновец. – 1986. – 24 января.

Сергеев, Т. Талантливый педагог-демократ / Т. Сергеев, Е. Васильев // Пионер сасси (Клич пионера). – 1986. – 25 января (на чув. яз.).

Сергеев Т. Педагог-демократ, интернационалист / Т. Сергеев // Ульяновец. – 1991. – 2 июля.

Сергеев, Т. Школа началась с двенадцати мальчиков / Т. Сергеев // Хыпар (Весть). – 1995. – 27 декабря (на чув. яз.) (О Ходарской школе им. И. Н. Ульянова).

Сергеев, Т. Педагог-гуманист / Т. Сергеев // Ульяновец. – 1996. – 23 января.

Сергеев, Т. 1996 год – год И. Н. Ульянова / Т. Сергеев // Ульяновец. – 1996. – 9 апреля.

Сергеев, Т. На волне свержения кумиров / Т. Сергеев // Советская Чувашия. – 1996. – 10 сентября.

Сергеев, Т. У музея И. Н. Ульянова – юбилей / Т. Сергеев // Ульяновец. – 1996. – 24 октября.

Сергеев, Т. Порецкой учительской семинарии – 125 лет / Т. Сергеев // Ульяновец. – 1997. – 14 июля.

Сергеев, Т. Флагман педагогического образования в Чувашии / Т. Сергеев // Ульяновец. – 2003. – 15 октября.

Серов, В. Здесь работал И. Н. Ульянов / В. Серов // Горьковский рабочий. – 1974. – 5 октября.

Сехов, А. Кузница педагогических кадров / А. Сехов // Заветы Ильича. – 1972. 25 ноября.

Сехов, А. Кузница учительских кадров / А. Сехов // Заветы Ильича. 1981. – 9 и 14 июля.

Сиротин, К. По поручению И. Н. Ульянова (Прошлое и настоящее Сурской школы) / К. Сиротин // Сурская правда. – 1975. – 2 декабря.

Скородумов, Н. Алатырские первопроходцы спорта / Н. Скородумов // Советская Чувашия. – 1994. – 13 октября.

Скородумов, Н. Уроки длиною век / Н. Скородумов, А. Егоров // Советская Чувашия. – 2008. – 16 января.

Скрипилин, А. М. С поправкой на семь лет / А. М. Скрипилин // Советская Чувашия. – 1991. – 23 апреля.

Скрипилин, А. Народное образование Порецкого района / А. Скрипилин // Порецкие вести. – 1997. – 8 июля.

Службин, А. И. Н. Ульянов в Стоговке / А. Службин // Знамя Ильича (Кузовский район). – 1967. – 17 февраля.

Соловейчик, С. Учитель. Семья Ульяновых / С. Соловейчик // Комсомольская правда. – 1969. – 19 февраля..

Старикова, Г. Возрождение через века / Г. Старикова // Советская Чувашия. – 1992. – 15 апреля.

Сусленников, Н. Сказ о тарантасе (о приезде И. Н. Ульянова в с. Порецкое) / Н. Сусленников // Советская Чувашия. – 1967. – 2 апреля.

Сытин, С. И. Н. Ульянов и его дело (к 160-летию со дня рождения) / С. Сытин // Ульяновская правда. – 1991. – 11 июня; 9 июля.

Сытин, С. Пели возмутительные песни... / С. Сытин // Народная газета. – 1993. – 19 октября.

Там, где жила семья Ульяновых // Учительская газета. – 1969. – 14 января.

Терешкин, А. Подвижник просвещения И. Н. Ульянов / А. Терешкин // Ульяновская правда. – 1981. – 25 июля.

Титова, Н. Шведские каникулы / Н. Титова // Советская Чувашия. – 2007. – 6 июня.

Толкунова, Е. Основана И. Н. Ульяновым (90 лет Жадовской средней школе) / Е. Толкунова // Ульяновская правда. – 1972. – 30 сентября.

Томуль, А. В сердцах потомков (И. Н. Ульянов (1831-1886) / А. Томуль // Ульяновская правда. – 1986. – 24 января.

Тонышев, В. Школе-интернату – 20 лет / В. Тонышев // Заветы Ильича. – 1977. – 16 июня.

Третьякова, М. Новые документы о семье Ульяновых / М. Третьякова // Горьковская правда. – 1969. – 11 января.

Трофимов, Ж. В борьбе за народную школу / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. – 1964. – 29 июля.

Трофимов, Ж. С пометками И. Н. Ульянова (О документах, побывавших в руках И. Н. Ульянова) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. – 1966. – 26 июля.

Трофимов, Ж. Первые учителя Володи Ульянова / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. – 1966. – 14 августа.

Трофимов, Ж. Известен всей России (об И. Н. Ульянове) / Ж. Трофимов // Неделя. – 1966. – № 43 (октябрь). – С. 16-22.

Трофимов, Ж. Он был известен всей России (из биографии И. Н. Ульянова) / Ж. Трофимов // Ленинградская правда. – 1969. – 28 января.

Трофимов, Ж. Дело его жизни. Архивные документы рассказывают об И. Н. Ульянове / Ж. Трофимов // Учительская газета. – 1970. – 8 января.

Трофимов, Ж. Кто он – автор воспоминаний об И. Н. Ульянове? / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. – 1978. – 20 августа.

Трофимов, Ж. В Симбирск (И. Н. Ульянов в Симбирской губернии) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. – 1975. – 10 сентября.

Трофимов, Ж. С чего начать? (О начале деятельности И. Н. Ульянова в Симбирске) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. – 1975. – 16 сентября.

Трофимов, Ж. Трудные версты инспекторских дорог (И. Н. Ульянов в Симбирской губернии) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. – 1975. – 18 сентября.

Трофимов, Ж. Кому на Руси жить хорошо? (И. Н. Ульянов в Симбирской губернии) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. – 1975. – 19 сентября.

Трофимов, Ж. На сельском сходе (И. Н. Ульянов в Симбирской губернии) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. – 1975. – 23 сентября.

Трофимов, Ж. На открытии учительской семинарии (И. Н. Ульянов в Симбирской губернии) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. – 1975. – 25 сентября.

Трофимов, Ж. Еще один звонок (И. Н. Ульянову в Симбирской губернии) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. – 1975. – 28 сентября.

Трофимов, Ж. Просветитель (И. Н. Ульянов в Симбирской губернии) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. – 1975. – 1 октября.

Трофимов, Ж. Народные чтения (И. Н. Ульянов в Симбирской губернии) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. – 1975. – 5 октября.

Трофимов, Ж. В деревню (И. Н. Ульянов в Симбирской губернии) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. – 1975. – 7 октября.

Трофимов, Ж. Учитель и друг учителей (И. Н. Ульянов в Симбирской губернии) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. – 1975. – 10 октября.

Трофимов, Ж. Инспекторский съезд (И. Н. Ульянов в Симбирской губернии) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. – 1975. – 15 октября.

Трофимов, Ж. Папа приехал! (И. Н. Ульянов в Симбирской губернии) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. — 1975. — 19 октября.

Трофимов, Ж. Снятся, пока все вместе (И. Н. Ульянов в Симбирскрй губернии) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. — 1975. — 23 октября.

Трофимов, Ж. Первая учительница (И. Н. Ульянов в Симбирской губернии) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда — 1975. — 26 октября.

Трофимов, Ж. Свежий номер (И. Н. Ульянов в Симбирской губернии) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. — 1975. — 28 октября.

Трофимов, Ж. В четыре руки (И. Н. Ульянов в Симбирской губернии) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. — 1975. — 31 октября.

Трофимов, Ж. «Из латыни пять, из алгебры пять!» (И. Н. Ульянов в Симбирской губернии) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. — 1975. — 5 ноября.

Трофимов, Ж. Удачный ход ферзем (И. Н. Ульянов в Симбирской губернии) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. — 1975. — 11 ноября.

Трофимов, Ж. Дружная работа (И. Н. Ульянов в Симбирской губернии) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. — 1975. — 13 ноября.

Трофимов, Ж. В честь славянских первоучителей (И. Н. Ульянов в Симбирской губернии) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. — 1975. — 21 ноября.

Трофимов, Ж. «Побереги себя, Саша!» (И. Н. Ульянов в Симбирской губернии) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. — 1975. — 4, 12 декабря.

Трофимов, Ж. «Прочти эти книги, Володя!» (И. Н. Ульянов в Симбирской губернии) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. — 1975. — 14 декабря.

Трофимов, Ж. Приказ о скорой отставке (И. Н. Ульянов в Симбирской губернии) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. — 1975. — 30 декабря.

Трофимов, Ж. Кто он — автор воспоминаний об И. Н. Ульянове? / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. — 1978. — 20 августа.

Трофимов, Ж. Последняя поездка (И. Н. Ульянова по народным школам губернии) / Ж. Трофимов // Ульяновский комсомолец. — 1979. — 12, 14, 17 января.

Трофимов, Ж. Подвижник (И. Н. Ульянов) / Ж. Трофимов // Ульяновский комсомолец. — 1979. — 11, 16 марта.

Трофимов, Ж. Неизреченная доброта (И. Н. Ульянов и дети) / Ж. Трофимов // Ульяновский комсомолец. — 1979. — 4, 8 июля.

Трофимов, Ж. Просветитель «инородцев» (К 150-летию со дня рождения И. Н. Ульянова) / Ж. Трофимов // Ульяновский комсомолец. — 1981. — 14, 15 июля.

Трофимов, Ж. Ульяновы и Керенские: мифы и реальность / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. — 1990. — 14 апреля.

Трофимов, Ж. Сеятель знания на ниве народной (И. Н. Николаев, преподаватель 1-го мужского приходского училища г. Симбирска) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. – 1995. – 1 сентября.

Трофимов, Ж. Память об отце (К 100-летию со дня смерти И. Н. Ульянова) / Ж. Трофимов // Ульяновская правда. – 1996. – 22 января.

Турицына, Т. Штрихи к портрету (26 июля исполнилось 160 лет со дня рождения Ильи-и Николаевича Ульянова) / Т. Турицына // Ульяновская правда. – 1991. – 27 июля.

Ульянова-Елизарова, А. Вечно в труде / А. Ульянова-Елизарова // Ульяновская правда. – 1986. – 24 января.

Уразманов, Ф. И. Н. Ульянов – выдающийся просветитель Симбирского края / Ф. Уразманов // Ульяновский комсомолец. – 1956. – 25 июля.

Фокин, Н. Д. И. Я. Яковлев и семья Ульяновых / Н. Д. Фокин // Ульяновская правда. – 1993. – 22 декабря.

Фомин, Н. Выдающийся русский педагог и просветитель / Н. Фомин // Ульяновская правда. – 1976. – 1 августа.

Фомин, Н. Ребятам об И. Н. Ульянове / Н. Фомин // Ульяновская правда. – 1981. – 21 июля.

Фомин, Н. И. Н. Ульянов и его школа / Н. Фомин // Ульяновская правда. – 1997. – 15 марта.

Хазанов, М. Маленькие штрихи большой жизни: Новое о семье Ульяновых / М. Хазанов // Горьковский рабочий. – 1963. – 17 июля.

Хазанов, М. Страницы большой жизни: К 100-летию приезда семьи Ульяновых в наш город / М. Хазанов // Горьковский рабочий. – 1963. – 14 сентября.

Хамов, К. В память о семье Ульяновых / К. Хамов // Горьковская правда. – 1969. – 15 ноября.

Хамов, К. Изучая документы архива... Где жила семья Ульяновых? / К. Хамов // Горьковский рабочий. – 1974. – 28 августа.

Чернышева, Н. Школьный мемориальный (В 6-й школе г. Ульяновска открыт музей И. Н. Ульянова) / Н. Чернышева // Ульяновская правда. – 1971. – 25 июля.

Чистяков, В. Навстречу столетия Порецкой учительской семинарии / В. Чистяков // Заветы Ильича. – 1971. – 4 февраля.

Чистяков, В. Кузница педагогических кадров / В. Чистяков // Заветы Ильича. – 1972. – 20 августа.

Чистяков, В. Открыта И. Н. Ульяновым / В. Чистяков // Молодой коммунист. – 1972. – 2 декабря.

Чистяков, В. Юбиляру – век / В. Чистяков // Учительская газета. – 1972. – 2 декабря.

Чистяков, В. Директор семинарии А. И. Червяковский / В. Чистяков // Заветы Ильича. – 1991. – 22 августа.

- Чистяков, В. Жертва двух диктатур / В. Чистяков // Заветы Ильича. – 1993. – 21 сентября.
- Чистяков, В. Детище И. Н. Ульянова ждет своих выпускников / В. Чистяков // Порецкие вести. – 1997. – 1 июля.
- Шарымов, М. Человек, мыслитель, просветитель (80 лет со дня смерти И. Н. Ульянова) / М. Шарымов // Ульяновская правда. – 1966. – 23 января.
- Шевченко, Н. Ульяновы в Нижнем / Н. Шевченко // Горьковский рабочий. – 1968. – 11 июня.
- Шеин, И. След в жизни / И. Шеин // Заветы Ильича. – 1978. – 6 мая.
- Шелепенкова, Н. Здесь жили Ульяновы / Н. Шелепенкова // Горьковский рабочий. – 1966. – 12 апреля.
- Шкунов, В. Симбирская сборная ярмарка / В. Шкунов // Ульяновская правда. – 1991 – 12 октября.
- Шлиенков, А. Дом на пригорке (О школе в с. Жадовка Ульяновской области, построенной по замыслу и проекту И. Н. Ульянова) / А. Шлиенков // Неделя. – 1970. – № 16. – С. 18-19.
- Шлямина, М. Порецкой школе-интернату – 15 лет / М. Шлямина // Заветы Ильича. – 1972. – 8 августа.
- Школа Ульянова (Ходарская средняя школа Чувашской АССР, открытая в 1870 г. И. Н. Ульяновым) // Литературная газета. – 1969. – 5 февраля.
- Щедрин, В. Мы – ульяновцы... / В. Щедрин // Ульяновец. – 2007. – 12 апреля.
- Юхма, М. Доброму человеку – доброе имя / М. Юхма // Вучах (Очаг). – 1991. – 11 марта (на чув. яз.).
- Юхма, М. Признание Мариэтты Шагинян. Все ли верно в родословной Ильича? / М. Юхма // Советская Чувашия. – 2007. – 21 июля.
- Ягодин, М. В духе требований времени / М. Ягодин // Заветы Ильича. – 1972. – 21 сентября.
- Яковлев, Ю. «Я, ученик Ходарской школы...» (К 150-летию со дня рождения И. Н. Ульянова) / Ю. Яковлев // Учительская газета. – 1981. – 23 июля.

Диссертации и авторефераты диссертаций

- Апакаев, П. А. Историко-педагогические и этнопедагогические основы демократизации образования (на материале марийских национальных школ) / П. А. Апакаев. – Чебоксары, 1998. – 94 с. (дисс. в виде научного доклада).
- Белянова, С. В. Становление высшего педагогического образования в Чувашии (1917-1941 гг.) : дисс.... канд. пед. наук / С. В. Белянова. – Чебоксары, 1998. – 236 с.
- Бурмистрова, Л. П. «Губернские ведомости» как исторический источник эпохи падения крепостного права (На материале Поволжья и

Приуралья) : автореферат дисс... канд. ист. наук / Л. П. Бурмистрова. – Казань, 1968. – 23 с.

Воробьева, И. В. Этнопедагогические идеи и просветительская деятельность Н. М. Охотникова : дисс... канд. пед. наук / И. В. Воробьева. – Чебоксары, 2004. – 193 с.

Грачев, С. В. Педагогическая система Н. И. Ильминского и ее развитие в теории и практике просвещения нерусских народов Поволжья (вторая половина XIX – начало XX века : автореферат дисс... канд. ист. наук / С. В. Грачев. – Нижний Новгород, 1995.

Ежова, С. А. Мемуары воспитанников Казанского университета как исторический источник (XIX век) : автореферат дисс... канд. ист. наук / С. А. Ежова. – Казань, 1995. 18 с.

Еналиев, З. Х. Идеология татарского национального образования в общественно-политической мысли XIX – XX вв. : автореферат дисс... канд. ист. наук / З. Х. Еналиев. – Казань, 1998.

Ефимов, Л. А. Системы просвещения нерусских народов и чувашские школы Поволжья и Приуралья в последней трети XIX – начала XX в. : дисс... канд. ист. наук / Л. А. Ефимов. – Чебоксары, 1998.

Жаданов, Б. Н. Педагогическая деятельность И. Н. Ульянова и воспитание детей в его семье : дисс... канд. пед. наук / Б. Н. Жаданов. – М., 1958. – 297 с.

Земляков, А. Е. Принцип связи воспитания с жизнью в истории чувашской школы и педагогики : автореферат дисс... д-ра пед. наук / А. Е. Земляков. – Чебоксары, 2000. – 38 с.

Иванов, В. Н. Элитарная школа в национальной системе образования: (Становление. Развитие. Прогнозы) : автореферат дисс... д-ра пед. наук / В. Н. Иванов. – Чебоксары, 1999. – 41 с.

Иванова, Т. С. Первые учителя-ульяновцы и их роль в просвещении чувашей : автореферат дисс... канд. пед. наук / Т. С. Иванова. – Л., 1972. – 17 с.

Карамышев, А. Л. Педагогическая и культурно-просветительная деятельность И. Н. Ульянова и педагогов-ульяновцев в дореволюционной России : автореферат дисс... д-ра пед. наук / А. Л. Карамышев. – Л., 1981. – 55 с.

Кошина, О. В. Развитие образования на территории Мордовии во второй половине XIX – начале XX века : социокультурный анализ : дисс... канд. пед. наук / О. В. Кошина. – Саранск, 2001. – 191 с.

Краснов, Н. Г. Педагогическое наследие И. Я. Яковлева в становлении национальной школы чувашского народа : автореферат дисс... д-ра пед. наук / Н. Г. Краснов. – Казань, 1995.

Кузнецов, П. П. Общественно-просветительная деятельность И. Н. Ульянова среди мордовского народа : автореферат дисс... канд. ист. наук / П. П. Кузнецов. – М., 1983. – 23 с.

Кузнецова, Л. В. Национально-культурная среда в общеобразовательной школе : теория и практика формирования : дисс... д-ра пед. наук / Л. В. Кузнецова. – Чебоксары, 2001. – 379 с.

Кузьмина, О. В. Государственная политика в области начального образования в России в первой половине 60-х гг. XIX в. : автореферат дисс... канд. ист. наук / О. В. Кузьмина. – СПб., 2000.

Лапутин, В. И. Развитие народного образования в Мордовии в конце XIX – начале XX в. : автореферат дисс... канд. ист. наук / В. И. Лапутин. – Саранск, 1997.

Липчанский А.М. Становление в России массового школьного образования в период социально-экономических преобразований : 1861-1941 гг. Опыт, уроки : автореферат дисс... д-ра ист. наук / А. М. Липчанский. – М., 2002.

Михайлова, С. М. Казанский университет и развитие духовной культуры народов Востока (XIX в.) : автореферат дисс... д-ра ист. наук / С. М. Михайлова. – М., 1985.

Павлов, И. В. Общественно полезная деятельность как фактор перевоспитания педагогически запущенных подростков в сельской школе : автореферат дисс... канд. пед. наук / И.В.Павлов. – Чебоксары, 1977. – 19 с.

Павлова, А. Н. Система Н. И. Ильминского и ее реализация в школьном образовании народов Востока России : автореферат дисс... канд. ист. наук / А. Н. Павлова. – Чебоксары, 2002.

Паравина, М. Н. Гимназическое образование в Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. : автореферат дисс... канд. ист. наук / М. Н. Паравина. – Чебоксары, 2006. – 24 с.

Петрова, Т. Н. Просвещение и педагогическая мысль Чувашии ХУІІІ века : автореферат дисс... канд. пед. наук / Т. Н. Петрова. – М., 1991. – 25 с.

Петрова, Т. Н. История воспитания и педагогической мысли чувашского народа в XV-XVIII вв. : автореферат дисс... д-ра пед. наук / Т. Н. Петрова. – М., 1996. – 38 с.

Помелов, В. Б. Региональные особенности развития народного образования в российской провинции со второй половины XIX в. по октябрь 1917 г. (На материалах Вятской губернии и сравнительном анализе проблемы в соседних с ней регионах) : дисс... д-ра пед. наук / В. Б. Помелов. – М., 1998. – 514 с.

Романова, И. В. Становление и развитие светского образования средневолжских губерний в пореформенный период XIX в. (1864-1884 гг.) (На материалах Пензенской, Самарской и Саратовской губерний) : дисс... канд. ист. наук / И. В. Романова. – Тольятти, 2002. – 203 с.

Сучков, И. В. Учительство России в конце XIX – начале XX в. : автореферат дисс... д-ра пед. наук / И. В. Сучков. – М., 1993.

Филиппов, Ю. В. Этнопедагогические проблемы этнической социализации : дисс... д-ра пед. наук / Ю. В. Филиппов. – Нижний Новгород, 2006. – 395 с.

Хазратова, Ф. В. Развитие гуманистической педагогической мысли татарскими просветителями конца ХУ111 – начала ХХ века : дисс... канд. пед. наук / Ф. В. Хазратова. – Чебоксары, 2006. – 207 с.

Юманкулов, Н. Х. Система образования нерусских народов Среднего Поволжья : структура, организация, практика (70-е гг. Х1Х – начало ХХ в.) : дисс... канд. пед. наук / Н. Х. Юманкулов. – Чебоксары, 2002.

Charnock J. Reg revolutionary. A life of Lenin. Hawthorn Books, inc. Publisher. – New York, 1970.

Clark R. Lenin. The man Behind the Mask. – London - Boston, 1988.

Shub D. Lenin. – New York, 1969.

Valentinov N. The early years of Lenin, translated and adited by Rolf H. W. Theen. – Ann Arbor, 1969.

Veale F. The man from the Zolga. – London, 1932.

Wetter G. A. Sowjetideologie heute. – Frankfurt am Main - Gamburg, 1962.

Материалы из Интернета

<http://www.ulspu.ru/> (Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова. Кафедра музееведения и охраны памятников).

<http://wiki-linki.ru/Citates/348726> (Усольское инородческое училище).

www.nlr.ru/inv/cn/termin2.html (Педагогические теории, системы, технологии).

www.bestreferat.ru/referat-3197.html (Прогрессивные деятели педагогики второй половины Х1Х в.)).

www.mkn.com.mos.ru/upload/doc22.rff (И. Н. Ульянов в Симбирской губернии).

perepishi.narod.ru/3/14.htm (Инспектор и директор народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянов).

ecsocman.edu.ru/images/pubs/2006/03/11/0000272454/012Dyachkov.pdf (Просветительская деятельность И. Н. Ульянова в Симбирской губернии).

www.referatu.ru/1/82/135.htm (Инспекторская деятельность И. Н. Ульянова)

ped.vslovar.org.ru/1847.html (Татарские, чувашские, мордовские школы при И. Н. Ульянове).

muzeum.simbir.ru/musobr.htm (Музей «Народное образование Симбирской губернии в 70-е гг. Х1Х в.)).

M164@mail.museum.ru (Районный муниципальный музей истории Усольского края им. И. Н. Ульянова).

www.mirrabort.com/work/work_39610.html (Статьи краеведов и педагогов об И. Н. Ульянове)

www.locman.net/page_4639.htm (И. Н. Ульянов и И. Я. Яковлев).

www.Lenin-memorial.ulcity.ru/index.php (Всероссийская научная конференция, посвященная 175-летию со дня рождения И. Н. Ульянова).

www.spartakiada-penza.ru/useful/penza/musul.html (Музей-читальня И. Н. Ульянова в Пензе).

www.peoples.ru/state/citizen/ilia_ulianov/index.html (О присвоении имени И. Н. Ульянова Ульяновскому государственному педагогическому институту).

www.chuvsu.ru/universiy/alatyr_filial/af.htm (Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. Алатырский филиал).

www.vuseum.ru/M962 (Дом-музей Ульяновых в Астрахани).

www.regnum.ru/news/542663.html (Музей И. Н. Ульянова в Пензе из образовательного центра превратят в культурный).

Справочные издания

Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. / сост. П. А. Лебедев. – М. : Педагогика, 1990. – 603 с.

Библиотека В. И. Ленина в Кремле : каталог. – М., 1961.

Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Казанского университета (1804-1904) / под ред. Н. П. Загоскина. – Казань, 1904.

Выдающиеся русские педагоги XIX века : рек. указатель литературы / сост. Л. А. Иванчикова. – М. : Б. и., 1986. – 60 с.

Днепров, Э. Д. Советская литература по истории школы и педагогики дореволюционной России : библиографический указатель / Э. Д. Днепров. – М. : Педагогика, 1979. – 446 с.

Загоскин, Н. П. Спутник по Казани / Н. П. Загоскин. – Казань, 1895.

Загузов, Н. И. Докторские диссертации по педагогике и психологии (1937-1998 годы) : справочник / Н. И. Загузов. – 2-е изд. – М. : ЗАО «НЕСТО», 1999. – 207 с.

Илья Николаевич Ульянов – педагог, просветитель, отец : указатель литературы / сост. Н. И. Никиолис. – Ульяновск : Б. и., 1981. – 91 с.

Илья Николаевич Ульянов и просвещение чувашского народа : указатель литературы / сост. Т. С. Сергеев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1972. – 81 с.

Илья Николаевич Ульянов (к 125-летию со дня рождения) : памятка читателю / сост. Е. В. Ложкина. – Ульяновск, 1956. – 19 с.

Илья Николаевич Ульянов (1831-1886) : методические и библиографические материалы к 150-летию со дня рождения / сост. Е. М. Зуева. – М. : Б.и., 1981. – 28 с.

И. Н. Ульянов – педагог и просветитель : указатель литературы.- Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1964 – 43 с.

Исаков, А. П. Летопись Казанского университета (история в фактах, подтвержденных документами) / А. П. Исаков, Е. П. Исаков : в 2 т. – Т. I (1804-1945 гг.). – Казань : ООО «Дизайн-студия «МИАН», 2004. – 488 с.

История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях : аннотированный указатель книг и публикаций в журналах / под ред. П. А. Зайончковского. – Т. III. 1857-1894. – М., 1977-1978. – Ч. I-4.

Казанский университет. Время, события, люди / ред.-сост. Э. А. Михайлова. – Казань, 1984.

Казанский университет (1804-2004) : биобиблиографический словарь / гл. ред. Г. Н. Вульфсон. – Т. I. 1804-1904. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 808 с.

Колеченко, А. К. Энциклопедия педагогических технологий / А. К. Колеченко. – СПб. : КАРО, 2002.

Красовский, В. Э. Хронологический перечень событий Симбирской губернии 1372-1901 гг. / В. Э. Красовский. – Симбирск, 1901.

Краткий толковый словарь «Основы педагогических технологий». – Екатеринбург : Урал. гос. ун-т, 1995.

Курицына, А. Ф. Музей-читальня И. Н. Ульянова : путеводитель / А. Ф. Курицына. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1980. – 63 с.

Михайловский, А. И. Преподаватели, учащиеся и служившие в императорском Казанском университете (1804-1904 гг.) : материалы для истории университета / А. И. Михайловский. – Ч. I. – Вып. I. (1805-1854). – Казань, 1901; Ч. I. – Вып. 2 (1855-1884). – Казань, 1904; Ч. I. – Вып. 3 (1885-1903). – Казань, 1908.

Музейный комплекс «Симбирская чувашская школа. Квартира И. Я. Яковлева»: путеводитель / сост. Е. В. Садовник. – Ульяновск : Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2003. – 24 с. .

Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. – Т. 10. Народное образование в России. – М., 1910.

Пайков, Д. Г. И. Н. Ульянов (1831-1886) : библиографический очерк // Ученые записки Свердловского педагогического института. – Вып. 3. – Свердловск, 1940. – С. 158-163.

Педагогическая энциклопедия. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – Т.3. – С. 282-323 ; Т.4. – С. 358-359.

Педагогическая энциклопедия-словарь / рук. гр. Л. С. Глебова. – М. : Большая советская энциклопедия, 2003. – 528 с.

Педагогические технологии / под ред. В. С. Кукушина. – Ростов н/Д : МарТ, 2002.

Педагогический словарь : для студентов высших и средних специальных учебных заведений / сост. Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М.: ИЦ «Академия», 2001. – 176 с.

Полонский, В. М. Словарь по образованию и педагогике / В. М. Полонский. – М. : Высшая школа, 2004. – 512 с.

Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. – М. : Большая советская энциклопедия, 1993. – Т. 1. – 608 с.; 1999. – Т. 2. – 670 с.

Семья Ульяновых в Нижнем Новгороде : биобиблиографический указатель / сост. А. А. Лучинов и др.; науч. ред. Ф. Г. Евграфов. – Горький : Волго-Вятск. кн. изд-во, 1981. – 64 с.

Список населенных мест Симбирской губернии. – Симбирск, 1884.

Указатель статей, помещенных в неофициальной части Журнала Министерства народного просвещения за время с 1867 по 1891 г. – СПб. : Тип. С. Балашова и К, 1894. – 218 с.

Ульяновская областная библиотека. Библиографический отдел. Серия «Люди нашего края». – Вып. 9. Илья Николаевич Ульянов. – Ульяновск, 1956.

Ульяновская – Симбирская энциклопедия : в 2 т. – Ульяновск : Симбирская книга, 2000–2004.

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова : справочник для поступающих / сост. Л. П. Кураков и др. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. – 64 с.

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова : 40 лет : фотоальбом. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. – 344 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Формулярный список И. Н. Ульянова

«Формулярный список о службе директора народных училищ Симбирской губернии Действительного Статского Советника Ильи Ульянова. Составлен на 12-е января 1886 года. Из мешан.

По окончании курса в Императорском Казанском Университете с степенью кандидата в 1854 году г. Попечителем Казанского Учебного Округа назначен исправляющим должность старшего учителя математики в высших классах Пензенского Дворянского Института с 7 мая 1855.

Высочайшим приказом № 217 определен старшим учителем тысяча восемьсот пятьдесят пятого года ноября одиннадцатого. Получил в зачет третное жалование 11 декабря 1855.

По удостоению Гг. Министров за отлично-усердную службу ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ пожалован обыкновенным подарком в 150 руб. 6 января 1859.

За отменный порядок, найденный в институте сенатором Сафоновым, ревизовавшим Пензенскую губернию, и добросовестное исполнение своих обязанностей, изъявлена признательность Начальства Округа – 18 ноября 1859.

Указом Правительствующего Сената 31 августа 1860 г. произведен в титулярные Советники со старшинством с 11 ноября 1855.

Получил бронзовую медаль в память войны 1853-1856 гг. на Владимирской ленте 17 марта 1861.

Указом Правительствующего Сената 20 февраля 1862 г. произведен в Коллежские Асессоры со старшинством с 11 ноября 1858.

Приказом Г. попечителя Казанского Учебного Округа перемещен тем же званием в Нижегородскую гимназию 22 июня 1863.

Г. Управляющим Межевым Корпусом определен преподавателем планиметрии в землемерно-таксаторские классы при Нижегородской гимназии 6 июля 1863.

Приказом Г. Попечителя Казанского Учебного Округа за № 24 назначен сверх настоящей должности преподавателем физики в Нижегородское Мариинское женское училище 1-го разряда 14 октября 1863.

Приказом Г. Попечителя Казанского Учебного Округа назначен также сверх настоящей должности воспитателем в Нижегородский Александровский Дворянский Институт 1 ноября 1863.

Указом Правительствующего Сената 12 июля 1863 за № 157 произведен в Надворные Советники со старшинством с 11 ноября 1862.

Приказом Г. Управляющего Казанским Учебным Округом по прошению, от должности воспитателя при Нижегородском Александровском Дворянском Институте уволен с 14 ноября 1864.

Приказом Г. Управляющего Казанским Учебным Округом уволен от преподавания физики в Нижегородском Мариинском училище 1-го разряда по прошению с 10 сентября 1865.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР по удостоению Комитета Гг. Министров ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ соизволил пожаловать за отлично-усердную службу и особые труды орден Св. Анны 2 ст. 19 ноября 1865.

По случаю закрытия землемерно-таксаторских классов занятия по оным прекратил с 1 сентября 1866.

Указом Правительствующего Сената от 4 июля 1867 г. за № 155 произведен за выслугою лет в Коллежские Советники со старшинством с 11 ноября 1866.

Приказом Г. Управляющего Министерством Народного Просвещения от 6 сентября 1869 г. за № 19 утвержден Инспектором народных училищ Симбирской губернии с 1 сентября 1869.

Указом Правительствующего Сената по Департаменту Геральдий от 25 ноября 1871 г. за № 5326 произведен за выслугу лет в Статские Советники со старшинством с 11 ноября 1870.

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ награжден за отличную службу орденом Св. Станислава 2-й ст. 22 декабря 1872.

Приказом Г. Министра Народного Просвещения от 17 августа 1874 г. за № 16 назначен Директором народных училищ Симбирской губернии 11 июля 1874.

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ награжден за отличную службу орденом Св. Анны 2-й ст. 25 декабря 1874.

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ награжден за отлично-усердную службу чином Действительного Статского Советника 26 декабря 1877.

На основании постановления Главного Управления Попечения о раненых и больных воинах 9 октября 1879 г. получил ВЫСОЧАЙШЕ установленный 13 марта 1879 г. знак Красного Креста 30 декабря 1879.

Приказом Г. Управляющего Министерством Народного Просвещения от 15 декабря 1880 г. за № 15 оставлен на службе на один год по выслуге 25-летнего срока с 11 ноября 1880.

Предложением Г. Товарища Министра Народного просвещения от 27 апреля 1881 г. за № 6126 назначена ему, за выслугу 25-ти лет, в пенсию полный оклад жалованья одну тысячу р., со дня выслуги 25-ти летнего срока, сверх содержания на службе с 11 ноября 1880.

Приказом Г. Министра Народного Просвещения от 7 декабря 1881 г. за № 10 оставлен на службе на четыре года с 11 ноября 1881.

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ награжден за отлично-усердную службу орденом Св. Владимира 3 степени 1 января 1882.

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ награжден орденом Св. Станислава 1-й степени 1 января 1886.

Состоя на службе, умер 12 января 1886.

Управляющий Симбирскою дирекцією народных училищ, инспектор народных училищ Владимир Стржалковский»

(Симбирский вестник : историко-краеведческий сборник. – Вып. 4. – Ульяновск, 2001. – С. 93-95)

Приложение 2

Количество народных училищ в Симбирской губернии в 1867 г.

Уезды	муж. и жен училища	Женские Училища	мальчиков	Девочек
Симбирский	45	23	1079	490
Сенгилеевский	65	-	994	132
Сызранский	55	1	1141	126
Карсунский	112	2	1845	379
Алатырский	25	-	516	38
Ардатовский	47	3	765	261
Курмышский	24	5	1098	160
Буинский	42	23	1120	517
Итого	415	57	8558	2103

(Журнал Министерства народного просвещения. – 1869, май. – Ч. 143. – С. 65)

Приложение 3

Число учебных заведений и учащихся в Симбирской губернии в 1885 г.

Местность	Число учебных заведений и учащихся		
	учебных заведений	в них мальчиков	в них девочек
В губернском городе	26	909	519
В уездных и заштатных городах	33	1982	560
В уездах	383	14916	1919
Всего по губернии	442	17807	2998

(Иванский А. И. Директор народных училищ И. Н. Ульянов / А. И. Иванский. – 2-е изд. – М., 1964. – С. 301).

Источники содержания начальных народных училищ в 1872 и 1881 гг. (в руб.)

Источники финансирования	1872 г.	1881 г
Государство (казна)	1590	26034
Городские общества	6353	23489
Земства	19846	38953
Сельские общества	52281	117013
Частные лица	5150	18367
Церковные попечительства	-	2557
Прочие	-	2150
Итого	85220	226563

(Алпатов, Н. И. Педагогическая деятельность И. Н. Ульянова / Н. И. Алпатов. – М., 1956. – С. 190).

Количество народных училищ и зданий в Симбирской губернии, открытых и построенных по инициативе и помощи И. Н. Ульянова.

Наименование Уездов	Кол-во селений, в которые приезжал Ульянов с инспек. проверкой	Кол-во школ, открытых по инициативе и помощи Ульянова	Кол-во школьных зда- ний, постр-х по иниц. и помо- щи Ульянова	Кол-во селений, в которых работали учителя- ульяновцы
г.Симбирск	1	33	3	1
Алатырский	18	33	3	1
Ардатовский	11	31	19	9
Буинский	27	11	10	9
Карсунский	32	21	64	25
Курмышский	14	21	19	8
Сенгилеевский	30	21	22	8
Симбирский	30	33	33	25
Сызранский	30	41	27	11
Итого	193	245	206	119

По данным исследователя-краеведа из раб. пос. Майна Ульяновской области В. К. Воробьева, проведенного в 1987 г. (НА ОГУК «Ленинский мемориал. – Фонд И. Н. Ульянова. – Т. 1. – 155. № 7757. – Л. 16).

Распределение первого выпуска из Порецкой учительской семинарии в 1872 г.

№№	Фамилия и имя воспитанника	Место назначения	Оклад в руб	Начало службы
1	Дульцев Василий	Оставлен при семинарии	180	не указано
2	Твердышев Федор	Оставлен при Порецкой сельской школе	180	не указано
3	Яковлев Гавриил	Село Теньковка Симбирского уезда	240	1 августа
4	Русановский Михаил	Село Кротово Сенгилеевского уезда	300	11 ноября
5	Державин Александр	Село Старые Еропки Сенгилеевского уезда	300	1 декабря
6	Березин Федор	Усинское двухклассное училище	300	1 октября
7	Топорнин Петр	Карсунское приходское училище	240	15 сентября
8	Поликарпов Алексей	Алатырское посадское училище	180	29 августа
9	Бильгунов Сергей	Село Миренки Алатырского уезда	180	29 августа
10	Дмитриев Иван	Село Хмелевыо Алатырского уезда	240	29 августа
11	Смирнов Петр	Село Можаров Майдан Курмышского уезда	240	18 октября
121	Беловольский Павел	Село Архангельское Буинского уезда	240	1 августа

Подпись : Директор народных училищ И. Ульянов
(ГИА ЧР. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 43. – Л. 12).

Проект**правил краткосрочных педагогических курсов для учителей и учительниц начальных народных училищ**

1. Краткосрочные педагогические курсы имеют целью усовершенствование учителей и учительниц начальных народных училищ в деле обучения

2. Так как цель краткосрочных педагогических курсов одинакова с задачей учительских семинарий – образование преподавателей для начальных народных училищ, – то такие педагогические курсы и должны устраиваться при учительских семинариях.

3. Краткосрочные педагогические курсы устраиваются под непосредственным и ближайшем наблюдении директора учительской семинарии и под руководством преподавателей учительской семинарии.

4. Для открытия курсов Уездный училищный совет входит в сношение с директором ближайшей учительской семинарии и сообщает ему свои соображения по этому предмету.

5. Директор учительской семинарии, рассмотрев соображения Уездного училищного совета, сообщает совету свое мнение как о средствах, необходимых для устройства курсов, так и о времени, на которые они могут быть открыты.

6. Курсы открываются только в ваканционное время, когда учителя народных школ свободны от учебных занятий.

7. Продолжительность курсов назначается по взаимному соглашению директора учительской семинарии с Уездным училищным советом, но не менее 15 лней.

8. В случае, если несколько Уездных училищных советов пожелают открыть курсы для народных учителей своих уездов, могут быть устраиваемы в общие курсы для нескольких уездов вместе.

9. Для устройства курсов Уездный училищный совет составляет проект программы, который, по рассмотрению его директором учительской семинарии, представляется им последовательно попечителю учебного округа со своим мнением.

10. На курсах присутствуют, по возможности, все члены Уездного совета и инспектор народных училищ того района, к которому относится уезд, устроивший курсы.

11. Курсы пользуются всеми учебными пособиями, имеющимися при учительской семинарии, а равно и книгами для чтения из библиотеки семинарии.

12. Занятия на курсах бывают теоретические и практические.

13. Теоретические занятия на курсах состоят как в сообщении учителям народных школ основных правил педагогики и дидактики наставниками учительской семинарии, так и в выяснении учителями народных школ сущности того или иного метода.

14. Практические занятия на курсах состоят в образцовых уроках, даваемых во временной школе сначала руководителями, а затем и учителями народных школ.

15. Независимо от сего, желательно, чтобы учителя народных школ представляли рефераты по одному из предметов курса для начальной народной школы.

16. Учителя народных училищ дают уроки во временной школе по заранее составленному и рассмотренному плану.

17. Конспекты уроков обсуждаются сначала в среде учителей народных школ, а затем наставников семинарии, и исправляются согласно замечаниям и возражениям.

18. Всем занятиям на курсах ведутся протоколы и, по окончании курсов, составляется директором учительской семинарии отчет о занятиях на курсах

19. Отчет этот печатается на счет уездного земства, в том числе экземпляров, чтобы каждому учителю, бывшему на курсах, был выдан экземпляр и сверх того, по одному экземпляру такие отчеты препровождаются в губернский и уездный училищные советы той губернии, в состав которой входит уезд, устраивавший курсы, директору инспектору народных училищ этой губернии.

Директор народных училищ И. Ульянов.
(НАРТ. – Ф. 91. – Оп. 1. – Д. 11952. – Л. 9-12).

Приложение 8

Учебный план Симбирской чувашской школы (с указанием количества часов в неделю)

	Предмет	Младшее отделение	Старшее отделение
1	Закон божий	6	6
2	Русский язык	6	10
3	Славянское чтение	3	4
4	Инородческое чтение	4	2
5	Счет	3	3
6	Письмо	6	4
7	Пение	3	3
8	Гимнастика	1 (2 получаса)	1 (2 получаса)
	Итого	32	33

(См. : Ильминский Н. И. Программа школы для крещеных инородцев Восточной России / Н. И. Ильминский. – Казань, 1896. – С. 5 (Примечание : Подобная учебная программа, составленная с учетом мнения Н. И. Ильминского, существовала на основе правил от 26 марта 1870 г. «О мерах к образовании населяющих Россию инородцев»).

**Из инспекторской деятельности И. Н. Ульянова в первой
половине 1884 г.**

Дата посещ.	Учебное заведение, которое посетил	На каких уроках был	Фамилия учителя
18 января	Симбирское городское трехклассное училище	арифметика геометрия история	Крюгер Тиховский Сиземский
19 января	4-е мужское начальное училище	арифметика письмо	Котляревская Лукьянов
3 февраля	5-е мужское училище	черчение рисование	Бубнов Савенков
21 февраля	3-классное училище	история ест.. история физика бухгалтерия	Кокурочников Зыков Крюгер Крюгер
23 февраля	2-классное училище	физика черчение чтение	Прушакевич Савенков Карцева
24 февраля	6-е женское училище	арифметика письмо	Иевлева Емельянова
24 февраля	5-е женское училище	чтение письмо	Кашкадамова Земскова
28 февраля	2-е мужское училище	церковно-славянское чтение арифметика	Строганов Суров
12 марта	6-е мужское училище	черчение пение	Савенков Маторин
22 марта	1-е мужское училище	письмо славян. чтен.	Соколова Николаев
16 апреля	3-классное училище	арифметика	Зыкова
17 апреля	женское двухклассное училище	география письмо	нет свед.
5 мая	Промзинское двухклассное училище	русский язык арифметика география	нет свед.
7 мая	Алатырское 3-классное училище	чтение естествознание русский язык	Пономарев Ионов
7 мая	Алатырское мужское	арифметика	Строгонов

	приходское училище		
7 мая	Алатырское женское начальное училище	чтение	Онуфриева
8 мая	Ардатовское уездное училище	история русский язык арифметика	Семенов Гумилевский Стеклов
8 мая	Ардатовская женская прогимназия	русский язык арифметика	Гумилевский Стеклов
10 мая	Курмышское городское двухклассное училище	физика, ист., арифм., рус- ский язык	Виноградов Шувалов
11 мая	Курмышское мужское начальное училище	арифметика, чтение	Корнилов
12 мая	Курмышская женская про- гимназия	русский язык	нет свед.
16 мая	Годичные испытания в Симбирском городском 3-классном училище	русский язык	нет свед.
18 мая	Экзамены учениц 2-го класса Симбирского женского 2-классного училища	русский язык	нет свед.

(Составлено по : ГАУО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 1048. – Л. 27 – 37. Извлечения из «Отчета директора народных училищ Симбирской губернии по обозрению им в течение 1884 года городских, уездных, двухклассных и одноклассных начальных училищ»).

Приложение 10

Список сохранившихся к 1987 г. школьных зданий Ульяновской области, связанных с инспекторской деятельностью И. Н. Ульянова

Район и населенный пункт	Что сохранилось со времени И. Н. Ульянова	Когда построены или посещ. Ульяновым	Что размещалось по состоянию на 1987 г.
Рабочий поселок Жадовка Барышского района	Двухэтажное каменное здание образц. двухкл. училища	1882 г.	Школа искусств
Рабочий поселок Сурское (Промзино)	Двухклассное училище	1872	Музей И. Н. Ульянова
Село Атяшкино Сурского района	Одноклассное училище	1873	Начальная школа
Село Утесовка Сурского района	Волостное училище	Посещал в 1870, 1883 гг.	Начальная школа

Село Урено-Карлинское Карсунского района	Здание школы	1883	Классы восьмилетней школы
Село Краснополка Карсунского района	Здание школы	1883	Квартиры учителей
Село Базарный Урень Карсунского района	Здание школы	1874	Квартиры учителей
Село Таволжанка Карсунского уезда	Здание школы	1885	Классы восьмилетней школы
Село Сосновка Теренгульского района	Здание школы	1873	Классы восьмилетней школы
Село Новая Ерыкла Теренгульского р-на	Здание школы	?	Сельмаг
Село Подкуровка Теренгульского района	Здание школы	1872	Интернат, склад наглядных пособий
Село Старая Ерыкла Теренгульского р-на	Здание школы	1876	Сельский клуб
Село Средние Тимерсяны Цильнинского района	Здание удельного училища	Посетил в 1870 г.	Квартиры учителей
Село Баевка Кузоватовского района	Здание школы	1879	Квартиры механизаторов
Село Стоговка Кузоватовского района	Здание школы	1871	Пустует
Село Мордово Сенгилеевского района	Здание школы	1879	Начальные классы и сель. библиотека
Село Комаровка Новоспасского района	Здание школы	1874	Нач. классы И медпункт
Село Выры Майнского района	Здание школы	1879	Восьмилетняя школа
Село Анненково- Лесное Майнского района	Здание мужского училища	Посетил в 1870 г.	Квартиры учителей

(НА ОГУК «Ленинский мемориал». – Фонд И. Н. Ульянова. – Т. 1 - 155. – № 7756. – Л. 1-2. Из материалов, представленных краеведом В. К. Воробьевым).

Сведения о трудоустройстве выпускников Порецкой школы-интерната 1996/97 учебного года

№№	XI класс	Число Выпускников
1	Чувашский государственный педагогический институт им. И. Я. Яковлева	15
2	Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова	1
3	Чувашская сельскохозяйственная академия	1
4	Чебоксарский строительный техникум	1
5	Чебоксарский техникум связи	4
6	Алатырское педагогическое училище	2
7	Шумерлинское педагогическое училище	1
8	Канашское медицинское училище	1
9	Порецкое СПТУ-13	1
	Итого	27
	IX класс	
1	Порецкое СПТУ-13	6
2	Педагогические классы при Порецкой школе-интернате	5
3	Чебоксарское ПТУ-17	2
4	Новочебоксарское ПТУ-15	1
5	Алатырское ПТУ-3	1
6	Вурнарское ПТУ	1
7	Одно из ПТУ в г. Москве	1
	Итого	17

(Текущий архив Порецкой школы-интерната им. И. Н. Ульянова).

Важнейшие события из истории Ходарской средней школы им. И. Н. Ульянова

- 1870, декабрь, 6 (18) – открытие по инициативе И. Н. Ульянова Ходарского одноклассного инородческого училища Курмышского уезда
- 1873, октябрь, 3 – сдано в эксплуатацию здание Ходарского одноклассного училища.
- 1900 – Ходарское одноклассное училище по инициативе И. Я. Яковлева преобразовано в двухклассное.
- 1903 – Построено еще одно здание школы.
- 1906 – Построены надворные постройки: сарай, конюшня, погреб, баня.
- 1920 – Двухклассное училище стало школой второй ступени.
- 1922 – Школа второй ступени преобразована в школу-шестилетку.
- 1929 – Ходарская школа стала называться школой крестьянской молодежи, в 30-х гг. – школой колхозной молодежи.
- 1933, сентябрь – школа преобразована в среднюю.
- 1936 – Выстроено двухэтажное деревянное здание средней школы на 400 ученических мест.
- 1941, январь, 16 – в связи с 70-летием и за заслуги в области народного образования указом президиума Верховного Совета Чувашской АССР Ходарской средней школе присвоено имя И. Н. Ульянова.
- 1952 – при школе начал работать интернат.
- 1959 – Начало работы ученической производственной бригады (УПБ).
- 1962, 1964, 1966, 1968 – Ходарская средняя школа была участником ВДНХ.
- 1965 – Открыт музей истории Ходарской школы.
- 1977 – Введено в эксплуатацию двухэтажное типовое каменное здание школы на 320 ученических мест.
- 1981 – Деревянное здание «ульяновской школы» перенесено и установлено рядом с новым учебным корпусом, в нем открыт «Музей-мемориал И. Н. Ульянова». Перед зданием установлена стела с бюстом И. Н. Ульянова.
- 1985 – Введен в эксплуатацию пристрой школы на 290 ученических мест.
- 1996 – Начало работы в статусе школы-гимназии.
- 1999 – Школа-гимназия стала победительницей республиканского конкурса «Школа года- 99» в номинации «Школа – хранительница села».
- 1999 – Ходарская школа стала базовым образовательным учреждением Академии педагогических и социальных наук Российской Федерации и Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева.
- 2000, апрель – Школа-гимназия перешла а статус гимназии.
- 2009 – С 252 учащимися в 13 классах работали 32 учителя.

Перечень специальностей, по которым осуществлялся набор студентов в Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова в в 2007 г.

- безопасность жизнедеятельности
- биология
- биоэкология
- география
- домоведение
- дошкольная педагогика и психология
- естественнонаучное образование
- иностранный язык
- информатика
- история
- культурология
- математика
- музейное дело и охрана памятников
- педагогика
- педагогика и методика начального образования
- педагогика и психология
- перевод и переводоведение
- профессиональное обучение (по отраслям)
- родной язык и литература
- русский язык и литература
- социальная работа
- социально-экономическое образование
- технологическое образование
- технология и предпринимательство
- управление персоналом
- физика
- физико-математическое образование
- физическая культура
- филологическое образование
- химия
- юриспруденция

(Текущий архив УГПУ им. И. Н. Ульянова)

Программа спецкурса

«СЕМЬЯ УЛЬЯНОВЫХ И КУЛЬТУРА НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ»

для студентов 2-го курса исторического факультета ЧГУ им. И. Н. Ульянова

Составитель профессор Т. С. Сергеев

1. Задачи курса. Методологические проблемы изучения истории семьи Ульяновых. Родословная Ульяновых.

– 2 часа

Дореволюционная историография истории семьи Ульяновых. Советская историография истории этой семьи. Инсинуации и домыслы относительно родословной Ульяновых и членах семьи педагога-демократа И. Н. Ульянова. Историографические работы.

2. Ульяновы в Астрахани. Гимназические годы Ильи Ульянова –

2 часа

Семья Н. В. Ульянинова (Ульянова) – деда В. И. Ленина. Детские годы Ильи Ульянова. Роль брата Василия в воспитании и обучении будущего просвещенца. Учеба в Астраханской гимназии.

Имя И. Н. Ульянова на карте Астраханской области. Дом-музей Ульяновых и его судьба.

3. И. Н. Ульянов в Казанском университете (1850-1854 гг.) – 2 часа

Казанский университет в середине XIX в. Учеба И. Н. Ульянова в Казани. Подготовка к научной и педагогической деятельности. Роль передовой демократической мысли в формировании передовых педагогических взглядов студента Ульянова. Кандидатская диссертация Ильи Ульянова. Роль Н. И. Лобачевского в судьбе И. Н. Ульянова.

Имя И. Н. Ульянова на карте Республики Татарстан.

4. Научно-педагогическая деятельность И. Н. Ульянова в Пензе (1855-1863 гг.).

– 2 часа

Начало учительской работы И. Н. Ульянова в Пензе. Педагогические воззрения молодого педагога дворянского института. Разработка учебных программ. Общественная деятельность в качестве учителя воскресной школы и ответственного за метеорологические исследования. Научный труд «О грозе и громоотводах». Начало семейной жизни И. Н. Ульянова и М. А. Бланк.

Имя И. Н. Ульянова на карте Пензенской области. Музей-читальня И. Н. Ульянова и его судьба.

5. И. Н. Ульянов в Нижнем Новгороде (1863-1869 гг.). – 2 часа

Педагогическая деятельность И. Н. Ульянова в различных учебных заведениях Нижнего Новгорода : в гимназии, в женском училище, в дворянском институте, в землемерно-таксаторских классах. Работа в

качестве секретаря объединенного ученого совета учебных заведений. Расширение поля педагогической деятельности в окружающих селениях. Новаторство в педагогической и общественной деятельности. И. Н. Ульянов как отец. Анна и Александр Ульяновы.

Имя И. Н. Ульянова на карте Горьковской области. Музей И. Н. Ульянова в Нижегородском педагогическом институте им. И. Н. Ульянова.

6. И. Н. Ульянов – инспектор и директор народных училищ Симбирск губернии (1869- 1886 гг.). – 2 часа

Состояние народного образования в Симбирской губернии к концу 1860-х гг. Особенности инспекторской работы. Повседневная упорная работа по открытию и благоустройству народных училищ для русских, татар, мордвы, чувашей. Борьба с реакцией и поповщиной на ниве просвещения. Организация подготовки и усовершенствования сельских педагогов через учительские курсы и съезды. Роль И. Н. Ульянова в развитии демократической культуры народов Поволжья.

Имя И. Н. Ульянова на карте Ульяновской области. Ленинский мемориал. Музей И. Н. Ульянова в городе и области.

7. Порецкая учительская семинария – кузница кадров по подготовке учителей-«ульяновцев» – 2 часа

И. Н. Ульянов в роли народного учителя-новатора. Симбирские учительские курсы – предшественники Порецкой учительской семинарии. Работа по совершенствованию материальной базы педагогического учебного заведения и по улучшению качества подготовки будущих учителей. Позиция реакционеров в отношении учительской семинарии и ее выпускников. Прогрессивная роль учительской семинарии в просвещении населения края.

Ульяновские традиции в педагогическом техникуме и школе-интернате – преемниках учительской семинарии.

8. И. Я. Яковлев – соратник И. Н. Ульянова. Симбирская чувашская школа – центр просвещения чувашского народа. – 2 часа

Состояние грамотности и культуры чувашского народа в 1860-х гг. Поддержка И. Н. Ульяновым открытой И. Я. Яковлевым первой чувашской школы интернатного типа. Создание первого чувашского букваря и его использование в чувашских школах. Открытие женского отделения при чувашской школе. Инспекторская деятельность И. Я. Яковлева. В. И. Ленин в судьбе И. Я. Яковлева. Воспитанники Симбирской чувашской школы – активные просвещенцы советского периода.

Имя И. Я. Яковлева на карте Ульяновска, Республики Татарстан и Чувашской Республики. Музей И. Я. Яковлева при ЧГУ им. И. Я. Яковлева.

9. Чувашские школы, открытые или инспектировавшиеся И. Н. Ульяновым – 2 часа

Инспекторская деятельность И. Н. Ульянова на территории Чувашии. Ходарсекая школа — детище И. Н. Ульянова. Открытие Кошки-Новотимбаевской школы на родине И. Я. Яковлева. Ново-Чуваш-Чукальская, Малокармалинская, Раскильдинская и другие чувашские школы, открытые при И. Н. Ульянове.

Музей-мемориал И. Н. Ульянова при Ходарской средней школе им. И. Н. Ульянова. Судьба «ульяновских» школьных зданий.

10. И. Н. Ульянов и просвещение мордовского и татарского народов — 2 часа

И. Н. Ульянов — поборник дружбы народов. Борьба инспектора народных училищ за открытие школ для мордвы, особенно для девочек. Введение ремесел и трудового обучения в нерусских народных училищах. Борьба за светские татарские школы. Судьба открытых И. Н. Ульяновым мордовских и татарских школ.

Имя И. Н. Ульянова на карте Республики Мордовия и Республики Татарстан.

11. Воспитание в семье Ульяновых — 2 часа

Родители Ульяновых — Илья Николаевич и Мария Александровна как воспитатели. Система семейного воспитания, выработанная и претворившаяся в жизнь родителями Ульяновых. Отношение членов семьи к религии. Воспитание нравственности, чувства долга и ответственности, гражданского служения обществу. Семья Ульяновых — семья революционеров. Трудовое и эстетическое воспитание.

Музей семьи Ульяновых в средней школе № 21 г. Ульяновска.

12. Семья Ульяновых — семья революционеров. — 2 часа

Роль И. Н. Ульянова и М. А. Ульяновой в формировании демократических взглядов своих детей. Александр Ульянов — террорист-народник. Первое революционное выступление в стенах Казанского университета и первая ссылка Владимира Ульянова. Кокушкинский и Самарский периоды его жизни. Формирование у него марксистских взглядов. В. И. Ульянов во главе петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Революционная деятельность Анны, Марии, Дмитрия Ульяновых.

Имя В. И. Ленина на карте Республики Татарстан и Самарской области.

13. Семья Ульяновых и чувашский край — 2 часа

Просветительская деятельность И. Н. Ульянова среди чувашей. Семья Ульяновых и Симбирская чувашская школа. Дружба семей Ульяновых и Яковлевых. Первый ученик В. И. Ленина — Н. М. Охотников. В. И. Ленин в судьбе просветителя чувашского народа И. Я. Яковлева и созданной им школы. В. И. Ленин и создание Чувашской автономной области. Участие членов семьи Ульяновых в организации и оказании конкретной помощи голодающему населению Чувашии в 1921–1922 гг.

Педагогические взгляды жены В. И. Ленина — Н. К. Крупской. Агитпоход на пароходе «Красная Звезда» по Волге и Каме. Выступление

Н. К. Крупской перед учителями г. Чебоксары. Ее переписка с пионерскими отрядами Чувашии. Воспоминания уроженцев Чувашии, видевших и слышавших В. И. Ленина и Н. К. Крупскую.

Имена В. И. Ленина и Н. К. Крупской на карте Чувашии.

14. Образы членов семьи Ульяновых в литературе и изобразительном искусстве – 2 часа

Характеристика биографической и мемуарной литературы об И. Н. Ульянове, М. А. Ульяновой и их детей. Художественная Лениниана. Правда и вымыслы в произведениях искусства по ульяновской тематике. Чувашские писатели и художники о Ленине и его соратниках, о членах семьи Ульяновых.

15. Семья Ульяновых и музейная педагогика – 2 часа

Музеи Ульяновых – уникальные мемориальные исторические памятники, центры пропаганды научно-педагогического наследия И. Н. Ульянова, ленинских работ и идей, патриотического и интернационально воспитания молодежи. Центральный музей В. И. Ленина в Москве и его филиалы. Ленинский мемориал в Ульяновске. Музеи Ульяновых в Астрахани, Казани, Пензе, Нижнем Новгороде, Ульяновске, Кокушкине и др. в развитии музейной педагогики на материалах истории семьи Ульяновых. Музей В. И. Ленина в Чебоксарах (1965-1991 гг.). Музей И. Н. Ульянова при ЧГУ им. И. Н. Ульянова. Музей-мемориал И. Н. Ульянова в с. Ходары Шумерлинского района. Школьные музеи, залы, комнаты В. И. Ленина, их дальнейшая судьба в период вхождения страны в рыночные отношения.

Ульяновские традиции в вузах и средних учебных заведениях Чувашии.

16. Пропаганда научно-педагогического наследия И. Н. Ульянова и членов его семьи – 2 часа

Всесторонне изучение трудов, научно-теоретических положений, мировоззрения, педагогических взглядов и идей И. Н. Ульянова. Организация публикаций по данной теме. Использование средств массовой информации. Особенности лекционно-пропагандистской работы среди различных категорий населения. Вопросы контрпропаганды и отражения идеологических диверсий по ульяновской тематике. Особенности внеклассной работы в школе по данной тематике.

Итого 32 часа.

Примечание: Данный курс читался студентам исторического факультета ЧГУ им. И. Н. Ульянова в 1971-1991 гг.

Введение	3
Глава I. Историография проблемы и анализ источников	16
1. Историография проблемы	16
2. Анализ источников	41
Глава II. Состояние просвещения и педагогической науки в России к середине XIX века	52
1. Школьное образование	52
2. Педагогические воззрения дореформенной и пореформенной эпохи	62
Глава III. Истоки формирования мировоззрения и педагогической культуры И. Н. Ульянова	77
1. Детские и гимназические годы в Астрахани	77
2. Студенчество И. Н. Ульянова в Казани	80
3. Учительская деятельность в Пензе	88
4. Работа в учебных заведениях Нижнего Новгорода	96
Глава IV. Педагогическая деятельность И. Н. Ульянова в Симбирской губернии	112
1. Организация инспекторской и управленческой работы в крае	112
2. Упорядочение сети и совершенствование работы школ	122
3. Подготовка и переподготовка учительских кадров через курсы и съезды	135
4. Порецкая учительская семинария – кузница подготовки учителей-«ульяновцев»	145
5. И. Н. Ульянов в судьбе Симбирской чувашской школы – центра подготовки чувашских учителей	164
Глава V. Научные и педагогические взгляды и идеи И. Н. Ульянова в действии	176
1. Проявление материалистических взглядов педагога-демократа	176
2. Претворение в жизнь принципов обучающей и воспитывающей народной школы	180
3. Идея национальной школы в педагогической системе И. Н. Ульянова	193

4. Внешкольное образование	211
5. Благотворительная деятельность педагога-демократа	216
6. Семейная педагогика Ульяновых	222

Глава VI. Судьба научно-педагогического наследия

И. Н. Ульянова и современность	232
---------------------------------------	------------

1. Судьба школ, открытых и инспектируемых И. Н. Ульяновым	232
2. Ульяновские традиции в учебных заведениях, носящих его имя	246
3. Вузы им. И. Н. Ульянова	253
4. Образ И. Н. Ульянова в художественной литературе и изобразительном искусстве	262
5. Ульянов и современная музейная педагогика	270

Заключение	291
-------------------	------------

Список источников и литературы	295
---------------------------------------	------------

Приложения	370
-------------------	------------

Научное издание

Сергеев Тихон Сергеевич

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И. Н. УЛЬЯНОВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Монография

В авторской редакции

Подписано в печать 28. 02. 2009. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.

Печать оперативная. Усл. печ. л. 28, 3. Тираж 1000. Заказ № 53.

Цена свободная.

Издательство Московского государственного
гуманитарного университета им. М. А. Шолохова

Отпечатано в типографии «Новое Время».
428034, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1.
Тел.: (8352) 41-27-98.

100,00



Тихон Сергеевич Сергеев родился 28 февраля 1938 г. в деревне Новые Маеи Канашского района Чувашской Республики. Выпускник Цивильского педагогического училища, Чувашского пединститута, военного училища (МКВКУ), аспирантуры МГПИ им. В.И. Ленина, учитель истории средних школ Чувашии, преподаватель Чувашского госуниверситета (33 года) и Чувашского госпедуниверситета (11лет). Доктор исторических наук, профессор кафедры истории Отечества

ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. Действительный член Международной академии наук педагогического образования, Академии наук Чувашской Республики, заслуженный работник культуры Чувашской АССР, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член Союза журналистов России. Награжден медалями "За освоение целинных земель", "Ветеран труда", "100 лет профсоюзам России". Автор 420 научных работ, в том числе 18 монографий, 40 учебных и учебно-методических пособий по вопросам истории культуры народов России, просвещения, научно-педагогического наследия И.Н. Ульянова. Организатор и научный консультант музея И.Н. Ульянова при ЧГУ им. И.Н. Ульянова. Подготовил одного доктора и 7 кандидатов наук.



Семья Сергеева
Сергей Тихонович
 ?
Полковник Сергей Тихонович
Сергей Тихонович
Сергей Тихонович
Сергей Тихонович
Сергей Тихонович